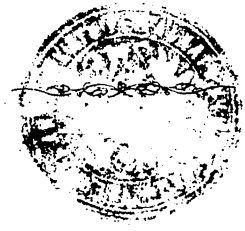
ВВЕДЕНІЕ
ВЪ
ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВІЕ.

Д. Б.

МАКАРІЯ,

АРХІЕПИСКОПА ЛИТОВСКАГО И ВИЛЕНСКАГО.

Изданіе четвертое.



1/12

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1871.

311
36

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. Января 29 дня 1871 года.

Ценсоръ, *Архимандритъ Ефремъ.*

Типографія Втораго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

Наздани на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу.

Еф. 2, 20.

Да увѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины.

1 Тим. 3, 15.

Возлюбленніи, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть.

1 Іоан. 4, 1.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

§ 1.

Предметъ введенія въ науку.

Предметомъ для введенія въ науку обыкновенно назначаютъ *предварительныя* о ней *понятія*, т. е. такія понятія, которыя не могутъ войти въ составъ самой науки, однакожъ существенно къ ней относятся и необходимо ею предполагаются. Поэтому слѣдуетъ только опредѣлить, съ возможною точностію, существо извѣстной науки, и уже само собою опредѣлится, что̀ мо́жетъ войти въ составъ ея, и что̀ должно быть разсмотрѣно *предварительно* — во введеніи.

§ 2.

Понятіе о православномъ Богословіи.

Подъ именемъ православнаго (1) Богословія (2) разумѣется систематическое изложеніе Христіанской Вѣры или религіи, на основаніи Слова Божія: св. Писанія и св. Преданія, подъ руководствомъ православной Церкви. Го-

(1) *Православный* — ὀρθόδοξος, по словопроизводству (отъ ὀρθῶς δοκέω, правильно думаю) и по словоупотребленію въ Христіанскомъ мірѣ, значитъ тоже, что правильно мыслящій о предметахъ вѣры, правильно вѣрующій, правовѣрный, въ противоположность слову — ἑτερόδοξος (отъ ἑτέρως δοκέω, иначе думаю) неправильно мыслящій о вѣрѣ, неправовѣрный, *неправославный* или *инославный*, какъ выражались иногда предки наши (см. Опис. старопеч. книгъ гр. *Толстова*, стр. 88, Москв. 1829).

(2) *Богословіе* — Θεολογία у древнихъ учителей Церкви имѣло нѣсколько различныхъ смысловъ. Въ *этимологическомъ* отношеніи оно означало у нихъ: а) слово о

*

воримъ — *систематическое изложеніе*: это черта православнаго Богословія общая, по которой оно относится къ классу наукъ, и безъ которой не могло бы называться наукою. Изложеніе *Христіанской Вѣры*: это черта православнаго Богословія частная, которою отличается оно отъ всѣхъ наукъ и въ особенности отъ всѣхъ богословій не-христіанскихъ. Изложеніе Христіанской Вѣры *на основаніи Слова Божія: св. Писанія и св. Преданія, подъ руководствомъ православной Церкви*: это черта православнаго Богословія еще частнѣйшая, отличающая его не только отъ всѣхъ богословій не-христіанскихъ, но и Христіанскихъ—неправославныхъ. Ибо есть Христіанскія общества, которыя источникомъ исповѣдуемой ими Вѣры и богословія признаютъ хотя также Слово Божіе или Божественное откровеніе, но только откровеніе внутреннее—озареніе отъ Духа Святаго, крайне унижая св. Писаніе и вовсе не принимая св. Преданія (Квакеры, Иллюминаты и под.); есть другія, которыя признаютъ за такой источникъ одно св. Писаніе, не принимая св. Преданія (Лютеране, Реформаты), и есть третьи, которыя

Богѣ — λόγον περὶ τοῦ Θεοῦ; б) слово отъ Бога — λόγον ἀπὸ τοῦ Θεοῦ или Божіе слово: посему-то Богословіемъ называли все св. Писаніе, и ветхій завѣтъ — Богословіемъ ветхимъ (Θεολογίαν παλαιὰν), а новый—новымъ Богословіемъ (Θεολογίαν νέαν); богословами же называли всѣхъ писателей того и другаго завѣта, Пророковъ и Апостоловъ; в) слово къ Богу или для Бога—λόγον πρὸς τὸν Θεὸν: въ такомъ смыслѣ Θεολογία выражало приписаніе и воздаяніе кому либо Божеской чести, въ особенности признаніе и исповѣданіе Божества Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святаго. Значитъ, по всѣмъ этимъ, въ совокупности, этимологическимъ знаменованіямъ своимъ, «Богословіе есть слово Божіе о Богѣ во славу Божію». Въ *предметномъ* же смыслѣ, на языкѣ древнихъ учителей Церкви, Θεολογία означало — а) ученіе не только о Богѣ и Его свойствахъ, но и о вещахъ Божественныхъ и о всемъ, относящемся къ Богопочтенію; б) ученіе собственно о Богѣ, Его существѣ и свойствахъ; в) въ частности, ученіе о св. Троицѣ; г) еще частнѣе — о Божествѣ Іисуса Христа. Въ послѣднемъ-то смыслѣ именемъ Богослова названы по преимуществу: изъ всѣхъ св. Апостоловъ — Іоаннъ, который, по выраженію блаж. Θеофилакта, и *началъ Богословіемъ* (ἀπὸ τῆς Θεολογίας ἤρξατο..), и написалъ свое Евангеліе съ цѣлію, да вѣруемъ, *яко Іисусъ есть Христосъ Сынъ Божій* или Богъ — Слово (Іоан. 20, 31); а изъ всѣхъ церковныхъ учителей — Григорій Назіанзинъ, какъ защищавшій съ особенною силою Божество Слова (Θεότητα τοῦ Λόγου) противъ Аріанъ. Явно, что всѣ предметныя значенія слова — Θεολογία можно подвести подъ два: «Богословіемъ называлось, вопервыхъ, ученіе собственно о Богѣ, а вовторыхъ—ученіе о Богѣ и о всемъ, относящемся къ Богу». (Самыя изреченія св. Отцевъ, многочисл. и разнообразныя, въ доказательство здѣсь сказан., см. у *Свицера*—въ Thesavr. Ecclesiastic. подъ словами: Θεολογέω, Θεολογία, Θεολόγος). Въ первомъ смыслѣ имя Богословія приличествуетъ только первой части нынѣшней Христіанской Догматики; въ послѣднемъ — всей наукѣ о Христіанской Вѣрѣ, какъ, дѣйствительно, и начали употреблять его въ школахъ съ XII вѣка. Нынѣ Богословіемъ называютъ весь составъ наукъ, имѣющихъ предметомъ своимъ Христіанскую Вѣру.

хотя принимаютъ и св. Писаніе и св. Преданіе, но только по разумѣнію своей мѣстной церкви (Римскіе католики), а не Церкви истинно-каѳоличе-ской, православной, которая одна только поставлена самимъ Господомъ, одна потому и можетъ быть непогрѣшимою хранительницею и истолкова-тельницею Его откровенія.

§ 3.

Предметъ и части введенія въ православное Богословіе.

Разложивши такимъ образомъ представленное понятіе о православномъ Богословіи, получаемъ три понятія частнѣйшихъ: а) понятіе о предметѣ православнаго Богословія — Христіанской Вѣрѣ; б) понятіе объ источни-кахъ православнаго Богословія — св. Писаніи и св. Преданіи, по разумѣнію православной Церкви, и в) понятіе о формѣ православнаго Богословія, какъ системѣ. Вотъ въ этихъ-то трехъ понятіяхъ и опредѣляется предметъ и части введенія въ православное Богословіе: ибо опредѣляется собственно то, что̀ не можетъ войти въ составъ этой науки, однакожъ существенно къ ней относится и необходимо ею предполагается.

Всякая наука должна быть только оправданіемъ, осуществленіемъ поня-тія, о ней установленнаго. Слѣд. и въ объемъ православнаго Богословія мо-жетъ войти ни больше, ни меньше предметовъ, какъ сколько требуетъ ихъ точное его опредѣленіе. Мы сказали, вопервыхъ, что православное Богословіе есть изложеніе Христіанской Вѣры: и въ самой наукѣ увидимъ оправданіе этихъ словъ, увидимъ истины Христіанской Вѣры одну за другою, ихъ по-дробное раскрытіе, подтвержденіе, защищеніе... Но что же разумѣть подъ име-немъ Христіанской Вѣры; въ чемъ существо ея; какое происхожденіе ея и до-стоинство?—вопросы, весьма важные и неизбѣжные при изученіи этой Вѣры; но такіе, которые само православное Богословіе уже не можетъ разсматри-вать, оставаясь вполнѣ вѣрнымъ своему опредѣленію, а, очевидно, предпо-лагаетъ рѣшенными *предварительно*. Сказали, вовторыхъ, что православ-ное Богословіе должно быть изложеніемъ Христіанской Вѣры, на основаніи Слова Божія — св. Писанія и св. Преданія, подъ руководствомъ православ-ной Церкви: такъ на самомъ дѣлѣ и будетъ. Догматы вѣры, законы нрав-ственности и вообще все Христіанское ученіе будетъ изложено не иначе, какъ на основаніи Божественныхъ источниковъ, и въ томъ видѣ, какъ со-держитъ и преподаетъ это ученіе православная Церковь. Но что же такое Божественное откровеніе или Слово Божіе; что, въ частности, св. Писаніе и св. Преданіе; въ чемъ состоитъ и на чемъ утверждается ихъ важность, какъ источниковъ, и точно ли Церковь православная должна быть нашею

учительницею въ дѣлѣ Вѣры? — еще вопросы, естественные и неизбѣжные при изученіи Христіанской Вѣры; но опять такіе, которые православное Богословіе предполагаетъ уже рѣшенными *предварительно*, а не можетъ рѣшать само, вслѣдствіе даннаго ему опредѣленія. Сказали, вътретьихъ, что православное Богословіе должно быть изложеніемъ Христіанской Вѣры систематическимъ: и это послѣднее требованіе будетъ исполнено. Увидимъ общее и частное раздѣленіе Богословскихъ наукъ, ихъ расположеніе въ опредѣленномъ порядкѣ, ихъ разсмотрѣніе опредѣленнымъ методомъ. Но что же такое система Богословія; почему оно раздѣлится на такія, а не другія части; почему каждой изъ этихъ частей назначится такой, а не другой предметъ, такое, а не другое расположеніе, такой, а не другой методъ?... Несправедливо мы стали бы ожидать отвѣта и на эти вопросы отъ самой науки православнаго Богословія, зная ея опредѣленіе: она, очевидно, предполагаетъ ихъ уже рѣшенными *предварительно*.

Слѣдовательно, полный составъ введенія въ православное Богословіе долженъ слагаться изъ трехъ частей:

I) изъ ученія о предметѣ православнаго Богословія,

II) изъ ученія объ источникахъ православнаго Богословія, и

III) изъ ученія о системѣ православнаго Богословія.

§ 4.

Источникъ, пособіе и методъ введенія въ православное Богословіе.

I. *Источникомъ* для всѣхъ частей введенія въ православное Богословіе должно служить само Слово Божіе, т. е. св. Писаніе и св. Преданіе, сохраняемыя и преподаваемыя православною Церковію. Ибо откуда же первой части заимствовать ученіе о Христіанской Вѣрѣ, ея существѣ, свойствахъ и Божественномъ происхожденіи; откуда второй заимствовать ученіе объ источникахъ Христіанской Вѣры и Богословія; откуда третьей заимствовать полное и раздѣльное понятіе о предметѣ православнаго Богословія, т. е. Христіанской Вѣрѣ, понятіе, на которомъ должно быть основано все систематическое построеніе Богословскихъ наукъ, — если не изъ Христіанскаго Откровенія, сохраняемаго и преподаваемаго Церковію? Но—

II. Необходимымъ *пособіемъ* при этомъ должны быть соображенія здраваго ума и историческія изслѣдованія.

Необходимо это въ первыхъ двухъ частяхъ: потому что — Христіанская Вѣра, какъ Божественное откровеніе, и православная Церковь Христова, какъ Божественное учрежденіе на землѣ, суть историческія событія, и задача первыхъ двухъ частей введенія въ православное Богословіе — не

только опредѣлить и объяснить понятія о Христіанской Вѣрѣ и ея источникахъ (здѣсь лишь предварительная часть дѣла); но преимущественно— утвердить и защитить отъ возраженій вольнодумцевъ всѣ эти понятія, доказать, что Христіанская Вѣра неоспоримо произошла отъ Бога, и что источниками православнаго Богословія непремѣнно должно признавать какъ св. Писаніе, такъ и св. Преданіе, и притомъ не иначе, какъ по разумѣнію православной Церкви. При такомъ изслѣдованіи, конечно, уже недостаточно было бы ограничиться одними свидѣтельствами Христіанства о самомъ себѣ, когда о немъ-то еще и спрашивается, точно ли оно Божественно, и слѣд. точно ли его ученіе и свидѣтельство о себѣ заслуживаютъ всей нашей вѣры. Тѣмъ болѣе недостаточно было бы это для нашихъ противниковъ, которые открыто вооружаются противъ божественности Христіанской Вѣры и достоинства ея источниковъ. Здѣсь, по примѣру древнихъ защитниковъ Христіанства, должно призвать на помощь здравый умъ и безпристрастную исторію: ихъ только голосъ можетъ имѣть силу убѣдительности для людей, непокоряющихся вѣрѣ.

Необходимо участіе разума и въ третьей части введенія въ православное Богословіе: потому что построять вообще системы наукъ, слѣд. и систему наукъ Богословскихъ, раздѣлять и подраздѣлять ихъ на части — есть дѣло нашего разума съ его логическими формами и законами.

III. *Методъ* первыхъ двухъ частей введенія въ православное Богословіе долженъ быть положительный вмѣстѣ и отрицательный. Задача ихъ, при раскрытіи каждой истины, съ одной стороны—представить истину положительно и показать тѣ основанія, на которыхъ она утверждается, а съ другой— критически разобрать самыя возраженія, какія дѣлаются противъ нея и противъ ея основаній, и тогда-то уже переходить къ разсмотрѣнію другой истины, третьей и т. д. Впрочемъ надобно замѣтить: а) что довольно при этомъ обращать вниманіе только на возраженія современныя, а не на такія, которыя давно уже вышли изъ употребленія, будучи опровергнуты стократно; б) что и изъ современныхъ довольно обозрѣвать лишь главнѣйшія и мнимо-сильнѣйшія, съ паденіемъ которыхъ естественно должны пасть и всѣ прочія; в) вообще же, сколько возможно, избѣгать словопреній и схоластическихъ тонкостей, которыя дѣлаютъ науку сухою, скучною и безжизненною; а всего лучше самыя положительныя доказательства той или другой истины излагать такъ, чтобы потомъ легко уже было опровергнуть всѣ дѣлаемыя противъ нея возраженія ([3]).

([3]) Этого послѣдняго замѣчанія мы сочли нужнымъ держаться особенно при составленіи издаваемыхъ теперь записокъ, въ которыхъ возраженія противъ истинъ и опроверженія на возраженія большею частію опущены, или, справедливѣе, изложены,

А *методъ* для изложенія третьей части введенія можетъ быть троякій. Можно представлять въ ней, послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ понятій о Богословіи, какъ системѣ, только систематическій планъ Богословскихъ наукъ и краткое обозрѣніе ихъ въ общей связи между собою; можно, кромѣ того, при разграниченіи Богословскихъ наукъ, излагать исторію каждой науки; можно, наконецъ, присовокуплять еще очеркъ литературы каждой науки, вслѣдъ за ея исторіею. Мы послѣдуемъ преимущественно первому методу: потому что онъ опредѣляется самымъ предметомъ этой части введенія въ православное Богословіе; а остальными методами воспользуемся только отчасти, указывая, во время разграниченія Богословскихъ наукъ, главнѣйшіе источники и пособія для каждой, при свѣтѣ ея исторіи и литературы. Полную же исторію и литературу наукъ Богословскихъ приличнѣе и полезнѣе обозрѣвать въ частномъ введеніи въ каждую науку, предъ обстоятельнымъ ея изложеніемъ, какъ большею частію и поступаютъ преподаватели Богословія.

§ 5.

Историческое обозрѣніе другихъ понятій о введеніи въ православное Богословіе.

Должно признаться, что, въ своемъ взглядѣ на введеніе въ православное Богословіе, мы нѣсколько уклонились отъ тѣхъ, хотя также различныхъ между собою, понятій, какія имѣли отечественные богословы объ этомъ предметѣ.

Одни изъ нихъ представляли во введеніи въ Богословіе только самую краткую энциклопедію, гдѣ раскрывались понятія о сущности Богословія, его предметѣ, цѣли, составѣ и раздѣленіи, иногда съ указаніемъ и способовъ къ изученію сей науки. Подобныя введенія обыкновенно встрѣчаются при Богословскихъ учебникахъ, напримѣръ: въ учебникѣ Кіевской Академіи 1696 года (4), въ опытахъ Богословія — архимандрита Іакинѳа Карпинскаго (5), преосвященнаго Сильвестра Лебединскаго (6) и друг.

по возможности, въ положительной формѣ. Записки, какъ всякъ согласится, должны быть только программою и сокращеніемъ того, что въ надлежащей обширности имѣютъ услышать или слышали уже воспитанники отъ своего наставника, во время его устныхъ чтеній, — и слѣд. должны содержать въ себѣ только начала и достаточные намеки, по которымъ съ легкостію могли бы воспитанники припоминать слышанное въ аудиторіи.

(4) См. въ Истор. Кіевской Акад. стр. 69. С. п. б. 1843.

(5) Compendium Orthodoxae Theologicae doctrinae... Lips. 1786.

(6) Compendium Theologiæ classicum didactico-polemicum.... Mosquæ, 1805.

Другіе, кромѣ краткой энциклопедіи, пытались помѣщать во введеніи въ Богословіе изслѣдованіе о началахъ Богословія, какъ то: о важности св. Писанія, св. Преданія, вселенскихъ соборовъ, св. отцевъ и под. Такіе трактаты прежде всѣхъ помѣстилъ у насъ въ своемъ введеніи въ Богословіе преосвящ. Ѳеофанъ Прокоповичь (7), а по слѣдамъ его преосвященные — Сильвестръ Кулябка, Георгій Конисскій (8) и Ириней Фальковскій (9).

Третьи, наконецъ, немногіе, присоединяютъ еще ко всему этому, въ началѣ или концѣ введенія въ Богословіе, изслѣдованія о Вѣрѣ вообще, объ откровеніи и въ особенности о божественности Вѣры Христіанской. Таковы, напримѣръ, преосвящ. Ѳеофилактъ (10) и протоіерей Терновскій (11). Съ этими-то послѣдними почти во всемъ согласны и мы: только ученіе объ источникахъ православнаго Богословія мы предположили дополнить особымъ трактатомъ о томъ, что ихъ должно употреблять въ православномъ Богословіи не иначе, какъ по разумѣнію православной Церкви, и что слѣд. она должна быть нашею учительницею въ дѣлѣ Вѣры.

Почему мы избрали именно такой взглядъ на введеніе въ православное Богословіе: это уже показано выше. А почему не избрали какого либо другого изъ числа означенныхъ, — касательно этого замѣтимъ: а) что одна энциклопедія не можетъ быть введеніемъ въ Богословіе православное, а есть только введеніе въ Богословіе, какъ науку; б) что присоединяемыя къ энциклопедіи изслѣдованія объ основаніяхъ и началахъ Богословія, т. е. св. Писаніи, св. Преданіи, важности вселенскихъ соборовъ и св. отцевъ, безъ предварительныхъ изслѣдованій о Вѣрѣ и откровеніи, и частнѣе — о Божественномъ происхожденіи Христіанской Вѣры и непогрѣшимомъ учительствѣ Церкви, не могутъ быть удовлетворительны: потому что сами не имѣютъ надлежащихъ основаній и началъ; в) что, наконецъ, введенія въ Богословіе, гдѣ при краткой энциклопедіи бываютъ изслѣдованія о Вѣрѣ вообще и въ особенности Христіанской, равно какъ и о началахъ Богословія, но не бываетъ изслѣдованія о Церкви православной, какъ учительницѣ Вѣры,

---

(7) У него — Prolegomena: de definitione, objecto, causa, partitione, methodo et principiis Theologiae. См. Christ. Orthod. Theolog. in Acad. Kioviensi a *Theoph. Procopovicz*, vol. I, Libs. 1782.

(8) См. ихъ конспекты въ Истор. Кіев. Академіи стр. 139—142.

(9) Christ. Orthod. Dogmatico—Polem. Theolog. compendium... ab *Jrineo Falkovski*. tom. I, cap. I—XIII. Mosquæ, 1802.

(10) Orthod. Orient. Ecclesiæ dogmata, sev doctr. Christ. de credendis, Petropoli, 1818, §§ 1 — 23: Articulus praeliminaris — de *principiis* ac *fundamentis* Christ. religionis.

(11) Такое общее введеніе въ Богословіе онъ помѣстилъ въ началѣ своей догматики, изд. 1838 и 1843 г.

суть введенія не въ православное Богословіе, а только лишь вообще въ Богословіе Христіанское или откровенное: такія введенія для насъ неполны. Считаемъ нужнымъ присовокупить, что предметы, принятые нами во введеніе въ православное Богословіе, ко введенію же отнесены и въ «Пространномъ Христіанскомъ Катихизисѣ православныя Каѳолическія восточныя Церкви», который есть краткое православное Богословіе, и долженъ служить для насъ образцомъ.

I.

О ПРЕДМЕТѢ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ.

Прилѣпляяйся Господеви, единъ духъ есть съ Господемъ.

1 Кор. 6, 17.

Многочастнѣ и многообразнѣ древле Богъ глаголавый отцемъ во пророцѣхъ, въ послѣдокъ днїй глагола намъ въ Сынѣ.

Евр. 1, 1.

Азъ есмь путь, истина и животъ: никтоже прїидетъ ко Отцу токмо Мною.

Іоан. 14, 6.

Нѣсть бо иного имене подъ небесемъ даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ.

Дѣян. 4, 12.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О ПРЕДМЕТѢ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ.

§ 6.

Составъ этой части.

Предметъ православнаго Богословія, какъ мы уже замѣтили, есть Христіанская Вѣра или религія. Слѣдовательно, задача этой части—раскрыть правильное понятіе о Христіанской Вѣрѣ. Но понятіе о Вѣрѣ Христіанской, какъ Вѣрѣ откровенной, необходимо предполагаетъ другія два, безъ которыхъ оно не можетъ быть полно и ясно, именно—понятія о Вѣрѣ и откровеніи вообще: потому что Христіанство есть одна изъ Вѣръ, существующихъ въ человѣческомъ родѣ, есть одно истинное, Божественное откровеніе въ ряду всѣхъ такъ-называемыхъ откровеній, ложно усвояющихъ себѣ это имя. Значитъ, первая часть введенія въ православное Богословіе должна заключать въ себѣ два отдѣла: отдѣлъ первый, предварительный—*о Вѣрѣ и откровеніи вообще*; отдѣлъ второй, существенный — *о Вѣрѣ Христіанской, какъ единомъ истинномъ откровеніи* ([12]).

([12]) Сочиненій, въ которыхъ раскрывается и защищается ученіе какъ о Вѣрѣ и откровеніи вообще, такъ, въ частности, о Вѣрѣ Христіанской, единомъ истинно-Божественномъ откровеніи,—чрезвычайное множество. Въ первые вѣка Христіанства эти сочиненія были направляемы противъ язычниковъ, іудеевъ и еретиковъ; въ средніе—противъ язычниковъ, іудеевъ и магометанъ; въ новѣйшіе—противъ такъ-называемыхъ индифферентистовъ, атеистовъ, натуралистовъ и раціоналистовъ во всѣхъ ихъ видахъ. Подробнѣйшее исчисленіе этихъ сочиненій можно найти въ 1 т. Biblioth. Theolog.

ОТДѢЛЪ I.

О ВѢРѢ И ОТКРОВЕНІИ ВООБЩЕ.

ГЛАВА I.

О ВѢРѢ.

§ 7.

Съ какихъ сторонъ можно разсматривать Вѣру?

Вѣру или религію (religio) можно разсматривать съ трехъ сторонъ: I) въ ея основаніяхъ или тѣхъ коренныхъ истинахъ, на которыхъ она утверждается, II) въ ея существѣ—отвлеченно и III) въ ея приложеніи или дѣйствительномъ бытіи, какъ достояніе всѣхъ разумныхъ существъ и человѣка,—и полный взглядъ на Вѣру, безъ сомнѣнія, долженъ обнимать ее со всѣхъ этихъ сторонъ.

Walchii, Jen. 1757; въ Bibliograph. Dogmat. *Goldwitzeri*, Solisb. 1831, и во многихъ другихъ подобнаго рода указателяхъ. А здѣсь мы упомянемъ только о двухъ, недавно изданныхъ, сборникахъ, изъ которыхъ въ одномъ представлены лучшіе отрывки изъ сочиненій знаменитѣйшихъ писателей новаго времени въ пользу Христіанской Вѣры, подъ заглавіемъ: La Raison du christianisme, Paris, 1834; а въ другомъ — не отрывки уже, но цѣлыя сочиненія, подъ заглавіемъ: Démonstrations Evangéliques de Tertulien, Origène, Eusèbe etc., reproduites *intégralement*, par M. L'abbé M*** en XVI tom. Paris, 1843. Въ нашемъ отечествѣ оригинальныхъ сочиненій, написанныхъ въ защиту Хр. Вѣры, по недостатку случаевъ къ тому, почти вовсе не являлось. Извѣстны только: а) *Просвѣтитель* св. Іосифа Волоколамскаго, написан. въ XV вѣкѣ противъ жидовствующихъ; б) два сочиненія Іоанникія Голятовскаго (въ XVII в.), одно противъ іудеевъ, другое противъ

I.

ОСНОВНЫЯ ИСТИНЫ, ПРЕДПОЛАГАЕМЫЯ ПОНЯТІЕМЪ О ВѢРѢ.

§ 8.

Указаніе ихъ.

Прежде всего намъ необходимо раскрыть и утвердить тѣ коренныя истины, на которыхъ основывается Вѣра, и безъ которыхъ существовать не можетъ: истину бытія Божія и истину духовности и безсмертія души человѣческой. Ибо если нѣтъ Бога, нѣтъ въ насъ души духовной и безсмертной: то Вѣра — пустое слово, такъ что излагать ученіе объ ней, безъ предварительнаго раскрытія этихъ двухъ истинъ, значило бы строить зданіе на пескѣ.

§ 9.

Истина бытія Божія.

Къ увѣренности въ бытіи Бога, Существа совершеннѣйшаго, Творца и Промыслителя міра, ведутъ насъ всѣ тѣ пути, какіе только открыты намъ для пріобрѣтенія познаній вообще: а) путь преданія и исторической вѣры; б) путь собственнаго опыта внѣшняго; в) путь внутренняго опыта и самоуглубленія; г) наконецъ, особенный путь и самый лучшій—путь благочестивой жизни.

I. Исторія представляетъ намъ три замѣчательнѣйшихъ въ этомъ отношеніи явленія.

Первое — то, что люди отъ начала вѣковъ на всѣхъ степеняхъ своего

магометанъ; в) *разсужденіе о безбожіи* Θеоф. Прокоповича, напеч. въ 1774 г., и — г) одно небольшое *разсужденіе о божественности Христіанскаго ученія*, изд. Θеоктистомъ, Архіепископ. Курскимъ и Бѣлогр. въ 1801 году. Но эту скудость сочиненій оригинальныхъ, съ послѣдней половины прошлаго столѣтія, начали достаточно восполнять у насъ переводами апологетическихъ книгъ иностранныхъ, каковы: а) Гроціево разсужденіе противъ атеистовъ и натуралистовъ, изд. въ 1765, 1781 и 1801; б) Посрамленный безбожникъ и натуралистъ, Спб. 1787; в) Вопль истины противъ соблазновъ вѣка, М. 1804; г) Іудейскія письма къ Волтеру, М. 1808 и 1816; д) Торжество Евангелія, въ 3 част. С. п. б. 1821; е) Очевидность Божественнаго происхожденія Хр. Вѣры — *Женингса*, С. п. б. 1827; ж) Краткое изложеніе доводовъ о Бож. происхожденіи Хр. откровенія—*Портьюса*, изд. 1811, 1834 и 1842, и мног. друг.

развитія, и дикари, и малообразованные, и образованнѣйшіе всегда признавали бытіе Бога, хотя весьма были различны въ своихъ понятіяхъ о Немъ. За древнихъ народовъ ручаются ученѣйшіе мужи Греціи и Рима: Платонъ, Аристотель, Епикуръ, Сенека, Цицеронъ, Секстъ-эмпирикъ и Плутархъ, которые всѣ, какъ извѣстно, пользовались этимъ доказательствомъ бытія Божія (13). «Посмотрите на лице земли, говоритъ, напримѣръ, послѣдній, — вы найдете города безъ укрѣпленій, безъ наукъ, безъ чиноначалія; увидите людей безъ постоянныхъ жилищъ, не знающихъ употребленія монетъ, не имѣющихъ понятія объ изящныхъ искусствахъ; но не найдете ни одного человѣческаго общества безъ вѣры въ Божество». Если же у нѣкоторыхъ древнихъ писателей извѣстные народы назывались иногда безбожными, какъ—Галлы (14): это означало только, что народы тѣ не признавали боговъ, въ которыхъ вѣрили сами писатели вмѣстѣ съ своими соотечественниками, или происходило отъ крайняго невѣжества, или было плодомъ религіознаго фанатизма, ненависти и клеветы. За народовъ новѣйшаго времени малоизвѣстныхъ (ибо объ извѣстныхъ: Европейцахъ, Азіатцахъ, нѣкоторыхъ Африканцахъ и Американцахъ излишне было бы и упоминать) ручаются многіе ученые путешественники и изслѣдователи, которые переплывали моря, проходили непроходимые дотолѣ лѣса, горы и пустыни, открывали новыя земли, и нигдѣ не встрѣчали людей, чуждыхъ всякаго понятія о Божествѣ. Случалось, правда, что нѣкоторыхъ дикарей, при первомъ, поверхностномъ наблюденіи надъ ними, подозрѣвали въ безбожіи, какъ то: Таитцевъ, Готтентотовъ, жителей Бразиліи, Канады, Антильскихъ острововъ и другихъ; но послѣ, при внимательнѣйшемъ изслѣдованіи дѣла, оказывалось, что и эти народы имѣютъ свои вѣрованія и обряды, хотя весьма грубые (15),—такъ что нынѣ самые вольнодумцы допускаютъ за несомнѣнное, что вѣра въ Бога всеобща въ человѣческомъ родѣ (16). Какъ же объяснить

---

(13) *Plat.* de legib. lib. X; *Aristot.* ad Nicom. lib. X, cap. 11; *Epicur.*—apud Ciceron. de natur. Deor. lib. 1, cap. 16; *Senec.* epist. 117; *Cicer.* Tuscul. Quaest. lib. 1, n. 13; *Sext. Empir.* lib. 1 contra physic. cap. 61; *Plutarch.* contra Colotен. Epicur. pag. 1125.

(14) Цицеронъ изображаетъ ихъ безбожными (Orat. pro Fonteio, n. 20 et sequ.), тогда какъ Юлій Кесарь — весьма преданными своей Вѣрѣ (De bello Gallico lib. VI, n. 16).

(15) *Bergier*, Traité historiq. et dogmat. de la vraie relig. tom. 11, c. 4, art. 12, § 1 и слѣд. Надобно впрочемъ замѣтить, что нѣкоторые дикари, по отношенію къ развитію своихъ духовныхъ силъ, тоже, что дѣти: изъ того, что младенцы не умѣютъ ни мыслить, ни говорить, не слѣдуетъ, будто мышленіе и слово неестественны человѣку; такъ точно, еслибы нашлись дикари, не имѣющіе никакой мысли о Божествѣ, не слѣдовало бы, будто эта мысль намъ неестественна.

(16) См. Résumé de l'histoire des traditions morales et religieuses chez divers peuples, par *M. de S.*, Paris. 1825, pag. 3 и слѣд.

происхожденіе этой вѣры, существовавшей во всѣ времена, покорившей себѣ людей простыхъ и мудрыхъ, пережившей всѣ перевороты, совершившіеся на лицѣ земли? Невѣжествомъ людей, которые, не понимая ни силъ, ни законовъ природы, привыкли подозрѣвать почти во всемъ какія-то существа высшія, — какъ пытались объяснять атеисты? Но опытъ свидѣтельствуетъ, что въ Бога вѣровали всегда не одни невѣжды, но и люди образованные и даже образованнѣйшіе, и что истинное просвѣщеніе чѣмъ болѣе возвышалось, тѣмъ болѣе утверждало въ людяхъ эту вѣру ([17]). Или — страхомъ предъ грозными явленіями природы? Но а) въ такомъ случаѣ Вѣра была бы также достояніемъ однихъ людей необразованныхъ, не понимающихъ подобныхъ явленій, и — б) еслибы страхъ внушилъ человѣку понятіе о богахъ: то, всего скорѣе, о богахъ только злыхъ; а извѣстно, что люди покланялись и божествамъ добрымъ, что у всѣхъ народовъ древности были многіе обряды и празднества, сопровождавшіяся не какими нибудь чувствами скорби и ужаса, напротивъ, самою полною, живѣйшею радостію; извѣстно, что и нынѣ дикіе Американцы, во время своихъ празднествъ, выражаютъ эту радость музыкою, пляскою и под. Или—обманомъ жрецовъ? Но бытіе жрецовъ уже предполагаетъ бытіе Вѣры и Богослуженія. Или—хитростію политиковъ, которые, замѣтивши, что страхъ къ богамъ всего лучше укрощаетъ буйство народа и можетъ содержать его въ повиновеніи, позаботились вкоренить въ людяхъ этотъ страхъ? Но исторія отвѣтствуетъ, что мысль о Богѣ и Вѣра древнѣе въ человѣческомъ родѣ всякаго политическаго устройства ([18]); и еслибы этой мысли прежде не существовало въ людяхъ: какъ могли бы политики воспользоваться ею для своихъ цѣлей? Нѣтъ, все, что только могло придумать вольнодумство для того, чтобы объяснить удивительное согласіе народовъ въ признаніи верховнаго Существа, все это ничего не объясняетъ ([19]). Остаются только два, самые простые и естественные, способа объясненія, которые всегда принимали люды здравомыслящіе: эта, столько древняя и столько всеобщая въ человѣчествѣ, вѣра въ Божество или есть какбы инстинктъ нашей духовной природы, и, слѣдовательно, вложена въ насъ самимъ Творцемъ, вмѣстѣ съ другими благороднѣйшими потребностями; или имѣетъ начало въ первобытномъ откровеніи, какого удостоилъ Богъ праотцевъ нашихъ, вскорѣ послѣ ихъ сотворенія, отъ которыхъ потомъ весьма естествен-

([17]) Извѣстно изреченіе одного мыслителя (Бакона Верулам.): leves gustus in philosophia movere fortasse posse ad atheismum, sed pleniores haustus ad religionem reducere... (De augm. scient. lib. 1).

([18]) Origine des lois, des arts et des sciences, part. 1, lib. 1, ch. 1.

([19]) Подробнѣйшія опроверженія этихъ мнѣній можно найти въ Богословскомъ словарѣ Бержьера подъ словомъ: *religion*.

но, вмѣстѣ съ распространеніемъ человѣческаго рода, распространилась она между всѣми ихъ потомками,—что̀ впрочемъ само по себѣ было бы невозможно, еслибы основаніе для сей вѣры уже не лежало въ существѣ нашего духа.

Второе явленіе, представляемое намъ исторіею,—это и есть древнѣйшее преданіе, что нѣкогда самъ Богъ являлся людямъ, бесѣдовалъ съ ними и научалъ ихъ вѣрѣ... Ясные слѣды этого преданія, сохраненнаго для насъ во всей чистотѣ Богодухновеннымъ законодателемъ Еврейскаго народа Моусеемъ (Быт. глав. 1, 2 и 3), находятъ у всѣхъ народовъ земнаго шара, какъ древнихъ, такъ и новыхъ ([20]). Откудажъ взялось такое преданіе непрерывное и всемірное, если въ основѣ его не предположить дѣйствительнаго событія? Новое о Богѣ свидѣтельство всего человѣческаго рода!

Третье явленіе—это рядъ чудесныхъ дѣйствій въ Церкви ветхозавѣтной и новозавѣтной, особенно при учрежденіи послѣдней. Подлинность этихъ дѣйствій историческая и философическая неоспорима ([21]). Между тѣмъ они превышаютъ и силы и законы природы; слѣдовательно, необходимо предполагаютъ Причину, которая выше и могущественнѣе природы и имѣетъ надъ нею полную власть, т. е. необходимо предполагаютъ бытіе Существа Высочайшаго, Творца и Владыки вселенной.

II. Въ природѣ видимой находимъ два ясныхъ указанія на бытіе Божіе.

Мы видимъ, вопервыхъ, что всѣ вещи въ мірѣ случайны: являются, измѣняются, преходятъ. Все измѣняется въ мірѣ вещественномъ, по самому свойству предметовъ матеріальныхъ, сложенныхъ изъ частей разрушимыхъ; все измѣняется въ мірѣ духовъ ограниченныхъ, по самой ограниченности ихъ природы, ихъ силъ, способностей, дѣйствій. Слѣдовательно и весь міръ случаенъ и, значитъ, существуетъ не отъ вѣчности, а непремѣнно имѣетъ свое начало и получилъ бытіе отъ кого-то. Ибо, какъ бы далеко мы умственно ни простирали цѣпь существъ и явленій случайныхъ, ограниченныхъ, восходя отъ дѣйствій къ причинамъ, мы никакъ не можемъ простирать ее до безконечности, а необходимо должны гдѣ либо остановиться и положить ея начало. Кто же даровалъ бытіе міру? Безъ сомнѣнія, не самъ міръ, еще несуществовавшій. Случай—пустое слово. . . . Есть, слѣдовательно, внѣ міра,—и разумъ неизбѣжно долженъ допустить это,—есть Существо не случайное, а необходимое, вѣчное, самобытное, совер-

---

([20]) Этотъ предметъ подробно изслѣдованъ многими апологетами Христіанства. См. наприм., Geschichte der Relig. Christi von *Stolberg*. Th. 1, Beylag. IV und V, seit. 340 — 405, Wien. 1817.

([21]) Это увидимъ впослѣдствіи въ §§ 61. 71. 74. 98. 100. 104.

шеннѣйшее, которое и даровало бытіе міру. Слѣды этого доказательства можно находить въ Словѣ Божіемъ, напримѣръ, въ слѣдующихъ мѣстахъ: Іов. 12, 7—11; Ис. 40, 26 и др.; еще болѣе—у св. отцевъ и учителей Церкви: Іустина мученика, Кирилла Александрійскаго, Іоанна Дамаскина и другихъ (22).

Съ другой стороны, при всей измѣняемости вещей въ мірѣ, мы замѣчаемъ въ немъ удивительный порядокъ, соразмѣрность и красоту. Отъ величайшихъ тѣлъ, плавающихъ въ пространствахъ небесныхъ, до самыхъ ничтожныхъ насѣкомыхъ, ползающихъ по землѣ, всему дано свое и самое мудрое устройство, указаны опредѣленное мѣсто, опредѣленное отношеніе къ другимъ существамъ, опредѣленная цѣль, и изъ всего образуется самое стройное прекрасное цѣлое. Какъ же объяснить такое мудрое устройство, если мы не признаемъ за достовѣрное, что есть Существо совершеннѣйшее, которое сотворило міръ, и имъ управляетъ? Весьма часто указываютъ на это доказательство свящ. книги, особенно въ слѣдующихъ мѣстахъ: Псалмы 8, 18 и 44; Ис. 40, 21 и слѣд.; Матѳ. 6, 25—30; Дѣян. 14, 15. 17; 17, 24. 28; Рим. 1, 19 и 20. Со всею силою раскрыто оно у многихъ св. отцевъ и учителей Церкви: Ѳеофила Антіохійскаго, Діонисія Александрійскаго, Григорія Богослова, Аѳанасія Великаго и другихъ (23); также въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ новѣйшаго времени, нарочито посвященныхъ этому предмету (24).

III. Обращаясь къ опыту внутреннему, углубляясь въ устройство души своей, находимъ три указанія на бытіе Божіе: въ каждой изъ трехъ ея главныхъ силъ.

Въ умѣ нашемъ есть идея о Существѣ совершеннѣйшемъ и безконечномъ, которая, до пробужденія въ человѣкѣ сознанія, выражается только въ безотчетномъ, но невольномъ стремленіи его къ Богу; а по мѣрѣ раскрытія сознанія, становится ясною и болѣе и болѣе отчетливою. Этой мысли не могла дать намъ внѣшняя природа: ибо въ ней мы видимъ все ограничен-

---

(22) *Іустин.* Разговор. съ Трифон. гл. 5; *Кирилл. Алекс.* о Троицѣ 1, 3; *Дамаск.* Точн. излож. прав. вѣры кн. 1, гл. 3.

(23) *Ѳеофил.* ad Autol. 1, 7; *Діонис.* de natura n. 1 (in *Routh.* Reliqu. sacr. t. IV); *Григор. Богосл.* слов. о Богословіи 11, въ тв. св. Отц. III, 21. 32; *Аѳанас.* против. язычник. n. 35 и слѣд.; *Немезій* de natur. homin. c. 42; *Дамаск.* Точн. изложен. прав. вѣры 1, 3.

(24) Каковы: Theologia aquæ — *Fabricii;* Theologia Anatomica — *Njewentyt;* Theologia insectorum — *Lesseri;* Théologie Astronomique ou démonstration de l'existence etc.... par *Derham* (in tom. VIII des Démonstr. Evangél.); La Géologie et la Minéralogie dans leurs rapports avec la Théologie naturelle par *Buckland* (ibid. in tom. XI), и др.

*

нымъ и по бытію и по совершенствамъ; а потому природа можетъ только напоминать намъ о Существѣ безконечномъ, о которомъ въ душѣ нашей есть уже предварительное понятіе. Не могли образовать мы сами: въ такомъ случаѣ каждый могъ бы помнить происхожденіе въ себѣ идеи о Богѣ; она не предшествовала бы въ насъ полному развитію сознанія и не была бы всеобщею въ человѣческомъ родѣ. Явный знакъ, что идея эта врождена нашему уму (25), дана намъ Тѣмъ, Кѣмъ даровано и самое бытіе: можемъ ли послѣ сего сомнѣваться, что ей должна соотвѣтствовать дѣйствительность?

Въ своей волѣ мы сознаемъ нравственный законъ, который, несмотря на многоразличныя измѣненія свои, какъ въ сознаніи частныхъ лицъ, такъ и въ сознаніи цѣлыхъ народовъ, всегда дѣйствовалъ и дѣйствуетъ съ непобѣдимою силою во всемъ человѣческомъ родѣ. Это никогда неумолкающій гласъ совѣсти, которая, со времени пробужденія въ душѣ нашей разсудка, именемъ Существа высочайшаго внушаетъ намъ доброе и отвращаетъ насъ отъ худаго, одобряетъ и осуждаетъ наши поступки, награждаетъ насъ и наказываетъ. Внутреннее, невольное сознаніе добра и зла, радость, слѣдующая за совершеніемъ перваго, стыдъ и раскаяніе, неразрывно соединенные съ послѣднимъ, взглядъ на преступника, который въ самомъ себѣ носитъ источникъ своего мученія, и представленіе непоколебимаго благодушія, коимъ исполненъ бываетъ добродѣтельный: все это невольно убѣждаетъ насъ въ бытіи Существа святѣйшаго, именемъ котораго вѣщаетъ намъ нравственный законъ или совѣсть,—такъ что еще древніе называли совѣсть слѣдствіемъ присутствія въ сердцѣ нашемъ самаго Бога, непрестанно поучающаго насъ нашимъ обязанностямъ (26).

Въ нашемъ чувствѣ есть врожденное стремленіе къ блаженству. Здравый умъ и нравственный законъ говорятъ намъ, что это блаженство должно быть слѣдствіемъ только добродѣтельной жизни, наградою за благочестіе; а люди нечестивые, несмотря на естественную жажду блаженства, достойны наказаній. Между тѣмъ опытъ свидѣтельствуетъ, что такого соотвѣтствія на дѣлѣ нѣтъ. Отсюда необходимое требованіе—допустить бытіе праведнаго Мздовоздаятеля, сотворившаго насъ съ такими стремленіями и потребностями, который, если не здѣсь, то въ другой жизни воздастъ каждому по заслугамъ (27).

---

(25) Врожденность намъ идеи о Богѣ признавали св. Отцы и учители Церкви: св. Іустинъ (Apolog. 11, n. 6), Климентъ Алекс. (Strom. V, 13), Тертулліанъ (adv. Marcion. 1, 10; Apolog. c. XVII), св. Василій вел. (на Пс. 33, n. 1), св. Кириллъ Алекс. (de trinit. 1, 2), св. Іоаннъ Дамаскинъ (Точн. изл. прав. вѣры 1, 1) и другіе.

(26) *Seneca*. Epist. 41.

(27) Этому доказательству, какъ извѣстно, Кантъ отдавалъ преимущество предъ всѣми другими доказательствами бытія Божія.

IV. Благочестивая жизнь, по всей справедливости, должна быть названа лучшимъ средствомъ для удостовѣренія человѣка въ бытіи Божіемъ. Ибо а) въ человѣкѣ благочестивомъ всѣ силы души имѣютъ самое естественное, правильное раскрытіе и направленіе: а умъ, воля и чувство въ насъ такъ и созданы, чтобы прямо стремиться и вести насъ къ Богу; б) чрезъ жизнь благочестивую человѣкъ, созданный по образу Божію, становится болѣе и болѣе богоподобнымъ: а видя ясно отраженіе въ самомъ себѣ совершенствъ существа совершеннѣйшаго, можетъ ли человѣкъ сомнѣваться въ Его существованіи? Но что всего важнѣе—в) чрезъ это богоуподобленіе человѣкъ благочестивый болѣе и болѣе приходитъ въ тѣсное, непосредственное общеніе съ Богомъ, живетъ въ Богѣ и Богомъ, какбы осязаетъ Его и вкушаетъ: тутъ уже не можетъ быть мѣста никакимъ сомнѣніямъ. Посему-то, какъ и случается видѣть, люди добродѣтельные, если даже они мало образованы и не въ силахъ ни доказать умомъ бытія Божія, ни опровергнуть возраженій безбожниковъ, такъ твердо убѣждены въ этой истинѣ, какъ въ своемъ собственномъ существованіи.

Отсюда легко опредѣляются и причины безбожія. Это вообще неестественное, превратное раскрытіе и направленіе нашихъ духовныхъ силъ, именно: въ однихъ людяхъ превратное раскрытіе и направленіе ума, въ другихъ—воли и чувства. Умъ нашъ низвращается, по преимуществу, чтеніемъ, или только слушаніемъ вольнодумныхъ и богохульныхъ сочиненій и разговоровъ, особенно въ лѣта юности, когда онъ еще не утвердился въ здравыхъ, данныхъ ему отъ Бога, началахъ, а только раскрывается, и способенъ принять всякія внушенія и тѣмъ подавить въ себѣ сѣмена врожденныя. Воля низвращается своевольною, безнравственною жизнію, и низвращаясь сама, увлекаетъ за собою и умъ, увлекаетъ и чувство. Вслѣдъ за тѣмъ, всѣ естественныя стремленія къ Богу, положенныя Имъ въ самой природѣ этихъ силъ, мало-по-малу заглушаются и какбы искореняются. Тогда-то неубѣдительными уже становятся для человѣка всякія доказательства бытія Божія.

§ 10.

Истина бытія и безсмертія души человѣческой.

Доказательства бытія въ насъ разумно-свободной души и ея безсмертія, которыя предполагаются намъ извѣстными изъ Психологіи, здѣсь довольно только вспомянуть. Въ этихъ двухъ истинахъ, неразрывно связанныхъ между собою, удостовѣряютъ каждаго здравомыслящаго человѣка:

1. Собственное сознаніе и ежедневный опытъ. Сознаніе каждому говоритъ, что онъ мыслитъ; а постоянный опытъ свидѣтельствуетъ, что матерія не мыслитъ. Слѣдственно, въ насъ есть нѣчто, отличное отъ матеріи и невещественное. Сознаніе каждому говоритъ, что мы свободны, можемъ вдругъ начинать, или измѣнять, или совсѣмъ останавливать рядъ своихъ мыслей, желаній, дѣйствій, иногда даже вопреки всѣхъ сторонніхъ принужденій къ тому; а опытъ свидѣтельствуетъ, что все вещественное подчинено законамъ необходимости, все неизбѣжно вытекаетъ изъ другаго и такъ далѣе... Отсюда опять тоже слѣдствіе. Наблюдая, въ частности, за ходомъ жизни въ самихъ себѣ, замѣчаемъ, что наша рука, нога и другіе члены и части тѣла отнюдь не сознаютъ себя и не мыслятъ; между тѣмъ въ насъ что-то мыслитъ. Слѣдовательно, это что-то отлично и отдѣльно отъ нашего тѣла. Извѣстно также, что въ насъ два круга жизненныхъ отправленій, совершенно несходныхъ между собою: кругъ отправленій, которыя происходятъ внѣ нашего сознанія, подчинены законамъ необходимости, и вовсе не зависятъ отъ нашей воли, каковы отправленія пищеваренія, кровообращенія; и кругъ отправленій свободныхъ, въ которомъ мы полные распорядители, каковы отправленія мышленія, движенія и проч. Значитъ, въ насъ два начала жизни, совершенно различныя между собою, а отнюдь не одно.

2. Нѣкоторыя особенныя явленія, которыя ясно показываютъ, что душа въ человѣкѣ есть нѣчто совсѣмъ другое, нежели тѣло, отдѣльна отъ него, и имѣетъ бытіе самостоятельное. Случается, что, углубившись въ самихъ себя, занимаясь какими либо важными предметами, мы вовсе не чувствуемъ никакихъ внѣшнихъ впечатлѣній, хотя всѣ наши тѣлесные органы для того открыты: смотря на вещи, не видимъ ихъ; касаясь ихъ, не осязаемъ; слыша шумъ, или вообще какія либо звуки, не слышимъ и т. п. Случается, что въ минуты болѣзней тѣлесныхъ душа радуется, а при здоровьи тѣла душа больна. Нѣкоторые люди заглушали въ себѣ чувства нестерпимой боли одною силою воли, и способны были спокойно заниматься тяжелыми умственными работами. Примѣры св. мучениковъ, которые, при ужасныхъ страданіяхъ тѣла, радовались и возсылали Богу хвалебныя пѣсни, показываютъ, до какой степени душа, особенно при содѣйствіи благодати, можетъ возвышаться надъ тѣломъ, и быть отъ него независимою.... Итакъ —

3. Если въ насъ есть душа; если она существо, отдѣльное отъ тѣла и невещественное: то, вопервыхъ, нѣтъ ни малѣйшаго основанія думать, чтобы въ то время, какъ умираетъ тѣло наше, прекращалась и жизнь души; вовторыхъ, очевидно, что душа, какъ невещественная, не можетъ умереть тою смертію, какою умираетъ тѣло, т. е. чрезъ разложеніе частей и разру-

шеніе. Самое уничтоженіе души, носящей въ существѣ своемъ образъ Божій, также невозможно: ибо—

4. Это было бы совершенно противно высочайшимъ свойствамъ нашего Творца и Владыки, въ десницѣ коего жизнь и смерть всего существующаго.

Богъ безконечно премудръ: между тѣмъ Онъ даровалъ душѣ человѣка такія силы и способности, которыя только-что пробуждаются въ настоящей жизни и далеко не достигаютъ полнаго своего развитія. Самые великіе мудрецы сознаются, что они весьма многаго не знаютъ; самые высокіе праведники чувствуютъ въ себѣ много недостатковъ, и вообще всѣ люди здравомыслящіе, углублявшіеся въ самихъ себя, единогласно утверждаютъ, что духовная жажда человѣка ничѣмъ земнымъ не можетъ удовлетвориться, и что духовныя силы его способны къ безконечному усовершенствованію. Какъ же теперь допустить, чтобы премудрый Творецъ, создавшій насъ съ такими силами и потребностями, не предопредѣлилъ для насъ еще другой, нескончаемой жизни, по окончаніи настоящей?....

Богъ безконечно правосуденъ: между тѣмъ полнаго явленія правды Его мы не видимъ въ настоящей жизни. Часто люди порочные наслаждаются всѣми благами міра и достигаютъ новыхъ благъ новыми своими беззаконіями; а *хотящіи благочестно жити* о Господѣ бываютъ гонимы и терпятъ бѣдствія, хотя бы достойны были за свои подвиги величайшихъ наградъ. Ужелижъ, не отказавшись отъ своего ума и здравыхъ понятій о Богѣ, мы можемъ подумать, что не будетъ жизни другой, гдѣ правосуднѣйшій Судія небесный воздастъ каждому по заслугамъ?

Богъ безконечно благъ: какой же здравомыслящій согласится, что, даровавши намъ бытіе, даровавши намъ ненасытимую жажду бытія, Творецъ лишитъ насъ навсегда этого высочайшаго дара своей любви, едва только мы успѣемъ вкусить и почувствовать всю его сладость? А вся наша земная жизнь, дѣйствительно, есть не болѣе, какъ первое лишь вкушеніе сладости бытія.

5. Должно, наконецъ, замѣтить, что лучшее средство для убѣжденія себя какъ въ бытіи, такъ и безсмертіи души, тоже самое, какое—и въ бытіи Бога: это благочестивая жизнь. У праведниковъ душа не подавлена тѣломъ, напротивъ, возвышается и преобладаетъ надъ нимъ; а потому имъ удобно чувствовать въ себѣ бытіе ея, ея отдѣльность и отличіе отъ тѣла, ея неземныя потребности и назначеніе. Живя Богомъ, ощущая въ себѣ присутствіе и вѣяніе Духа Божія, люди благочестивые уже предвкушаютъ сладость инаго какого-то бытія, совсѣмъ непохожаго на земное, бытія собственно духовнаго, вѣчнаго.... А при этомъ кто можетъ поколебать ихъ увѣренность въ безсмертіи души?....

II.

СУЩЕСТВО ВѢРЫ.

§ 11.

Понятіе о Вѣрѣ.

На основаніи доселѣ раскрытыхъ нами истинъ о бытіи Бога, Существа совершеннѣйшаго, Творца и Промыслителя вселенной, равно какъ о бытіи и безсмертіи души человѣческой, можно уже раскрыть понятіе и о существѣ Вѣры или религіи.

Самая главная мысль о Вѣрѣ та, что это есть завѣтъ или союзъ между Богомъ и разумно свободною тварію, и, слѣдовательно, въ частности, завѣтъ между Богомъ и человѣкомъ. Такую именно мысль о Вѣрѣ даетъ намъ Слово Божіе, которое подъ видомъ завѣта между Богомъ и человѣкомъ представляетъ: а) Вѣру первоначальную, бывшую до паденія нашихъ праотцевъ: *Господь*, говоритъ оно, *завѣтъ вѣчный поставилъ съ ними, и судьбы своя показа имъ* (Сир. 17, 1. 10); б) потомъ—Вѣру патріархальную: *явися Господь Аврааму, и рече ему: азъ есмь Богъ твой, благоугождай предо мною и буди непороченъ... и поставлю завѣтъ мой между мною и между тобою и между сѣменемъ твоимъ по тебѣ въ роды ихъ, въ завѣтъ вѣченъ, да буду тебѣ Богъ и сѣмени твоему по тебѣ* (Быт. 17, 1. 7 и дал.); в) далѣе—Вѣру подзаконную: *рече Господь къ Моисею: напиши себѣ словеса сія: въ словесѣхъ бо сихъ положихъ тебѣ завѣтъ и Израилю* (Исх. 34, 27, сн. Исх. 19, 5; 23, 22); и г) наконецъ—Вѣру христіанскую: Христосъ *лучшее улучи служеніе, поелику и лучшаго завѣта есть ходатай, иже на лучшихъ обѣтованіихъ узаконися* (Евр. 8, 6).

Но будучи, по существу своему, завѣтомъ или союзомъ между Богомъ и человѣкомъ, Вѣра, по отличительному свойству своему, есть именно πίστις—*Вѣра*. Ибо,. какъ увидимъ, этотъ завѣтъ заключаетъ въ себѣ два существеннѣйшія условія, безъ которыхъ онъ былъ бы невозможенъ,—съ одной стороны, откровеніе Бога человѣку (Рим. 1, 19) и *вѣру* или истинность *Божію* (Рим. 3, 3), а съ другой—вѣру человѣка, которою онъ можетъ и долженъ усвоять себѣ откровеніе Божіе и чрезъ то пребывать вѣрнымъ Богу: *безъ вѣры*, свидѣтельствуетъ св. Апостолъ, *невозможно угодити Богу, вѣровати же подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и взы-*

скающимъ его мздовоздатель бываетъ (Евр. 11, 6). Посему-то въ св. Писаніи всего чаще этотъ завѣтъ называется *вѣрою* (Дѣян. 6, 7; 15, 4; 24, 24; Рим. 1, 5; 15, 13; 1 Кор. 15, 14. 17; 16, 13; Еф. 4, 5. 13; 1 Сол. 3, 5; 1 Тим. 1, 2. 19; 4, 1; 5, 8; 6, 10. 12. 21; 2 Тим. 2, 18; 2 Петр. 1, 1; Іуд. 3; Апок. 2, 13) ([28]), и говорится о вѣрѣ вообще (Дѣян. 25, 19; Іак. 1, 26. 27; 1 Тим. 3, 9), о вѣрѣ патріарховъ (Евр. 11, 4—22), о вѣрѣ, бывшей въ періодъ подзаконный (Евр. 11, 23—40), и особенно о вѣрѣ христіанской, Іисусовой (Гал. 1, 23; 3, 23—25; 6, 10; Апок. 14, 12 и др.). Посему же и св. отцы и учители древней церкви всего чаще называютъ этотъ завѣтъ въ своихъ писаніяхъ *вѣрою* (πίστις, fides). И въ нашемъ православномъ отечествѣ отъ лѣтъ древнихъ и донынѣ слово *вѣра* было самымъ общеупотребительнымъ и общепонятнымъ названіемъ этого завѣта.

§ 12.

Основаніе и начало Вѣры.

Основаніемъ Вѣры, которая по существу своему есть союзъ между Богомъ и человѣкомъ, равно какъ и вообще разумно-свободными тварями,— а) со стороны Господа служитъ Его всеблагая воля, по которой Ему угодно было украсить человѣка, какъ и всѣ существа духовныя ([29]), своимъ Божественнымъ образомъ, т. е. даровать намъ душу разумную, свободную, чувствующую; б) а со стороны человѣка и всѣхъ духовныхъ существъ— служитъ самый образъ Божій, по которому человѣкъ естественно стремится къ своему Первообразу: стремится къ Нему умомъ, какъ къ высочайшей истинѣ, волею, какъ къ высочайшему добру, чувствомъ, какъ къ высочайшему блаженству. Вслѣдствіе сего человѣкъ является способнымъ къ столь высокому союзу съ Господомъ: «Господь сотворилъ душу такою, замѣчаетъ св. Макарій великій, чтобы она могла быть одинъ духъ съ Нимъ, какъ говоритъ Апостолъ: *прильпляяйся Господеви единъ духъ есть съ Господемъ*» (1 Кор. 6, 17) ([30]). И слѣдовательно—

Вѣра явилась, какъ вообще въ мірѣ духовномъ, такъ, въ частности, въ

([28]) Св. Златоустъ (на 1 Тим. 5, 17) замѣчаетъ: «πίστιν την συνδήκην λεγει» (Бес. XV на 1 посл. къ Тим.). А Экуменій присовокупляетъ «τὴν πρὸς Χριστὸν συνδήκην».

([29]) «Богъ есть творецъ и создатель Ангеловъ, приведшій ихъ изъ небытія въ бытіе, и создавшій ихъ *по образу своему*», говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ (Точн. излож. прав. вѣры, кн. 11, гл. 3, стр. 52, М. 1844).

([30]) Бесѣда объ обращ. души къ Богу и о соединеніи съ Нимъ, въ Хр. Чт. 1837, II, 119.

родѣ человѣческомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ тотъ и другой получили бытіе свое отъ Бога: потому что она есть необходимая принадлежность разумно-свободной природы, есть какбы самая жизнь или начало жизни всякаго духовнаго существа. И каждый человѣкъ, въ особенности, дѣлается причастникомъ этого завѣта съ Богомъ съ самаго происхожденія своего. Господь какбы призываетъ человѣка къ Себѣ, давши ему свой образъ, невольно влекущій человѣка къ Творцу; человѣкъ какбы отвѣтствуетъ на это призываніе своимъ естественнымъ, но сознательно-свободнымъ стремленіемъ къ Богу, какъ высочайшей истинѣ, добру и блаженству, всѣми силами души: умомъ, волею и чувствомъ. Въ семъ-то смыслѣ Вѣра называется природною или врожденною человѣку. Но очевидно, что здѣсь—только основаніе для свободнаго союза между Богомъ и человѣкомъ, а нѣтъ еще самаго союза.

§ 13.

Содѣйствіе Божіе въ дѣлѣ Вѣры и обязанности человѣка.

I. Для того чтобы человѣкъ, призванный къ высокому союзу съ своимъ Господомъ и Владыкою, могъ дѣйствительно вступить въ этотъ союзъ, Всеблагій и Премудрый самъ благоволилъ даровать и даруетъ человѣку всѣ необходимыя къ тому средства.

1) Человѣкъ, по волѣ Создателя, естественно стремится къ соединенію съ Нимъ умомъ, волею и чувствомъ. Но умъ нашъ есть только способность, и не можетъ познать ни одной вещи и существа, если они не откроютъ себя предъ нимъ; наша воля есть также только способность, которая не можетъ дѣйствовать надлежащимъ образомъ, если ей не будутъ ясно указаны законы дѣятельности; наше чувство, тоже какъ только способность, не можетъ стремиться ни къ какому благу, прежде нежели это благо содѣлается ему извѣстнымъ (ignoti nulla cupido). Посему-то необходимо, чтобы самъ Господь, благоволившій призвать человѣка въ общеніе съ Собою, благоволилъ для сего и открыть Себя человѣку: сообщить его уму познаніе о Себѣ или истины вѣры; его волѣ изречь свою волю въ нравственныхъ законахъ или истинахъ любви; его чувству показать свои высочайшія блага въ обѣтованіяхъ или истинахъ надежды; короче—необходимо, чтобы самъ Богъ научилъ человѣка Вѣрѣ... И Богъ, дѣйствительно, открылъ Себя людямъ двоякимъ образомъ:

а) *Естественнымъ*. Открылъ Себя ихъ уму, съ одной стороны, въ самомъ же умѣ (Рим. 1, 16), сообщивши ему понятіе (идею) о Себѣ, которое умъ, по мѣрѣ развитія своего, сознаетъ яснѣе и яснѣе, а съ другой—

въ природѣ внѣшней, гдѣ *невидимая его* (Бога) *отъ созданія міра твореніи помышляема видима суть, и присносущная сила его и Божество* (Рим. 1, 20). Открылъ и открываетъ Себя ихъ волѣ—чрезъ совѣсть, которая, какъ гласъ Божій въ насъ, изрекаетъ намъ нравственные законы (Рим. 2, 15). Открылъ и открываетъ Себя нашему чувству и чрезъ умъ вмѣстѣ и чрезъ совѣсть, слѣдуя внушеніямъ которыхъ, оно справедливо питаетъ несомнѣнную надежду на небеснаго Судію правосуднаго и всеблагаго.

б) *Сверхъестественнымъ*,—когда, еще вдругъ по сотвореніи нашего праотца, удостоивалъ его особенныхъ непосредственныхъ своихъ явленій, чтобы научить его Вѣрѣ (Быт. 2, 16; 3, 8); потомъ, впродолженіе многихъ вѣковъ, *многочастно и многообразно глаголалъ* намъ *во пророцѣхъ*, и наконецъ возглаголалъ *въ Сынѣ* (Евр. 1, 1).

Этихъ откровеній, естественнаго и сверхъестественнаго, удостоивалъ Всеблагій и всѣ другія существа духовныя, призванныя къ союзу съ Нимъ: ибо и они, какъ ограниченныя, не знаютъ всего, и могутъ познавать о Богѣ только то, что бываетъ предъ ними открыто, и столько, сколько—открыто. Посему древніе учители христіанскіе, вмѣстѣ со всею православною Церковію, утверждали, что и Ангелы, кромѣ своихъ естественныхъ познаній, въ дѣлѣ вѣры получаютъ освѣщеніе и просвѣщеніе отъ самаго Бога ([31]).

2) Но, сообщивши и сообщая, по мѣрѣ нужды, духовнымъ существамъ познанія о Себѣ, и такимъ образомъ показывая этимъ существамъ вѣрный путь ко вступленію въ союзъ съ Собою, Господь даруетъ еще имъ необходимыя къ тому силы. Всѣ созданія Божіи, поелику не имѣютъ живота въ самихъ себѣ, а получили его отъ Бога, не могутъ сами собою и поддерживать своего существованія, безъ внѣшняго содѣйствія. Посему-то Всеблагій и Премудрый, даровавши имъ бытіе, даетъ также и все необходимое для поддержанія и продолженія бытія. Тѣло наше, подобно всѣмъ живущимъ тѣламъ, имѣетъ нужду въ пищѣ, питіи, одеждѣ и воздухѣ, безъ которыхъ оно неминуемо лишилось бы жизни. Такъ точно и наша душа, равно какъ и всѣ духи, необходимо имѣютъ нужду въ пищѣ, питіи, одеждѣ и воздухѣ своего рода, посредствомъ которыхъ бы поддерживалась ихъ жизнь и предотвращалась отъ нихъ смерть духовная. Этою пищею, питіемъ и воздухомъ служитъ для существъ духовныхъ божественная благодать, сила

([31]) Правосл. Испов. Каѳ. и Ап. Церк. Восточ. ч. 1, отв. на вопр. 20; *св. Григ. богосл.*, въ Твор. св. Отц. въ русск. пер. 1844. I, 50; *Августин.* de civ. Dei. lib. 11, с. 9; *Іоан. Дамаск.* Точн. изл. прав. вѣры, кн. II, гл. 3. 6; *Діонис. Ареоп.* о небес. іерарх. гл. 3. 4. 6.

всеоживляющая, укрѣпляющая и возвышающая. Ее-то выну сообщаетъ Господь Ангеламъ, которые, если продолжаютъ жизнь истинно-духовную, если пребываютъ вѣрными Богу и неизмѣнно-твердыми въ добрѣ, то, по ученію православной Церкви, отнюдь не по естеству своему, а по благодати Божіей ([32]). Сею-то Божественною силою постоянно жилъ во дни невинности своей и оставался вѣрнымъ союзу съ Богомъ и нашъ праотецъ ([33]), и она же содѣлалась тѣмъ болѣе необходимою для человѣка по паденіи, чтобы онъ могъ возродиться и снова начать и провождать жизнь духовную, святую (Іоан. 3, 5; 6, 44; 1 Кор. 12, 3; Рим. 8, 9 и др.).

II. Что же касается до человѣка, то онъ, съ своей стороны, для вступленія въ союзъ съ Богомъ, обязанъ непремѣнно воспользоваться тѣми средствами, какія для сего даруетъ ему Господь, какъ то:

1) Долженъ усвоить себѣ, при содѣйствіи божественной благодати, откровеніе: умомъ—т. е. вѣровать въ Бога, чувствомъ—т. е. надѣяться на Бога, волею—т. е. любить Бога ([34]). Ибо, если человѣкъ не согласится усвоить себѣ открытыхъ ему отъ Бога истинъ всѣми тремя силами своей души; въ такомъ случаѣ, очевидно, онъ и не вступитъ въ союзъ съ Богомъ. Всѣ сіи три условія со стороны человѣка исчисляетъ св. апостолъ Павелъ, когда говоритъ: *нынѣ пребываютъ вѣра, надежда, любы, три сія* (1 Кор.

([32]) Прав. Исп. ч. 1, отв. на вопр. 20; *Амврос.* lib. 1. de Spir. S. c. 7; *Іоан. Дамаск.* кн. 2, гл. 3; *Діон. Ареоп.* о небесной іерархіи, гл. III, § 3. Москва, 1839, стр. 17. См. наше православно-догм. богослов. т. II, § 104.

([33]) «Богъ, сотворивъ тѣло, говоритъ св. Макарій Египетскій, назначилъ ему не изъ собственнаго естества его получать жизнь, пищу, одежду и обувь, но все нужное для поддержанія жизни опредѣлилъ ему заимствовать отвнѣ, такъ что тѣло, само по себѣ, безъ внѣшнихъ пособій, т. е. безъ пищи, питія и одежды, жить не можетъ: такъ точно и душа, не имѣя въ себѣ Божественнаго свѣта, но будучи сотворена по образу Божію, не изъ собственнаго существа заимствуетъ себѣ пищу и питіе духовное и небесную одежду, т. е. истинную жизнь свою, но отъ Бога, отъ Духа Его и отъ свѣта Его» (Бесѣд. 1, § 10, 11). «Творецъ создалъ человѣка, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, даровавъ ему свою Божественную благодать, и чрезъ нее поставивъ его въ общеніе съ самимъ Собою» (Точн. излож. правосл. вѣр. М. 1844, стр. 132). «И человѣкъ, при содѣйствіи Божіей благодати, могъ пребывать и преуспѣвать въ добрѣ; а равно по своей свободѣ, при попущеніи Божіемъ, могъ и отвратиться отъ добра и быть во злѣ» (тамъже, стр. 91). Подробнѣе объ этомъ см. наше прав.-догмат.богосл. т.II, § 85.

([34]) Здѣсь вѣра приписывается уму, надежда чувству, любовь волѣ, только примѣнительно къ ихъ отличительнымъ свойствамъ. Но, строго судя, поелику умъ, воля и чувство, по существу своему, совершенно нераздѣльны въ человѣкѣ, и суть силы одной и тойже души, то мы должны и вѣровать въ Бога, и надѣяться на Него, и любить Его всѣми этими силами души своей. Потому-то и самая вѣра, любовь и надежда на опытѣ нераздѣльны между собою: гдѣ есть одна, тамъ уже непремѣнно есть и другая и третья.

13, 13), а вслѣдъ за нимъ и блаж. Августинъ, когда на вопросъ ученика своего Лаврентія: чего особенно держаться въ дѣлѣ Вѣры, въ чемъ ея сущность, какое главное основаніе и проч.,—отвѣчаетъ: «все это, о чемъ ты спрашиваешь, ты, безъ сомнѣнія, знаешь, вѣдая совершенно, чему должно вѣровать, чего надѣяться, что любить; ибо сему-то по преимуществу, сему-то даже единственно и должно слѣдовать въ дѣлѣ Вѣры» ([35]).

2) Долженъ, какъ должны и всѣ сотворенные духи, при содѣйствіи той-же божественной благодати, выражать свою вѣру, любовь и надежду въ благочестивой жизни, въ исполненіи заповѣдей Божіихъ: ибо это уже необходимое слѣдствіе, плодъ и свидѣтельство истинной вѣры, любви и надежды, и въ противномъ случаѣ справедливо было бы заключеніе, что въ человѣкѣ вовсе нѣтъ сихъ добродѣтелей въ истинномъ ихъ видѣ.

3) Долженъ, наконецъ, одинъ уже человѣкъ (поелику онъ не есть только чистый духъ, а вмѣстѣ и тѣло, которые существенно въ немъ соединены) выражать и свидѣтельствовать свою вѣру, любовь и надежду во внѣшнихъ знакахъ богопочтенія: иначе опять будетъ слѣдовать, что въ самой душѣ человѣка или вовсе нѣтъ истинной вѣры, любви и надежды, или онѣ крайне слабы.

III. Но мы сказали еще весьма мало, сказавши, что человѣкъ обязанъ вѣровать въ Бога, любить Бога, надѣяться на Бога и выражать все это въ благочестивой жизни и во внѣшнихъ знакахъ богопочтенія, потому только, что въ противномъ случаѣ онъ и не вступитъ въ союзъ съ Богомъ. Нѣтъ, должно сказать, что человѣкъ безпрекословно обязанъ вступить въ этотъ союзъ, и не имѣетъ ни малѣйшаго права уклоняться отъ него или нарушать его, т. е. обязанъ и къ богопочтенію внутреннему и къ богопочтенію внѣшнему: по самому устройству своего естества, по чувству благодарности къ Богу, по необходимости и спасительности для него (человѣка) богопочтенія.

Нѣтъ сомнѣнія, что каждая вещь въ мірѣ и каждое существо обязаны стремиться къ своей цѣли и быть тѣмъ, чѣмъ они созданы быть. Устройство нашей души всякому извѣстно; она имѣетъ три главныя силы: умъ, стремящійся къ истинѣ; волю, любящую добро; чувство, жаждущее блаженства. Совершеннѣйшая истина, высочайшее добро, безконечное блаженство есть Господь Богъ. Слѣдовательно, душа наша такъ и создана, чтобы познавать преимущественно Бога, любить преимущественно Бога, желать преимущественно соединенія съ Богомъ: это и составляетъ богопочтеніе внутреннее. А тѣло наше создано, чтобы быть ему въ повиновеніи душѣ, выражать вовнѣ ея мысли, желанія и чувствованія, и такъ тѣсно соединено съ душею, что, находясь въ должномъ отношеніи къ ней, даже

([35]) Enchir. de fide, spe et char. c. IV, p. 144, in T. VI, Antw. 1700.

не можетъ не выражать ихъ, особенно въ томъ случаѣ, когда они очень живы и сильны: отсюда видна необходимость внѣшняго богопочтенія и благочестивой жизни.

Господь Богъ есть первый и величайшій нашъ благодѣтель. По единой любви и благости Онъ даровалъ намъ бытіе, надѣлилъ насъ такими высокими качествами, ниспосылаетъ намъ и все нужное для бытія обильно въ наслажденіе. Сама природа наша заставляетъ насъ воздавать за благодѣянія благодарностію, которая должна быть тѣмъ выше и сильнѣе, чѣмъ большія мы получили благодѣянія. А послѣ сего не стараться познавать Бога и вѣровать въ Него, не питать къ Нему самой пламенной любви и покорности, не возлагать на Него всего своего упованія, и вообще—не *славить Бога въ душахъ и тѣлесѣхъ* нашихъ (1 Кор. 6, 20), кои вмѣстѣ участвуютъ въ Его неизреченныхъ щедротахъ,—было бы явною, съ нашей стороны, и самою дерзкою неблагодарностію.

Познаніе Бога и вѣра въ Него необходимы и весьма полезны для нашего ума въ его изслѣдованіяхъ. Ибо, какъ въ Богѣ начало и причина всѣхъ вещей, такъ въ познаніи Бога начало и основаніе всѣхъ нашихъ познаній; и какъ въ мірѣ дѣйствительномъ все пришло бы въ безпорядокъ и разрушилось, еслибы отъ міра устранить содѣйствіе Божіе, такъ и въ области познаній того или другаго человѣка все бываетъ смѣшано, зыбко и непрочно, когда онъ думаетъ обойтись безъ познанія Бога. Познаніе Бога и любовь къ Нему необходимы и весьма спасительны для нашей воли: ибо здѣсь—главнѣйшія побужденія къ преспѣянію въ благочестіи, и въ Богѣ—высочайшій образецъ нравственнаго совершенства. Познаніе Бога и надежда на Него необходимы и весьма спасительны для нашего чувства, посреди тѣхъ волненій и бѣдствій, коими окружены мы въ настоящей жизни почти на каждомъ шагу, гдѣ единственно-вѣрнымъ и твердымъ якоремъ для насъ, по выраженію св. Апостола, дѣйствительно, можетъ быть только одна надежда на Бога (Евр. 6, 19). Наконецъ, внѣшнее богопочтеніе необходимо и весьма полезно для самаго преспѣянія нашего въ богопочтеніи внутреннемъ: первое возбуждаетъ, питаетъ, усиливаетъ послѣднее.

§ 14.

Цѣль и слѣдствія Вѣры.

Цѣль и слѣдствія Вѣры открываются уже сами собою, и именно:

1) Цѣль или слѣдствіе ближайшее и непосредственное есть живое и таинственное соединеніе человѣка съ Богомъ. И Господь, дѣйствительно, по мѣрѣ вѣры, надежды и любви человѣка, свидѣтельствуемыхъ во внѣш-

немъ богопочтеніи и благочестіи, нисходитъ въ него своими благодатными дарами, соединяется съ нимъ *своими божественными силами, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3), и какбы *творитъ въ немъ* для Себя постоянную *обитель* (Іоан. 14, 23), такъ что человѣкъ становится уже храмомъ Духа Божія (1 Кор. 3, 16), *церковію Бога жива* (2 Кор. 6, 16), *единъ духъ есть съ Господемъ* (1 Кор. 6, 17), *въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ* (1 Іоан. 4, 16), *и еже живетъ, Богови живетъ* (Рим. 6, 10), *не ктому живетъ* самъ, *но живетъ* въ немъ Богъ (Гал. 2, 20). Должно помнить, что степеней сего таинственнаго соединенія съ Богомъ можетъ быть безчисленное множество,—столько, сколько возможно степеней преспѣянія человѣка въ вѣрѣ, надеждѣ и любви; что сего же таинственнаго единенія удостоиваются и Ангелы, по мѣрѣ своего нравственнаго преспѣянія ([36]), и что высшихъ степеней сего таинственнаго общенія съ Богомъ, вмѣстѣ со всѣми духовными существами, мы сподобимся уже въ жизни загробной, вѣчной, когда *Богъ будетъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 15, 28).

2) Цѣль или слѣдствія посредственныя, естественно вытекающія изъ перваго, суть слава Божія и блаженство человѣка. *Слава Божія*: ибо, пребывая вѣрными союзу съ Богомъ, исполняя Его волю и данныя намъ заповѣди, мы чрезъ это прославляемъ Его и сами непосредственно, болѣе и болѣе являя въ самихъ себѣ Его высочайшія совершенства, и другимъ вмѣстѣ даемъ случай къ тому, чтобы они, *видя* наши *добрая дѣла, прославляли Отца* нашего, *иже на небесѣхъ* (Мат. 5, 16). *Художествомъ разума исполни я*, говоритъ Сирахъ о Богѣ и первыхъ людяхъ..., *завѣтъ вѣчный постави съ ними и судбы своя показа имъ..., да имя святыни его восхвалятъ и да повѣдаютъ величества дѣлъ его* (Сир. 17, 6. 8. 10). *Блаженство человѣка*: ибо чрезъ соединеніе съ Господомъ мы достигаемъ высшей цѣли своей, и такимъ образомъ получаемъ удовлетвореніе для всѣхъ благороднѣйшихъ потребностей своего существа. Съ другой стороны, когда мы пребываемъ въ союзѣ съ Богомъ, тогда всѣ силы нашей души и тѣла находятся въ самомъ естественномъ настроеніи и соотношеніи между собою: все въ насъ течетъ своимъ порядкомъ, въ согласіи, и мы вкушаемъ совершенное спокойствіе. Въ тоже время, пребывая вѣрными

([36]) «Св. чины небесныхъ существъ, говоритъ св. Діонисій Ареопагитъ, безъ сомнѣнія, имѣютъ съ Богомъ общеніе..., и влекомые божественною, сильною и неуклонною любовію, всегда простираются впередъ... и многоразлично причастны Божеству» (о неб. іер. гл. IV. § 2). «Цѣль небесной іерархіи—возможное уподобленіе Богу и соединеніе съ Нимъ» (Тамъ же, гл. III. § 2. Слич. св. Дамаскина Точн. излож. прав. вѣры кн. 11, гл. 3).

своему назначенію, стоя твердо въ томъ чинѣ, въ какомъ поставилъ насъ Творецъ въ ряду другихъ своихъ созданій, мы естественно остаемся въ надлежащемъ отношеніи ко всему, насъ окружающему, къ своимъ братіямъ—людямъ и ко всей природѣ, сохраняемъ съ ними доброе согласіе и предотвращаемъ всякія огорченія. Такимъ-то образомъ, еслибы всѣ люди были истинно-благочестивыми, какъ должны быть, въ такомъ случаѣ счастіе было бы удѣломъ и каждаго изъ нихъ въ особенности и цѣлыхъ человѣческихъ обществъ. Не было бы для нихъ источника бѣдствій ни въ самихъ себѣ, ни въ ближнихъ, ни во внѣшней природѣ: тогда все пребывало бы въ своемъ чинѣ и границахъ и не вторгалось бы насильно въ чуждую область. Значитъ, изъ всѣхъ благъ, какихъ удостоилъ насъ всеблагій Человѣколюбецъ, самое первое и высшее есть, неоспоримо, Вѣра: ибо только чрезъ нее и въ ней мы можемъ находить для себя истинное счастіе и блаженство... Такимъ же, конечно, благомъ служить Вѣра и для всѣхъ духовныхъ существъ, прославляющихъ Господа своею доброю жизнію и обрѣтающихъ въ Немъ свое истинное блаженство.

§ 15.

Раздѣленіе Вѣры.

Изъ всего, доселѣ сказаннаго, непосредственно становится очевиднымъ, что Вѣра какбы слагается изъ двухъ частей. Одну часть ея составляетъ все то, что благоволилъ содѣлать Богъ для приведенія человѣка въ союзъ съ Собою, начертавши въ существѣ человѣка свой образъ, невольно влекущій его къ Первообразу, давши человѣку откровеніе о Себѣ естественное и сверхъестественное, и предлагая ему необходимыя благодатныя силы. Эту часть Вѣры обыкновенно называютъ Вѣрою *предлежательною*, прилагая впрочемъ названіе сіе, въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, къ одному лишь божественному откровенію, какъ естественному, такъ и сверхъестественному. А другую часть Вѣры составляетъ все то, что дѣлаетъ человѣкъ съ своей стороны для дѣйствительнаго вступленія въ союзъ съ Богомъ, именно составляютъ—самая вѣра, надежда и любовь того или другаго человѣка, выражающіяся въ доброй дѣятельности и во внѣшнемъ богослуженіи. Эта часть обыкновенно называется Вѣрою *подлежательною*, также благочестіемъ, богопочтеніемъ. Въ семъ-то отношеніи справедливо будетъ и общеупотребительное опредѣленіе Вѣры, что она есть познаніе, или лучше, признаніе и почитаніе Бога ([37]). И явно, а) что Вѣра предлежательная безъ подлежательной не есть еще соб-

([37]) Religio est cognitio seu agnitio Dei cultusque, cognitioni illi consentaneus.

ственно Вѣра, а послѣдняя безъ первой даже невозможна; б) что первая неусовершима и неизмѣнна: ибо союзъ Бога съ человѣкомъ вѣченъ и неизмѣненъ, и истина не можетъ быть болѣе или менѣе истиною, хотя и можетъ быть открываема въ меньшемъ или въ большемъ свѣтѣ; а послѣдняя безконечно усовершима и измѣняема: ибо человѣкъ можетъ постоянно восходить по степенямъ богопознанія и благочестія, можетъ также нисходить по нимъ и даже вовсе терять истинную вѣру ([38]).

Вѣра или богопознаніе подлежательное подраздѣляется еще на два вида: на богопочтеніе внутреннее, поколику вѣра, любовь и надежда пребываютъ только въ душѣ человѣка,—и на богопочтеніе внѣшнее, поколику онѣ обнаруживаются во внѣшнихъ знакахъ служенія Богу и въ благочестивой жизни.

Вѣра предлежательная также подраздѣляется на два вида: на Вѣру естественную и Вѣру откровенную. Естественная Вѣра—это ученіе объ отношеніи къ намъ Бога и о нашемъ подобающемъ къ Нему отношеніи, такое, которое составляется самимъ же человѣкомъ посредствомъ естественныхъ силъ его ума, на основаніи естественнаго, Богомъ дарованнаго намъ, откровенія — въ нашей собственной природѣ и въ природѣ внѣшней. Впрочемъ, такъ какъ это ученіе, хотя составляется на основаніи откровенія Божія естественнаго, но составляется умомъ человѣческимъ, который можетъ недоразумѣвать откровенія, даже низвратить его и исказить, можетъ также измѣнять и усовершать свои понятія о немъ: то, съ большею справедливостію, естественную Вѣру въ этомъ смыслѣ можно почитать за подлежательную. Вѣра же собственно откровенная, по строгому, общепринятому понятію, есть ученіе о взаимномъ отношеніи между Богомъ и человѣкомъ, сообщенное намъ образомъ *сверхъестественнымъ*, и притомъ сообщенное самимъ Богомъ, какъ непосредственно, такъ и посредствомъ Ангеловъ и людей, удостоившихся предварительно непосредственнаго Божія откровенія для передачи его прочимъ людямъ. Именемъ естественной Вѣры должны быть названы, кромѣ одной Христіанской, понимаемой въ смыслѣ обширномъ, всѣ Вѣры существующія и существовавшія въ человѣческомъ родѣ, какъ то: языческая во всѣхъ своихъ видахъ, мнимо-философическая, усилившаяся въ послѣднее время, извѣстная подъ именемъ натурализма и раціонализма ([39]), и проч. А истинно-откровенная Вѣра, дарованная намъ самимъ Богомъ сверхъестественнымъ образомъ, есть единая Вѣра Христіанская.

([38]) Отсюда-то всѣ заблужденія въ дѣлѣ Вѣры: суевѣріе, фанатизмъ, индефферентизмъ, фатализмъ; также двубожіе, многобожіе и пр.

([39]) *Натуралисты* утверждаютъ, что совершенно достаточно однихъ естественныхъ познаній въ дѣлѣ Вѣры, и отвергаютъ потребность всякаго содѣйствія въ этомъ дѣлѣ

III.

ВѢРА, КАКЪ ДОСТОЯНІЕ ВСѢХЪ СУЩЕСТВЪ ДУХОВНЫХЪ И ВСЕГО РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО: ПОНЯТІЕ О ЦЕРКВИ.

§ 16.

Связь Вѣры и церкви.

Доселѣ мы разсматривали Вѣру въ ея существѣ, какъ союзъ между Богомъ и разумно-свободною тварію, и, въ частности, между Богомъ и человѣкомъ. Если теперь посмотримъ на нее въ ея приложеніи или дѣйствительномъ бытіи, какъ на достояніе не одного какого либо духовнаго существа, или одного человѣка, но какъ на достояніе всѣхъ духовныхъ существъ и всѣхъ людей, которые, будучи связаны союзомъ съ Богомъ, въ тоже время и тѣмъ же самымъ союзомъ связаны между собою: мы получимъ новое понятіе, — понятіе о духовномъ царствіи Божіемъ или о церкви, раскрытіе котораго необходимо для полноты и изъясненія самаго понятія о Вѣрѣ: такъ какъ церковь и Вѣра существуютъ нераздѣльно.

Вѣра, какъ было сказано, въ обширнѣйшемъ значеніи, есть союзъ между Богомъ и разумно-свободною тварію; а церковь ([40]) есть совокупность ра-

---

со стороны Бога, и слѣд. всякаго Божеств. откровенія. Впрочемъ есть два рода натурализма: натурализмъ грубый, совершенно отвергающій сверхъестественное откровеніе, какъ невозможное, безполезное и даже вредное, и натурализмъ менѣе грубый, допускающій это откровеніе, какъ временное пособіе для слабыхъ смертныхъ, имѣющее прейти, когда родъ человѣческій возмужаетъ. *Раціоналисты* учатъ, что есть только одно откровеніе чрезъ разумъ человѣка, и что съ этою цѣлію Богъ возбуждаетъ умы нѣкоторыхъ людей къ основательнѣйшему познанію началъ истинной Вѣры и къ сообщенію ихъ ближнимъ. Вотъ небольшая разность столь родственныхъ между собою натурализма и раціонализма! Въ отличіе отъ нихъ вѣра въ откровеніе Христіанское, какъ сверхъестественное, называется *супранатурализмомъ*.

([40]) Греческое имя церкви—ἐκκλησία и отъ него Латинское—ecclesia, по толкованію св. Кирилла Іерусалимскаго (оглас. поуч. XVIII, п. 24), св. Аѳанасія великаго (De parabol. Scripturae quaest. XXXVII) и блаж. Августина (tom. III, pars 2, p. 673. Antwerp. 1700), означаетъ *созваніе* или общество *званныхъ*, и слѣд. весьма удачно соотвѣтствуетъ самому понятію: «Ἐκκλησία καλεῖται φερωνύμως, говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій въ указанномъ мѣстѣ, διὰ τὸ πάντας ἐκκαλεῖσθαι καὶ ὁμοῦ συνάγειν». См. также Confess. Cath. et Apost. in Oriente Eccl. per *Metroph. Critopul.*

зумно-свободныхъ тварей, соединенныхъ этимъ самымъ союзомъ между собою. И, слѣдовательно, въ частности, если обратимся только къ себѣ,—Вѣра есть союзъ человѣка съ Богомъ; а церковь есть общество людей, содержащихъ одну и туже Вѣру, и чрезъ нее связанныхъ между собою. Значитъ: а) тотъ же самый союзъ съ Богомъ, разсматриваемый по отношенію къ нравственнымъ существамъ, въ ихъ отдѣльности другъ отъ друга, составляетъ Вѣру, а разсматриваемый по отношенію ко всѣмъ имъ въ совокупности, какъ связь ихъ между собою, образуетъ церковь; б) церковь или общество нравственныхъ существъ, содержащихъ одну и туже Вѣру, можно сказать, есть тѣло; а Вѣра, связывающая всѣ эти существа въ одно цѣлое, есть душа церкви, такъ что Вѣра и церковь составляютъ одно нераздѣльное цѣлое; в) Вѣра не можетъ быть безъ церкви: потому что, будучи достояніемъ не одного только духовнаго существа, а всѣхъ, она естественно соединяетъ ихъ въ одно нравственное общество; тѣмъ болѣе церковь не можетъ быть безъ Вѣры, которую необходимо предполагаетъ своимъ существованіемъ.

Изъ этого общаго понятія о церкви, какъ обществѣ, столь тѣсно связанномъ съ Вѣрою, сами собою опредѣляются и нѣкоторыя частнѣйшія объ ней понятія.

§ 17.

Происхожденіе и составъ церкви.

Очевидно, прежде всего, что основателемъ церкви могъ быть и дѣйствительно былъ одинъ тріипостасный Богъ. Онъ благоволилъ призвать существа нравственныя въ союзъ съ Собою, призвать не одно какое либо изъ нихъ, а равно всѣхъ, и, слѣдовательно, чрезъ это уже соединилъ ихъ между собою въ общество церковное. Онъ же, кромѣ того, и сотворилъ всѣ эти существа такъ, чтобы они провождали жизнь не въ отдѣльности другъ отъ друга, а во взаимномъ общеніи, соединенными силами стремясь

с. VII, pag. 79, edit. Helmstad. Въ св. Писаніи слово—церковь употребляется въ двухъ смыслахъ: всего чаще имъ называется общество людей (Дѣян. 19, 30. 39. 40 см. по Греческ. тексту), и именно соединенное союзомъ Вѣры (Гал. 1, 13; 1 Кор. 15, 9); а иногда—самый храмъ Божій, куда собираются вѣрующіе для общественнаго богослуженія (1 Кор. 14, 34; Апок. 11, 1. 2; 14, 17). Въ этихъ же двухъ смыслахъ употреблялось помянутое слово у отцевъ, какъ церкви восточной (см. напр. *Златоуст.* tom. V, p. 498, 127, 133 и др., Venet. 1741), такъ и церкви западной (напр. *Августт.* tom. VII, p. 385, 390 et tom. III, par. 1, p. 386, 390). Такъ же—употребляется и у насъ; впрочемъ, по понятіямъ простаго народа, у насъ церковію называются по преимуществу, если даже не исключительно, храмъ Божій: такъ какъ и самое слово «церковь» образовалось изъ Греческаго «Κυριακὸν», означающаго домъ Господень.

*

ко всѣмъ цѣлямъ своего бытія, слѣдовательно—и къ цѣли высочайшей, заключающейся въ Вѣрѣ. Если же теперь вспомнимъ, что въ союзъ съ Собою Богъ призвалъ нравственныя существа при самомъ сотвореніи ихъ, даровавши имъ такія силы и потребности, по которымъ они естественно стремятся къ Нему, какъ послѣдней цѣли своего бытія: то согласимся, что церковь въ мірѣ явилась съ тѣхъ поръ, какъ только сотворенъ міръ духовный; что, въ частности, и на землѣ церковь основана самимъ Творцемъ при сотвореніи первыхъ двухъ человѣковъ, и первоначально заключалась въ первозданной четѣ.

Обращаясь къ существамъ духовнымъ, изъ которыхъ угодно было Господу образовать церковь свою, мы съ такою же удобностію можемъ понять ея составъ. Принадлежать къ церкви и быть ея членами безпрекословно обязаны всѣ эти существа до единаго. Того требуетъ отъ нихъ воля Бога-Создателя, которою всѣ они равно призваны и къ союзу съ Нимъ и къ союзу или общенію между собою; требуетъ также самое устройство ихъ природы. Природа у всѣхъ ихъ одна, духовная: отсюда невольное ихъ сочувствіе другъ къ другу, влеченіе ихъ ко взаимной любви и, слѣдовательно, къ обществу. По природѣ всѣ они ограничены: отсюда естественно въ каждомъ изъ нихъ сознаніе недостатка силъ, сознаніе потребности во взаимномъ содѣйствіи и, слѣдовательно, опять влеченіе къ обществу. По устройству своей природы, они неравны между собою, а въ разной степени надѣлены отъ Господа силами и совершенствами, одинъ болѣе, другой менѣе: новое естественное побужденіе къ обществу, ко взаимной помощи и содѣйствію! Всѣ исчисленныя побужденія заставляютъ нравственныя существа соединяться вообще въ общества, въ которыхъ бы они могли удовлетворять своимъ естественнымъ потребностямъ; слѣдовательно—соединяться и въ общество вѣрующихъ или церковь для удовлетворенія первѣйшей потребности своей природы. Само собою разумѣется, что сказанное здѣсь относится какъ къ существамъ духовнымъ вообще, такъ, въ частности, и къ людямъ.

§ 18.

Цѣль церкви и средства для цѣли.

Если самъ Господь основалъ въ мірѣ и на землѣ церковь: то, безъ сомнѣнія, какъ премудрый, Онъ назначилъ ей и цѣль. Изъ отношенія церкви къ Вѣрѣ очевидно, что цѣль у нихъ одна и таже; только въ церкви, какъ въ обществѣ, члены должны стремиться къ своему предназначенію не каждый порознь, а соединенными силами. Цѣль Вѣры, говорили мы въ своемъ

мѣстѣ (§ 14), есть нравственное единеніе духовныхъ существъ съ Богомъ, и отсюда—слава Божія въ разумныхъ созданіяхъ и блаженство этихъ созданій. Къ сей-то высочайшей цѣли должна вести всѣхъ членовъ своихъ и церковь. Но для достиженія цѣли Вѣры, со стороны духовныхъ существъ, видѣли мы (§ 13), требуется исполненіе необходимыхъ условій: а) эти существа обязаны вѣровать въ Бога, надѣяться на Бога, любить Бога; б) обязаны, если облечены плотію (каковы люди), выражать свое внутреннее богопочтеніе въ богопочтеніи внѣшнемъ; в) обязаны осуществлять свою вѣру, надежду и любовь въ самой дѣятельности и жизни. Слѣдовательно, кромѣ главнѣйшей цѣли, есть еще для церкви цѣль, такъ сказать, предварительная и посредствующая по отношенію къ главнѣйшей, именно та, чтобы воспитывать и укрѣплять болѣе и болѣе своихъ членовъ въ вѣрѣ, любви и надеждѣ, совершать для нихъ и вмѣстѣ съ ними внѣшнее богослуженіе, и всѣми мѣрами содѣйствовать ихъ преспѣянію въ благочестіи.

Эта цѣль церкви непосредственно указываетъ и на тѣ необходимыя средства, какія должна имѣть церковь. Чтобы приводить членовъ своихъ къ прославленію Бога, соединенію съ Нимъ и блаженству, ей нужно—а) научать ихъ истинной вѣрѣ въ Бога, истинной любви къ Нему и истинной на Него надеждѣ: слѣдовательно, въ церкви необходимо должно существовать *ученіе*, въ которомъ бы заключались эти истины вѣры, любви и надежды; б) совершать для своихъ членовъ, если они облечены плотію, внѣшнее богослуженіе, какъ для выраженія внутреннихъ ихъ чувствованій по отношенію къ Богу, такъ и для бо́льшаго ихъ въ этомъ назиданія: слѣдовательно, въ церкви должны существовать *священнодѣйствія;* в) руководить членовъ своихъ къ утвержденію и преспѣянію въ благочестіи: слѣдовательно, въ церкви должно существовать нравственное *управленіе*.

§ 19.

Устройство церкви.

Но исчисленныя нами средства, сами по себѣ, недостаточны для цѣли. Требуются еще живыя орудія въ церкви, которыя бы приводили первыя въ движеніе: нужно именно особенное сословіе людей изъ числа ея членовъ, которые бы употребляли эти средства во благо свое и ближнихъ. Потребность такого сословія открывается изъ самаго существа дѣла. Еслибы всѣмъ членамъ церкви было предоставлено учить другихъ, совершать общественныя богослуженія, и руководить ближнихъ на поприщѣ благочестивой жизни: то отсюда неизбѣжно могли бы происходить столкновеніе и безпоря-

докъ... Съ другой стороны, обязанность совершать священныя дѣйствія церкви, падая на всѣхъ равно членовъ, исключительно не падала бы ни на кого, а потому въ прохожденіи ея не могло бы быть особенной ревности и успѣха. Между тѣмъ при существованіи нарочитаго священноначалія или *іерархіи* ([41]) въ церкви, не только предотвращаются и первая неудобность и вторая, напротивъ все приходитъ въ стройный чинъ и порядокъ: одни въ ней учатъ, другіе пріемлютъ ученіе; одни совершаютъ внѣшнее богослуженіе, другіе пользуются этимъ богослуженіемъ; одни имѣютъ власть управленія, другіе имъ повинуются. И члены іерархіи, чувствуя, что на нихъ собственно возлежатъ священныя обязанности церковныя, находятъ въ томъ всѣ побужденія съ полною ревностію подвизаться въ своемъ званіи. Такимъ образомъ, подобно всякому благоустроенному обществу, для надлежащаго порядка и удобнѣйшаго достиженія своей цѣли, церковь должна имѣть два класса членовъ: классъ священноначальствующій, обязанный заботиться о прочихъ членахъ и употреблять всѣ средства для приведенія ихъ къ цѣли, и классъ подчиненный, обязанный первому повиноваться ([42]).

Этимъ, однакожъ, не ограничивается все устройство церкви. Она есть общество духовныхъ существъ, которыя находятся не только въ союзѣ между собою, но вмѣстѣ и въ союзѣ съ Богомъ. Слѣдовательно, кромѣ священноначальниковъ изъ среды своихъ членовъ, она имѣетъ еще надъ собою единаго верховнаго Владыку, котораго, по справедливости, должно назвать и царемъ ея и главою. Царемъ: ибо Господь самъ есть и верховный законодатель этого царства, начертавшій нравственные законы въ совѣсти его членовъ, и, когда нужно, удостоивающій ихъ особенныхъ своихъ откровеній; самъ и верховный правитель, дѣйствующій непосредственно и чрезъ іерархію; самъ верховный судія, воздающій или имѣющій воздать каждому по заслугамъ. Главою: ибо призвавши духовныя существа, составляющія церковь, въ непосредственный союзъ и общеніе съ Собою, Онъ чрезъ то соединилъ всѣхъ ихъ въ самомъ Себѣ и подъ Собою, всѣхъ проникаетъ однѣми и тѣмиже благодатными силами, проистекающими отъ Него, и такимъ образомъ оживляетъ и скрѣпляетъ весь составъ церкви.

([41]) См.—ιεραρχία въ Thesaur. Eccles. *Свицера*.

([42]) Извѣстно, что и въ мірѣ Ангельскомъ есть своя іерархія, есть одни—руководствующіе къ соединенію съ Богомъ, другіе—руководимые... Подробно см. въ книгѣ о *небесной іерархіи*—св. Діонисія Ареопагита.

§ 20.

Раздѣленіе церкви земной.

Соотвѣтственно тому, какъ раздѣляется въ человѣческомъ родѣ предлежательная Вѣра, раздѣляется и церковь. Была на землѣ Вѣра первобытная до паденія нашихъ праотцевъ: была тогда и церковь первобытная, заключавшаяся въ первозданной четѣ. А теперь, по паденіи, существуютъ въ человѣческомъ родѣ: Вѣра истинная, открытая людямъ самимъ Богомъ сверхъестественнымъ образомъ, и Вѣры ложныя, въ ихъ различныхъ видахъ. Такъ точно существуютъ теперь и церкви на землѣ: истинная, богоучрежденная, и ложныя—въ ихъ различныхъ видахъ ([43]).

ГЛАВА II.

ОБЪ ОТКРОВЕНІИ.

§ 21.

Ограниченіе предмета.

Общее понятіе о Вѣрѣ мы старались раскрыть съ тѣхъ именно сторонъ, съ какихъ это казалось намъ нужнымъ для подкрѣпленія и уясненія послѣдующаго частнаго понятія о Вѣрѣ христіанской. Такимъ же точно образомъ должно быть раскрыто теперь общее понятіе объ откровеніи, т. е. раскрыто съ тѣхъ только сторонъ, съ какихъ оно можетъ содѣйствовать къ подтвержденію или уясненію послѣдующаго понятія объ откровеніи христіанскомъ. Эти стороны указываютъ намъ сами противники сверхъестественнаго откровенія (натуралисты и раціоналисты), когда говорятъ: одни, что сверхъ-

---

([43]) Какъ въ строгомъ смыслѣ Вѣрою можетъ быть названа только Вѣра истинная, христіанская, которая одна имѣетъ всѣ свойства Вѣры, и дѣйствительно соединяетъ (religit) человѣка съ Богомъ: такъ точно и церковію достойна называться лишь одна церковь истинная, христіанская. Впрочемъ въ обширномъ смыслѣ прилагаются оба эти названія и къ ложнымъ Вѣрамъ и обществамъ вѣрующихъ. Потому даже въ церковныхъ пѣсняхъ встрѣчается выраженіе: *языческая церковь*, хотя она называется *неплодящею*.

естественное откровеніе невозможно; другіе, что оно излишне, если и признать его возможнымъ; третьи, что нѣтъ средствъ распознать такое откровеніе въ ряду откровеній ложныхъ, еслибы оно дѣйствительно дано было Богомъ,—и тѣмъ располагаютъ насъ показать, напротивъ, что Божественное откровеніе и возможно, и необходимо, и легко можетъ быть отличено, по своимъ существеннымъ признакамъ, отъ всѣхъ откровеній ложныхъ. Не рѣшивши всѣхъ этихъ вопросовъ предварительно, мы, безъ всякаго сомнѣнія, не въ состояніи были бы ни основательно утвердить, ни достаточно раскрыть понятіе объ откровеніи христіанскомъ. А когда рѣшимъ, когда сознаемъ возможность, почувствуемъ необходимость, увидимъ отличительные признаки истиннаго Божественнаго откровенія: намъ останется только приложить эти признаки къ Христіанству, чтобы засвидѣтельствовать несомнѣнную достовѣрность его происхожденія отъ Бога.

I.

ВОЗМОЖНОСТЬ ОТКРОВЕНІЯ.

§ 22.

Понятіе объ откровеніи и стороны, съ какихъ можетъ быть разсматриваема его возможность.

Подъ именемъ *откровенія* (Колос. 1, 26. 27; снес. Римл. 1, 17—19) мы разумѣемъ здѣсь сверхъестественное сообщеніе Богомъ человѣку какихъ либо истинъ Вѣры. Поэтому возможность откровенія можетъ быть разсматриваема съ трехъ сторонъ: со стороны Бога, сообщающаго откровеніе, со стороны человѣка, пріемлющаго откровеніе, и со стороны самихъ истинъ, открываемыхъ Богомъ человѣку.

§ 23.

Возможность откровенія со стороны Бога.

Со стороны Бога возможность откровенія должна быть несомнѣнна. Для того, чтобы Богъ могъ сообщить человѣку откровеніе, требуется только, чтобы Онъ зналъ, что сообщить, и имѣлъ средства, какъ сообщить. . . Но Богъ есть Существо всевѣдущее: Онъ знаетъ все, знаетъ всѣ наши нужды самыя сокровенныя и лучше насъ самихъ, знаетъ, въ чемъ именно мы можемъ обойтись своими естественными, дарованными намъ отъ Него,

силами, и въ чемъ необходима намъ Его сверхъестественная помощь. Богъ есть Существо всемогущее и премудрое, которому совершенно подчинено все, Имъ сотворенное и сохраняемое, міръ вещественный и міръ духовный,—и потому всегда имѣетъ въ распоряженіи своемъ безчисленное множество средствъ для достиженія своихъ цѣлей. Какъ Царь міра духовнаго и чистѣйшій Духъ, Онъ можетъ непосредственно дѣйствовать на нашу душу, приводить ее въ сверхъестественное восхищеніе, исполнять ея умъ необыкновеннымъ свѣтомъ, открывать предъ нею рядъ новыхъ предметовъ, или бесѣдовать съ ней въ сновидѣніяхъ и под. (44), какъ все это извѣстно изъ исторіи св. Пророковъ и Апостоловъ. А какъ безусловный Владыка міра вещественнаго, можетъ дѣйствовать на душу чрезъ вещественные предметы, при посредствѣ нашихъ чувствъ внѣшнихъ: можетъ, напримѣръ, принимать самъ на время образъ человѣка и являться къ какому либо праведнику для сообщенія ему своихъ откровеній, какъ являлся Онъ отцу вѣрующихъ, Аврааму; можетъ являться и въ другихъ чувственныхъ образахъ, какъ являлся Моусею въ пустынѣ и на горѣ Синаѣ, когда давалъ законъ Израильтянамъ. Другія свойства Божіи нимало не противорѣчатъ этой возможности. Богъ безпредѣленъ и вѣченъ; но безпредѣленъ не въ смыслѣ вещественнаго протяженія, а безпредѣленъ, какъ Духъ, который, исполняя все, находится весь во всякомъ мѣстѣ; и вѣченъ не въ смыслѣ безконечнаго протяженія времени, а въ смыслѣ безвременности, по которой для Него нѣтъ ни прошедшаго, ни будущаго, а все настоящее. Посему-то Онъ, несмотря на свою безпредѣльность и вѣчность, Самъ непосредственно управляетъ міромъ, и *носитъ* въ немъ *всяческая глаголомъ силы своея* (Евр. 1, 3), т. е. дѣйствуетъ въ пространствѣ и времени; посему же можетъ Онъ, при всей своей безпредѣльности и вѣчности, непосредственно сообщать и свои откровенія человѣку въ опредѣленномъ пространствѣ и времени. Богъ безконечно-праведенъ и благъ: а когда мы говоримъ, что Онъ можетъ сообщить человѣку свое сверхъестественное откровеніе, мы предполагаемъ въ человѣкѣ крайнюю нужду въ этомъ откровеніи; слѣдовательно, здѣсь-то и поприще для Божеской благости и правды, которыя не могутъ отказать нуждающемуся въ помощи. Богъ есть самая высочайшая святость и добро: а откровеніе не для какой либо другой цѣли и ожидается отъ Него человѣкомъ, какъ для цѣлей нравственныхъ;—есть самая высочайшая истина, для которой нестерпима всякая ложь, всякое заблужденіе: а откровеніе и ожидается отъ Него человѣкомъ собственно для исправленія своихъ заблужденій въ дѣлѣ Вѣры.

---

(44) См. объ этомъ *св. Васил. вел.* предисловіе къ толков. на прор. Исаію, въ тв. св. От. VI, 6—8; толк. на гл. 1 Исаіи, тамъ же 15; на гл. VI, тамъ же 259. 260.

§ 24.

Возможность откровенія со стороны человѣка.

Не менѣе возможно откровеніе со стороны человѣка. Онъ вообще способенъ принимать истины отвнѣ, сообщаемыя ему другими: почему же не можетъ принимать истинъ только отъ Бога? Какъ гражданинъ двухъ міровъ, вещественнаго и духовнаго, по самому составу своего существа, человѣкъ естественно имѣетъ въ себѣ способности къ воспріятію впечатлѣній того и другаго міра, т. е. какъ вещественныхъ, такъ и духовныхъ: значитъ, онъ равно можетъ усвоить себѣ божественныя откровенія и въ томъ случаѣ, когда они будутъ сообщены душѣ его непосредственно, и въ томъ, еслибы они были сообщены ему посредствомъ какихъ либо чувственныхъ знаковъ. Новыхъ, сверхъестественныхъ способностей для воспріятія сверхъестественнаго откровенія человѣку вовсе не нужно; но довольно только, если естественныя его способности возбуждены будутъ Богомъ особеннымъ образомъ, и если Богъ, безконечно-премудрый, примѣнитъ способъ своего откровенія къ мѣрѣ естественной пріемлемости человѣка: а Богъ, конечно, всегда обрѣтетъ къ тому возможность. Трудность еще находятъ въ томъ, какъ человѣкъ узнаетъ откровеніе Божіе и убѣдится, что оно, дѣйствительно, есть откровеніе истинное, а не обманъ его чувствъ, или воображенія, или самообольщенія. Но надобно помнить, что, при сообщеніи откровенія, дѣйствуетъ самъ Богъ; а если Богъ захочетъ непремѣнно сообщить человѣку какую либо истину, для его ли частной, нравственной пользы, или для пользы многихъ, Онъ уже найдетъ средства достигнуть избранной цѣли, и употребитъ такія знаменія, по которымъ человѣкъ безошибочно узнаетъ божественное откровеніе и убѣдится въ его происхожденіи, какъ извѣстно изъ примѣра Моисея и другихъ посланниковъ Божіихъ. При откровеніяхъ мнимыхъ и ложныхъ возможны обольщенія, какъ и бываютъ нерѣдко; но при откровеніи истинномъ никогда: ибо Дѣйствующій при этомъ безконечно-премудръ. Люди сами, которыхъ Онъ изберетъ для сообщенія имъ истинъ, могли бы обмануться; но Онъ не допуститъ ихъ къ тому: иначе Онъ и не избралъ бы ихъ, а избралъ бы другихъ, способнѣйшихъ. А какъ мы, люди сторонніе, можемъ узнать истиннаго посланника Божія, который, дѣйствительно, сподобился божественнаго откровенія, и отличить отъ человѣка самообольстившагося, или намѣреннаго обманщика,—объ этомъ будетъ сказано послѣ ([45]).

([45]) Въ статьѣ о признакахъ откровенія: §§ 36—44.

§ 25.

Возможность откровенія со стороны самихъ истинъ откровенія.

Истины откровенія могутъ быть двоякаго рода: постижимыя для человѣческаго ума и превышающія его разумѣніе, т. е. такія, въ которыхъ онъ, хотя понимаетъ опредѣленную мысль, ими выражаемую, но не понимаетъ и не въ состояніи объяснить себѣ взаимнаго отношенія между подлежащимъ и сказуемымъ, и которыя извѣстны подъ именемъ *таинъ*. Возможность перваго рода истинъ не подлежитъ спору; возможность послѣднихъ отвергаютъ натуралисты, но несправедливо.

Тайны возможны въ откровеніи по самому предмету откровенія. Предметъ откровенія есть Вѣра или союзъ между Богомъ и человѣкомъ. Слѣдовательно, истины откровенія должны касаться Бога съ Его высочайшими свойствами и безконечными совершенствами, съ Его отношеніемъ къ міру и человѣку; должны касаться человѣка въ самомъ его существѣ и съ его судьбою настоящею, прошедшею и будущею; должны, наконецъ, касаться невидимаго, внутреннѣйшаго, непосредственнаго общенія и единенія между Богомъ и духомъ человѣка. Ктожъ скажетъ, чтобы во всемъ этомъ не могло быть для насъ многаго и весьма многаго совершенно непостижимаго? Судя по означеннымъ предметамъ Вѣры, очевидно, что есть тайны и въ Вѣрѣ естественной: ибо въ естественной Вѣрѣ мы должны руководствоваться однимъ собственнымъ умомъ, а никакой умъ здравомыслящій никогда не похвалится, чтобы онъ позналъ, въ собственномъ смыслѣ, Бога—это Существо непостижимое, или позналъ всецѣло человѣка въ его чудномъ устройствѣ и съ его таинственною судьбою ([46]). На какомъ же основаніи въ откровеніи отвергать даже возможность того, что въ Вѣрѣ естественной дѣйствительно существуетъ? Нѣтъ, мало сказать, что тайны въ откровеніи только возможны, онѣ здѣсь необходимы.

Тайны возможны въ откровеніи и со стороны Бога, Виновника откровенія. Что Онъ имѣетъ въ своемъ безконечномъ умѣ такого рода истины, которыя совершенно непостижимы для нашего разума ограниченнаго, и имѣетъ всѣ средства возвѣстить ихъ намъ, если захочетъ,—объ этомъ излишне было бы и упоминать. Но должно замѣтить, что существованіе таинъ въ

([46]) Прекрасно разсуждаетъ объ этой непостижимости какъ существа Божія, такъ и существа человѣческаго и другихъ созданій Божіихъ св. Григорій Богословъ во второмъ словѣ своемъ *о Богословіи* (Твор. св. Отц. въ русск. пер. ч. III, стр. 33—40, М. 1844).

откровеніи сообразнымъ оказывается съ самою премудростію Божіею, которой одной только, изъ всѣхъ Божественныхъ свойствъ, тайны эти, по видимому, противорѣчатъ. Цѣль сверхъестественнаго откровенія ближайшая—пособить невѣдѣнію человѣка въ дѣлѣ Вѣры, отъ чего бы оно ни зависѣло, отъ одной ли ограниченности человѣческой природы, или вмѣстѣ и отъ поврежденія: посему быть въ откровеніи тайнамъ, казалось бы, не слѣдовало. Но каждая тайна имѣетъ въ себѣ двоякую сторону: примрачную, непостижимую для нашего ума, и сторону свѣтлую, удобопонятную; потому что каждая тайна выражаетъ собою опредѣленную мысль, опредѣленную истину, содержаніе которой вполнѣ можетъ быть ясно для ума, хотя внутренняя возможность останется непонятною. И, слѣдовательно, каждая тайна, какъ опредѣленная мысль, легко можетъ быть принята умомъ въ рядъ другихъ его мыслей, и, будучи свѣтлою по содержанію, естественно можетъ сообщать свой свѣтъ прочимъ мыслямъ человѣка и пособить его невѣдѣнію. Такъ (возьмемъ примѣръ изъ дѣйствительнаго откровенія), тайна паденія, проповѣдуемая Христіанствомъ, выражаетъ ту ясную мысль, что человѣкъ, созданный чистымъ и невиннымъ, нарушилъ нѣкогда заповѣдь Божію, и такимъ образомъ допустилъ въ себя ядъ грѣха, который, повредивши всю его природу, распространился потомъ преемственно, какъ неизбѣжное зло, отъ падшихъ праотцевъ и на всѣхъ ихъ потомковъ, на весь родъ человѣческій; тайна воплощенія выражаетъ ту свѣтлую истину, что Сынъ Божій, не переставая быть Богомъ, благоволилъ содѣлаться человѣкомъ и въ одномъ Лицѣ своемъ соединить два естества Божеское и человѣческое; тайна искупленія проповѣдуетъ ту опредѣленную истину, что воплотившійся Сынъ Божій умеръ за грѣхи наши на крестѣ, чтобы удовлетворить за насъ правдѣ Божіей и стяжать для насъ *вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3); тайна возрожденія и освященія—ту, что мы можемъ очиститься отъ всякой скверны плоти и духа и преуспѣвать въ добродѣтеляхъ, только при помощи Божественной благодати Духа Святаго, и проч. Всѣ эти мысли, по содержанію своему, безспорно, понятны для нашего ума, хотя мы и не постигаемъ, какъ ядъ грѣха могъ повредить всю природу человѣка и заразить весь родъ человѣческій, какъ Богъ содѣлался человѣкомъ, какъ смерть Искупителя могла искупить насъ отъ грѣха, проклятія и смерти, и какъ Духъ Святый возрождаетъ и обновляетъ насъ благодатію своею. И мало того, что эти мысли понятны только сами по себѣ: онѣ весьма многое объясняютъ намъ въ насъ самихъ и во всемъ, насъ окружающемъ; онѣ, точно, открываютъ намъ нѣчто такое, чего мы прежде не знали, и разрѣшаютъ для насъ важнѣйшія задачи жизни. Безъ тайны паденія мы никогда не уразумѣли бы, откуда зло въ мірѣ нравственное и физическое, отъ чего такъ бѣд-

ственна и жалка судьба человѣка на землѣ и вся исторія его представляетъ собою рядъ почти однихъ заблужденій и пороковъ всякаго рода; безъ тайнъ воплощенія, искупленія и освященія мы никогда не помирили бы этого несчастнаго порядка вещей въ насъ и вокругъ насъ съ мыслію о совершеннѣйшемъ Творцѣ міра и о Его промыслѣ; никогда не объяснили бы себѣ, что за цѣль бытія нашего на землѣ посреди толикихъ золъ и бѣдствій, и не лучше ли было бы, еслибы вовсе мы не являлись на свѣтъ и т. под. Нужно присовокупить, что цѣль откровенія не та только, чтобы пособить невѣдѣнію человѣка въ дѣлѣ Вѣры, но и та, чтобы пособить его нравственности, чтобы указать ему ту бездну, куда неизбѣжно влекутъ его пороки, и, съ другой стороны, указать тѣ высочайшія блага, къ которымъ могутъ привести его добродѣтели, словомъ, чтобы представить ему всѣ сильнѣйшія побужденія къ преспѣянію въ благочестіи. А какъ много могутъ содѣйствовать этому тайны истиннаго откровенія, непостижимыя для ума, но весьма близкія сердцу! Человѣкъ палъ, всѣ силы его повреждены, и онъ не можетъ самъ собою произвести ничего совершенно-добраго: какое побужденіе къ смиренію и пламенной молитвѣ къ Богу! Самъ сынъ Божій благоволилъ для искупленія насъ принять зракъ раба и умереть на крестѣ: какое побужденіе къ безконечной признательности и любви къ божественному Искупителю и вообще къ исполненію всѣхъ Его заповѣдей! Мы—храмъ Духа Св., который совершаетъ въ насъ наше освященіе: какое побужденіе блюсти себя отъ всякой нечистоты тѣлесной и духовной, даже отъ порочныхъ мыслей, желаній и чувствованій!

Что касается, наконецъ, до человѣка, который долженъ принять тайны откровенія: то и въ немъ находимъ мы совершенную къ тому способность и возможность. Извѣстно, что человѣкъ, по самому устройству своего ума, усвояетъ себѣ истины двоякимъ образомъ, однѣ—*по знанію*, другія—*по вѣрѣ*: т. е. однѣ на основаніи собственнаго опыта и непосредственнаго сознанія, что это точно истины; а другія на основаніи свидѣтельства и авторитета людей сторонникъ, какъ вообще пріобрѣтаются познанія историческія, иногда географическія и вообще познанія о такихъ предметахъ, которыхъ мы сами не видали, но о которыхъ извѣстія намъ передаютъ другіе. Послѣднимъ способомъ, очевидно, человѣкъ можетъ усвоить себѣ и тайны откровенія: не понимая непосредственно, что это, дѣйствительно, истины, однакожъ сознавая опредѣленное содержаніе ихъ, онъ можетъ принять сіи истины, на основаніи свидѣтельства объ нихъ и авторитета самаго Бога—открывающаго, который, какъ истиннѣйшій, никогда обмануть не можетъ. Одно только могъ бы противопоставить этому человѣкъ, какъ и стараются противопоставить нѣкоторые, когда бы онъ имѣлъ право сказать, что тайны откровенныя противорѣчатъ его уму. Но этого никто

изъ здравомыслящихъ сказать не можетъ: 1) тайна, по самому понятію объ ней, совершенно непостижима для нашего ума, превышаетъ его разумѣніе; а чтобы утверждать о какой либо мысли, что она, точно, противорѣчитъ уму, мысль эту необходимо понять и уразумѣть. Слѣдовательно, о тайнѣ, пока она тайна, никто не въ правѣ произнесть ничего опредѣленнаго: ни того, что она сообразна съ умомъ, ни того, что она ему противорѣчитъ; а утверждающій послѣднее явно выражаетъ тѣмъ, будто онъ постигъ тайну; 2) у насъ рѣчь о тайнахъ истиннаго откровенія, которыя, предполагается, открываетъ человѣку самъ Богъ, вмѣстѣ съ другими постижимыми истинами, и открываетъ такъ, чтобы человѣкъ ясно убѣдился, что къ нему вѣщаетъ самъ Богъ; а Богъ можетъ ли сообщить намъ что либо, противорѣчащее нашему разуму, и человѣкъ, убѣдившійся, что извѣстныя непостижимыя истины, точно, сообщилъ ему самъ Богъ, можетъ ли даже придти къ мысли, чтобы въ этихъ тайнахъ обрѣлась какая либо несообразность съ началами разума и истины?

II.

НЕОБХОДИМОСТЬ ОТКРОВЕНІЯ.

§ 26.

Въ чемъ состоитъ и откуда открывается эта необходимость?

Когда мы говоримъ о необходимости для человѣка сверхъестественнаго откровенія, мы выражаемъ этимъ, что онъ, въ настоящемъ своемъ состояніи, одними своими естественными средствами, не можетъ ни правильно познать Бога, ни достойно чтить Его, ни вообще достигнуть всѣхъ тѣхъ цѣлей, для которыхъ дана ему Вѣра.

Эта недостаточность естественной Вѣры и необходимость сверхъестественнаго откровенія для человѣка открываются: А) изъ того, что у народовъ, не озаренныхъ свѣтомъ сверхъестественнаго откровенія, Вѣра всегда являлась и является въ самомъ жалкомъ состояніи; и Б) изъ того, что никакая философія и вообще никакая мудрость человѣческая не могла и не можетъ извести людей изъ этого жалкаго состоянія, безъ сверхъестественнаго содѣйствія Божія.

А.

СОСТОЯНІЕ ВѢРЫ ВЪ РОДѢ ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ ВНѢ ХРИСТІАНСТВА, КАКЪ ИСТИННАГО ОТКРОВЕНІЯ.

§ 27.

Взглядъ на Вѣру языческую.

Въ справедливости первой мысли убѣдиться весьма легко, и противъ нее почти не возстаютъ сами противники сверхъестественнаго откровенія, натуралисты и раціоналисты. А потому, для подтвержденія ея, достаточно сдѣлать лишь общій взглядъ на Вѣры, существующія въ родѣ человѣческомъ, внѣ Христіанства, какъ истиннаго сверхъестественнаго откровенія, и, вопервыхъ, на Вѣру языческую, а затѣмъ уже на двѣ остальныя: новоіудейскую и магометанскую.

Обращая вниманіе на внутреннее богопочтеніе языческихъ народовъ, мы видимъ, что ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ и не имѣетъ истиннаго ученія о Богѣ, чтобы надлежащимъ образомъ вѣровать въ Него, любить Его, надѣяться на Него. Мысль о Богѣ единомъ, мелькающая у многихъ изъ нихъ, совершенно подавлена и обезображена различными вѣрованіями въ боговъ многихъ; слава *Бога нетлѣннаго* и безконечнаго измѣнена *въ подобіе образа тлѣнна человѣка и птицъ, и четвероногъ, и гадъ*, и вообще существъ и предметовъ ограниченныхъ (Рим. 1, 23); наконецъ, понятіе о Богѣ всесвятомъ до крайности искажено вѣрованіями въ боговъ и богинь съ такими нравственными недостатками и злодѣяніями, которыя унизительны были бы и для послѣдняго изъ людей. Вообще язычники воздавали или воздаютъ божеское почтеніе—одни свѣтиламъ небеснымъ: солнцу, лунѣ, звѣздамъ и ихъ изображеніямъ (astrolatria или сабеизмъ); другіе боготворятъ землю, море, вѣтры, источники, растенія и, въ частности, истукановъ, сдѣланныхъ изъ дерева, камня и т. п. (фетишизмъ); третьи—животныхъ неразумныхъ: четвероногихъ, птицъ, рыбъ, насѣкомыхъ, гадъ (zoolatria); четвертые—людей, отличившихся во время жизни силою, благоразуміемъ, благодѣяніями или злодѣяніями и т. п. (anthropolatria); пятые—злыхъ духовъ или демоновъ (daemonolatria); шестые—изображенія вещей отвлеченныхъ, какъ то: славы, счастія; золъ физическихъ: лихорадки и другихъ болѣзней, и золъ нрав-

ственныхъ: безстыдства и под. ([47]). Кратко, нельзя указать почти ни одной вещи ни въ мірѣ физическомъ, ни въ мірѣ нравственномъ, которой бы не боготворили язычники въ той или другой странѣ, въ то или другое время: они боготворили почти всѣхъ и все; не боготворили только, надлежащимъ образомъ, одного Бога истиннаго ([48]).

Внѣшнее богопочтеніе язычниковъ представляетъ такое же мрачное явленіе. Не упоминаемъ уже объ обрядахъ пустыхъ, суевѣрныхъ и безсмысленныхъ (каковы разныя гаданія по полету и крику птицъ, по снамъ, по дыму, по восковымъ фигурамъ, по внутренностямъ жертвенныхъ животныхъ и под., разныя прорицанія, исполненныя хитрости, обмана, двусмысленностей и проч.); а укажемъ только, съ одной стороны, на обряды крайне жестокіе и безчеловѣчные, съ другой—совершенно безстудные. Къ первымъ принадлежатъ: а) приношеніе людей въ жертву, употреблявшееся, по свидѣтельству достовѣрнѣйшихъ писателей, у многихъ народовъ языческаго міра со временъ незапамятныхъ, хотя и не въ одинаковой степени, именно: у Сирійцевъ, Финикіянъ, Арабовъ, Египтянъ, Карѳагенянъ и другихъ народовъ Африки; у Индійцевъ, Персовъ и прочихъ народовъ Азіи; у Фракійцевъ, древнихъ Скиѳовъ, Грековъ, Римлянъ, Галловъ, Британцевъ, Германцевъ и прочихъ обитателей Европы ([49]); у Мексиканцевъ и другихъ народовъ Америки ([50]); б) добровольныя самобиченія жрецовъ въ честь нѣкоторыхъ

([47]) Вѣрныя доказательства и подробнѣйшія описанія этого языческаго многобожія можно находить: 1) у писателей языческихъ: у Гомера въ его Иліадѣ (1, 423. 609. 611); Геродота (lib. 1, 131. 144), особенно у Цицерона (de natura deorum, I, 42; III, 15. 16. 23. 24; de legibus II, 8; Quaest. Tuscul. 1, 12. 13) и Плинія (Histor. Natur. III, 5); 2) у отцевъ церкви, напр., св. Аѳанасія (Христ. чтен. 1837, IV, 3), св. Григорія Богослова (Твор. св. отцевъ въ русск. перев. 1844, I, стр. 15 и 30—32) и многихъ другихъ; 3) у новыхъ писателей, нарочито занимавшихся этимъ предметомъ, напримѣръ: въ *Храмѣ древности, содержащемъ въ себѣ: Египетскихъ, Греческихъ и Римскихъ боговъ имена, родословіе, празднества и бывшіе при оныхъ обряды* и проч. М. 1784; у Рейнгарда—въ Abriss der Geschichte der Enstehung und Ausbildung der religiösen ideen, и въ разныхъ описаніяхъ повѣйшихъ путешествій между язычниками, каково—*Путешествіе вокругъ свѣта Жака Араго*, пер. Корсаковымъ. С. п. б. 1844. См. т. 1, стр. 158; т. 2, стр. 218 и др.

([48]) Длиннѣйшіе списки языческихъ божествъ можно видѣть у *блаж. Августина*: de Civit. Dei V. cap. 8—списокъ, извлеченный изъ сочиненій Варрона, и тойже книги cap. 11. 16. 21—списки, составленные самимъ Августиномъ; также *у Арновія*—advers. Gent. IV, pag. 128 et sequ.

([49]) Въ подтвержденіе всего этого приводитъ свидѣтельства Порфирій въ своемъ сочиненіи: Περὶ Ἀποχῆς, lib. II, §§ 27, 34, 35 et 36. edit. Cantabrig. 1605. Въ частности о Галлахъ, Германцахъ и Британцахъ говорятъ Тацитъ — Annal. XIV, cap. 3; Юлій Кесарь — de bello Gallico VI, cap. 21.

([50]) *Ascola*, Histor. Indic. V, cap. 19 и друг.

божествъ, во дни ихъ празднествъ, какъ поступали, наприм., жрецы Ваала, которые, по свидѣтельству св. Писанія, *крояхуся по обычаю своему ножами и мнози бишася бичми, до пролитія крове своея* (3 Цар. 18, 28); жрецы Изиса, по свидѣтельству Геродота; жрецы Беллоны, по словамъ Лампридія и Лукана, особенно же жрецы Цибелы, по рѣзкому описанію Сенеки, сохраненному блаж. Августиномъ ([51]); в) такія же добровольныя самобичеванія и простыхъ вѣрующихъ при нѣкоторыхъ священныхъ обрядахъ: напримѣръ, въ Индіи еще нынѣ одни глубоко ранятъ свои ноги и руки, другіе разрѣзываютъ языкъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, третьи припускаютъ къ ранамъ змѣй, и въ такомъ видѣ слѣдуютъ за процессіями и под. ([52]); г) сѣченія малыхъ дѣтей, употреблявшіяся въ Спартѣ, въ честь Діаны, на ея жертвенникахъ, и притомъ съ такою жестокостію, что многія изъ этихъ несчастныхъ, какъ пишетъ очевидецъ—Плутархъ, здѣсь же и умирали въ страданіяхъ ([53]); д) подобныя же бичеванія дѣвъ, употреблявшіяся во многихъ мѣстахъ Аркадіи въ честь Діаны и Бахуса, и нерѣдко оканчивавшіяся смертію тѣхъ, кои подвергались такому истязанію ([54]); е) людоѣдство въ честь идоловъ, донынѣ сохраняющееся у Сандвичанъ и многихъ другихъ дикихъ островитянъ([55]); ж) сожиганіе живыхъ женъ съ мертвыми мужьями, какъ доселѣ большею частію бываетъ у Индійцевъ ([56]). Къ обрядамъ безстуднымъ относятся всѣ вакханаліи, сатурналіи, срамныя пляски и другія непотребства въ честь Пана, Котиса, Венеры, Бахуса, Юноны, Адониса, Цибелы и проч.,—непотребства, въ которыхъ, въ высшей степени, проявлялись безстыдство, невоздержаніе, развратъ и многое другое, о чемъ срамно есть и глаголати: и все это считалось не только позволительнымъ, но даже священнымъ; все это совершалось во храмахъ, всенародно ([57]).

Можно уже, послѣ сего, судить и о нравственномъ состояніи язычниковъ (Рим. 1, 26—32). Здѣсь все содѣйствовало развитію нечестія: а) и боги, изъ которыхъ многіе были не что иное, какъ олицетворенныя страсти,

---

([51]) *Lucan.* Pharsal. 1, vers. 56, 57; *Августин.* de Civ. Dei VI, cap. 10.

([52]) Ост-Индія: нравы, обычаи и памятники, изд. *Семена и Стойковича*, стр. 59. М. 1846.

([53]) Плутархъ — въ жизни Ликурга.

([54]) *Potter's* antiquities of Grece, vol. 1, 193.

([55]) Путешествіе вокругъ свѣта *Жака Араго*, перев. *Корсаковымъ*, т. 2, стр. 74 и друг. С. п. б. 1844.

([56]) Ост-Индія: нравы обычаи и памятники, издан. *Семена и Стойковича*, стран. 190—194.

([57]) *Strabo*, VIII, pag. 537 et 581 edit. Amstelod. 1707; *Diogen. Laërt.* III, § 39. См. также *Тертулл.* Apolog. c. 14; *Климент. Алекс.* Cohort. ad gentes; *Ориген.* contra Celsum. V; *Лактан.* Divin. Inst. 1, de falsa relig.; *Hug. Grot.* de verit. relig. Christ. IV, c. 1 et

напримѣръ, Меркурій, Венера, даже Юпитеръ, и которые чѣмъ считались выше, по замѣчанію блаж. Августина, тѣмъ, казалось, болѣе заботились только о томъ, какъ бы превзойти другъ друга разными пороками ([58]), а отличаясь злодѣяніями сами, естественно томуже поучали примѣромъ своимъ и смертныхъ; б) и законы, нерѣдко позволявшіе и одобрявшіе ненависть ко врагамъ, презрѣніе къ бѣднымъ и несчастнымъ, воровство, убіеніе дѣтей и престарѣлыхъ, развратъ и другіе пороки,—что̀ остается у многихъ языческихъ народовъ и донынѣ ([59]); в) и священныя празднества, церемоніи, обычаи, нерѣдко самыя капища съ студными изображеніями боговъ и ихъ непотребствъ ([60]); г) и общественныя увеселенія разнаго рода, особенно же театры и зрѣлища, служившія публичными школами нечестія: здѣсь нерѣдко выводились на позорище сами боги со всѣми своими недостатками и безчинствами, и народъ съ удовольствіемъ осмѣивалъ тѣхъ, кому во храмахъ приносилъ жертвы ([61]). Словомъ, нравственная сторона человѣка всегда оставалась въ язычествѣ какбы забытою, пренебреженною: въ этомъ отношеніи язычество предоставляло человѣка совершенно самому себѣ, требуя отъ него, для угожденія богамъ, лишь одного строгаго исполненія внѣшнихъ обрядовъ и жертвоприношеній ([62]). Вѣра эта не давала человѣку ни правилъ, ни побужденій, ни средствъ, ни примѣровъ для преспѣянія въ благочестіи; напротивъ, указывала и правила, и побужденія, и средства, и образцы для преспѣянія въ нечестіи.

Суетна попытка нѣкоторыхъ ученыхъ доказать, будто язычество, особенно древнее, отнюдь не такъ грубо, какимъ представляется съ перваго

---

seq.; *Montfaucon*, L'antiquité expliquée et représentée en figures, Paris. 1719; *De S-te Croix*, Recherches historiques et critiques sur les mystères du paganisme, Paris. 1784; *о началѣ, размноженіи и паденіи идолопоклонства, о гаданіяхъ и жертвоприношеніяхъ*, пер. съ франц., М. 1792; *о храмахъ, жрецахъ, богослуженіи и проч... древнихъ Грековъ*. С. п. б. 1815.

([58]) De civitate Dei. VII, cap. 2 et 4.

([59]) См. въ Хр. чт. 1840, II, стр. 312—318, а касательно древнихъ apud *Cicer.* de natura Deorum. 1, cap. 28; de legibus. III, cap. 8, et *Евсев.* Praepar. Evangel. 1, cap. 4.

([60]) *Евсев.* Praepar. Evang. II, cap. 6; *Август.* de civit. Dei. VII, cap. 21; *Арноб.* advers. Gent. V, p. 168, 169, Batav. 1615.

([61]) *Тертулл.* Apolog. cap. 15; *Августин.* de civit. Dei. IV, cap. 26; VI, cap. 8; *Арноб.* advers. Gentes. VII, n. 238. Non alii dii ridentur in theatris, говоритъ блаж. Августинъ, quam qui adorantur in templis, nec aliis ludos exhibetis, quam quibus immolatis.

([62]) *Pers.* Satyr. II, vers. 69 et sqq. Nihil ibi (in deorum cultu), говоритъ Лактанцій, disseritur, quod proficiat ad mores excolendos vitamque formandam, nec habet inquisitionem aliquam veritatis, sed tantummodo ritum colendi, qui non officio mentis, sed ministerio corporis constat. Inst. divin. IV, c. 3, n. 1, 2; edit. *Cellar.*

раза, будто язычники не вѣрили въ многихъ боговъ, а смотрѣли на нихъ и на ихъ истуканы, только какъ на разныя изображенія, видоизмѣненія, подобія единаго Бога истиннаго, и будто языческія миѳологіи и мистеріи скрываютъ подъ собою глубокій аллегорическій смыслъ, и выражаютъ чистѣйшія истины Вѣры. Эта попытка не нова: къ ней прибѣгали еще нѣкоторые изъ древнихъ языческихъ философовъ, особенно въ первые вѣка Христіанства, когда, при распространеніи истинной Вѣры, тѣмъ яснѣе обнаруживались всѣ нелѣпости язычества. Но согласиться съ подобнымъ предложеніемъ никакъ нельзя: а) оно совершенно произвольно по своему началу: къ этой мысли, какъ доказалъ еще Евсевій, пришли ученые язычники уже въ позднѣйшее время (по явленіи Христіанства), а прежде она была неизвѣстна,—пришли вслѣдствіе сознанія крайнихъ недостатковъ народной Вѣры и изъ непохвальнаго, вынужденнаго желанія сколько нибудь оправдать и поддержать ее ([63]); б) еще произвольнѣе въ приложеніи: потому что аллегорическій смыслъ этихъ миѳовъ и мистерій никѣмъ изъ древнихъ неопредѣленъ, ни какимъ либо основателемъ языческой вѣры въ извѣстной странѣ, ни какимъ либо изъ верховныхъ жрецовъ,—а предоставляется опредѣлять его каждому ученому, по собственнымъ соображеніямъ: что же изъ этого можетъ выдти, кромѣ несогласія въ истолкованіяхъ? в) есть много миѳологическихъ сказаній и мистерій, которыхъ никакъ нельзя объяснить въ какомъ нибудь высокомъ, благочестивомъ смыслѣ, каковы всѣ сказанія о похожденіяхъ боговъ и богинь, ихъ страстяхъ, порокахъ, злодѣяніяхъ, всѣ безпутныя празднества и сатурналіи въ честь Бахуса, Венеры, Адониса и проч.; г) самые языческіе писатели: Горацій ([64]), Сенека ([65]), Цицеронъ и другіе ([66]) оставили весьма многія свидѣтельства, что язычники, въ буквальномъ смыслѣ, вѣрили во многихъ боговъ, и почитали за боговъ даже самые бездушные истуканы; д) въ св. Писаніи, свидѣтельство котораго, въ настоящемъ случаѣ, должно имѣть для всякаго полную важность, уже какъ свидѣтельство несомнѣнной древности, встрѣчаются многочисленныя изреченія, представляются и самые примѣры въ подтвержденіе того, что какъ до при-

---

([63]) *Евсев.* Praepar. Evang. 11, cap. 6, pag. 74, 75, Paris. 1628.

([64]) Горацій въ кн. 1, сатир. 8 пишетъ:

Olim truncus eram ficulnus, inutile lignum;
Cum faber, incertus scamnum faceret-ne Priapum,
Maluit esse Deum: Deus inde ego.

([65]) Сенека говоритъ о язычникахъ: simulacra deorum venerantur, illis supplicant genu posito, illa adorant, illis per totum assident diem aut adstant, illis stipem iaciunt, victimas cedunt et caet. См. у Лактанц. Div. inst. 11, cap. 2.

([66]) Рядъ свидѣтельствъ языческихъ объ этомъ см. у Бержьера — Dictionaire de Théologie, подъ словами: *idole, idolâtre, idolâtrie.*

*

шествія Спасителя, такъ и по пришествіи Его, язычники вѣровали, точно, *во многихъ боговъ* (Іуд. 5, 8; Ис. 44, 12—20; Іер. 2, 27; Дан. 14; Гал. 4, 8; Дѣян. 14, 11—18); е) древніе христіанскіе пастыри, изъ которыхъ многіе до обращенія въ Христіанство были сами язычниками, и притомъ язычниками учеными, а послѣ до конца жизни занимались обличеніемъ языческихъ суевѣрій, и, слѣдовательно, могли изучить языческое богословіе гораздо лучше, чѣмъ нынѣшніе изслѣдователи,—всѣ эти пастыри во всеуслышаніе проповѣдывали, что язычники не вѣдаютъ Бога единаго, а вѣруютъ въ боговъ многихъ и покланяются идоламъ; подробно опровергали попытки тѣхъ, которые хотѣли защитить язычество аллегорическими истолкованіями, и свидѣтельствовали, что имъ самимъ, по собственному опыту, очень хорошо извѣстны и сущность и все ничтожное значеніе языческихъ мистерій ([67]); ж) вообще изъ безчисленнаго множества язычниковъ, обращавшихся ко Христу въ началѣ Христіанства, изъ которыхъ, безспорно, весьма многіе были посвящены прежде во всѣ таинства язычества, не являлось ни одного, который бы откровенно исповѣдалъ, что таинства языческія скрываютъ подъ собою глубокія истины Вѣры, согласныя съ откровеніемъ; напротивъ всѣ говорили объ этихъ мистеріяхъ съ какимъ-то омерзеніемъ, какъ о предметахъ нечистыхъ и нечестивыхъ; з) еслибы даже и допустить, что нѣкоторые языческіе миѳы, дѣйствительно, имѣли высшій, таинственный смыслъ; то, безъ всякаго сомнѣнія, этотъ смыслъ знали весьма немногіе; а весь народъ вовсе не зналъ его, и всегда понималъ свои преданія о богахъ, свои обряды и празднества въ смыслѣ простомъ, буквальномъ: какая же теперь польза изъ этого предполагаемаго аллегорическаго смысла Вѣры языческой ([68])?

§ 28.

Взглядъ на Вѣру ново-іудейскую.

Подъ именемъ ново-іудейской Вѣры разумѣется не та Вѣра, которая дана Израильтянамъ чрезъ Моусея и Пророковъ, и которую исповѣдывали они до пришествіи Мессіи, но та, которую измыслили они сами, уклонив-

---

([67]) Изъ древнихъ пастырей христіанскихъ особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи: а) Іустинъ Философъ—Apolog. 1, cap. 9; б) Таціанъ — Oratio ad Graec. cap. 9. 33 и 34; в) Тертулліанъ — Apolog. n. 13 et sequ.; г) Климентъ Александрійскій — Cohort. ad gentes; д) Арновій — adversus gentes; е) Евсевій — Praepar. Evangel. II, cap. 3 et caet.; ж) Августинъ — de civit. Dei во многихъ мѣстахъ; з) Лактанцій — Divin. Instit. II, cap. 2 et 4.

([68]) Всѣ вообще предположенія защитниковъ язычества, появившихся въ новѣйшее

шись отъ истиннаго духа Моусея и Пророковъ, и содержатъ нынѣ ([69]), уже по пришествіи обѣтованнаго Мессіи, ими непризнаннаго. Первая Вѣра есть истинно-богооткровенная и составляетъ одно съ христіанскою, а потому и не подлежитъ здѣсь нашему разсмотрѣнію; послѣдняя, собственно ново-іудейская, какъ плодъ заблужденій естественнаго разума человѣческаго, можетъ быть названа видомъ естественной Вѣры въ смыслѣ подлежательномъ, и потому должна обратить здѣсь на себя наше вниманіе.

Но что сказать объ ней, кромѣ того, что она, дѣйствительно, есть плодъ самой крайней слѣпоты разума человѣческаго, и притомъ разума грубаго и напитаннаго предразсудками? Она изложена въ двухъ книгахъ, почитаемыхъ Іудеями за книги божественныя, въ Каббалѣ и Талмудѣ ([70]); но въ обѣихъ этихъ книгахъ на ряду съ истинами, заимствованными изъ Библіи, столько странностей, нелѣпостей, противорѣчій, что становится невѣроятнымъ, какъ могли люди выдумать подобныя вещи, и какъ могутъ другіе признавать столь уродливыя понятія за истины священныя и неопровержимыя, не отказавшись отъ здраваго смысла. Таковы—

Въ теоретическомъ отношеніи сказанія: а) о ежедневныхъ занятіяхъ Бога ([71]); б) о цѣли, для которой созданъ міръ ([72]); в) о Мессіи

время, съ совершенною подробностію и непреоборимою силою опровергнуты въ нарочитомъ обширнѣйшемъ сочиненіи *Доктора Леланда* подъ заглавіемъ, во французскомъ переводѣ: Nouvelle démonstration Evangélique, которое помѣщено въ VII томѣ Démonstr. Evangél., изд. Аббатомъ Ла-М..., въ Парижѣ, 1843. См. также слово: *Paganisme* въ словарѣ *Бержьера*, особенно §§ III, IV и VII.

([69]) За исключеніемъ небольшой секты *Караитовъ* и *Библистовъ*, которые доселѣ строго держатся одного Писанія ветхозавѣтнаго, и только ложно объясняютъ мѣста, относящіяся къ Мессіи. См. Еврейскія секты въ Россіи, *Григорьева*. С. п. б. 1847, стр. 11—48.

([70]) Каббала, по понятію Іудеевъ, есть кодексъ философско-мистическихъ преданій, служащихъ дополненіемъ и объясненіемъ Закону, а Талмудъ—кодексъ преданій по преимуществу историческихъ, обрядовыхъ и гражданскихъ, служащихъ такимъже дополненіемъ и поясненіемъ. Свѣдѣнія о Каббалѣ можно найти въ сочиненіи Раввина *Франка:* La Kabbale, Paris. 1843; а о Талмудѣ и его содержаніи у *Драха:* De l'harmonie entre l'Eglise et la Synagogue, Paris. 1844, tom. I, pag. 121—181: *notice sur le Thalmud.*

([71]) «Deum dicunt quotidie tres horas legi thalmudicae discendae impendere, et totidem cum pisce Leviathan ludere; quotidie ob excidium Solymae et templi lacrimari, et Messiae venturo monstrosum convivium parare... et caet.» Подробнѣе см. apud *Raym. Martinum*—Pugio fidei adversus Mavros et Judaeos, p. III, dist. 3, cap. 22, Lips. 1687, и въ Хр. чт. 1834, III, 283—309.

([72]) «Богъ создалъ свѣтъ единственно для того, чтобы приложить къ дѣлу законъ обрѣзанія». Еврейск. секты въ Россіи, *Григорьева*, стр. 95.

и обстоятельствахъ Его пришествія ([73]); г) о воскресеніи мертвыхъ ([74]), и проч.

Въ нравственномъ—таковы: а) основный законъ объ отношеніи человѣка къ ближнимъ: «всякое добро, которое законъ Моусеевъ предписываетъ, и всякое зло, которое онъ воспрещаетъ дѣлать *ближнему*, *брату*, *товарищу*, должно, объясняетъ талмудъ, понимать только въ отношеніи къ Іудеямъ» ([75]); б) взглядъ на прочіе народы: называя ихъ народами нечистыми и богопротивными, съ которыми Евреи не только не должны вступать ни въ какія родственныя связи, но не должны имѣть общенія даже въ пищѣ и питіи, особенно въ извѣстные дни, талмудъ учитъ, что Еврей можетъ безъ грѣха нарушать клятвы, даваемыя иновѣрцу, можетъ обманывать его, притѣснять, преслѣдовать и даже умерщвлять за его разновѣріе, и что вообще всѣ эти иновѣрные народы, по пришествіи Мессіи, или истребятся совершенно, или будутъ порабощены Іудеямъ, такъ что самые цари иновѣрные сдѣлаются слугами для послѣдняго изъ чадъ Израиля ([76]); в) ученіе о средствахъ къ оправданію: въ Талмудѣ проповѣдуется, что какъ грѣхъ первородный, такъ и вообще всѣ грѣхи могутъ быть изглаждены и уничтожены чрезъ строгое исполненіе всѣхъ предписаній закона обрядоваго и проч.

Вслѣдствіе этого Іудеи исключительно преданы своимъ *обрядамъ*, такъ что, по выраженію одного собственнаго ихъ ученаго, для Іудеевъ вѣра не существуетъ, а существуетъ только *законъ*, т. е. *обрядовый* ([77]). Но надобно еще прибавить, какъ страненъ, мелоченъ, ничтоженъ въ своихъ неисчислимыхъ предписаніяхъ и установленіяхъ этотъ законъ? Напримѣръ, на основаніи одной заповѣди Божіей: *да не сотвориши всякаго дѣла* въ день субботный (Исх. 20, 10), теперь существуетъ 949 раввинскихъ учрежденій, изъ которыхъ одно «запрещаетъ Еврею даже плевать по воздуху въ субботу, потому что это дѣйствіе похоже на вѣяніе неочищенной ржи» ([78]). На основаніи запрещенія Божія не ѣсть кваснаго въ Пасху (Исх.

([73]) Tenent aliqui, Messiam iam advenisse et vel in horto Edem capillis foeminae ligatum, vel Romae inter leprosos, donec ab Elia inauguretur, vel in alio incerto loco morari... et caet. *Buxtorf.* de Synagog. Jud. 1, 50.

([74]) «Воскресеніе мертвыхъ можетъ имѣть мѣсто только въ Палестинѣ: поэтому Господь открываетъ подлѣ могилъ Евреевъ, умершихъ въ плѣненіи, длинныя пещеры, чрезъ которыя трупы ихъ и катятся, какъ бочки, въ святую землю, чтобы воспринять здѣсь душу». Талмуд. Іерусал. тракт. *Килаимъ.*

([75]) Талмуд. тракт. *Бава-Меція.*

([76]) *Moses Mendelson*, Jerusalem oder über religiöse Macht und Judenthum. Ofen. 1819. s. 128.

([77]) См. предыдущее примѣчаніе.

([78]) Хаіе Адамъ — *Авраама Данижга*, Вильно, 1825, о постановленіяхъ субботнихъ § 15, стат. 1, лист. 30 на обор.

12, 20) измышлено 265 постановленій, изъ которыхъ одно гласитъ, что еслибы 10000 Евреевъ, въ день Пасхи, варили пищу въ водѣ, почерпнутой изъ одного колодца, въ которомъ вскорѣ послѣ того найденъ какой нибудь ячмень, то всѣ они обязаны приготовленную пищу, вмѣстѣ съ посудою, сжечь или бросить въ рѣку. Объ однихъ запрещенныхъ явствахъ существуетъ слишкомъ 3000 различныхъ постановленій; объ одномъ обрядѣ умовенія рукъ — до ста, а о соленіи мяса — до двухъ сотъ; есть даже опредѣленія касательно способа обрѣзыванія ногтей... На основаніи заповѣди Моусея, запрещающей варить козленка въ молокѣ его матери (Исх. 23, 19; Втор. 14, 21), талмудисты запретили: а) варить въ молокѣ какое-бы-то ни было мясо; б) употреблять даже сосудъ, въ которомъ изготовляется мясная пища, на изготовленіе въ немъ пищи молочной; и в) опредѣлили принимать молочную пищу не ранѣе, какъ по истеченіи шести часовъ послѣ принятія пищи мясной, а мясную послѣ молочной не ранѣе, какъ черезъ часъ. И пусть бы еще исполненіе всѣхъ такихъ мелочей отдано было на произволъ каждаго; напротивъ, талмудъ всѣ обряды возводитъ въ догматы, и требуетъ самаго строгаго исполненія относящихся къ нимъ постановленій и правилъ ([79]).

Сами, болѣе разсудительные, Іудеи сознаются ([80]), что въ ихъ талмудѣ и каббалѣ много басней, которыя, буквально взятыя, противорѣчатъ и здравому смыслу, и самимъ себѣ, и совершенно недостойны ни Бога, ни человѣка. Но чѣмъ же думаютъ это оправдать? Тѣмъ, будто эти басни надобно объяснять въ смыслѣ аллегорическомъ, духовномъ: вынужденная уловка, когда сказать ничего болѣе не остается! И какой можетъ быть смыслъ аллегорическій, напримѣръ, въ представленныхъ нами узаконеніяхъ о явствахъ, субботѣ и под.?

§ 29.

Взглядъ на вѣру магометанскую.

Въ Вѣрѣ магометанской, изложенной въ алкоранѣ ([81]), надобно различать двѣ стороны: вопервыхъ истины, заимствованныя изъ свящ. книгъ

([79]) См. Еврейскія секты въ Россіи, *Григорьева* стр. 87—89, 116 и др.; также въ помянутой книгѣ *Авраама Данижга*.

([80]) Напримѣръ, знаменитый Маймонидъ.

([81]) Алкоранъ—*книга чтенія*, данная, по вѣрованію Магометанъ, отъ самаго Бога, составленъ собственно преемникомъ Магомета Абубекеромъ изъ отрывковъ, оставшихся отъ лжепророка, и состоитъ изъ 114 *сюръ* или главъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ особое надписаніе.

Ветхаго и Новаго Завѣта, каковы многія здравыя понятія о Богѣ и Его свойствахъ, объ ангелахъ, многія нравственныя предписанія и заповѣди, многія историческія сказанія,—что̀ подтверждается частыми ссылками на эти книги самаго Магомета; и вовторыхъ — все то, что заимствовано изъ другихъ источниковъ: частію изъ древней аравійской Вѣры, частію изъ іудейскаго талмуда, а частію измышлено самимъ Магометомъ.

Перваго рода истины имѣютъ полное свое достоинство; но онѣ принадлежатъ Божественному откровенію, а не Магомету или алкорану. Алкорану же принадлежитъ только то, что здѣсь эти свѣтлыя истины смѣшаны нерѣдко съ такими заблужденіями и баснями, которыя почти совершенно затмѣваютъ ихъ и подавляютъ. Такъ, напримѣръ, въ алкоранѣ говорится, будто Авраамъ и Измаилъ построили храмъ въ Меккѣ (сюр. II, ст. 121), будто въ жертву принесенъ былъ Измаилъ (сюр. XXXVIII, 188), будто Соломонъ сверженъ съ престола коварствомъ сатаны (— 26), будто Дѣва Марія, Матерь Господа нашего Іисуса, была сестра Аарона, будто Іисусъ еще въ колыбели изрекъ о себѣ: «я рабъ Бога, Онъ далъ мнѣ книгу и поставилъ меня Пророкомъ» (сюр. XIX, 18) и т. п.

Что же касается всѣхъ прочихъ частей магометанскаго ученія, которыя заимствованы въ алкоранъ изъ источниковъ человѣческихъ, и потому относятся къ Вѣрѣ естественной: то здѣсь встрѣчаемъ почти только одни заблужденія и часто нелѣпости.

Такъ въ *теоретической* части утверждается: а) что все, происходящее въ мірѣ, подчинено безусловному предопредѣленію Божію, и иначе происходить не можетъ (сюр. XVII, 13; IX, 53); б) что, въ частности, и каждый человѣкъ имѣетъ свою неизбѣжную, неотвратимую судьбу (сюр. XVII, 13), каждому предназначается извѣстный образъ жизни и дѣятельности, доброй или злой,—чѣмъ ясно подрывается всякая свобода и нравственность, и Богъ становится виновникомъ зла; в) что Богъ сотворилъ многихъ людей для геенны, и потому въ собственномъ смыслѣ есть деспотъ (сюр. VII, 180; XXXVII, 163; III, 189); г) что всеобщій судъ при кончинѣ міра будетъ продолжаться 5000 лѣтъ; д) что вѣчное блаженство праведниковъ въ раю будетъ состоять въ самыхъ грубыхъ чувственныхъ удовольствіяхъ (сюр. II, 25; XXXVII, 41; LV, 45) и проч.

Въ *практической* части магометанская Вѣра — а) хотя нерѣдко говоритъ о любви къ Богу, но эта любовь необходимо превращается въ рабскій страхъ и слѣпую преданность судьбѣ; б) говоритъ также о любви къ ближнимъ, но число ближнихъ ограничиваетъ только одними правовѣрными, т. е. магометанами, и притомъ друзьями; в) по отношенію же къ иновѣрнымъ — заповѣдуетъ преслѣдовать ихъ и убивать за несогласіе принять магометанство (сюр. XLVII, 4); г) по отношенію къ врагамъ и оскорбителямъ—по-

зволяетъ мщеніе и даже убійство (сюр. XLII, 38). Кромѣ того—д) позволяетъ многоженство и наложничество (сюр. IV, 3; II, 224; XXXVI, 50); е) запрещаетъ всякое изслѣдованіе въ дѣлѣ Вѣры, подъ страхомъ смертной казни; ж) повелѣваетъ распространять Вѣру мечемъ и насиліемъ (сюр. VIII, 4; IX, 13), и з) предписывая многочисленныя обрядовыя постановленія, какъ то: посты, омовенія, разные роды молитвы, путешествіе въ Мекку, воздержаніе отъ нѣкоторыхъ яствъ и питій и т. п., даетъ всѣмъ этимъ вещамъ такую цѣну, что отъ нихъ будтобы вполнѣ зависитъ вѣчное спасеніе человѣка. Неизбѣжнымъ плодомъ такого ученія выходитъ то, что вся нравственность мусульманина ограничивается строгимъ исполненіемъ однихъ внѣшнихъ постановленій, а на исправленіе сердца не обращается почти никакого вниманія.

§ 30.

Общіе выводы и соображенія.

Такимъ образомъ, даже бѣглый взглядъ на нравственное состояніе людей, неозаренныхъ свѣтомъ божественнаго откровенія, убѣждаетъ насъ, что первобытная Вѣра въ человѣческомъ родѣ находится нынѣ въ видѣ низвращенномъ: ни у язычниковъ, ни у новыхъ Іудеевъ, ни у Магометанъ мы не встрѣчаемъ ни правильнаго богопознанія, ни правильнаго богопочтенія. А послѣ сего очень естественно, если такая Вѣра вовсе не приводитъ людей и къ тѣмъ высокимъ цѣлямъ или слѣдствіямъ, къ какимъ бы долженствовала приводить. Первая цѣль и слѣдствіе Вѣры, какъ мы видѣли, есть таинственное единеніе человѣка съ Богомъ; но это единеніе возможно только подъ условіемъ, со стороны человѣка, истинной вѣры въ Бога, истинной любви къ Богу и истинной надежды на Бога, которыя бы выражались притомъ въ достойномъ внѣшнемъ богопочтеніи и благочестивой жизни. А у язычниковъ, новыхъ Іудеевъ и Магометанъ ничего этого нѣтъ и быть не можетъ, по самому существу ихъ ученія и всего устройства: какое же можетъ быть у этихъ людей и общеніе съ Богомъ? *Кое общеніе свѣту ко тьмѣ* (2 Кор. 6, 14)? Вторая цѣль и второе слѣдствіе Вѣры есть слава Божія въ людяхъ; но Богъ можетъ прославляться въ людяхъ только чрезъ ихъ правильную вѣру въ Него, чрезъ ихъ правильное богопочтеніе, преимущественно же чрезъ ихъ благочестивую жизнь: и всѣхъ этихъ условій не въ состояніи исполнить ни язычники, ни новые Іудеи, ни Магометане. Кто же станетъ утверждать, чтобы могло святиться въ нихъ и имя Божіе? Наконецъ, послѣдняя цѣль и слѣдствіе Вѣры есть счастіе и блаженство самаго человѣка; но когда и гдѣ былъ счастливъ человѣкъ, разумѣется, неозарен-

ный свѣтомъ божественнаго откровенія? Въ какое время и въ какой странѣ не жаловался онъ на свою судьбу, не чувствовалъ въ себѣ, по крайней мѣрѣ въ извѣстныя минуты, горькаго томленія духа, изнурительной борьбы силъ и страстей, не испытывалъ бѣдъ и скорбей отъ своихъ ближнихъ, не подвергался многоразличнымъ бѣдствіямъ отъ самой внѣшней природы? Исторія частныхъ лицъ, исторія цѣлыхъ царствъ и народовъ, исторія всего рода человѣческаго совершенно подобны тому *книжному свитку*, видѣнному пророкомъ Іезекіилемъ, въ которомъ *вписано бяше рыданіе, и жалость, и горе* (Іез. 2, 10). Читая ее, невольно чувствуешь, что какъ будто какая-то кара небесная, грозная, неотвратимая, тяготѣетъ надъ бѣднымъ человѣкомъ.

Чтожъ значитъ это горестное состояніе Вѣры въ человѣческомъ родѣ и самаго человѣка? Откуда оно? Всесовершенный, Всесвятый и Всеблагій, безъ сомнѣнія, не могъ создать человѣка столь несовершеннымъ, какбы для однихъ бѣдствій и страданій; Истинный и Вѣрный не могъ самъ отказаться отъ союза, въ который благоволилъ въ началѣ призвать человѣка. Если союзъ нарушенъ: то нарушенъ человѣкомъ, который, какъ существо свободное-ограниченное, могъ сохранить этотъ союзъ, могъ ему и измѣнить, а затѣмъ уже неизбѣжно придти къ настоящей своей участи. Священная исторія (Быт. гл. 3) и преданія всѣхъ народовъ ([82]), дѣйствительно, и свидѣтельствуютъ, что человѣкъ самъ нарушилъ завѣтъ Божій еще въ началѣ, прогнѣвалъ своего Создателя, и содѣлался несчастнымъ.

Теперь намъ слѣдуетъ показать справедливость втораго нашего положенія, которое всѣми мѣрами стараются отвергнуть натуралисты, именно того, что—

Б.

НИКАКАЯ МУДРОСТЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКАЯ НЕ МОЖЕТЪ ИЗВЕСТИ ЛЮДЕЙ ИЗЪ ИХЪ ЖАЛКАГО СОСТОЯНІЯ ВЪ ДѢЛѢ ВѢРЫ, БЕЗЪ СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННАГО СОДѢЙСТВІЯ БОЖІЯ.

§ 31.

Что для этого требуется?

Требуется: 1) просвѣтить родъ человѣческій свѣтомъ истиннаго ученія

([82]) Moeurs et institutions des peuples de l'Inde, par *Dubois*, tom. II, c. 12; tom. III,

Вѣры: здѣсь начало къ спасительной перемѣнѣ; 2) примирить людей съ Богомъ, котораго они безконечно оскорбили своимъ отпаденіемъ отъ Его первобытнаго завѣта, и такимъ образомъ возстановить завѣтъ сей: здѣсь средоточіе спасительной перемѣны; 3) наконецъ, исправить человѣческую нравственность, изъ худыхъ и развращенныхъ содѣлать людей добрыми и святыми: здѣсь окончаніе спасительной перемѣны. По исполненіи всѣхъ этихъ трехъ условій, человѣкъ снова войдетъ въ таинственное единеніе и общеніе съ Богомъ, для славы Божіей и собственнаго блаженства. Но сего-то и не въ состояніи сдѣлать человѣкъ собственными силами.

§ 32.

Не можетъ мудрость человѣческая просвѣтить людей свѣтомъ истиннаго ученія Вѣры.

Немогла и не можетъ человѣческая мудрость просвѣтить людей свѣтомъ истиннаго ученія Вѣры.

Во первыхъ, потому что она сама никогда не знала вполнѣ, и не можетъ вполнѣ узнать когда либо сего ученія. Главные предметы его: Богъ, назначеніе человѣка, безсмертіе души, происхожденіе нравственаго зла и под.— суть предметы сверхъопытные и, слѣдовательно, въ настоящемъ нашемъ состояніи непосредственно недоступные нашему уму и зримые нами только *отчасти, якоже зерцаломъ въ гаданіи* (1 Кор. 13, 12); а въ такомъ случаѣ безошибочныхъ, неопровержимыхъ познаній для человѣка быть не можетъ, хотя мы отнюдь не отвергаемъ, твердо держась Слова Божія (Дѣян. 14, 17; Рим. 1, 20) и всеобщаго опыта, что въ нѣкоторой степени человѣкъ можетъ познавать и эти высочайшіе предметы. Посему-то всѣ, даже лучшіе философы, какъ древніе, такъ и новые, не были чужды заблужденій касательно истинъ Вѣры, и заблужденій нерѣдко весьма грубыхъ и опасныхъ ([83]).

с. 6; Vues des Cordillières et c. par *M. de Humboldt*, tom. I, p. 235; Mémoires, concernant les Chinois, tom. I, p. 106 и 107; Zendavesta, edita a *Kleukero*, tom. I, pag. 25 et III, pag. 84. По сознанію самаго Волтера, паденіе человѣка есть основаніе богословія всѣхъ почти древнихъ народовъ (Vid. Philos. de l'histoire, c. 17).

([83]) Nihil tam absurde dici potest, замѣтилъ Цицеронъ, quod non dicatur ab aliquo philosophorum (de Divin. II, 58). Въ частности, напримѣръ, Сократъ и Платонъ, вѣруя въ единаго верховнаго Бога, допускали и боговъ низшихъ, учили свято чтить боговъ отечественныхъ и не измѣнять народной Вѣры; первый сомнѣвался въ безсмертіи души; послѣдній искажалъ сію важную истину ученіемъ о переселеніи душъ, зло производилъ отъ матеріи и проч.; Аристотель такъ неясно говоритъ о Богѣ, что многими

Нѣкоторые изъ этихъ мудрецовъ сами открыто исповѣдывали слабость человѣческаго ума въ отношеніи къ предметамъ божественнымъ и даже потребность въ небесной помощи([84]).

Во вторыхъ, потому что, вслѣдствіе недоступности и непостижимости для ума главныхъ предметовъ Вѣры, сами философы не могли и не могутъ быть несомнѣнно убѣждены въ истинности своихъ понятій о ней, хотя бы понятія эти иногда были дѣйствительно истинны ([85]); а безъ убѣжденія въ своихъ мысляхъ что можно сдѣлать для ихъ распространенія?

Въ третьихъ, потому что у философовъ не достало бы для сего надлежащей рѣшимости и самоотверженія даже въ томъ случаѣ, еслибы они и были убѣждены въ своихъ вѣроученіяхъ. Для того, чтобы проповѣдать людямъ новую Вѣру и заставить ихъ отказаться отъ суевѣрія предковъ, нужно рѣшиться на величайшіе труды и пожертвованія, можетъ быть, на пожертвованіе самою жизнію, какъ и показала исторія распространенія въ

сочтенъ за безбожника, допускалъ вѣчность матеріи, промыслъ Божій ограничивалъ одними небесами, сомнѣвался въ безсмертіи души и проч.; Зенонъ подчинялъ Бога и человѣка судьбѣ; Цицеронъ допускалъ многихъ боговъ, колебался на счетъ безсмертія души, и вмѣстѣ съ Эпиктетомъ признавалъ нужнымъ чтить боговъ отечественныхъ. Въ числѣ новыхъ философовъ встрѣчаемъ и матеріалистовъ, и атеистовъ, и пантеистовъ, и скептиковъ, которые всѣ, хотя и не одинаковымъ образомъ, подрываютъ самыя основы вѣры. Не считаемъ нужнымъ упоминать самыхъ именъ этихъ философовъ и подробно показывать ихъ заблужденія: для знакомыхъ съ исторіею Философіи это совершенно извѣстно, а незнакомымъ можно посовѣтовать прочитать какую либо исторію подобнаго рода, — и они опытно убѣдятся, до какой степени *глаголющіеся быти мудри обълородьша* (Римл. 1, 22). Должно, наконецъ, замѣтить, что какъ языческіе философы, жившіе въ первыя времена христіанства, все лучшее въ своихъ системахъ, главнымъ образомъ, позаимствовали отъ Христіанъ (v. dissert. de studio Ethnicorum Christianos imitandi, a *Moscheim*. Helmstad. 1729), такъ и новые христіанскіе мыслители, по собственному сознанію нѣкоторыхъ изъ нихъ (Лейбница, Вольфа и др.), лучшими своими мыслями одолжены св. Писанію.

([84]) Какъ то: Мелессъ Самосскій (apud *Diogen. Laërt.* IX, § 24), Сократъ (v. *Xenoph.* memorab. lib. IV, et *Platon.* dialog. «Alcibiades»), Платонъ (in Epimenide), Цицеронъ, который говоритъ (Quaest. Tuscul. lib. III): ex philosophis nonne optimus et gravissimus quisque confitetur, multa se ignorare; Ямвлихъ (in vita Pythagorae cap. 28), у котораго читаемъ: quae Deo grata sunt, scire difficile est, nisi quis vel Deum ipsum, vel eum, qui Deum audit, audiverit; и др.

([85]) Сознавались и въ этомъ нѣкоторые философы. Harum sententiarum quae vera sit, говорилъ Цицеронъ, перебравши разныя мнѣнія мыслителей о душѣ человеческой, deus aliquis viderit, quae verisimillima, magna quaestio est (Tuscul. Quaest. 1, § 23); тоже говоритъ онъ касательно нашихъ познаній о Богѣ (lib. 1, de natur. Deor.) и о безсмертіи души (Tuscul. Quaest. 1, c. 11); о послѣдней истинѣ подобное говоритъ и Сенека (Epist. 102).

родѣ человѣческомъ христіанской Вѣры: *кто же къ симъ доволенъ* (2 Кор. 2, 16)? Мы знаемъ не одного изъ древнихъ мудрецовъ, которые въ тишинѣ своего кабинета дерзко смѣялись надъ суевѣріями толпы и говорили *о Богѣ;* но когда приходило дѣло—высказать свое мнѣніе публично, начинали съ мнимымъ убѣжденіемъ говорить о *богахъ* и проповѣдывать, что надобно покланяться бездушнымъ истуканамъ, надобно приносить имъ жертвы, надобно свято соблюдать всѣ преданія предковъ, касающіяся Вѣры. Пиѳагоръ ([86]) и Платонъ ([87]), вольнодумецъ Котта ([88]) и Цицеронъ ([89]), Эпиктетъ ([90]) и Маркъ Антонинъ ([91])—всѣ преясно высказывали эту послѣднюю мысль и старались ее доказать, а Цицеронъ утверждалъ даже, что поступать такимъ образомъ повелѣваетъ сама мудрость ([92]).

Въ четвертыхъ,—по причинѣ великаго разногласія философовъ и цѣлыхъ философскихъ школъ, какъ во всемъ, такъ особенно въ ихъ вѣроученіяхъ. Знающему исторію философіи извѣстно, что эти разногласія никогда не прекращались отъ перваго философа древности до философа дней нашихъ, и что очень нерѣдко, и въ древнія и въ новыя времена, принимаемое одними мыслителями за несомнѣнную истину у другихъ считалось за совершенную ложь ([93]). Должно присовокупить, что этимъ разногласіямъ никогда и конца быть не можетъ: а) частію по свойству ума человѣческаго: умъ и каждаго человѣка въ отдѣльности, соотвѣтственно разнымъ степенямъ и обстоятельствамъ своего развитія, весьма часто мѣняетъ свои мысли объ однихъ и тѣхъже предметахъ и противорѣчитъ самому себѣ,—тѣмъ неизбѣжнѣе это между умами лицъ различныхъ между собою и по естественнымъ свойствамъ, и по воспитанію, и по многимъ другимъ обстоятель-

---

([86]) Ἀθανατους μεν πρῶτα θεους, νόμῳ ὡς διακέιται, τίμα, гласитъ первый изъ такъ-называемыхъ золотыхъ стиховъ Пиѳагора.

([87]) *Plato*, Oper. pag. 700—702, edit. Ficin. Lugnun. 1590.

([88]) Ego vero, говоритъ онъ, eas (вѣрованія предковъ) semper defendam semperque defendi: nec me ex ea opinione, quam a maioribus accepi, de cultu deorum immortalium, ullius unquam oratio, aut docti aut indocti, movebit. Apud *Ciceron.* de natura Deorum III, cap. 2, pag. 266.

([89]) *Cicero*, de Legibus II, cap. 8, pag. 100.

([90]) *Epictet.* Enchiridion cap. 31.

([91]) *Ammian Marcell.* XXV, pag. 427, Paris. 1681.

([92]) Maiorum instituta tueri sacris caeremoniisque retinendis sapientis est. *Cicero*, de Divinat. II, cap. 72.

([93]) Весьма хорошо отозвался объ этомъ еще Лактанцій (Divin. Instit. lib. 7): Facile est docere, pene universam veritatem per philosophos et sectas esse divisam..., nullamque sectam fuisse tam deviam, nec philosophorum quemquam tam inanem, qui non viderit aliquid ex vero. Sed dum contradicendi studio insaniunt, dum sua etiam falsa defendunt, aliorum etiam vera subvertunt, non tantum elapsa illis veritas est, quam se quaerere simulabant, sed ipsi etiam potissimum suo vitio perdiderunt.

ствамъ; б) еще болѣе—потому, что въ области философіи нѣтъ такого судилища, гдѣ бы окончательно могли быть рѣшаемы споры мыслителей, и приговоръ котораго былъ бы всѣми уважаемъ, какъ неоспоримо-истинный и неизмѣнный; а еще болѣе—в) по свойству самолюбія человѣческаго, самолюбія людей ученыхъ, самаго сильнаго и раздражительнѣйшаго изъ всѣхъ видовъ самолюбія. При такомъ положеніи дѣла, что могутъ сдѣлать философы, еслибы даже они рѣшились на всѣ пожертвованія, для сообщенія человѣческому роду своей философской Вѣры? Что созидали бы одни, то разрушали бы другіе; и люди не знали бы, кому изъ нихъ слѣдовать, а всмотрѣвшись въ ихъ разнорѣчія, конечно, никому бы не послѣдовали. Одно это препятствіе, при удаленіи всѣхъ прочихъ, содѣлало бы невозможнымъ всякій успѣхъ въ предпріятіи мудрецовъ.

Наконецъ, послѣдняя причина явной суетности подобной попытки есть недостатокъ авторитета у философовъ для сообщенія людямъ своихъ понятій о Вѣрѣ: отнять у народовъ прежнія вѣрованія отеческія, стародавнія, на которыя они привыкли смотрѣть, какъ на произшедшія отъ самаго Бога, и вложить въ ихъ умы и сердца новыя убѣжденія, которыя имъ внушаетъ простой человѣкъ, во всемъ имъ подобный,—это совершенно невозможно. «Приближаются иногда къ истинѣ и философы, говоритъ Лактанцій, но ихъ ученія не имѣютъ никакого вѣса: потому что проистекаютъ отъ человѣка, и не запечатлѣны высшимъ авторитетомъ, т. е. авторитетомъ Божіимъ; никто въ нихъ не вѣруетъ: ибо всякъ чувствуетъ, что учащій такойже человѣкъ, какъ и слушающій» ([94]). Посему, еслибы философы и сами знали истинное ученіе о Богѣ, и, будучи глубоко убѣждены въ немъ, рѣшились передать свои знанія другимъ; еслибы, рѣшившись, они дѣйствовали единодушно: и въ такомъ случаѣ они не имѣли бы въ своемъ предпріятіи ни малѣйшаго успѣха.

§ 33.

Не можетъ мудрость человѣческая примирить людей съ Богомъ.

Не могла также и не можетъ никакая мудрость человѣческая обрѣсти истинное средство для удовлетворенія правдѣ Божіей за наши грѣхи, для

([94]) Nihil ponderis habent ista praecepta, quia sunt humana, et auctoritate maiori, id est, divina, illa carent. Nemo igitur credit, quia tam se hominem putat esse, qui audit, quam est ille, qui praecipit. *Лактанц.* Divin. Instit. III, cap. 27. Какъ мало имѣли авторитета въ глазахъ народа древніе философы, ясно говоритъ Цицеронъ—Tuscul. Quaest. 1, c. 1; V, cap. 2.

примиренія человѣка съ Богомъ, для возстановленія союза между ними. Безразсудно, конечно, было мнѣніе тѣхъ, кои думали очистить себя предъ Богомъ отъ скверны грѣховныхъ посредствомъ тѣлесныхъ омовеній ([95]): это средство осмѣивали сами язычники ([96]). Безразсудна была и всеобщая увѣренность язычниковъ, будто Божество, раздраженное грѣхами человѣческими, умилостивляется посредствомъ приношеній, особенно же посредствомъ жертвенныхъ животныхъ: немного требуется для того, чтобы сознать справедливость словъ святаго Апостола: *не возможно крови юнчей и козлей отпущати грѣхи* (Евр. 10, 4),—какъ это чувствовали и здравомыслящіе язычники ([97]). Если жертвы Евреевъ имѣли свою силу и значеніе: то это потому, что жертвы сіи были прообразами всемірной Жертвы, принесенной на голгоѳѣ (Евр. 9, 13. 14; 10, 1; 12, 24). Неосновательно, наконецъ, и ученіе натуралистовъ ([98]), утверждающихъ, что для примиренія человѣка съ Богомъ достаточны истинное раскаяніе человѣка во грѣхахъ и исправленіе жизни, безъ всякихъ сторонникъ пособій. Покаяніе никогда не уничтожитъ грѣховъ, нами уже содѣланныхъ, и не изгладитъ слѣдствій, оставленныхъ ими въ нашей природѣ; а въ этомъ видѣ мы, по прежнему, останемся *естествомъ чадами гнѣва* Божія (Еф. 2, 3): грѣхъ всегда и во всемъ противенъ и оскорбителенъ Существу святѣйшему и правосуднѣйшему. Исправленіе жизни и наши добрыя дѣла отнюдь не могутъ быть замѣною и вознагражденіемъ предъ судомъ вѣчной Правды за наши прежніе проступки: ибо эти добрыя дѣла, которыя мы начали, положимъ, совершать съ извѣстнаго времени, должны отвѣчать сами за себя: это нашъ долгъ; а прежнія наши повинности останутся повинностями ([99]). Но главное, возможно ли это исправленіе жизни, это нравственное перерожденіе для падшаго человѣка, предоставленнаго собственнымъ силамъ? . . .

§ 34.

Не можетъ мудрость человѣческая исправить человѣческую нравственность.

Если мудрость человѣческая не могла и не можетъ просвѣтить людей

([96]) Apud *Sophoclem*—Ajax flagel. vers. 665.

([96]) *Euripides*, apud Stobaeum—serm. 4; *Ovid.* fast. 245.

([97]) *Cicero*, de Legibus II, c. 9.

([98]) Канта и другихъ.

([99]) См. статью: *Критика Кантовой Вѣры въ предѣлахъ чистаго разума*, напечатанную въ Жур. М. Н. Просв.

свѣтомъ истиннаго Боговѣдѣнія, не могла и не можетъ обрѣсти средства для примиренія человѣка съ Богомъ: тѣмъ болѣе, или, по крайней-мѣрѣ, отнюдь не менѣе она безсильна исправить нравственное состояніе человѣческаго рода.

Первое условіе для этого исправленія, безъ сомнѣнія, то, чтобы познать нравственный законъ и правильно изъяснить его людямъ, — условіе, повидимому, очень нетрудное: ибо нравственный законъ глубоко напечатлѣнъ въ нашей совѣсти, и такъ близокъ нашему сердцу, такъ внятенъ здравому уму! Однакожь, по свидѣтельству вѣковыхъ опытовъ, въ истолкованіи этого закона и въ примѣненіи его къ частнымъ случаямъ жизни, даже лучшіе мыслители подвергались большимъ погрѣшностямъ. На ряду съ прекрасными нравственными правилами, которыя мелькаютъ и въ древнихъ и особенно въ новыхъ философскихъ нравоученіяхъ, какъ часто встрѣчаешь правила, совершенно ложныя и опасныя для нравственности! . . . ([100]).

Второе условіе—вмѣстѣ съ закономъ дать людямъ и достаточныя побужденія къ исполненію закона, которыя бы могли отвлечь человѣка отъ прежнихъ пороковъ, удержали отъ новыхъ, и заставили полюбить добродѣтель. Но подобныхъ побужденій не обрѣсти нашему уму, предоставленному однимъ собственнымъ соображеніямъ: ибо на что для этой цѣли онъ можетъ указать намъ? На высокое сознаніе нравственнаго долга, на превосходство добродѣтели и низость порока, на голосъ совѣсти, награждающей за добродѣтели и карающей за беззаконія? Всѣ эти благороднѣйшія побужденія не могутъ имѣть почти никакого вліянія на большую часть людей, погруженныхъ въ чувственность и водящихся страстями, прежде нежели эти люди исправятся. Или—укажетъ на то, что добродѣтель есть вѣрнѣйшій путь къ счастію, а порокъ приводитъ къ гибельнымъ слѣдствіямъ? Но этой неоспоримой истинѣ не часто ли противорѣчитъ положеніе дѣлъ человѣческихъ? . . . Не видимъ ли мы на опытѣ, какъ невинные и добрые страждутъ, а злодѣи торжествуютъ и блаженствуютъ? . . . Откровеніе объяснило Христіанамъ эту загадку нашего бытія, и мы ею не смущаемся: а что сказалъ бы противъ нее умъ въ пользу проповѣдуемой имъ добродѣтели? . . .

Наконецъ, должно помнить, что для исправленія человѣка недовольно только объяснить ему нравственныя заповѣди и указать достаточныя побужденія къ добродѣтели,—ему нужно еще дать для сего силы, которыхъ въ настоящемъ, поврежденномъ состояніи своей природы онъ не имѣетъ (Рим.

([100]) Вмѣсто того, чтобы подробно исчислять погрѣшности разныхъ философскихъ нравоученій, вспомнимъ замѣчательный отзывъ объ нихъ Канта, который, разсмотрѣвши самыя начала ихъ, въ своей *Критикѣ практическаго разума*, назвалъ эти начала нравственности (самыя начала! . . .)—безнравственными.

7, 14). Мы не сами вносимъ въ себя грѣхъ, мы рождаемся уже во грѣхахъ и съ наклонностію къ нимъ, какъ свидѣтельствуетъ Слово Божіе (Пс. 50, 7), и какъ сознавали умнѣйшіе изъ язычниковъ ([101]). И эта наклонность раскрывается въ насъ прежде, нежели мы достигаемъ до полнаго употребленія своей свободы, укрѣпляется потомъ и возрастаетъ чрезъ каждое наше произвольное порочное дѣйствіе. Сія-то наклонность, прирожденная нашему падшему естеству, усилившись отъ нашихъ личныхъ грѣховъ и обратившись въ навыкъ, доводитъ насъ до того, что мы не въ состояніи бываемъ владѣть собою: не было еще между людьми такого мудреца, который бы явился полнымъ господиномъ надъ самимъ собою и исполнилъ на дѣлѣ свои мудрыя правила; не было философа, у котораго жизнь не оказывалась бы иногда въ большомъ несогласіи съ собственными устами и сердцемъ ([102]). Сія-то наклонность, по слову св. апостола Павла, есть *законъ во удѣхъ* нашихъ, *противувоюющъ закону ума и плѣняющъ* насъ *закономъ грѣховнымъ* (Рим. 7, 23); она виною, что и самый законъ Божій, врачевство грѣха становится для человѣка поводомъ ко грѣху (Рим. 7, 7—10). Самому человѣку никогда не исторгнуть изъ себя этой нравственной порчи ([103]): ибо для сего ему нужно было бы, такъ сказать, пересоздать собственное существо, которое все проникнуто ядомъ грѣха (Еккл. 1, 15; Іерем. 13, 23).

Прямое слѣдствіе изъ всѣхъ представленныхъ соображеній о недостаточности естественной Вѣры—очевидно. Если эта Вѣра оказывается въ самомъ плачевномъ видѣ между людьми, невѣдающими Божественнаго откровенія;

([101]) Платонъ (de leg. lib. IX) говоритъ такъ: ὦ θαυμάσιε, οὐκ ἀνθρώπινόν σε κακὸν οὐδὲ θεῖον κινεῖ τοῦν ἐπὶ τὴν ἱεροσυλίαν προτρέπον ἐέναι; δίστρος δὲ ἐστί τις ἐμφυόμενος ἐκ παλαιῶν καὶ ἀκαθάρτων τοῖς ἀνθρώποις ἀδικημάτων περιφερόμενος ἀλιτηριώδης; Сенека (I, cap. 6 de clementia): peccavimus omnes, alii gravia, alii leviora; alii ex destinato, alii forte impulsi, aut aliena malitia ablati; alii in bonis consiliis parum fortiter stetimus, et innocentiam inviti ac renitentes perdidimus. Nec delinquimus tantum, sed usque ad extremum aevi delinquemus. Etiamsi quis tam bene purgavit animum, ut nihil obturbare eum amplius possit ac fallere, ad innocentiam tamen peccando pervenit, и друг.

([102]) Извѣстенъ отзывъ Цицерона о древнихъ философахъ: Quotus enim quisque philosophorum invenitur, qui sit ita moratus, ita animo et vita constitutus, ut ratio postulat? Qui disciplinam suam non ostentationem scientiae, sed legem vitae putet? Qui obtemperet ipse sibi, et decretis suis pareat? Videre licet alios tanta levitate et jactatione, ut iis fuerit non didicisse melius, alios pecuniae cupidos, gloriae nonnullos, multos libidinum servos, ut cum eorum vita mirabiliter pugnet oratio,—quod quidem mihi videtur esse turpisimum. Quaest. Tuscul. II, cap. 4.

([103]) Потому-то еще язычникъ—Антонинъ (lib. V, de se ipso) утверждалъ: fieri non posse, ut homines tales efficias, quales habere cupis...

если никто изъ людей не въ состояніи просвѣтить заблудшаго человѣчества свѣтомъ истиннаго Боговѣдѣнія, примирить грѣшниковъ съ Богомъ и исправить ихъ нравственность: то остается одно послѣднее средство—желать и ожидать сверхъестественной помощи Божіей. И ее желалъ, ее ожидалъ во всѣ времена падшій родъ человѣческій: слѣды этого ожиданія находятъ у древнихъ Египтянъ, Халдеевъ, Персовъ, Индійцевъ, Китайцевъ, Грековъ, Римлянъ, Карѳагенянъ, Скиѳовъ, Скандинавовъ, Германцевъ, Галловъ, Американцевъ и проч. ([104]). Она, дѣйствительно, и подана намъ всемилосердымъ Господомъ въ христіанскомъ откровеніи.

III.

ПРИЗНАКИ ОТКРОВЕНІЯ.

§ 35.

Необходимость этихъ признаковъ, средства къ опредѣленію ихъ и раздѣленіе.

Безъ признаковъ и характеристическихъ свойствъ никакая вещь въ мірѣ существовать не можетъ, какъ вещь опредѣленная; равно не можетъ быть отличена нами отъ всѣхъ прочихъ вещей и познана: таковъ всеобщій законъ бытія и нашего познанія! Слѣдовательно, и сверхъестественное откровеніе Божіе, если оно даровано людямъ, должно имѣть свои существенные признаки, по которымъ бы могло существовать въ мірѣ, какъ нѣчто опредѣленное, могло быть узнано нами и отличено отъ всѣхъ откровеній ложныхъ.

Къ тому, чтобы судить о признакахъ сверхъестественнаго откровенія, мы имѣемъ два средства: съ одной стороны, понятіе о существѣ откровенія нами уже составленное: ибо, когда извѣстно существо вещи, легко гадать и о ея существенныхъ свойствахъ; а съ другой—образецъ дѣйствительно-существующаго откровенія, т. е. христіанскаго, которое отъ самаго Бога запечатлѣно всѣми отличительными чертами истиннаго откро-

---

([104]) См. 1) въ Хр. Чт. 1839, III, статью: было ли и откуда происходило ожиданіе Спасителя у язычниковъ? и 2)Rédemption du genre humain, annoncée par les traditions et les croyances religieuses, ygurées par les sacrifices de tous les peuples, trad. de l'allemand de *B. J. Schmidt* par M. B. A. *Henrion*. Paris, 1827. Это сочиненіе помѣщено также въ XIII tom.—Démonstr. Evangéliques. Paris, 1843.

венія, такъ что намъ остается только отвлечь эти черты отъ Христіанства, обобщить и разсмотрѣть, какъ нѣчто отдѣльное.

При пособіи обоихъ этихъ средствъ, всѣ признаки божественнаго откровенія, обыкновенно и весьма справедливо, раздѣляются на два рода: на признаки внутренніе и на признаки внѣшніе.

А.

ВНУТРЕННІЕ ПРИЗНАКИ ОТКРОВЕНІЯ.

§ 36.

Подраздѣленіе ихъ.

Внутренніе признаки заимствуются изъ самаго содержанія откровенія, и подраздѣляются на *отрицательные,* которые указываютъ, чего не можетъ имѣть истинное откровеніе, и *положительные*, обозначающіе, напротивъ, что должно, или, по крайней мѣрѣ, можетъ имѣть оно.

§ 37.

Признаки отрицательные.

Изъ понятія объ откровеніи мы знаемъ, что оно сообщается самимъ Богомъ, сообщается человѣку и именно съ тою цѣлію, чтобы пособить ему въ дѣлѣ Вѣры. Слѣдовательно—

1) Быть не можетъ, чтобы истинное откровеніе *содержало въ себѣ* какія либо мысли нелѣпыя и безразсудныя, противорѣчащія здравому человѣческому смыслу: такихъ понятій Богъ не можетъ дать, не переставая быть Богомъ, а человѣкъ не можетъ принять, не переставая быть человѣкомъ. Въ частности—а) быть не можетъ, чтобы истинное откровеніе проповѣдывало какіе либо догматы Вѣры, наприм., о Богѣ, Его отношеніи къ міру и человѣку, ниспровергающіе коренныя истины ума, вложенныя въ него самою природою, т. е. самимъ Творцемъ; б) быть не можетъ, чтобы проповѣдывало оно какіе либо законы нравственности, гибельные для нравственности, и—в) предписывало постановленія, или внушало чувства, неблагопріятныя истинному счастію человѣка и цѣлыхъ обществъ: подобное откровеніе не только бы не служило для насъ пособіемъ въ дѣлѣ Вѣры, не содѣйствовало нашему преуспѣянію въ истинной вѣрѣ, любви и надеждѣ, и

*

не приближало насъ къ вожделѣннѣйшей цѣли союза съ Богомъ; напротивъ, еще болѣе препятствовало бы намъ стремиться къ этой цѣли и удаляло бы отъ нея. По одному этому признаку уже легко судить, наприм., что ни язычество, ни новое іудейство, ни магометанство не суть Вѣры истинно-откровенныя: когда мы знаемъ, что первое проповѣдуетъ нелѣпое ученіе о многихъ богахъ, своимъ духомъ, а нерѣдко и ясными внушеніями подрываетъ чистую нравственность, и допускаетъ приношеніе въ жертву людей; второе также нечуждо безразсуднаго ученія о Богѣ, всю нравственность думаетъ замѣнить одними обрядами, и внушаетъ какое-то презрѣніе къ прочимъ народамъ; третье, наконецъ, проникнуто нелѣпымъ ученіемъ о слѣпой судьбѣ, столькоже нелѣпымъ ученіемъ о многоженствѣ, наложничествѣ, чувственныхъ удовольствіяхъ за гробомъ,—чѣмъ неизбѣжно дается перевѣсъ плоти надъ духомъ и подрывается чистая нравственность,—и кромѣ того дышетъ слѣпымъ фанатизмомъ, столько гибельнымъ для всѣхъ иновѣрцевъ.

2) Быть не можетъ, чтобы истинное откровеніе, *по способу своего изложенія*, было двусмысленно, загадочно, и вообще говорило такъ, какъ способны говорить только хитрость и обманъ, а не истина. Ибо очевидно, что и въ такомъ случаѣ оно не можетъ происходить отъ Бога, не можетъ быть принято и усвоено человѣкомъ, не можетъ соотвѣтствовать и цѣли откровенія. Такъ, разсматривая изреченія древнихъ языческихъ прорицалищъ, двусмысленныя, загадочныя или вовсе неопредѣленныя, невольно сознаешь, что это прорицанія ложныя, и не могли происходить отъ Бога.

§ 38.

Признаки положительные.

Напротивъ, естественно ожидать: а) что истинное откровеніе Божіе, сообразно съ самымъ существомъ своимъ и цѣлію, будетъ *содержать въ себѣ* только чистѣйшія и совершеннѣйшія истины, относящіяся къ Вѣрѣ; б) что въ числѣ этихъ истинъ однѣ, которыя прежде были извѣстны людямъ, явятся въ лучшемъ свѣтѣ, а другія, прежде неизвѣстныя, будутъ открыты вновь, и в) что, въ ряду вновь открытыхъ истинъ, однѣ будутъ постижимы для разума человѣческаго, хотя до открытія были ему неизвѣстны, а другія останутся непостижимыми и по открытіи, и должны быть усвояемы имъ вѣрою: ибо таковъ, какъ мы замѣтили въ своемъ мѣстѣ, предметъ Вѣры и откровенія, что тайны здѣсь не только возможны, но и совершенно неизбѣжны. Въ частности, естественно ожидать, что—а) догматы вѣры въ

истинномъ откровеніи будутъ отличаться особенною глубиною и спасительностію; б) обѣтованія надежды—особенною высотою и духовностію; в) законы любви—особенною чистотою и животворностію, и г) все ученіе, какихъ бы предметовъ оно ни касалось, будетъ имѣть осязательное превосходство предъ обыкновеннымъ ученіемъ человѣческимъ.

Касательно *способа изложенія* истинъ естественно ожидать, что въ откровеніи будетъ представлено все—а) съ такою ясностію, какая только возможна по свойству открываемыхъ предметовъ: этого требуетъ премудрость Бога, виновника откровенія; б) съ такою приспособительностію къ понятіямъ человѣка, какая только можетъ быть допущена, безъ ущерба истинѣ: этого требуетъ цѣль откровенія; и в) такимъ тономъ, изъ котораго прямо видно было бы, что здѣсь вѣщаетъ Богъ, а не человѣкъ... и под.

Впрочемъ, надобно помнить, что опредѣлить съ совершенною точностію и подробностію, чего не должно и что̀ должно имѣть откровеніе, безъ сомнѣнія, нельзя: это зависитъ отъ воли Божіей. И потому мы старались указать только главнѣйшія черты откровенія и признаки общіе, непосредственно очевидные изъ самаго понятія о немъ.

§ 39.

Достоинство и значеніе внутреннихъ признаковъ.

Относительно достоинства и значенія этихъ внутреннихъ признаковъ справедливость требуетъ сказать, что хотя они совершенно необходимы въ откровеніи, но одни еще недостаточны для цѣли, т. е. для рѣшительнаго убѣжденія насъ въ божественности его происхожденія. Они необходимы: потому что отсутствіе ихъ въ какой либо Вѣрѣ, выдающей себя за откровеніе, было бы несомнѣннымъ свидѣтельствомъ, что это откровеніе ложное,—какъ мы и замѣтили уже, разсматривая самые эти празнаки порознь. Они одни недостаточны для цѣли: потому что бытіе ихъ въ какой либо Вѣрѣ дѣлало бы только вѣроятнымъ, что она есть откровеніе Божіе, но еще не вполнѣ достовѣрнымъ; ручалось бы, что эта Вѣра, какъ совершенно достойная Бога, *могла* произойти отъ Него, но еще не показывало бы, что она и дѣйствительно произошла отъ Бога. Какъ бы ни было превосходно ученіе извѣстной Вѣры во всѣхъ отношеніяхъ, соотвѣтственно указаннымъ нами признакамъ; но при разсматриваніи его всегда будетъ оставаться вопросъ: почему же это превосходное ученіе надобно непремѣнно считать откровеніемъ Божіимъ, а не плодомъ какого либо необыкновеннаго ума человѣческаго, когда человѣческій умъ въ состояніи же понять и оцѣнить это ученіе? Могло оно произойти отъ Бога, но могло про-

изойти и отъ человѣка; первое, можетъ быть вѣроятнѣе, но и только.... Слѣдовательно, внутренніе признаки откровенія съ отрицательной стороны могутъ имѣть силу непререкаемости: по нимъ всегда можно узнать откровенія ложныя; но съ положительной—только силу вѣроятности: по нимъ можно только гадать объ истинномъ откровеніи, а рѣшительно узнать его еще нельзя.

Кромѣ того, недостаточность однихъ внутреннихъ признаковъ и необходимость другихъ открывается еще изъ слѣдующихъ соображеній: а) откровеніе дается для всѣхъ людей,—слѣдовательно должно быть принято всѣми; но наибольшая часть рода человѣческаго, по недостатку образованія, совершенно неспособна судить о достоинствѣ откровеннаго ученія, чтобы по нему убѣждаться въ божественности откровенной Вѣры; б) сами люди образованные, будучи различны въ степеняхъ своего образованія, руководясь разными началами, и всегда нечуждые какихъ либо предразсудковъ, не всѣ могутъ понять и оцѣнить превосходство откровеннаго ученія, и неизбѣжно будутъ разногласить между собою, колебаться, недоумѣвать, не имѣя возможности сказать о немъ что либо непререкаемое; в) не забудемъ, что откровеніе, по самому существу своего предмета, можетъ имѣть въ себѣ тайны, т. е. истины совершенно непостижимыя для человѣческаго разума, но необходимыя въ дѣлѣ откровенной Вѣры; какъ же онъ будетъ судить о божественномъ происхожденіи такихъ истинъ, по ихъ внутреннему достоинству?

Эту недостаточность внутреннихъ признаковъ откровенія восполняютъ признаки внѣшніе.

Б.

ВНѢШНІЕ ПРИЗНАКИ ОТКРОВЕНІЯ.

§ 40.

Подраздѣленіе ихъ.

Внѣшніе признаки откровенія заимствуются, вопервыхъ, отъ характера тѣхъ лицъ, которыя выдаютъ себя за проповѣдниковъ истиннаго откровенія, посланныхъ самимъ Богомъ, и отъ способа распространенія проповѣдуемой ими Вѣры; а вовторыхъ, отъ нѣкоторыхъ особенныхъ, сверхъ-

естественныхъ событій, сопутствующихъ появленію или даже всему существованію откровенія. Признаки перваго рода, сравнительно съ послѣдними, могутъ быть названы признаками естественными, а послѣдніе—сверхъестественными.

§ 41.

Признаки естественные.

Въ характерѣ лицъ, выдающихъ себя за проповѣдниковъ откровенія, непосредственно будтобы полученнаго ими отъ Бога, естественно искать такихъ чертъ, которыя должны быть неотъемлемыми свойствами всякаго свидѣтеля истины: ибо лица эти являются предъ нами, дѣйствительно, только свидѣтелями того, что передаютъ намъ. А потому, прежде всего, надобно смотрѣть: не обманываются ли эти свидѣтели какъ нибудь сами,—потомъ, не хотятъ ли они намѣренно обмануть другихъ? И если окажется, а) что они находятся въ состояніи самообольщенія, увлекаются мечтами своего разгоряченнаго воображенія и изступленной фантазіи, дышатъ фанатизмомъ, или даже обнаруживаютъ признаки умопомѣшательства: въ такомъ случаѣ свидѣтели сіи не заслуживаютъ никакой вѣры. Если окажется, б) что называющіе себя посланниками Божіими водятся въ своихъ дѣйствіяхъ нечистыми побужденіями, и, стараясь, повидимому, объ исправленіи Вѣры, стремятся совсѣмъ не къ нравственнымъ цѣлямъ, а къ цѣлямъ земнымъ, политическимъ, и заботятся не о спасеніи ближнихъ, а только объ одной своей корысти, могуществѣ, славѣ и порочныхъ удовольствіяхъ: въ такомъ случаѣ опять мы не можемъ имѣть вѣры къ подобнымъ свидѣтелямъ. По одной этой чертѣ справедливо узнаютъ въ Магометѣ обманщика и въ его ученіи—ложное откровеніе. Если же наоборотъ—в) лица, проповѣдующія какое либо ученіе за откровеніе Божіе, не только чужды всякаго самообольщенія, напротивъ во всемъ обнаруживаютъ здравый смыслъ и свѣтлую разсудительность; не только не стремятся, тайно или явно, къ какимъ либо цѣлямъ корыстнымъ, напротивъ отличаются высочайшимъ самоотверженіемъ и дышатъ одною любовію къ Богу и ближнимъ, забывая о себѣ: тогда невольно возникаетъ въ душѣ мысль, что здѣсь дѣйствуютъ, точно, не какіе либо обманщики, и становится весьма вѣроятнымъ, что эти лица суть посланники Божіи, что они достойны были услышать непосредственно отъ Господа Его святую волю и содѣлаться органами Его откровенія для другихъ. Вѣроятность эта тѣмъ болѣе усиливается, чѣмъ чище и святѣе представляется ихъ нравственный характеръ, и чѣмъ болѣе оказывается нравственно-невозможнымъ съ ихъ стороны какой либо обманъ.

Отъ способа распространенія божественнаго откровенія естественно

ожидать, что онъ вполнѣ будетъ достоинъ Бога, открывающаго свою волю, человѣка, которому дается откровеніе, и самаго откровенія. Посему: а) никакъ нельзя согласиться, чтобы, при распространеніи истиннаго откровенія, были употреблены хитрость, обманъ и под.; чтобы здѣсь могли дѣйствовать золото, серебро, подкупъ, или были допущены мечъ, принужденіе, кровопролитіе... И потому, напримѣръ, магометанство, распространенное подобнымъ образомъ, по одной этой чертѣ уже не заслуживаетъ имени откровенія. Напротивъ, б) когда видимъ, что проповѣдники какой либо Вѣры, выдаваемой ими за откровеніе, не употребляютъ для распространенія ея никакихъ другихъ средствъ, кромѣ самой проповѣди, стараются только просвѣтить умы и сердца своихъ слушателей словомъ истины, предоставляя каждому на выборъ—вѣрить проповѣди или не вѣрить; когда видимъ, что, несмотря на отсутствіе всякихъ другихъ пособій, одна эта проповѣдь, сама собою, привлекаетъ тысячи людей и распространяется повсюду съ изумительною быстротою: не скажетъ ли тогда намъ совѣсть, что тутъ дѣйствуютъ не простые люди, что ихъ образъ дѣйствованія можетъ быть названъ достойнымъ и самаго Бога?

О силѣ доказательности этихъ внѣшнихъ признаковъ божественнаго откровенія, которые мы назвали естественными, должно повторить тоже самое, что замѣчено выше о признакахъ внутреннихъ, т. е. что съ отрицательной стороны они имѣютъ силу непререкаемости: по нимъ всегда можно узнать откровеніе ложное; а съ положительной — силу одной вѣроятности: по нимъ можно только гадать, находить вѣроятнымъ, что извѣстное откровеніе есть истинное.... Впрочемъ, будучи присоединены къ признакамъ откровенія внутреннимъ, эти внѣшніе признаки естественно возвышаютъ степень ихъ доказательности, усиливаютъ ихъ и подкрѣпляютъ, и вмѣстѣ дѣлаютъ уже болѣе вѣроятнымъ божественное происхожденіе какой либо Вѣры, нежели одни признаки внутренніе.

Рѣшительными же, неоспоримыми доказательствами божественности какого либо ученія являются такъ-названные нами признаки откровенія сверхъестественные.

§ 42.

Признаки сверхъестественные.

Здѣсь мы разумѣемъ двоякаго рода особенныя знаменія, которыми Богъ всегда благоволилъ окружать свое истинное откровеніе, именно: чудеса и пророчества.

§ 43.

а) Чудеса: ихъ возможность, необходимость въ откровеніи и достовѣрность.

I. Чудеса—это событія въ природѣ или естествѣ (φύσις) сверхъестественныя, т. е. такія, которыя превышаютъ силы и законы самой природы, а могутъ быть совершаемы въ ней только силою высочайшею—Божественною ([105]).

II. Сомнѣваться въ *возможности чудесъ* нѣтъ ни малѣйшаго разумнаго основанія. Чудеса были бы невозможными только въ трехъ случаяхъ: когда бы существовали неодолимыя препятствія къ этой возможности или со стороны самихъ чудесъ (т. е. въ самомъ понятіи объ нихъ), или со стороны природы, въ которой должны совершаться они, или, наконецъ, со стороны единственнаго Виновника ихъ—Бога.

Но со стороны самихъ чудесъ такого препятствія нѣтъ: въ понятіи о чудесахъ, нами составленномъ, нельзя указать ни малѣйшаго внутренняго противорѣчія, несообразности. Мы не говоримъ, будто чудеса суть дѣйствія сверхъестественныя, превышающія силы и законы природы, и однакожъ совершаемыя этими самими силами и по этимъ самимъ законамъ: тогда было бы очевидное противорѣчіе въ понятіи, и чудо было бы, по существу своему, невозможно. Но говоримъ, что это суть событія сверхъестественныя, совершаемыя силою сверхъестественною же; значитъ, въ дѣйствіяхъ допускаемъ не болѣе, какъ сколько есть въ причинѣ, и слѣдовательно утверждаемъ совершенно возможное и физически и логически.

Со стороны природы препятствія также быть не можетъ: природа находится въ безусловной зависимости отъ своего Творца. Отъ Него получила она извѣстныя силы, извѣстные законы; но могла получить и другіе, еслибы Творцу угодно было даровать ихъ ей. Отъ Него получила она извѣстное направленіе и теченіе всей своей жизни, извѣстный образъ дѣятельности своихъ силъ и законовъ; но Его же волѣ можетъ допустить въ себѣ и всякую перемѣну: въ этомъ отношеніи, можно сказать, она совершенно безразлична. Теперь, напримѣръ,солнце и всѣ тѣла небесныя, по даннымъ имъ отъ Бога силамъ и законамъ, движутся въ небесныхъ пространствахъ; но всѣ эти тѣла могутъ и остановиться, если Богъ захочетъ остановить ихъ своею высочайшею силою, какъ подчиненныя Ему безусловно: а это и будетъ чудо. Примѣръ подобнаго, хотя въ меньшемъ размѣрѣ, часто слу-

---

([105]) *Златоуст.* Genes. homil. XXXIX, n. 1; *Θеодор. Гераклійск.* in Ioann. XI, 40 (in *Corder.* Caten. in Ioan.); *Арноб.* adv. gent. 1, 47.

чается предъ нашими глазами: мы часто видимъ, что машина, находящаяся въ полномъ распоряженіи машиниста, движется съ извѣстною быстротою, по силѣ паровъ и законамъ механики; но эта машина можетъ и остановиться, какъ только машинистъ захочетъ ее остановить, а потомъ, по волѣ его, она можетъ снова начать свое движеніе, и такъ далѣе.... Напрасно указываютъ на то, что законы природы неизмѣнны и непреложны, а чудеса будтобы измѣняютъ ихъ и нарушаютъ: это несправедливо. Чудеса не измѣняютъ и не нарушаютъ законовъ природы, а только на время останавливаютъ ихъ теченіе, и притомъ останавливаютъ въ какомъ либо частномъ случаѣ и мѣстѣ, привнося здѣсь нѣчто сверхъестественное; а временная остановка машины рукою машиниста ужели какъ нибудь измѣняетъ и нарушаетъ законы механики, по которымъ машина двигалась доселѣ? Какъ прежде, такъ и послѣ какого либо чудеснаго случая, законы природы остаются тѣже, и совершаютъ свой естественный ходъ; даже въ то самое время, когда они останавливаются въ одномъ какомъ либо случаѣ и мѣстѣ, во всѣхъ другихъ мѣстахъ они безостановочно продолжаютъ свое обычное дѣйствіе: когда, напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ, по волѣ Божіей, огонь не жжетъ, вода не топитъ и под.,—во всей остальной, обширнѣйшей области бытія эти стихіи дѣйствуютъ согласно съ своими естественными свойствами. Напрасно также утверждаютъ, что чудеса въ природѣ несообразны съ совершенствомъ природы, когда они заставляютъ допустить, будто ея естественныя силы и законы недостаточны для ея цѣлей и нуждаются въ пособіи сверхъестественномъ: чудеса предполагаются нужными совсѣмъ не для цѣлей природы, которая, дѣйствительно, всегда можетъ достигать ихъ своими естественными средствами, данными отъ Бога, а собственно для цѣлей человѣка, и притомъ самыхъ высокихъ и даже сверхъестественныхъ: именно для того, чтобы теперь, когда человѣкъ, нарушивъ первобытный союзъ съ Богомъ, находится въ неестественномъ состояніи и крайне нуждается въ сверхъестественномъ откровеніи, могъ онъ, по этимъ чудесамъ, всегда узнать истинное откровеніе и убѣдиться, что здѣсь, неоспоримо, дѣйствуетъ Богъ.

Наконецъ, нельзя указать никакихъ препятствій къ возможности чудесъ и со стороны Бога: дѣйствовать въ природѣ Онъ всегда можетъ, хотя и даровалъ ей отдѣльное бытіе,—какъ и дѣйствуетъ своимъ постояннымъ промысломъ; дѣйствовать именно сверхъестественно, т. е. производить въ ней дѣла, превышающія силы и законы самой природы, также можетъ: потому что всемогущъ ([106]). Премудрость Его этого не возбраняетъ: ибо

([106]) Ἐπειδὴ γὰρ Κύριός ἐστι τῆς φύσεως καὶ δημιουργὸς, δυνατὸν αὐτῷ καὶ τὰ ὑπὲρ τὴν φύσιν δωρήσασθαι. *Златоуст.* in Genes. homil. XXIX, n. 1.

чудеса оказываются нужными для высочайшихъ цѣлей Вѣры; благость безконечная—тоже не возбраняетъ: ибо чудеса оказываются нужными для бѣдствующаго человѣка, падшаго и не могущаго возстать. Словомъ: чудеса или сверхъестественныя дѣйствія Божіи въ мірѣ точно такъ же возможны вообще, какъ, въ частности, возможно сверхъестественное откровеніе.

III. А что *чудеса необходимы въ дѣлѣ откровенной Вѣры* ([107]), какъ одинъ изъ рѣшительнѣйшихъ признаковъ ея божественнаго происхожденія,—это съ перваго взгляда очевидно. Чудо, повторимъ опять, есть дѣйствіе сверхъестественное въ природѣ, которое можетъ совершать только одинъ Богъ; значитъ, человѣкъ и другія сотворенныя существа могутъ творить чудеса только по силѣ, данной отъ Бога. И слѣдовательно, когда мы видимъ, что человѣкъ или Ангелъ, провозвѣщая намъ какое либо ученіе, называютъ его откровеніемъ Божіимъ, и въ доказательство своихъ словъ творятъ чудеса: не явный ли это знакъ, что самъ Богъ подтверждаетъ слова сіи? Сами отъ себя ни Ангелъ, ни человѣкъ не могутъ совершать истинныхъ чудесъ; а Богъ, самая Святость и Истина, не можетъ даровать силы чудотворенія какимъ либо обманщикамъ для обольщенія людей. Слѣдовательно, при видѣ истинныхъ чудесъ, совершенныхъ въ доказательство божественности какого либо ученія, мѣста для колебаній и сомнѣній не остается никакого: здѣсь мѣсто одному безпрекословному убѣжденію, если только, разумѣется, мы не окажемся намѣренно упорными въ невѣріи. Вотъ почему всѣ народы, образованные и необразованные, всегда такъ высоко цѣнили значеніе чудесъ въ дѣлѣ Вѣры, всегда желали ихъ для своего полнаго убѣжденія въ ней, или старались убѣждать ими другихъ въ достоинствѣ своихъ вѣрованій. Вотъ почему и Самъ Спаситель отдавалъ своимъ чудесамъ полное преимущество предъ всѣми другими доказательствами своего Божественнаго посольства. *Вы посласте ко Іоанну и свидѣтельствова о истинѣ...*, говорилъ Онъ обращаясь къ Іудеямъ, невѣровавшимъ Его ученію, *азъ же имамъ свидѣтельство болье Іоаннова: дѣла бо, яже даде мнѣ Отецъ, да совершу я, та дѣла, яже азъ творю, свидѣтельствуютъ о мнѣ, яко Отецъ мя посла* (Іоан. 5, 33. 36). *Аще не творю дѣла Отца моего, не имите ми вѣры: аще ли творю, аще и мнѣ не вѣруете, дѣломъ моимъ вѣруйте: да разумѣете и вѣруете, яко во мнѣ Отецъ и азъ въ немъ* (Іоан. 10, 37. 38). *Аще дѣлъ не быхъ сотворилъ въ нихъ, ихже инъ никтоже сотвори, грѣха не быша имѣли* (Іоан. 15, 24, снес. Матѳ. 11, 5. 6. Іоан. 14, 11).

Кромѣ этого главнѣйшаго преимущества чудесъ предъ всѣми прочими

([107]) См. статью: *о необходимости чудесъ въ откровенной Вѣрѣ*, напечатанную въ Христіанскомъ Чтеніи 1830, XL, 212.

признаками откровенія, доселѣ нами разсмотрѣнными, т. е. кромѣ того, что чудеса рѣшительно убѣждаютъ въ божественности какого либо ученія, тогда какъ тѣ признаки могутъ приводить только къ вѣроятности,—есть у чудесъ и другія немаловажныя преимущества предъ ними. Это, вопервыхъ, общедоступность и очевидность чудесъ, какъ доказательства, равно для всѣхъ людей, образованныхъ и необразованныхъ: тутъ не требуется какихъ нибудь изысканій, умствованій, отвлеченныхъ соображеній, къ коимъ способны весьма немногіе,—какъ требуется это при оцѣнкѣ внутреннихъ признаковъ откровенія и даже внѣшнихъ естественныхъ; тутъ нужно только имѣть здравое око, чтобы видѣть, и здравый смыслъ, чтобы понять впечатлѣніе и убѣдиться, что предъ нами, точно, дѣйствуетъ сила Божія. А, во-вторыхъ, это общегодность чудесъ, какъ доказательства, по отношенію ко всѣмъ предметамъ, какіе только могутъ содержаться въ откровеніи: на основаніи чудесъ, совершаемыхъ посланникомъ Божіимъ въ подтвержденіе проповѣдуемаго имъ ученія, мы съ равною вѣрою можемъ принимать и истины, постижимыя для нашего ума, и истины непостижимыя,—тогда какъ, по другимъ признакамъ откровенія, внутреннимъ и внѣшнимъ—естественнымъ, можемъ только убѣждаться въ достоинствѣ истинъ перваго рода, а таинъ никогда оцѣнить и, слѣдовательно, разумно принять не можемъ.

IV. Но приписывая такую важность чудесамъ, какъ признакамъ божественнаго откровенія, мы, само собою разумѣется, имѣемъ въ виду одни только чудеса истинныя, достовѣрныя. Эта *достовѣрность чудесъ* двоякаго рода: такъ какъ всякое чудо есть извѣстное событіе въ природѣ и событіе именно сверхъестественное, то посему необходима, *вопервыхъ*, достовѣрность, которая бы подтвердила, что это событіе дѣйствительно случилось въ природѣ, и *вовторыхъ*—достовѣрность, которая засвидѣтельствовала бы, что это событіе, точно, есть событіе сверхъестественное.

Для достовѣрности перваго рода требуется: а) если мы сами свидѣтели чуднаго событія,—имѣть здравыя чувства и достаточное вниманіе, чтобы правильно принять впечатлѣніе отъ событія; б) а если мы слышимъ о чудѣ отъ другихъ свидѣтелей,—оцѣнить ихъ свидѣтельства, по правиламъ исторической критики; в) если, наконецъ, эти свидѣтельства дошли до насъ только въ писаніяхъ: то опредѣлить еще предварительно подлинность и неповрежденность самихъ писаній... Всѣ эти требованія, очевидно, суть требованія самыя справедливыя, и тѣ чудеса, которыя не выдержатъ подобнаго испытанія, неизбѣжно должны быть признаны за ложныя, за призракъ, за обманъ, или за позднѣйшую выдумку. На основаніи одного этого начала, справедливо отвергаются, напримѣръ, всѣ чудеса міра языческаго, какъ не имѣющія полной исторической достовѣрности, каковы: а) чудеса Пиѳагоровы, о которыхъ говорятъ не очевидцы или современники, а Ямвлихъ и Пор-

фирій, жившіе спустя нѣсколько вѣковъ послѣ, и говорятъ съ намѣренною цѣлію противопоставить эти чудеса чудесамъ Христовымъ; б) чудеса императоровъ Римскихъ Веспасіана и Адріана, изъ которыхъ первый, по словамъ Тацита, возвратилъ будтобы зрѣніе слѣпому однимъ прикосновеніемъ, а послѣдній, по свидѣтельству Спарціана, совершалъ неразъ подобныя же исцѣленія: ибо о чудѣ Веспасіана самъ Тацитъ разсказываетъ, какъ о преднамѣренной шуткѣ ([108]), равно какъ и объ исцѣленіяхъ Адріана самъ же Спарціанъ замѣчаетъ, что историкъ, у котораго онъ позаимствовалъ сказанія объ нихъ, упоминаетъ объ этихъ чудесахъ, какъ о событіяхъ вымышленныхъ ([109]); в) чудеса Аполлонія Тіанскаго, о которыхъ совершенно молчатъ современники, и первый свидѣтельствуетъ Филостратъ, спустя почти два вѣка, — свидѣтельствуетъ, подобно Ямвлиху и Порфирію, съ явною, преднамѣренною цѣлію противопоставить чудеса своего героя чудесамъ евангельскимъ, и притомъ въ сочиненіи, которое носитъ на себѣ многіе слѣды выдумки и обмана ([110]); и г) вообще всѣ другія чудеса миѳологической древности, которыя отвергали и осмѣивали нерѣдко сами же языческіе писатели ([111]).

Для достовѣрности же *втораго рода* необходимо обращать строгое вниманіе: а) прежде всего на то, точно ли извѣстное событіе не могло совершиться по силамъ и законамъ самой природы: для сего вовсе ненужно знать всѣхъ силъ и законовъ природы, какъ утверждаютъ нѣкоторые, а довольно только видѣть и понять, могла ли та именно сила или вообще причина, отъ которой произошло чудесное событіе, сама собою произвести его, могло ли, напримѣръ, одно слово человѣка мгновенно утишить бурю морскую и воскресить мертваго, одно прикосновеніе—мгновенно исцѣлять болѣзни и под.; б) на предметъ чуда: чудо, какъ непосредственное дѣйствіе силы Божіей, должно быть всегда достойно Бога; а потому, естественно, мы никакъ не можемъ повѣрить разсказамъ о чудесахъ нелѣпыхъ или смѣшныхъ, каковъ разсказъ Арабскихъ писателей о лунѣ, сошедшей въ муфту Магомета; в) на цѣль чуда, которая также всегда должна быть вполнѣ достойна Бога, и притомъ, какъ цѣль дѣйствія Божія особеннаго, сверхъестественнаго, должна быть какая нибудь особенная, высочайшая: такою, по преиму-

---

([108]) Histor. lib. IV, n. 81. Conf. *Aug. Reumann.* Dissert. de miraculis Vespasiani.... tom. II, lib. 2, pag. 427.

([109]) In hist. Aug. in Hadriano, n. 25. Maximus hæc per simulationem facta commemorat....

([110]) Apud *Huetium*, Demonstr. Evangel., proposit. IX, также Dissert. *de Du-Pin* sur l'histoire d'Apollonius, convaincue de fausseté....

([111]) См., наприм., *Cicer.* de Divinat. II, cap. 38; *Lucian.* in Dialogo: Jupiter confutatus et Jupiter Tragoedus; *Valex. Max.* I, cap. 8, n. 6.

ществу, представляется одна—*содѣйствіе падшему роду человѣческому и частнымъ людямъ въ высокомъ дѣлѣ Вѣры и нравственности*, къ чему естественныя средства человѣка, въ настоящемъ его поврежденномъ состояніи, оказываются недостаточными; по этой чертѣ всегда можно отличить истинное чудо отъ нѣкоторыхъ чудесныхъ обольщеній со стороны злыхъ духовъ, у которыхъ цѣль всегда другая, противоположная; г) на обстоятельства чуда—мѣсто, время, способъ совершенія и друг., гдѣ также все должно быть сообразно съ понятіемъ о дѣйствіи Божіемъ сверхъестественномъ: и потому если мы замѣтимъ, что извѣстныя, мнимо-чудесныя дѣйствія привязаны къ одному опредѣленному времени, къ одному опредѣленному мѣсту, могутъ совершаться только съ извѣстными приготовленіями, или совершаются образомъ какимъ нибудь страннымъ и смѣшнымъ, каковы разныя фокусничества; то мы всегда въ правѣ сказать, что это отнюдь не чудеса, а дѣйствія или искусства, или знанія какихъ либо сокровенныхъ силъ природы, или даже обмана, хотя бы мы и не въ состояніи были сами объяснить ихъ естественнымъ образомъ и обличить подозрѣваемый обманъ.

По всѣмъ означеннымъ чертамъ вмѣстѣ всегда можно опредѣлить, дѣйствительно ли извѣстное чудо есть чудо истинное, или ложное. И когда, наконецъ, окажется, что чудеса, совершенныя въ доказательство божественнаго происхожденія какой либо Вѣры, вполнѣ достовѣрны, и какъ событія, и какъ событія именно сверхъестественныя: тогда останется только признать эту Вѣру за истинное откровеніе Божіе и всецѣло предаться ея водительству.

§ 44.

б) Пророчества: ихъ возможность, важность въ дѣлѣ откровенія и достовѣрность.

I. Точно такуюже силу доказательности имѣетъ и другой сверхъестественный признакъ откровенія—пророчества. Подъ именемъ пророчествъ разумѣются ясныя и опредѣленныя предсказанія о будущихъ событіяхъ совершенно случайныхъ, которыя, слѣдовательно, не могутъ быть доступны соображеніямъ ограниченнаго ума, а довѣдомы только одному Уму безконечному. Значитъ, и пророчества, когда они изрекаются человѣкомъ или вообще существомъ сотвореннымъ, какъ превышающія силы и законы этихъ существъ, суть тѣже чудеса въ собственномъ смыслѣ или особый видъ чудесъ.

II. *Возможность пророчествъ*, т. е. достовѣрность истины, что Богъ всевѣдущій и всемогущій въ состояніи сообщить человѣку нѣкоторыя свѣдѣнія о событіяхъ будущихъ, а человѣкъ, способный вообще къ принятію

всякаго рода сторонних наставленій, въ состояніи принять отъ Бога подобныя свѣдѣнія и потомъ провозгласить ихъ предъ другими,—эта возможность не требуетъ новыхъ доказательствъ, послѣ того какъ мы уже раскрыли возможность сверхъестественнаго откровенія вообще: ибо пророчества суть только одинъ изъ видовъ божественнаго откровенія, касающійся предметовъ будущихъ.

III. *Важность пророчествъ, какъ признака откровенія*, очевидна изъ самаго понятія о нихъ. Это, сказали мы, суть ясныя предреченія о будущихъ событіяхъ совершенно случайныхъ. А случайными событіями называются такія, которыя могутъ быть и не быть, могутъ случиться такъ и иначе, и которыхъ даже начала и зародыши неизвѣстны въ настоящее время,—событія такія, которыя могутъ послѣдовать отъ самыхъ разнообразныхъ и самыхъ неожиданныхъ обстоятельствъ міра физическаго, отъ самыхъ непостоянныхъ и прихотливыхъ желаній воли человѣческой, и всегда уже совершаются непремѣнно подъ распоряженіемъ или, по крайней мѣрѣ, по допущенію всеуправляющаго Промысла Божія. Слѣдовательно, чтобы предсказать съ точностію какое либо событіе случайное, надобно предварительно знать всѣ возможныя сцѣпленія причинъ и обстоятельствъ, отъ которыхъ оно произойти можетъ; надобно проникнуть въ сокровеннѣйшіе изгибы человѣческаго сердца и напередъ опредѣлить въ немъ его будущія желанія; надобно проникнуть въ планы и намѣренія самого Промысла, всѣмъ въ мірѣ управляющаго: требованія, которыхъ, безспорно, не въ состояніи выполнить никакой ограниченный умъ не только человѣческій, но даже и серафимскій. Слѣдовательно, когда мы видимъ, что извѣстный человѣкъ, проповѣдуя какое либо ученіе, въ доказательство божественности его, изрекаетъ пророчества, которыя потомъ дѣйствительно сбываются въ свое время: то эти пророчества, безъ всякаго сомнѣнія, онъ получилъ по вдохновенію свыше; эти пророчества суть непререкаемое свидѣтельство самаго Бога, истиннаго и всесвятаго, о достовѣрности словъ Его посланника, и очевидная неизгладимая печать Божія, скрѣпляющая собою истинное откровеніе. Вполнѣ сознавали сію истину самые языческіе философы, всегда приписывая исключительно одному Богу предвѣдѣніе случайнаго будущаго, и смотря на людей—пророковъ, какъ на провозвѣстниковъ Его воли ([112]). Законодатель

([112]) Такъ Ямвлихъ говоритъ: Πρόγνωσις δε οὐκ ἔστιν ἐν τῶν ἐν τῷ γίγνεσθαι, οὐδ' οἷον φυσική τις ἀπεργάζεται μεταβολή, οὐδέ τι τέχνασμα ἐξεύρηται τοῦτο εἰς τὴν τοῦ βίου κατασκευὴν χρήσιμον μεμηχανημένον, οὐδ' ὅλως ἀνθρωπικόν ἐστι τὸ ἔργον, θεῖον δὲ καὶ ὑπερφυὲς, ἄνωθέν τε ἀπὸ τοῦ οὐρανοῦ καταπεμπόμενον; ἀγέννητόν τε καὶ ἄϊδιον αὐτοφυῶς προηγεῖται (*Jambl.* sect. III, cap. 1, conf. cap. 7 et 8). Многія другія подобныя свидѣтельства см. apud *Dan. Huetium*—Demonstr. Evangel. axiom. IV.

ветхаго завѣта, Моусей указывалъ на пророчества, какъ на признакъ божественности какого либо ученія самый рѣшительный: *аще речеши въ сердцы своемъ: како познаемъ слово, егоже не глагола Господь; елика аще возглаголетъ пророкъ во имя Господне, и не сбудется, и не случится слово сіе, егоже не рече Господь: въ нечестіи глагола пророкъ той, не убойтеся его* (Втор. 18, 21. 22). Потомъ пророкъ Исаія, обличая ничтожество языческихъ боговъ, говорилъ: *возвѣстите намъ грядущая напослѣдокъ, и увѣмы, яко бози есте* (Ис. 41, 23), и отъ лица истиннаго Бога свидѣтельствовалъ: *помяните первая отъ вѣка, яко азъ есмь Богъ, и нѣсть еще развѣ мене: возвѣщаяй первѣе послѣдняя, прежде неже быти имъ, и абіе сбышася* (Ис. 46, 9. 10). Наконецъ и Христосъ Спаситель, въ доказательство своего Божественнаго посольства, говоритъ Іудеямъ: *испытайте писаній, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный, и та суть свидѣтельствующая о мнѣ* (Іоан. 5, 39), а своимъ ученикамъ, *начевъ отъ Моусеа и отъ всѣхъ пророкъ, сказаше отъ всѣхъ писаній, яже о немъ* (Лук. 24, 27).

Особенную силу доказательности пророчества пріобрѣтаютъ: а) въ томъ случаѣ, когда они имѣютъ предметомъ своимъ будущія событія не только случайныя, но и чудесныя, совершенно зависящія отъ единой воли Божіей, каковы были пророчества Моусея о десяти казняхъ Египетскихъ, пророчества Спасителя о своемъ воскресеніи и друг.; б) когда они образуютъ собою одну непрерывную цѣпь предсказаній, продолжающихся чрезъ цѣлый рядъ вѣковъ въ пользу одной какой либо Вѣры, какъ это случилось по отношенію къ Вѣрѣ христіанской.

IV. *Достовѣрность пророчествъ*, точно такъ же, какъ и достовѣрность чудесъ, двоякаго рода: одна должна показать, что пророчество дѣйствительно изречено и дѣйствительно исполнилось, а другая обязана рѣшить, точно ли это пророчество есть дѣйствіе сверхъестественное и не можетъ быть объяснено естественнымъ образомъ.

При опредѣленіи *перваго рода* достовѣрности пророчествъ возможны три случая: а) мы можемъ сами и слышать предсказаніе изъ устъ пророка и чрезъ нѣсколько времени видѣть исполненіе предсказанія, какъ это неоднократно случалось съ Апостолами, которые и слышали и видѣли исполнившимися многія пророчества Христовы; б) можемъ не слышать пророчества сами, а только видѣть его исполненіе, узнавши о первомъ изъ свидѣтельства другихъ, какъ это случилось вообще съ современниками Спасителя, видѣвшими на Немъ исполненіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ; в) можемъ, наконецъ, и не слышать сами пророчества и не видѣть его исполненія, а о томъ и другомъ узнать уже отъ другихъ чрезъ свидѣтельство устное или письменное, каковы, по отношенію къ намъ, тѣже ветхозавѣтныя пророчества, исполнившіяся на Христѣ. Въ первомъ и частію во второмъ случаѣ, для

убѣжденія себя въ исторической достовѣрности пророчества, нужно только имѣть здоровыя чувства и надлежащее вниманіе; въ третьемъ и частію во второмъ—необходимо повѣрить свидѣтельства правилами исторической критики. И если эти условія будутъ выполнены: тогда историческая достовѣрность пророчествъ должна быть выше всякаго сомнѣнія.

А для того, чтобы опредѣлить, достовѣрны ли пророчества *во второмъ отношеніи*, надобно обратить вниманіе—а) на ихъ предметъ, которымъ, какъ мы знаемъ изъ самаго понятія о пророчествѣ, непремѣнно должны быть событія случайныя: этимъ только сверхъестественныя предсказанія и могутъ отличаться отъ всѣхъ предсказаній естественныхъ, человѣческихъ, имѣющихъ предметомъ своимъ событія необходимыя, каковы предсказанія астрономовъ, политиковъ, врачей; б) на образъ предсказанія, который также, по требованію самаго понятія о пророчествѣ, непремѣнно долженъ быть, сколько возможно, ясенъ и опредѣленъ: этою чертою отличаются пророчества отъ предчувствій человѣческихъ, обыкновенно темныхъ, отъ разныхъ гаданій и предположеній на счетъ будущихъ происшествій, отъ всѣхъ прорицаній языческихъ, которыя всегда были неопредѣленны, темны, двусмысленны, какъ дѣло хитрости и обмана, и потому справедливо осмѣивались самыми языческими писателями ([113]); в) на цѣль пророчествъ, которая, какъ и цѣль чудесъ, всегда должна быть вполнѣ достойна Бога, и притомъ особенная, высочайшая, какою, по преимуществу, надобно признать и здѣсь—содѣйствіе падшимъ людямъ въ дѣлѣ Вѣры и нравственности; г) на обстоятельства пророчествъ: истинныя пророчества, какъ получаемыя пророкомъ непосредственно отъ самаго Бога, не могутъ зависить отъ условій мѣста, времени и какихъ либо предварительныхъ приготовленій, завися единственно отъ воли Божіей. А потому странно было бы назвать пророчествами ложныя прорицанія языческія, которыя, такъ сказать, привязаны были къ опредѣленнымъ мѣстамъ, гдѣ стояли оракулы, къ опредѣленнымъ временамъ (напр., въ Дельфахъ Пиѳія могла давать свои предсказанія только однажды въ году, около начала весны),—и изрекались обыкновенно послѣ различныхъ приготовленій (таже, напр., Пиѳія предъ всходомъ на тренож-

([113]) Напримѣръ, Цицеронъ о знаменитѣйшихъ оракулахъ Аполлона говоритъ такъ: sed jam ad te venio, sancte Apollo..., tuis enim oraculis Chrysippus totum volumen implevit, partim falsis, ut ego opinor, partim casu veris, ut fit in omni oratione saepissime, partim flexiloquis et obscuris, ut interpres egeat interprete, et sors ipsa referenda sit ad sortes, partim ambiguis et quae ad dialecticam deferenda sint... (De Divin. lib. II, cap. 56). Подобнымъ образомъ говоритъ и Луканъ: recte quidem hoc dixisti, Apollo, quod eos laudasti, qui perspicue loquantur; quamquam id non admodum in oraculis tuis observare soles, quae tu obliqua et intricata reddis, et in mediam intercapedinem tuto projicis plerumque, ut ad eorum expositionem auditores alio egeant Pythio (in Jove tragoed.).

никъ три дня постилась, мылась въ кастальскомъ источникѣ и пила изъ него нѣсколько капель воды, жевала лавровые листы, собранные у тогоже источника, за тѣмъ возводилась на треножникъ, сдѣланный опредѣленнымъ образомъ, и предварительно поставленный на такомъ мѣстѣ, гдѣ съ особенною силою могли дѣйствовать весеннія испаренія, выходившія изъ земли и проч.). Наконецъ—д) надобно обратить вниманіе на самое исполненіе пророчества: мало того, что предсказаніе, неоправданное событіемъ, недостойно названія пророчества, хотя бы совмѣщало въ себѣ всѣ прочія свойства, нами исчисленныя,—требуется еще, чтобы между пророчествомъ и событіемъ оказалось не какое нибудь случайное, самое незначительное сходство, а сходство существенное и полное, по крайней мѣрѣ, въ чертахъ главнѣйшихъ.

Такимъ образомъ изъ обозрѣнія признаковъ божественнаго откровенія внутреннихъ и внѣшнихъ, естественныхъ и сверхъестественныхъ, открывается, что этихъ признаковъ очень достаточно для того, чтобы по нимъ узнать истинное откровеніе и отличить его отъ ложныхъ. Правда, внутреннія признаки и внѣшніе естественные могутъ только обличить ложное откровеніе, а истинное сдѣлать лишь правдоподобнымъ: за то признаки сверхъестественные, чудеса и пророчества, если вполнѣ окажутся достовѣрными, могутъ уже рѣшительно засвидѣтельствовать откровеніе истинное.

ОТДѢЛЪ II.

О ВѢРѢ ХРИСТІАНСКОЙ, КАКЪ ЕДИНОМЪ ИСТИННОМЪ ОТКРОВЕНІИ.

§ 45.

Точки зрѣнія на предметы этого отдѣла.

Предварительное дѣло кончено: мы раскрыли общія понятія о Вѣрѣ, чтобы, при пособіи ихъ, уразумѣть въ частности, что такое Вѣра христіанская; раскрыли потомъ общія понятія объ откровеніи, чтобы, на основаніи ихъ, показать, что Вѣра христіанская есть, точно, единое истинное откровеніе. Теперь время воспользоваться этими предварительными понятіями и дѣйствительно приложить ихъ къ Христіанству—1) какъ Вѣрѣ и 2) Вѣрѣ откровенной.

Впрочемъ надобно замѣтить, что способъ приложенія этихъ понятій не можетъ быть одинаковъ: изъ однихъ, какъ общихъ началъ, достаточно вывести только заключенія по отношенію къ Христіанству, безъ всякихъ новыхъ поясненій и доказательствъ; другія, напротивъ, необходимо приложить къ Христіанству во всей обширности, съ разными, частнѣйшими, касательно его замѣчаніями. Такъ, въ общемъ ученіи о Вѣрѣ мы, вопервыхъ, утвердили тѣ истины, на которыхъ опирается всякая Вѣра, и безъ которыхъ существовать не можетъ: истину бытія Божія и истину бытія и безсмертія души человѣческой; вовторыхъ, разсмотрѣли самое существо Вѣры съ ея неотъемлемыми свойствами и принадлежностями; наконецъ, показали живое соотношеніе Вѣры съ Церковію, по которому онѣ составляютъ нѣчто одно нераздѣльное цѣлое, и безъ котораго ни та ни другая не могутъ быть достаточно поняты. Всѣ эти три мысли равно необходимы для обстоятельнаго утвержденія и уясненія правильнаго понятія о Вѣрѣ христіанской; но изъ нихъ первая и послѣдняя вовсе не требуютъ здѣсь какого либо новаго раскрытія и подробнѣйшаго приложенія къ Христіанству; а довольно только, на основаніи первой мысли, сдѣлать заключеніе, что и христіанская Вѣра, какъ Вѣра, утверждается на незыблемыхъ опорахъ, а на основаніи послѣдней,—что и христіанская Вѣра неразрывно соединена съ Церковію. Одна только вторая мысль, т. е. мысль о самомъ существѣ Вѣры, требуетъ нарочитаго приложенія къ Христіанству и частнѣйшаго развитія: ибо Вѣра христіанская, кромѣ общихъ свойствъ Вѣры, имѣетъ еще свои особенныя свойства, которыми отличается она отъ всѣхъ другихъ Вѣръ, и безъ которыхъ никакъ не можетъ быть понята.

Равнымъ образомъ въ общемъ ученіи объ откровеніи мы показали сначала возможность сверхъестественнаго откровенія, затѣмъ необходимость его и наконецъ его существенные признаки: все это такія мысли, безъ которыхъ мы никогда не въ состояніи были бы раскрыть основательнымъ образомъ понятіе о Христіанствѣ, какъ откровеніи, и слѣдовательно мысли крайне для насъ важныя и необходимыя. Но теперь, когда мы ихъ уже имѣемъ, когда намъ извѣстно, что сверхъестественное откровеніе и возможно, и необходимо, и должно имѣть такіе, а не другіе признаки,—намъ остается рѣшить одинъ только вопросъ: точно ли Вѣра христіанская имѣетъ всѣ эти признаки? Если увидимъ, что—точно: тогда уже само собою будетъ слѣдовать заключеніе, что христіанская Вѣра, какъ сверхъестественное откровеніе, и возможна, и необходима, и дѣйствительно дарована самимъ Богомъ.

Установивши такимъ образомъ точки зрѣнія на предметы этого новаго отдѣла введенія въ православное Богословіе, приступимъ къ самому ихъ обозрѣнію.

*

ГЛАВА I.

О ХРИСТІАНСТВѢ, КАКЪ ВѢРѢ.

§ 46.

Понятіе о христіанской Вѣрѣ.

Христіанская Вѣра, по существу своему, есть не только союзъ между Богомъ и человѣкомъ, но именно союзъ новый, возстановленный, по нарушеніи человѣкомъ союза первобытнаго. Другими словами: христіанская Вѣра есть *возсоединеніе* падшаго рода человѣческаго съ трiипостаснымъ Богомъ, крестною смертію воплотившагося Сына Божія, которымъ, какъ говоритъ св. Апостолъ, мы *имамы приведеніе во единомъ Дусѣ ко Отцу* (Евр. 2, 18). Въ этихъ словахъ богодухновеннаго Апостола не только указывается отличительный характеръ христіанской Вѣры, по которому она есть собственно приведеніе къ Богу людей, нѣкогда удалившихся отъ Него, есть, слѣдовательно, не первоначальное соединеніе, а уже *возсоединеніе* ихъ съ Богомъ,—но обозначается еще самое участіе каждаго изъ Лицъ Пресвятыя Троицы въ этомъ приведеніи и возсоединеніи, — участіе Сына: *тѣмъ имамы приведеніе*...; участіе Духа Святаго: *приведеніе во единомъ Дусѣ*...; участіе Отца: *приведеніе ко Отцу*. Подробнѣйшимъ раскрытіемъ такого понятія о христіанской Вѣрѣ, можно сказать, служатъ всѣ Евангелія и всѣ Посланія апостольскія, изъ которыхъ мы приведемъ для примѣра только нѣкоторыя, болѣе ясныя, мѣста. Таковы, вопервыхъ, слова самаго Спасителя: а) *азъ есмь путь и истина и животъ: никтоже пріидетъ ко Отцу, токмо мною*.... (Іоан. 14, 6); б) *якоже Моисей вознесе змію въ пустыни, тако подобаетъ вознестися Сыну человѣческому, да всякъ вѣруяй въ онь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 14 и 15); в) *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5); и вовторыхъ, слова св. Апостоловъ: а) *оправдившеся вѣрою, миръ имамы къ Богу Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, имже и приведеніе обрѣтохомъ вѣрою во благодать сію, въ нейже стоимъ* (Рим. 5, 1. 2); б) *иже грѣхи наша самъ вознесе на тѣлѣ своемъ на древо, да отъ грѣхъ избывше, правдою поживемъ* (1 Петр. 2, 24); в) *никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ святымъ* (1 Кор. 12, 3 и слѣд.).

Чтобы раздѣльнѣе представить сущность этого новаго союза, разсмотримъ и его по тѣмъ существеннымъ качествамъ, по которымъ мы уже разсматривали Вѣру вообще.

§ 47.

Основаніе и начало христіанской Вѣры.

Поводомъ къ возстановленію союза между Богомъ и человѣкомъ крестною смертію Іисуса Христа послужило паденіе человѣка или невѣрность его союзу первобытному: въ противномъ случаѣ не было бы и нужды въ новомъ. Впрочемъ—паденіе такое, послѣ котораго человѣкъ не потерялъ совершенно образа Божія, не лишился свободной воли, не содѣлался, подобно духу падшему, закоснѣлымъ во злѣ; напротивъ, остался съ сознаніемъ своей виновности предъ Богомъ и съ искреннимъ желаніемъ примириться съ своимъ Создателемъ; иначе человѣкъ уже не былъ бы и способенъ къ возсоединенію съ Богомъ. Вѣра христіанская обращается къ человѣку, какъ существу падшему, поврежденному, больному, предлагаетъ ему спасительное врачевство, и прежде всего требуетъ отъ него, чтобы онъ покаялся и оставилъ прежній, порочный образъ жизни: *покайтеся, приближися бо царство небесное* (Матѳ. 4, 17),—такъ началъ свою проповѣдь Спаситель, вступивши на поприще общественнаго служенія; *покайтеся* (Дѣян. 2, 38),—восклицали и Апостолы, начиная свою евангельскую рѣчь. Вообще догматъ о паденіи человѣка такъ существенъ въ христіанской Вѣрѣ, что, съ опроверженіемъ его, она потеряетъ все свое значеніе.

А со стороны Бога основаніемъ для этого новаго союза, какъ нѣкогда для первобытнаго, была единственно всеблагая воля Его о человѣкѣ, и именно—безконечная любовь къ намъ грѣшнымъ Бога-Отца, давшаго самаго единороднаго Сына своего, *да всякъ вѣруяй въ онь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16); безконечная любовь къ намъ Бога-Сына, положившаго за насъ самую душу свою (Матѳ. 20, 28); безконечная любовь къ намъ Бога-Духа Святаго, прещедраго раздаятеля всѣхъ благодатныхъ дарованій (1 Кор. 12, 7) и изливающагося любовію въ сердца наша (Рим. 5, 5).

Судя по безконечной благости къ намъ нашего Создателя и по времени паденія человѣка, мы можемъ уже судить и о томъ, когда положено начало для этого новаго благодатнаго союза. Всеблагій отъ вѣчности предвидѣлъ наше паденіе, и потому отъ вѣчности предопредѣлилъ возстановить насъ чрезъ своего единороднаго Сына (Дѣян. 2, 23), *и избра насъ въ немъ* еще *прежде сложенія міра быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ нимъ въ любви, прежде нарекъ насъ во усыновленіе Іисусъ Христомъ въ него, по благоволенію хотѣнія своего* (Еф. 1, 4 и 5). Во времени же исполненіе этого предопредѣленія о насъ безконечной любви Божіей началось вдругъ же, какъ только человѣкъ палъ. Изрекая праведный

судъ свой на нашихъ злополучныхъ прародителей за ихъ измѣну условіямъ первобытнаго завѣта, небесный Судія тогда же призвалъ ихъ въ новый завѣтъ съ Собою, давши имъ утѣшительное обѣтованіе о *Сѣмени жены*, имѣвшемъ стереть главу змія (Быт. 3, 15). Съ тѣхъ поръ вѣра во Христа-Спасителя никогда уже не прекращалась въ человѣческомъ родѣ (Евр. 11, 2—32; 12, 2), какъ никогда и не прекратится (Матѳ. 16, 18); и земля видѣла на себѣ сѣмя святое—истинныхъ Христіанъ и до пришествія Мессіи ([114]), какъ видѣла и видитъ ихъ со времени Его пришествія.

§ 48.

Что совершилъ Богъ въ дѣлѣ Вѣры христіанской, и что требуется отъ человѣка?

I. Возжелавши извести падшаго человѣка изъ его жалкаго состоянія въ новое благодатное, Господь благоволилъ выполнить всѣ тѣ условія, какія для сего требовались, и которыхъ, какъ мы видѣли въ своемъ мѣстѣ (§§ 31—34), самъ человѣкъ никогда не могъ выполнить собственными силами. Именно благоволилъ употребить три слѣдующія средства:

1) Средство для просвѣщенія падшаго человѣка свѣтомъ истиннаго ученія Вѣры: сверхъестественное откровеніе. Съ этою цѣлію еще во времена патріарховъ Господь иногда являлся имъ Самъ, иногда сообщалъ нѣкоторымъ изъ нихъ даръ пророчества, иногда возвѣщалъ имъ волю чрезъ Ангеловъ, и небесное ученіе вѣры переходило тогда изъ рода въ родъ посредствомъ устнаго преданія. Потомъ торжественно даровалъ Израильтянамъ письменный законъ чрезъ Моисея, и посылалъ имъ цѣлый рядъ Пророковъ, которые, по вдохновенію отъ Духа Святаго, и устно и письменно, изрекали людямъ слово Іеговы. Съ этою же, между прочимъ, цѣлію (Лук. 4, 43) явился, наконецъ, на землѣ единородный Сынъ Божій, *сый въ*

([114]) Эту мысль см. у Иринея (Contra haeres. IV, cap. 22), у св. Златоуста (Opp. tom. XI, pag. 75, Venet. 1741), у Евсевія (Hist. I. 1, cap. 4), у Григорія великаго (Homil. XIX in Evangelia) и особенно у блажен. Августина (Serm. de Jacob et Esau 4, alias 44; Tract. 45 in Johann; in Psal. 36 et 128; Serm. CCC или 1 in Solemn. Martyr. Machab. tom. VIII, p. 850; Retract. 1, cap. 13, in t. 1 opp. fol. 1. 9. E). Въ послѣднемъ мѣстѣ блажен. Августинъ именно говоритъ слѣдующее: Res ipsa, quae nunc Christiana religio nuncupatur, erat et apud antiquos, nec defuit ab initio generis humani, quousque ipse Christus veniret in carne, unde vera religio, quæ jam erat, coepit appellari Christiana. Cum enim eum post ressurrectionem ascensionemque in coelum coepissent Apostoli praedicare, et plurimi crederent primum apud Antiochiam, sicut scriptum est, apellati sunt discipuli Christiani. Propterea dixi: haec est nostris temporibus Christiana religio; non quia prioribus temporibus non fuit, sed quia posterioribus denominari coepit.

лонъ Отчи (Іоан. 1, 18), проповѣдывалъ Евангеліе царствія Самъ (Матѳ. 9, 35), послалъ проповѣдывать его св. Апостоловъ, которые, бывъ облечены силою свыше, возвѣстили всему міру устно и письменно ученіе Христово, а послѣ того далъ и даетъ Церкви своей поставляемыхъ отъ Духа Святаго пастырей и учителей для сохраненія и проповѣданія этого ученія въ роды родовъ до скончанія вѣка (Еф. 4, 11. 14).

2) Средство для примиренія съ Собою падшаго рода человѣческаго. Оно состоитъ въ томъ, что единородный Сынъ Божій содѣлался человѣкомъ и, совершенно безгрѣшный и невинный, добровольно принялъ на себя грѣхи міра. А какъ неизбѣжные *оброцы грѣха—смерть* (Рим. 6, 24), то Онъ *Духомъ святымъ себе пренесе непорочна Богу* (Евр. 9, 14) въ умилостивительную жертву за насъ, умеръ *праведникъ за неправедники* (1 Пет. 3, 18), и такимъ образомъ *искупилъ ны* не цѣною сребра или злата, но честною своею кровію *отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва* (Гал. 3, 13, сн. 1 Пет. 3, 18), *истребилъ еже на насъ рукописаніе..., пригвоздивъ е на крестѣ* (Кол. 2, 14),—*и мы, врази бывше, примирихомся Богу смертію Сына его* (Рим. 5, 10): *зане Богъ бѣ во Христѣ міръ примиряя себѣ, не вмѣняя имъ* (т. е. людямъ) *согрѣшеній ихъ* (2 Кор. 5, 19). Но совершивши на крестѣ искупленіе всего рода человѣческаго, какъ вѣчный Первосвященникъ, Христосъ еще учредилъ въ Церкви своей св. таинства (Матѳ. 28, 19; Лук. 22, 19; 1 Кор. 11, 24), чрезъ которыя вѣрующіе въ Него, получая благодать, могли бы, при содѣйствіи сей божественной силы, каждый въ особенности, усвоять себѣ Его крестныя заслуги, для примиренія себя съ Богомъ; учредилъ также и *строителей таинъ Божіихъ* (1 Кор. 4, 1), давши имъ, между прочимъ, исключительное право и власть совершать священнодѣйствія для вѣрующихъ (Евр. 5, 4; Еф. 4, 11 и 12).

3) Средство для нравственнаго исправленія падшаго рода человѣческаго и для преспѣянія его въ благочестіи и святости. Сюда относятся и божественное откровеніе, въ которомъ раскрыты для насъ во всемъ свѣтѣ нравственные законы, и божественныя священнодѣйствія св. таинствъ, чрезъ которыя ниспосылаются намъ необходимыя благодатныя силы для очищенія себя отъ грѣховъ и для укрѣпленія въ добрѣ; наконецъ, для этой же, между прочимъ, цѣли Господь учредилъ на землѣ церковное священноначаліе (Дѣян. 20, 28; 1 Пет. 5, 2) со властію вязать и рѣшить наши совѣсти (Матѳ. 16, 19; 18, 18; Іоан. 20, 22 и 23), блюсти за нашимъ нравственнымъ поведеніемъ, руководить насъ на пути къ духовному совершенству и вѣчному спасенію (1 Тим. 5, 19. 20 и 22; Еф. 4, 11 и 12).

II. Сдѣланное Господомъ для возстановленія человѣка опредѣляетъ и тѣ условія, какія долженъ для сего исполнить человѣкъ съ своей стороны. Вообще эти условія состоятъ въ томъ, что каждый человѣкъ безпрекословно

обязанъ содѣлаться истиннымъ Христіаниномъ: ибо если каждый изъ насъ, по самой природѣ своей, призванъ быть въ единеніи съ Богомъ; если, по нарушеніи нами этого союза, для возстановленія его, самъ Богъ предлагаетъ намъ сверхъестественныя средства въ христіанской Вѣрѣ: то не принять предлагаемыхъ средствъ, или, по принятіи, не пользоваться ими сообразно съ цѣлію и злоупотреблять ими, никто изъ насъ не имѣетъ никакого права; и поступающій такимъ образомъ необходимо дѣлается неизвинительнымъ предъ судомъ вѣчной Правды (Марк. 16, 16; Матѳ. 10, 14 и 15; 7, 21). Въ частности же каждый человѣкъ-Христіанинъ обязанъ:

1) принимать все Божественное сверхъестественное откровеніе, и изложенныя въ немъ истины Вѣры, надежды и любви усвоять въ такомъ точно видѣ, какъ преподаются онѣ уполномоченною на то отъ самаго Спасителя Церковію и ея учителями (Марк. 16, 15; Матѳ. 18, 17; Рим. 10, 15; Еф. 4, 11 и 14);

2) пользоваться св. таинствами и вообще священнодѣйствіями Церкви, совершаемыми тѣмиже лицами, званными отъ самаго Бога (Іоан. 3, 5; 6, 53; Евр. 5, 4 и 5);

3) наконецъ, покоряться духовному управленію Церкви, и послѣдуя ея руководительству, болѣе и болѣе преуспѣвать въ добродѣтели (Матѳ. 7, 21; 19, 17; Евр. 13, 17).

Когда человѣкъ исполняетъ всѣ эти условія для возстановленія союза своего съ Богомъ: тогда достигается и цѣль христіанской Вѣры.

§ 49.

Цѣль христіанской Вѣры.

Эта цѣль есть таже самая, какая была цѣль и Вѣры первоначальной, съ нѣкоторыми только особенностями, вытекающими изъ существа Христіанства, какъ то:

1) Таинственное соединеніе человѣка-Христіанина съ Богомъ, но соединеніе чрезъ Христа и во Христѣ. *Да вси едино будутъ*, молился на землѣ ко Отцу своему небесному о всѣхъ вѣрующихъ Господь нашъ, *да вси едино будутъ: якоже ты, Отче, во мнѣ, и азъ въ тебѣ, да и тіи въ насъ едино будутъ* (Іоан. 17, 21). Но въ тоже время Онъ говорилъ къ нимъ: *никтоже пріидетъ ко Отцу, токмо мною* (Іоан. 14, 6); въ тоже время заповѣдывалъ имъ: *будите во мнѣ и азъ въ васъ; якоже розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во мнѣ не пребудете; азъ есмь лоза, вы же рождіе, и иже будетъ во мнѣ, и азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ: яко безъ мене не*

можете творити ничесоже (Іоан. 15, 4—5), и, открывая тайну сего таинственнаго соединенія людей чрезъ Него съ Богомъ, свидѣтельствовалъ: *азъ во Отцѣ моемъ, и вы во мнѣ, и азъ въ васъ* (Іоан. 14, 20). Посему-то и св. Апостолы учили, что Богъ, призывающій насъ чрезъ Христіанство въ новый союзъ съ Собою, собственно призываетъ *во общеніе Сына его Іисуса Христа Господа нашего* (1 Кор. 1, 9); называли Христіанъ истинныхъ облеченными во Христа (Гал. 3, 27), причастниками Христу (Евр. 3, 14), а слабыхъ и падшихъ убѣждали облечься во Христа (Рим. 13, 14), вообразить въ себѣ Христа (Гал. 4, 19; 5, 4), присовокупляя, что мы *наслѣдницы убо Богу, сонаслѣдницы же Христу* (Рим. 8, 17), и что мы *посаждены* уже *на небесныхъ во Христѣ Іисусѣ* (Еф. 2, 6). И о Христіанинѣ только, въ настоящее время, т. е. послѣ паденія нашихъ прародителей, можно сказать все то, что сказали мы (§ 14) о человѣкѣ, находящемся въ единеніи съ Богомъ: Христіанинъ только есть и сосудъ благодати Божіей, и храмъ Св. Духа, и обитель всей Св. Троицы; его умъ—*умъ Христовъ* (1 Кор. 2, 16), въ его сердцѣ Христосъ (Еф. 3, 17), самый *животъ* его *сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ* (Кол. 3, 3), и онъ, подлинно, *не ктому живетъ* самъ, *но живетъ* въ немъ *Христосъ* (Гал. 2, 20).

2) Слава Божія. Посему и говорится въ св. Писаніи, что самъ Спаситель нашъ, *сый сіяніе славы* Бога Отца (Евр. 1, 3), приходилъ на землю, чтобы взыскать славу сію (Іоан. 7, 18; 17, 4); что мы за тѣмъ и призваны въ благодатное царство Христово, *яко быти намъ въ похваленіе славы* Трипостаснаго (Еф. 1, 6. 12. 14), быти *исполненными плодовъ правды Іисусъ-Христомъ, въ славу и похвалу Божію* (Фил. 1, 11); посему и заповѣдывается намъ, чтобы *мы вси откровеннымъ лицемъ славу Господню* во Христѣ *взирающе* (2 Кор. 3, 18), *вся во славу Божію творили* (1 Кор. 10, 31).

3) Наконецъ блаженство самаго человѣка-Христіанина. Блаженство это въ настоящей жизни состоитъ по преимуществу во вкушеніи сладости отъ самихъ же добродѣтелей (Матѳ. 5, 3—12), въ мирѣ Божіемъ, превосходящемъ *всякъ умъ* (Фил. 4, 7), въ предвкушеніи, посредствомъ надежды, благъ небесныхъ, въ сладостномъ духовномъ соединеніи со Христомъ, *Богомъ всякія утѣхи* (2 Кор. 1, 3), и *въ радости о Дусѣ святѣ* (Рим. 14, 17). А полное блаженство для Христіанъ настанетъ уже въ жизни вѣчной, гдѣ они *узрятъ Бога лицемъ къ лицу* (1 Кор. 13, 12), *просвѣтятся, яко солнце, въ царствіи Отца ихъ* (Матѳ. 13, 43), навсегда придутъ въ общеніе съ Господомъ (1 Сол. 4, 17), такъ что *будетъ Богъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 15, 28).

§ 50.

Раздѣленіе христіанской Вѣры.

Вѣра Христіанская, подобно Вѣрѣ вообще, раздѣляется на предлежательную и подлежательную, откровеніе и богопочтеніе, по тѣмъже самымъ причинамъ (§ 15).

Въ смыслѣ предлежательномъ она подраздѣляется еще на два вида: на Вѣру или откровеніе ветхозавѣтное, состоящее изъ Вѣры патріархальной и подзаконной, и на Вѣру или откровеніе новозавѣтное, которыя при всемъ существенномъ сходствѣ своемъ, имѣютъ и различіе.

I. Между ними есть *существенное сходство*. Ибо —

1) То и другое имѣютъ одно начало—самаго Бога, и суть равно откровенія сверхъестественныя: какъ *древле, многочастнѣ и многообразнѣ*, самъ *Богъ глаголалъ отцемъ во пророцѣхъ*, такъ *въ послѣдокъ днiй* Онъ же *глаголa намъ въ Сынѣ* (Евр. 1, 1), и, какъ въ ветхомъ, такъ и въ новомъ завѣтѣ, *ни волею бысть когда человѣкомъ пророчество, но отъ Св. Духа просвѣщаеми глаголаша святiи Божiи человѣцы* (2 Петр. 1, 21). Въ частности—имѣютъ одного и тогоже посредствующаго виновника, самаго Христа-Спасителя. Въ силу Его-то заслугъ, яко *агнца, заколеннаго отъ сложенiя мiра* (Апок. 13, 8), даваемы были откровенія патріархамъ. Онъ только одинъ могъ *умолить Отца*, чтобы Духъ Св. низшелъ на Пророковъ, какъ потомъ низшелъ Онъ на Апостоловъ (Іоан. 14, 16),—вслѣдствіе чего и о Пророкахъ говорится, что ихъ руководилъ *Духъ Христовъ* (1 Петр. 1, 10—11). Эту мысль весьма часто раскрывали св. отцы Церкви, изъ которыхъ многіе притомъ утверждали, что почти всѣ ветхозавѣтныя Богоявленія патріархамъ, Моусею, Пророкамъ и другимъ праведникамъ—были именно явленія Сына Божія, или, по крайней мѣрѣ, въ силу крестныхъ заслугъ Его. «Мы говоримъ, писали православные епископы Антіохійскаго собора (около 266 г.) къ Павлу Самосатскому, что сей Сынъ приходилъ и являлся Аврааму подъ дубомъ Мамврійскимъ; Онъ былъ одинъ изъ трехъ, съ которымъ патріархъ бесѣдовалъ, какъ съ Господомъ и Судіею, такъ какъ Онъ весь судъ получилъ отъ Отца (Іоан. 5, 22).... Онъ-то, исполняя волю Отца, являлся патріархамъ, и бесѣдовалъ съ ними, то какъ Ангелъ, то какъ Господь, то какъ Богъ.... Мы даже утверждаемъ, что и законъ данъ Моусею подобнымъ же образомъ чрезъ посредство Сына Божія, какъ учитъ Апостолъ (Гал. 3, 19). Ибо другаго Ходатая между Богомъ и человѣкомъ мы не знаемъ (1 Тим. 11, 5)» ([115]).

([115]) Посланіе православныхъ Епископовъ перваго Антіохійскаго Собора къ Павлу

2) Оба эти откровенія имѣютъ одинъ и тотъже главный предметъ—спасеніе рода человѣческаго во Іисусѣ Христѣ. О Немъ даны были обѣтованія еще нашимъ праотцамъ, вдругъ по паденіи ихъ (Быт. 3, 15); о Христѣ писалъ Моусей (Іоан. 5, 46); *о Христовыхъ страстехъ и о славахъ, яже по сихъ*, предвозвѣстили Пророки (1 Петр. 1, 11), и свидѣтельствуютъ всѣ ветхозавѣтныя Писанія (Іоан. 5, 39); *Христа же распята* проповѣдуетъ и новозавѣтное откровеніе (1 Кор. 1, 23). Соотвѣтственно этому главному предмету обоихъ завѣтовъ, ветхаго и новаго, есть великое сходство и во всемъ ихъ составѣ, какъ то: въ ученіи, въ священнодѣйствіяхъ и церковномъ управленіи. Въ ученіи оба завѣта предлагаютъ однѣ и тѣже истины вѣры: о единомъ Богѣ въ трехъ Ѵпостасяхъ, о Его свойствахъ, Его дѣйствіяхъ въ мірѣ, объ ангелахъ, о человѣкѣ, его паденіи, искупленіи чрезъ Іисуса Христа, будущей жизни и проч.; истины любви въ десятословіи и другихъ многочисленныхъ правилахъ; истины надежды въ обѣтованіяхъ о благахъ жизни настоящей и будущей.... Священнодѣйствія ветхозавѣтныя, особенно жертвы, прообразовали великую Жертву голгоѳскую, и въ ней окончились; новозавѣтныя—пріяли начало отъ сей искупительной Жертвы, и отъ нея же имѣютъ и всегда будутъ имѣть свою спасительную силу. Наконецъ, какъ ветхозавѣтная іерархія, имѣвшая на своей совѣсти и отвѣтственности церковное управленіе, состояла изъ трехъ существенныхъ степеней, съ особенными для каждой обязанностями, такъ тѣже три существенныя степени и тѣже почти должности для каждой видимъ мы и въ іерархіи новозавѣтной. А въ слѣдствіе сего —

3) Оба сверхъестественныя откровенія, ветхозавѣтное въ обоихъ своихъ видахъ и новозавѣтное, имѣютъ между собою самую тѣсную, неразрывную связь, такъ что составляютъ собственно одно откровеніе. Это одинъ великій планъ божественнаго домостроительства человѣческаго спасенія, планъ, въ которомъ каждая часть занимаетъ свое мѣсто, и ни одна не можетъ быть отдѣлена отъ прочихъ. Это одинъ и тотъже великій день истиннаго Боговѣдѣнія: въ откровеніи патріархальномъ человѣчество видѣло радостнѣйшую зарю благодатнаго дня; въ откровеніи подзаконномъ—прекрасное утро; въ откровеніи христіанскомъ зритъ самый полдень. Такую неразрывную связь

Самосатскому, въ Хр. Чт. 1840, I, 237. Смотр. туже мысль у Іустина мученика (Dialog. cum Tryph. c. 60), у Климента Александрійскаго (Paedag. 1, cap. 7; Cohortat. ad gent. cap. 1; Strom. 1, cap. 26, 27, 28), у Тертулліана (adversus Jud. cap. 1, 2, 9), у св. Иринея (Adv. haer. 4, cap. 21, 22 и 26), у св. Кирилла Іерус. (огл. поуч. 10), у св. Василія Великаго (против. Евном. кн. 2), у св. Златоуста (hom. 58 in Genes. p. 454), у св. Амвросія (de fide 4, c. 5), у св. Аѳанасія Вел. (orat. II, p. 260—261), у блаж. Августина (De moribus Eccles. 1, cap. 28) и друг.

этихъ откровеній изобразили въ своихъ рѣчахъ къ Іудеямъ св. первомученикъ Стефанъ и св. апостолъ Павелъ (Дѣян. глав. 7 и 13) ([116]).

II. Вся *разность* ветхаго и новаго завѣтовъ состоитъ:

1) Въ томъ, что ветхозавѣтное откровеніе въ обоихъ своихъ видахъ было только приготовленіемъ къ новозавѣтному: *законъ* былъ *пѣстунъ во Христа* (Гал. 3, 24). Тамъ была *сѣнь грядущихъ благъ*, а нынѣ *самый образъ вещей* (Евр. 10, 1); тамъ вѣровали въ грядущаго Мессію и зрѣли Его только въ обѣтованіяхъ, пророчествахъ и прообразованіяхъ; а нынѣ мы вѣруемъ въ Мессію, уже пришедшаго и исполнившаго на Себѣ всѣ древнія пророчества. И слѣд. —

2) Въ томъ, что ветхозавѣтное откровеніе заключало въ себѣ въ меньшей степени все то, что имѣетъ новозавѣтное ([117]). Не имѣло такой ясности, такой полноты и такой высоты — а) въ ученіи: такъ, въ новомъ завѣтѣ гораздо яснѣе открыты нѣкоторыя истины вѣры, наприм., о Св. Троицѣ, о воплощеніи Сына Божія, о Его крестной смерти, о св. таинствѣ Евхаристіи и проч.; гораздо полнѣе и возвышеннѣе представлены нѣкоторыя истины любви, особенно въ нагорной бесѣдѣ Спасителя (Матѳ. гл. 5 — 8), и для надежды указаны высшія и чистѣйшія побужденія (Сн. Втор. 19, 8; 28; Исх. 1, 12. 20 и Матѳ. 5, 3 — 22) ([118]). Подобное же должно сказать — б) относительно священнодѣйствій того и другаго завѣта: ветхозавѣтныя сами по себѣ не могли сообщать человѣку спасительную благодать и очищать его отъ грѣховъ (Гал. 3, 11; Евр. 10, 4), а имѣли силу только въ той мѣрѣ, какъ служили прообразами жертвы Христовой (Сн. Евр. 9, 11—24; Лев. 5, 5; 6, 7 и Дѣян. 15, 11),—тогда какъ новозавѣтныя священнодѣйствія, именуемыя таинствами, по самому уже существу своему, сообщаютъ вѣрующимъ божественную благодать для ихъ возрожденія, освященія и преспѣянія въ благочестіи (Дѣян. 2, 38; Тит. 3, 5. 6 и др.), хотя также получили силу свою отъ тойже искупительной жертвы ([119]); и — в) относительно цер-

---

([116]) Nos et cavsam differentiae Testamentorum et rursum unitatem et consonantiam ipsorum referemus (*Ирин.* contra haer. III, 12, n. 12).

([117]) Et tamen sic concedimus separationem istam (legis et evangelii) per reformationem, per amplitudinem, per profectum, sicut fructus separatur a semine, quum sit fructus ex semine, sic et Evangelium separatur a lege, dum provehitur ex lege, aliud ab illa, sed non alienum, diversum, sed non contrarium (*Tertull.* contra Marcion. IV, II; снес. *Ирин.* contr. haer. IV, 34, n. 2).

([118]) Deus, замѣчаетъ бл. Августинъ (in Ps. 73), se utriusque testamenti voluit esse auctor, ut et terrena promitteret in veteri, et coelestia in novo.

([119]) Alia sunt, говоритъ тотъже учитель Церкви (на тотъже 73 Пс.), sacramenta, dantia salutem; alia promittentia Salvatorem: sacramenta novi testamenti dant salutem; sacramenta veteris testamenti promittebant Salvatorem.... Mutata sunt sacramenta: facta sunt faciliora, pauciora, salubriora, feliciora. Мысль сія встрѣчается у знаменитаго учи-

ковнаго управленія: духъ ветхозавѣтнаго былъ, по преимуществу, духъ строгости и рабскаго страха: и потому Іудеи находились, по выраженію Апостола, *подъ игомъ работы* (Гал. 5, 1), и были *чада рабынина* (Гал. 4, 31),—между тѣмъ Христіане суть чада *свободныя*, и въ новозавѣтной Церкви духъ управленія есть, по преимуществу, духъ кротости (2 Тим. 2, 24 и 25; Дѣян. 20, 19), и власть Церкви есть власть преимущественно духовная (Матѳ. 18, 18).

3) Наконецъ — въ томъ, что законъ ветхозавѣтный данъ былъ только на время ([120]), и долженъ былъ замѣниться совершеннѣйшимъ (Лук. 16, 16; Гал. 3, 24. 25; Евр. 7, 12); между тѣмъ новозавѣтное откровеніе есть откровеніе уже окончательное, которое не будетъ замѣнено никакимъ новымъ, а должно оставаться въ человѣческомъ родѣ до скончанія вѣка. Ибо завѣтъ Христовъ—завѣтъ вѣчный (Евр. 13, 20); самъ *Христосъ вчера и днесь тойже и во вѣки* (Евр. 13, 8), Его Церкви *врата адова не одолѣютъ* (Матѳ. 16, 18), и *ему подобаетъ царствовати, дондеже положитъ вся враги подъ ногама своима* (1 Кор. 15, 25).

ГЛАВА II.

О ХРИСТІАНСТВѢ, КАКЪ ЕДИНОМЪ ИСТИННОМЪ ОТКРОВЕНІИ.

§ 51.

Важность предмета и раздѣленіе главы.

Переходимъ къ предмету важнѣйшему изъ всѣхъ предметовъ христіанскаго Богословія. Что св. Вѣра Христова есть, дѣйствительно, единое истинное, божественное откровеніе, есть, слѣд., единая Вѣра, спасительная для людей въ ихъ настоящемъ, поврежденномъ состояніи,—это такая истина, на которой основываются, отъ которой получаютъ силу и значеніе всѣ прочіе

теля очень нерѣдко. Vid. de doctr. Christ. c. 9; contra Faustum XIX, c. 13, et epist. 118 ad Januarium.

([120]) За исключеніемъ, впрочемъ, многихъ истинъ Вѣры, каковы: о Богѣ, Его свойствахъ, Его отношеніи къ міру и проч..., и всѣхъ истинъ любви, кои имѣютъ всю силу свою и въ новомъ завѣтѣ.

догматы Христіанства, основываются всѣ наши вѣрованія и сладостнѣйшія надежды, основывается вся наша нравственная жизнь. Посему можно судить, какъ должно быть драгоцѣнно для ума Христіанина и вожделѣнно для его сердца сознать, сколько возможно яснѣе и отчетливѣе, эту основную истину Христіанства, во всей ея силѣ и непоколебимости, и въ какой, потому, степени должна она обратить на себя наше вниманіе.

И благодареніе Господу, безконечно премудрому и всеблагому! Благоволивши даровать людямъ свое сверхъестественное откровеніе, сперва ветхозавѣтное, потомъ новозавѣтное, Онъ въ томъ и другомъ случаѣ *не несвидѣтельствована Себе остави* (Дѣян. 14, 17). Онъ сообщилъ—I) и ветхозавѣтному откровенію въ обоихъ его видахъ, т. е. а) въ Вѣрѣ патріархальной и б) въ Вѣрѣ подзаконной, и II) новозавѣтному всѣ тѣ признаки, какъ внутренніе, такъ и внѣшніе, какіе должно имѣть откровеніе истинное, и по которымъ люди удобно могутъ убѣждаться въ его божественности и отличать его отъ всѣхъ откровеній ложныхъ ([121]).

I.

О БОЖЕСТВЕННОМЪ ПРОИСХОЖДЕНІИ ВЕТХОЗАВѢТНАГО ОТКРОВЕНІЯ.

а)—вѣры патріархальной.

§ 52.

Источникъ свѣдѣній объ этой Вѣрѣ.

Единственный источникъ, изъ котораго мы можемъ почерпнуть достовѣрныя свѣдѣнія о Вѣрѣ патріархальной, господствовавшей въ лучшей части рода человѣческаго около 4000 лѣтъ, представляетъ собою книга Бытія, древнѣйшая изъ всѣхъ книгъ въ мірѣ. Къ ней можно присовокупить еще сорокъ четвертую главу книги Іисуса, сына Сирахова, седьмую главу книги Дѣяній апостольскихъ, одинадцатую главу посланія св. апостола Павла къ

([121]) Здѣсь надлежало бы *предварительно* показать подлинность и достовѣрность книгъ св. Писанія, на основаніи которыхъ, по преимуществу, мы должны будемъ судить о божественности христіанской Вѣры, въ обоихъ ея видахъ: но такъ какъ *объ источникахъ православнаго Богословія*, св. Писаніи и св. Преданіи, предположено говорить въ особой части настоящаго сочиненія,—при чемъ естественно должно быть сказано и о подлинности св. Писанія, какъ источника; то, во избѣжаніе повтореній, мы не станемъ разсуждать здѣсь объ этомъ предметѣ. Успокоиваемъ себя тѣмъ, что объ немъ скажется въ этомъ же самомъ, а не въ другомъ какомъ либо сочиненіи, хотя нѣсколько послѣ, нежели какъ желалось бы въ настоящемъ случаѣ.

Евреямъ и нѣсколько краткихъ мѣстъ изъ другихъ книгъ св. Писанія, гдѣ также встрѣчаются замѣчанія о патріархахъ. Впрочемъ и изъ этого необширнаго источника можно достаточно уразумѣть, какъ внутреннее достоинство ученія, которое исповѣдывали патріархи, такъ и непререкаемую силу внѣшнихъ знаменій, служившихъ ручательствомъ за его происхожденіе отъ Бога.

А.

ВНУТРЕННІЕ ПРИЗНАКИ БОЖЕСТВЕННОСТИ ВѢРЫ ПАТРІАРХАЛЬНОЙ.

§ 53.

Части изслѣдованія.

Св. Бытописатель нарочито не излагаетъ въ своей книгѣ самаго состава Вѣры патріарховъ; онъ описываетъ только ихъ жизнь и дѣла. Но эта жизнь и дѣла ясно показываютъ, чему вѣровали патріархи, какихъ правилъ держались въ своей нравственности, и въ чемъ состояло ихъ внѣшнее богослуженіе.

§ 54.

Взглядъ на вѣроученіе.

Въ вѣроученіи, какъ видно изъ самаго понятія о Вѣрѣ, главнѣйшіе члены суть: а) ученіе о Богѣ, Его отношеніи къ міру и въ особенности къ человѣку: потому что Вѣра есть завѣтъ между Богомъ и человѣкомъ, и б) ученіе о человѣкѣ, его высокомъ достоинствѣ, его свободѣ и безсмертіи, вслѣдствіе которыхъ человѣкъ является способнымъ къ такому высокому завѣту, а чрезъ него къ вѣчной жизни въ Богѣ, къ вѣчному блаженству. Къ этому въ Вѣрѣ возстановленной необходимо присовокупляется еще третій существенный членъ: в) ученіе о Возстановителѣ Вѣры, Ходатаѣ между Богомъ и человѣками, нарушившими завѣтъ первобытный. И въ періодъ патріархальный мы встрѣчаемъ самыя истинныя понятія о всѣхъ этихъ членахъ вѣры.

I. Бога представляли патріархи:

1) *По Его существу* — а) единымъ *Богомъ* (Быт. 14, 19), который являлся имъ всегда одинъ и тотъже; б) духовнымъ, который, взирая на умножающееся нечестіе людей, сказалъ однажды: *не имать Духъ мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть* (Быт. 6, 3); в) всемогущимъ, который въ другое время сказалъ Аврааму: *Азъ есмь Богъ* (Шаддаи— сильный, крѣпкій) *твой: благоугождай предо мною* (Быт. 17, 1); г) все-

благимъ, который неоднократно являлся патріархамъ, бесѣдовалъ съ ними, какъ Отецъ съ дѣтьми, давалъ имъ утѣшительныя обѣтованія, ниспосылалъ блага (Быт. гл. 15, 17 и др.); д) всевѣдущимъ и вездѣсущимъ, который видѣлъ всѣ ихъ дѣла, слышалъ ихъ молитвы (12, 8), и обонялъ жертвы (8, 21), изрекалъ имъ предсказанія, исполнявшіяся предъ ихъ же глазами (18, 20 и друг.); е) святѣйшимъ и правосуднѣйшимъ, который щедро награждалъ за добро, и строго наказывалъ за преступленія (4, 11 и др.); ж) истиннымъ и вѣрнымъ , обѣтованіямъ котораго они всегда вѣрили, и который не разъ исполнялъ предъ ними данныя обѣтованія; з) вѣчнымъ, который заключалъ съ ними завѣтъ вѣчный (Быт. 17, 7), и проч.

2) *По Его отношенію къ міру*—а) Богомъ *вышнимъ*, *иже сотвори небо и землю* (Быт. 14, 19. 22. снес. 1, 1—27); б) единымъ верховнымъ Владыкою всей твари, который Адаму, по сотвореніи, и Ною, послѣ потопа, со всѣмъ ихъ потомствомъ изрекъ одни и тѣже слова: *растителся и множитеся, и наполняйте землю и господствуйте ею*... (Быт. 1, 28; 9, 1); в) промыслителемъ и правителемъ вселенной, который наразъ предсказывалъ людямъ о будущихъ событіяхъ, и потомъ оправдывалъ эти предсказанія событіями; каковы—всемірный потопъ (6, 13—22 и 7), рожденіе Исаака, гибель Содома и Гоморры (гл. 18) и др. Въ частности—

3) *По Его отношенію къ человѣку*: а) нравственнымъ законодателемъ, который предписывалъ особенныя заповѣди Адаму и Евѣ (2, 16—17), Ною и сынамъ его (9, 3 и слѣд.), Аврааму и его потомству (17, 11 и слѣд.); б) судіею и мздовоздаятелемъ, который подвергъ наказанію прародителей за преслушаніе и сына ихъ Каина за братоубійство, но праведнаго Еноха, не вкусившаго смерти, *преложи* (5, 25); наказалъ потопомъ весь родъ человѣческій за нечестіе, но сохранилъ праведнаго Ноя съ его семействомъ; казнилъ беззаконныхъ жителей Содома и Гоморры, но спасъ праведнаго Лота и т. под.

II. *На человѣка* смотрѣли патріархи,—а) какъ на существо, состоящее изъ тѣла и души, тѣла, созданнаго Богомъ изъ персти, души, которую *вдуну въ лице его* Богъ (Быт. 2, 7); б) какъ на существо превосходнѣйшее изъ всѣхъ тварей на земли, созданное по образу Божію (Быт. 1, 27; 9, 6), и поставленное быть царемъ и владыкою всей твари (1, 28; 9, 1); в) какъ на существо одаренное свободою, подъ условіемъ которой Богъ и давалъ свои заповѣди Адаму (2, 16. 17), Ною (гл. 9), Аврааму (17, 1), ограждалъ эти заповѣди обѣтованіями и угрозами, и наконецъ дѣйствительно награждалъ и наказывалъ людей, смотря по дѣламъ ихъ; а патріархи, съ своей стороны, принимали божественныя заповѣди, вступали въ завѣтъ съ Богомъ и добровольно подчиняли себя условіямъ и слѣдствіямъ завѣта (15, 6—13); г) какъ на существо падшее, не устоявшее въ первобытномъ союзѣ съ

Богомъ, обреченное нести всю тяжесть гибельныхъ слѣдствій отъ своего преступленія, но въ тоже время уже помилованное Богомъ, и призванное Имъ въ новый союзъ вѣры, союзъ благодати (Быт. 3, 15); д) какъ на существо безсмертное, которое, по окончаніи настоящей жизни, лучшею своеюполовиною, духомъ, переходитъ въ міръ другой, невидимый.

Эта высокая истина, безспорно, была извѣстна патріархамъ. Они — а) называли себя странниками и пришельцами на земли,—чѣмъ, по замѣчанію св. Апостола, ясно выражали, что *отечествія взыскуютъ*, и *желаютъ лучшаго, небеснаго;* потому-то и самъ Богъ не стыдился нарицаться ихъ Богомъ: *уготова бо имъ градъ*, присовокупляетъ тотъже Апостолъ (Быт. 47, 9; Евр. 11, 13 — 16). Они — б) Бога называли обыкновенно Богомъ отцевъ, уже скончавшихся; а это, по объясненію самаго Спасителя, служило новымъ доказательствомъ ихъ вѣры въ безсмертіе: ибо *нѣсть Богъ, Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ* (Матѳ. 22, 32). Они — в) на смерть смотрѣли, какъ на преложеніе къ людямъ своимъ: Іаковъ, благословивши предъ кончиною своею сыновъ своихъ, сказалъ имъ: *азъ прелагаюся къ людемъ моимъ, погребите мя со отцы моими* (Быт. 49, 29); точно такъ же еще прежде замѣчено объ Авраамѣ: и *приложися къ людемъ своимъ, и погребоша его* (Быт. 25, 8); и объ Исаакѣ: *и приложися къ роду своему..., и погребоша его* (35, 29). Во всѣхъ этихъ случаяхъ преложеніе къ людямъ своимъ отличается отъ погребенія тѣла во гробѣ, и слѣд. указываетъ на переселеніе другой части человѣка, души, въ страну, гдѣ уже обитали прежде отшедшія души. Дѣйствительно—г) вѣрили въ бытіе *шеола*, мѣста, куда переселяются души по смерти: оплакивая потерю Іосифа, патріархъ Іаковъ, несмотря на утѣшенія отъ всѣхъ сыновъ своихъ и дщерей, *не хотяше утѣшитися, глаголя: яко сниду къ сыну моему сетуя во адъ* (Быт. 37, 35). Подъ словомъ адъ (шеолъ) св. патріархъ, безъ сомнѣнія, разумѣлъ не гробницу тѣла Іосифова, а мѣсто, куда отошла душа сына его: потому что Іаковъ не считалъ Іосифа погребеннымъ въ какомъ либо гробѣ, а былъ увѣренъ, что онъ снѣденъ отъ звѣря: *звѣрь лютъ снѣде его, звѣрь восхити Іосифа* (Быт. 37, 33), воскликнулъ Іаковъ, когда увидѣлъ окровавленную одежду своего возлюбленнаго сына ([122]). Особеннымъ, осязательнѣйшимъ доказательствомъ бытія другаго міра и безсмертія человѣка могло служить для людей того періода—д) преложеніе Эноха: *и угоди Енохъ Богу, и не обрѣ-*

([122]) Надобно присовокупить, что древніе Евреи строго различали слово—*шеолъ* отъ слова *кеберъ*—гробъ, и когда рѣчь была о мѣстѣ или пещерѣ, гдѣ погребались тѣла умершихъ, всегда употребляли слово—*кеберъ* (см. въ подлинникѣ Быт. 23, 4. 6. 9; Исх. 14, 2; Числ. 11, 34; Іов. 5, 26; 10, 21; 21, 32; Пс. 48, 19; Іез. 37, 12. 13 и др.);

ташеся, зане преложи его Богъ (Быт. 5, 24). Что здѣсь разумѣется не смерть Еноха, а преложеніе его въ другой міръ, это видно уже изъ связи рѣчи: исчисляя въ тойже самой (5) главѣ рядъ патріарховъ, жившихъ прежде Еноха и послѣ него, св. Бытописатель заключаетъ жизнеописаніе каждаго изъ нихъ словомъ: *и умре*; а говоря объ одномъ только Енохѣ, онъ замѣняетъ это выраженіе другимъ: *и преложи его Богъ*. Кромѣ того, преложеніе Еноха изображается, какъ награда ему отъ Бога за святость жизни: *и угоди Енохъ Богу, и не обрѣташеся*.... Чтожъ была бы за награда—обыкновенная, общая всѣмъ, кончина? Непререкаемо же убѣждаетъ насъ въ доказываемой нами истинѣ св. апостолъ Павелъ, который ясно говоритъ: *вѣрою Енохъ преложенъ бысть не видѣти смерти; и не обрѣташеся, зане преложи его Богъ: прежде бо преложенія его свидѣтельствованъ бысть, яко угоди Богу* (Евр. 11, 5. снес. Сирах. 44, 15).

III. Наконецъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, по точному свидѣтельству св. Апостола (Евр. 11; Гал. 3, 16; Рим. 4, 13), что и *вѣра въ будущаго Избавителя* или *Мессію* составляла существеннѣйшій членъ въ Вѣрѣ патріарховъ. Эту вѣру воспитывалъ въ нихъ самъ Богъ своими обѣтованіями о Мессіи.

Первое обѣтованіе дано было еще Адаму и Евѣ, вдругъ послѣ ихъ паденія. Изрекши надъ преступниками праведный судъ свой, и предавши проклятію виновника ихъ преступленія, Господь въ тоже время присовокупилъ: *и вражду положу между тобою* (змiемъ) *и между женою, и между сѣменемъ твоимъ и между сѣменемъ тоя: той твою блюсти будетъ* (сотретъ) *главу, и ты блюсти будеши его пяту* (Быт. 3, 15). Какъ ни прикровенно это обѣтованіе, но наши прародители поняли подъ *сѣменемъ жены* будущаго Избавителя, который имѣлъ стереть главу ихъ обольстителя—*змія*, т. е. побѣдить діавола. И Адамъ, какъ справедливо догадываются, выразилъ эту вѣру свою въ наименованіи жены своей—*жизнь* (Быт. 3, 20), а Ева—въ наименованіи двухъ сыновъ Каина (4, 1) и Сиѳа (25) ([123]). Такъ понимали потомъ изреченіе Божіе прародителямъ о сѣмени жены и всѣ древніе Іудеи, на основаніи постоянно сохранявшагося между ними преданія,—чему доказательствомъ могутъ служить ихъ таргумы или парафразы, составленные до Рождества Христова ([124]). Такъ понимаютъ это изреченіе, на

а когда говорили о мѣстѣ, куда отходятъ души по смерти, употребляли слово—*шеолъ* (см. также въ подлинникѣ Пс. 15, 10; 14, 8; 9, 18. 19; Сир. 48, 5; 3 Цар. 17, 17—22; 3 Ездр. 4, 35. 41. 42; 7, 32). Семьдесятъ переводчиковъ, всѣ изъ евреевъ, также строго наблюдали это различіе, и Еврейское—*шеолъ* всегда переводили Греческимъ — ἅδης, а Еврейское—*кеберъ* Греческимъ—μνημεῖον, μνῆμα, или ταφὴ, τάφος.

([123]) Записки на кн. Бытія стр. 112. 123 и 154. С. п. б. 1816.

([124]) Такъ въ таргумѣ Онкелоса на это мѣсто, по латинскому переводу, говорится:

основаніи тогоже преданія, и многіе изъ новѣйшихъ Іудеевъ, которые, по свидѣтельству одного ученаго (Буксторфія) исповѣдуютъ въ своемъ символѣ: «чаю пришествія Мессіи, который обѣщанъ намъ *отъ начала*». Истинный Мессія, уже пришедшій на землю для исполненія древнихъ обѣтованій, дѣйствительно, и называется въ новомъ завѣтѣ *раждаемымъ отъ жены* (Гал. 4, 4), и цѣлію Его пришествія, между прочимъ, полагается то, чтобы *разрушить дѣла діаволя* (1 Іоан. 3, 8), *и связать змія, змія древняго, иже есть діаволъ и сатана* (Апок. 20, 2).

Второе обѣтованіе дано было Богомъ Аврааму: *и благословятся о сѣмени твоемъ вси языцы земніи* (Быт. 22, 18); потомъ повторено Исааку (26, 4) и Іакову (28, 14). Что подъ этимъ сѣменемъ, о которомъ благословятся всѣ народы земли, св. патріархи разумѣли не все свое потомство, а одного какого-то великаго потомка или Мессію, это ясно исповѣдалъ одинъ изъ нихъ, Іаковъ, когда, пророчествуя о пришествіи Примирителя (Шило), назвалъ его *чаяніемъ языковъ* (Быт. 29, 10); засвидѣтельствовалъ и самъ пришедшій на землю Примиритель, когда сказалъ Іудеямъ: *Авраамъ отецъ вашъ радъ бы былъ, дабы видѣлъ день мой: и видѣ, и возрадовася* (Іоан. 8, 56). Вслѣдъ за своими праотцами, постоянно это обѣтованіе разумѣли о Мессіи и всѣ Іудеи, какъ до Р. Хр. ([125]), такъ и послѣ. Посему и св. Апостолы, обращаясь къ Іудеямъ, смѣло говорили: *вы есте сынове пророкъ и завѣта, егоже завѣща Богъ ко отцемъ вашимъ, глаголя ко Аврааму: и о*

---

quin inimicitiam ponam inter te et inter mulierem, inter semen filii tui et inter semen filiorum ejus. Et erit, quando erunt filii ipsius mulieris servantes praecepta legis, operam dabunt, ut percutiant te ad caput tuum. Quum autem reliquent praecepta legis, studebis, ut mordeas eos in calcaneis ipsorum. Verum erit illis medicina, tibi autem non erit medicina; quia medicinam adhibebunt calcaneo *in diebus regis Messiae*. Тоже повторяется и въ таргумѣ Іерусалимскомъ, приписываемомъ Іонаѳану:... verum est remedium filiis mulieris, tibi vero serpenti nullum erit remedium; quando quidem futurum est, ut ipsi aliis incolumitatem praestent in calcaneo, in fine extremitatis dierum, in diebus ejus, nimirum *regis Messiae*.Надобно помнить—1) что Онкелосъ и Іонаѳанъ суть древнѣйшіе изъ Іудейскихъ парафрастовъ, первый на одно Пятикнижіе, послѣдній на Пророковъ и, по мнѣнію нѣкоторыхъ (*Zunz*—Die gottesdienstlichen Forträge der Juden, Berlin. 1832, cap. 5, Targumin. s. 61—83 и др.), также на Пятикнижіе (таргумъ Іерусалимскій); 2) что, по увѣренію талмуда, Іонаѳанъ получилъ свой парафразъ путемъ преданія отъ Аггея, Захаріи и Малахіи (см. талмудъ Вавилонскій,трактатъ Меггила л. 5),а Онкелосъ, по вѣрованію раввиновъ, составилъ свой парафразъ якобы по вдохновенію отъ Духа Св. (Туръ Орахъ Хаимъ § 145, Уставъ о чтеніи закона л. 59, Меджибожъ 1818); 3) что Евреи доселѣ еще уважаютъ оба парафраза, печатаютъ ихъ вмѣстѣ съ священнымъ текстомъ, и каждый Еврей обязывается прочитать эти парафразы разъ въ годъ.

([125]) Vid. *Petri Huetii* Demonst. Evang. propos. VIII, p. 7, pag. 569. Lips. 1703.

*

сѣмени твоемъ благословятся вся отечествія земная (Дѣян. 3, 25), или: *Аврааму речени быша обѣты и сѣмени его; не глаголетъ же: и сѣменемъ, яко о многѣхъ, но яко о единомъ: и сѣмени твоему, иже есть Христосъ* (Гал. 3, 16).

Съ другой стороны, вѣру патріарховъ въ будущаго Избавителя могли воспитывать многія прообразованія, видимо носившія на себѣ печать особеннаго намѣренія Божія, каковы: жертвы, прообразовавшія собою великую жертву Христову; лѣствица, видѣнная во снѣ Іаковомъ, прообразовавшая соединеніе во Христѣ естества Божескаго и человѣческаго; судьба Іосифа, прообразовавшая страданія Спасителя отъ своего рода, сдѣлавшіяся потомъ источникомъ благословенія; жертвоприношеніе Исаака, указавшее на крестную смерть и воскресеніе Мессіи; священство Мелхиседека, прообразовавшее вѣчное священство Христово и др. ([126]).

§ 55.

Взглядъ на ученіе нравственности.

Ученіе нравственности или тѣ правила, которыми водились патріархи въ жизни и дѣятельности, были также самыя чистыя.

По отношенію къ Богу, мы видимъ въ патріархахъ: а) вѣру въ Бога всевѣдущаго, святѣйшаго и правосуднѣйшаго, — что подверждается уже однимъ употребленіемъ ими клятвы (Быт. 21, 23; 24, 3 и др.); б) совершеннѣйшее повиновеніе волѣ Божіей, такъ что эта воля была постояннымъ началомъ всего ихъ поведенія; посему-то и св. Бытописатель, желая изобразить нравственный характеръ того или другаго изъ нихъ, обыкновенно выражается: *походи предъ Богомъ, угоди Богу, обрѣте благодать предъ Господемъ Богомъ, былъ праведенъ, совершенъ предъ Богомъ* (— гл. 5, 6 и др.); в) страхъ Божій, но страхъ сыновній, растворенный полною довѣренностію къ Богу и сыновнею любовію, какъ особенно обнаружилось это въ примѣрѣ отца вѣрующихъ Авраама и Іосифа; г) благодарность Богу за Его благодѣянія, извѣстную изъ исторіи Ноя и Іакова. Вмѣстѣ съ этими коренными добродѣтелями истиннаго благочестія, безъ всякаго уже сомнѣнія, обитали въ сердцѣ патріарховъ и всѣ другія частнѣйшія добродѣтели, порождающіяся изъ первыхъ, добродѣтели, какія только можетъ имѣть человѣкъ по отношенію къ Богу.

([126]) Записки на кн. Бытія стр. 128, 303, 323—325, 463—465 и друг. С. п. б. 1816.

По отношенію же къ ближнимъ въ жизни патріарховъ нельзя не замѣтить: а) уваженія къ достоинству человѣка, какъ образа Божія, и уваженія къ его жизни (Быт. 9, 6); б) любви къ ближнимъ, которая особенно обнаруживалась въ господствовавшемъ тогда гостепріимствѣ (19, 8); в) уваженія къ святости брачнаго союза (2, 24 и др.); г) любви и совершеннѣйшаго почтенія къ родителямъ и вообще къ старѣйшимъ; д) любви къ дѣтямъ (37, 34. 35); е) заботливости о сохраненіи цѣломудрія въ дщеряхъ и проч.

Наконецъ, главнѣйшія изъ обязанностей, какія сохраняли патріархи *по отношенію къ самимъ себѣ*, были: а) самоотверженіе: это видно изъ того, что кореннымъ началомъ ихъ дѣятельности, какъ мы уже замѣтили, была воля Божія и совершеннѣйшая ей преданность, слѣд. не самолюбіе; б) сознаніе собственной нравственной немощи и, необходимо соединенныя съ нимъ, вѣра въ обѣтованнаго Мессію и надежда на Него одного: сія-то вѣра, проникавшая, такъ сказать, всѣ ихъ нравственныя дѣйствія, и сообщала этимъ дѣйствіямъ, по свидѣтельству апостола Павла, цѣну въ очахъ Божіихъ; сею *вѣрою множайшую жертву Авель паче Каина принесе Богу....*, сею *вѣрою Енохъ преложенъ бысть не видѣти смерти...* и проч. (Евр. 11, 1 — 23); в) трудолюбіе, умѣренность въ пищѣ и питіи, обузданіе страстей: въ этомъ-то и могла заключаться одна изъ причинъ долголѣтія патріарховъ.

§ 56.

Взглядъ на внѣшнее богослуженіе.

Составъ *внѣшняго богопочтенія* въ періодъ патріарховъ, при всей немногосложности своей, вполнѣ выражалъ духъ ихъ богопочтенія внутренняго.

Сущность *священнодѣйствій* ограничивалась жертвоприношеніями: вспомнимъ жертвоприношенія Авеля, Ноя, Авраама и Іакова. И эти жертвоприношенія, прообразуя собою великую Жертву голгоѳскую, и свидѣтельствуя собою вѣру патріарховъ въ обѣтованнаго Избавителя, были для Бога, безъ сомнѣнія, пріятнѣйшимъ служеніемъ. Жертвоприношенія сопровождаемы были призываніемъ Бога и молитвами, которыя, впрочемъ, возсылали патріархи къ Богу не только при жертвоприношеніяхъ, но и въ другія времена (Быт. 12, 8; 25, 21 и др.). Со временъ Авраама является еще многознаменательное священнодѣйствіе, обрѣзаніе, которому должны были подвергаться всѣ потомки этого патріарха для дѣйствительнаго вступленія въ об-

щество вѣрующихъ. Какъ таинство, обрѣзаніе знаменовало: въ предшествовавшемъ ему состояніи—нечистоту и порчу природы человѣческой; въ его предметѣ и времени—исправленіе поврежденія чрезъ Мессію, имѣвшаго родиться безъ мужа; въ самомъ образѣ дѣйствія—внутреннее обрѣзаніе или умерщвленіе плотскаго и рожденіе духовнаго человѣка (Дѣян. 7, 51; Рим. 2, 28, 29)([127]); слѣд. выражало существеннѣйшіе догматы возстановленной Вѣры.

Что же касается *до принадлежностей* внѣшняго богослуженія: то хотя онѣ еще не были опредѣлены съ точностію въ періодъ патріарховъ, однакожъ вполнѣ соотвѣтствовали святости самаго богослуженія. Тогда не видимъ мы опредѣленныхъ священныхъ мѣстъ или храмовъ: этому, безъ сомнѣнія, препятствовала странническая жизнь патріарховъ; не видимъ и опредѣленныхъ священныхъ временъ, кромѣ субботы. Но мѣста и времена для священнодѣйствій, большею частію, опредѣляемы были явленіями Бога и другими Божіими благодѣяніями, и на этихъ мѣстахъ нерѣдко воздвигаемы были нарочитые жертвенники или алтари, пользовавшіеся особеннымъ уваженіемъ народа. Не было тогда и особенныхъ священныхъ лицъ (іерархіи) для совершенія священнодѣйствій: но это право священнодѣйствій принадлежало старѣйшимъ въ фамиліяхъ патріарховъ, отцамъ семействъ, или, по преданію Іудеевъ, первороднымъ ([128]).

§ 57.

Сужденіе о высокомъ достоинствѣ Вѣры патріархальной.

Какъ ни кратко сдѣланное нами обозрѣніе Вѣры патріархальной, но и этотъ очеркъ довольно ясно показываетъ ея достоинство. Во всемъ ученіи ея, и въ ученіи вѣры, и въ ученіи нравственности, и въ составѣ внѣшняго богослуженія, нѣтъ ничего недостойнаго Бога и человѣка; напротивъ все истинно, свято и сообразно съ своею высокою цѣлію. Если сравнимъ эту Вѣру съ вѣрами другихъ современныхъ народовъ, какъ то: Египтянъ, Вавилонянъ, Ассиріянъ,—мы увидимъ полное ея превосходство: тамъ уже повсюду господствовало многобожіе и идолопоклонство; тамъ обожали или свѣтила небесныя, или людей, или низшихъ животныхъ, или растенія и камни. Если сравнимъ эту Вѣру съ вѣрами даже позднѣйшихъ, просвѣщеннѣйшихъ народовъ древности, каковы были Греки и Римляне, — опять увидимъ полное ея превосходство: потому что многобожіе, преимущественно же

([127]) Начерт. церковно-библейск. Истор. стр. 86. С. п. б. 1827.
([128]) Тамъ же стр. 84—85.

обожаніе людей и героевъ со всѣми человѣческими страстями и пороками, составляло сущность и этихъ вѣръ. Если сравнимъ, наконецъ, ученіе, котораго держались патріархи, съ ученіемъ самихъ философовъ Греціи и Рима: и здѣсь не усомнимся отдать полное предпочтеніе первому предъ послѣднимъ. У философовъ встрѣчаются свѣтлыя мысли о Богѣ и человѣкѣ, о назначеніи человѣка, о нравственныхъ началахъ и обязанностяхъ человѣка; но все это разсѣяно въ ихъ сочиненіяхъ, и до того перемѣшано съ заблужденіями, что почти нѣтъ возможности отдѣлить одно отъ другаго для человѣка, незнакомаго еще съ откровеннымъ ученіемъ вѣры; тогда какъ въ Вѣрѣ патріархальной все чисто, все истинно, все свято.

Откудажь могла явиться такая Вѣра? Ужели она—произведеніе естественнаго ума человѣка? Но какимъ образомъ этотъ умъ, преподавшій столь свѣтлое ученіе о богопочтеніи внутреннемъ и внѣшнемъ въ фамиліяхъ патріарховъ, для всѣхъ другихъ народовъ преподавалъ многобожіе, идолопоклонство? Какимъ образомъ даже въ самыхъ лучшихъ представителяхъ своего достоинства, философахъ, онъ не чуждъ былъ многихъ и весьма многихъ заблужденій? Что за исключеніе для однихъ патріарховъ? Между тѣмъ, по естественному порядку вещей, надлежало бы ожидать совсѣмъ другаго. Вѣра патріарховъ есть древнѣйшая изъ всѣхъ Вѣръ; слѣд., если она есть плодъ ума человѣческаго, а умъ постепенно развивается и идетъ къ совершенству; то ей надлежало бы быть самою несовершенною Вѣрою въ ряду всѣхъ прочихъ; ей надлежало бы быть ниже не только вѣры Грековъ и Римлянъ, народовъ просвѣщеннѣйшихъ, но и вѣры Египтянъ, Халдеевъ, Ассиріянъ и другихъ непросвѣщенныхъ народовъ востока. И когда достовѣрно извѣстно, что нашъ умъ, при первомъ своемъ пробужденіи, можетъ развиваться только подъ руководствомъ другихъ, болѣе совершенныхъ и опытнѣйшихъ людей: то какъ подумать, чтобы патріархи, первые жители на землѣ, не имѣя никакихъ руководителей и наставниковъ, сами собою могли дойти до такого высокаго ученія о Богѣ и о всемъ, относящемся къ существу Вѣры? По одному уже этому соображенію необходимо согласиться съ сказаніемъ свящ. Бытописателя Моусея, что самъ Богъ былъ учителемъ патріарховъ въ дѣлѣ Вѣры, и что она есть отнюдь не изобрѣтеніе ума человѣческаго, а истинное Божественное откровеніе.

Но мы еще болѣе убѣдимся въ этой истинѣ, когда обратимъ вниманіе на тѣ знаменія, которыя, по сказанію Бытописателя, постоянно сопутствовали какъ появленію такъ и всему существованію Вѣры патріархальной.

Б.

ВНѢШНІЕ ПРИЗНАКИ БОЖЕСТВЕННОСТИ ВѢРЫ ПАТРІАРХАЛЬНОЙ.

§ 58.

Богоявленія и явленія Ангеловъ.

Важнѣйшія изъ такихъ знаменій суть: *Богоявленія и явленія Ангеловъ*. Самъ Богъ неразъ являлся прародителямъ нашимъ, являлся потомъ Каину, Ною, особенно часто являлся отцу вѣрующихъ Аврааму, далѣе Исааку и Іакову. Въ иныя времена Онъ посылалъ къ патріархамъ своихъ Ангеловъ, напр., къ томуже Аврааму, Лоту и другимъ.

Что всѣ эти необыкновенныя явленія, дѣйствительно, были, въ томъ нѣтъ ни малѣйшаго основанія сомнѣваться. Моусей повѣствуетъ объ нихъ точно такъ же, какъ повѣствуетъ и о всѣхъ прочихъ, естественныхъ, событіяхъ изъ жизни патріарховъ; Моусей совокупляетъ тѣ и другія въ своемъ повѣствованіи такъ тѣсно, что кто рѣшился бы отвергнуть первыя, необходимо долженъ былъ бы отвергать и послѣднія; Моусей замѣчаетъ притомъ, что нѣкоторыя изъ Богоявленій засвидѣтельствованы были патріархами и запечатлѣны для памяти потомковъ особеннымъ образомъ, какъ то: наименованіемъ мѣстъ, гдѣ являлся Господь, поставленіемъ столповъ или камней, переименованіемъ лицъ (Быт. 22, 14; 17, 5; 28, 19) и подобн. Дѣйствительность этихъ Богоявленій предполагается несомнѣнною въ періодъ подзаконный, когда Богъ называлъ Себя Богомъ Авраама, Исаака и Іакова (Исх. 3, 6 и 16; Нав. 24, 3), и прямо подтверждается въ книгахъ новаго завѣта (Дѣян. 7, 1—20; Евр. 11, 4—24). На эту дѣйствительность указываютъ, наконецъ, преданія всѣхъ языческихъ народовъ, которыя, переходя изъ рода въ родъ, хотя весьма много исказились и содержатъ въ себѣ много страннаго о древнихъ Богоявленіяхъ, но въ основаніи своемъ необходимо предполагаютъ истину ([129]).

Что всѣ Богоявленія, о которыхъ повѣствуетъ Моусей, были вполнѣ достойны Бога, это само собою очевидно. Люди только-что появились на землѣ, въ мірѣ еще новомъ для нихъ и совершенно неизвѣстномъ; они крайне нуждались въ наученіи, въ руководительствѣ, особенно касательно того, для чего они поставлены въ мірѣ, какъ должны жить, къ чему стремиться:—

([129]) См. выше примѣч. 20.

и вотъ самъ Богъ, создавшій ихъ, рѣшается быть ихъ наставникомъ въ дѣлѣ Вѣры, заключающей въ себѣ первую цѣль ихъ существованія. Онъ является къ нашимъ прародителямъ, сначала—чтобы преподать имъ заповѣдь и чрезъ то утвердить ихъ волю въ добрѣ; потомъ—какъ судія, но судія всеблагій, чтобы изречь имъ праведное наказаніе за грѣхъ и вмѣстѣ утѣшительное обѣтованіе о будущемъ Избавителѣ міра. Является къ Каину, сначала—чтобы предостеречь его отъ братоубійства, потомъ, по совершеніи преступленія, чтобы положить наказаніе братоубійцѣ и воззвать его къ покаянію. Является къ Ною предъ потопомъ, чтобы предречь праведнику о приближеніи всеобщаго бѣдствія и указать ему средство ко спасенію себя съ семействомъ и нѣкоторыми животными;—послѣ потопа, чтобы возобновить съ отцемъ новаго міра завѣтъ вѣчный и изречь свое благословеніе на всю обновившуюся природу. Является Аврааму, чтобы сохранить его отъ всеобщаго нечестія, воспитать въ немъ отца вѣрующихъ и даровать ему обѣтованіе о томъ Сѣмени его, о коемъ благословятся всѣ народы. Является Исааку и Іакову, чтобы повторить тоже обѣтованіе, составлявшее главнѣйшій членъ въ Вѣрѣ патріарховъ. Что же можетъ быть достойнѣе Бога, какъ являться съ своею помощію тамъ, гдѣ эта помощь необходима, являться Отцемъ посреди своихъ дѣтей, и притомъ для столь высокаго дѣла, каково спасенія человѣка?

§ 59.

Чудеса.

Кромѣ Богоявленій совершались въ періодъ патріархальный и нѣкоторыя другія чудесныя событія, служившія для патріарховъ знаменіемъ благости къ нимъ Бога и Божественнаго происхожденія исповѣдуемой ими Вѣры. Таково, напримѣръ, преложеніе Еноха, которое, безъ сомнѣнія; было извѣстно его современникамъ и потомкамъ и производило на нихъ благотворное нравственное дѣйствіе: *Енохъ*, говоритъ премудрый сынъ Сираховъ, *угоди Богу и преложися, образъ покаянія родомъ* (44, 15). Таковоже смѣшеніе языковъ за гордость и надменность (Быт. 11, 1—10),—событіе, случившееся открыто предъ всѣми людьми, которое тѣмъ болѣе должно было подѣйствовать на нихъ, что силу его ощущалъ въ самомъ себѣ непосредственно каждый. Таково обращеніе жены Лотовой въ соляной столбъ за неповиновеніе волѣ Божіей:—опять назидательнѣйшій урокъ благочестія, какой преподалъ въ то время Господь людямъ.

§ 60.

Пророчества: а) изреченныя Богомъ патріархамъ.

Новымъ непререкаемымъ доказательствомъ божественности Вѣры патріархальной служили и служатъ пророчества, которыя изрекалъ какъ самъ Богъ патріархамъ, такъ и нѣкоторые изъ патріарховъ, по дару Божію.

Къ числу первыхъ принадлежатъ: а) пророчество о потопѣ, событіи не только совершенно случайномъ, но и необыкновенномъ, слѣд. пророчество въ собственномъ смыслѣ; б) пророчество о погибели Содома и Гоморры (Быт. 18, 20; 19, 24), также событіи совершенно случайномъ и необыкновенномъ, котораго нельзя было предвидѣть ни по какимъ соображеніямъ человѣческимъ; в) пророчество о рожденіи Исаака отъ родителей престарѣлыхъ и безплодныхъ, которые уже, по естественному порядку вещей, не могли и ожидать себѣ чада (17, 16—19; 21, 1; снес. 16, 1. 2); г) пророчество о происхожденіи отъ Измаила двенадесяти языковъ или племенъ, изреченное въ то время, когда Измаилу было только около тринадцати лѣтъ (17, 20. 25); д) пророчество о судьбѣ Исава и Іакова, когда они находились еще во чревѣ матери (25, 24). Всѣ эти предсказанія должны были произвести тѣмъ большее дѣйствіе на патріарховъ, что почти всѣ предъ ихъ же глазами и оправдывались событіями. Наконецъ сюда же относится: е) пророчество, которое изрекъ Богъ Аврааму, еще не имѣвшему дѣтей, что отъ него произойдетъ безчисленное потомство (Быт. 15, 5); что это потомство *будетъ преселено въ земли не своей*, гдѣ *поработятъ* его, *озлобятъ* и *смирятъ лѣтъ четыреста* (ст. 13); что потомъ оно изыдетъ изъ земли чужой *со имѣніемъ многимъ* (ст. 14), и получитъ себѣ въ наслѣдіе землю *отъ рѣки Египетскія даже до рѣки великія Евфрата* (ст. 18): такія черты событія не могъ предугадать никакой умъ сотворенный, и однакожъ онѣ, какъ извѣстно изъ исторіи, осуществились всѣ самымъ точнымъ образомъ.

§ 61.

б)—изреченныя самими патріархами, и именно пророчество Іакова о времени пришествія Мессіи.

Изъ пророчествъ, изреченныхъ самими патріархами ([130]), довольно оста-

---

([130]) Изъ патріарховъ извѣстны даромъ пророчества: Енохъ (Іуд. ст. 14), Ной (Быт. 9, 26. 27) и Іаковъ (Быт. 49).

новить вниманіе на одномъ важнѣйшемъ, опредѣляющемъ время пришествія Мессіи. Патріархъ Іаковъ, благословляя предъ своею смертію дѣтей своихъ и предсказывая имъ судьбу ихъ потомства, когда очередь дошла до Іуды, между прочимъ, сказалъ ему: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды, и вождь отъ чресл его, дондеже пріидутъ отложенная ему* (ἕως ἂν ἔλθῃ τὰ ἀποκείμενα αὐτῷ): *и той чаяніе языковъ* (Быт. 49, 10), или, какъ въ Еврейскомъ текстѣ: «не отымется скипетръ (шеветъ) отъ Іуды и законоположникъ (мехокекъ) отъ чресл его, дондеже пріидетъ Примиритель (Шило), и ему покорность народовъ» (131). Что здѣсь говорится о событіи будущемъ, это очевидно изъ прямаго смысла представленныхъ словъ и изъ всего состава рѣчи. Іаковъ, призвавши сыновъ своихъ, прежде всего сказалъ имъ: *соберитеся, да возвѣщу вамъ, что сряще васъ въ послѣднія дни* (Быт. 49, 1), и потомъ, дѣйствительно, по порядку открываетъ имъ будущую судьбу ихъ потомства. Что здѣсь говорится о какомъ-то будущемъ лицѣ, и лицѣ весьма важномъ, также очевидно изъ самыхъ словъ: «дондеже пріидетъ Примиритель, и той чаяніе языковъ»,—или: «и ему покорность народовъ». Но для насъ особенно важно: 1) что здѣсь пророчествуется о Мессіи, 2) что здѣсь опредѣляется время пришествія Мессіи, и 3) что это пророчество исполнилось въ точности на Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ (132).

1) Двѣ рѣзкія черты указываетъ св. патріархъ въ будущемъ лицѣ, о которомъ свидѣтельствуетъ, черты, которыя вполнѣ идутъ къ одному только Мессіи, и не могутъ быть приложены ни къ кому другому.

Первая черта: Іаковъ называетъ это Лице—*Шило* (Schiloh), какъ читается нынѣ въ Еврейскомъ текстѣ, или, какъ, вѣроятно, читали Семдесятъ и нѣкоторые другіе переводчики св. Писанія въ спискахъ древнѣйшихъ,—*Шелло* (Schelloh). Какое бы мы ни приняли изъ этихъ двухъ чтеній: оба они равно могутъ быть отнесены къ Мессіи, и, по понятію всѣхъ древнихъ Іудеевъ, къ одному только Мессіи. *Шило*, отъ Еврейскаго *шала*, значитъ примиритель, спаситель,—съ чѣмъ вполнѣ согласуется и текстъ Самаританскій (133). Но—а) одно изъ существеннѣйшихъ благъ, какихъ, по обѣтованію Божію, надлежало ожидать отъ Мессіи, есть то, что Онъ будетъ

---

(131) Non recedet virga de Juda et legislator de inter-pedes ejus, donec veniat Schiloh, et ei obedientia populorum.

(132) Различныя мнѣнія объ этомъ славномъ пророчествѣ св. отцевъ Церкви и нѣкоторыхъ позднѣйшихъ толковниковъ собраны и разобраны у *Гуэція*: Veteris testamenti cum Novo parallelism. cap. IV (in Scripturae Sacrae Curs. complet. tom. II, pag. 265—304. Paris. 1842).

(133) Въ Самаританскомъ читается: non auferetur sceptrum de Juda et dux de vexillis ejus, donec veniat Pacificus, et ad ipsum congregabuntur populi. См. Bibl. Polyglot. *Waltonian.* 1684—1687.

миръ нашъ, что Онъ примиритъ насъ съ Богомъ, примиритъ небо съ землею, язычниковъ съ Іудеями, и принесетъ съ Собою миръ и счастіе на землю; почему и у пророка Исаіи Онъ называется ***Князем*ъ *мира*** (Ис. 9, 6); б) одно изъ существеннѣйшихъ именъ, какія усвояли древніе Іудеи исключительно Мессіи, есть имя ***Шилò***, что бы оно ни означало ([134]). Напримѣръ, въ талмудѣ Вавилонскомъ читается: «Рабби Іоханахъ спросилъ о Мессіи, какъ имя Ему? Ученики Рабби Силы отвѣчали: ***Шилò***, имя Ему, потому что въ книгѣ Бытія гл. 49, ст. 10 сказано: дондеже пріидетъ ***Шилò***» ([135]). ***Шеллò*** (Schelloh) значитъ: *емуже* (cujus est), и слѣд. смыслъ пророчества будетъ: «не отымется скипетръ отъ Іуды, дондеже пріидетъ тотъ, *емуже* достоитъ скипетръ». Такъ и выражается въ подобномъ же пророчествѣ о Мессіи пророкъ Іезекіиль: *сними кидаръ и отложи вѣнецъ..., дондеже пріидетъ, емуже достоитъ* (т. е. вѣнецъ), *и предамъ ему* (Іез. 21, 26. 27). Такъ передаютъ слово ***Шеллò*** древній переводъ Сирскій: «тотъ, емуже принадлежитъ онъ (скипетръ), is, cujus illud est», и древній переводъ Арабскій: «тотъ, емуже принадлежитъ, is, cui est» ([136]), и такъ перевели Семдесятъ: *дондеже пріидутъ отложенная ему*, или по другому чтенію: «дондеже пріидетъ, емуже отложенъ (т. е. скипетръ), ᾧ ἀποκεῖται». Но и здѣсь должно сдѣлать замѣчанія, подобныя прежнимъ: а) одно изъ существеннѣйшихъ качествъ, какого, по обѣтованіямъ Божіимъ, надлежало ожидать въ Мессіи, есть то, что Онъ будетъ царь, что Ему будетъ принадлежать царство (Ис. 9, 6—8; Іер. 23, 5—7; Дан. 2, 44); б) древніе парафразты Іудейскіе, сообразно съ преданіемъ и вѣрованіемъ всего народа, переводятъ слово—***Шеллò*** словами: «Мессія, емуже принадлежитъ царство» ([137]).

([134]) См. *Raymundi Martini*—Pugio fidei adversus Mauros et Judaeos, cum observationibus *Jos. de Voisin* et introductione *Carpzowii*, p. 11, cap. IV: Probatio, quod Messias jam venit, per prophetiam Jacobi. Вообще можно замѣтить, что это сочиненіе, написанное еще въ XIII вѣкѣ, содержитъ въ себѣ весьма много важнаго противъ Іудеевъ, и доселѣ очень уважается учеными.

([135]) Ibid., а также in Thesauro *Ugolini* tom. XXV, pag. 970.

([136]) Переводъ Арабскій: non praeteribit virga de Juda, et legislator de sub imperio ejus, donec veniat is, cui est, et ad quem congregabuntur populi. Переводъ Сирскій: non deficiet sceptrum de Juda, et expositor de inter-pedes ejus, donec veniat is, cujus illud est, et ipsum expectabunt gentes.

([137]) Въ таргумѣ Онкелоса читается: non auferetur habens principatum a domo Juda, neque scriba a filiis filiorum ejus, usque in saeculum, donec veniat Messias, cujus est regnum: et ei obtemperabunt populi. Въ таргумѣ Іерусалимскомъ, приписываемомъ Іонаѳану: non deficient reges de domo Juda, neque periti doctores legis de filiis filiorum ejus usque ad tempus, quo veniet rex Messias, cujus est regnum: et ei subjicientur tandem omnes reges terrae. Quam pulcher est rex Messias, qui surrecturus est e domo Juda!

Другая черта: Іаковъ, упомянувши о *Шилò*, непосредственно присовокупляетъ: «и тому покорность народовъ», или, какъ читается въ древнихъ парафразахъ: «и тому покорятся народы, покорятся всѣ цари земли» (138), и въ древнѣйшихъ переводахъ, Греческомъ седмидесяти: *и той чаяніе языковъ* (αὐτὸς προσδοκία τῶν ἐθνῶν); Сирскомъ: «и того будутъ ожидать народы»; Арабскомъ: «и къ тому соберутся, пріидутъ народы» (139). Къ кому же, кромѣ одного Мессіи, могутъ быть приложены въ собственномъ смыслѣ всѣ эти выраженія, вмѣстѣ ли или каждое порознь? О комъ изъ обыкновенныхъ потомковъ Іуды можно было предвозвѣщать, что онъ будетъ чаяніе народовъ, что къ нему пріидутъ народы, что ему покорятся и всѣ цари земные (140)? Мессіи же все это приличествуетъ тѣмъ болѣе, что о Немъ еще прежде Іакова подобное же возвѣщено было въ обѣтованіяхъ Божіихъ Аврааму, Исааку и самому Іакову (*о сѣмени твоемъ благословятся вся колѣна земная*), и въ послѣдующихъ пророчествахъ нерѣдко повторяется подобное, особенно у Исаіи, напримѣръ: *будетъ въ послѣдняя дни явлена гора Господня....*, *и пріидутъ къ ней вси языцы* (2, 2 и дал.), или: *и будетъ въ день оный корень Іессеовъ, и возстаяй владѣти языки, на того языцы уповати будутъ* (11, 10; снес. 49, 6; 51, 5; 65, 1; 66, 19 и друг.).

2) Точно также самое содержаніе разсматриваемаго нами пророчества о Мессіи совершенно убѣждаетъ насъ и въ той мысли, что здѣсь именно опредѣляется время пришествія Его. Іаковъ выражается: не отымется скипетръ отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, дондеже пріидетъ Шилò. Но Еврейское *ад-ки*, *дондеже*, по сознанію древнѣйшихъ парафрастовъ Еврейскихъ и по согласію всѣхъ древнихъ переводовъ, означаетъ собственно— *дотолѣ пока*, или *пока не* (141); а древнѣйшіе Іудеи, безъ всякаго сомнѣнія, гораздо лучше знали языкъ свой, нежели нынѣшніе потомки ихъ, и притомъ вовсе не имѣли побужденій намѣренно искажать смыслъ пророчествъ о Мессіи, подобно новѣйшимъ раввинамъ (142). Цѣль предсказанія Іаковлева, обращеннаго къ Іудѣ, очевидно, та, чтобы показать самому Іудѣ время, доколѣ потомство его будетъ имѣть собственное правительство и сохранитъ

---

(138) Смотр. предыдущее примѣч.

(139) См. выше полные тексты въ примѣч. 136.

(140) Одно это замѣчаніе совершенно подрываетъ всѣ попытки новѣйшихъ раввиновъ, которые хотятъ относить, вопреки мнѣнію всѣхъ своихъ праотцевъ, пророчество Іаковлево не къ Мессіи, а то къ Саулу, то къ Іеровоаму, то къ Навуходоносору и подобн.

(141) См. Bibl. polyglott. *Waltonian.*

(142) Потому мнѣніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, будто *ад-ки* означаетъ здѣсь *послѣ того, какъ....* не заслуживаетъ никакого вѣроятія.

свое политическое существованіе: *не отымется скипетръ отъ Іуды дондеже...*; а съ другой стороны, та, чтобы дать какъ Іудѣ съ его потомствомъ, такъ и всѣмъ, присутствовавшимъ здѣсь, братьямъ его съ ихъ потомками, такой признакъ, по которому они могли бы безошибочно узнать имѣющаго придти Мессію: *дондеже пріидетъ Шило*. Но если не разумѣть подъ этимъ—*дондеже*—опредѣленнаго предѣла времени: то ни та ни другая цѣль не будетъ достигнута. Должно присовокупить, что всѣ древніе Іудеи единодушно видѣли въ этихъ словахъ патріарха Іакова пророчество о предѣлѣ или концѣ царства Іудейскаго и началѣ царства Мессіи ([143]).

3) Наконецъ, чтобы видѣть, какъ исполнилось пророчество Іакова о Шило на Іисусѣ Христѣ, надобно точнѣе опредѣлить смыслъ всего пророчества, и потомъ приложить его къ событію.

Смыслъ пророчества тотъ: «колѣно Іудово не престанетъ имѣть собственное правительство и собственное законодательство, пока не пріидетъ Мессія». Это видно: а) изъ слова *шеветъ*, которое хотя иногда означаетъ вообще *жезлъ* (Пс. 88, 33), но здѣсь именно *жезлъ правленія*, власть правительственную, какъ употребляется оно во многихъ другихъ мѣстахъ Св. Писанія (Чис. 24, 17; Ис. 14, 5; Зах. 10, 11): такъ утверждаемъ мы—б) на основаніи слова *мехокекъ*, поставленнаго въ тойже рѣчи соотвѣтственно слову *шеветъ*, и означающаго собственно законоположника, законоблюстителя или власть законодательную (Чис. 21, 19; Суд. 5, 14; Пс. 59, 9); и—в) послѣдуя древнѣйшимъ переводамъ и парафразамъ: Семдесятъ и Ѳеодоціонъ перевели слово *шеветъ*—ἄρχων, *начальникъ*; Симмахъ—ἐξουσία, власть; Акила—σκῆπτρον, скипетръ; Онкелосъ—*имѣющій начальство*. Но съ другой стороны надобно помнить — а) что въ пророчествѣ отнюдь не выражается мысль, будто царство Іудейское до пришествія Мессіи будетъ постоянно имѣть одно *опредѣленное* правительство, напримѣръ, царей, монарховъ; а говорится вообще: будетъ имѣть собственное правительство, въ какой бы формѣ оно ни существовало. Слова—*шеветъ* и *мехокекъ*, какъ можно видѣть изъ указанныхъ текстовъ, прилагаются равно и къ царямъ, и къ князьямъ, и ко всякому, имѣющему власть, и не только къ частнымъ лицамъ, но и къ цѣлымъ сословіямъ, облеченнымъ властію; слѣдовательно означаютъ вообще власть правительственную и законодательную. Должно помнить также—б) что этому правительству усволяется неоскудѣніе власти въ одномъ только колѣнѣ Іудовомъ и надъ однимъ этимъ колѣномъ, а отнюдь не надъ всѣми колѣнами Израилевыми: ибо здѣсь предсказываетъ Іаковъ

([143]) *Mazocchi*, Specilegium Biblicum tom. 1, dissert. VIII, par. 1, sect. III, Neapoli. 1762; *Christiani Schoettgenii*, Horae Hebraicae et talmudicae tom. II, lib. 2, pag. 145, Dresdae et Lipsiae 1742.

сыну своему Іудѣ судьбу собственно одного его потомства, а другимъ сынамъ онъ сказалъ о судьбѣ ихъ потомства частію прежде, частію послѣ, каждому порознь.

Теперь приложить пророчество къ событію нетрудно. Колѣно Іудино, подобно прочимъ, начало имѣть своихъ *частныхъ князей* или старѣйшинъ, изъ среды собственныхъ членовъ, вдругъ по изшествіи изъ Египта (Чис. 1, 4. 17; 2, 3), гдѣ и изречено Іаковомъ пророчество, хотя главнымъ вождемъ надъ всѣми Іудеями, въ продолженіе всего ихъ путешествія въ пустынѣ, оставался Моусей. Не преставало потомъ это колѣно, подобно прочимъ, имѣть собственныхъ частныхъ князей и по занятіи земли обѣтованной (Нав. 22, 13. 14 и друг.), хотя въ тоже время весь Израиль находился подъ верховною властію сначала Іисуса Навина, потомъ судей, наконецъ царей: Саула, Давида и Соломона (2 Цар. 2, 4; 5, 1. 2). Само собою разумѣется, что во весь этотъ періодъ колѣно Іудово, подобно прочимъ, и управлялось собственнымъ, отечественнымъ законодательствомъ, даннымъ чрезъ Моусея, а не какимъ либо чужеземнымъ. Со временъ сына Соломонова Ровоама, при которомъ послѣдовало раздѣленіе царства на двѣ части, судьба колѣна Іудова, во исполненіе пророчества, начинаетъ уже отличаться рѣзкими чертами отъ судьбы прочихъ колѣнъ. Тогда, какъ десять колѣнъ, составлявшія царство Израильское, были преемственно управляемы съ тѣхъ поръ царями изъ разныхъ колѣнъ и разныхъ династій, одно колѣно Іудово, какбы поглотившее собою небольшое колѣно Веніаминово, соединившееся съ нимъ въ одно царство (которое потому и называлось царствомъ Іудейскимъ, а иногда даже колѣномъ Іудовымъ 4 Цар. 17, 18),—одно колѣно Іудово не преставало имѣть у себя непрерывный рядъ царей изъ одного только дома Давидова, и слѣд. отъ чресль своихъ. Но сего мало: вскорѣ послѣдовало разрушеніе царства Израильскаго отъ Ассирійскаго царя Салманассара, и это разрушеніе было окончательное. Съ того времени десять колѣнъ Израилевыхъ уже никогда ни составляли какого либо политическаго тѣла, управляемаго отечественною властію и законами, а будучи отведены за Евфратъ и разсѣяны, покорились власти чужеземной, между тѣмъ какъ въ ихъ страну отечественную переселены новые жители (4 Цар. 17, 28). Но колѣно Іудово, хотя также скоро подпало плѣну Вавилонскому, однакожъ и въ самомъ плѣну, подъ властію царей Вавилонскихъ и затѣмъ Персидскихъ, не переставало образовать собою одно тѣло, имѣть своихъ старѣйшинъ и управляться по своимъ законамъ (Дан. гл. 13; Есѳирь, 3, 8; 8, 11). По возвращеніи же изъ плѣна, съ согласія самихъ же царей языческихъ, продолжало имѣть своихъ князей, старѣйшинъ и судей по законамъ Бога своего (1 Ездр. 7, 25. 26; 9, 1; Неем. 5, 7), находясь подъ главнымъ вѣдѣніемъ сперва *вождей*, каковыми были Зоровавель, Ездра и Неемія, потомъ *первосвященниковъ* и наконецъ

евнарховъ или народоначальниковъ, какъ называемы были Маккавеи (1 Мак. 8, 20; 12, 6).

Лѣтъ за шестьдесятъ до Рождества Христова Помпей овладѣлъ Іерусалимомъ, и сдѣлалъ Іудеевъ данниками Римлянъ; спустя двадцать пять лѣтъ Римляне поставили царемъ надъ Іудеею Ирода-иноплеменника, родомъ Идумеянина, отъ котораго перешла власть къ его дѣтямъ. Вскорѣ Іудеею начали править Римскіе прокураторы или блюстители, и управляли ею въ продолженіе всей земной жизни Спасителя и послѣ до самаго разрушенія Іерусалима Титомъ. Этотъ небольшой періодъ, такъ близко обнимающій жизнь Іисуса Христа съ обѣихъ сторонъ, и можно назвать временемъ постепеннаго, но уже окончательнаго, оскудѣнія собственнаго правительства и собственнаго законодательства въ колѣнѣ Іудовомъ. И во дни земной жизни Спасителя, при Римскихъ прокураторахъ, мы еще видимъ у Іудеевъ слѣды собственнаго управленія по законамъ отечественнымъ (Іоан. 8, 3 и слѣд. 9, 1 и слѣд. 18, 31); но все это было уже подавляемо болѣе и болѣе властію Римлянъ, пока не палъ наконецъ отъ меча ихъ Іерусалимъ, и народъ, предавшій смерти истиннаго Мессію, не лишился навсегда своего политическаго бытія ([144]).

§ 62.

Историческая достовѣрность Богоявленій, чудесъ и пророчествъ, бывшихъ въ періодъ патріархальный.

Историческая достовѣрность разсмотрѣнныхъ нами Богоявленій, чудесъ и пророчествъ, бывшихъ въ періодъ патріархальный, равно какъ и всѣхъ другихъ событій, описанныхъ въ книгѣ Бытія, основывается на свидѣтельствѣ Моусея и подтверждается преданіями языческихъ народовъ.

Всѣ эти событія хотя случились прежде Моусея, но онъ имѣлъ даже естественныя средства узнать ихъ самъ, и не могъ ввести въ заблужденіе другихъ (не упоминаемъ уже о томъ, что Моусей говорилъ и писалъ, по

([144]) Кстати привести здѣсь сказаніе, находящееся въ Медрашѣ, одной изъ древнѣйшихъ частей талмуда, гдѣ Іудеи сами исповѣдали, что точно въ это время, по пророчеству Іакова, надлежало ожидать Мессію. Тамъ разсказывается, что «члены Синедріона, когда у нихъ отнято было право уголовнаго суда, лѣтъ за сорокъ до разрушенія храма (слѣд. почти въ годъ смерти нашего Спасителя!), облекшись во вретища и терзая на себѣ волосы, вопили: горе намъ, горе намъ: *давно уже оскудѣлъ князь отъ Іуды* (Быт. 49, 10), — а обѣтованный Мессія еще не пришелъ». Medrasch Rabbi *Mosche Haddarschan* super Genes. Conf. *Talmud Hierosol.* Sanchedrin distinct. Dine Mamonoth.

вдохновенію отъ Духа Святаго: ибо, сказавши это, для вѣрующаго мы сказали бы все). Такими средствами представляются:

1) Преданіе устное,—преданіе живое, свѣжее и неповрежденное, по причинѣ долголѣтней жизни патріарховъ. Извѣстно, что прадѣдъ Моусея Левій жилъ вмѣстѣ съ Іаковомъ и видѣлъ Исаака, а отецъ Исаака Авраамъ могъ видѣть всѣхъ своихъ предковъ до Арфаксада, внука Ноева, чрезъ Сима. Слѣдовательно, Моусей и его современники были отдѣлены отъ потопа какими нибудь пятью или шестью лицами, если не менѣе, и не выходя изъ своего семейства, легко могли изучать достовѣрную исторію многихъ вѣковъ: ибо преданіе повреждается не отъ продолжительности времени его существованія, а отъ многочисленности тѣхъ лицъ, чрезъ уста коихъ преемственно переходитъ оно. Извѣстно также, что Ной, жившій до потопа около 600 лѣтъ, могъ видѣть самаго Еноха, сына Сиѳова, и бесѣдовать съ нимъ, а отецъ Ноевъ Ламехъ родился въ тотъ годъ, когда умеръ Адамъ. Такимъ образомъ и вся допотопная исторія могла быть извѣстна современникамъ Моусеевымъ, при посредствѣ трехъ или четырехъ преемственныхъ свидѣтелей. Прибавимъ къ сему, что если вообще Израильтяне всегда отличались особенною любовію къ сохраненію преданій, касавшихся ихъ предковъ, ихъ Вѣры и ихъ судьбы: то тѣмъ болѣе это должно сказать о Евреяхъ древнѣйшихъ; а исторія, изложенная въ книгѣ Бытія, касается самыхъ знаменитыхъ ихъ предковъ, патріарховъ, содержитъ въ себѣ самыя начала ихъ Вѣры, обѣтованія о Мессіи, и вмѣстѣ самыя отрадныя обѣтованія Божіи о благословеніи и умноженіи сѣмени Авраамова, т. е. касается такихъ предметовъ, о которыхъ память для Евреевъ всегда была всего священнѣе и дороже.

2) Священные гимны, псалмы и вообще пѣсни, которыя съ незапамятныхъ временъ, какъ всѣ народы, такъ и Евреи, любили слагать и воспѣвать для выраженія своихъ благоговѣйныхъ чувствованій предъ Богомъ, для прославленія Его различныхъ благодѣяній, въ память и честь своихъ знаменитыхъ предковъ, для увѣковѣченія важнѣйшихъ событій изъ своей жизни и т. под. Эти пѣсни, какъ драгоцѣнное наслѣдіе, переходили изъ рода въ родъ, отъ отцевъ къ дѣтямъ, и сохраняли въ себѣ иногда значительнѣйшую часть исторіи народовъ. О существованіи у Іудеевъ такого рода пѣсней упоминаетъ самъ Моусей, наприм., въ книгѣ Числъ 21, 17. 18. 27.

3) Многіе вещественные памятники древнихъ событій, существовавшіе еще во времена Моусея. Таковы: жертвенники, воздвигнутые Ноемъ, Авраамомъ, Іаковомъ и другими патріархами; Вавилонская башня, свидѣтельствовавшая о разсѣяніи народовъ и смѣшеніи языковъ; развалины Содома и Гоморры, напоминавшія о казни Божіей, постигшей эти нечестивые грады; остатки ковчега Ноева, напоминавшіе о потопѣ; обрѣзаніе Евреевъ, гово-

ривше о завѣтѣ Бога съ Авраамомъ и его потомками; поле, купленное этимъ патріархомъ для погребенія членовъ его семейства; гробница Рахили; кладязи, ископанные патріархами; самыя имена многихъ изъ нихъ, какъ то: Ноя, Авраама, Исаака, выражавшія собою какія либо историческія событія и проч. (145).

При такихъ средствахъ знать все достопримѣчательное, случившееся въ періодъ патріархальный, которыя были равно доступны какъ Моусею, такъ и его современникамъ, какая либо намѣренная невѣрность со стороны Моусея въ повѣствованіи объ этихъ событіяхъ была совершенно невозможна: ее тотчасъ обличили бы, при пособіи тѣхъже самыхъ источниковъ,—и книга Бытія не только не была бы принята современниками съ величайшимъ уваженіемъ, напротивъ, была бы отвергнута, какъ книга недостовѣрная. А принявши ее, и притомъ съ такою безусловною вѣрою, они тѣмъ самымъ засвидѣтельствовали несомнѣнную подлинность всего, въ ней изложеннаго.

Преданія о событіяхъ патріархальнаго періода сохранились не только между Израильтянами, но и между языческими народами. Доказательствомъ тому служатъ свидѣтельства многихъ древнихъ языческихъ писателей, которыя, будучи собраны вмѣстѣ трудолюбивыми учеными, даютъ, при здравой критикѣ, довольно вѣрный очеркъ всей первобытной исторіи человѣчества, изложенной въ Библіи. Такъ, Берозъ Халдейскій и Египетскій Іеромъ говорятъ о потопѣ, бывшемъ во дни Ноя, о ковчегѣ, остановившемся на горахъ Араратскихъ, и о птицахъ, которыя выпущены были изъ ковчега; тотъже Берозъ и Манетонъ упоминаютъ о долголѣтіи патріарховъ; Авиденъ, Евполемонъ, Астрабанъ, Клеодемъ, Теодотъ и Естій говорятъ о столпотвореніи и о смѣшеніи языковъ, о путешествіи Авраама изъ земли Уръ въ Финикію и Египетъ, о побѣдѣ надъ врагами Лота, о дарахъ, поднесенныхъ Аврааму Мелхиседекомъ, о дѣтяхъ Авраама отъ рабы и свободныя, о приношеніи Исаака въ жертву, о сынахъ и вообще о всѣхъ потомкахъ Іакова даже до

---

(145) Если, наконецъ, допустить, что письмена изобрѣтены въ отдаленныя времена, и, можетъ быть, еще самимъ Ноемъ (см. въ Жур. Мин. Нар. Прос. за 1843 г.—Мысль *Зейфарта* о Симитическомъ алфавитѣ), или даже самимъ Адамомъ (см. въ Annales de philosophie Chrétienne, Paris 1830, № 5, Origine de l'écriture, rapportée à Adam): то очень можно согласиться, что у Іудеевъ, какъ полагаютъ нѣкоторые ученые (Калметъ въ предислов. къ книгѣ Быт.), и до Моусея могли существовать краткія семейныя записки о замѣчательнѣйшихъ событіяхъ въ народѣ, о Богоявленіяхъ, чудесахъ, о числѣ лѣтъ жизни патріарховъ, о ихъ достопримѣчательнѣйшихъ изреченіяхъ и т. п., и что эти записки могли быть доступны Моусею. Книга Праведнаго, упоминаемая Іисусомъ Навиномъ (10, 13 снес. 2 Цар. 1, 18), содержала, по видимому, исторію древнихъ патріарховъ.

Моусея и Аарона... и пр., и пр. (146). Еще болѣе подтверждаютъ это многія новыя открытія, сдѣланныя вслѣдствіе ближайшаго знакомства съ языческими народами всего свѣта. Оказывается, что у всѣхъ древнѣйшихъ языческихъ народовъ, какъ то: у Китайцевъ, Индійцевъ, Персовъ, Египтянъ, Аравитянъ, Ассирійцевъ и многихъ Американцевъ, донынѣ еще сохраняются преданія о сотвореніи міра, о первобытномъ состояніи и паденіи человѣка, о потопѣ, столпотвореніи, смѣшеніи языковъ и разсѣяніи людей, о приношеніи Исаака въ жертву и другихъ событіяхъ, изложенныхъ въ книгѣ Бытія Моусеемъ (147). Чѣмъ же объяснить такое согласіе этихъ языческихъ преданій между собою и съ сказаніемъ Моусея, если не допустимъ, что въ основаніи ихъ, дѣйствительно, лежитъ историческая истина?

§ 63.

Общій выводъ изъ предъ идущаго иперехода къ послѣдующему.

Изъ сдѣланнаго нами обозрѣнія Вѣры патріархальной открывается, что она была запечатлѣна всѣми признаками божественнаго открровенія, и вела прямо ко Христу. Исповѣдуя ее и свято слѣдуя ея предписаніямъ, патріархи благоугождали Богу, и спасались вѣрою въ грядущаго Мессію (Евр. гл. 11). Значитъ, измѣнять эту Вѣру до самаго пришествія Спасителя, казалось бы, вовсе не было нужды: она точно такъ же могла бы приводить къ Нему и всѣхъ послѣдующихъ людей, какъ приводила патріарховъ. И она, дѣйствительно, осталась неизмѣнною въ своемъ духѣ и существѣ. Только Безконечно-премудрый, по новымъ, открывшимся въ людяхъ потребностямъ, сообщилъ ей нѣсколько иной внѣшній видъ.

Сначала, въ лицѣ Адама, праотца перваго міра, Богъ далъ свою откро-

---

(146) Подробнѣе объ этихъ свидѣтельствахъ можно читать у *Гюго Гроція:* de Verit. Relig. Christ. lib. 1, cap. 8; у *Дан. Гюэція:* Démonst. Evangél. proposit. IV и друг.

(147) Объ этомъ предметѣ помѣщено весьма много разсужденій въ журналѣ: Annales de Philosophie Chrétienne, — изъ которыхъ укажемъ здѣсь только нѣкоторыя: 1) Traditions sur Noé et sur l'Arc-en-ciel, conservées parmi les nations de l'Orient; 2) Traditions sur les événements, racontés dans la Bible, conservés chez les peuples de l'Orient, par *Stolberg* (an. 1834, tom. IX, №№ 50 и 52); 3) Identité du déluge d'Yao et de celui de la Bible (1837, tom. XV, № 89); 4) Monument hiéroglyphique, rappelant le souvenir du déluge, conservé chez les Aztèques du Mexique, par *M. Bonnety* (ibid.№90); 5) Des patriarches antérieurs à Ty-Ko ou Noé..., dont les listes sont conservées en Chine, et qui se succédent du père en fils... etc. (1838, tom. XVI, №№ 91 и 92); 6) Géographie historique de l'Arabie, ou preuves patriarcales de la religion révélée, par *Forster* (1845, tom. XI, № 66) и друг.

*

венную Вѣру и обѣтованія о Мессіи для всего рода человѣческаго. Но большая часть людей вскорѣ забыли своего Творца, и нечестіе до того усилилось на землѣ, что надлежало омыть ее водами всемірнаго потопа. Потомъ Богъ возобновилъ свой завѣтъ съ праотцемъ втораго міра, Ноемъ, и въ лицѣ его снова повторилъ свои обѣтованія для всего рода человѣческаго; но и въ этотъ разъ, мало-по-малу, люди измѣнили благодатному завѣту: многобожіе и идолопоклонство распространились по всей землѣ. Послѣ сего Богъ, для сохраненія истинной вѣры въ родѣ человѣческомъ, изъ среды всѣхъ избираетъ одного Авраама, самъ воспитываетъ въ немъ отца вѣрующихъ, и заключаетъ уже свой завѣтъ только съ нимъ однимъ, говоря: *и поставлю завѣтъ мой между мною и между тобою, и между сѣменемъ твоимъ по тебѣ въ роды ихъ, въ завѣтъ вѣченъ, да буду тебѣ Богъ, и сѣмени твоему по тебѣ* (Быт. 17, 7), а съ другой стороны требуя: *ты же завѣтъ мой соблюдеши, ты и сѣмя твое по тебѣ въ роды ихъ* (— 9). Съ тѣхъ поръ Богъ дѣйствительно, такъ сказать, сосредоточилъ всѣ свои благословленія на *одномъ* потомствѣ Авраамовомъ, давалъ ему обѣтованія, временныя и вѣчныя, соблюдалъ въ немъ вѣру въ будущаго Искупителя, о которомъ долженствовали со временемъ благословиться *всѣ* народы земные. И что же? Едва прошло нѣсколько родовъ, какъ и потомки Авраама, несмотря на всѣ благодѣянія Бога отцевъ, забываютъ Его, и, живя въ Египтѣ, навыкаютъ идолопоклонству и всѣмъ мерзостямъ Египетскимъ (Іез. 20, 7—9). Тогда-то Всеблагій, не хотяй смерти грѣшниковъ и погибели всего рода человѣческаго, для сохраненія въ немъ своей спасительной Вѣры, рѣшается дать ей нѣсколько новый образъ. Онъ не оставляетъ недостойныхъ сыновъ Израиля, изрекши нѣкогда обѣтованіе быть имъ въ Бога; напротивъ, временно наказавши ихъ посреди земли Египетской, вскорѣ чудесно изводитъ ихъ изъ этой земли, торжественно возобновляетъ съ ними завѣтъ, нарушенный ими, опять повторяетъ имъ свое обѣтованіе быть имъ въ Бога и имѣть ихъ людьми, избранными отъ всѣхъ языкъ, царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, если они послушаютъ гласа Его и сохранятъ завѣтъ Его (Исх. 19, 4—6; Втор. 26, 16—19). Но, вѣдая непостоянство этого народа, его удобопреклонность къ идолопоклонству и забвенію истинной Вѣры, его преклонность къ чувственности и ко всѣмъ видамъ нечестія, Богъ повелѣваетъ Моусею начертать для Израильтянъ *въ письмени*, со всею подробностію, законъ вѣры и нравственности, чтобы они уже не могли оправдываться забвеніемъ сего закона, имѣя его всегда какбы предъ глазами [148]; вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ имъ самый подробный законъ обрядовый, чтобы

---

[148] Эту мысль ясно выражаетъ св. Златоустъ (на Матѳ. бесѣд. 1, п. 1, въ Русск. перев. ч. I, стр. 1—3. Москв. 1843).

чрезъ внѣшнія многочисленныя священнодѣйствія, имѣющія внутренній глубокій смыслъ, непрестанно дѣйствуя на ихъ чувства, болѣе и болѣе поддерживать и воспитывать въ нихъ благочестивое направленіе; даетъ, наконецъ, и законъ гражданскій, самымъ тѣснымъ образомъ связанный съ Вѣрою, чтобы содѣйствовать сохраненію и процвѣтанію ея въ грубомъ народѣ, между прочимъ, и посредствомъ политическихъ его учрежденій. Такимъ образомъ откровенная Вѣра осталась таже самая, какая была и прежде при патріархахъ: и Богъ, говоря къ Моусею и Израильтянамъ, называлъ Себя не инымъ Богомъ, а *Богомъ Авраама, Исаака и Іакова* (Исх. 3, 6); но она заключена теперь въ письмена, изложена во всей обширности и подробностяхъ, и, будучи связана съ политическимъ устройствомъ Еврейскаго народа, содѣлалась какбы исключительнымъ достояніемъ его одного. Въ этомъ видѣ своемъ она извѣстна подъ именемъ—

б)—Вѣры подзаконной.

§ 64.

Источникъ свѣдѣній объ этой Вѣрѣ и части изслѣдованія.

Вѣра подзаконная дана Богомъ Израильтянамъ, въ полномъ составѣ своемъ, чрезъ Моусея, который изложилъ ее въ своемъ Пятикнижіи; потомъ неразъ была объясняема, преимущественно со стороны Божественныхъ обѣтованій и со стороны нравственности, чрезъ Пророковъ, которые также излагали ее въ своихъ писаніяхъ. Всѣ эти посланники Божіи, преподавая откровенное ученіе, въ тоже время совершали многочисленныя чудеса, изрекали пророчества и такимъ образомъ оставили людямъ полную возможность убѣждаться въ божественности подзаконной Вѣры, не только изъ признаковъ внутреннихъ, но и внѣшнихъ.

А.

ВНУТРЕННІЕ ПРИЗНАКИ БОЖЕСТВЕННОСТИ ВѢРЫ ПОДЗАКОННОЙ.

§ 65.

Ограниченіе предмета.

Не станемъ разсматривать здѣсь Вѣру подзаконную во всѣхъ ея подробностяхъ; это повело бы насъ слишкомъ далеко, и было бы излишне для

цѣли, т. е. для того, чтобы понять ея внутреннее достоинство. Для этого достаточно разсмотрѣть только въ общихъ чертахъ каждую изъ трехъ составныхъ частей ея: законъ вѣры и нравственности, законъ обрядовый и законъ политическій.

§ 66.

Взглядъ на законъ вѣры и нравственности.

I. Какъ учила подзаконная Вѣра *о Богѣ*?

Прежде всего она самымъ яснымъ образомъ утверждала истину *единства* Божія ([149]), тогда какъ во всемъ мірѣ языческомъ господствовало многобожіе: *слыши Израиле*: *Господь Богъ нашъ, Господь единъ есть* (Втор. 6, 4); *видите, видите, яко азъ есмь, и нѣсть Богъ развѣ мене* (Втор. 32, 39).

Въ тоже время, обращая вниманіе Израильтянъ на *существо Божіе*, она изображала имъ Бога: а) безтѣлеснымъ и совершенно духовнымъ, опять вопреки всеобщему заблужденію язычниковъ: *кому уподобисте Господа, и коему подобію уподобисте его* (Ис. 40, 18); *снабдите душы своя зѣло: яко не видѣсте всякаго подобія въ день, въ оньже глагола Господь къ вамъ въ горѣ Хоривѣ изъ среды огня: не беззаконнуйте и не сотворите себѣ самимъ подобія ваянна* (Втор. 4, 15 и 16); б) самобытнымъ и независимымъ: *Азъ есмь Сый* (Исх. 3, 14); *азъ первый, и азъ по сихъ, кромѣ мене нѣсть Бога* (Ис. 44, 6); в) вѣчнымъ и неизмѣннымъ: *въ началѣхъ, ты, Господи, землю основалъ еси, и дѣла руку твоею суть небеса; та погибнутъ, ты же пребываеши: и вся яко риза обетшаютъ..., и измѣнятся; ты же тойжде еси и лѣта твоя не оскудѣютъ* (Псал. 101, 26; снес. Ис. 40, 28; Мал. 3, 6); г) безпредѣльнымъ и вездѣсущимъ: *камо пойду отъ Духа твоего, и отъ лица твоего камо бѣжу; аще взыду на небо, ты тамо еси: аще сниду во адъ, тамо еси: аще возму крыль мои рано и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо бо рука твоя наставитъ мя, и удержитъ мя десница твоя* (Пс. 138, 7—11; Втор. 4, 39; Іер. 23, 23); д) премудрымъ и всевѣдущимъ: *Господи, ты позналъ еси вся послѣдняя и древняя* (Пс. 138, 4); *испытай сердца и утробы, Боже, праведно* (Пс. 7, 10); *велій*

([149]) Извѣстна была въ ветхомъ завѣтѣ и высочайшая тайна троичности Лицъ въ Богѣ (Быт. 1, 26; 3, 22; 11, 7; Пс. 32, 6; Ис. 6, 3 и др.); но по особеннымъ премудрымъ цѣлямъ, какъ думали многіе св. отцы, тайна сія оставалась тогда еще весьма прикровенною. См. *Григор. Богосл.*, въ Твор. св. Отцевъ III, стр. 126—127; *Епифан.* Haeres. 74, n. 10; *Златоуст.* о непостиж. прот. Аномеевъ слов. 5, въ Хр. Чт. 1842. I, ст. 27; *Исидор. Пелус.* письм. 143.

Господь нашъ..., и разума Его нѣсть числа (Псал. 146, 5; снес. Іер. 23, 24; 2 Пар. 16, 6; Дан. 13, 42); е) Богомъ крѣпкимъ и всемогущимъ: *Той рече, и быша: Той повелѣ, и создашася* (Пс. 32, 9; Пс. 40, 26. 28 и друг.); ж) истиннымъ и святѣйшимъ: *истинна дѣла его* (Втор. 32, 4; сн. 10, 10); з) Богомъ всеблагимъ и правосуднѣйшимъ: *благъ Господь всяческимъ, и щедроты его на всѣхъ дѣлѣхъ его* (Пс. 144, 9); *праведенъ Господь, и правды возлюби, правоты видѣ лице его* (Пс. 10, 7); и вообще—и) Существомъ совершеннѣйшимъ: *велій Господь и хваленъ зѣло, и величію его нѣсть конца* (Пс. 144, 3); *нѣсть святъ, яко Господь, и нѣсть праведенъ, яко Богъ нашъ* (1 Цар. 2, 2).

Наконецъ, *по отношенію Бога къ міру* она называла Его—а) Творцемъ и Промыслителемъ вселенной, который *сотвори небо и землю* (Іерем. 32, 17), *сотвори небо, и небо небесе, и вся вои ихъ, землю, и вся, елика на ней суть* (Неем. 9, 6); и съ тѣхъ поръ *радитъ о всѣхъ* (Прем. 12, 13), *и всяческая работна* Ему (Пс. 118, 91), *исчитаетъ множество звѣздъ и всѣмъ имъ имена нарицаетъ* (Псал. 146, 4), *творитъ ангелы своя духи, и слуги своя пламень огненный* (Пс. 103, 4), *возводитъ облаки отъ послѣднихъ земли, молніи въ дождь творитъ* (Пс. 134, 7), *прозябаетъ траву... и злакъ..., изводитъ хлѣбъ отъ земли* (Пс. 103, 14), *и управляетъ вся благо* (Прем. 8, 1); б) Творцемъ и промыслителемъ, въ частности, человѣка: *увѣдите, яко Господь... той сотвори насъ, а не мы* (Пс. 99, 3); *Богъ намъ прибѣжище и сила, помощникъ въ скорбехъ* (Пс. 45, 1); *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи* (Пс. 126, 1); *владѣетъ вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже восхощетъ, дастъ е* (Дан. 4, 22), *сокровиществуетъ исправляющимъ спасеніе, защищаетъ же шествіе ихъ* (Прит. 2, 7).

II. Какъ учила подзаконная Вѣра о *человѣкѣ*? Она учила—а) что Богъ сотворилъ человѣка, по образу своему и по подобію (Прем. 2, 23), *сотвори облечена крѣпостію* (Сир. 17, 3) и *праваго* (Екк. 7, 30), сотворилъ *въ неистлѣніе* (Прем. 2, 23), *умалилъ его малымъ чимъ отъ ангелъ, славою и честію вѣнчалъ его, и... вся покори подъ нозѣ его* (Пс. 8, 6—9), и потомъ, введши его *въ рай сладости*, далъ ему опредѣленную заповѣдь для упражненія воли его въ добрѣ и для постепеннаго преспѣянія его въ нравственномъ совершенствѣ. Но—б) человѣкъ нарушилъ заповѣдь своего Создателя, и чрезъ то лишился многихъ совершенствъ и преимуществъ: ядъ грѣха проникъ и повредилъ все существо падшаго прародителя нашего такъ, что всѣ потомки его въ беззаконіяхъ зачинаются и во грѣсѣхъ рождаются (Пс. 50, 7); *вси уклонишася, вкупѣ непотребни быша: нѣсть творяй благое, нѣсть до единаго* (Пс. 52, 4); бѣдствія всякаго рода содѣлались удѣломъ людей на землѣ (Екк. 2, 23—26), и *смерть вниде въ міръ* (Прем.

2, 24). Впрочемъ, в) какъ ни глубоко паденіе человѣка, но онъ не переставъ быть существомъ свободнымъ: предъ нимъ и теперь *животъ и смерть, и еже аще изволитъ, дастся ему* (Сир. 15, 11—17 и 20), и хотя тѣло его, лишенное плодовъ древа жизни, содѣлалось смертнымъ, но душа, по прежнему, остается безсмертною; и въ то время, какъ *персть* наша возвращается *въ землю, якоже бѣ, духъ возвращается къ Богу, иже даде его* (Екк. 12, 7; снес. Прем. 3, 1—4).

III. Какъ учила подзаконная Вѣра *о Мессіи*? Что въ ветхомъ завѣтѣ было ученіе о Мессіи, и притомъ какъ объ одномъ особенномъ лицѣ, ходатаѣ между Богомъ и человѣками (150),—въ этомъ, прежде всего, удостовѣряютъ насъ многія весьма ясныя мѣста самой же Библіи, въ которыхъ съ точностію предсказываются время пришествія Мессіи, мѣсто Его рожденія, колѣно, изъ котораго Онъ долженъ произойти, чудесный способъ Его рожденія отъ Дѣвы; изображаются Его отличительныя свойства, главные роды Его служенія и многочисленныя обстоятельства Его жизни: достовѣрность пророчественнаго значенія этихъ мѣстъ мы разсмотримъ послѣ; а здѣсь замѣтимъ только, что они, очевидно, могутъ быть приложены только къ одному опредѣленному, и притомъ особенному лицу.

Въ этой же истинѣ удостовѣряетъ насъ, вовторыхъ, всеобщее вѣрованіе древнихъ Іудеевъ именно въ одного опредѣленнаго Избавителя, обѣтованнаго имъ отъ Бога. И это вѣрованіе составляло у нихъ существенный догматъ, который обыкновенно выражали они въ слѣдующемъ положеніи: «все, о чемъ только упоминается въ Законѣ, Пророкахъ и Писаніяхъ (агіографахъ), указываетъ на Премудрость, т. е. на Христа» (151). Въ этомъ вѣрованіи соглашались и соглашаются между собою всѣ секты Іудейскія, столько разногласныя между собою во многихъ другихъ ученіяхъ, какъ то: изъ древнихъ—Фарисеи, Саддукеи, Ессеи, Иродіане, изъ новыхъ — Раввиниты и Караиты (152); соглашались и соглашаются съ Іудеями, при всей взаимной ненависти, и Самаряне, имѣющіе у себя одно только Пятикнижіе Моусеево (Іоан. 4, 25—29). И вотъ почему, какъ только пришло, предска-

---

(150) Говоримъ противъ мнѣнія нѣкоторыхъ новѣйшихъ Іудеевъ, высказаннаго, напримѣръ, въ Histoire des instit. de Moïse et du peuple hébreu, par *Salvador*, Paris. 1828, tom. III, liv. IV.

(151) «Omnia, quaecunque memorantur in Lege, Prophetis et Hagiographis, indicant Sapientiam, hoc est, Christum». Vid. apud *Huetium* —Demonstr. Evangel. propos. VII, pag. 557. Lips. 1703. «Пророки, всѣ безъ изъятія, пророчествовали преимущественно о дняхъ Мессіи»,—говоритъ также талмудъ. Vid.—De l'harmonie entre l'Eglise et la Synagogue, par *Drach.* tom. 1, pag. 57. Paris. 1844.

(152) *Joseph. Flavii* Antiquit. lib. XVIII, cap. II; Pugio fidei—*Raymundi Martini*. Lips. 1687, praef. cap. III, IV, V.

занное Пророками, время явиться Мессіи, Іудеи какбы сами ищутъ Его, и видя необыкновенную жизнь и дѣла Іоанна Крестителя, нарочито посылаютъ къ нему іереевъ и левитовъ вопросить его, не онъ ли Христосъ (Лук. 3, 15; Іоан. 1, 19),—тогда какъ во всѣ прежнія времена, сколько ни являлось посланниковъ Божіихъ, ни къ кому не обращались сыны Израиля съ подобнымъ вопросомъ. Вотъ почему, когда, по рожденіи Спасителя, волхвы языческіе, руководимые чудною звѣздою, явились въ Іерусалимѣ съ вопросомъ: *гдѣ есть рождейся царь Іудейскій*, и Иродъ, собравши *вся первосвященники и книжники людскія, вопрошаше отъ нихъ: гдѣ Христосъ раждается*,— они прямо отвѣчали ему: *въ Виѳлеемѣ Іудейстѣмъ: тако бо писано есть пророкомъ....* (Мат. 2, 1—6). Вотъ почему и жена Самарянка, въ бесѣдѣ съ Спасителемъ, выразилась: *вѣмъ, яко Мессія пріидетъ, глаголемый Христосъ: егда той пріидетъ, возвѣститъ намъ вся* (Іоан. 4, 25), а не сказала, что Мессій уже приходило, или имѣетъ придти много. Вотъ почему, наконецъ, когда самъ Спаситель указывалъ Іудеямъ на ветхозавѣтныя пророчества о Мессіи и прилагалъ ихъ къ одному Себѣ, и когда потомъ Апостолы, также предъ лицемъ Іудеевъ, указывали на эти пророчества и на исполненіе ихъ въ одномъ Іисусѣ Христѣ: ни Спаситель, ни Апостолы ни разу не услышали отъ Іудеевъ замѣчанія, что такихъ пророчествъ въ ветхомъ завѣтѣ нѣтъ, или что они относятся ко многимъ Мессіямъ.

Нельзя при этомъ не вспомнить, что ожиданіе какого-то ходатая, посредника между Богомъ и людьми, было у самыхъ язычниковъ, какъ то: у Египтянъ, Халдеевъ, Сабеевъ, Грековъ, Римлянъ и многихъ другихъ, и донынѣ сохранилось у Индійцевъ, Китайцевъ, Японцевъ и нѣкоторыхъ Американцевъ ([153]). Распространеніе этого вѣрованія между язычниками можно объяснить только двоякимъ образомъ: или оно перешло къ нимъ по преданію отъ предковъ, жившихъ еще во времена патріархальныя, когда обѣтованія о Мессіи были даваемы Богомъ для всего рода человѣческаго, или уже въ послѣдующее время—отъ Іудеевъ, при сношеніяхъ съ ними. Но въ томъ

([153]) См. *Schmidt*—Rédemption du genre humain, annoncée par les traditions et les croyances religieuses, figurée par les sacrifices de tous les peuples; также Mémoires de l'Académie des inscript. tom. XXXI, pag. 81 и далѣе pag. 207; Biblioth. univers. tom. XX, art. *Religion*, Genève, 1822. Въ частности свидѣтельство Тацита (Hist. lib. V, cap. 13), свидѣтельство Светонія (In Vespas. cap. IV, tom. II, ed. Tavr. 1824), свидѣтельство Плутарха (de Iside et Osiride, Opp. tom. II, pag. 369, Paris, 1624). Quapropter, говоритъ послѣдній, et antiquissima haec descendit ex theologis et legislatoribus tum ad poëtas tum ad philosophos opinio (nempe de *Mediatore* inter duo principia), quae nullo certo auctore habet principium: persuasionem autem firmam et indelebilem, neque in sermonibus tantum, neque in traditionibus, sed in mysteriis et in sacrificiis et apud barbaros et apud Graecos multis in locis pervulgatam... et cæt.

и другомъ случаѣ, здѣсь новое, непререкаемое доказательство истины, что ученіе о Мессіи было въ ветхомъ завѣтѣ.

Въ новомъ завѣтѣ истина эта раскрыта весьма подробно: самъ Спаситель свидѣтельствовалъ, что *день* Его *видѣлъ Авраамъ* (Іоан. 8, 56), желали видѣть *многіе пророцы и праведницы* (Матѳ. 13, 17) и *царіе* (Лук. 10, 24); что о Немъ писалъ Моисей (Іоан. 5, 46), въ Немъ исполнились *вся писанная пророки* (Лук. 18, 31), все сказанное *въ законѣ Моисеовѣ и пророцѣхъ и псалмѣхъ* (Лук. 24, 44). Св. Апостолы также проповѣдывали, что *о Іисусѣ Моисей писа въ законѣ и пророцы* (Іоан. 1, 45); что всѣ *пророцы отъ Самуила и иже по сихъ, елицы глаголаша, такожде предвозвѣстиша дни* Іисуса Христа (Дѣян. 3, 24); что Богъ *усты всѣхъ пророкъ своихъ возвѣсти пострадати Христу* (Дѣян. 3, 18), *и вси пророцы свидѣтельствуютъ оставленіе грѣховъ пріяти именемъ Его* (Дѣян. 10, 43). Въ частности Апостолы утверждали, что самый законъ обрядовый ветхозавѣтный былъ *пѣстунъ во Христа* (Гал. 3, 24), имѣлъ *сѣнь грядущихъ благъ, а не самый образъ вещей* (Евр. 10, 1), и окончился или исполнился во Христѣ (Рим. 10, 4).

IV. Какія обязанности предписывала Израильтянамъ подзаконная Вѣра *въ отношеніи къ Богу*? Какъ основаніе всѣхъ этихъ обязанностей, она заповѣдывала любовь къ Богу: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и отъ всея силы твоея* (Втор. 6, 5). Эту основную обязанность частнѣе выражала она въ первыхъ четырехъ заповѣдяхъ десятословія, изъ которыхъ первая повелѣваетъ *познавать и чтить* Бога истиннаго, вторая—убѣгать богопочтенія *ложнаго*, третья—не нарушать истиннаго богопочтенія *даже словомъ*, четвертая—наблюдать порядокъ *во времени и въ дѣлахъ* истиннаго богопочтенія (Исх. 20, 1—12). На основаніи же этихъ четырехъ заповѣдей легко развиваются и всѣ частнѣйшія обязанности человѣка къ Богу, которыя впрочемъ очень подробно и неоднократно изложены всѣ въ разныхъ мѣстахъ ветхаго завѣта. Вмѣстѣ съ тѣмъ подзаконная Вѣра ясно и весьма часто научала, что истинная любовь человѣка къ Богу, истинное служеніе Ему непремѣнно должны выражаться въ исполненіи Его заповѣдей, Его судовъ, Его оправданій: *и нынѣ, Израилю, что проситъ Господь Богъ твой у тебе, точію еже боятися Господа Бога твоего, и ходити во всѣхъ путехъ его, и любити его, и служити Господу Богу твоему отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, хранити заповѣди Господа Бога твоего, и оправданія его, елика азъ заповѣдаю тебѣ днесь* (Втор. 10, 12. 13); *и да возлюбиши Господа Бога твоего, и сохраниши стражбы его, и оправданія его, и заповѣди его, и суды его во вся дни* (—11, 1; сн. Втор. 6, 1. 13. 17. 18. 24; 8, 6. 7 и 11).

V. Какія обязанности предписывала подзаконная Вѣра *по отношенію къ*

ближнимъ? И здѣсь также въ основаніе всего полагалась любовь: *возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе* (Лев. 19, 18). Виды этой любви частнѣе были опредѣлены въ послѣднихъ шести заповѣдяхъ десятословія, изъ коихъ пятая повелѣваетъ любить и *почитать* ближнихъ, особенно къ намъ близкихъ, начиная съ *родителей*, шестая—не вредить *жизни* ближнихъ, седьмая — не вредить *чистотѣ* ихъ нравовъ, осьмая—не вредить ихъ *собственности*, девятая—не вредить имъ *словомъ*, десятая—даже *не желать* вредить имъ (Исх. 20, 12—18). Еще частнѣе разные виды и проявленія любви къ ближнимъ опредѣлены были во многихъ другихъ мѣстахъ ветхозавѣтнаго Писанія, какъ то: любовь или уваженіе къ старцамъ (Лев. 19, 32), къ сирымъ и вдовицамъ, къ пришельцамъ, къ должникамъ (Исх. 22, 21—26; Лев. 19, 13. 33), къ бѣднымъ (Втор. 15,7—11), къ рабамъ (Исх. 21, 1—6 и 20; Втор. 15, 12 и 15; 16, 10 и 14), къ глухимъ и слѣпымъ (Лев. 19, 14) и проч.; въ нѣкоторой степени любовь даже къ самимъ врагамъ: *да не возненавидиши брата твоего во умѣ твоемъ, обличеніемъ да обличиши ближняго твоего, и не пріимеши ради его грѣха, и да не отмщаетъ рука твоя, и да не враждуеши на сыны людей твоихъ, и возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе: азъ Господь Богъ вашъ* (Лев. 19, 17 и 18); *аще срящеши говядо врага твоего, или осля его заблуждающее, обративъ да отдаси ему; аще же узриши осля врага твоего, падшее подъ бременемъ его, да не мимоидеши е, но да воздвигнеши е съ нимъ* (Исх. 23, 4 и 5).

VI. Какія обязанности предписывала подзаконная Вѣра *по отношенію человѣка къ самому себѣ*? Въ десятословіи объ этомъ прямо не говорится, съ одной стороны, потому что и безъ нарочитой заповѣди, по природѣ, *никтоже когда свою плоть возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю* (Ефес. 5, 29); а съ другой, конечно, и потому, что когда только человѣкъ будетъ исполнять надлежащимъ образомъ свои обязанности къ Богу и ближнимъ, предписанныя въ десятословіи; то при этомъ естественно уже всегда будетъ опредѣляться и его законное отношеніе къ самому себѣ. Впрочемъ, внѣ десятословія, есть въ ветхомъ завѣтѣ многія наставленія человѣку и по отношенію къ себѣ; напримѣръ, указывается образецъ нравственнаго совершенства: *святи будете, яко азъ святъ есмь Господь Богъ вашъ* (Лев. 19, 2); даются предписанія касательно тѣлесной чистоты, касательно цѣломудрія (Исх. 22, 16. 17; Лев. 20, 10) и друг.

VII. Какія *побужденія* представляла подзаконная Вѣра къ исполненію заповѣдей? Она—а) указывала на то, что это суть именно заповѣди Божіи, воля Господа Саваоѳа (Втор. 5, 1—5); б) указывала на святость и величіе сего Законодателя и Владыки всѣхъ тварей: *святи будете, яко азъ святъ есмь Господь Богъ вашъ* (Лев. 19, 2); *субботы моя сохраните: азъ Гос-*

подь Богъ вашъ (—3); *не послѣдуйте идоломъ*: *азъ Господь Богъ вашъ* (— 4); *да убоишися Господа Бога твоего*: *азъ Господь Богъ вашъ* (— 14 и слѣд.); в) воспоминала величайшія благодѣянія, какія совершилъ Господь для Израиля: *роде строптивый и развращенный, сія ли Господеви воздаете*; *сіи людіе буіи и не мудри*: *не самъ ли сей отецъ твой стяжа тя, и сотвори тя, и созда тя; помяните дни вѣчныя, разумѣйте лѣта рода родовъ*: *вопроси отца твоего, и возвѣститъ тебѣ, старцы твоя, и рекутъ тебѣ*... (Втор. 32, 5—7; снес. Іис. Навин. 23,2—13; 24, 17); наконецъ, г) изрекала многочисленныя благословенія и обѣтованія за исполненіе заповѣдей Божіихъ, а съ другой стороны—страшныя угрозы и проклятія за неисполненіе (Втор. 6, 3. 18. 24; 28).

§ 67.

Взглядъ на законъ обрядовый.

Законъ обрядовый, данный Богомъ чрезъ Моусея, съ совершенною точностію опредѣлялъ и мѣсто богослуженія, и свящ. времена, и свящ. дѣйствія, и свящ. лица или іерархію: и все это съ самою мудрою цѣлію.

Мѣсто для богослуженія было назначено *одно опредѣленное*, сперва скинія, потомъ храмъ Соломоновъ: это осязательно служило Израильтянамъ для церковнаго единенія ихъ между собою, живо напоминало имъ единство ихъ Бога, которому они служить обязались, и тѣмъ сильнѣе питало въ нихъ чувство благоговѣнія къ самому храму, какъ особенному, постоянному жилищу Господа Саваоѳа. Еще болѣе возбуждаемо было это чувство самымъ устройствомъ храма: онъ состоялъ изъ трехъ частей—*двора*, куда допускались всѣ Израильтяне, *святилища*, куда могли входить одни священники, и *святаго святыхъ*, куда только однажды въ годъ имѣлъ право войти первосвященникъ. Здѣсь же находились ковчегъ, содержавшій въ себѣ скрижали завѣта, книга закона, стамна златая съ манною и жезлъ Ааронов—всѣ такіе предметы, которые ясно говорили сынамъ Израиля о благодѣяніяхъ Божіихъ, питали въ нихъ чувства любви и признательности къ Богу, и служили видимымъ знаменіемъ невидимаго присутствія Его во храмѣ. Наконецъ, устройство храма, съ его различными частями и принадлежностями, имѣло еще высшій, духовный смыслъ, прообразуя многіе предметы изъ царства благодати Христовой, и такимъ образомъ научало Израильтянъ вѣрѣ въ будущаго Избавителя (154).

---

(154) См. *Знаменованіе Скиніи* въ «Начертаніи Церковно-Библ. Исторіи».

Священныя времена также установлены были всѣ или въ память великихъ событій и благодѣяній Божіихъ Израильтянамъ, естественно возбуждавшихъ въ нихъ признательную любовь къ Богу-благодѣтелю, или для совершенія какихъ либо обрядовъ, прообразовательно указывавшихъ на Мессію и питавшихъ вѣру въ Него. Такъ, *Суббота* была установлена въ память сотворенія Богомъ міра (Исх. 20, 11); *Пасха*—въ память освобожденія Израильтянъ изъ Египта (Исх. 12, 14—18); *Пятидесятница*—въ память Синайскаго законодательства и вмѣстѣ для торжественнаго благодаренія Богу за новые плоды земные (Лев. 23, 16—21); *Праздникъ кущей*—въ память благодѣяній Божіихъ Израильтянамъ, во время странствованія ихъ по пустынѣ (Лев. 23, 42. 43); *День очищенія*, сопровождавшійся постомъ и покаяніемъ,—для торжественнаго принесенія кровавой жертвы за грѣхи всего народа Израильскаго, прообразовавшей собою другую Жертву, принесенную на Голгоѳѣ за грѣхи всего міра (Евр. 9, 11—25).

Священнодѣйствія и обряды были весьма многочисленны. Сюда относятся, кромѣ обрѣзанія, коего таинственное знаменованіе мы уже видѣли (§ 55), и которое вмѣстѣ научало Израильтянъ обрѣзанію сердца (Втор. 10, 16), разные роды жертвъ, какъ то: всесожженіе, жертва о грѣхѣ, жертва о повинности и другія, съ ихъ частнѣйшими видоизмѣненіями, и разные обряды или предписанія касательно пищи, одежды, тѣлесной чистоты, также съ величайшими подробностями. Значеніе этихъ священнодѣйствій и обрядовъ, какъ ни кажутся нѣкоторые изъ нихъ, при первомъ взглядѣ, маловажными, было самое высокое. Одни, каковы, по преимуществу, жертвы, служили сѣнію грядущихъ благъ (Евр. 10, 1), и были постоянною проповѣдію для Израильтянъ о будущемъ Мессіи; другіе, каковы особенно постановленія касательно пищи и одежды, имѣли цѣлію предохранить Евреевъ отъ идолопоклонства (155), къ которому они были всегда склонны, разобщить ихъ съ язычниками даже въ пищѣ и питіи, и тѣмъ пресѣчь всякій поводъ къ совращенію Израиля съ пути истинной вѣры; третьи, особенно учрежденія касательно тѣлесной чистоты, содѣйствуя и здоровью тѣла и внѣшнему благосостоянію общества, въ тоже время направлены были къ поддержанію и

---

(155) Св. Златоустъ въ толкованіи на 1 главу Исаіи говоритъ, что обрядовыя постановленія 'ου προηγουμένως ἐδόθησαν, ἀλλ' ὥστε παιδαγωγίαν γενέσθαι τῆς ἄλλης ἐντεῦθεν αὐτοῖς ('Ιουδαίοις) πολιτείας..., и далѣе: τὸ θῦσαι, καὶ θυμίασμα προσενεγκεῖν, καὶ τηρῆσαι σάββατον, καὶ ὅσα τοιαῦτα πάλιν, οὐχ ἵνα αὐτὰ ταῦτα γίνηται ἁπλῶς, ἀλλ' ἵνα ἐκ τε τούτων μελέτης, τῆς τῶν δαιμόνων ἀπάγωνται θεραπείας. Тоже выражаютъ Евсевій (Demonstr. Evang. lib. 1, c. 6) и многіе отцы Церкви (см. in Hist. eccles. Natalis Alexandri tom. 1). Ante offensam, замѣчаетъ также блаж. Іеронимъ, Decalogum tantum accipere Israëlitae; post idolatriam vero et blasphemiam multiplices legis caeremonias (Commentar. in cap. 28 Ezechielis).

возвышенію и чистоты внутренней, къ возбужденію и питанію духа благочестія ([156]).

Священныя лица, составлявшія постоянную іерархію, заключались всѣ въ одномъ колѣнѣ Левіиномъ, и соотвѣтственно тремъ частямъ храма раздѣлялись на три степени, изъ коихъ первую и низшую занимали левиты, вторую — священники, третью и самую высшую—первосвященникъ или великій іерей. Всѣ эти лица имѣли особое посвященіе, особыя обязанности, особыя права и отличія.... Такое мудрое устройство имѣло одну цѣль, чтобы съ бо̀льшимъ благочиніемъ, ревностію и пользою для вѣрующихъ совершаемы были всѣ части общественнаго богослуженія, и тѣмъ удобнѣе могли поддерживаться и воспитываться во всемъ народѣ Іудейскомъ вѣра и благочестіе.

§ 68.

Взглядъ на законъ гражданскій.

1) Законъ гражданскій, данный Богомъ чрезъ Моусея народу Еврейскому, имѣлъ особенный характеръ: образъ правленія, опредѣлявшійся этимъ закономъ, былъ *θеократическій*. Освободивши Израильтянъ изъ рабства Египетскаго, и торжественно возобновивши съ ними на Синаѣ завѣтъ, постановленный еще съ праотцемъ ихъ Авраамомъ, для соблюденія въ потомствѣ его истинной Вѣры и откровеній о Мессіи, Господь Богъ благоволилъ въ тоже время и съ тоюже цѣлію предложить имъ: хотятъ ли они имѣть Его своимъ царемъ и исполнять законы, которые Онъ дастъ имъ. Евреи приняли это предложеніе, по которому Богъ давалъ обѣтованіе царствовать надъ ними и покровительствовать имъ, если они будутъ Ему во всемъ покорны, въ противномъ же случаѣ грозилъ имъ всѣми несчастіями; а народъ Еврейскій обѣщалъ совершенное повиновеніе и послушаніе небесному Владыкѣ, соглашаясь въ противномъ случаѣ подвергнуться Его наказаніямъ (Исх. гл. 19—24; 32—34; Втор. 27—30). Вслѣдствіе сего Богъ былъ, въ собственномъ смыслѣ, царемъ Евреевъ: ихъ верховнымъ законодателемъ, правителемъ и судіею (Исх. 19, 4. 5; Втор. 33, 5; снес. 1 Цар. 8, 7; 10, 18. 19). Онъ непосредственно давалъ имъ законы (Втор. 6, 20—24); Онъ постав-

---

([156]) Подробнѣе объ этомъ предметѣ можно читать у Гооке—въ сочиненіи: *de vera religione*, part. de legis Judaicae divina origine et natura (см. во 2 томѣ Theolog. Cursus Compl. Paris, 1839), у Алекс. Ноеля—въ *Исторіи ветхаго завѣта* (см. разс. 3-е о четвертомъ возрастѣ міра), у Александра Наталиса — въ *Церк. истор.* ч. 1 и друг.

лялъ надъ ними начальниковъ и судей, которые въ обыкновенныхъ случаяхъ управляли ими отъ Его имени (Втор. 1, 17; 19, 17); въ случаяхъ же особенныхъ возвѣщалъ волю свою посредствомъ первосвященника (Чис. 27, 21; снес. Суд. 1, 1; 20, 18 и 23; 1 Цар. 22, 10. 13. 15), или посредствомъ лицъ, нарочито для того избранныхъ; воздвигалъ мужей для исполненія своихъ опредѣленій, творилъ чудеса и проч. Ему принадлежали сами Евреи (Исх. 19, 4. 5; Лев. 25, 39—55) и всѣ ихъ земли (Лев. 25, 23; снес. Быт. 47, 19 и 20). Скинія была какбы царскимъ дворцомъ, въ которомъ Богъ, какъ верховный Владыка своего народа, являлъ свое присутствіе (Исх. 25, 8). За то и народъ Еврейскій считался народомъ избраннымъ изъ всѣхъ народовъ земли, народомъ, посвященнымъ Богу, языкомъ святымъ, царскимъ священіемъ (Исх. 19, 5. 6; Втор. 7, 6).

2) Соотвѣтственно такому политическому устройству въ Еврейскомъ народѣ, гражданскій законъ Моусеевъ тѣснѣйшимъ образомъ соединенъ былъ съ Вѣрою, и имѣлъ двоякую цѣль: содѣйствовать своими постановленіями не только внѣшнему благосостоянію Израильтянъ, но преимущественно преспѣянію ихъ въ вѣрѣ и доброй нравственности.

Къ постановленіямъ перваго рода относятся законы о земледѣліи (Лев. 19, 23; 25, 4. 5. 10—16), о торговлѣ (Лев. 19, 25. 36; Втор. 25, 13—16), законы воинскіе (Втор. 20, 1—15), судебные (Втор. 16, 19. 20; Исх. гл. 21—23), семейные, законы о рабахъ, имуществахъ, тѣлесной чистотѣ, пищѣ, одеждѣ и под. ([157]), хотя и эти законы, болѣе или менѣе, всѣ запечатлѣны характеромъ Вѣры и направлены къ ея поддержанію въ народѣ.

Къ постановленіямъ же, непосредственно предназначеннымъ для этой послѣдней цѣли, принадлежатъ тѣ, которыя составляли собою какбы твердую ограду закона нравственнаго, заключеннаго въ десятословіи, и за нарушеніе почти каждой заповѣди угрожали смертію. Такъ, а) въ охраненіе первой заповѣди постановлено было: умертвить пророка, который говорилъ бы Израилю, *еже прельстити* его *отъ Господа Бога* его (Втор. 13, 5); каждый Израильтянинъ долженъ былъ первый открыть и первый наложить руку на брата, сына, дочь и жену, еслибы кто изъ нихъ тайно говорилъ: *идемъ и послужимъ богомъ инымъ* (Втор. 13, 6—10); б) въ охраненіе второй узаконено: убійствомъ меча и проклятіемъ проклясть всѣхъ, живущихъ во градѣ, зараженномъ идолопоклонствомъ, самый градъ и корысти его сжечь, чтобы сталъ пустъ и не возградился потомъ (Втор. 13, 15—16);

([157]) Духъ и достоинство всѣхъ этихъ законовъ подробно разсмотрѣны Михаелисомъ въ сочиненіи: Mosaisches Recht, въ VI част. 1679—1775, и Салвадоромъ въ Histoire des instit. de Moïse et du peuple Hébreu, Paris. 1828.

изыскать со всѣмъ тщаніемъ мужа и жену, о которыхъ возвѣщено, что они покланялись *солнцу, и лунѣ, или всякому, яже отъ красоты небесныя,* и побить камнемъ, *да умрутъ* (Втор. 17, 2—5); смерть дающимъ *отъ сѣмени своего Молоху,* и прилагающимся Веельфегору (Лев. 20, 2 и 3; Числ. 25, 4—5); смерть волхвамъ, чревобасникамъ и волшебникамъ, равно какъ и тѣмъ, кои къ нимъ прибѣгаютъ (Исх. 22, 18; Лев. 20, 6. 27); в) въ охраненіе третьей: *весь сонмъ Израилевъ каменіемъ да побіетъ человѣка, иже аще прокленетъ Бога своего,* и *нарицаяй* такимъ образомъ *имя Господне смертію да умретъ* (Лев. 24, 15. 16); г) въ охраненіе четвертой: да потребится отъ среды людей всякая душа, которая осквернитъ субботу, сотворивъ какое либо дѣло (Исх. 31, 14; 35, 2; Числ. 15, 32. 36), и вообще смерть всякому, кто нарушитъ какое либо обрядовое постановленіе (Левит. 23, 29; 17, 11 и 12); д) въ охраненіе пятой: дѣйствія неуваженія къ родителямъ — ударъ, злословіе, проклятіе наказываются смертію и проклятіемъ (Исх. 21, 15. 17; Лев. 20, 9; Втор. 27, 16), и сынъ непокорный, безнравственный, и притомъ неисправимый изъемлется изъ среды народа, какъ зло, какъ язва его (Втор. 21, 18 — 21); е) въ охраненіе шестой: судомъ ограждены жизнь, здоровье, цѣлость всего тѣла и каждаго члена въ частности, и постановлено воздавать жизнь за жизнь, око за око, зубъ за зубъ, ногу за ногу, руку за руку, рану за рану и под. (Исх. 21, 23 — 25; Лев. 24, 19 — 29; Втор. 19, 16—21); ж) въ охраненіе седьмой: смерть за кровосмѣшеніе и вообще нецѣломудріе во всѣхъ видахъ (Исх. 22, 16. 17; Лев. 26, 10—21); з) въ охраненіе осьмой: строгимъ правомъ возмездія обезопашено имущество гражданъ и всякій, даже малѣйшій, ущербъ его (Исх. 21, 33—36; 22, 1—11; Лев. 24, 21); и) въ охраненіе девятой: уличенный лжесвидѣтель подвергается тому самому наказанію, какое слѣдовало бы оклеветанному имъ, еслибы послѣдній оказался виновнымъ (Втор. 19, 19). Въ охраненіе только одной десятой заповѣди, запрещавшей самыя *желанія* и *помышленія,* противныя любви къ ближнимъ, не было и не могло быть нарочитыхъ гражданскихъ постановленій, которыя, занимаясь однимъ внѣшнимъ, никогда не въ состояніи простираться на внутреннее.

3) Необходимость такого охраненія законовъ нравственности законами гражданскими и такой строгости наказаній за всѣ преступленія противъ Вѣры совершенно объясняется: а) изъ характера Еврейскаго народа: Евреи, какъ свидѣтельствуетъ вся ихъ исторія, были склонны къ идолопоклонству и вообще къ нарушенію воли Бога своего, несмотря на всѣ Его заповѣди, на всю Его отеческую, преимущественную любовь къ нимъ, на всѣ Его чудеса, щедроты и благодѣянія, такъ что, послѣ многократныхъ опытовъ, не оставалось другаго средства къ удержанію ихъ въ повиновеніи закону, кромѣ

страха самыхъ строгихъ наказаній (Іезек. 20, 3—25; Гал. 3, 19) ([158]); б) изъ особеннаго предназначенія Евреевъ: Еврейскій народъ избранъ былъ для того, чтобы сохранить въ себѣ, посреди всеобщаго растлѣнія нравовъ, сѣмена истинной Вѣры и откровеній Божіихъ для всего рода человѣческаго: тѣмъ болѣе надлежало употребить всѣ средства, чтобы соблюсти самый этотъ народъ въ вѣрѣ и нравственности....; в) изъ особеннаго отношенія Евреевъ къ Богу, давшему имъ такіе законы нравственные и политическіе: Богъ благоволилъ, по преимуществу, называться ихъ Богомъ; Онъ заботился объ нихъ болѣе, нежели о всѣхъ другихъ народахъ, заботился такъ, какъ не можетъ заботиться никакой отецъ о собственныхъ дѣтяхъ; Онъ освободилъ ихъ изъ Египта, совершилъ ради ихъ цѣлый рядъ чудесъ, даровалъ имъ въ наслѣдіе прекрасную землю, кипѣвшую медомъ и млекомъ, не щадилъ для нихъ ничего. За такую любовь и благодѣянія не въ правѣ ли Онъ былъ требовать отъ нихъ болѣе, нежели отъ кого либо другаго, требовать совершеннѣйшаго повиновенія и преданности Себѣ? И сыны Израиля за каждое неповиновеніе Ему не заслужили ли, по истинѣ, смертной казни? Справедливость сего они вполнѣ сознали сами, когда добровольно подчинились столь строгимъ законамъ, признавши царемъ своимъ Бога и обѣщавши за нарушеніе воли Его терпѣть всякія наказанія. Надобно присовокупить, что эта строгость закона, котораго во всей полнотѣ Евреи не въ состояніи были выполнить, тѣмъ глубже давала имъ чувствовать свое недостоинство предъ Богомъ, и тѣмъ сильнѣе возбуждала въ нихъ вѣру въ обѣтованнаго Мессію и заставляла ихъ желать Его благодатнаго пришествія.

§ 69.

Сужденіе о высокомъ достоинствѣ подзаконной Вѣры.

Такимъ образомъ подзаконная Вѣра во всѣхъ своихъ частяхъ носитъ на себѣ неизгладимую печать высочайшей мудрости. Единственная цѣль этой Вѣры была та, чтобы утвердить въ Израильтянахъ вѣру въ Бога единаго, невидимаго, Творца и Промыслителя вселенной, научить ихъ достойно чтить Его и во всемъ исполнять Его волю; чтобы сохранить въ нихъ, и чрезъ нихъ для всего міра, вѣру и обѣтованія Божіи о будущемъ Избавителѣ міра, воспитать ихъ въ народъ истинно-благочестивый, какъ сѣмя святое для освященія всего человѣчества. Къ этому непосредственно направлены были:

([158]) Эту самую мысль выражаютъ многіе святые отцы въ толкованіи на 20 главу Іезекіиля и особенно на 25 стихъ ея. Вмѣстѣ отрывки изъ нихъ можно видѣть—in *Natalis Alexandri* Hist. Ecclesiast. T. 1.

законъ вѣры, преподающій столь совершенное ученіе о Богѣ, человѣкѣ и Мессіи, и законъ нравственный, предписывающій человѣку столь чистыя правила любви къ Богу, ближнимъ и къ самому себѣ; къ этому, по преимуществу, направлены были и законъ обрядовый и законъ гражданскій, такъ что вся жизнь Израильтянина, частная и общественная, была проникнута Вѣрою, и весь рядъ его дѣйствій долженствовалъ быть однимъ непрерывнымъ служеніемъ Богу. Въ пищѣ и одеждѣ, въ чистотѣ тѣла и дома Израиль не напоминаніе только видитъ о Богѣ своемъ, но и творитъ волю Его. Израиль живетъ въ прекрасной землѣ, но она Божія; у него крѣпкіе города, хорошіе домы, но ихъ далъ ему Богъ; первенецъ каждаго Израильтянина, или скота его, есть достояніе Божіе, и всякаго вообще блага онъ ожидаетъ и удостоивается прямо отъ Бога. Съ Божія благословенія начинаетъ онъ жатву, въ радости о благословеніи продолжаетъ ее, и оканчиваетъ живою благодарностію; онъ не съѣстъ зерна, не вкуситъ плода, не посвятивши отъ нихъ части Господу. Осчастливленный, приноситъ онъ благодарственныя жертвы Богу и устрояетъ пиръ, на которомъ участвуютъ у него, кромѣ семейства, вдова и сирота, пришлецъ и левитъ (Втор. 12, 4—19); онъ ѣстъ и веселится предъ Господомъ (—16, 11), но не для пресыщенія, а для того, чтобы научиться бояться Господа (Втор. 14, 22—29). Господу посвящаетъ Израиль утро и вечеръ дня, начало мѣсяца и года: всѣ празднества его, установленныя въ память событій, утвердившихъ его народную независимость, суть празднества церковныя, и въ своихъ субботнихъ годахъ и юбилеяхъ онъ упражняетъ только свою добрую волю, или служитъ Богу, или учится служить. Не терпитъ Израиль ничего нечистаго, потому что среди его живетъ святый Богъ его (Втор. 23, 13—14; Лев. 13, 46; 15, 23). Есть у Израиля писанные законы, но эти законы отъ Бога; есть начальники и судіи, но ихъ избираетъ Богъ, и многое за нихъ рѣшаетъ Самъ. Богъ для Израиля все: и Царь, которому одному платитъ онъ дань (Исх. 30, 13 и 14), и верховный Законодатель, освящающій каждый законъ своимъ царственнымъ именемъ (Лев. гл. 19—23), и верховный Судія, посредственно и непосредственно рѣшающій сомнительныя дѣла (Чис. 21, 1—11; Второз. 17, 8—12 и др.), и главный Предводитель въ войнѣ, назначающій противъ кого воевать, кого щадить, и кого истреблять въ конецъ, Самъ побирающій сынамъ Израиля въ сраженіи, и получающій отъ нихъ часть изъ добычи (Числ. 33, 37—44) и проч.

Откуда же заимствовалъ Моусей такое мудрое устройство, сообщенное имъ народу Израильскому? У кого либо изъ сосѣдственныхъ и вообще современныхъ народовъ позаимствовать не могъ: ибо тогда, какъ всѣ эти народы погружены были въ язычество и покланялись идоламъ, одинъ Моусей проповѣдывалъ ученіе о Богѣ единомъ, совершеннѣйшемъ Духѣ, запрещая

всякое поклоненіе истуканамъ; тогда, какъ всѣ эти народы ходили въ похотяхъ сердца своего, и утопали въ нечестіи, сообразно съ понятіями о мнимыхъ своихъ богахъ, одинъ Моусей возвѣщалъ чистѣйшія правила нравственности, и обрѣлъ всѣ надежнѣйшія средства для поддержанія ея въ своемъ народѣ. По сознанію самихъ язычниковъ ученѣйшихъ, онъ далъ Израильтянамъ Вѣру, вовсе не похожую на всѣ другія вѣры, существовавшія въ мірѣ ([159]), далъ обряды новые, неизвѣстные прочимъ людямъ, и образовалъ изъ Іудеевъ народъ, совершенно особенный и отличный отъ прочихъ народовъ, у котораго считалось нечистымъ то, что у другихъ священнымъ, и позволеннымъ то, что у другихъ запрещеннымъ ([160]). Даже гражданскіе законы Моусея, будучи сравниваемы съ законами современныхъ ему языческихъ народовъ, имѣютъ предъ этими законами полное преимущество, не только уже какъ мудрое средство для нравственнаго воспитанія народа, но и по своему существу, какъ законы чисто-политическіе ([161]). Если мы вопросимъ о происхожденіи подзаконной Вѣры самаго Моусея и Пророковъ, продолжателей его великаго дѣла, если вопросимъ всѣхъ Израильтянъ, слышавшихъ и видѣвшихъ Моусея и Пророковъ: то получимъ одинъ отвѣтъ, что все это ученіе и устройство, столько совершенныя сами въ себѣ, столько отличныя отъ всѣхъ другихъ ученій и устройствъ, ведутъ свое начало непосредственно отъ Бога, что Моусей и Пророки были только посланниками Его, органами Его откровеній. Этотъ отвѣтъ заслуживаетъ всей нашей вѣры уже по самому свойству предмета, о которомъ идетъ рѣчь: такая Вѣра, какъ подзаконная, но истинѣ, вполнѣ достойна Бога; но особенно заслуживаетъ потому, что Вѣра сія осязательнѣйшимъ образомъ запечатлѣна и внѣшними неопровержимыми признаками истиннаго откровенія Божія.

([159]) *Diodor. Sicil.* fragm. (apud *Phot.* Biblioth. cod. 244); *Strabo*, Rerum Geograph. lib. XVI. Ἔφη γὰρ ἐκεῖνος (Μωσῆς) καὶ ἐδίδασκεν, говоритъ послѣдній языческій писатель, ὡς οὐκ ὀρθῶς φρονοῦσιν οἱ Αἰγύπτιοι θηρίοις εἰκάζοντες καὶ βοσκήμασι τὸ θεῖον, οὐδ' οἱ Λίβυες, ἧ δ' οὐδ' οἱ Ἕλληνες, ἀνθρωπομόρφους τυπόυντες. Ἕιη γὰρ ἐν τοῦτο μόνον Θεὸς τὸ περιέχον ἡμᾶς ἅπαντας καὶ γῆν καὶ θάλατταν.... Τούτου δὴ τὶς ἂν εἰκόνα πλάττειν θαρρήσειε νοῦν ἔχων ὁμοίαν τινὰ τῶν παρ' ἡμῖν, ἀλλ' ἐὰν δεῖ πᾶσαν ξοανοποιΐαν τέμενος ἀφορίσαντας καὶ σηκὸν ἀξιόλογου τιμῆν ἴδους χωρὶς....

([160]) Moses, quo sibi in posterum gentem firmaret, novos ritus contrariosque cæteris mortalibus indidit: profana illic omnia, quae apud nos sacra; rursum concessa apud illos, quae nobis incesta.... et cæt. *Tacitus*. Hist. lib. V, cap. 3; снес. *Juvenal*. Satyr. XVI, 95—100.

([161]) *Brunati*, Critique des anciennes législations païennes et défence de la législation Mosaïque (In Demostr. Evangeliqu. T. XIV, pag. 457. Paris. 1843).

*

Б.

Внѣшніе признаки божественности вѣры подзаконной.

§ 70.

Исчисленіе ихъ.

Здѣсь мы разумѣемъ: а) личный характеръ божественнаго законодателя Еврейскаго народа, Моусея, б) его чудеса и в) пророчества; потомъ г) личный характеръ бывшихъ послѣ него Пророковъ, д) ихъ чудеса и е) пророчества.

§ 71.

Характеръ Моусея.

Во всемъ поведеніи Моусея нельзя замѣтить ни малѣйшей тѣни самолюбія и своекорыстія. Презрѣлъ онъ вся красная міра при дворѣ Фараоновомъ, и удалился въ землю Мадіамскую, гдѣ цѣлыя сорокъ лѣтъ провелъ въ безвѣстности, занимаясь скотоводствомъ; потомъ, повинуясь гласу Божію, онъ не отказался, въ продолженіе другихъ сорока лѣтъ, терпѣть въ пустынѣ всѣ нужды и огорченія, предводительствуя народомъ необузданнымъ и всегда недовольнымъ. Во все это время не пріялъ Моусей, какъ самъ исповѣдуетъ въ молитвѣ къ Богу, ни для себя, ни для своего семейства, никакой корысти отъ того народа, для котораго жертвовалъ всѣмъ (Числ. 16, 15). И послѣ столь многотрудной и общеполезной жизни, нисходя въ могилу, не завѣщалъ своему потомству ни богатства, ни достоинствъ, избравъ преемникомъ своимъ Іисуса, мужа другаго колѣна. Не пощадилъ Моусей себя и въ своихъ писаніяхъ, начертавши въ нихъ для всѣхъ будущихъ родовъ свои слабости и несовершенства, и нимало не заботясь оправдывать себя: такъ, онъ нѣсколько разъ упоминаетъ о грѣхѣ своемъ, заключившемъ для него входъ въ землю обѣтованную (Числ. 20, 12 и 24; Втор. 1, 37); а о своихъ преимуществахъ, о томъ, наприм., что при дворѣ Фараона былъ онъ наученъ въ юности своей *всей премудрости Египетстѣй*, былъ потомъ *силенъ во словесѣхъ и дѣлѣхъ* (Дѣян. 7, 22),—о всемъ этомъ и подобномъ (162) не сказалъ ни слова. Въ тоже время какъ горячо любилъ Моусей свой

(162) Каково, наприм., Египетское преданіе о Моусеѣ, сохраненное Артапаномъ. Vid. apud *Eusebium*—Praeparat. Evang. IX, cap. 27.

народъ отечественный! За этотъ народъ, неблагодарный и недостойный, онъ съ радостію переносилъ, въ теченіе сорока лѣтъ, всѣ лишенія, труды и огорченія въ пустынѣ, рѣшался даже быть изглаженнымъ изъ книги, въ которую вписалъ его Богъ (Исх. 32, 32). Какая ревность о Богѣ снѣдала постоянно этого необыкновеннаго человѣка! Мало того, что онъ передалъ Израильтянамъ всю волю Божію въ законодательствѣ Синайскомъ; онъ и въ послѣдующее время непрерывно напоминалъ имъ о сей святѣйшей волѣ: при каждомъ случаѣ обращался къ нимъ съ рѣчью, возбуждалъ ихъ къ благочестію, училъ богопочтенію, отвращалъ отъ пороковъ. Наконецъ, на это же посвятилъ онъ и послѣднія минуты своей жизни: въ прощальной, трогательной рѣчи къ Израильтянамъ, небомъ и землею онъ умолялъ ихъ быть вѣрными Богу отцевъ. При такомъ высокомъ нравственномъ характерѣ, который невольно возбуждаетъ довѣріе къ нему и удаляетъ всякое подозрѣніе въ обманѣ, Моусей совершилъ еще, въ подтвержденіе своего божественнаго посольства, многочисленныя чудеса.

§ 72.

Чудеса Моусея.

I. Эти чудеса можно *раздѣлить* на два класса: одни изъ нихъ совершены чрезъ самаго Моусея; другія только для Моусея—непосредственною силою Божіею, т. е. для засвидѣтельствованія того, что онъ подлинно дѣйствовалъ не отъ себя, а вслѣдствіе посольства отъ Бога. Къ первымъ принадлежатъ: знаменія, совершенныя Моусеемъ предъ старцами Израильскими въ Египтѣ, возбудившія въ нихъ довѣріе къ нему; превращеніе жезла въ змія предъ лицемъ Фараона; десять казней, за тѣмъ послѣдовавшихъ, изъ которыхъ каждая была предсказана Моусеемъ, начиналась и оканчивалась по его слову, и, падая на Египтянъ, не падала на сыновъ Израиля; переходъ чрезъ Чермное море, раздѣленное жезломъ Моусея для Евреевъ, и потомъ поглотившее всѣхъ Египтянъ; услажденіе древомъ горькихъ водъ Мерры; изведеніе воды изъ камня горы Хорива; побѣда надъ Амаликитянами, вслѣдствіе молитвы Моусеевой и друг. Знаменія и чудеса, совершенныя въ тоже время самимъ Богомъ непосредственно, суть: купина, въ которой Онъ благоволилъ явиться Моусею, горѣвшая, но несгаравшая; столпъ облачный, который, въ продолженіе всего странствованія Евреевъ въ пустынѣ, указывалъ имъ путь, назначалъ мѣсто и время для отдохновенія, осѣнялъ ихъ днемъ и освѣщалъ ночью; манна, въ каждое утро сходившая съ неба, которая въ первые пять дней недѣли сбираема была въ соразмѣрномъ ежедневному употребленію, а въ шестой въ сугубомъ количествѣ, и только

въ субботу оставалась невредимою отъ предъидущаго дня; дымъ, молнія, громъ, пламень, землетрясеніе и трубный звукъ, ознаменовавшіе присутствіе Божіе на горѣ Синаѣ во время законодательства; казнь Надава и Авіуда, дѣтей Аароновыхъ, за воскуреніе ѳиміама отъ огня чуждаго; казни, постигшія Корея, Даѳана и Авирона съ соумышленниками; также неодократныя казни, то внезапнымъ огнемъ, то язвою, то зміями, поражавшія цѣлыя тысячи Израильтянъ за ропотъ, непослушаніе и возмущеніе противъ Моусея; исцѣленіе отъ угрызенія змѣй, вслѣдствіе одного взгляда на мѣдное изображеніе змія, воздвигнутаго Моусеемъ, по повелѣнію Божію и проч.

II. За *историческую достовѣрность* всѣхъ этихъ чудесъ ручаются:

1) Свидѣтельство объ нихъ самаго Моусея, преемника его Іисуса Навина и послѣдующихъ свящ. писателей Іудейскихъ. Важно здѣсь и свидѣтельство самаго Моусея: объ этихъ чудесахъ онъ говоритъ торжественно предъ всѣми Израильтянами, какъ предъ очевидцами; этими знаменіями Божіими онъ убѣждалъ ихъ быть вѣрными Богу отцевъ, и въ тоже время укорялъ за неповиновеніе Ему и неблагодарность (Исх. 19, 4; Втор. гл. 32 и др.). Какъ же осмѣлился бы Моусей поступать такимъ образомъ, еслибы ничего подобнаго не происходило? Какъ рѣшился бы онъ разсказывать о себѣ предъ своими современниками такія чудныя дѣла, которыхъ вовсе не творилъ? И какъ этотъ цѣлый народъ, заключавшій въ себѣ около двухъ милліоновъ, могъ быть столько безразсуденъ, чтобы повѣрить столь явному вымыслу? Между тѣмъ Евреи повѣрили словамъ Моусея; они приняли изъ рукъ своего законодателя всѣ его книги, въ которыхъ подробно повѣствуется о его чудесахъ, и притомъ приняли съ полною вѣрою и уваженіемъ. Чтоже это значитъ? Пусть бы Моусей въ своемъ Пятикнижіи какъ нибудь потворствовалъ Израильтянамъ, желая тѣмъ привлечь ихъ къ себѣ: но онъ, вмѣсто того, чтобы заискивать у Евреевъ благосклонность потворствомъ, непрестанно упрекаетъ ихъ въ жестоковыйности и грубости сердца, въ неблагодарности къ Богу, въ возмущеніяхъ, въ идолопоклонствѣ. Не пощадилъ Моусей, въ частности, колѣна Рувимова, описавши подробно грѣхъ родоначальника этого колѣна, за который подвергся онъ столь тяжкому укору отъ своего огорченнаго родителя (Быт. 35, 22; 49, 3); не пощадилъ колѣна Іудова, изобразивши согрѣшеніе Іуды, имѣвшее такія постыдныя слѣдствія (Быт. гл. 38) ([163]). Если же, несмотря на все это, Іудеи приняли отъ Моусея съ величайшимъ уваженіемъ его Пятикнижіе; то,

([163]) Не такъ пишутъ исторію обыкновенные историки: Флавій, наприм., умолчалъ въ своихъ *Древностяхъ Еврейскаго народа* и о кровосмѣшеніи Іуды съ Ѳамарью, и о поклоненіи Израильтянъ золотому тельцу, и о непотребствахъ ихъ со дщерьми Моавлими (Числ. 25).

явный знакъ, они вполнѣ сознавали справедливость всего содержанія сихъ книгъ, и своимъ согласіемъ засвидѣтельствовали достовѣрность всѣхъ чудесъ, Моусеемъ описанныхъ. Важно для насъ свидѣтельство и преемника Моусеева Іисуса Навина, съ одной стороны, какъ свидѣтельство очевидца всѣхъ этихъ чудесъ, а съ другой потому, что оно подтверждено согласіемъ другихъ безчисленныхъ очевидцевъ. Приближаясь ко гробу, Іисусъ Навинъ собираетъ всѣ племена Израилевы въ Сихемъ, и, заклиная ихъ быть вѣрными Іеговѣ, напонимаетъ имъ о знаменіяхъ, совершенныхъ Богомъ для нихъ и предъ ихъ глазами въ Египтѣ и пустынѣ, *и отвѣщавше людіе рѣша: не буди намъ оставити Господа, еже служити богомъ инымъ. Господь бо Богъ нашъ, той Богъ есть, той изведе насъ и отцы наши отъ земли Египетскія, отъ дому роботы, иже сотвори предъ очима нашима знаменія велія* (Нав. 24, 16 и 17). Важно свидѣтельство и послѣдующихъ писателей Іудейскихъ: ибо оно показываетъ намъ, что не во дни только Моусея и Іисуса Навина, но и во всѣ позднѣйшія времена Евреи постоянно вѣрили чудесамъ Моусея, и память объ нихъ передавали изъ рода въ родъ. Объ этихъ чудесахъ говорится въ книгѣ Судей (2, 1—12; 6, 9—13); ихъ воспѣваетъ потомъ вѣнчанный Пѣвецъ Израилевъ (Пс. 77, 12—56; 105, 5—25; 135, 10—23 и др.), и его вдохновенныя пѣсни, въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ, оглашали своды храма Іерусалимскаго, во услышаніе многихъ преемственныхъ поколѣній Іудейскаго народа. Сказаніе о чудесахъ Моусея встрѣчается въ книгѣ Іудиѳь (5, 11—16) и въ книгѣ Премудрости Соломоновой (10, 15—21); объ нихъ же нерѣдко воспоминаютъ неблагодарному народу Израильскому и Пророки (Ис. 51, 9—11; 63, 11—15; Іер. 32, 20. 21).

2) Нѣкоторыя постановленія, празднества и священныя пѣсни Евреевъ, сохранившіяся доселѣ, какъ живые памятники чудесъ Моусеевыхъ и другихъ современныхъ ему событій. Доселѣ Іудеи совершаютъ свою пасху, которая ясно говоритъ имъ объ исходѣ ихъ изъ Египта и переходѣ чрезъ Чермное море; доселѣ воспѣваютъ они во славу Бога отцевъ своихъ высокую пѣснь Моусея, которая воспѣта была ихъ предками по переходѣ чрезъ это море. Праздникъ пятидесятницы, совершаемый Евреями, приводитъ и нынѣ на мысль торжественное законодательство Синайское; праздникъ кущей напоминаетъ многочудное путешествіе ихъ по Аравійской пустынѣ. Многіе другіе памятники, если не сохранились донынѣ, долго однакожъ напоминали потомству о чудесныхъ событіяхъ, совершившихся при Моусеѣ. Таковы: двѣ каменныя скрижали, на которыхъ начертаны были десять заповѣдей; стамна златая съ чудесною манною и чудесный жезлъ Ааронов, по повелѣнію Божію, хранившіеся въ Скиніи *въ знаменіе* послѣдующимъ родамъ (Исх. 16, 33—36 и Числ. 17, 10); *дщицы кованы*, сдѣланныя изъ мѣдныхъ

кадильницъ Корея, Даѳана и Авирона, служившія *обложеніемъ у алтаря*, также *въ знаменіе сыномъ Израилевымъ* (Числ. 16, 37—40); мѣдный змій, воздвигнутый Моусеемъ для исцѣленія уязвленныхъ зміями, и сохранявшійся до временъ Езекіи, царя Израильскаго (4 Цар. 18, 4).

3) Вся исторія Израильскаго народа, со времени изшествія его изъ Египта до смерти Моусея. Ибо она представляетъ не что иное, какъ рядъ дѣйствій, произведенныхъ чудесами Моусея. Какимъ образомъ Іудеи ввѣрились Моусею, и, несмотря на свою слабость и изможденіе отъ тяжкихъ работъ Египетскихъ, рѣшились идти съ нимъ, чтобы сражаться съ народами многочисленными и воинственными за обѣтованную землю? Если не совсѣмъ невозможно, по крайней мѣрѣ, весьма трудно объяснить это произшествіе, коль скоро мы не допустимъ, что Моусей убѣдилъ напередъ Израильтянъ своими чудесами въ особенной къ нимъ помощи Божіей. Какимъ образомъ царь Египетскій согласился, безъ всякаго кровопролитія, вдругъ лишиться около двухъ милліоновъ своихъ подданныхъ, отправлявшихъ прежде всѣ тяжкія работы въ его царствѣ? Это вовсе неизъяснимо, если не допустимъ, что вождь Израильскій вынудилъ у Фараона сіе горькое для него согласіе своими страшными чудесами. Какимъ образомъ цѣлый народъ Еврейскій, въ теченіе сорока лѣтъ, могъ существовать въ скудной пустынѣ Аравійской, не представляющей почти ничего ни для пищи, ни для питія, если несправедливо то, что онъ питался постоянно упадавшею съ неба чудесною манною, и получалъ во время нужды питіе изъ камней? Какимъ образомъ народъ Израильскій, буйный и непокорливый, смиренно принялъ отъ Моусея строгіе законы, почти за всякій грѣхъ угрожающіе смертію? Какимъ образомъ этотъ народъ, нѣсколько разъ возмущавшійся противъ Моусея, не лишилъ его власти и силы, напротивъ снова съ полною покорностію предавался ему? Чудеса, только чудеса Моусея могли производить такія дѣйствія.

4) Память объ этихъ чудесахъ сохранилась и у народовъ языческихъ. Іосифъ Флавій въ сочиненіи противъ Апіона свидѣтельствуетъ, что сами Египтяне считали Моусея мужемъ чуднымъ и Божественнымъ (ἄνδρα θαυμαστὸν καὶ θεῖον) [164]; Артапанъ, похваляемый Евсевіемъ, приводитъ преданіе, хранившееся между Гіеропольцами, о переходѣ Израильтянъ чрезъ Чермное море, преданіе, во всемъ согласное съ повѣствованіемъ Моусеевымъ [165]; Нуменій, Пиѳагорейскій философъ, разсказываетъ, что Египтяне, желая остановить язвы, которыми поражалъ ихъ Моусей, мужъ весьма сильный молитвою предъ Богомъ, противопоставили ему двухъ славныхъ своихъ

---

[164] Contra Apion. 1, cap. 31.

[165] Præparat. Evangel. IX, cap. 27.

маговъ Іаннія и Амврія ([166]); Плиній ([167]), Аполлоній Молонскій ([168]), Цельсъ ([169]) и другіе передавали преданіе, якобы Моусей былъ магъ, превосходившій всѣхъ маговъ своимъ искусствомъ ([170]).

III. Столько же очевидна достовѣрность чудесъ Моусеевыхъ, *какъ событій сверхъестественныхъ*. Очевидна—

1) Изъ самаго существа этихъ чудесъ: всѣ они, неоспоримо, превышаютъ силы и могущество человѣка, и никакъ не могли быть произведены, естественнымъ образомъ, тѣми средствами, чрезъ которыя совершаемы были Моусеемъ. Одному слову его, или одному мановенію повиновалась вся природа, когда поражалъ онъ Египетъ страшными десятью казнями; повиновались, въ частности,—небо, ниспосылавшее ежедневно манну чудеснаго свойства для пропитанія Израильтянъ въ пустынѣ; земля, неразъ разверзавшая свои нѣдра и поглощавшая виновныхъ; море, открывшее свое дно для перехода Израильтянъ и содѣлавшееся могилою для преслѣдовавшихъ ихъ Египтянъ; камни, испускавшіе изъ себя воду. Какъ же можно думать, чтобы все это совершалось безъ особеннаго содѣйствія Божія?

2) Изъ способа ихъ совершенія и обстоятельствъ, посреди которыхъ они происходили. Моусей совершалъ чудеса безъ всякихъ приготовленій, однимъ словомъ, или мановеніемъ руки, или молитвою къ Богу; совершалъ не тайно предъ немногими свидѣтелями, а торжественно—одни предъ лицемъ двухъ народовъ Египетскаго и Израильскаго, а другія предъ лицемъ всего Израиля, или, по крайней мѣрѣ, его старѣйшинъ. Не искалъ Моусей для сего какихъ либо особенныхъ мѣстъ, не выжидалъ случаевъ, а творилъ чудеса всегда и вездѣ, когда только открывалась къ тому потребность. Нѣкоторыя изъ этихъ чудесъ (манна, столпъ облачный) постоянно продолжались цѣлыя сорокъ лѣтъ предъ взорами всѣхъ Израильтянъ, а всѣ вообще были весьма разнообразны между собою, чѣмъ подрывается всякое подозрѣніе въ подлогѣ.

3) Изъ ихъ цѣли. Цѣль чудесъ Моусеевыхъ была: показать, что Моусей есть истинный посланникъ Божій, а Іегова—истинный Богъ, и что, слѣд., данная чрезъ Моусея Израильтянамъ, Вѣра есть истинное Божественное откровеніе. *Аще не увѣруютъ ми ниже послушаютъ гласа моего: рекутъ бо, яко не явися тебѣ Богъ, что реку къ нимъ*, спрашивалъ Моусей

([166]) Apud *Eusebium*, Præpar. Evangel. IX, cap. 8.

([167]) Hist. Natural. XXX, cap. 2.

([168]) Apud *Joseph. Flav.* Contra Apion. II, cap. 6.

([169]) Apud *Origen.* Contra Celsum, 1, n. 26.

([170]) Защищеніе каждаго изъ чудесъ Моусеевыхъ представилъ *Glaire* въ сочиненіи: Les livres saints vengés, tom. 1, Paris. 1845.

Бога, будучи посылаемъ Имъ для изведенія Израильтянъ изъ Египта. Тогда Богъ, сотворивши предъ нимъ два чуда, сказалъ: *аще не увѣруютъ тебѣ, ниже послушаютъ гласа знаменія перваго, увѣруютъ тебѣ ради гласа знаменія втораго*(Исх. 4, 1—9). И опытъ вскорѣ засвидѣтельствовалъ, что, когда Моусей *сотвори знаменія предъ людьми, людіе*, точно, *вѣроваша* ему, *и возрадовашася: яко посѣти Богъ сыны Израилевы* (Исх. 4, 30—31). Чрезъ нѣсколько времени Богъ снова сказалъ Моусею: *азъ ожесточу сердце Фараоново, и умножу знаменія моя и чудеса въ земли Египетстѣй. . . ,— и увѣдятъ вси Египтяне, яко азъ есмь Господь* (Исх. 7, 3—5); и еще чрезъ нѣсколько: *вниди къ Фараону: азъ бо ожесточихъ сердце его и рабовъ его, да и еще пріидутъ знаменія сія на нихъ: яко да повѣсте во ушеса чадъ вашихъ и чадомъ чадъ вашихъ, елико наругахся Египтяномъ, и знаменія моя, яже сотворихъ въ нихъ, и увѣсте, яко азъ Господь* (Исх. 10, 1—3). Частнѣйшее разсмотрѣніе чудесъ Моусеевыхъ показываетъ, что каждое изъ нихъ, кромѣ этой общей цѣли, имѣло и цѣли частныя, которыя всегда были для народа Божія самыя благотворныя, или даже необходимыя (переходъ чрезъ Чермное море, манна, мѣдный змій и пр.).

§ 73.

Пророчества Моусея.

Моусей, великій чудотворецъ, былъ вмѣстѣ и великій пророкъ. Изъ многочисленныхъ его пророчествъ довольно указать нѣкоторыя.

1) Онъ предрекалъ большую часть своихъ чудесъ, которыя совершалъ въ Египтѣ и пустынѣ, какъ то: а) каждую изъ десяти казней Египетскихъ, ихъ начало и окончаніе (Исх. гл. 7—гл. 11), напримѣръ: *сія глаголетъ Господь: посему увѣси, яко азъ Господь: се азъ ударю жезломъ, иже въ руцѣ моей, по водѣ рѣчнѣй, и преложится въ кровь* (7, 17),—*и сотвориша тако Моусей и Ааронъ, якоже заповѣда имъ Господь. . . , и преложи всю воду рѣчную въ кровь* (—20); б) посланіе Богомъ крастелей въ пищу Израильтянамъ: *рече Господь къ Моусею, глаголя: слышахъ роптаніе сыновъ Израилевыхъ: рцы къ нимъ глаголя: къ вечеру да снѣсте мяса. . . и увѣсте, яко азъ есмь Господь Богъ вашъ; бысть же вечеръ: и пріидоша крастели и покрыша полкъ* (Исх. 16, 11—13); в) смерть всѣхъ Израильтянъ въ пустынѣ, начиная отъ двадцатилѣтнихъ юношей, кромѣ Іисуса Навина и Халева: *въ пустыни сей падутъ тѣлеса ваша и все соляданіе ваше, и сочтенія ваша, отъ двадесяти лѣтъ и вышше, елицы ропташа на мя. . . , развѣ Халевъ сынъ Іефоннінинъ, и Іисусъ сынъ Навинъ* (Числ. 14,

29 и 30),—и дѣйствительно, при третьемъ народосчисленіи, происходившемъ въ долинахъ Моавитскихъ и при Іерихонѣ, уже *не бяше человѣкъ отъ соисчисленныхъ Моисеомъ и Ааромомъ въ пустыни Синайстѣй. . . , и не остася отъ нихъ ни единъ, кромѣ Халева и Іисуса сына Навина* (Числ. 26, 64 и 65); г) несчастную участь Корея и всѣхъ его единомышленниковъ (Числ. 16, 28—32) и проч. При первомъ взглядѣ на всѣ эти предсказанія, на ихъ предметы, опредѣленность и исполненіе, открывается ихъ совершенная достовѣрность.

2) Давши Израильтянамъ законъ—праздновать годъ субботній (седмый), не воздѣлывать въ этотъ годъ нивъ, не собирать винограда, и все, что произраститъ земля сама собою, предоставлять на долю рабамъ и животнымъ (Лев. 25, 4—8), Моисей отъ лица Божія продолжаетъ: *аще же рцете: что ясти будемъ въ седьмое лѣто сіе, аще не съемъ, ни собираемъ плодовъ своихъ; и послю благословеніе мое вамъ въ лѣто шестое, и сотворитъ плоды своя на три лѣта: и посѣете въ лѣто осьмое, и снѣсте отъ плодовъ ветхихъ даже до лѣта девятаго: дондеже приспѣютъ плоды ея, снѣсте ветхая ветхихъ* (—20—23). И это, въ нѣкоторомъ смыслѣ, чудо, по которому въ каждый шестый годъ послѣ субботняго земля Іудейская произращала обильнѣйшіе плоды, достававшіе на цѣлыя три лѣта, продолжалось нѣсколько вѣковъ: субботній годъ Евреи праздновали до позднѣйшаго времени (1 Макк. 6, 49),—вслѣдствіе чего, по свидѣтельству Флавія, Александръ Македонскій и потомъ Римляне, овладѣвши Палестиною, не брали съ Іудеевъ, по просьбѣ ихъ, податей въ субботніе годы ([171]). Ктожъ могъ дать Израильтянамъ такой законъ, кто могъ обѣщать имъ, что въ каждый шестый годъ земля ихъ будетъ произращать обильнѣйшую жатву, кто могъ это предвидѣть? Пусть Моисей и самъ зналъ плодородіе Палестины; но онъ зналъ также, что нерѣдко она бывала безплодною, и на ней свирѣпствовалъ голодъ, какъ самъ описываетъ (Быт. 12, 10; 26, 1; 42, 5; 47, 4): какъ же онъ рѣшился бы увѣрять Израильтянъ, что въ извѣстныя времена земля ихъ будетъ непремѣнно плодоноснѣйшею, что именно въ шестый годъ послѣ субботняго она будетъ приносить имъ плоды на цѣлыя три лѣта, и что потому въ седьмый годъ Евреи не должны ничего сѣять? Все это могъ предвидѣть, за все это могъ поручиться одинъ Тотъ, въ десницѣ коего власть надъ природою, и который одинъ только въ состояніи исполнить подобное пророчество.

3) Моисей обѣтовалъ Израильтянамъ, что нѣкогда Богъ возставитъ имъ Пророка, подобнаго ему: *пророка отъ братіи твоея, якоже мене, возставитъ тебѣ Господь Богъ твой, того послушайте* (Втор. 18, 15). Не го-

---

([171]) Antiquit. XI, cap. 8; XIV, cap. 10.

воря еще о томъ, къ кому именно относится сіе пророчество, мы должны сознаться, что самъ собою Моусей не могъ его изречь, т. е. не могъ, по естественнымъ соображеніямъ, обѣщать Іудеямъ, что у нихъ явится со временемъ другой истинный пророкъ: ибо явленіе истинныхъ пророковъ есть дѣло необыкновенное, сверхъестественное, и вполнѣ зависитъ отъ одного Бога. Слѣд., по одной этой чертѣ, нельзя не видѣть здѣсь пророчества истиннаго. Но какъ, кромѣ того, изъ всѣхъ, послѣдующихъ во Израили, пророковъ, одинъ Мессія, Богочеловѣкъ, въ строгомъ смыслѣ, былъ подобенъ Моусею, по качеству ходатая между Богомъ и людьми, по качеству освободителя новаго Израиля изъ духовнаго Египта, по качеству законодателя и вмѣстѣ Царя или верховнаго Владыки, и по необычайному обилію чудесъ: то значитъ, что Моусей изрекъ это пророчество за 15 вѣковъ до событія ([172]).

4) Прощаясь предъ кончиною своею съ Израильтянами, Моусей увѣряетъ ихъ, что, если они останутся вѣрными Богу отцевъ, если *слухомъ послушаютъ гласа Господа Бога своего, хранити и творити вся заповѣди его*: то Онъ ниспошлетъ на нихъ всѣ свои благословенія, содѣлаетъ ихъ народомъ счастливѣйшимъ на землѣ, покоритъ имъ враговъ ихъ, и совершитъ для своего вѣрнаго народа такія же знаменія и чудеса, какія совершалъ для него въ Египтѣ и пустынѣ: это, дѣйствительно, и исполнилось при Іисусѣ Навинѣ, при Самсонѣ, при Гедеонѣ, при Езекіи и другихъ. Но если напротивъ они не *послушаютъ гласа Господа Бога своего, хранити и творити вся заповѣди его*, если измѣнятъ Богу своему: то поразятъ ихъ тогда всѣ проклятія и удары правосудія небеснаго, наведетъ на нихъ тогда Господь враговъ и въ особенности *языкъ издалеча отъ края земли, яко устремленіе орле* (Римляне), который *сокрушитъ* ихъ *во всѣхъ градѣхъ, разоритъ стѣны* ихъ *высокія и крѣпкія, озлобитъ и оскорбитъ* ихъ до такой степени, что *юная* жена *снѣстъ тайно* чадо свое *скудости ради всѣхъ*,—и *удивитъ* тогда на нихъ Господь *язвы великія и дивныя и болѣзни злыя*, и останутся *въ числѣ маломъ, и возмутся отъ земли* отечественной, и возвратитъ ихъ Господь Богъ *во Египетъ на кораблѣхъ*, и продани будутъ тамъ врагамъ своимъ въ рабы и рабыни; и въ тоже время разсѣетъ ихъ Господь Богъ *во вся языки отъ края земли даже до края ея*, и будутъ тамъ *въ гаданіе и въ притчу и въ повѣсть*, и *дастъ* имъ Господь *тамо сердце печальное и оскудѣвающія очеса, и истаявающую душу* и проч., и проч. (Втор. гл. 28, снес. гл. 32 и Лев. гл. 26). Все это частію исполнилось во время плѣненія Вавилонскаго, а во всей силѣ и точности начало

([172]) См. въ Хр. Чт. 1831, XLI, 290: *пророчество Моусея о пророкѣ, подобномъ ему.*

исполняться во время разрушенія Іерусалима Римлянами, и продолжаетъ исполняться даже донынѣ во всемъ, послѣдовавшемъ за тѣмъ, состояніи Іудеевъ. . . Пророчество въ высшей степени поразительное! За сколько вѣковъ изречено оно! И между тѣмъ изречено съ такою ясностію и подробностію, какъ будто Моусей самъ былъ очевидцемъ этихъ ужасныхъ происшествій и записалъ уже по совершеніи ([173]).

Слѣд. вся исторія Израильскаго народа отъ начала исхода его изъ Египта до настоящаго времени есть, въ нѣкоторомъ смыслѣ, совокупность доказательствъ божественности Вѣры, данной Богомъ чрезъ Моусея. Ибо что представляетъ эта исторія? Отъ начала исхода Евреевъ изъ Египта до смерти Моусея представляетъ рядъ чудесъ Моусеевыхъ, а съ кончины Моусея до нашихъ дней—рядъ происшествій, вполнѣ оправдывающихъ его пророчества.

§ 74.

Характеръ Пророковъ.

Высокимъ нравственнымъ характеромъ, какой мы видѣли въ Бож. законодателѣ Еврейскаго народа, Моусеѣ, отличались и всѣ послѣдующіе Пророки, которыхъ, особенно отъ дней Самуила и до втораго храма, Богъ посылалъ къ народу своему непрерывно и въ такомъ количествѣ, что это время, по всей справедливости, можетъ быть названо *періодомъ пророческимъ* ([174]).

Совершенное самоотверженіе и безкорыстіе, пламеннѣйшая ревность о славѣ Божіей и счастіи ближнихъ, какъ временномъ, такъ и вѣчномъ, были отличительными чертами всѣхъ Пророковъ. Цѣль ихъ служенія, къ которому они призываемы были *словомъ Іеговы* (Іер. 1, 2 и 4; Іез. 1, 3), состояла въ томъ, чтобы быть имъ рабами и вѣстниками Божіими (4 Цар. 17, 13. 23; 2 Пар. 35, 5; Іер. 25, 4; Агг. 1, 13; Суд. 2, 1), *стражами дома Израилева* (Іез. 3, 17; 33, 7), чтобы сообщать своимъ соотечественникамъ волю Божію во всѣхъ ея видахъ, наставлять, вразумлять, обличать, устрашать, утѣшать и вообще воспитывать ихъ въ истинной вѣрѣ въ Бога и обѣтованнаго Мессію. Соотвѣтственно такой высокой цѣли, Пророки, какъ только призываемы были на свое поприще, тотчасъ оставляли обыкновенныя житейскія заботы, чтобы удобнѣе и совершеннѣе предаться своему новому служе-

([173]) Съ полною обстоятельностію разсмотрѣно это *пророчество Моусея объ Іудеяхъ* въ Хр. Чт. 1831, XLI, 183.

([174]) Какъ замѣтилъ еще блаж. Августинъ. De civit. Dei XVII, cap. 5.

нію. Большею частію они оставляли даже свое семейство, имущество, самый край родной. *Нѣсмь пророкъ азъ, яко человѣкъ дѣлаяй землю азъ есмь* (Зах. 13, 5), сказалъ о себѣ одинъ лживый пророкъ, отрекаясь отъ похищеннаго имъ званія, и тѣмъ засвидѣтельствовалъ, что съ этимъ высокимъ званіемъ считались несовмѣстными занятія и попеченія житейскія. Елисей, едва услышалъ Божіе призваніе, немедленно оставилъ ниву свою (3 Цар. 19, 20), Амосъ—свое стадо (Амос. 7, 15), Іеремія—преимущества своего жреческаго происхожденія (Іер. 1, 1). Съ тѣхъ поръ они начинали свою бѣдную, скитальническую жизнь, и, безъ постояннаго пристанища, ходили съ небесною проповѣдію изъ города въ городъ, изъ веси въ весь. *Слышите слово Господне* (3 Цар. 22, 19; Ис. 1, 10; Іез. 13, 2), взывали они, являясь повсюду въ качествѣ посланниковъ Божіихъ, и это слово изрекалось ими въ царскихъ чертогахъ (Исх. 38, 1—4; 2 Цар. 12, 7) и въ домѣ ремесленника (Іер. 17, 1—4), во дворѣ храма, въ присутствіи многочисленныхъ слушателей (Іер. 26, 2—8), и среди домашней бесѣды (3 Цар. 13, 20; 4 Цар. 6, 32), или въ темничномъ заключеніи (Іер. 33, 1). О самихъ себѣ и своихъ тѣлесныхъ потребностяхъ они какбы вовсе забывали въ это время, и ихъ нестяжательность столько была извѣстна, что даже цари не рѣшались предлагать имъ богатыхъ даровъ: не таланты сребра или злата, но нѣсколько хлѣбовъ и сосудъ меда послалъ однажды Іеровоамъ, царь Израильскій, пророку Ахіи (3 Цар. 14, 3). Никогда не потворствовали они царямъ или народу, желавшему слышать изъ устъ пророческихъ только лесть человѣческую (Ис. 30, 9 и 10); напротивъ, безпрестанно проповѣдывали Слово Божіе всѣмъ и каждому, сколько бы ни казалось оно горькимъ и тяжкимъ для слушающихъ. Напрасно развращенные современники говорили имъ: *не пророцайте, не повѣдайте намъ, не глаголите* (Ам. 2, 12; 7, 12 и 13; Ис. 30, 10); напрасно преслѣдовали ихъ угрозами, упреками, злоумышленіями (Іер. 11, 21; 5, 13; 20, 10; 26, 8), заключали въ темницы (3 Цар. 22, 6 и 27) и подвергали различнымъ страданіямъ (Іер. 20, 2; 26, 20—23): ничто не могло заградить уста рабамъ Божіимъ, творившимъ волю небеснаго Владыки, и множайшіе изъ нихъ запечатлѣли вѣрность своему призванію своею кровію (Матѳ. 23, 30 и 31; Дѣян. 7, 52).

§ 75.

Чудеса Пророковъ.

I. Господь Богъ благоволилъ облекать этихъ посланниковъ своихъ, во свидѣтельство о ихъ небесномъ посольствѣ, многоразличными знаменіями и чудесами. Болѣе всѣхъ другихъ извѣстны въ семъ отношеніи: а) Іисусъ На-

винъ, который остановилъ воды Іордана, и по дну его провелъ Израильтянъ, разрушилъ, звукомъ трубъ и всенародными восклицаніями, стѣны Іерихона, остановилъ солнце и луну во время войны своей съ Хананеями; б) Илія, горстію муки и небольшимъ количествомъ елея около двухъ лѣтъ питавшій одну Сарептскую вдову со всѣмъ ея домомъ, воскресившій сына ея, низведшій огнь небесный на свою жертву и самъ вознесшійся *яко на небо* (4 Цар. 2, 11); в) Елисей, совершившій два воскресенія, одно при жизни, а другое уже по смерти—костьми своими, исцѣлившій отъ проказы Сирійскаго военачальника Неемана и проч.; наконецъ—г) Исаія, возвратившій предъ глазами царя Езекіи солнечную тѣнь на десять ступеней, и силою молитвы своей, соединенной съ молитвою сего благочестиваго царя, чудесно истребившій въ одну ночь 185 тысячъ Ассирійскаго войска, осаждавшаго Іерусалимъ.

II. Что всѣ чудеса Пророковъ суть чудеса въ собственномъ смыслѣ, т. е. суть *событія сверхъестественныя*, это открывается—

1) Изъ самаго ихъ свойства. Остановить движеніе свѣтила небеснаго или теченіе рѣки, воскресить мертваго, свести огнь небесный и под.—все это, очевидно, такія дѣйствія, которыя совершенно превышаютъ естественныя силы человѣка, и могутъ быть произведены только сверхъестественною силою Божіею.

2) Изъ способа ихъ совершенія. Пророки совершали свои чудеса открыто предъ всѣми, напримѣръ, Іисусъ Навинъ—въ присутствіи всего Израиля и враговъ его, Илія—въ присутствіи царя, многочисленнаго народа и враждебныхъ пророковъ Вааловыхъ (3 Цар. 18, 21); совершали однимъ словомъ, или молитвою къ Богу, или прикосновеніемъ и вообще такими средствами, отъ которыхъ никакъ нельзя было ожидать подобныхъ дѣйствій; совершали, не привязываясь къ какому нибудь опредѣленному мѣсту и времени, а повсюду, гдѣ приходилось.

3) Изъ ихъ цѣли. Главною цѣлію этихъ чудесъ всегда былъ Богъ Израилевъ и, слѣд., достоинство сообщенной Имъ Израильтянамъ Вѣры. На горѣ Кармильской Илія приглашаетъ пророковъ Вааловыхъ совершить торжественное чудо съ тою цѣлію, чтобы рѣшить, Іегова ли, или Ваалъ, есть Богъ истинный: *да призовете*, говоритъ онъ имъ, *имена боговъ вашихъ, и азъ призову имя Господа Бога моего, и будетъ Богъ, иже аще послушаетъ огнемъ, той есть Богъ* (3 Цар. 18, 24). Потомъ, обращаясь къ Богу, взываетъ: *послушай мене, Господи, послушай мене огнемъ, и да разумѣютъ вси людіе сіи, яко ты еси единъ Господь Богъ* (—ст. 37). И когда, дѣйствительно, вслѣдствіе этой пламенной молитвы, *спаде огнь отъ Господа съ небесе, и пояде всесожигаемая, и дрова и воду, яже въ мори, каменіе и персть полиза огнь,—падоша вси людіе на лице свое, и рѣша:*

воистинну Господь Богъ, той есть Богъ (—ст. 38 и 39). Нееманъ Сирія-нинъ, исцѣленный отъ проказы Елисеемъ, также исповѣдуетъ предъ нимъ: *се нынѣ разумѣхъ, яко нѣсть Бога во всей земли, но токмо во Израили* (4 Цар. 5, 15).

III. А доказательствомъ того, что всѣ эти чудеса *достовѣрны исторически*, служатъ—

1) Свидѣтельства всѣхъ сыновъ Израиля: они приняли и доселѣ содержатъ священныя книги, въ которыхъ изложены сказанія объ этихъ чудесахъ. И надобно замѣтить, что а) книги приняты Іудеями изъ рукъ самихъ писателей, и слѣд. Іудеями современными; б) приняты съ величайшимъ уваженіемъ, и слѣд. съ полною увѣренностію въ ихъ истинности, и в) что эти уваженіе и увѣренность завѣщаны предками всѣмъ послѣдующимъ поколѣніямъ, и остаются во всей силѣ до настоящихъ дней. Надобно присовокупить, что въ этихъ книгахъ содержатся сильные упреки Іудеямъ за ихъ неблагодарность и измѣну Богу отцевъ, за ихъ крайнее нечестіе и идолопоклонство, и изрекаются страшныя угрозы на богоотступный народъ: какъ же возможно, чтобы народъ сей принялъ и съ величайшимъ благоговѣніемъ соблюдалъ у себя столь позорныя для себя книги, еслибы не сознавалъ разительной справедливости всего ихъ содержанія? Но Іудеи Пророковъ, обличителей своихъ, избили, а ихъ писанія, повѣствующія, между прочимъ, и о ихъ чудесахъ, хранятъ какъ великую святыню!..

2) Свидѣтельства народовъ чужеземныхъ: отъ нихъ, разумѣется, нельзя ожидать свидѣтельствъ о всѣхъ чудесахъ пророческихъ, которыя, большею частію, происходили посреди одного Израиля; но естественно ожидать свидѣтельства о такихъ знаменіяхъ, которыя совершались, можно сказать, предъ лицемъ всего міра, каково, напр., чудо Іисуса Навина, остановившаго солнце. Объ этомъ всемірномъ чудѣ, дѣйствительно, и сохранились преданія у весьма многихъ народовъ не только въ Азіи, Африкѣ и Европѣ, но и въ Америкѣ, именно: у Аравитянъ, Египтянъ, Индійцевъ, Китайцевъ, Грековъ (у Гомера, Геродота, Ксенофана и Платона), Римлянъ (у Виргилія и Варрона), жителей Флориды и Отаитянъ ([175]). Такая всеобщность преданія

([175]) Всѣ эти свидѣтельства приведены и разсмотрѣны въ Annales de Philosophie Chrétienne, tom. XI, n. 49, pag. 40 et tom. X, n. 59, pag. 321—333, подъ заглавіемъ: Le miracle de Josué attesté par le témoignage de différents peuples. Очень замѣчательны также историко-геологическія соображенія одного ученаго, подтверждающія историческую достовѣрность этого чуда. См. Eléments de Géologie, mis à la portée de tout le monde, et offrant la concordance des faits géologiques avec les faits historiques, tels qu'ils se trouvent dans la Bible... par L. A. *Chaubard*, Paris, 1833, pag. 284—303: *Déluge de Deucalion, Cataclysme du temps de Josué.*

объ одномъ изъ величайшихъ чудесъ пророческихъ, безъ сомнѣнія, неоспоримо подтверждаетъ его достовѣрность ([176]).

§ 76.

Ихъ пророчества.

Главнымъ, отличительнѣйшимъ признакомъ, которымъ, по преимуществу, Пророки засвидѣтельствовали свое божественное посольство, и отъ котораго получили самое свое названіе, суть ихъ пророчества. Эти пророчества весьма многочисленны и разнообразны. Они касались судьбы цѣлыхъ царствъ и народовъ, какъ то: царства Іудейскаго и Израильскаго, царства Ассирійскаго, Египетскаго, Вавилонскаго, Персидскаго, Греческаго и Римскаго, Аммонитянъ, Моавитянъ и другихъ; судьбы городовъ, наприм., Тира и Ниневіи; судьбы частныхъ лицъ и нерѣдко частнѣйшихъ обстоятельствъ ихъ жизни. Но первымъ и важнѣйшимъ предметомъ пророческихъ предсказаній всегда былъ обѣтованный Богомъ Мессія—средоточіе и цѣль всего ветхозавѣтнаго домостроительства. На этихъ-то предсказаніяхъ послѣдняго рода мы и остановимъ здѣсь свое вниманіе, считая излишнимъ разсмотрѣніе всѣхъ прочихъ, которое, по многочисленности ихъ, повело бы насъ слишкомъ далеко ([177]). Избираемъ эти, а не другія пророчества, съ одной стороны, по особенной важности ихъ предмета, а съ другой—по особенной близости ихъ къ нашей цѣли: будучи изречены Пророками въ ветхомъ завѣтѣ и исполнившись въ новомъ на самомъ Начальникѣ и Совершителѣ нашей вѣры, они въ одно и тоже время служатъ доказательствами божественности и ветхозавѣтнаго откровенія и новозавѣтнаго, и слѣдовательно, обозрѣніе ихъ представляетъ собою самый естественный переходъ отъ настоящаго трактата къ послѣдующему.

([176]) Подробнѣйшее разсмотрѣніе и защищеніе всѣхъ прочихъ чудесъ пророческихъ противъ возраженій можно найти въ книгѣ: Les livres saints vengés par *S. B.Glaire*, Paris, 1845, tom. II, chap. 6. 7. 8.

([177]) Желающіе, впрочемъ, могутъ найти подробное разсмотрѣніе этихъ пророчествъ—1) Во многихъ статьяхъ Христ. Чтенія, каковы: а) ветхозавѣтныя пророчества, касающіяся нынѣшняго состоянія Іудеевъ, 1831, XLII, 281; б) взглядъ на ветхозавѣтныя пророчества о паденіи Вавилона, 1832, XLIII, 313; в) взглядъ на ветхозавѣтныя пророчества о Ниневіи, 1832, XLVI, 252; г) историческое разсмотрѣніе ветхозавѣтныхъ пророчествъ о Тирѣ, 1835, 1, 63; д) изъясненіе пророчествъ о Египтѣ и подтвержденіе ихъ историческими событіями, 1840, III, 72; е) о пророчествахъ, относящихся къ Моавитянамъ и Аммонитянамъ, 1841, III, 290; 2) въ Annales de Philosophie Chrétienne: les prophéties, confirmées par les découvertes des voyageurs modernes les plus célèbres, 1832, tom. V, n. 25, 26, 27, и во многихъ другихъ сочиненіяхъ.

Впрочемъ и одни пророчества о Мессіи весьма многочисленны, такъ что разсмотрѣніе всѣхъ ихъ, даже краткое, потребовало бы цѣлаго огромнаго сочиненія ([178]). А потому и изъ числа этихъ пророчествъ мы изберемъ лишь немногія, важнѣйшія и очевиднѣйшія, подведши ихъ, для большей удобности обозрѣнія, подъ извѣстные классы.

§ 77.

Пророчества, опредѣляющія время пришествія Мессіи.

Сюда относятся: а) пророчество Даніилово о семидесяти седминахъ или точнѣе, пророчество, изреченное Архангеломъ Гавріиломъ Даніилу, и б) пророчества Аггея и Малахіи о славѣ втораго храма Іерусалимскаго, въ который имѣлъ придти Мессія.

§ 78.

а) Пророчество Даніилово о семидесяти седминахъ.

I. Это пророчество, равно какъ и случай, по которому изречено оно, изложены въ 9-й главѣ книги пророка Даніила.

Находясь въ плѣну Вавилонскомъ, вмѣстѣ съ своими соотечественниками, и узнавъ изъ книги пророка Іереміи, что Богъ опредѣлилъ для этого плѣна семдесятъ лѣтъ, которыя уже приходили къ концу, св. Даніилъ предался однажды самой пламенной молитвѣ. Онъ исповѣдалъ предъ Вседержителемъ, что Іудеи, по грѣхамъ своимъ, вполнѣ достойны были Его гнѣва и тѣхъ бѣдствій, которыми Онъ поразилъ ихъ; но вмѣстѣ умолялъ Его явить лице свое на святилище, опустѣвшее во Іерусалимѣ, и пощадить градъ и людей, *въ нижже призвася имя его святое*. Въ сіи-то минуты, когда св. Даніилъ еще молился, внезапно предсталъ предъ нимъ Архангелъ Гавріилъ, и сказалъ: *Даніиле, нынѣ изыдохъ устроити тебѣ разумъ. Въ началѣ молитвы твоея изыде слово, и азъ пріидохъ возвѣстити тебѣ, яко мужъ желаній еси ты, размысли о словеси, и разумѣй въ явленіи. Седмьдесятъ седминъ сократишася о людехъ твоихъ* (съ подлинника: опредѣлено для людей твоихъ) *и о градѣ твоемъ святѣмъ, яко да обетшаетъ сокрушеніе, и скончается грѣхъ, и запечатаются грѣси, и загладятся неправды, и*

([178]) Для доказательства можно указать: *D. Huetii*, Veteris Testamenti cum Novo parallelismus in iis, quae ad Messiam pertinent, помѣщ. въ Script. Sacr. Curs. Complet. tom. II, Paris. 1842.

очистятся беззаконія, и приведется правда вѣчная: и запечатается видѣніе и пророкъ, и помажется Святый святыхъ. И увѣси и уразумѣеши, отъ исхода словесе, еже отвѣщати и еже соградити Іерусалимъ (т. е. и вѣдай и разумѣй: отъ изданія указа касательно возстановленія и построенія Іерусалима), *даже до Христа Старѣйшины седминъ седмь, и седминъ шестьдесятъ двѣ: и возвратится, и соградится стогна, и забрала, и истощатся лѣта* (т. е. и будутъ возобновлены и устроены стогны и ограда, и притомъ въ тѣснотѣ временъ). *И по седминахъ шестидесяти двухъ потребится помазаніе, и судъ не будетъ въ немъ* (т. е. убіенъ будетъ Христосъ,—и не ради Себя): *градъ же и святое разсыплется со старѣйшиною грядущимъ, и потребятся аки въ потопѣ, и до конца рати сокращенныя чиномъ погибельми* (т. е. потомъ градъ и святилище разрушитъ народъ (подъ предводительствомъ) вождя, имѣющаго придти, и истребятся, какъ потопомъ, и до конца войны предопредѣлены опустошенія). *И утвердитъ завѣтъ многымъ седмина едина: въ полъ же седмины отъиметься жертва и возліяніе, и во свящилищи мерзость запустѣнія будетъ, и даже до скончанія времене скончаніе дастся на опустѣніе* (т. е. и близъ крыла или кровли храма будутъ поставлены мерзости опустошителя, и даже до кончины времени предастся (храмъ вмѣстѣ съ градомъ) опустѣнію).

Очевидно, что рѣчь Архангела есть рѣчь о событіяхъ будущихъ, и вполнѣ соотвѣтствуетъ молитвѣ Даніиловой. Даніилъ молился о святомъ храмѣ Іерусалимскомъ, о самомъ Іерусалимѣ и о всемъ Іудейскомъ народѣ: вотъ Архангелъ и открываетъ Пророку отъ имени Божія всю ихъ будущую судьбу; но съ этимъ неразрывно соединяетъ рѣчь и о пришествіи Мессіи, о Его смерти и о плодахъ этой смерти. Смыслъ пророчества именно такой: «для народа Іудейскаго и для святаго града опредѣлено семдесятъ седминъ, т. е. четыреста девяносто лѣтъ, пока не придетъ Святый святыхъ, не изгладитъ беззаконній, не приведетъ правды вѣчной, не исполнитъ на Себѣ всѣхъ пророчествъ. Началомъ этихъ седминъ послужитъ изданіе указа касательно возобновленія Іерусалима и храма, окончаніемъ—новое разореніе того и другаго. По порядку событій эти седмины расположатся слѣдующимъ образомъ: въ продолженіе первыхъ семи седминъ (т. е. 49-ти лѣтъ) будутъ возобновлены Іерусалимъ и храмъ, посреди весьма тѣсныхъ обстоятельствъ; послѣ слѣдующихъ затѣмъ шестидесяти двухъ седминъ будетъ преданъ смерти Христосъ, и преданъ не ради Себя; въ теченіе послѣдней седмины будетъ утвержденъ для многихъ новый завѣтъ и въ половинѣ этой седмины прекратятся жертвоприношенія, и во святилищи будетъ мерзость запустѣнія. Тогда придетъ народъ, управляемый вождемъ, разрушитъ святый градъ и храмъ, и предадутся они на опустѣніе даже до скончанія времени».

*

II. Имѣя во вниманіи эту общую мысль пророчества, мы, сообразно съ своею частною цѣлію, постараемся показать, что оно дѣйствительно—1) относится къ Мессіи, 2) опредѣляетъ время пришествія Его, и 3) исполнилось именно на Христѣ-Спасителѣ.

1) Справедливость *перваго положенія* видна изъ самаго содержанія пророчества. Въ немъ говорится—

а) Сначала неопредѣленно: о какомъ-то лицѣ, имѣющемъ придти, которое изгладитъ неправды, очиститъ беззаконія и приведетъ на землю правду вѣчную. Но все это такія дѣйствія, которыя, по ученію ветхаго завѣта (см., наприм., Ис. 61, 1; Захар. 3, 8; Мал. гл. 3 и 4), имѣлъ совершить только одинъ грядущій Мессія, такъ что святый Апостолъ Петръ не усомнился сказать: *о семъ вси пророцы свидѣтельствуютъ, оставленіе грѣховъ пріяти именемъ его всякому вѣрующему въ онь* (Дѣян. 10, 43).

б) Потомъ—гораздо яснѣе: это лице называется *Святымъ святыхъ*, который помажется, и на которомъ исполнятся или запечатлѣются всѣ пророчества. Но Святымъ святыхъ, т. е. Святѣйшимъ, могъ быть названъ по преимуществу, и дѣйствительно называется (Исх. 12, 6; Пс. 15, 10) только Мессія ([179]); о Немъ предсказано было, что, по человѣчеству своему, Онъ точно будетъ *помазанъ* Духомъ Святымъ (Ис. 61, 1; Пс. 44, 8), и на Немъ только могли исполниться, окончиться и запечатлѣться всѣ ветхозавѣтныя пророчества: такъ какъ Онъ былъ ихъ главнѣйшимъ предметомъ и цѣлію (Римл. 10, 4).

в) Наконецъ—уже съ совершенною ясностію: этотъ Святый святыхъ называется прямо Христомъ-Старѣйшиною или Вождемъ, который убіенъ будетъ не ради Себя, и утвердитъ новый завѣтъ. Имя Христа или Помазанника, хотя въ священномъ Писаніи иногда приписывается и другимъ лицамъ, по преимуществу всегда усвоялось Іудеями Мессіи, какъ исключительно Ему принадлежащее. *Что убо крещаеши, аще ты нѣси Христосъ*

([179]) Примемъ ли даже нынѣшнее Еврейское чтеніе этого мѣста: *и помажется святое святыхъ*, мы получемъ туже мысль. Святое святыхъ было въ Іудейскомъ храмѣ самая внутреннѣйшая часть, въ которой по преимуществу обиталъ Богъ: Мессія, въ смыслѣ таинственномъ, какъ нельзя приличнѣе, могъ быть названъ такимъ именемъ: ибо объ Немъ предсказано было, что на Немъ почіетъ Духъ Божій и исполнитъ Его всѣми своими дарами (Ис. 11, 2 и 3), что Онъ будетъ даже называться Еммануиломъ, *еже есть сказаемо, съ нами Богъ* (Матѳ. 1, 23), и въ Немъ, точно, какъ выражается Апостолъ, обитаетъ вся полнота Божества *тѣлесно* (Кол. 2, 9). Архангелъ, предсказывая Даніилу, что видимый храмъ Іерусалимскій, равно какъ и святое святыхъ его, будутъ разрушены, по противоположности естественно могъ указать на новое, таинственное Святое святыхъ, которое помажется и содѣлается обиталищемъ Бога, т. е. на Мессію.

(Іоан. 1, 25), спрашивали Фарисеи у Іоанна Крестителя, въ которомъ сначала думали видѣть Мессію. *Вѣмъ, яко Мессія пріидетъ, глаголемый Христосъ* (Іоан. 4, 25), сказала Спасителю жена Самарянская. *Ты еси Христосъ*, сказалъ Ему также св. апостолъ Петръ (Марк. 8, 29), желая исповѣдать Его обѣтованнымъ Мессіею. И Мессія, точно, имѣлъ вкусить смерть, по древнимъ пророчествамъ, не ради Себя, а за грѣхи людей (Ис. гл. 53), и своею смертію установить на землѣ новый завѣтъ (Ис. 42, 6; 49, 8), отъ чего называется *Ангеломъ завѣта* (Мал. 3, 1).

Должно присовокупить, что всѣ, разсмотрѣнныя нами, черты пророчества надобно брать не каждую отдѣльно и не внѣ состава рѣчи, а всѣ вмѣстѣ и сообразно съ связію рѣчи: въ такомъ случаѣ никто не укажетъ намъ лица во всей исторіи человѣчества, къ которому вполнѣ могли бы идти эти черты, кромѣ одного Мессіи.

Тоже самое подкрѣпляется и согласіемъ древней синагоги Іудейской, которое мы можемъ видѣть въ свидѣтельствахъ раввиновъ. Одинъ изъ нихъ (Манассіи) ясно сознается, что соплеменники его относили Даніилово пророчество о седминахъ къ Мессіи, и что эту увѣренность раздѣляли всѣ тѣ Іудеи, которые, во дни Веспасіана и Тита, подняли оружіе противъ Римлянъ ([180]). Другой (Мардохай) выражается, что Мессія есть тотъ, ко пришествію котораго приводятъ седмины Даніиловы ([181]). Нѣкоторые утверждаютъ, что Мессія долженъ привести *правду вѣчную*, что Онъ самъ есть *Правда вѣчная*; есть *Святый святыхъ*, очевидно, заимствуя эти выраженія изъ пророчества Даніилова ([182]). Еще нѣкоторые разсказываютъ случай, будтобы Іонаѳану-Бенъ-Узіелу, написавшему парафразъ на Пророковъ, запрещено было свыше написать такой же парафразъ на Агіографы (въ числѣ которыхъ помѣщается у Іудеевъ и книга пророка Даніила), потому собственно, что здѣсь опредѣлено время пришествія Мессіи ([183]).

2) Изъ этихъ свидѣтельствъ открывается уже частію справедливость и *втораго положенія*, по которому пророчество Даніилово, относясь къ Мессіи, опредѣляетъ именно время Его пришествія. Но еще яснѣе истина сія видна:

([180]) *Rab. Manass.* lib. de termino vitae pag. 175. Послѣднюю мысль объ Іудеяхъ, поднявшихъ оружіе при Веспасіанѣ и Титѣ, подтверждаетъ и Іосифъ Флавій. De bello Iud. IV, c. 6, § 2; conf. Arch. X, cap. 11, § 7.

([181]) *Mardachai, Scemen Amischa Aftarà* 1, fol. 12.

([182]) Смотр. apud *R. Martinum — Pugio Fidei*, par. II, cap. 3, § 16; также apud *Schoettgenium — Horae Hebraicae*, Dresdae, 1742, tom. II, lib. 2, pag. 264 и дал.

([183]) Talmud—Meghillah. fol. 3, 1. «Почему небо запретило Іонафану переводъ Агіографовъ?» Отвѣтъ: «потому что въ нихъ открыто время пришествія Мессіи». Расци замѣчаетъ тамъ же: «это время опредѣлено въ книгѣ пророка Даніила». Vid. apud *Schoettgenium* — Horae Hebr. tom. II, lib. 2, pag. 264.

а) Изъ самаго содержанія пророчества. Здѣсь весьма опредѣленнымъ образомъ говорится о періодѣ времени, заключающемъ въ себѣ семдесятъ седминъ; этотъ періодъ раздѣляется на три столько же опредѣленныя части: семь седминъ, шестьдесятъ двѣ седмины и одну седмину, подраздѣляющуюся на двѣ половины. Мало того,—здѣсь указывается даже предѣлъ, съ котораго должно начинать счисленіе седминъ, и другой предѣлъ, которымъ должно ихъ окончить.

б) Изъ связи рѣчи. Даніилъ, повѣствуется въ 9-й главѣ его книги, узнавши изъ пророчества Іереміина, что Богъ назначилъ для плѣна Вавилонскаго семдесятъ лѣтъ и видя близость ихъ окончанія, началъ пламенно молиться Богу о помилованіи Іудеевъ, о возвращеніи ихъ въ отечество, о возобновленіи Іерусалима и храма; Гавріилъ, явившійся въ это время Даніилу, открываетъ ему, что Іудеи будутъ помилованы, и для нихъ, равно какъ для существованія ихъ святаго града, назначается Богомъ семдесятъ седминъ: не очевидное ли здѣсь соотвѣтствіе тѣмъ семидесяти лѣтамъ плѣна Вавилонскаго, о которыхъ упоминается въ началѣ главы, и мыслію о которыхъ занятъ былъ Даніилъ въ минуты своей молитвы? Если же эти семдесятъ лѣтъ, безъ всякаго сомнѣнія, означали время опредѣленное, какъ понималъ ихъ и Даніилъ; то странно было бы допустить, будто семдесятъ седминъ означаютъ какой-то періодъ неопредѣленный.

3) Чтобы, наконецъ, показать справедливость *третьяго положенія*, надобно, вопервыхъ, уяснить, какъ понимать седмины Даніиловы, вовторыхъ, съ какого времени начинать счисленіе ихъ, и затѣмъ уже приложить пророчество къ событіямъ, откуда и обнаружится, что оно исполнилось на Христѣ-Спасителѣ.

а) У Іудеевъ извѣстны были двоякаго рода седмины: седмины дней (Дан. 10, 2) и седмины лѣтъ (Лев. 25, 8). Притомъ, новѣйшіе раввины утверждаютъ, будто у Даніила надобно разумѣть седмины семилѣтій, изъ которыхъ каждая заключалась годомъ юбилейнымъ, и содержала въ себѣ по 49-ти лѣтъ, или даже седмины столѣтій. Но нельзя допустить ни того, чтобы въ пророчествѣ Даніиловомъ разумѣлись седмины дней или простыя недѣли, ни того, чтобы разумѣлись здѣсь седмины семилѣтій или юбилеевъ, а тѣмъ болѣе седмины столѣтій.

Нельзя допустить перваго: ибо въ семъ случаѣ семдесятъ седминъ заключили бы въ себѣ только 490 дней; а въ такое время никакъ не могли совершиться тѣ событія, которымъ надлежало совершиться, по пророчеству, въ теченіе седминъ; въ частности, Іерусалимъ и храмъ, для возобновленія которыхъ назначается семь седминъ, и притомъ посреди тѣсныхъ обстоятельствъ, должны были бы возстать изъ развалинъ въ продолженіе 49 дней,—что вовсе не подтверждается исторіею. Замѣчательно также, что во всей

книгѣ пророка Даніила, когда только недѣля называется седминою, къ ней прибавляется слово: *дней* (Дан. 10, 2 и 3); а въ разсматриваемомъ нами пророчествѣ этого прибавленія нѣтъ.

Нельзя допустить и втораго: въ такомъ случаѣ на построеніе храма Іудеи должны были бы употребить или 343 года, если разумѣть седмины юбилеевъ, или 4900 лѣтъ, если принимать седмины столѣтій,—итоги, равно опровергаемые исторіею. Еще: Архангелъ Гавріилъ, когда сообщалъ Даніилу пророчество, говорилъ, разумѣется, съ тѣмъ, чтобы Даніилъ его понялъ; и Даніилъ, передавая полученное пророчество Іудеямъ, желалъ, конечно, чтобы и они его поняли, и вслѣдъ затѣмъ надлежащимъ образомъ приготовились къ принятію Мессіи въ опредѣленное время. Но, очевидно, не поняли бы ни Іудеи Даніила, ни Даніилъ Гавріила, еслибы подъ седминами разумѣть седмины или юбилеевъ, или столѣтій, седмины вовсе не употреблявшіяся между Іудеями; и какъ Даніилъ, такъ и Іудеи были бы введены Архангеломъ въ ошибку: они стали бы ожидать въ скоромъ времени такого событія, которое должно было совершиться гораздо позже, чрезъ нѣсколько столѣтій, или тысящелѣтій.

Остается согласиться, что подъ седминами надобно разумѣть седмины лѣтъ; эти седмины были извѣстны Іудеямъ, по предписанію закона: *исчислите себѣ седмь лѣтъ покоя, седмь лѣтъ седмижды: и будутъ тебѣ седмь седминъ лѣтъ, четыредесять девять лѣтъ* (Лев. 25, 8), и дѣйствительно представляютъ собою такой періодъ времени (490 лѣтъ), въ который могли совершиться предсказанныя въ пророчествѣ событія. Такъ, мы знаемъ изъ книги Ездры и исторіи Флавія, что сосѣдніе народы всячески препятствовали построенію новаго храма Іерусалимскаго, то клеветами и происками при дворѣ Персидскомъ, то даже вооруженною рукою; а потому и неудивительно, что построеніе храма продолжалось 49 лѣтъ, или седмь седминъ, соотвѣтственно пророчеству.

б) Предѣлъ, съ котораго должно считать счисленіе седминъ, въ пророчествѣ обозначенъ словами: *отъ исхода словесе, еже отвѣщати и еже соградити Іерусалимъ*, т. е. отъ исхода или изданія указа касательно возстановленія и построенія Іерусалима. Но изъ четырехъ указовъ, данныхъ послѣ пророчества Даніилова царями Персидскими въ пользу Іудеевъ, здѣсь нельзя разумѣть: аа) ни указа Кирова (1 Ездр. 6, 3): ибо въ немъ позволялось Іудеямъ не Іерусалимъ сограднть, а только создать храмъ; и извѣстно, что, возвратившіеся въ то время изъ плѣна, Іудеи жили *во градѣхъ своихъ*, а не во Іерусалимѣ, куда собирались для однихъ жертвоприношеній (1 Ездр. 3, 1 и дал.); бб) ни указа Дарія Истаспа (1 Ездр. 6, 1), въ которомъ лишь повторялся указъ Кировъ о созданіи храма; вв) ни указа Артаксеркса Лонгимана на имя Ездры (1 Ездр. 7, 12): этимъ указомъ повелѣвалось не больше,

какъ посѣтить Іудею и Іерусалимъ, и отдать во храмъ царскіе дары (1 Ездр. 7, 14 и 15). А слѣдуетъ разумѣть вторый указъ Артаксеркса Лонгимана, данный уже на имя Нееміи (Неем. 2, 5 и 6): тутъ прямо говорится о возсозданіи Іерусалима, его стѣнъ и домовъ (Неем. 2, 8), чего ни въ одномъ изъ прежнихъ указовъ не сказано, и Неемія, возвратившись во Іерусалимъ, нашелъ, что до того времени *стѣна градская* была *разорена*, врата святаго града *поядены огнемъ* (Неем. 2, 13) и самъ Іерусалимъ *опустошенъ* (—17).

Этотъ вторый указъ Артаксеркса Лонгимана данъ былъ *въ лѣто двадесятое* его царствованія ([184]), какъ свидѣтельствуетъ самъ Неемія (Неем. 2, 1). Но Артаксерксъ вступилъ на престолъ въ 3-мъ году 76-й олимпіады ([185]), который, по нашему счисленію, соотвѣтствуетъ 473 году до Рождества Христова ([186]). И, слѣдовательно, 20-й годъ царствованія Артаксерксова, по лѣтосчисленію Греческому, есть 3-й годъ 81-й олимпіады, по лѣтосчисленію Римскому—299-й годъ отъ основанія Рима ([187]), по нашему — 453-й годъ до Рождества Христова. Отселѣ и должно начинать счисленіе седминъ. Сдѣлаемъ же это счисленіе и приложеніе седминъ къ событіямъ.

в) Въ пророчествѣ отъ начала седминъ до явленія *Мессіи-Князя* назначается, кромѣ 7-ми седминъ, отдѣленныхъ для построенія Іерусалима, еще 62 седмины, всего 69 седминъ, т. е. 483 года. Конецъ 69-й седмины долженъ касаться не рожденія Мессіи (потому что въ слѣдующей, 70-й седминѣ, полагается уже смерть Его), но Его крещенія и открытаго явленія въ долж-

---

([184]) За начало седминъ годъ сей принимаютъ: св. Златоустъ (прот. Іудеевъ слов. V, п. 16, въ Русс. перев. С. п. б. 1850), также Юлій Африканскій, блаж. Ѳеодоритъ, Зонаръ, Беда и многіе другіе. См. *Tirini* Chron. Sacr. pag. 29.

([185]) Это видно изъ слѣдующихъ соображеній: а) Ѳукидидъ говоритъ, что Ѳемистоклъ бѣжалъ къ Персамъ, вскорѣ послѣ вступленія на престолъ Артаксеркса Лонгимана (*Thucid.* lib. 1), а Евсевій относитъ бѣгство Ѳемистокла къ 4-му году 76-й олимпіады (Chron. ex vers. Ieron.); б) Діодоръ Сицилійскій свидѣтельствуетъ, что Кимонъ, сынъ Милтіада, одержалъ побѣду надъ Персами въ 3-мъ году 77-й олимпіады (*Diod. Sicul.* lib. XI), а по сказанію Евсевія, эта побѣда была въ 4-мъ году царствованія Артаксеркса (Chronic.); в) извѣстно, что Ксерксъ напалъ на Грековъ въ 1-й годъ 75-й олимпіады, а на 6-мъ году послѣ сего сдѣлалъ соправителемъ своимъ Артаксеркса Лонгимана.

([186]) Этотъ годъ получаемъ, умножая 75 олимпіадъ на 4, т. е. на число лѣтъ каждой олимпіады, и произведеніе, съ приложеніемъ къ нему 3-хъ годовъ 76-й олимпіады, вычитая изъ 776, какъ времени протекшаго отъ начала олимпіадъ до нашей эры.

([187]) 1-й годъ 7-й олимпіады есть 1-й годъ отъ основанія Рима. Слѣдовательно 3-й годъ 81-й олимпіады есть 299 годъ отъ основанія Рима.

ности Мессіи. Смерть Его полагается послѣ 69-й седмины, слѣд., въ продолженіе послѣдней, т. е. 70-й седмины, и именно — въ половинѣ этой седмины, когда должно послѣдовать прекращеніе ветхозавѣтныхъ жертвъ, которое могло совершиться только жертвою самаго Мессіи (Евр. 10, 4—10). Вообще же вся послѣдняя седмина опредѣляется на утвержденіе новаго завѣта.

По какому бы теперь лѣтосчисленію ни стали считать седмины, мы вездѣ придемъ къ одному и томуже слѣдствію. Если по лѣтосчисленію Греческому, т. е. примемъ за начало седминъ 3-й годъ 81 олимпіады; то превративши 69 седминъ или 483 года въ олимпіады (выйдетъ 120 олимпіадъ и 3 года), и приложивши эти новыя олимпіады къ даннымъ, мы получимъ 2-й годъ 202-й олимпіады: а это и есть 15-й годъ царствованія Тиверія Кесаря, когда крестился І. Христосъ отъ Іоанна (Лук. 3, 1 и 21), и явился предъ народомъ въ качествѣ Мессіи. Если—по лѣтосчисленію Римскому, т. е. примемъ за начало седминъ 299-й годъ отъ основанія Рима; то, приложивши къ этимъ годамъ 69 седминъ или 483 года, получимъ 782-й годъ отъ основанія Рима: опять 15-й годъ царствованія Тиверія Кесаря, и слѣд. годъ крещенія Спасителя и явленія въ должности Мессіи. Наконецъ, если станемъ считать седмины по нашему счисленію, т. е. съ 453 года до Рождества Христова; то послѣдній годъ 69-й седмины или годъ 483 падаетъ на 30-е лѣто земной жизни Спасителя: значитъ, также на время крещенія Его и явленія въ должности Мессіи (Лук. 3, 23). Въ половинѣ 70-й седмины долженъ *потребиться Помазанникъ* и упразднить жертвы: и Христосъ умеръ на крестѣ спустя 3 года съ половиною, по вступленіи своемъ въ должность общественнаго Учителя, т. е. въ полседмины. А вся 70-я седмина должна утвердить завѣтъ многимъ: и Христосъ первую половину этой седмины употребилъ самъ на утвержденіе своего новаго завѣта многимъ во Іудеи, Галилеи и Самаріи; а въ три съ половиною года, по смерти и воскресеніи Его, Евангеліе возвѣщено Апостолами всюду, гдѣ только находились разсѣянныя овцы дома Израилева.

Ко всему этому прибавимъ еще два общія замѣчанія. Первое то, что время пришествія Мессіи, опредѣленное въ пророчествѣ Даніила, безъ всякаго сомнѣнія, уже давно прошло: ибо вслѣдъ за смертію Мессіи въ пророчествѣ предсказывается уничтоженіе самобытности Еврейскаго народа, разрушеніе Іерусалима и его храма посредствомъ народа чуждаго, имѣющаго придти подъ предводительствомъ своего начальника и сдѣлать опустошеніе, которое продлится до конца временъ. Но всякому извѣстно, что прошло уже около тысячи осьми сотъ лѣтъ, какъ Титъ съ Римскими войсками разрушилъ Іерусалимъ и храмъ до основанія, и положилъ конецъ Іудейскому царству. Второе замѣчаніе то, что время пришествія Мессіи, указанное Да-

нiиломъ, неоспоримо падаетъ на періодъ, когда родился, жилъ и вкусилъ смерть Христосъ: ибо, съ одной стороны, къ этому именно времени приводятъ седмины Даніиловы; а съ другой—Титъ разрушилъ Іерусалимъ вмѣстѣ съ храмомъ, и положилъ конецъ Іудейскому царству, спустя лѣтъ сорокъ по смерти Спасителя; а эти событія, по пророчеству, должны были послѣдовать вскорѣ за смертію Мессіи.

§ 79.

б) Пророчества Аггея и Малахіи о славѣ втораго храма Іерусалимскаго, въ который имѣлъ придти Мессія.

1) Оба эти пророчества соединяемъ вмѣстѣ потому, что они имѣютъ одинъ предметъ, и поясняютъ одно другое.

Святый Аггей началъ пророчествовать въ то время, когда Іудеи, возвратившіеся изъ плѣна Вавилонскаго, подъ предводительствомъ Зоровавеля, приступили къ построенію втораго храма Іерусалимскаго. Встрѣтивши вскорѣ многочисленныя препятствія, они совсѣмъ-было оставили начатыя работы, успокоивая себя тѣмъ, что, вѣрно, еще не пришло *время создати храмъ Господень* (Агг. 1, 2). Посему-то Богъ и воздвигъ Аггея, который всѣми мѣрами старался возбудить своихъ соотечественниковъ къ окончанію начатаго: то спрашивалъ ихъ, прилично ли имъ самимъ жить *въ домѣхъ истесаныхъ*, а храмъ Божій оставлять въ запустѣніи (— 1, 4); то увѣрялъ, что обновленіе храма привлечетъ на нихъ Божіе благоволеніе (— 8); то угрожалъ казнями за противленіе и нерадѣніе въ семъ дѣлѣ (— 10 и 11); то воодушевлялъ ихъ тѣмъ, что самъ Богъ постоянно присутствуетъ посреди ихъ своею всемогущею силою (Агг. 2, 5 и 6). Наконецъ, чтобы еще сильнѣе подѣйствовать на нихъ, Аггей изрекаетъ имъ пророчество о славѣ этого храма: *дерзайте: зане сще глаголетъ Господь Вседержитель: еще единою азъ потрясу небомъ и землею, и моремъ и сушею, и сотрясу вся языки и пріидутъ избранная* (пріидетъ желаніе или чаяніе) *всѣхъ языковъ: и исполню храмъ сей славы, глаголетъ Господь Вседержитель. Мое сребро и мое злато, глаголетъ Господь Вседержитель: зане велія будетъ слава храма сего послѣдняя паче первыя, глаголетъ Господь Вседержитель, и на мѣстѣ семъ дамъ миръ...* (Агг. 2, 6—10).

Св. Малахія, послѣдній изъ Пророковъ, изрекъ свое пророчество, относящееся къ Мессіи, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ Аггея въ слѣдующихъ словахъ: *се азъ посылаю Ангела моего, и призритъ на путь предъ лицемъ моимъ: и внезапу пріидетъ въ церковь свою Господь, егоже вы ищите, и Ангелъ завѣта, егоже вы хощете: се грядетъ, глаголетъ Господь Вседержитель* (Малах. 3, 1).

2) Не трудно убѣдиться, что лице, о пришествіи котораго предвозвѣщаютъ здѣсь пророки, есть не кто другой, какъ Мессія.

а) Въ пророчествѣ Аггея это лице называется *желаніемъ* или *чаяніемъ (избранная) всѣхъ языковъ*, — именемъ, которымъ названъ Мессія еще въ предсказаніи патріарха Іакова (Быт. 49), и которое, по другимъ также древнѣйшимъ обѣтованіямъ Божіимъ и пророчествамъ (Быт. 22, 18 и др.; Ис. 11, 10; 49, 6), можетъ приличествовать только Мессіи. Слѣдствіемъ пришествія этого лица полагается слава втораго храма, и притомъ такая, которая будетъ превосходить славу храма перваго: какоежъ другое лице, кромѣ Мессіи, могло быть, по понятіямъ Іудеевъ, столько великимъ, чтобы однимъ пришествіемъ своимъ доставить величайшую славу,—и чему же? самому храму Божію? А что, дѣйствительно, эта слава втораго храма полагается въ зависимости отъ пришествія въ него *чаянія языковъ*, а не отъ чего либо другаго,—показываетъ самая связь рѣчи: едва только сказалъ Пророкъ отъ имени Божія: *еще единою азъ потрясу небомъ и землею, и моремъ и сушею, и сотрясу вся языки и пріидутъ избранная* (т. е. пріидетъ чаяніе) *всѣхъ языковъ*, вдругъ непосредственно присовокупляетъ: *и исполню храмъ сей славы*. Кромѣ сего, не допустивши такой мысли, мы не въ состояніи будемъ показать оправданія пророчества въ событіи. Извѣстно, что храмъ вторый не имѣлъ въ себѣ многаго, что составляло славу и преимущество храма перваго, какъ то: не имѣлъ ковчега завѣта, жезла Ааронова, скрижалей закона, стамны съ манною, урима и тумима. Равнымъ образомъ, по внѣшнему богатству и красотѣ онъ былъ далеко ниже храма перваго, такъ что старцы Іудейскіе, помнившіе славу храма перваго, проливали слезы, смотря на скудость втораго (1 Ездр. 3, 12). Единственное преимущество этого храма предъ первымъ, единственная *слава* его состояла именно въ томъ, что его удостоилъ своимъ посѣщеніемъ самъ Мессія, *Царь славы* (Пс. 23, 7 и 8), *Господь славы* (1 Кор. 2, 8).

б) Еще яснѣе указанія на Мессію въ пророчествѣ Малахіи. Здѣсь лице, о которомъ идетъ рѣчь, называется прямо *Господомъ* и *Ангеломъ завѣта*,— именами, которыя, по духу всего ветхаго завѣта, не могутъ приличествовать никому, кромѣ Мессіи. Говорится, что этотъ Господь пріидетъ въ церковь *свою*: такъ нельзя сказать ни о комъ, кромѣ Бога и Мессіи. Называется, наконецъ, этотъ Господь и Ангелъ завѣта чаяніемъ Іудеевъ, котораго они желаютъ и ищутъ: ктожъ, если не Мессія, былъ для сыновъ Израиля во всѣ времена предметомъ самыхъ пламенныхъ желаній и ожиданій?

в) Сами Іудеи, какъ древніе, такъ и многіе изъ новѣйшихъ, относили и относятъ эти пророчества къ Мессіи. Изъ древнихъ особенно замѣчателенъ здѣсь раввинъ Сира, славившійся еще до разрушенія втораго храма

([188]); изъ новѣйшихъ можно указать на раввиновъ Расци ([189]), Акибу, Манассію ([190]) и другихъ ([191]).

3) Нельзя не видѣть и того, что въ обоихъ этихъ пророчествахъ, Аггеиномъ и Малахіиномъ, опредѣляется время пришествія Мессіи, хотя и не съ такою точностію, какъ въ пророчествѣ Даніиловомъ о седминахъ. По обоимъ этимъ предсказаніямъ Мессія имѣетъ придти во храмъ вторый, слѣд.— въ то время, когда храмъ сей еще существовалъ, а отнюдь не послѣ. Выдумка нѣкоторыхъ новѣйшихъ раввиновъ, будто здѣсь предрекается о большой славѣ не втораго храма сравнительно съ первымъ, а третьяго сравнительно со вторымъ (третьяго, который якобы создастъ самъ Мессія, по пришествіи своемъ), совершенно опровергается ходомъ рѣчи и содержаніемъ Аггеева пророчества. Мы уже замѣтили, что самый случай, по которому изречено это пророчество, былъ поданъ возобновленіемъ храма Іудеями, возвратившимися изъ плѣна Вавилонскаго при Зоровавелѣ, и что Аггей открылъ имъ будущую славу сего храма, чтобы тѣмъ сильнѣе побудить ихъ къ окончанію начатаго зданія (см. глав. 1 и 2 Аггея). *Рцы нынѣ*, повелѣлъ Богъ пророку, *къ Зоровавелю Салаѳіилеву отъ кольна Іудова, и ко Іисусу сыну Іоседекову, іерею великому, и ко всѣмъ прочіимъ людемъ, глаголя: кто отъ васъ, иже видѣ храмъ сей въ славѣ его прежней; и како вы видите его нынѣ, якоже не суща предъ вами; И нынѣ укрѣпляйся, Зоровавелю, глаголетъ Господь, укрѣпляйся Іисусе сыне Іоседековъ, іерею великій, и да укрѣпляются вси людіе земли, глаголетъ Господь (Вседержитель), и творите, зане азъ съ вами есмь, глаголетъ Господь Вседержитель: слово, еже завѣщахъ съ вами, егда исходисте изъ земли Египетскія, и Духъ мой настоитъ посредѣ васъ: дерзайте: зане сице глаголетъ Господь Вседержитель: еще единою азъ потрясу небомъ и землею, и моремъ и сушею, и сотрясу вся языки, и пріидутъ избранная всѣхъ языковъ: и исполню храмъ сей славы, глаголетъ Господь Вседержитель. Мое сребро и мое злато, глаголетъ Господь Вседержитель: зане велія будетъ слава храма сего послѣдняя паче первыя, глаголетъ Господь Вседержитель, и на мѣстѣ семъ дамъ миръ, глаголетъ Господь Вседержитель, и миръ души въ снабденіе всякому зиждущему, еже возставити церковь сію* (Агг. 2, 3 — 10). Не очевидно ли здѣсь говорится о томъ самомъ храмѣ, къ построенію котораго Пророкъ возбуждаетъ современниковъ, и который былъ предъ глазами у нихъ и у Пророка? Нѣсколько разъ онъ указываетъ:

([188]) In Talmude tract. Sanhedrin cap. XI.
([189]) In citat. Sanhedrin fol. 95.
([190]) Conciliator. par. III, pag. 184.
([191]) Devarim rabba sect. 1, fol. 250. Conf. *Raym. Martin.* Pug. fidei, pag. 376—383.

храмъ *сей*, церковь *сію*. Не прямо ли даже здѣсь идетъ рѣчь о славѣ храма именно втораго предъ *первымъ*, а не третьяго предъ вторымъ: *велія будетъ слава храма сего послѣдняя паче первыя* (Агг. 2, 10)?

4) А что оба эти пророчества исполнились на Іисусѣ Христѣ,—видно изъ того, что Онъ, точно, пришелъ на землю еще во дни существованія втораго храма, и неразъ посѣщалъ сей храмъ. Эта черта, по видимому, общая: потому что и другіе, жившіе въ то время, посѣщали Іерусалимскій храмъ; но, въ отличіе отъ всѣхъ этихъ другихъ, въ пророчествахъ указаны и особенныя черты Мессіи, которыя осуществились только въ одномъ Іисусѣ Христѣ и въ обстоятельствахъ Его пришествія и жизни. Онъ одинъ изъ всѣхъ, приходившихъ во второй храмъ, могъ назваться, по справедливости, Господомъ этого храма и Ангеломъ завѣта, также чаяніемъ язычниковъ и Іудеевъ; одинъ пришествіемъ своимъ въ сей храмъ доставилъ ему бо́льшую славу, нежели какую имѣлъ храмъ первый. По пророчеству Малахіи, Мессія долженствовалъ имѣть Себѣ предтечу: и Христу Спасителю былъ предтечею Іоаннъ Креститель. По словамъ Аггея, Богъ обѣщалъ во время явленія Мессіи потрясти небомъ и землею и сотрясти вся языки: въ обстоятельствахъ рожденія и смерти нашего Спасителя оправдалась и эта черта.

Вообще же должно сказать, что время пришествія Мессіи, указанное въ пророчествахъ Аггеиномъ и Малахіиномъ, давно прошло, и что, слѣдовательно, Іудеи напрасно доселѣ еще ожидаютъ себѣ Мессіи. Всѣмъ извѣстно, что уже около 18-ти столѣтій протекло съ тѣхъ поръ, какъ вторый храмъ Іерусалимскій разрушенъ до основанія, и что всѣ усилія возстановить его остались тщетными.

§ 80.

Пророчества, касающіяся происхожденія Мессіи.

Опредѣливши время пришествія Мессіи, Пророки предъуказали также—а) колѣно, изъ котораго Онъ имѣлъ произойти, б) мѣсто, гдѣ Онъ имѣлъ родиться, и даже—в) самый способъ Его рожденія.

§ 81.

а) Колѣно, изъ котораго имѣлъ произойти Мессія.

1. Евреи, жившіе въ періодъ подзаконный, знали уже изъ обѣтованій Божіихъ, данныхъ еще ихъ праотцамъ Аврааму, Исааку и Іакову, что Христосъ или Мессія имѣлъ произойти отъ нихъ *по плоти* (Рим. 9, 5); зна-

ли, въ частности, и то, что изъ числа двѣнадцати колѣнъ Израилевыхъ Мессія произойдетъ собственно изъ колѣна Іудова, какъ предсказалъ родоначальникъ этихъ колѣнъ патріархъ Іаковъ. Теперь Пророки еще частнѣе указываютъ ту отрасль, изъ числа всѣхъ отраслей колѣна Іудова, отъ которой долженъ былъ родиться обѣтованный Избавитель: они предвозвѣщаютъ, что Мессія произойдетъ *отъ корене Іессеова*, изъ рода Давидова.

Въ первый разъ изрекъ это предсказаніе пророкъ Наѳанъ. Возвѣстивши Давиду, что, по смерти его, сынъ его воздвигнетъ храмъ Господу, Наѳанъ отъ лица Божія присовокупилъ: *и вѣренъ будетъ домъ его, и царство его до вѣка предо мною: и престолъ его будетъ исправленъ во вѣкъ* (2 Цар. 7, 16). Потомъ, въ одномъ изъ псалмовъ своихъ, повторилъ это и почти тѣмиже словами самъ Давидъ, говоря отъ лица Божія: *единою кляхся о святѣмъ моемъ, аще Давиду солжу: Сѣмя его во вѣкъ пребудетъ, и престолъ его яко солнце предо мною, и яко луна совершена въ вѣкъ* (Псал. 88, 36—38). Далѣе, это пророчество встрѣчается у Исаіи: *изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ: и почіетъ на немъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія: исполнитъ его Духъ страха Божія* (Исаіи 11, 1—3); *и будетъ въ день оный корень Іессеовъ, и возстаяй владѣти языки, на Того языцы уповати будутъ* (Исаіи 11, 10). Послѣ Исаіи—у пророка Іереміи: *се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и возставлю Давиду востокъ праведный, и царствовати будетъ царь, и премудръ будетъ, и сотворитъ судъ и правду на земли. Во днехъ его спасется Іуда, и Израиль пребудетъ въ надежди, и сіе имя ему, имже нарекутъ его, Господь праведенъ нашъ* (Іер. 23, 5 и 6); и въ другомъ мѣстѣ: *во днехъ оныхъ и въ то время, произрастити сотворю Давиду отрасль правды: и сотворитъ судъ и правду на земли. Во днехъ оныхъ спасенъ будетъ Іуда, и Іерусалимъ пребудетъ въ надежди: и сіе есть имя, имже нарекутъ его: Господь праведенъ нашъ* (Іер. 33, 15 и 16). Наконецъ—у пророка Іезекіиля: *и возставлю имъ пастыря единаго, и упасетъ я, раба моего Давида, той упасетъ я, и будетъ имъ пастырь, азъ же Господь буду имъ въ Бога, и рабъ мой Давидъ князь средь ихъ: азъ Господь глаголахъ* (Іезек. 34, 23 и 24).

2. Что всѣ представленныя пророчества относятся къ Мессіи, это видно —

а) Изъ самаго ихъ содержанія. Наѳанъ и самъ Давидъ говорятъ о такомъ потомкѣ Давидовомъ, который будетъ царствовать во вѣкъ: — черта, которая не можетъ приличествовать ни Соломону, ни даже всему роду Давидову, царствовавшему во Іудеи только до плѣна Вавилонскаго, а совершенно прилична одному Мессіи, вѣчному Царю духовнаго царства. Про-

рокъ Исаія свидѣтельствуетъ, что на семъ Жезлѣ изъ корене Іессеова почіетъ Духъ Божій со всѣми своими обильными дарами, и что на этого Потомка Давидова языки уповати будутъ; Іеремія присовокупляетъ, что этотъ Царь будетъ премудръ, сотворитъ судъ и правду на земли, и что имя Его будетъ — *Господь праведенъ нашъ*; Іезекіиль представляетъ сего будущаго Давида ([192]) и Пастыремъ и вмѣстѣ Княземъ, которому самъ Господь обѣщается быть въ Бога:—все такія особенности, которыя, въ подлинномъ смыслѣ, не могутъ приличествовать никому, кромѣ одного Мессіи.

б) Изъ единодушнаго согласія Іудеевъ. Всѣ ихъ парафразты, всѣ талмудисты и всѣ древніе писатели относятъ эти пророчества къ Мессіи ([193]), и считаютъ Его потомкомъ Давидовымъ. Очень извѣстно сіе всеобщее вѣрованіе древнихъ Іудеевъ и изъ Евангельской исторіи. Захарія, при рожденіи сына своего Іоанна Крестителя, благословляетъ Господа Бога Израилева за то, что Онъ сотворилъ *избавленіе людемъ своимъ, и воздвиже рогъ спасенія въ дому Давида отрока своего: якоже глагола усты святыхъ сущихъ отъ вѣка пророкъ его* (Лук. 1, 68—70). Фарисеи, на вопросъ Спасителя: *что вамъ мнится о Христѣ, чій есть сынъ*,—отвѣчали: *Давидовъ* (Матѳ. 22, 42). Удивляясь чудесамъ Спасителя, Іудеи съ недоумѣніемъ спрашивали самихъ себя: *еда сей есть Христосъ, сынъ Давидовъ* (Матѳ. 12, 23)? Больные, призывая на себя Его милосердіе и желая исповѣдать свою вѣру въ Него, какъ Мессію, называли Его сыномъ Давидовымъ (Матѳ. 9, 27; 15, 22; 20, 30; Лук. 18, 38). При торжественномъ входѣ Спасителя во Іерусалимъ, желавшіе видѣть въ Немъ обѣтованнаго Избавителя взывали: *осанна Сыну Давидову* (Матѳ. 21, 9). И въ послѣдующее затѣмъ время всеобщая увѣренность Іудеевъ въ томъ, что Мессія долженъ произойти изъ рода Давидова, была столь глубока и общеизвѣстна, что императоръ Троянъ, желая положить предѣлъ возмущеніямъ ихъ, возбуждаемымъ лжемессіями, повелѣлъ умертвить всѣхъ потомковъ Давида, какихъ только могли отыскать,—и при этомъ-то случаѣ вкусилъ смерть св. Сумеонъ, сродникъ Господень, бывшій епископомъ Іерусалимскимъ.

3. А доказательствомъ того, что разсмотрѣнныя пророчества испол-

---

([192]) Не о самомъ Давидѣ, безъ сомнѣнія, предрекаетъ Іезекіиль въ своемъ пророчествѣ, а о комъ либо изъ его потомковъ: ибо Давидъ болѣе уже четырехъ вѣковъ находился въ могилѣ,—между тѣмъ у Іудеевъ былъ обычай называть знаменитыхъ потомковъ именами знаменитыхъ предковъ.

([193]) Такъ, напримѣръ, древнѣйшій парафрастъ, Іонафанъ-Бенъ-Узіелъ слова пророка Іереміи: и *возставлю Давиду востокъ* (отрасль или потомка) *праведный*,—перевелъ: «и возставлю Давида—*Мессію* праведныхъ»; равнымъ образомъ и предсказаніе Іезекіиля: *и возставлю имъ пастыря единаго, и упасетъ я, раба моего Давида*—перевелъ тѣмиже словами: «и возставлю Давида—*Мессію* праведныхъ».

нились на Іисусѣ Христѣ, что Онъ, точно, происходилъ изъ рода Давидова, служатъ два Его родословія, представленныя въ Евангеліи, и многія другія мѣста Евангельской исторіи.

§ 82.

б) Мѣсто, гдѣ Мессія имѣлъ родиться.

1) Мѣсто, гдѣ имѣлъ родиться Мессія, предъуказалъ Пророкъ Михей въ слѣдующихъ словахъ: *и ты Виѳлееме доме Ефраѳовъ, еда малъ еси, еже бытии въ тысящахъ Іудиныхъ; изъ тебе бо мнѣ изыдетъ Старѣйшина, еже бытии въ князя во Израили, исходи же его изъ начала отъ дней вѣка* (Мих. 5, 2).

2) И въ настоящемъ случаѣ, какъ содержаніе самаго пророчества, такъ и постоянное, единодушное согласіе древнихъ Іудеевъ служатъ неопровержимыми доказательствами, что рѣчь идетъ о Мессіи.

Въ пророчествѣ довольно указать одну рѣшительную черту. Пророкъ предвозвѣщаетъ, что изъ Виѳлеема изыдетъ такое лице, которое имѣетъ у себя и другіе исходы, *исходи изъ начала отъ дней вѣка* (предвременность, дни вѣчности), т. е. имѣетъ вѣчное бытіе: о комъ же изъ рожденныхъ на землѣ можно сказать подобное, кромѣ одного Мессіи? Между тѣмъ и прочія черты предсказанія совершенно идутъ къ Мессіи. Говорится, напримѣръ, что происхожденіе Его изъ Виѳлеема доставитъ этому малому городу великую славу; лице, имѣющее произойти, называется Старѣйшиною (владыкою) и княземъ во Израили, какъ называли Мессію и другіе пророки (Іезек. 37, 21—24). Въ послѣдующихъ стихахъ утверждается, что этотъ Царь, дѣйствуя силою Іеговы, соберетъ подъ властію своею всего Израиля, и прославится до конецъ земли (Мих. 5, 3 и 4), въ соотвѣтствіе и другимъ пророчествамъ о Мессіи (Іезек. 37, 21; Пс. 21, 28; 71, 8); принесетъ съ Собою совершенный миръ Израилю (Мих. 5, 5), также сообразно съ другими пророчествами о Мессіи (Ис. 9, 6 и 7; 11, 5—7; Зах. 9, 10); истребитъ въ народѣ своемъ волхвованія и гадателей, ниспровергнетъ истуканы и всякое идолослуженіе (Мих. 5, 12—14), опять согласно съ другими пророчествами о Мессіи (Іезек. 37, 23).

Постоянное вѣрованіе Іудеевъ, что пророчество Михеево относится къ Мессіи, извѣстно: а) изъ свидѣтельства древнѣйшаго ихъ парафраста, Іонаѳана, жившаго до Рождества Христова, который слова: *изъ тебе бо мнѣ изыдетъ Старѣйшина*, переводитъ такъ: «изъ тебя мнѣ произойдетъ *Мессія*»; б) изъ Евангельской исторіи, которая повѣствуетъ, что представители церкви Іудейской, всѣ *первосвященники и книжники людскія*, на вопросъ

Ирода: *гдѣ Христосъ раждается*, единогласно отвѣчали: *въ Виѳлеемѣ Іудейстѣмъ*, и въ подтвержденіе своего отвѣта привели Михеево пророчество (Матѳ. 2, 4—6); равно какъ и народъ, думая, что Христосъ пришелъ отъ Галилеи, спрашивалъ съ недоумѣніемъ: *не писаніе ли рече, яко отъ сѣмене Давидова и отъ Виѳлеемскія веси, идѣже бѣ Давидъ, Христосъ пріидетъ* (Іоан. 7, 42); в) изъ обоихъ талмудовъ и вообще изъ свидѣтельствъ всѣхъ древнихъ писателей Іудейскихъ, которыя излишне было бы приводить здѣсь ([194]); и г) наконецъ изъ того историческаго случая, что Римляне, когда усмирили возстаніе Іудеевъ, увлеченныхъ лжемессіею Варкохавомъ, запретили имъ самый входъ въ Іерусалимъ и *въ Виѳлеемъ*, откуда ожидали они себѣ Мессіи ([195]).

3) Исполненіе же этого пророчества на Іисусѣ Христѣ общеизвѣстно изъ Евангелія (Лук. 2, 1 и друг.).

§ 83.

в) Образъ рожденія Мессіи.

I. Мессія имѣлъ родиться не такъ, какъ рождаются обыкновенные люди, а отъ непорочной Дѣвы, и слѣд. — образомъ сверхъестественнымъ, чудеснымъ. Это предвозвѣстилъ Исаія, когда сказалъ: *се Дѣва во чревѣ зачнетъ, и родитъ Сына, и наречеши имя ему Еммануилъ* (Исаіи 7, 14).

II. Слова эти дѣйствительно—1) относятся къ Мессіи, 2) опредѣляютъ чудесный образъ Его рожденія, и 3) исполнились на Іисусѣ Христѣ.

1) Доказательствомъ *первой мысли* служатъ тѣ высокія названія, какія

([194]) См. De l'harmonie entre l'église et la synagogue—par *Drach.* tom. II, pag. 66—69, Paris, 1844. Также у Гуеція—Demonstr. Evang. Propos. VII, cap. 25, и у Генгстенберга—Christologie, Th. III, Seit. 302—311.

([195]) Правда, нѣкоторые изъ Іудеевъ относили пророчество Михеево то къ Езекіи — царю, то къ Зоровавелю. Но а) ни къ тому, ни къ другому не могутъ идти слова Пророка: *исходи же его изъ начала отъ дней вѣка*; б) ни тотъ, ни другой не былъ рожденъ въ Виѳлеемѣ: Езекія — царь, конечно, родился въ Іерусалимѣ, гдѣ было постоянное мѣстопребываніе царей Іудейскихъ до Вавилонскаго плѣна, и гдѣ рождались дотолѣ всѣ потомки Давидовы; а Зоровавель родился въ плѣну Вавилонскомъ, куда дѣдъ его Іехонія отведенъ на 18 году, когда не родился еще у него и отецъ Зоровавеля — Салафіилъ (4 Царст. 24, 8—15), и гдѣ какъ самъ Іехонія, такъ и всѣ дѣти его, должны были умереть, не узрѣвши отечества (Іер. 22, 26—28); в) Езекія родился гораздо прежде, нежели изречено Михеево пророчество: ибо Михей пророчествовалъ уже въ *царствованіе* Езекіи (Іер. 26, 18); г) ни Езекія, ни Зоровавель никогда не были царями *всего* Израиля, и вообще не производили тѣхъ дѣйствій, какія въ пророчествѣ приписываются Владыкѣ Израилеву.

даетъ Пророкъ младенцу, имѣющему родиться отъ Дѣвы, и отчасти случай, по которому изречено пророчество.

Сначала Пророкъ называетъ младенца *Еммануиломъ*, именемъ, которое можетъ приличествовать одному Мессіи: ибо слово Еммануилъ значитъ—*съ нами Богъ*, и слѣд. указываетъ на лице, которое и въ которомъ самъ Богъ поживетъ посреди людей; а подобное можно сказать только о Богочеловѣкѣ (Пс. 45, 8 и 12; 88, 25). Потомъ въ 8-й главѣ, стихѣ 8-мъ, Пророкъ представляетъ сего Младенца *Владыкою* Израиля, когда предрекая нашествіе на Іудею царя Ассирійскаго, выражается: *и будетъ полкъ его, во еже наполнити ширину страны твоея, съ нами Богъ* (т. е. Еммануилъ):—новое свойство, которое, какъ мы уже видѣли, по другимъ пророчествамъ, приличествовало Мессіи. Наконецъ, въ главѣ 9-й, стихѣ 6-мъ—изображаетъ Еммануила еще гораздо болѣе возвышенными чертами, восклицая: *Отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ, егоже начальство бысть на рамѣ его: и нарицается имя его велика совѣта Ангелъ, Чуденъ, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Властелинъ, Князь мира, Отецъ будущаго вѣка.* О комъ изъ людей можно выражаться такъ, кромѣ одного Мессіи, въ которомъ ветхозавѣтные праведники, дѣйствительно, ожидали себѣ самаго Бога (Пс. 45, 7 и 8), Господа (Псал. 109, 1), Іегову (Быт. 16, 7. 10 и 11; Исх. 3, 2. 4. 6) ([196])? А что всѣ три главы Исаіи, 7, 8 и 9, говорятъ объ одномъ и томъже Младенцѣ, это подтверждается самымъ составомъ рѣчи и согласіемъ знаменитыхъ толковниковъ Христіанскихъ ([197]) и даже Іудейскихъ ([198]).

Случай, по которому изречено пророчество, былъ слѣдующій: два царя, Сирійскій Раасонъ и Израильскій Факей, ведшіе войну съ Ахазомъ, царемъ Іудейскимъ, положили совѣтъ, овладѣвши Іудеею, свергнуть его съ престола, и возвести на этотъ престолъ новую династію Тавеилеву (Ис. 7, 6), что̀, по тогдашнимъ обычаямъ, означало вмѣстѣ—умертвить Ахаза и истребить весь, дотолѣ царствовавшій въ Іудеи, родъ, т. е. родъ Давидовъ ([199]).

([196]) Одни эти названія, какія даетъ пророкъ будущему младенцу, неоспоримо показываютъ, что пророчество не можетъ быть отнесено ни къ Езекіи, ни къ другому сыну Ахаза, ни къ сыну самаго Исаіи, какъ хотятъ того нѣкоторые изъ новѣйшихъ Іудеевъ.

([197]) Какъ то: Евсевія Кесарійскаго (Demonstr. Evang. lib. VII), святаго Василія Великаго, св. Кирилла Александрійскаго, блаженнаго Іеронима, блаженнаго Ѳеодорита, Прокопія и другихъ (см. ихъ толков. на 7, 8 и 9 главы Исаіи, также на 11 и 12-ю и далѣе).

([198]) Каковъ, напримѣръ, Давидъ Кимхи.

([199]) Священная исторія того времени представляетъ немало подобныхъ опытовъ. Такъ Вааса, *егда воцарися во Израили, изби весь домъ Іеровоамль, и не остави ничтоже отъ всего дыханія Іеровоамля* (3 Царств. 15, 29); Замврій, *внегда сѣсти ему на*

Это привело въ ужасъ Ахаза, весь домъ Давидовъ и всѣхъ Іудеевъ (—2): и вотъ, для успокоенія ихъ, является Исаія къ царю, и отъ лица Божія увѣряетъ его: *не пребудетъ совѣтъ сей, ниже сбудется* (—7), и, въ подтвержденіе истины своихъ словъ, предлагаетъ ему просить у Бога, какого угодно, знаменія. Маловѣрный Ахазъ, рѣшившійся уже искать помощи у людей (2 Царств. 16, 7—9), отказывается просить знаменія, подъ тѣмъ будтобы предлогомъ, что не должно искушать Господа. Тогда Пророкъ, оставивши царя, обращается ко всему дому (роду) Давидову, которому угрожала такая же опасность, и восклицаетъ: *слышите убо, доме Давидовъ: еда мало вамъ есть трудъ даяти человѣкомъ, и како даете Господеви трудъ; Сего ради дастъ Господь самъ вамъ знаменіе: се Дѣва во чревѣ зачнетъ, и родитъ Сына, и наречеши имя ему Еммануилъ* (Исаіи 7, 13 и 14). Знаменіе для дома Давидова, поистинѣ, самое утѣшительное и убѣдительное, если несомнѣнно, что Пророкъ указываетъ здѣсь членамъ этого дома на будущее рожденіе Мессіи: ибо они знали уже, вмѣстѣ со всѣмъ народомъ Іудейскимъ, что Мессія произойдетъ изъ ихъ рода; а потому, при новомъ удостовѣреніи въ этомъ со стороны самаго Бога, естественно должны были придти къ мысли, что родъ Давидовъ непремѣнно останется цѣлъ, что онъ не можетъ быть истребленъ, какъ ни велика угрожающая ему теперь опасность. А допустивши, напротивъ, будто здѣсь рѣчь о лицѣ обыкновенномъ, которое когда-то еще родится, мы совершенно не поймемъ, какимъ же образомъ могли послужить слова Пророка утѣшеніемъ для дома Давидова въ тогдашнихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ.

2) Точно также доказательствомъ и *второй мысли* служатъ: а) названіе, данное Пророкомъ Матери Еммануила, и б) случай, по которому изречено пророчество.

Мать Еммануила Пророкъ назвалъ словомъ *Алма*, которое, въ строгомъ смыслѣ, означаетъ дѣву, дѣву чистую, непорочную, совершенно дѣвственную. Семь разъ встрѣчается оно въ свящ. Писаніи ветхаго завѣта, и вездѣ употреблено въ такомъ точно, а не другомъ значеніи (См. Быт. 24, 43; Исх. 2, 8; Пс. 67, 26, сн. Исх. 15, 20. 21; Пѣсн. Пѣсн. 1, 2, сн. Апок. 14, 4; Пѣсн. Пѣсн. 6, 7; Притч. 30, 19; Ис. 7, 14) (200). Семдесятъ два

престолъ, изби весь домъ Ваасовъ, и ужиковъ его, и друга его (3 Цар. 16, 11). Таже участь постигла семдесятъ сыновъ Ахава отъ Іуя (4 Царств. 10, 1—8), и приготовлена была Гоѳоліею всему царскому сѣмени во Іудеи (4 Цар. 11, 1 и слѣд.) и проч.

(200) Это со всею обстоятельностію показываетъ Драхъ, разсматривая, по порядку, всѣ означенныя мѣста и сравнивая употребленіе слова *Алма* съ двумя другими синонимическими, но не тожественными: съ *Наара* и *Бетула* (De l'harmonie entre l'église et la synag. tom. II, p. 135—167. Paris, 1844).

*

старца Іудейскихъ, мужи искусные въ законѣ и опытные, переведшіе лѣтъ за 250 до Р. Х. свящ. Писаніе на Греческій языкъ, перевели это слово Греческимъ: παρθένος, и тѣмъ засвидѣтельствовали, что всѣ древніе Іудеи подъ *алма* разумѣли собственно дѣву, а не какую либо замужнюю молодую женщину, какъ хотятъ разумѣть позднѣйшіе ихъ потомки ([201]). Прозелитъ Онкелосъ, написавшій Халдейскій парафразъ на Пятикнижіе Моусеево незадолго предъ Р. Х., вездѣ употребляетъ слово *алма* также для означенія только дѣвственницы (см., напр., таргумъ его на Быт. 24, 16; Втор. 22, 11; 32, 25), и представляетъ новое свидѣтельство того, какъ понимали это слово древніе Іудеи. По этимологіи *алма* означаетъ *сокровенную*, какъ справедливо могли называться на востокѣ однѣ только дѣвы, которыя, по тамошнему обычаю, до времени брака своего не смѣли явиться въ обществѣ, а *скрывались* въ домѣ своихъ родителей (2 Макк. 3, 19; 3 Макк. 1, 15) ([202]).

Случай пророчества, намъ уже извѣстный, показываетъ, что Пророкъ, изрекая это пророчество, имѣлъ въ виду указать членамъ дома Давидова знаменіе, и знаменіе величайшее (Ис. 7, 11 и 16), которое бы удостовѣрило ихъ, что совѣтъ царей Сирійскаго и Израильскаго возвести на престолъ Давидовъ новую династію не сбудется. Сообразно съ такою цѣлію Пророкъ не только напоминаетъ о Мессіи, который имѣлъ родиться изъ дома Давидова,—что̀ Іудеи уже знали; но прибавляетъ къ сему еще новую черту въ рожденіи Мессіи, совершенно дотолѣ неизвѣстную, черту необычайную и изумительную, которая, точно, могла послужить для вѣрующихъ знаменіемъ, и знаменіемъ величайшимъ. Пророкъ говоритъ, что Мессія зачнется и родится отъ чистѣйшей и непорочной Дѣвы, отъ *Алма*, и слѣд. зачнется и родится чудеснымъ, сверхъестественнымъ образомъ. Но въ чемъ бы, спросимъ вмѣстѣ съ древними учителями Церкви ([203]), могло состоять это знаменіе величайшее, еслибы Пророкъ указалъ здѣсь Іудеямъ на обыкновенное рожденіе какого-то младенца; еслибы сказалъ, что жена, какъ думаютъ новѣйшіе Іудеи, а не дѣва родитъ сына?

Достойно, при этомъ, замѣчанія, что и многіе изъ древнихъ Іудеевъ, хотя на основаніи другихъ мѣстъ Библіи, вѣрили, что Мессія родится образомъ особеннымъ, сверхъестественнымъ, безъ отца, отъ Дѣвы ([204]).

([201]) Всѣ ихъ доказательства и опроверженіе этихъ доказательствъ можно видѣть тамъ же у Драха (стр. 111—134).

([202]) Многія другія возраженія противъ разсматриваемаго нами мѣста, какъ Іудеевъ, такъ и раціоналистовъ, опровергаетъ тотъже Драхъ (ibid. стр. 173—206).

([203]) *Ирин.* adversus haeres. III, 27, 7; *Тертулл.* adversus Judaeos cap. 9 и друг.

([204]) Напримѣръ, рабби или раввинъ Моше Гаддаршанъ въ Медрашѣ, одной изъ частей талмуда, при объясненіи словъ псалма: *истина отъ земли возсія* (съ Еврей-

3) Исполненіе этого пророчества Исаіина на Іисусѣ Христѣ нарочито замѣтилъ св. Евангелистъ Матѳей, который, только-что сказавши о безсѣменномъ зачатіи Его во чревѣ пресвятой Дѣвы Маріи, тутъ же присовокупилъ: *сіе же все бысть, да сбудется реченное отъ Господа пророкомъ глаголющимъ: се Дѣва во чревѣ пріиметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ ему имя Еммануилъ: еже есть сказаемо, съ нами Богъ* (Матѳ. 1, 22 и 23). А какъ идутъ къ Іисусу Христу всѣ имена, данныя Исаіею чудному Младенцу, всякому вѣрующему извѣстно.

§ 84.

Пророчества касательно лица и служенія Мессіи.

Въ этомъ отношеніи Пророки предсказали, что Мессія—а) будетъ вмѣстѣ и человѣкъ и Богъ; б) будетъ Пророкъ, который преподастъ людямъ новый законъ; в) будетъ Первосвященникъ, который самаго Себя принесетъ въ жертву за грѣхи людей; г) будетъ Царь, но Царь духовнаго царства, новаго Израиля.

§ 85.

а) Мессія—человѣкъ и Богъ вмѣстѣ.

I. На *человѣчество* Мессіи ясно указываютъ всѣ тѣ, нами уже разсмотрѣнныя, пророчества, которыя говорятъ о колѣнѣ, изъ котораго Онъ долженъ произойти, о мѣстѣ рожденія и о самомъ способѣ рожденія отъ Дѣвы. А потому приводить здѣсь еще другія пророческія изреченія подобнаго рода было бы излишне.

скаго: возникнетъ) *и правда съ небесе приниче* (Псал. 84, 12), пишетъ слѣдующее: «рабби Іуданъ говорилъ: это наше Спасеніе (Спаситель), которое возникнетъ отъ земли чрезъ непосредственное дѣйствіе Божіе, и будутъ тогда обѣ (т. е. истина и правда) соединены вмѣстѣ. Но почему сказано: возникнетъ, а не родится? Потому, что *образъ рожденія Его* (Спасителя) *не будетъ подобенъ рожденію тварей земныхъ, а совершенно отличный отъ нихъ во всѣхъ отношеніяхъ...*» Въ томъже Медрашѣ, на книгу Бытія гл. 37, ст. 22, повѣствуется: «рабби Берахія говорилъ: Святый Богъ сказалъ Израильтянамъ: вы жалуетесь Мнѣ: *сиры быхомъ, нѣсть отца* (Плач. Іер. 5, 3); тогда какъ и Избавитель, котораго я возставлю отъ васъ, *не будетъ имѣть отца*. Ибо сказано: Зах. 6, 12; Исаіи 53, 2; Псал. 109, 3...» А въ третьемъ мѣстѣ, на книгу Бытія гл. 41, ст. 1, тотъже Медрашъ утверждаетъ, что «какъ паденіе совершилось чрезъ дѣву, такъ чрезъ дѣву же послѣдуетъ и возстаніе». Другія мѣста подобнаго рода представляетъ Драхъ въ сочиненіи: De l'harmonie... tom. II. pag. 37—50.

II. О *Божествѣ* Мессіи свидѣтельствуютъ:

1) Тѣ мѣста ветхаго завѣта, гдѣ Мессія называется прямо *Іеговою*, именемъ, которое, по сознанію всѣхъ Іудеевъ, принадлежитъ исключительно одному Богу, и которое находилось у нихъ въ такомъ уваженіи, что только одинъ разъ въ году произносимо было первосвященникомъ въ день очищенія. Такого рода мѣста читаемъ у пророка Іереміи: а) *се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и возставлю Давиду востокъ праведный, и царствовати будетъ царь, и премудръ будетъ, и сотворитъ судъ и правду на земли,—во днехъ его спасется Іуда, и Израиль пребудетъ въ надежди, и сіе имя ему, имже нарекутъ его, Господь* (Іегова) *праведенъ нашъ* (Іер. 23, 5—7), и—б) *се дніе грядутъ, рече Господь, и возставлю слово благо, еже глаголахъ къ дому Израилеву, и къ дому Іудину,—во днехъ оныхъ и въ то время произрастити сотворю Давиду отрасль правды и сотворитъ судъ и правду на земли,—во днехъ оныхъ спасенъ будетъ Іуда, и Іерусалимъ пребудетъ въ надежди: и сіе есть имя, имже нарекутъ его: Господь* (Іегова) *праведенъ нашъ* (Іер. 33, 14—16). Доказательства же того, что оба эти текста относятся къ Мессіи, мы уже видѣли (§ 81), и сами раввины Іудейскіе понимаютъ ихъ такъ, а не иначе ([205]).

2) Мѣста, въ которыхъ Мессія называется *Адонаи*, *Елогимъ* и подобными именами, которыя, хотя уже не суть исключительныя имена одного Бога и иногда въ Писаніи даются царямъ и Ангеламъ, однакожъ, по преимуществу, суть имена Божіи. Сюда относятся: а) слова псалма 44: *престолъ твой, Боже, въ вѣкъ вѣка: жезлъ правости, жезлъ царствія твоего,—возлюбилъ еси правду, и возненавидѣлъ еси беззаконніе: сего ради помаза тя, Боже, Богъ твой елеемъ радости паче причастникъ твоихъ* (ст. 7 и 8), — слова единодушно относимыя раввинами къ Мессіи ([206]); б) слова псалма 109-го, также относимаго къ Мессіи ([207]): *рече Господь*

([205]) Напримѣръ—1) въ Баба-Батра, одномъ изъ трактатовъ талмуда (fol. 79 vers.), пишется: «рабби Самуилъ, сынъ Нагменіевъ, сказалъ отъ лица рабби Воггана: Мессія носитъ имя самаго Бога; ибо писано: и сіе имя ему, имже нарекутъ его, *Іегова* праведенъ нашъ» (Іерем. 23, 6); 2) въ Медрашѣ-Тегиллимѣ на псаломъ 21: «Мессія называется именемъ Божіимъ; ибо написано: сіе имя ему, имже нарекутъ его, *Іегова* праведенъ нашъ»; 3) Въ Медрашѣ Рабба на плачъ Іереміевъ (fol. 68, col. 2. edit. Amster.): «какое имя царя-Мессіи? Рабби Абба, сынъ Кагана, отвѣчалъ: Іегова—имя ему; ибо написано: и сіе имя, имже нарекутъ его, *Іегова* праведенъ нашъ».

([206]) См., между прочимъ, комментаріи на этотъ псаломъ Давида Кимхи, Абенъ-Езры Ибнъ Вегган.

([207]) Въ Медрашѣ-Тегиллимѣ на этотъ псаломъ: «обстоятельства царя-Мессіи и его таинъ изложены въ текстѣ Закона, Пророковъ и Агіографовъ. Въ текстѣ Агіографовъ,—ибо сказано: *рече Господь Господеви моему: сѣди одесную мене* (Псал. 109, 1), и далѣе: *клятся Господь, и не раскается: ты Іерей во вѣкъ, по чину Мелхиседекову*

Господеви моему: сѣди одесную мене (ст. 1); в) слова пророка Исаіи: *се Дѣва во чревѣ зачнетъ, и родитъ Сына, и наречеши имя ему Еммануилъ* (Ис. 7, 14), *и нарицается имя его велика совѣта Ангелъ, Чуденъ, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Властелинъ, Князь мира, Отецъ будущаго вѣка* (Ис. 9, 6); также: *гласъ вопіющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень, правы сотворите стези Бога нашего* (Ис. 40, 3): *се Богъ вашъ, се Господь: Господь съ крѣпостію идетъ* (—ст. 10); г) слова пророка Малахіи: *и внезапу пріидетъ въ церковь свою Господь...* (Мал. 3, 1) и проч.

3) Наконецъ, мѣста, гдѣ Мессія изображается Сыномъ Божіимъ, рожденнымъ отъ вѣчности. Такъ, въ псалмѣ 2-мъ, который вся церковь Іудейская относила къ Мессіи ([208]), Мессія говоритъ о себѣ: *Господь рече ко мнѣ: сынъ мой еси ты, азъ днесь родихъ тя* (ст. 7); въ псалмѣ 109-мъ, который также весь относится къ Мессіи ([209]), Богъ говоритъ къ Нему: *изъ чрева прежде денницы родихъ тя* (ст. 3); пророкъ Михей свидѣтельствуетъ о Мессіи, что *исходи его изъ начала отъ дней вѣка* (Мих. 5, 2).

III. Соединеніе двухъ естествъ человѣческаго и Божескаго въ лицѣ Іисуса Христа, соотвѣтственно всѣмъ этимъ пророчествамъ, проповѣдуетъ намъ Евангеліе.

§ 86.

б) Мессія—Пророкъ.

1) Мѣстъ, въ которыхъ предвозвѣщается, что Мессія будетъ Пророкъ и Пророкъ всемірный, т. е. не для однихъ Іудеевъ, но и для язычниковъ, весьма много въ книгахъ ветхаго завѣта, особенно у пророка Исаіи. Таковы, наприм., слѣдующія:

Будетъ въ послѣдняя дни явлена гора Господня, и домъ Божій на

(—ст. 4)». У Моше-Гаддаршанъ на Быт. гл. 18, ст. 1: «во время, имѣющее быть, святый Богъ, да будетъ Онъ благословенъ, посадитъ царя-*Мессію* одесную Себе,— ибо написано: *рече Господь Господеви моему: сѣди одесную мене*». Рабби Обади Сефорно на 109 псаломъ: «святый Псалмопѣвецъ составилъ этотъ псаломъ, созерцая Мессію, и сказалъ: *рече Господь Господеви моему: сѣди одесную мене*». Другія многія мѣста см. у Раймунда Мартина—Pugio fidei, par. III, distinct. III, c. II, pag. 641—660.

([208]) Talmud. tract. *Succa* fol. 52. Zohar. in Numer. fol. 94, col. 376; Medrasch—Rabba in Genes. 15, 2. Medrasch—Thehillim et Medrasch—Valkut in Psalm. 2.

([209]) См. выше примѣч. 207.

версь горъ, и возвысится превыше холмовъ: и пріидутъ къ ней вси языцы, и пойдутъ языцы мнози, и рекутъ: пріидите, и взыдемъ на гору Господню, и въ домъ Бога Іаковля, и возвѣститъ намъ путь свой, и пойдемъ по нему: отъ Сіона бо изыдетъ законъ, и слово Господне изъ Іерусалима: и судити будетъ посредъ языкъ (Ис. 2, 2—4). Мѣсто это единодушно относили къ Мессіи не только Христіанскіе, но и древніе Іудейскіе толкователи ([210]).

И рече ми (Богъ): *веліе ти есть, еже назватися тебѣ рабомъ моимъ, еже возставити племена Іаковля, и разсѣяніе Израилево обратити: се дахъ тя въ завѣтъ рода, во свѣтъ языкомъ, еже быти тебѣ во спасеніе, даже до послѣднихъ земли* (Ис. 49, 6). Что это мѣсто относится также къ Мессіи,—видно изъ самаго контекста рѣчи, и, кромѣ того, подтверждается согласіемъ какъ Христіанскихъ, такъ и древнихъ Іудейскихъ писателей ([211]).

Таковы же мѣста: Псал. 2, 7—12; Ис. 42, 6 и 7; 52, 10; 55, 3—6; 61, 1 и 12 и друг. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ пророчествъ древніе Іудеи, дѣйствительно, и ожидали въ Мессіи Учителя и Просвѣтителя не только для самихъ себя, но и для всего міра, какъ видно, между прочимъ, изъ словъ Симеона Богопріимца, который назвалъ Господа Іисуса *свѣтомъ во откровеніе языкомъ* (Лук. 2, 32).

2) Немало и такихъ пророческихъ изреченій, въ которыхъ говорится, что Мессія-Пророкъ возвѣститъ людямъ именно новый законъ, а не возобновитъ только древній, Моусеевъ, какъ учатъ нѣкоторые изъ нынѣшнихъ Іудеевъ. Но и здѣсь довольно привести только два изреченія яснѣйшія:

Первое находится у Пророка Іереміи: *се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и завѣщаю дому Израилеву и дому Іудину завѣтъ новъ, не по завѣту, егоже завѣщахъ отцемъ ихъ, въ день, въ оньже емшу ми за руку ихъ, извести я отъ земли Египетскія, яко тіи не пребыша въ завѣтѣ моемъ, и азъ небрегохъ ихъ, глаголетъ Господь. Яко сей завѣтъ, егоже завѣщаю дому Израилеву: по днехъ онѣхъ, глаголетъ Господь, дая законы моя въ мысли ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу я, и буду имъ въ Бога, и тіи будутъ ми въ люди. И не научитъ кійждо ближняго своего, и кійждо брата своего, глаголя: познай Господа: яко вси познаютъ мя отъ мала даже и до великаго ихъ: яко милостивъ буду неправдамъ ихъ, и грѣховъ ихъ не помяну ктому* (Іер. 31, 31—35). Очевидно, что это мѣсто какбы нарочито направлено противъ ложнаго мнѣнія Іудеевъ. Пророкъ говоритъ самымъ опредѣленнымъ образомъ не о возобновленіи завѣта

([210]) *Huet.*—Demonstr. Evangel. proposit. VII, n. 15.
([211]) Тамъже. Снес. *Іустин.* Разгов. съ Трифон. гл. 121.

ветхаго, даннаго чрезъ Моусея, а о завѣтѣ новомъ, отличномъ отъ Моусеева: *и завѣщаю дому Израилеву, и дому Іудину завѣтъ новъ, не по завѣту, егоже завѣщахъ отцемъ ихъ, въ день, въ оньже емшу ми за руку ихъ, извести я отъ земли Египетскія.* Въ такомъ точно смыслѣ объяснялъ это мѣсто св. Апостолъ Павелъ (Евр. 8, 6—13), и за нимъ объясняли многіе св. отцы и учители Церкви ([212]).

Второе мѣсто читаемъ у пророка Малахіи: *и въ васъ затворятся двери, и не возжнытите огня олтареви моему туне: нѣсть воля моя въ васъ, глаголетъ Господь Вседержитель, и жертвы не пріиму отъ рукъ вашихъ. Зане отъ востокъ солнца и до западъ имя мое прославися во языцѣхъ, и на всякомъ мѣстѣ ѳиміамъ приносится имени моему, и жертва чиста: зане веліе имя мое во языцѣхъ, глаголетъ Господь Вседержитель* (Мал. 1, 10. 11). Здѣсь также самымъ яснымъ образомъ предрекается, съ одной стороны, упраздненіе и отверженіе Богомъ жертвъ ветхозавѣтныхъ и, слѣд., обрядоваго закона Моусеева, по которому приносились онѣ въ одномъ только Іерусалимѣ, а съ другой—установленіе новой, чистѣйшей Жертвы, которая будетъ приноситься уже во всѣхъ странахъ міра, разумѣется, сообразно съ духомъ новаго закона, имѣющаго замѣнить Моусеевъ. Многіе изъ знаменитыхъ пастырей древней Церкви пользовались и этимъ мѣстомъ противъ Іудеевъ, доказывая имъ, что ихъ сѣнь законная должна прейти, благодати пришедшей ([213]).

3) Христосъ, Спаситель дѣйствительно былъ Пророкъ въ томъ смыслѣ, какъ предсказали это о Мессіи Пророки, и даровалъ всему міру новый законъ.

§ 87.

в) Мессія—Первосвященникъ.

1) О томъ, что Мессія будетъ Первосвященникъ, или Іерей, ясно предсказано въ 4-мъ стихѣ 109 псалма: *клятся Господь, и не раскается: ты іерей во вѣкъ, по чину Мелхиседекову.* Кромѣ того, что весь этотъ псаломъ, какъ мы видѣли ([214]), относится къ Мессіи, самое содержаніе приведеннаго мѣста и связь его съ предъидущимъ совершенно убѣждаютъ насъ, что

([212]) *Златоуст.* о покаяніи бесѣд. VI, п. 4; *Амврос.* Epistol. XLIV Horentiano, n. 15; *Лактанц.* Divin. instit. IV, cap. 20.

([213]) *Іустин.* Разгов. съ Трифон. гл. 41; *Златоуст.* противъ Іудеевъ гл. V, п. 12; *Іероним.* epist. ad Pavlianam 1 de studio script.; *Августин.* De civitate Dei XVIII, cap. 35, n. 3.

([214]) См. выше примѣч. 207.

оно не можетъ быть отнесено ни къ кому, кромѣ Мессіи. Лице, о которомъ здѣсь рѣчь, называется а) іереемъ во вѣкъ,—чего ни о комъ изъ людей сказать нельзя; б) іереемъ по чину Мелхиседекову, тогда какъ всѣ Іудейскіе священники были по чину Ааронову, и какихъ либо іереевъ, по чину Мелхиседекову, въ древности вовсе неизвѣстно; в) называется даже *Господомъ* Давида, и притомъ такимъ, которому сказалъ самъ Іегова: *сѣди одесную мене* (ст. 1).

2) А что этотъ необыкновенный Іерей, по чину Мелхиседекову, принесетъ Богу за грѣхи людскія и жертву необыкновенную, а не по подобію ветхозавѣтныхъ священниковъ, бывшихъ по чину Ааронову, именно принесетъ въ жертву самаго Себя,—это видно: а) изъ словъ пророчества Даніилова: *и по седминахъ шестидесяти двухъ потребится Помазаніе, и судъ не будетъ въ немъ*, т. е. умерщвленъ будетъ Мессія и не ради Себя (Дан. 9, 26); и—б) еще яснѣе и подробнѣе изъ 53-й главы Пророка Исаіи, гдѣ читаемъ: *Господи, кто вѣрова слуху нашему; и мышца Господня кому открыся; возвѣстихомъ, яко отроча предъ нимъ, яко корень въ земли жаждущей, нѣсть вида ему, ниже славы: и видѣхомъ его, и не имяше вида, ни доброты: но видъ его безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ: человѣкъ въ язвѣ сый, и вѣдый терпѣти болѣзнь, яко отвратися лице его, безчестно бысть, и не вмѣнися. Сей грѣхи наша носитъ, и о насъ болѣзнуетъ, и мы вмѣнихомъ его быти въ трудѣ, и въ язвѣ отъ Бога, и во озлобленіи. Той же язвенъ бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе мира нашего на немъ, язвою его мы исцѣлѣхомъ. Вси яко овцы заблудихомъ: человѣкъ отъ пути своего заблуди, и Господь предаде его грѣхъ ради нашихъ. И той, зане озлобленъ бысть, не отверзаетъ устъ своихъ: яко овча на заколеніе ведеся, и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ своихъ. Во смиреніи его судъ его взятся: родъ же его кто исповѣсть; яко вземлется отъ земли животъ его, ради беззаконій людей моихъ ведеся на смерть* (Ис. 53, 1—10). Мѣсто это имѣетъ такое разительное сходство съ исторіею страданій нашего Господа, что, по выраженію Христіанскихъ писателей, оно написано Пророкомъ какъ будто у креста Божественнаго Страдальца. И сами древніе Іудеи относили это мѣсто къ Мессіи. «Какое имя Мессіи? спрашиваетъ талмудъ, и отвѣчаетъ: *болѣзненный*, какъ сказано: *сей грѣхи наша носитъ, и о насъ болѣзнуетъ* (Ис. 53, 4)» ([215]). «Мессія принимаетъ на Себя, говорится въ другомъ мѣстѣ талмуда, всѣ страданія и мученія за грѣхи Израильтянъ. Еслибы Онъ не подъялъ на Себя этихъ страданій, то ни одинъ человѣкъ въ мірѣ не могъ бы перенести казней, не-

([215]) Tract. Talmud. Babyl. distinct. Chelek.

минуемо слѣдующихъ за нарушеніемъ закона. Когда Израильтяне жили въ своей землѣ, они устраняли отъ себя всѣ страданія и бѣдствія посредствомъ жертвоприношеній; но послѣ того эти бѣдствія устраняетъ самъ Мессія, какъ написано: *той язвенъ бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе мира нашего на немъ* (Ис. 53, 5)» ([216]).

3) Исполненіе всѣхъ этихъ пророчествъ на Іисусѣ Христѣ, со всею обстоятельностію, показалъ св. Апостолъ Павелъ во многихъ мѣстахъ своихъ посланій (Евр. гл. 7, 8, 9 и др.).

§ 88.

г) Мессія—Царь.

1) Что Мессія, по предсказанію Пророковъ, будетъ Царь,—это мы уже видѣли, перебирая пророчества о происхожденіи Его изъ рода Давидова и о мѣстѣ Его рожденія, какъ то: а) пророчество Наѳана: *царство его* (Мессіи) *до вѣка предо мною: и престолъ его будетъ исправленъ во вѣкъ* (2 Царств. 7, 16); б) пророчество Исаіи: *и будетъ въ день оный корень Іессеовъ, и возстаяй владѣти языки, на того языцы уповати будутъ: и будетъ покой его честь* (Исаіи 11, 10); в) пророчество Іереміи: *се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и возставлю Давиду востокъ праведный, и царствовати будетъ Царь, и премудръ будетъ, и сотворитъ судъ и правду на земли,—во днехъ его спасется Іуда, и Израиль пребудетъ въ надежди, и сіе имя ему, имже нарекутъ его, Господь праведенъ нашъ* (Іер. 23, 5 и 6); г) про-

---

([216]) Jalkut Chàdach,fol. 154. col. 4, numer. 29, Tit. Nechamoth. Есть много и другихъ подобныхъ мѣстъ въ талмудѣ (см. apud *Raym. Martinum*, Pugio fidei..., par. III, distinct. III, cap. 16). Не можемъ не привести здѣсь еще одного изъ нихъ, замѣчательнѣйшаго: «Господь святый и благословенный, говорится въ Медрашѣ рабби Моше Гаддаршанъ на Быт. 1 гл. 1 ст.,—вступилъ въ слѣдующія условія съ Мессіею, сказавъ Ему: Мессія, праведникъ Мой! Грѣхи людскіе наложатъ на тебя тяжкое иго: очи твои не увидятъ свѣта, уши твои услышатъ ужасныя поруганія, уста твои вкусятъ горечь, языкъ твой прильпнетъ къ гортани твоей..., и душа твоя изнеможетъ отъ горя и воздыханій. Согласенъ ли ты на все это? Если ты принимаешь всѣ эти страданія на себя: хорошо; если же нѣтъ: то я въ сію минуту истреблю людей—грѣшниковъ. На это Мессія отвѣчалъ: Владыко вселенной! Я съ радостію принимаю на себя всѣ эти страданія, только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы Ты, въ мои дни, воскресилъ мертвыхъ, начиная отъ перваго человѣка Адама донынѣ, и спасъ не только ихъ однихъ, но и всѣхъ тѣхъ, которыхъ Ты предположилъ сотворить и еще не сотворилъ. На это святый и благословенный Богъ сказалъ: да, Я согласенъ. Въ то мгновеніе Мессія съ радостію принялъ на себя всѣ страданія, какъ написано: *и той, зане озлобленъ бысть, не отверзаетъ устъ своихъ: яко овча на заколеніе ведеся*, и проч. (Исаіи 53, 7 и дал.)».

рочество Михея: *и ты Виѳлееме доме Ефраѳовъ, еда малъ еси, еже быти въ тысящахъ Іудиныхъ; изъ тебе бо мнѣ изыдетъ Старѣйшина, еже быти въ князя во Израили, исходи же его изъ начала отъ дней вѣка* (Мих. 5, 2). Къ этому можно присовокупить множество и другихъ мѣстъ, напримѣръ: Псал. 2, 3. 8; 44, 4. 8; 71, 8—11; Ис. 60, 6; 61, 5.

2) Столько же неоспоримо и то, что Мессія, по предсказанію Пророковъ, будетъ Царь въ смыслѣ духовномъ, Царь царства нравственнаго, а не какой либо земный царь и славный побѣдитель, какъ мечтаютъ заблудшіе Іудеи, который будтобы покоритъ ихъ владычеству всѣ прочіе народы.

а) Это необходимо вытекаетъ изъ духа тѣхъ пророчествъ, нами уже разсмотрѣнныхъ, гдѣ говорится, что Мессія будетъ не простый человѣкъ, но вмѣстѣ и истинный Богъ; что Онъ явится на землѣ съ цѣлію возвѣстить людямъ новый законъ, новое ученіе Вѣры, и возвѣстить не однимъ только Іудеямъ, но и язычникамъ; явится также и для того, чтобы принести самаго Себя въ жертву за грѣхи людей: какъ сообразно со всѣмъ этимъ ученіемъ понятіе о Мессіи, Царѣ духовномъ, и какъ, напротивъ, несообразны всѣ мечтанія Іудеевъ о Мессіи, царѣ земномъ, бранноносномъ, который долженъ пролить множество крови человѣческой, чтобы покорить имъ всѣ прочіе народы!

б) Это подкрѣпляется и древними обѣтованіями Божіими, что Мессія будетъ *чаяніемъ* не только Іудеевъ, но и язычниковъ (Быт. 49, 10; Агг. 2, 8), что о Немъ благословятся всѣ племена земныя (Быт. 22, 18), что Его будутъ ублажать всѣ народы (Пс. 71, 17). Понятны всѣ такія обѣтованія при мысли о Мессіи, Царѣ духовномъ, который изъ всѣхъ людей, Іудеевъ и язычниковъ, создастъ единое благодатное царство, даруетъ всѣмъ имъ новые, совершеннѣйшіе законы вѣры и нравственности, ниспошлетъ обиліе силъ духовныхъ, и всѣми средствами будетъ руководить своихъ послѣдователей къ достиженію царства славы. Но какъ согласить эти обѣтованія съ мыслію о Мессіи-завоевателѣ, который долженъ истребить, быть можетъ, цѣлые милліоны людей, покоряя ихъ своему скипетру, и наконецъ подчинить всѣ народы вѣчному игу Іудеевъ! Въ какомъ смыслѣ Онъ будетъ тогда источникомъ благословеній для всѣхъ языковъ? За что тогда станутъ ублажать Его всѣ племена земныя?

в) Это, наконецъ, подкрѣпляется и тѣми многочисленными пророчествами, которыя предвозвѣщаютъ въ Мессіи Царя мирнаго и кроткаго, имѣющаго повсюду водворить миръ между Іудеями и язычниками и основать такое царство, царство всеобщей любви и тишины, гдѣ волкъ будетъ жить вкупѣ со агнцемъ, гдѣ раскуютъ даже мечи воинскіе, какъ вовсе ненужные, на земледѣльческія орудія, и никто не станетъ учиться бранному искусству. *Радуйся зѣло, дщи Сіоня*, взываетъ по сему случаю одинъ изъ Пророковъ,

проповѣдуй, дщи Іерусалимля: се Царь твой грядетъ тебѣ праведенъ и спасаяй, той кротокъ, и всѣдъ на подъяремника и жребца юна,— и потребитъ колесницы отъ Ефрема, и кони отъ Іерусалима, и потребитъ лукъ бранный, и множество, и миръ отъ языковъ: и обладаетъ водами отъ моря до моря, и отъ рѣкъ до исходищъ земли (Зах. 9, 9 и 10). *Возсіяетъ*, говоритъ другой Пророкъ о Мессіи, *во днехъ его правда, и множество мира, дондеже отъимется луна, и обладаетъ отъ моря до моря, и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя* (Пс. 71, 7 и 8). *И будетъ*, продолжаетъ третій, *препоясанъ правдою о чреслѣхъ своихъ, и истиною обвитъ по ребрамъ своимъ: и пастися будутъ вкупѣ волкъ со агнцемъ, и рысь почіетъ съ козлищемъ, и телецъ и юнецъ и левъ вкупѣ пастися будутъ, и отроча мало поведетъ я: и волъ и медвѣдь вкупѣ пастися будутъ, и вкупѣ дѣти ихъ будутъ, и левъ аки волъ ясти будетъ плевы: и отроча младо на пещеры аспидовъ и на ложе исчадій аспидскихъ руку возложитъ: и не сотворятъ зла* (Исаіи 11, 5—8. См. также: Ис. 9, 6 и 7; 52, 7 и 10; Іезек. 34, 23— 26; Мих. 4, 3 и 4; Наум. 1, 15 и др.).

3) Какъ исполнились всѣ эти пророчества на Іисусѣ Христѣ, — объяснилъ Онъ самъ (Матѳ. 4, 17; Іоан. 6, 15; 18, 36 и 37 и др.).

§ 89.

Пророчества касательно разныхъ обстоятельствъ жизни Мессіи.

Опредѣливши время пришествія Мессіи, предсказавши отъ кого, гдѣ и какъ родится Онъ, какой будетъ имѣть личный характеръ, какія свойства и какое служеніе, Пророки, съ изумительною подробностію, предвозвѣстили и всѣ обстоятельства Его жизни, такъ что, на основаніи однихъ пророчествъ, можно бы написать полную Евангельскую исторію. Предсказали напримѣръ:

а) что Мессія будетъ имѣть предтечу: *се азъ посылаю Ангела моего, и призритъ на путь предъ лицемъ моимъ* (Малах. 3, 1); *гласъ вопіющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень, правы сотворите стези Бога нашего,—всяка дебрь наполнится, и всяка гора и холмъ смирится: и будутъ вся строптная въ право, и острая въ пути гладки, и явится слава Господня, и узритъ всяка плоть спасеніе Божіе, яко Господь глагола* (Исаіи 40, 3 — 5; снес. Матѳ. 3, 1 и дал.; 11, 7 и 10);

б) что Ему принесутъ дары и поклонятся волхвы, цари востока: *царіе Ѳарсійстіи и острови дары принесутъ, царіе Аравстіи и Саба дары при-*

ведутъ: и поклонятся ему вси царіе земстіи (Псал. 71, 10 и 11; снес. Ис. 60, 6);

в) что на Него низойдетъ Духъ Святый: *и изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ: и почіетъ на немъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія: исполнитъ его Духъ страха Божія* (Исаіи 11, 1 — 3; сн. Исаіи 42, 1 и слѣд.; 61, 1 и дал.);

г) что Онъ начнетъ свою проповѣдь въ Галилеи въ предѣлахъ Завулона и Неѳѳалима: *сіе прежде испій, скоро твори страно Завулоня, и земле Неѳѳалимля,и прочіи при мори живущіи, и обѣону страну Іордана, Галилеа языковъ, — люди ходящіи во тмѣ, видѣша свѣтъ великій: живущіи во странѣ и сѣни смертнѣй, свѣтъ возсіяетъ на вы* (Исаіи 9, 1 и 2; снес. Матѳ. 4, 12—17);

д) что Онъ будетъ проповѣдывать многое въ притчахъ: *отверзу въ притчахъ уста моя, провѣщаю гданія исперва* (Псал. 77, 2; снес. Матѳ. 13, 3—10 и 13—16);

е) что Онъ будетъ творить чудеса, давать зрѣніе слѣпымъ, слухъ—глухимъ, исцѣлять всякія болѣзни, воскрешать мертвыхъ: *укрѣпитеся руцѣ ослабленныя, и колѣна разслабленная, утѣшитеся малодушніи умомъ, укрѣпитеся, не бойтеся: се Богъ нашъ судъ воздаетъ, и воздастъ, той пріидетъ и спасетъ насъ, — тогда отверзутся очи слѣпыхъ, и уши глухихъ услышатъ, тогда скочитъ хромый яко елень, и ясенъ будетъ языкъ гугнивыхъ* (Исаіи 35, 3—6); *воскреснутъ мертвіи, и востанутъ, иже во гробѣхъ* (Ис. 26, 19);

ж) что Онъ будетъ имѣть кроткое вшествіе во Іерусалимъ на жребяти: *радуйся зѣло, дщи Сіоня, проповѣдуй, дщи Іерусалимля: се Царь твой грядетъ тебѣ праведенъ и спасаяй, той кротокъ, и всѣдъ на подъяремника и жребца юна* (Зах. 9, 9);

з) что Онъ будетъ преданъ однимъ изъ своихъ учениковъ: *человѣкъ мира моего, на него же уповахъ, ядый хлѣбы моя, возвеличи на мя запинаніе* (Псал. 40, 10); и преданъ именно за тридесять сребренниковъ: *и реку къ нимъ: аще добро предъ вами есть, дадите мзду мою, или отрецытеся: и поставиша мзду мою тридесять сереброникъ, — рече Господь ко мнѣ: вложи я въ горнило, и смотри, аще искушено есть, имже образомъ искушенъ быхъ о нихъ, и пріяхъ тридесять сребреникъ* (Зах. 11, 12 и 13);

и) что на Него возстанутъ многіе лжесвидѣтели: *востависе на мя свидѣтеле неправедніи, яже не вѣдяхъ, вопрошаху мя,—воздаша ми лукавая возблагая, и безчадіе души моей* (Псал. 34, 11 и 12); *на мя шептаху вси врази мои, на мя помышляху злая мнѣ: слово законопреступное возло-*

жиша на мя (Псал. 40, 8 и 9); подвергнутъ Его осмѣяніямъ и уничиженію: *азъ есмь червь, а не человѣкъ, поношеніе человѣковъ, и уничиженіе людей* (Псал. 21, 7); заушеніямъ и заплеваніямъ: *плещи мои вдахъ на раны, и ланитъ мои на заушенія, лица же моего не отвратихъ отъ студа заплеваній* (Исаіи 50, 6);

і) что Его осудятъ на смерть: *уловятъ на душу праведничу, и кровь неповинную осудятъ* (Псал. 93, 21); прободутъ Его руцѣ, и нозѣ, и ребро: *ископаша руцѣ мои, и нозѣ мои* (Псал. 21, 17); *и воззрятъ нань, егоже прободоша* (Зах. 12, 10); что мимоходящіи поругаются Ему: *видящіи мя поругашамися, глаголаша устнами, покиваша главою: упова на Господа, да избавитъ его, да спасетъ его, яко хощетъ его* (Псал. 21, 8 и 9); что раздѣлятъ одежды Его по жребію: *раздѣлиша ризы моя себѣ и о одежди моей меташа жребій* (Псал. 21, 19); подадутъ Ему, для утоленія жажды, оцетъ съ желчію: *и даша въ сѣдь мою желчь, и въ жажду мою напоиша мя оцта* (Псал. 68, 22);

к) что Онъ, въ продолженіе страданій своихъ, будетъ смиренъ и кротокъ: *и той, зане озлобленъ бысть, не отверзаетъ устъ своихъ* (Исаіи 53, 7); будетъ молиться за своихъ враговъ: *Боже хвалы моея не премолчи: яко уста грѣшнича и уста льстиваго на мя отверзошася, глаголаша на мя языкомъ льстивымъ, и словесы ненавистными обыдоша мя, и брашася со мною туне,—вмѣсто еже любити мя, оболгаху мя, азъ же моляхся* (Псал. 108, 1—5); что, умирая, воззоветъ ко Отцу своему: *гласомъ моимъ ко Господу возвахъ, гласомъ моимъ ко Господу помолихся,—пролію предъ нимъ моленіе мое, печаль мою предъ нимъ возвѣщу: внегда исчезати отъ мене духу моему* (Псал. 141, 2—4), и тогда померкнетъ солнце и потрясутся основанія земли: *и будетъ въ той день, глаголетъ Господь Богъ, зайдетъ солнце въ полудне, и померкнетъ на земли въ день свѣтъ* (Амос. 8, 9); *еще единою азъ потрясу небомъ и землею, и моремъ и сушею, и сотрясу вся языки* (Агг. 2, 7);

л) что, по смерти, низойдетъ Онъ во адъ: *не оставиши душу мою во адѣ, ниже даси преподобному твоему видѣти истлѣнія* (Псал. 15, 10; сн. Дѣян. 2, 29—31);

м) что Онъ воскреснетъ: *елика явилъ ми еси скорби многи и злы; и обрящся оживотворилъ мя еси, и отъ бездны земли возвелъ мя еси* (Псал. 70, 20; сн. 48, 16; 3, 6),—и именно въ день третій: *исцѣлитъ ны по двою дню, въ день третій воскреснемъ, и живи будемъ предъ нимъ, и увѣмы: поженемъ еже увѣдѣти Господа* (Осіи 6, 2);

н) что, потомъ, Онъ вознесется на небеса и сядетъ одесную Бога Отца: *возшелъ еси на высоту, плѣнилъ еси плѣнъ* (Псал. 67, 19; снес. Еф. 4, 8—10); *рече Господь Господеви моему: сѣди одесную мене, дондеже*

положу враги твоя подножіе ногъ твоихъ (Псал. 109, 1; сн. Дѣян. 2, 34);

о) что, наконецъ, Онъ ниспошлетъ, вмѣсто Себя, на землю Духа Святаго: *и будетъ по сихъ, и излію отъ Духа моего на всяку плоть, и пророкутъ сынове ваши, и дщери ваши, и старцы ваши сонія узрятъ, и юноты ваши видѣнія увидятъ* (Іоил. 2, 28; сн. Дѣян. 2, 17).

§ 90.

Общій выводъ изъ предыдущаго и переходъ къ послѣдующему.

Три главныя слѣдствія вытекаютъ изъ сдѣланнаго нами обозрѣнія подзаконной Вѣры. Первое и непосредственное—то, что эта Вѣра носитъ на себѣ неизгладимую печать происхожденія Божественнаго, и слѣд. есть, неоспоримо, сверхъестественное откровеніе. Второе—то, что это откровеніе было только приготовительнымъ, а не окончательнымъ, и слѣд. дано было только на время, и должно уступить мѣсто свое другому, совершеннѣйшему. Такая мысль очевидна изъ самаго вѣроученія подзаконной Вѣры, въ которомъ главнѣйшій членъ былъ членъ о Мессіи, имѣющемъ придти; изъ всего обрядоваго устройства, которое, въ буквальномъ смыслѣ, было только *сѣнію грядущихъ благъ, а не самымъ образомъ вещей* (Евр. 10, 1); особенно же изъ многочисленныхъ пророчествъ, въ которыхъ предсказано было, что Мессія явится Пророкомъ, и возвѣститъ людямъ *новый* законъ, разумѣется, въ замѣнъ ветхаго, даннаго чрезъ Моусея, и возвѣститъ не однимъ только Іудеямъ, но и язычникамъ; явится Первосвященникомъ, и установитъ *новую*, чистѣйшую Жертву, имѣющую приноситься на всякомъ мѣстѣ, и тѣмъ прекратитъ всѣ жертвоприношенія ветхозавѣтныя, приносившіяся въ одномъ только Іерусалимѣ; явится Царемъ, и создастъ единое духовное царство на землѣ изъ всѣхъ людей, Іудеевъ и язычниковъ, и такимъ образомъ уничтожитъ особое политическое устройство, отдѣлявшее первыхъ отъ послѣднихъ. Наконецъ, третье слѣдствіе—то, что этотъ Мессія-Пророкъ, Первосвященникъ и Царь, предвозвѣщенный ветхозавѣтными Пророками, есть не кто другой, какъ Господь нашъ І. Христосъ: ибо на Немъ, какъ мы видѣли, со всею точностію исполнились всѣ ветхозавѣтныя пророчества касательно Мессіи, — и слѣд. это совершеннѣйшее откровеніе, къ которому ветхозавѣтное служило только приготовленіемъ, есть откровеніе новозавѣтное, принесенное на землю Христомъ-Спасителемъ.

Но чтобы еще обстоятельнѣе доказать и объяснить сію послѣднюю истину, обратимся къ самому новозавѣтному откровенію.

II.

О БОЖЕСТВЕННОМЪ ПРОИСХОЖДЕНІИ ОТКРОВЕНІЯ НОВОЗАВѢТНАГО.

А.

ВНУТРЕННІЕ ПРИЗНАКИ БОЖЕСТВЕННОСТИ НОВОЗАВѢТНАГО ОТКРОВЕНІЯ.

§ 91.

Взглядъ на ученіе Вѣры.

I. Сущность ученія вѣры въ новомъ завѣтѣ—таже самая, что была и въ ветхомъ завѣтѣ; только въ новомъ оно раскрыто съ большею ясностію, полнотою и совершенствомъ (см. § 50).

Богъ, учитъ новозавѣтное откровеніе, есть высочайшій и совершеннѣйшій Духъ (1 Тим. 6, 13—16; Матѳ. 5, 48; Іоан. 4, 24; 2 Кор. 3, 17): Духъ самобытный (Іоан. 5, 26; Дѣян. 17, 25), вѣчный (1 Тим. 1, 17), вездѣсущій (Дѣян. 17, 26—28), неизмѣняемый (Іак. 1, 17); Духъ всевѣдущій (Евр. 4, 13), премудрый (1 Кор. 2, 7; 1 Тим. 1, 17), всесвободный (Еф. 1, 11), всемогущій (Матѳ. 19, 26); Духъ святѣйшій (1 Петр. 1, 13—16), правосуднѣйшій (1 Петр. 1, 17; Рим. 2, 11), всеблагій (Іак. 1, 17; Матѳ. 19, 17), совершенно истинный и вѣрный (Іоан. 17, 17; Евр. 6, 18). Сей совершеннѣйшій Духъ есть единъ по существу (Марк. 12, 29; 1 Кор. 8, 4), но троиченъ въ Лицахъ (Матѳ. 28, 19): Отецъ (Іоан. 17, 3), Сынъ (Іоан. гл. 1) и Св. Духъ (Лук. 3, 22 и др.),—Отецъ, который прежде вѣковъ рождаетъ Сына изъ своего существа и производитъ Духа Святаго; Сынъ родившійся отъ Отца прежде вѣковъ и единосущный Ему; Духъ Святый, отъ вѣчности исходящій отъ Отца, единодушный Отцу и Сыну (Іоан. 3, 16; 5, 17 и 18; 15, 26; 17, 5 и др.). *По отношенію къ другимъ существамъ*: сей тріединый Богъ есть Творецъ міра, создавшій все изъ ничего, *яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая* (Кол. 1, 16; сн. Евр. 16, 3); есть Промыслитель, который *носитъ всяческая глаіоломъ силы своея* (Евр. 1, 3), *творитъ Ангелы своя духи, и слуги своя огнь палящъ* (—7), *ангелы же, не соблюдшія своего начальства,* въ вѣчныхъ узахъ соблюдаетъ на судъ великаго дня (Іуд. 6),—Промыслитель, который отечески

печется о всѣхъ своихъ созданіяхъ, *даетъ всѣмъ животъ и дыханіе и вся* (Дѣян. 17, 25), самъ одѣваетъ даже крины сельные, самъ питаетъ даже птицы небесныя (Матѳ. 6, 26—29); съ особенною же любовію печется о человѣкѣ, такъ что и волосъ съ главы его не падаетъ безъ воли Отца небеснаго (Лук. 12, 7), и сами Ангелы *суть служебніи дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. 1, 14).

О человѣкѣ Христіанство предлагаетъ двоякое ученіе. Одно утверждаетъ, что это богоподобное существо (Еф. 4, 24; Кол. 3, 10) находится въ состояніи паденія,—что *единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде, въ немже вси согрѣшиша* (Рим. 5, 12); что, вслѣдствіе сего, всѣ мы *естествомъ чада гнѣва* Божія (Еф. 2, 3), всѣ *мертвы прегрѣшеніи* (Еф. 2, 1), и точно такъ же не можемъ сами собою творить добрыхъ дѣлъ и возстановить нарушенный нами союзъ съ Богомъ, какъ свѣтъ не можетъ имѣть общенія съ тьмою (Еф. 5, 8; 2 Кор. 6, 14. 15), истина съ ложью (Іоан. 8, 44. 45), жизнь съ смертію (Рим. 6, 26); и что, потому, для насъ необходимъ Возстановитель (Дѣян. 4, 11 и 12). Другое—изображаетъ человѣка въ состояніи возстановленія, и говоритъ, что, какъ-только онъ, увѣровавъ во Христа-Спасителя, пріемлетъ крещеніе (Мар. 16, 16),тотчасъ очищается отъ всѣхъ своихъ грѣховъ (1 Кор. 6, 11), дѣлается причастникомъ божественнаго естества (2 Петр. 1, 4), сыномъ Божіимъ (Іоан. 1, 12 и 13), храмомъ Духа Святаго (1 Кор. 6, 19), и, пользуясь съ того времени всѣми благодатными дарованіями, подаваемыми вѣрующимъ чрезъ прочія св. таинства Церкви, возмогая противъ козней діавольскихъ (Еф. 6, 11) и провождая богоугодную жизнь, несомнѣнно можетъ надѣяться получить вѣчныя блага въ царствіи Отца небеснаго (Матѳ. 7, 21 и др.).

Объ Искупителѣ же человѣковъ новозавѣтное откровеніе учитъ, что Онъ есть самъ единородный Сынъ Божій (Іоан. 1, 18), который благоволилъ принять на Себя наше естество (— 14), возвѣстилъ людямъ Евангеліе царствія (Матѳ. 9, 35), принесъ *Себе* на крестѣ *непорочна Богу* въ умилостивительную жертву за наши грѣхи (Евр. 9, 14; Рим. 5, 10), основалъ на землѣ св. Церковь свою для усвоенія людямъ совершеннаго Имъ спасенія (Еф. 4, 11—15), и, вознесшись Самъ на небеса, низпосылаетъ оттуда вѣрующимъ въ Него *вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3), ходатайствуетъ о нихъ предъ вѣчною Правдою (Евр. 7, 25), пока не пріидетъ паки на землю, чтобы судить живыхъ и мертвыхъ и воздать каждому по дѣломъ (Іоан. 5, 25—29), — послѣ чего уже предастъ царство свое Богу и Отцу, и *будетъ Богъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 15, 24—28).

II. Очевидно, что истины Христіанскаго вѣроученія двоякаго рода: однѣ

доступны и для нашего разума, напримѣръ, ученіе о высочайшихъ совершенствахъ Божіихъ, объ отношеніи Бога къ міру и въ особенности къ человѣку; другія, напротивъ, совершенно для насъ непостижимы, каковы: таинство Пресвятыя Троицы, тайны паденія, воплощенія, искупленія, возрожденія и освященія человѣка. Разсматривая внимательно первыя истины, всякій здравомыслящій не можетъ не сознаться, что онѣ представлены въ Христіанствѣ съ такою ясностію, въ такой высотѣ и полнотѣ, въ какой не являлись ни у одного изъ любомудровъ. Что же касается до таинъ: то хотя, не постигая ихъ, мы не можемъ судить о ихъ внутреннемъ достоинствѣ,—но въ правѣ утверждать, что тайны эти вполнѣ достойны Бога, виновника Христіанства. Возмемъ только во вниманіе (кромѣ сказаннаго уже о возможности таинъ въ откровеніи, см. § 25) слѣдующія обстоятельства:

1) Тайны для человѣка, существа ограниченнаго, неизбѣжны во всемъ. Онъ самъ для себя есть первая и великая тайна: ибо не постигаетъ ни сущности своей души, ни чуднаго устройства своего тѣла, ни образа ихъ связи и взаимнаго отношенія. Онъ встрѣчаетъ тайны на каждомъ шагу и въ природѣ внѣшней, будучи не въ состояніи рѣшить, что такое матерія и ея стихіи по своей сущности, что такое силы, движущія весь механизмъ міра, какимъ образомъ происходятъ безчисленныя, изумительно-разнообразныя явленія жизни, и совершается неуловимый процессъ ея даже въ каждомъ отдѣльномъ существѣ. Всѣ новыя открытія въ природѣ, дѣлаемыя человѣкомъ время отъ времени, всегда открываютъ предъ нимъ и новыя области таинъ; и чѣмъ болѣе онъ изучаетъ ее, тѣмъ болѣе и болѣе замѣчаетъ въ ней для себя загадочнаго и необъяснимаго. Какъ же возможно, чтобы въ одной только Вѣрѣ, гдѣ дѣло идетъ о самомъ Богѣ, Существѣ высочайшемъ, и объ Его сокровеннѣйшемъ отношеніи къ человѣку, все было для насъ ясно и совершенно постижимо?

2) Тайны неизбѣжны и въ вѣрѣ естественной, т. е. въ кругу тѣхъ понятій, которыя составляетъ о Богѣ самъ человѣкъ, и которыхъ не можетъ не признать истинными. Умъ нашъ необходимо соглашается, напримѣръ, что Богъ есть Существо самобытное и безусловно-необходимое; но пусть умъ объяснитъ намъ, какъ существо можетъ имѣть причину своего бытія въ самомъ себѣ. Соглашается, что Богъ существуетъ вѣчно: но существованіе безъ всякаго преемства времени, безъ прошедшаго и будущаго, или преемство времени безъ всякаго начала и конца—что это такое? Соглашается, что Богъ безпредѣленъ и вездѣприсущъ: но не въ состояніи представить ни вездѣприсутствія безъ протяженія, ни протяженія безъ матеріи, — а Богъ есть Духъ... На какомъ же основаніи мы станемъ требовать, чтобы только въ Вѣрѣ откровенной не было таинъ, когда видимъ, что эта таинственность зависитъ, съ одной стороны, отъ ограниченности нашего

разума, а съ другой отъ безпредѣльности Бога? Развѣ цѣль откровенія та, чтобы ограниченное сдѣлать безпредѣльнымъ, или Безпредѣльнаго заключить въ границы? Напротивъ, такъ какъ откровеніе должно болѣе открыть безпредѣльнаго Бога ограниченному уму человѣка, нежели сколько открывала Вѣра естественная, то въ откровеніи неизбѣжно должно быть болѣе и таинъ.

3) Разсматривая ближе таинства Христіанской Вѣры, замѣчаемъ, что они имѣютъ между собою самую тѣсную связь, и объясняютъ себя взаимно. Такъ, таинство воплощенія Сына Божія указываетъ на таинство Св. Троицы; тайна искупленія предполагаетъ тайну паденія; тайна возрожденія и освященія человѣка вытекаетъ изъ тайны искупленія... Словомъ, всѣ онѣ образуютъ собою одну стройную и самую премудрую систему, въ которой каждая мысль имѣетъ свое глубокое значеніе и не можетъ быть отвергнута, безъ отверженія цѣлой системы. Спрашивается: ктожъ составилъ эту премудрую систему таинъ? Ужели Апостолы (ибо они заключили эти истины въ свящ. книги)? Но Апостолы, какъ всѣмъ извѣстно, были люди самые простые и, по степени образованія, вовсе неспособные къ такому дѣлу... По крайней мѣрѣ, должно согласиться, что столь совершенная система отнюдь не недостойна самаго Бога.

4) Всматриваясь, въ частности, въ каждую изъ таинъ Христіанства, замѣчаемъ, что онѣ, оставаясь непостижимыми для насъ сами, объясняютъ намъ весьма многое, и сообщаютъ намъ важныя свѣдѣнія, необходимыя въ дѣлѣ Вѣры. Такъ, тайна паденія объясняетъ намъ происхожденіе зла въ мірѣ и ту внутреннюю борьбу, которую каждый чувствуетъ въ себѣ, тѣ бѣдствія, которыя каждый испытываетъ въ жизни; тайна воплощенія представляетъ намъ во всемъ свѣтѣ высокое достоинство нашей природы, безконечную любовь къ намъ нашего Творца, и указываетъ намъ въ Воплотившемся высочайшій образецъ для подражанія; тайна искупленія и крестной смерти Искупителя еще болѣе открываетъ предъ нами и всю драгоцѣнность нашей души, и все величіе совершенствъ нашего Создателя: Его безконечную благость и правду, безконечную святость и премудрость, безконечное могущество и вѣрность своимъ обѣтованіямъ.

5) Тайны въ Христіанской Вѣрѣ весьма благотворны и для самой Вѣры, и для человѣка, который долженъ принять ее. Еслибы въ откровеніи были только однѣ постижимыя истины, оно скоро потеряло бы въ глазахъ нашихъ свою полную цѣну, тогда какъ, запечатлѣнное Божественнымъ характеромъ непостижимости, оно естественно возбуждаетъ къ себѣ и постоянно поддерживаетъ въ человѣкѣ чувство уваженія, удивленія и благоговѣнія. Существованіе таинъ въ Христіанскомъ откровеніи указываетъ человѣку кратчайшій путь къ усвоенію откровенія — путь вѣры, врачуетъ тяжкій недугъ нашей

природы — гордость разума, источникъ безчисленныхъ золъ, и даетъ цѣну нашей вѣрѣ, нашему смиренію и покорности волѣ Божіей, когда свой разумъ мы плѣняемъ въ послушаніе Христово (2 Кор. 10, 5).

6) Эти тайны Христіанства, предметъ нашей вѣры, имѣютъ самое благотворное отношеніе и къ нашей дѣятельности. Открывая предъ нами безконечныя совершенства Господа, онѣ питаютъ наше благоговѣніе къ Нему; а свидѣтельствуя о Его безконечныхъ благодѣяніяхъ намъ, возбуждаютъ и питаютъ въ насъ любовь къ Нему и благодарность. Онѣ указываютъ человѣку и сильнѣйшія побужденія къ добродѣтели, и высочайшій образецъ всѣхъ добродѣтелей—въ Божественномъ Искупителѣ, и самыя вѣрныя средства къ осуществленію ихъ—въ дарахъ Божественной благодати.

§ 92.

Взглядъ на ученіе нравственности.

Въ нравственномъ ученіи новаго завѣта можно различать двѣ части: во-первыхъ—законъ и во-вторыхъ—побужденія къ исполненію закона.

1. Законъ, имѣя цѣлію научить насъ, съ одной стороны, *отложити, по первому житію, ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ*, а съ другой—*облещися въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины* (Еф. 4, 22—24), предлагаетъ намъ два главнѣйшія начала дѣятельности: это, по отношенію къ намъ самимъ, начало самоотверженія, по отношенію къ Богу и ближнимъ—начало любви. Первое выражено въ слѣдующихъ словахъ Спасителя: *иже хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ* (Марк. 8, 34), и прямо направлено къ искорененію въ насъ того начала, которымъ руководствуется человѣкъ падшій, т. е. къ искорененію самолюбія, служащаго въ насъ источникомъ всякаго грѣха (Сирах. 10, 15). Послѣднее выражено также самимъ Спасителемъ въ слѣдующихъ словахъ: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею, и всею мыслію твоею: сія есть первая и большая заповѣдь,—вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе* (Матѳ. 22, 37—39), и имѣетъ цѣлію укоренить въ насъ сѣмя новой жизни, святой и богоугодной, и привнести въ насъ союзъ совершенства (Кол. 3, 14).

1) Раскрывая, въ частности, начало самоотверженія, новый завѣтъ заповѣдуетъ намъ—а) чтобы мы, прежде всего, покаялись и вообще каялись во всѣхъ своихъ грѣхахъ: *покайтеся* (Матѳ. 3, 2), такъ началъ проповѣдь свою Божественный Учитель, и такъ же повелѣлъ начинать ее своимъ Апостоламъ (Лук. 24, 47); б) чтобы, потомъ, мы начали непрерывную брань

съ самими собою, подвизаясь иногда до крови противъ живущаго въ насъ грѣха (Евр. 12, 4), и старались распять плоть свою со страстьми и похотьми (Гал 5, 24), *умертвить уды, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую, и лихоимание, еже есть идолослуженіе* (Кол. 3, 5), очистить себя отъ всякой скверны плоти и духа (2 Кор. 7, 1), и не согрѣшать не только дѣломъ, но самою мыслію и словомъ (Матѳ. 5, 28; 12, 36; Еф. 5, 3); в) чтобы въ тоже время мы начали непрерывную духовную брань и съ міромъ, который во злѣ лежитъ и постоянно влечетъ насъ къ искушеніямъ, удалялись отъ всего, чѣмъ можетъ онъ возбуждать въ насъ тройственную похоть, *похоть плотскую, похоть очесъ и гордость житейскую* (1 Іоан. 2, 15 и 16); напротивъ, вмѣсто первой, старались вкоренить въ себѣ воздержаніе и чистоту (Лук. 21, 34; Матѳ. 5, 27—30; Рим. 13, 14), вмѣсто второй—нестяжательность и безкорыстіе (1 Тим. 6, 8 и 10), вмѣсто третьей — смиреніе (Лук. 22, 26); чтобы охотно отказывались отъ всякихъ предметовъ міра, хотя бы они были для насъ столько же дороги, какъ собственный нашъ глазъ, или рука, или нога, если только примѣтимъ, что они соблазняютъ насъ и влекутъ ко грѣхамъ (Матѳ. 5, 29—31); чтобы оставляли даже домъ свой, отца, матерь и семейство, если увидимъ, что иначе невозможно намъ отстать отъ нечестія и достигнуть вѣчнаго спасенія (Марк. 10, 29; Лук. 14, 26). Наконецъ, законъ Евангельскій заповѣдуетъ намъ—г) вести постоянную брань и съ главнымъ, исконнымъ врагомъ нашимъ, діаволомъ, который есть первоначальный виновникъ всякаго грѣха и всѣхъ искушеній (1 Іоан. 3, 8),—и для сего *облецися во вся оружія Божія, яко возмощи намъ стати противу кознемъ вражескимъ* (Еф. 6, 11), трезвиться и бодрствовать непрестанно (1 Петр. 5, 8), молиться всякою молитвою и моленіемъ на всякое время духомъ (Еф. 6, 18), и возмогать о Господѣ и въ державѣ крѣпости Его (—10). Словомъ: начало самоотверженія требуетъ отъ насъ, чтобы мы отреклись отъ всего, противодѣйствовали всему, что только, какимъ нибудь образомъ, можетъ возбуждать въ насъ грѣховныя вожделѣнія и увлекать къ порокамъ. Но, будучи направлено къ искорененію въ насъ всего ветхаго и грѣховнаго, это начало, само по себѣ, еще недостаточно къ насажденію въ насъ новой Христіанской жизни: для сего необходима любовь: *аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое во еже сжещи е, любве же не имамъ, никая польза ми есть* (1 Кор. 13, 3), сказалъ великій Апостолъ.

2) Начало любви по отношенію къ Богу и ближнимъ точно также раскрыто въ новомъ завѣтѣ со всею обстоятельностію.

Любовь къ Богу, по ученію Евангелія, а) должна быть самая искренняя, полная и совершеннѣйшая: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею и всѣмъ по-*

мышленіемъ твоимъ (Лук. 10, 27),—и потому никакъ не можетъ совмѣщаться съ любовію къ міру: *никтоже можетъ двѣма господинома работати: не можете Богу работати и мамонѣ* (Матѳ. 6, 24); б) должна выражаться въ повиновеніи волѣ Божіей, въ исполненіи заповѣдей: *аще любите мя, заповѣди моя соблюдите* (Іоан. 14, 15); *имѣяй заповѣди моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй мя* (—21); *сія есть любы Божія, да заповѣди его соблюдаемъ* (1 Іоан. 5, 3); в) должна стремиться къ подражанію совершенствамъ Существа высочайшаго и имѣть цѣлію Его славу: *бывайте подражатели Богу, якоже чада возлюбленная: и ходите въ любви, якоже и Христосъ возлюбилъ есть насъ* (Еф. 5, 1 и 2); *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 16); г) наконецъ, должна быть такъ глубока и непоколебима, чтобы мы готовы были на всѣ пожертвованія ради имени Божія, чтобы *ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненіе, ни гладъ, ни нагота, ни бѣда, ни мечъ, ни смерть, ни животъ, ни Ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая*—не могли *разлучити насъ отъ любве Божія* (Рим. 8, 35. 38. 39; снес. Марк. 8, 35).

Любовь къ ближнимъ, неразрывно связанная съ любовію къ Богу (1 Іоан. 4, 20), имѣетъ въ Христіанствѣ тотъ отличительный характеръ, что она—а) объемлетъ всѣхъ людей, друзей и недруговъ: *любите враги ваши, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитеся за творящихъ вамъ напасть, и изгонящыя вы: яко да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесѣхъ: яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Матѳ. 5, 44. 45); б) всегда бываетъ нелицемѣрна, усердна, отъ чистаго сердца (1 Петр. 1, 22); и—в) непремѣнно выражается въ дѣлахъ: *не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною* (1 Іоан. 3, 18); *любяй друга, законъ исполни,—любы искреннему зла не творитъ: исполненіе убо закона любы есть* (Рим. 13, 8. 10). Въ частности, проникнутый христіанскою любовію—г) не обижаетъ ближняго не только дѣломъ, но даже словомъ и мыслію: *вся, елика аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, тако и вы творите имъ* (Матѳ. 7, 12); *не судите, да не судими будете: имже бо судомъ судите, судятъ вамъ: и въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* (—7, 1 и 2); *всякъ гнѣваяйся на брата своего всуе, повиненъ есть суду: иже бо аще речетъ брату своему, рака: повиненъ есть сонмищу: а иже речетъ уроде: повиненъ есть геенньстѣй огненнѣй* (—5, 22); д) напротивъ, самъ великодушно переноситъ всѣ оскорбленія и прощаетъ за всѣ обиды не только до седми кратъ, но до седмидесяти кратъ седмерицею (Матѳ. 18, 22): *аще тя кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую* (—5, 39); *аще*

отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный (—6, 14); е) всегда милосердъ и щедръ къ ближнимъ своимъ: *просящему у тебе дай: и хотящаго отъ тебе заяти не отврати* (Матѳ. 5, 42); *благотворите, и взаимъ дайте, ничесоже чающе* (Лук. 6,35); *будите милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть* (—36); ж) заботится не только о внѣшнемъ ихъ благосостояніи, но и о спасеніи души: *молимъ вы, братіе, вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя, долготерпите ко всѣмъ, блюдите, да никтоже зла за зло кому воздастъ: но всегда доброе гоните и другъ ко другу и ко всѣмъ* (1 Сол. 5, 14. 15); *да разумѣемъ другъ друга въ поощреніи любве и добрыхъ дѣлъ* (Евр. 10, 24); з) и вообще столько бываетъ преданъ ближнимъ своимъ, что готовъ, по примѣру своего Спасителя, положить за нихъ самую душу свою: *сія есть заповѣдь моя, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы,—больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 12 и 13).

II. Побужденія, какія предлагаетъ Христіанство для того, чтобы отвлечь людей отъ нечестія и утвердить на пути добродѣтели, весьма многочисленны и разнообразны.

Прежде всего оно обращается къ грѣшникамъ и говоритъ: а) что, какъ бы ни были велики грѣхи ихъ, всѣ эти грѣхи простятся имъ, если только они искренно покаются и рѣшатся жить свято: *аще исповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша, и очиститъ насъ отъ всякія неправды* (1 Іоан. 1, 9); *аще во свѣтѣ ходимъ, якоже самъ той есть во свѣтѣ, общеніе имамы другъ ко другу, и кровь Іисуса Христа Сына его очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (—7); б); что, какъ бы ни были слабы ихъ собственныя силы для столь великаго дѣла, они смѣло могутъ приступать къ престолу благодати, и во имя Спасителя испрашивать себѣ *вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3): *просите, и дастся вамъ: ищите, и обрящете: толцыте, и отверзется вамъ* (Матѳ. 7, 7); *аще чесо просите во имя мое, азъ сотворю* (Іоан. 14, 14); *да приступаемъ съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, да пріимемъ милость, и благодать обрящемъ, во благовременну помощь* (Евр. 4, 16); в) и что, сложивши съ себя тяжкіе оковы грѣха и принявши благое иго Христово, они обрѣтутъ, наконецъ, покой душамъ своимъ: *пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененіи, и азъ упокою вы. Возмите иго мое на себе, и научитеся отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ: иго бо мое благо, и бремя мое легко есть* (Матѳ. 11, 28—30).

Въ другихъ мѣстахъ Евангеліе вѣщаетъ ко всѣмъ Христіанамъ вмѣстѣ, какъ грѣшникамъ, такъ и праведникамъ, и возбуждаетъ ихъ къ благоче-

стію—а) то превосходствомъ исповѣдуемой ими Вѣры предъ іудейскою и языческою: *аще любите любящихъ васъ, кую мзду имате; не и мытари ли тожде творятъ; и аще цѣлуете други ваша токмо, что лишше творите; не и язычницы ли такожде творятъ: будите убо вы совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѳ. 5, 46—48); б) то высотою данныхъ ими обѣтовъ при крещеніи: *или не разумѣете, яко елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть его крестихомся; спогребохомся убо ему крещеніемъ въ смерть: да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ* (Рим. 6, 3. 4); в) то достоинствомъ ихъ собственнаго званія: *молю васъ азъ, юзникъ о Господѣ, достойно ходити званія, въ неже звани бысте* (Еф. 4, 1), *вси бо вы сынове свѣта есте и сынове дне: нѣсмы нощи, ниже тмы,—тѣмже убо да не спимъ якоже и прочіи, но да бодрствуимъ и трезвимся* (1 Сол. 5, 5. 6); *вы есте церкви Бога жива* (2 Кор. 6, 16).

Еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Евангеліе указываетъ Христіанамъ на слѣдствія пороковъ и добродѣтелей, и говоритъ, что—а) даже въ настоящей жизни нерѣдко *открывается гнѣвъ Божій съ небесе на всякое нечестіе и неправду человѣковъ* (Рим. 1, 18), а въ жизни загробной нераскаянныхъ грѣшниковъ ожидаетъ огнь вѣчный (Матѳ. 25, 41), *идѣже будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ* (Лук. 13, 28); тогда какъ—б) *благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. 4, 8), и праведнымъ, ищущимъ царствія Божія, за всѣ ихъ труды и самопожертвованія, нерѣдко и нынѣ воздается сторицею, прилагаются вся блага міра (Матѳ. 6, 33; Марк. 10, 30), а по смерти предъуготованы такія блага, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9).

Но самыя возвышенныя, безъ всякаго сомнѣнія, и трогательнѣйшія побужденія предлагаетъ намъ Христіанство тогда, когда—а) говоритъ объ изумительномъ величіи щедротъ къ намъ Божіихъ въ таинствѣ искупленія: *молю васъ, братіе, щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служеніе ваше* (Рим. 12, 1); б) когда напоминаетъ о безконечной любви къ намъ Отца небеснаго, явленной въ этомъ великомъ таинствѣ: *о семъ явися любы Божія въ насъ, яко Сына своего единороднаго посла Богъ въ міръ, да живи будемъ имъ,—о семъ есть любы, не яко мы возлюбихомъ Бога, но яко той возлюби насъ, и посла Сына своего очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ,—возлюбленіи, аще сице возлюбилъ есть насъ Богъ, и мы должни есмы другъ друга любити* (1 Іоан. 4, 9—11); *мы любимъ его, яко той первѣе возлюбилъ есть насъ* (—19); и—в) особенно, когда призываетъ насъ къ добродѣтели крестными страданіями нашего Искупителя: *по Христѣ молимъ, яко Богу молящу нами,*

молимъ по Христѣ, примиритеся съ Богомъ: невѣдѣвшаго бо грѣха по насъ грѣхъ сотвори, да мы будемъ правда Божія о немъ (2 Кор. 5, 20 и 21).

III. Съ трехъ точекъ можно разсматривать все это нравственное ученіе новозавѣтное: а) въ отношеніи къ ученію новаго завѣта догматическому, б) само въ себѣ и в) сравнительно съ другими, когда либо существовавшими, нравоученіями.

Въ первомъ отношеніи нельзя не замѣтить самой тѣсной связи нравственнаго ученія новозавѣтнаго съ ученіемъ догматическимъ. Догматическое ученіе говоритъ намъ, вопервыхъ, что человѣкъ палъ и находится въ состояніи поврежденія, и вовторыхъ, что онъ возстановленъ крестною смертію божественнаго Искупителя; нравственное показываетъ намъ самый путь, какъ перейти изъ перваго состоянія въ послѣднее, и преподаетъ правила, что дѣлать намъ, чтобы истребить въ себѣ, при помощи благодати Божіей, все грѣховное и ветхое и содѣлаться людьми обновленными и святыми. Догматическое—говоритъ о высочайшихъ совершенствахъ трiипостаснаго Бога: о Его вездѣприсутствіи, всевѣдѣніи, благости, правосудіи и прочихъ; говоритъ о воплощеніи, страданіяхъ, смерти и безконечныхъ заслугахъ ради насъ Богочеловѣка, о тѣхъ многоразличныхъ средствахъ, какія употребляетъ Онъ для спасенія каждаго изъ насъ, о всеобщемъ судѣ и о вѣчныхъ воздаяніяхъ праведникамъ и грѣшникамъ. А нравственное изъ всего этого выводитъ многочисленныя побужденія, коими старается отклонить грѣшниковъ отъ нечестія и утвердить въ подвигахъ добродѣтели, такъ что эти два ученія Христіанства, догматическое и нравственное, суть собственно двѣ части одного и тогоже ученія, живыя и нераздѣльныя.

Во второмъ отношеніи нравственное ученіе новаго завѣта поражаетъ насъ высотою и совершенствомъ своихъ правилъ, силою и чистотою своихъ побужденій. Цѣль этихъ правилъ та, чтобы научить человѣка, какъ отвергнуться нечестія и пожить цѣломудренно, праведно и благочестно (Тит. 2, 12), и всѣ они съ изумительною премудростію приспособлены къ этой цѣли. Для искорененія въ себѣ грѣховъ, при помощи благодати Божіей, человѣку заповѣдуется самоотверженіе, и такое самоотверженіе, чтобы онъ, въ случаѣ нужды, готовъ былъ для сего пожертвовать своею жизнію. Для стяжанія добродѣтелей предписывается любовь къ Богу и ближнимъ,—и опять въ такой степени, чтобы изъ любви къ Богу и ближнему Христіанинъ готовъ былъ жертвовать собственною жизнію. Побужденіями же своими Христіанство, такъ сказать, объемлетъ человѣка со всѣхъ сторонъ, въ какомъ бы нравственномъ состояніи онъ ни находился, и дѣйствуетъ на всѣ силы его души, и на умъ, и на волю, и на сердце, убѣждая одинъ, преклоняя другую, трогая и увлекая третье.

Въ послѣднемъ отношеніи нравственное ученіе новаго завѣта поражаетъ каждаго мыслящаго человѣка рѣшительнымъ превосходствомъ своимъ предъ всѣми нравоученіями ([217]) не только человѣческими, но и Божественнымъ — ветхозавѣтнымъ (см. Матѳ. гл. 5, 6 и 7). Истина эта такъ общеизвѣстна и несомнѣнна, что излишне было бы ее доказывать: даже враги Христіанства исповѣдывали ее во всеуслышаніе ([218]). Самое важное преимущество Христіанскаго нравоученія предъ всѣми человѣческими зависитъ отъ того, что св. Вѣра Христова не только преподаетъ намъ правила жизни и указываетъ побужденія къ благочестивой дѣятельности, но вмѣстѣ даруетъ намъ и *вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3), которыхъ никакой человѣкъ даровать намъ не можетъ.

§ 93.

Взглядъ на внѣшнее богослуженіе.

Внѣшнее богослуженіе, существующее въ Церкви Христовой, подробно не изложено въ новозавѣтномъ откровеніи, какъ изложенъ былъ обрядовый законъ въ ветхомъ завѣтѣ. Но такъ какъ богослуженіе сіе, всѣмъ своимъ составомъ и духомъ, основывается на откровеніи же новозавѣтномъ; такъ какъ важнѣйшія изъ Христіанскихъ священнодѣйствій— св. таинства заповѣданы всѣ въ самомъ этомъ откровеніи: то нельзя не сказать здѣсь нѣсколькихъ словъ и о внѣшнемъ богослуженіи новозавѣтномъ.

Цѣль этого богослуженія двоякая: съ одной стороны, оно представляетъ намъ средство для выраженія нашего внутренняго богопочтенія, нашей вѣры, надежды, любви и вообще всѣхъ тѣхъ чувствованій, какія мы должны имѣть по отношенію къ Богу и Святымъ Его;.а съ другой—возбуждаетъ, питаетъ и возвышаетъ въ насъ это самое внутреннее богопочтеніе, возгрѣваетъ нашу вѣру, воспламеняетъ нашу любовь, окрыляетъ нашу надежду, и подъ видимыми знаками низводитъ въ сердце наше невидимую благодать Божію, для утвержденія насъ въ истинномъ благочестіи. Сообразно съ такою цѣлію, все въ Христіанскомъ богослуженіи носитъ въ себѣ глубокій, таинственный смыслъ, все выражаетъ тѣ или другія истины Евангелія и служитъ къ нашему назиданію.

([217]) См. *св. Златоуста* на Матѳ. бесѣд. 1, п. 5, стр. 12—14, въ Русск. перев.
([218]) Напримѣръ, Руссо въ Emile, liv. IV, tom. III.

Христіанскіе храмы украшены свящ. изображеніями Бога и Святыхъ Его: эти изображенія, возводя умъ нашъ отъ образа къ первообразному, напоминаютъ намъ безконечныя совершенства и благодѣянія къ намъ Божіи, особенно явленныя въ таинствѣ нашего искупленія, и такимъ образомъ возбуждаютъ насъ славословить Господа, благодарить Его и изливать предъ Нимъ всю свою душу; напоминаютъ также высокіе подвиги Угодниковъ Божіихъ, уже достигшихъ небеснаго царствія, и тѣмъ возбуждаютъ насъ ублажать ихъ память, просить ихъ заступленія предъ престоломъ Всевышняго и подражать ихъ жизни.

Свящ. времена или праздники Христіанскіе одни установлены во славу Бога и Господа нашего Іисуса Христа, другіе—въ честь Божіей Матери, третьи—въ честь Силъ безплотныхъ и Святыхъ. Первые напоминаютъ разныя явленія Божества и особенно разныя обстоятельства земной жизни нашего Спасителя, которыя естественно пробуждаютъ въ сердцѣ нашемъ чувствованія благодарности и любви къ Человѣколюбцу, и преподаютъ намъ многочисленные нравственные уроки. Вторые приводятъ на мысль разныя обстоятельства изъ жизни Богоматери и разныя благодѣянія Ея человѣческому роду, которыя также подвигаютъ насъ и къ благодаренію Царицѣ небесной, и къ подражанію Ея святѣйшей жизни. Третьи, наконецъ, освѣжаютъ въ нашей памяти подвиги и благодѣянія намъ Угодниковъ Божіихъ и св. Ангеловъ, содѣйствующихъ нашему спасенію, и такимъ образомъ заставляютъ насъ ублажать ихъ, и представляютъ предъ очи наши разнообразные образцы Христіанскихъ добродѣтелей.

Свящ. дѣйствія или службы церковныя, въ своемъ послѣдовательномъ порядкѣ, символически изображаютъ предъ нами весь дивный порядокъ Божественнаго домостроительства нашего спасенія и преимущественно исторію земной жизни нашего Искупителя, и тѣмъ возвышаютъ душу Христіанина къ самымъ высокимъ помысламъ, къ самымъ святымъ чувствованіямъ и желаніямъ. Въ частности, главнѣйшія изъ священнодѣйствій — Божественныя таинства, какъ орудія и видимые знаки невидимой благодати Божіей, изливающейся въ сердца вѣрующихъ и совершающей ихъ спасеніе, указывая на безконечныя заслуги нашего Искупителя и Его безконечную къ намъ благость, въ высшей степени возбуждаютъ нашу вѣру въ Него, любовь къ Нему и надежду на Его ходатайство и помощь.

Самыя даже вещи, употребляющіяся при службахъ церковныхъ, самыя одежды священнослужителей, каждая порознь, имѣютъ свое внутреннее значеніе, и возводятъ мысли Христіанина отъ видимаго къ духовному, пробуждаютъ въ душѣ его благочестивые помыслы. Не упоминаемъ уже о

свящ. пѣсняхъ, молитвахъ и чтеніяхъ, которыя въ раздѣльныхъ звукахъ человѣческаго слова со всею ясностію передаютъ вѣрующимъ и догматы вѣры и правила дѣятельности. Словомъ: кто только знаетъ таинственный смыслъ всѣхъ частей богослуженія новозавѣтнаго, какъ оно существуетъ въ Церкви православной, тотъ не можетъ не согласиться, что это самое вѣрное и достойнѣйшее выраженіе духа Христіанской Вѣры, и самое лучшее училище благочестія для Христіанъ ([219]).

§ 94.

Взглядъ на отношеніе новозавѣтнаго откровенія ко временной судьбѣ человѣка.

Не изложенъ въ новозавѣтномъ откровеніи и какой либо законъ гражданскій для Христіанъ, какъ онъ изложенъ былъ для Іудеевъ въ откровеніи ветхозавѣтномъ. Св. Вѣра Христова, по видимому, не обращаетъ никакого вниманія на временную судьбу человѣка, заботясь только о томъ, чтобы возродить человѣка-грѣшника, очистить душу его отъ всякія скверны, содѣлать его святымъ и привести къ вѣчному блаженству. Но, преобразуя все внутреннее существо человѣка, св. Вѣра чрезъ то оказываетъ самое благотворное вліяніе и на состояніе его внѣшнее, содѣлывая человѣка святымъ, она содѣлываетъ его вмѣстѣ счастливымъ; будучи царствомъ не отъ міра сего (Іоан. 18, 36), Христіанство, однакожъ, содержитъ въ себѣ, по слову Апостола, *обѣтованіе живота* не только *грядущаго*, но и *нынѣшняго* (1 Тим. 4, 8).

1) Прежде всего св. Вѣра содѣлываетъ, и одна только можетъ содѣлать, *истинно-счастливымъ каждаго человѣка порознь*. Первые враги человѣка, первый источникъ всѣхъ его бѣдствій—это его собственныя страсти: зависть, мщеніе, честолюбіе, скупость, ненависть и проч. Усилившись въ немъ, они являются истинными его тиранами: терзаютъ его душу, изнуряютъ тѣло и разслабляютъ здоровье; нерѣдко наживаютъ человѣку множество враговъ, и какъ бы ни былъ онъ богатъ мірскими благами, не даютъ ему удовольствоваться этими благами и найти въ нихъ для себя успокоеніе. Грѣшникъ носитъ бурю въ самомъ себѣ, которую ничто внѣшнее утишить не можетъ. И вотъ св. Вѣра утишаетъ эту бурю, и истребляетъ въ человѣкѣ главнѣйшій источникъ его бѣдствій: ибо она не только запрещаетъ

([219]) Подробнѣе о духѣ и значеніи разныхъ частей православнаго богослуженія можно читать въ *Новой Скрижали*.

вѣрующимъ всѣ страсти и заповѣдуетъ распинать ихъ, но даруетъ вмѣстѣ и всѣ необходимыя для сего силы, безъ которыхъ однѣ только заповѣди ея и собственныя усилія человѣка ничего не могли бы сдѣлать, и которыхъ, кромѣ Христіанства, ничто другое даровать намъ не можетъ. Научивши же человѣка побѣждать страсти, св. Вѣра, вслѣдъ за тѣмъ, поселяетъ въ душѣ его миръ (Фил. 4, 7),—тотъ благодатный миръ, который никогда не можетъ быть доступенъ для людей, водящихся страстями (Ис. 57, 20. 21); а на мѣсто самолюбія, со всѣми его отраслями, водворяетъ въ сердцѣ два новыя чувства—любовь къ Богу и любовь къ ближнимъ, и такимъ образомъ содѣлываетъ это сердце святилищемъ истиннаго счастія. Тогда ничто уже не въ состояніи возмутить внутренняго мира и довольства въ душѣ Христіанина. Текутъ ли къ нему блага временныя: онъ не отвергаетъ ихъ, онъ видитъ въ нихъ даръ Божій и средства для пособія ближнимъ и для спасенія своей души; но не прилагаетъ сердца къ этимъ благамъ (Пс. 61, 11), и потому, теряя ихъ, не чувствуетъ потери и не скорбитъ. Посѣщаетъ ли его Господь бѣдствіями и искушеніями: исполненный сыновнею довѣренностію къ Промыслу, Христіанинъ радуется *и въ страданіяхъ своихъ* (Кол. 1, 24), будучи убѣжденъ, что эти искушенія суть новыя свидѣтельства любви къ нему Отца небеснаго (Евр. 12, 6), такъ какъ посылаются для его же нравственной пользы (1 Петр. 1, 6. 7), и что Всевышній никогда *не оставитъ* его *искушитися* болѣе, нежели сколько онъ *понести* можетъ (1 Кор. 10, 13). Возстаютъ ли на него ближніе съ своею завистію и злобою, и несмотря на его невинность, тѣснятъ его и преслѣдуютъ всѣми способами: любовь его *вся терпитъ, не раздражается, не мыслитъ зла* (1 Кор. 13, 4. 8); она прощаетъ враговъ и даже молится за нихъ; она любитъ ихъ, она воздаетъ имъ добромъ за зло (Матѳ. 5, 44). Истинный Христіанинъ всегда доволенъ своимъ жребіемъ, каковъ бы онъ ни былъ; а въ этомъ-то и можетъ состоять истинное счастіе на землѣ.

2) Св. Вѣра вноситъ *истинное счастіе и въ нѣдра семействъ*. Въ этомъ отношеніи сдѣланное ею для блага человѣчества неоцѣненно. Она, вопервыхъ, запретила своимъ послѣдователямъ многоженство и указала на истинную форму супружества—единоженство, при которой одной возможны какъ искренняя любовь и согласіе въ семействахъ, такъ и достиженіе всѣхъ нравственныхъ цѣлей супружеской жизни. Вовторыхъ—освятила заключеніе брака таинственнымъ священнодѣйствіемъ, чрезъ которое подаются брачущимся благодатныя силы къ благословенному, въ духѣ чистой любви, сожитію и такомуже рожденію и воспитанію дѣтей, и объяснила духовное значеніе супружества, назвавъ его образомъ таинственнаго союза Христа съ Церковію (Еф. 5, 29—33). Въ третьихъ—освободила жену отъ презрѣнія, которое тяготѣло надъ женскимъ поломъ въ мірѣ языческомъ, и возвра-

тила ей въ глазахъ мужа человѣческое достоинство (Гал. 3, 28; 1 Кор. 11, 12),—безъ чего невозможны были бы между ними никакое нравственное единеніе и чистая любовь. Наконецъ—опредѣлила взаимныя ихъ отношенія между собою, отношенія любви и мира, съ такою точностію, что мужъ и жена образуютъ какбы едино тѣло и единъ духъ во Христѣ Іисусѣ (Еф. 5, 22—33). Съ неменьшею точностію опредѣлило, возвысило и облагородило Христіанство и взаимныя отношенія родителей и дѣтей. Естественная любовь къ дѣтямъ получила въ Христіанствѣ высшій характеръ: потому что на дѣтей начали смотрѣть, уже какъ на чадъ Божіихъ и членовъ царства небеснаго, распространяемаго на землѣ чрезъ благословенное Богомъ супружество. Родители получили обязанность воспитывать чадъ своихъ не для сей только жизни и не для отечества только земнаго, но преимущественно для жизни вѣчной, для отечества небеснаго (Еф. 6, 4). Въ соотвѣтствіе этому и естественная любовь дѣтей къ родителямъ получила новыя побужденія и высшій характеръ: первыя начали повиноваться послѣднимъ и любить ихъ уже о *Господѣ* (Еф. 6, 1), будучи соединены съ ними союзомъ не только плотскимъ, но и духовнымъ во Христѣ Іисусѣ. Такимъ образомъ въ мірѣ Христіанскомъ жизнь семейная содѣлалась святилищемъ чистѣйшей любви, связующей всѣхъ членовъ семейства, разсадникомъ благочестія, обиталищемъ мира и счастія. И семейства истинно-христіанскія, безъ всякаго сомнѣнія, самыя счастливыя семейства.

3) Наконецъ, ничего не можетъ быть благотворнѣе и того отношенія, какое имѣетъ св. Вѣра Христова *къ цѣлымъ политическимъ обществамъ и государствамъ*. Она опредѣлила, возвысила и освятила взаимное отношеніе Царей, или вообще правительства, и подданныхъ. Она заповѣдала послѣднимъ: *Царя чтите* (1 Петр. 2, 17), *воздадите Кесарева Кесареви* (Матѳ. 22, 21), *повинитеся всякому человѣчу начальству Господа ради: аще Царю, яко преобладающу: аще ли же княземъ, яко отъ него посланнымъ* (1 Петр. 2, 13. 14). Почему же? Потому, что *нѣсть власть аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. 13, 1); потому, что каждый начальникъ *есть слуга Божій, тебѣ во благое*, есть представитель на землѣ не только милующаго, но и карающаго Провидѣнія, грозный *отмститель* дѣлающему *злое* (—4); потому, слѣд., что *противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется: противляющіися же себѣ грѣхъ пріемлютъ* (—2). Вслѣдъ за тѣмъ св. Вѣра заповѣдала подданнымъ, что *потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть* (—5), *со благоразуміемъ служаще, якоже Господу, а не яко человѣкомъ* (Еф. 6, 7); потреба повиноватися *владыкамъ, не токмо благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ: се бо есть угодно предъ Богомъ* (1 Петр. 2, 18. 19), и что первая молитва подданныхъ должна быть *за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть*

(1 Тим. 2, 1—3). За то Христіанство внушило и владыкамъ земли такія чувства, какихъ прежде они не знали по отношенію къ своимъ подданнымъ,— чувства справедливости, кротости, милосердія и любви. Ибо оно возвѣстило земнымъ правителямъ, что и подданные ихъ суть такіе же люди, какъ и они, происходящіе отъ одного общаго всѣмъ праотца—Адама (Дѣян. 17, 26); суть дѣти одного и тогоже съ ними Отца небеснаго (Матѳ. 5, 48; 6, 8), братья ихъ во Христѣ Іисусѣ (Кол. 3, 11), изъ которыхъ за каждаго умеръ Христосъ (1 Кор. 8, 11); причастники Божественнаго естества (2 Петр. 1, 4), предназначенные возсѣдать нѣкогда съ своимъ Спасителемъ на небесныхъ престолахъ (Апок. 3, 21), и что надъ самими владыками земли, какъ надъ ихъ подданными, есть на небесахъ Господь, у котораго нѣтъ лицепріятія (Еф. 6, 9). Вмѣстѣ съ тѣмъ св. Вѣра самымъ лучшимъ образомъ опредѣлила, возвысила и укрѣпила взаимное отношеніе подданныхъ между собою, какъ членовъ одного великаго политическаго тѣла. Это сдѣлала она преимущественно двумя своими заповѣдями: заповѣдію самоотверженія и заповѣдію любви къ ближнимъ. Первою, которая повелѣваетъ Христіанамъ искоренять въ себѣ самолюбіе и распинать всѣ свои страсти, св. Вѣра пресѣкаетъ главнѣйшій источникъ разнообразныхъ золъ жизни общественной; второю—открываетъ самый важный источникъ благъ для этой жизни: потому что истинно любящіе ближнихъ живутъ не для себя, а для другихъ, готовы жертвовать для нихъ всѣмъ, и въ случаѣ нужды готовы, каждый, положить за други самую душу свою. Эти двѣ заповѣди, будучи усвоены членами общества, естественно возбуждаютъ ихъ нести всѣ государственныя повинности, какъ необходимыя для общественнаго блага, исполнять всѣ политическія узаконенія, направленныя къ тойже цѣли, дѣлать всякаго рода пожертвованія для бѣдныхъ, страждущихъ, престарѣлыхъ, вдовъ и сиротъ, строить для нихъ пристанища и под. Истинный Христіанинъ, воодушевленный самоотверженіемъ и любовію къ ближнимъ, есть самый лучшій гражданинъ, въ какомъ бы званіи онъ ни находился,—будетъ ли онъ вельможа или простолюдинъ, ученый или художникъ, воинъ или ремесленникъ: ибо онъ проходитъ всѣ обязанности своего званія самымъ усерднымъ образомъ, направляя, притомъ, все ко благу общему. Вообще, еслибы всѣ члены какого либо государства содѣлались истинными Христіанами, т. е. водились Христіанскимъ самоотверженіемъ и любовію: то это земное царство явилось бы нѣкоторымъ подобіемъ царства небеснаго, царствомъ постояннаго внутренняго мира и всеобщей братской любви, царствомъ, гдѣ всѣ граждане составляли бы, подлинно, едино тѣло и единъ духъ... И не забудемъ, что обѣ эти добродѣтели (самоотверженіе и любовь), столько необходимыя для истиннаго блага народовъ, можетъ воспитывать въ людяхъ одно только Христіанство.

Б.

ВНѢШНІЕ ПРИЗНАКИ БОЖЕСТВЕННОСТИ НОВОЗАВѢТНАГО ОТКРОВЕНІЯ.

§ 95.

Части изслѣдованія и ограниченіе предмета.

Обращаясь ко внѣшнимъ признакамъ или доказательствамъ божественности новозавѣтнаго откровенія, прежде всего не можемъ не замѣтить, что ихъ необычайное множество. Ими исполнена: 1) исторія Христа-Спасителя и 2) исторія всей Его Церкви. Мы здѣсь ограничимся указаніемъ только главнѣйшихъ изъ этихъ признаковъ.

1) Признаки—изъ исторіи Христа-Спасителя.

§ 96.

Исчисленіе ихъ.

Исторія земной жизни Спасителя представляетъ доказательства непосредственно той истины, что Онъ есть истинный Мессія и истинный Сынъ Божій, какъ самъ Онъ о Себѣ неоднократно свидѣтельствовалъ (Іоан. 6, 38—40; 7, 28; 10, 30; 17, 5 и др.), а уже посредственно—и той, что принесенная Имъ на землю Вѣра есть Вѣра Божественная (Іоан. 7, 16 и 17; 8, 26—28). Такими доказательствами служатъ — а) самое время и обстоятельства пришествія на землю Христа-Спасителя, б) Его характеръ, в) Его чудеса, г) пророчества и д) въ частности Его воскресеніе, какъ величайшее изъ Его чудесъ и пророчествъ.

§ 97.

Время и обстоятельства пришествія на землю Іисуса Христа.

I. *Время пришествія* на землю Іисуса Христа случилось именно тогда, когда и надлежало придти Мессіи, по древнимъ пророчествамъ, и когда какъ Іудеи, такъ и язычники ожидали Его.

Справедливость первой мысли мы уже видѣли, разсматривая самыя пророчества: Іакова о неоскудѣніи князя отъ Іуды, и Даніила о седмидесяти седминахъ, — пророчества, которыя со всею разительною точностію исполнились на нашемъ Спасителѣ. Въ подтвержденіе же второй, которой также мы неразъ касались, представимъ здѣсь болѣе полныя доказательства.

Сначала объ Іудеяхъ. Что они, дѣйствительно, ожидали тогда явленія Мессіи, это извѣстно изъ исторіи Евангельской, изъ свидѣтельства Іосифа Флавія и изъ сознанія позднѣйшихъ раввиновъ Іудейскихъ. Евангеліе, въ подтвержденіе сего, представляетъ нѣсколько случаевъ, напримѣръ: а) какъ-только явился Іоаннъ Крститель на Іорданѣ съ своею проповѣдію, къ нему прислали соотечественники спросить: не онъ ли Христосъ (Іоан. 1, 19 — 27)? б) когда Іоаннъ отвѣчалъ имъ, что нѣтъ, и, называя себя только предтечею Мессіи, началъ проповѣдывать: *покайтеся, приближибося царствіе небесное...*, *грядетъ крѣпліи мене во сльдъ мене...* (Матѳ. 3, 2; Марк. 1, 7), этой проповѣди вѣрили всѣ, и *исхождаше* ко Іоанну *вся Іудейская страна, и Іерусалимляне: и крещахуся вси во Іорданѣ рѣцѣ отъ него, исповѣдающе грѣхи своя* (Марк. 1, 5); в) когда волхвы, руководимые чудесною звѣздою, пришли во Іерусалимъ и спросили: *гдѣ есть рождейся Царь Іудейскій*,—одинъ вопросъ ихъ привелъ въ движеніе весь Іерусалимъ (Матѳ. 2, 3); г) когда Спасителя, еще младенца, по закону Моусееву, принесли во храмъ *поставити предъ Господемъ*, Его встрѣтилъ здѣсь старецъ Симеонъ, чаявшій *утѣхи Израилевы* (Лук. 2, 25), и Анна пророчица возвѣстила о Немъ *всѣмъ чающимъ избавленія во Іерусалимѣ* (—38). Іосифъ Флавій разсказываетъ, что въ тѣ дни являлись многіе обманщики, которые выдавали себя за Мессію и всегда увлекали за собою толпы народа ([220]); а это ручается, что какъ обманщики, такъ и обольщавшіеся равно были увѣрены, что настало, наконецъ, время пришествія истиннаго Мессіи. Изъ позднѣйшихъ раввиновъ, напримѣръ, Манассій ясно говоритъ, что всѣ Іудеи, поднявшіе оружіе противъ Римлянъ во дни Веспасіана и Тита (т. е. ближайшіе ко временамъ Спасителя), были твердо убѣждены, что седмины Даніиловы, указывавшія на пришествіе Мессіи, уже исполнились, и что, слѣд., Мессія долженъ уже явиться ([221]).

Не менѣе достовѣрно, что было тогда подобное ожиданіе и между язычниками. Современный историкъ Тацитъ, излагая исторію Іудейской войны, пишетъ: «многіе вѣрили древнимъ свидѣтельствамъ жрецовъ, что въ это самое время востокъ пріобрѣтетъ новыя силы, и что имѣющіе придти изъ

([220]) De bello Judaico III, cap. 8, § 9; IV, cap. 10, § 7.

([221]) Lib. de termino vitae pag. 175. Снес. примѣч. 180.

Іудеи сдѣлаются властителями міра» ([222]). Еще сильнѣе объ этомъ выражается Светоній, хотя почти тѣмиже словами: «на *всемъ востокѣ* распространено *древнее* и *постоянное* мнѣніе, будтобы предопредѣлено, что въ это время имѣющіе придти изъ Іудеи сдѣлаются властителями міра» ([223]). Тоже самое повторяютъ еще два современные писателя, Филонъ ([224]) и Флавій ([225]), и писатель втораго вѣка Егезипп ([226]). Въ частности достовѣрно: а) что было тогда это всеобщее ожиданіе какого-то великаго Царя у Римлянъ, что оно сильно занимало всѣ умы, и многіе честолюбцы пытались воспользоваться имъ для своихъ цѣлей: «основываясь на такомъ ожиданіи, свидѣтельствуетъ Саллюстій, Лентуллъ вмѣшался въ заговоръ Катилины, и съ тщеславіемъ утверждалъ, что *предсказанный Царь* долженъ явиться изъ Корнеліевой фамиліи» ([227]); б) гораздо точнѣе и опредѣленнѣе было оно у Персовъ, какъ показываетъ путешествіе волхвовъ восточныхъ, и именно изъ Персіи ([228]), поклониться родившемуся Іисусу (Матѳ. 2, 1); в) было даже въ отдаленномъ Китаѣ, такъ что, по свидѣтельству тамошнихъ историковъ, спустя 65 лѣтъ послѣ рождества Христова Китайскій императоръ отправлялъ нарочитое посольство въ Палестину—узнать, точно ли явился великій Посланникъ неба ([229]). Это ожиданіе, столько твердое и повсемѣстное тогда между самими язычниками, служитъ новымъ доказательствомъ, что оно тѣмъ болѣе существовало въ то время между Іудеями: ибо къ язычникамъ оно могло не иначе перейти, какъ только отъ Іудеевъ. А какъ могло,—для объясненія этого довольно вспомнить, *вопервыхъ*, совершившееся гораздо еще прежде разсѣяніе Іудеевъ въ разныхъ странахъ міра: въ Вавилонѣ, Персіи, Мидіи, Сиріи, Финикіи, Египтѣ ([230]), Индіи ([231]), Китаѣ ([232]), даже, какъ догадываются, въ Америкѣ ([233]), и *вовторыхъ*—переводъ св. Писанія

([222]) Histor. lib. V, cap. 13.

([223]) Vita Vespasiani — cap. 4.

([224]) Tom. II, pag. 449. 899. 435, edit. *Mangey*.

([225]) De bello Judaico III, cap. 28; IV, cap. 31.

([226]) De excidio Hierosol. lib. V, cap. 44.

([227]) *Sallust.* in Catelin. Confer. *Ciceronis* orat. III in Catelin. pag. 692. 696, edit. *Graevii*.

([228]) См. статью: о волхвахъ, приходившихъ поклониться Іисусу Христу, въ Хр. Чт. 1831, XLIV.

([229]) См. въ Geschichte der Religion Jesu Christi von *Stolberg*. Th. 1, Beylage V: Spuren früher Ueberlieferung.... bei den Völkern, seit. 395, Wien. 1817.

([230]) Начертаніе Церковно-Библейской Исторіи стр. 440, С.п.б. 1827.

([231]) *Buchanan*. Christian. researches, mémoire de Vansittart sur Afghans....

([232]) Essai sur les Juifs de la Chine et sur l'influence, qu'ils ont eue sur la littérature de ce vaste empire avant l'ère Chrétienne,—par l'abbé *Sionnet*.

([233]) Allgemeine Zeitung des Judenthums, 1 Jahrgang, seit. 207 и слѣд.

*

на Греческій языкъ, сдѣланный слишкомъ за два столѣтія до рождества Спасителя, и перешедшій съ тѣхъ поръ въ руки ученыхъ язычниковъ. Оба эти важнѣйшія событія, безъ сомнѣнія, устроилъ самъ Промыслъ, чтобы чрезъ нихъ, предъ пришествіемъ Мессіи, приготовить всѣхъ къ Его принятію: и вотъ, дѣйствительно, въ то время, когда надлежало явиться Христу, Его ожидали всѣ, и Іудеи, и язычники.

II. Но между тѣмъ, какъ время пришествія нашего Спасителя, случившееся въ эпоху всеобщаго ожиданія истиннаго Мессіи, хотя весьма сильно, но еще неопредѣленно говорило о Божественномъ посольствѣ Іисуса Христа, *чрезвычайныя обстоятельства*, окружавшія рожденіе Его, уже ясно свидѣтельствовали, что изъ всѣхъ, рожденныхъ въ то время, именно Онъ есть издревле обѣтованный Избавитель. Обстоятельства эти одни предшествовали рожденію Христа-Спасителя, другіе послѣдовали за нимъ.

Обстоятельства предшествовавшія. За нѣсколько времени до рождества Христова, къ одному благочестивому священнику Іудейскому, по имени Захаріи, явился въ Іерусалимскомъ храмѣ Архангелъ Гавріилъ съ вѣстію, что отъ него — Захаріи, не смотря ни на старость его, ни на старость и неплодство его супруги Елисаветы, родится сынъ Іоаннъ, который будетъ предтечею Мессіи. Захарія выразилъ свое недовѣріе къ чудесному предсказанію Архангела, и за то сдѣлался нѣмъ до дня исполненія этого предсказанія, а св. Елисавета, дѣйствительно, зачала во чревѣ своемъ (Лук. 1, 5—25).

Спустя шесть мѣсяцевъ тотъже Архангелъ посланъ былъ Богомъ въ Галилейскій городъ Назаретъ къ пренепорочной Дѣвѣ Маріи, и благовѣстилъ Ей, что отъ Нея зачнется и родится, сверхъестественнымъ образомъ, самъ Мессія, Сынъ Божій. Св. Дѣва увѣровала сему, и, оставаясь Дѣвою, зачала во чревѣ своемъ отъ Духа Свята (— 26 — 38).

Вскорѣ, при свиданіи Маріи съ Елисаветою, послѣдняя почувствовала взыграніе младенца во чревѣ своемъ, и, исполнившись Духа Святаго, исповѣдала Ее Матерію Господа и ублажила Ея вѣру; а пресв. Дѣва Марія, услышавши такое привѣтствіе, излила душу свою въ торжественной пѣсни къ Богу, въ которой прославила величіе благодѣяній Его къ себѣ и ко всему Израилю, и предрекла свою будущую славу (— 39 — 56).

Еще спустя нѣсколько времени, когда праведная Елисавета разрѣшилась отъ бремени, мужъ ея Захарія, въ день обрѣзанія новорожденнаго младенца, къ изумленію всѣхъ, разрѣшился отъ нѣмоты, и, исполнившись Св. Духа, прославилъ Бога Израилева за исполненіе древнихъ обѣтованій о Мессіи, и предрекъ будущее служеніе и подвиги своего сына (—59—79).

Вотъ наступило, наконецъ, время рожденія Іисуса Христа, которому, по пророчеству, надлежало родиться въ Виѳлеемѣ (Мих. 5, 2); а св. Дѣва все еще оставалась въ Назаретѣ, своемъ постоянномъ мѣстопребываніи. Что же устроятъ Промыслъ? Въ это самое время Кесарь Римскій издаетъ повелѣніе о всеобщей переписи народа, и Марія, вмѣстѣ съ обручникомъ своимъ Іосифомъ, должна идти, по сему случаю, въ отечественный городъ Виѳлеемъ; приходитъ, и здѣсь рождаетъ Сына (Лук. 2, 1 — 8).

Обстоятельства послѣдовавшія. Какъ-только родился Христосъ, Ангелъ Господень явился Виѳлеемскимъ пастырямъ, стерегшимъ стадо свое нощію, и необыкновенный свѣтъ осіялъ ихъ. Они услышали отъ Ангела о рожденіи Спасителя во градѣ Давидовѣ, получили наставленіе, какъ найти Божественнаго Младенца, и въ тоже время узрѣли цѣлое воинство небесное, славящее Бога и воспѣвающее: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе* (Лук. 2, 8 — 14).

Между тѣмъ волхвы съ отдаленнаго востока, руководимые чудесною звѣздою, приходятъ въ Виѳлеемъ поклониться родившемуся въ вертепѣ Царю Іудейскому, и приносятъ Ему дары: злато, ливанъ и смирну (Матѳ. 2, 1—12).

Когда исполнились дни очищенія, и младенца Іисуса, по закону Моисееву, принесли въ храмъ *поставити предъ Господемъ*, въ тоже самое время, по внушенію отъ Духа, пришелъ въ церковь и старецъ Сумеонъ, удостоился принять на руки свои обѣтованнаго Избавителя, исповѣдалъ Его Спасителемъ всего міра, Просвѣтителемъ языковъ и Славою Израиля, и вмѣстѣ изрекъ пророчество какъ о Немъ, такъ и о Его Матери. Случившаяся при этомъ праведная Анна, дщерь Фануилова, также прославила Богомладенца Іисуса, и возвѣстила о Немъ всѣмъ, чаявшимъ избавленія во Іерусалимѣ (Лук. 2, 22—38).

Вскорѣ послѣдовало еще двукратное явленіе Ангела Іосифу. Въ первый разъ, по случаю намѣренія Иродова умертвить младенца Іисуса, Ангелъ повелѣлъ Іосифу поять Отроча и Матерь Его и бѣжать во Египетъ. Во второй разъ, по смерти Ирода, когда опасность миновала, небесный вѣстникъ указалъ святому семейству возвратиться въ землю отечественную (Матѳ. 2, 13—23).

Такимъ образомъ, при самомъ вступленіи въ міръ І. Христа, все уже предвозвѣщало въ Немъ необыкновеннаго Посланника Божія, истиннаго Мессію. Онъ явился окруженнымъ знаменіями и чудесами, въ которыхъ нельзя не признать особеннаго перста Божія. Если теперь мы посмотримъ на самую жизнь нашего Спасителя: то убѣдимся, что предвѣщанія эти сбылись со всею точностію.

§ 98.

Характеръ Іисуса Христа ([234]).

И, вопервыхъ, она представляетъ намъ въ нашемъ Спасителѣ истинно-Божественный характеръ, которому равнаго не знаетъ исторія.

1) Цѣль, къ которой стремился Господь Іисусъ, въ продолженіе всей своей жизни, и которую называлъ *дѣломъ* своимъ (Іоан. 17, 4), была цѣль высочайшая, никогда неслыханная въ мірѣ. Были люди, поставлявшіе задачею своей жизни преобразованіе той или другой науки, того или другаго искусства; являлись законодатели и мудрецы, которые старались преобразовать политическій бытъ одного какого либо государства, измѣнить и улучшить вѣрованія какого либо опредѣленнаго народа... Христосъ-Спаситель явился съ мыслію возсоздать весь родъ человѣческій, растлѣнный грѣхомъ, просвѣтить всѣхъ людей свѣтомъ истиннаго Боговѣдѣнія (Іоан. 12, 46; 17, 3), научить всѣхъ грѣшниковъ чистѣйшей нравственности и содѣлать святыми (Матѳ. гл. 5, 6 и 7), образовать изъ всѣхъ земнородныхъ единое стадо, единое царство Божіе (Іоан. 10, 16; Матѳ. 4, 17), и потомъ возвести всѣхъ въ вѣчныя обители Отца небеснаго (Матѳ. 25, 34). И когдажъ явился Онъ съ такою мыслію посреди народа Іудейскаго? Тогда, когда сыны Израиля, потерявши истинный смыслъ своихъ божественныхъ писаній, ожидали себѣ въ Мессіи земнаго царя-завоевателя, усвояли однимъ себѣ всѣ благословенія Божіи, и съ презрѣніемъ смотрѣли на всѣ прочіе народы. Какъ не похожи на нашего Спасителя всѣ прочія лица, осмѣливавшіяся выдавать себя за Мессію около того времени! Всѣ они не только не возвышались надъ заблужденіями своихъ собратій-Іудеевъ, напротивъ, старались воспользоваться этими заблужденіями, объявляли себя земными владыками Израиля и воителями, не понимая, какъ недостойно такое владычество истиннаго Мессіи, увлекали за собою толпу и вскорѣ обличали въ себѣ обманщиковъ. Не такъ поступилъ Господь нашъ: Онъ пошелъ прямо противъ суевѣрій своего народа, избралъ себѣ цѣль, вполнѣ достойную Мессіи, и остался ей вѣренъ до конца, несмотря ни на какія препятствія, на всю злобу и противоборство враговъ; потерпѣлъ за нее клеветы, поношенія, преслѣдованія; вкусилъ самую смерть. Кто, по одной этой чертѣ, не узнаетъ Богочеловѣка? Средства, употребленныя Имъ для привлеченія къ Себѣ людей, были не менѣе удивительны, какъ и самая цѣль. Что это были за сред-

---

([234]) 1) Хр. Чт. 1841, 11, 108: о Божественности Христіанской Вѣры, доказываемой отъ лица ея Учредителя; 2) Réflexions diverses sur Jésus-Christ, ou caractères divins de Jésus-Christ dans sa doctrine et dans ses oeuvres, par *d'Aguesseau* (Demonstr. Evangel. tom. VIII, pag. 841).

ства? Богатство или обѣщаніе счастливой жизни на землѣ?Но Онъ самъ родился въ бѣдности и, въ продолженіе служенія своего, не имѣлъ даже *гдѣ главы подклонити* (Матѳ. 8, 20), а своимъ послѣдователямъ предвозвѣщалъ одни поношенія, преслѣдованія, самую смерть (Лук. 6, 22; Іоан. 16, 2). Мудрость земная и высокое краснорѣчіе? Но Онъ избралъ для распространенія своего ученія людей некнижныхъ и простыхъ (Дѣян. 4, 13), избралъ *буяя міра, да премудрыя посрамитъ: и немощная міра, да посрамитъ крѣпкая: и худородная міра и уничиженная и несущая, да сущая упразднитъ* (1 Кор. 1, 27 и 28); Онъ *благоизволилъ буйствомъ проповѣди спасти вѣрующихъ*(—21). Поблажка чувственности и страстямъ человѣка? Но первымъ требованіемъ Его отъ своихъ послѣдователей были самоотверженіе, отреченіе отъ страстей и строгая, благочестивая жизнь. Какъ все это выше обыкновенныхъ разсчетовъ человѣческихъ! Какъ чисты и безукоризненны намѣренія Іисуса и какъ достойны они Богочеловѣка! Кто изъ простыхъ людей рѣшился бы избрать для цѣли своей такія средства, которыя, по видимому, могли только скорѣе удалять отъ нея?

2) Умственныя качества Господа Іисуса также ясно указываютъ въ Немъ Того, за кого Онъ выдавалъ Себя (Іоан. 3, 17). Мудрость Его была чрезвычайная, вовсе не человѣческая. Чрезвычайная и въ томъ отношеніи, что для пріобрѣтенія ея Онъ не употребилъ никакихъ средствъ (Іоан. 7, 15), будучи рожденъ въ крайней бѣдности (Лук. 2, 7) и проведши до тридцати лѣтъ жизни въ трудахъ древодѣлія, въ городѣ, лишенномъ всякаго образованія (Іоан. 1, 46). *Откуда сему премудрость сія* (Матѳ. 13, 54), въ недоумѣніи спрашивали о Немъ сограждане Его, хорошо знавшіе и Его родъ, и Его воспитаніе, *како сей книги вѣсть не учився* (Іоан. 7, 15)? Чрезвычайная и въ томъ смыслѣ, что она явно предупреждала Его возрастъ (Лук. 2, 52): будучи еще двѣнадцати лѣтъ, Онъ своими отвѣтами и разумомъ привелъ однажды во храмѣ самихъ законниковъ Іудейскихъ въ удивленіе и ужасъ (—46—49). Чрезвычайная и потому, что она возвышалась надъ познаніями всѣхъ людей: во дни торжественнаго служенія своего Господь неразъ обнаруживалъ ее въ такой степени, что возбуждалъ всеобщее изумленіе въ своихъ слушателяхъ (Іоан. 7, 46), и посрамлялъ самыхъ искусныхъ совопросниковъ и законоучителей своего народа (Матѳ. 22, 46). Особенно же мудрость Спасителя была чрезвычайная въ томъ отношеніи, что она простиралась, вопервыхъ, до сердцевѣдѣнія, до совершеннаго знанія самыхъ сокровенныхъ помысловъ и намѣреній человѣческихъ (Іоан. 1, 47; 2, 25; Матѳ. 12, 25; Марк. 12, 8; Лук. 6, 8), а вовторыхъ—до яснаго предвѣдѣнія будущаго (Лук. 19, 43; 22, 34; Марк. 13, 9 и др.): обѣ эти черты вѣдѣнія такія, которыя могутъ принадлежать только одному Богу, по Его собственнымъ словамъ (Іерем. 17, 9; Ис. 44, 7).

3) Нравственныя качества Іисуса Христа представляютъ намъ въ Немъ совершеннѣйшій образецъ всѣхъ добродѣтелей. Онъ первый осуществилъ въ своей жизни то, чему училъ другихъ, и высочайшая нравственность Евангельская кажется еще выше въ Его собственномъ примѣрѣ. Что можетъ быть глубже Его самоотверженія? Эта нестяжательность, по которой Онъ, во все время служенія своего, не имѣлъ даже *гдѣ главы подклонити* (Матѳ. 8, 20), и для удовлетворенія необходимыхъ нуждъ тѣлесныхъ долженъ былъ пользоваться вспоможеніями сторонними (Лук. 8, 1—3); это смиреніе, простиравшееся до того, что Онъ умылъ ноги собственнымъ ученикамъ (Іоан. 13, 4—15), и уклонился отъ самаго вѣнца царскаго, который однажды насильно хотѣли возложить на Него Іудеи (Іоан. 6, 15); эта изумительная кротость, терпѣніе и великодушіе, съ какими переносилъ Онъ клеветы и преслѣдованія отъ своихъ враговъ, потерпѣлъ поруганія, оплеванія, заушеніе и біеніе предъ своею смертію; наконецъ, эта самая смерть, мучительнѣйшая и поноснѣйшая, которую, однакожъ, Онъ вкусилъ добровольно и совершенно невинно, ради другихъ:—гдѣ найдемъ мы во всей исторіи человѣчества подобныя черты? А Его любовь къ Богу? *Снидохъ съ небесе*, говорилъ Онъ о Себѣ, *не да творю волю мою, но волю пославшаго мя Отца* (Іоан. 6, 38), *да разумѣетъ міръ, яко люблю Отца, и якоже заповѣда мнѣ Отецъ, тако творю* (—14, 31),—и вся жизнь Его была посвящена на исполненіе этой святѣйшей воли; всѣ дѣла Его были направлены къ тому, чтобы научить людей познанію единаго истиннаго Бога (Іоан. 17, 3), научить ихъ прославлять небеснаго Отца добрыми дѣлами (Матѳ. 5, 16), чтобы основать и утвердить на землѣ царствіе Божіе (Марк. 1, 14 и 15). Въ этомъ одномъ исполненіи воли Отца Онъ находилъ для Себя истинное брашно (Іоан. 4, 34); для сего Онъ *смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 8). Какова была Его любовь къ людямъ? Онъ подъялъ необъятные труды для просвѣщенія ихъ свѣтомъ Евангелія, переходилъ съ мѣста на мѣсто, проповѣдывалъ, убѣждалъ, обличалъ, терпѣлъ огорченія и преслѣдованія. Для доказательства своего Божественнаго посольства Ему надлежало творить чудеса,—и Онъ всѣ эти чудеса совершалъ преимущественно для вспоможенія несчастнымъ: исцѣлялъ больныхъ, давалъ зрѣніе слѣпымъ, слухъ глухимъ, очищалъ прокаженныхъ, *благодѣтельствуя* всѣмъ (Дѣян. 10, 38). Въ частности, Онъ показывалъ сыновнюю любовь и покорность своей Матери и мнимому отцу своему Іосифу (Лук. 2, 5; Іоан. 19, 27), любовь къ ближнимъ по крови и знаемымъ (Іоан. 11, 5. 11 и 36; 13, 23), любовь къ отечеству (Матѳ. 15, 24; 23, 37; Лук. 19, 41), любовь къ дѣтямъ (Матѳ. 19, 13—15), любовь къ своимъ ученикамъ (Матѳ. 18, 1—5 и др.), благость и безпримѣрную снисходительность къ грѣшникамъ (Матѳ. 9, 10—13; Лук. 19, 10). Самую же крайнюю степень любви своей къ людямъ

Онъ явилъ на крестѣ, на который взошелъ единственно для спасенія ихъ, и гдѣ, среди величайшихъ страданій, молился ко Отцу за своихъ распинателей и враговъ (Іоан. 3, 16; Лук. 23, 34). При такихъ высочайшихъ совершенствахъ, Господь Іисусъ вовсе былъ чуждъ даже малѣйшихъ недостатковъ. Не только, по свидѣтельству Его учениковъ, Онъ *грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лесть во устѣхъ его* (1 Петр. 2, 22, снес. 1 Іоан. 3, 5), сами злѣйшіе враги Его не могли ни въ чемъ обличить Его. Архіереи, старцы и весь сонмъ искали лжесвидѣтельства на Іисуса, *яко да убіютъ его*, и не обрѣтали (Матѳ. 26, 59); Іуда, коротко знавшій жизнь своего Учителя, предалъ Его, и раскаялся, что предалъ кровь неповинную (Матѳ. 27, 4). Пилатъ, внимательно изслѣдовавъ всѣ клеветы и обвиненія Іудеевъ на Іисуса, сказалъ въ слухъ самихъ клеветниковъ: *никоеяже обрѣтаю вины въ человѣцѣ семъ* (Лук. 23, 4); *неповиненъ есмь отъ крове праведнаго сего: вы узрите* (Матѳ. 27, 24). Такая совершеннѣйшая святость и безгрѣшность Господа Іисуса, вовсе несвойственная людямъ въ ихъ настоящемъ, падшемъ состояніи (Рим. 5, 12), указываетъ намъ въ нашемъ Спасителѣ болѣе, нежели человѣка, указываетъ, по истинѣ, вочеловѣчившагося Сына Божія, какъ Онъ самъ благоволилъ называть Себя.

§ 99.

Чудеса Іисуса Христа [235].

I. А чудеса Іисуса Христа служатъ еще сильнѣйшимъ и уже совершенно непререкаемымъ доказательствомъ сей истины (Іоан. 5, 33—36; 10, 37 и 38). Эти чудеса были чрезвычайно велики и многочисленны и вообще такія, *ихже инъ никтоже сотвори* (Іоан. 15, 24). Здѣсь Онъ явилъ Себя—а) владыкою внѣшней природы, когда претворилъ воду въ вино (Іоан. 2, 1—11); повелѣвалъ вѣтрамъ и морю, и они повиновались Ему (Лук. 8, 24; Матѳ. 8, 23—27); шествовалъ по водамъ (Матѳ. 14, 26); немногими хлѣбами и рыбами напиталъ однажды пять, въ другой разъ четыре тысячи мужей, кромѣ женъ и дѣтей (Матѳ. гл. 14 и 15); б) владыкою природы человѣческой, когда однимъ словомъ, однимъ прикосновеніемъ своей руки или одежды исцѣлялъ всякія болѣзни (Матѳ. 9, 20—23; 14, 35 и 36; Лук. 4, 40); давалъ

---

[235] — 1) о чудесахъ І. Христа, Хр. Чт. 1835, 11, 57; 2) о несомнѣнности и достовѣрности чудесъ Евангельскихъ, Хр. Чт. 1838, 11, 184; 3) *Albert Guil. Melchioris* — apologia pro miraculis Christi et expositionibus patrum allegoricis..., Franeck. 1731; 4) *Mich. Lilienthalii*—Wunderwerke Jesu, als ein überzeugender beweis, dass er der wahre Messias sei, Regiom. 1748; 5) Philosophische Vertheidigung der Wunder Jesu und seiner Apostel von *Joh. Christoph. Gräffe*, 1812.

зрѣніе слѣпымъ (Матѳ. 20, 29—34; Марк. 10, 46—52), слухъ глухимъ, языкъ нѣмымъ (Матѳ. 9, 32—35; 12, 22; Лук. 11, 14), исцѣленіе прокаженнымъ (Матѳ. 8, 1—5); в) владыкою самой преисподней, когда однимъ приближеніемъ своимъ къ людямъ, одержимымъ духами нечистыми, заставлялъ трепетать послѣднихъ и однимъ словомъ изгонялъ ихъ изъ людей вонъ (Матѳ. 8, 28—34; Лук. 8, 26—40); г) владыкою жизни и смерти, когда воскресилъ сына бѣдныя вдовы Наинскія (Лук. 7, 11), дщерь Іаира, начальника синагоги (Матѳ. 9, 18 и 19; Лук. 8, 49), и воскресилъ Лазаря, находившагося во гробѣ уже четыре дня (Іоан. гл. 11). Ко всему этому надобно присовокупить еще необыкновенныя знаменія, которыя совершены не самимъ Спасителемъ, а ради Спасителя, въ разныхъ обстоятельствахъ Его земной жизни, какъ то: а) вдругъ послѣ Его крещенія, когда, при выходѣ Его изъ воды, надъ Нимъ разверзлись небеса, явился Духъ Святый въ видѣ голубя сходящимъ на Него, и слышанъ былъ съ высоты гласъ: *сей есть Сынъ мой возлюбленный, о немже благоволихъ* (Матѳ. 3, 16 и 17; Марк. 1, 10 и 11; Лук. 3, 21 и 22); б) во время Его преображенія на Ѳаворѣ предъ тремя Апостолами, когда *просвѣтися лице его яко солнце, ризы же его быша бѣлы яко свѣтъ*, когда явились къ Нему Моусей и Илія для собесѣдованія, и опять послѣдовалъ изъ облака гласъ: *сей есть Сынъ мой возлюбленный, о немже благоволихъ: того послушайте* (Матѳ. 17, 1—5); в) однажды во Іерусалимѣ, въ присутствіи многочисленнаго народа, когда, по молитвѣ Господа къ Отцу небесному, да прославитъ Онъ имя свое, *пріиде съ небесе гласъ: и прославихъ, и паки прославлю* (Іоан. 12, 28—31); г) наконецъ, во время крестныхъ страданій Искупителя, когда *отъ шестаго часа тма бысть по всей земли до часа девятаго*, и, какъ только предалъ Онъ духъ свой въ руки Отца небеснаго, *завѣса церковная раздрася на двое съ вышняго края до нижняго: и земля потрясеся, и каменіе распадеся: и гроби отверзошася, и многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа* (Матѳ. 27, 45. 51 и 52). Словомъ: жизнь нашего Спасителя, которая сама есть чудо въ нравственномъ отношеніи, исполнена и окружена чудесами со всѣхъ сторонъ.

II. Что чудеса эти были истинныя, т. е. были *событія сверхъестественныя*, доказательствомъ тому служатъ:

1) Самое ихъ свойство: всѣ они, очевидно, превышаютъ силы и законы природы, и никакой здравомыслящій не станетъ утверждать, чтобы, наприм., возможно было человѣку однимъ словомъ воскрешать мертвыхъ и исцѣлять всякія болѣзни, или немногими хлѣбами насытить цѣлыя тысячи, или дать зрѣніе слѣпорожденному и повелѣвать стихіями природы и под.

2) Образъ ихъ совершенія. Спаситель совершалъ свои чудеса такъ, что рѣшительно невозможно подозрѣвать въ нихъ какого либо подлога, или искусства. Онъ совершалъ ихъ—а) безъ всякихъ приготовленій, внезапно,

какъ только представлялся случай; б) совершалъ однимъ словомъ, нерѣдко однимъ прикосновеніемъ или даже мыслію и желаніемъ (Лук. 6, 19; Іоан. 4, 50—54; Матѳ. 8, 8 и 13): говорилъ разслабленному: *востани, возми одръ твой, и иди въ домъ твой*,—и разслабленный исцѣлялся (Матѳ. 9, 6); говорилъ прокаженному: *хощу, очистися*,—и мгновенно оставляла его проказа (Матѳ. 8, 3); воззвалъ къ мертвому: *Лазаре, гряди вонъ*,—и четверодневный мертвецъ, начавшій уже смердѣть, вышелъ изъ гроба (Іоан. 11, 43); в) совершалъ не въ одномъ какомъ либо опредѣленномъ мѣстѣ и не въ одно какое либо время, въ присутствіи немногихъ свидѣтелей, напротивъ, всегда и вездѣ, открыто и всенародно. Онъ проходилъ грады и веси Іудейскія, нерѣдко сопутствуемый цѣлыми тысячами народа, являлся во Іерусалимѣ, въ мѣстахъ общественныхъ, въ храмѣ, во время великихъ праздниковъ, на которые собирались Іудеи со всѣхъ сторонъ, и вездѣ показывалъ свое всемогущество и чудодѣйственную силу. Исцѣленные Имъ жили, послѣ своего исцѣленія, въ тѣхъже городахъ и селахъ, гдѣ прежде видѣли ихъ больными. Какъ болѣзни ихъ, такъ и чудесное исцѣленіе были извѣстны ихъ родственникамъ, сосѣдямъ и всѣмъ согражданамъ; цѣлыя толпы стекались, наприм., чтобы видѣть воскресшаго Лазаря, такъ что начальники синагоги искали погубить его, *яко мнози его ради идяху отъ Іудей, и вѣроваху во Іисуса* (Іоан. 12, 11).

3) Цѣль этихъ чудесъ. Цѣль чудесъ Евангельскихъ была самая высокая, вполнѣ достойная Бога. Она состояла въ томъ, чтобы показать людямъ во Іисусѣ Христѣ истиннаго Мессію, Сына Божія, расположить ихъ увѣровать въ Него, принять Его ученіе и благодать, и такимъ образомъ достигнуть вѣчнаго спасенія (Іоан. 10, 38; 15, 24; Матѳ. 11, 20—24).

4) Ихъ многочисленность и разнообразіе. Спаситель сотворилъ не одно какоелибо чудо, не два, не десять, но безчисленное множество. Его чудодѣйственная сила не ограничивалась какими либо извѣстными немногими дѣйствіями, но выражалась въ многоразличныхъ видахъ, простиралась на весь міръ, и показывала въ Немъ Владыку всего существующаго.

5) Изслѣдованіе этихъ чудесъ самими врагами Спасителя (Іоан. 9, 12—34). Фарисеи, Саддукеи, книжники и священники, враждовавшіе противъ Іисуса, сами часто бывали свидѣтелями Его чудесъ, и видѣли все ихъ необычайное дѣйствіе на народъ (Іоан. 12, 19). Быть не можетъ, чтобы враги эти не позаботились всѣми мѣрами обличить обманъ, еслибы онъ здѣсь скрывался. Въ ихъ рукахъ находилась вся общественная власть: имъ легко было доказать ложь посредствомъ судебныхъ розысканій; достаточно было обличить подлогъ одного чуда, чтобы пріобрѣсть право подозрѣвать истинность и всѣхъ прочихъ. И чтоже? Враги Господа Іисуса сами исповѣдуютъ подлинность Его чудесъ: *что сотворимъ; яко человѣкъ сей многа*

знаменія творитъ, говорили они между собою, *аще оставимъ его тако, вси увѣруютъ въ него* (Іоан. 11, 47. 48). И, осуждая Спасителя на крестную смерть, они не осмѣлились обличить Его предъ народомъ въ томъ, якобы Онъ творилъ ложныя чудеса, хотя это имъ весьма поблагопріятствовало бы; но вынуждены были придумывать на Него лжесвидѣтельства.

6) Небоязненное, открытое указаніе на эти чудеса самаго Господа Іисуса, какъ на важнѣйшее доказательство своей божественности. *Аще не творю дѣла Отца моего*, говорилъ Онъ предъ всѣми, *не имите ми вѣры: аще ли творю, аще и мнѣ не вѣруете, дѣломъ моимъ вѣруйте* (Іоан. 10, 37 и 38); *дѣла бо, яже даде мнѣ Отецъ, да совершу я, та дѣла, яже азъ творю, свидѣтельствуютъ о мнѣ, яко Отецъ мя посла* (Іоан. 5, 36, снес. 14, 11; 15, 24). Могъ ли бы Іисусъ Христосъ такъ рѣшительно и всенародно указывать на свои чудеса и давать имъ такое высокое значеніе, еслибы въ совершеніи ихъ скрывался какой либо подлогъ или участвовало искусство?

7) Точно такое же указаніе на чудеса Христовы св. Апостоловъ. *Многа и ина знаменія сотвори Іисусъ предъ ученики своими, яже не суть писана въ книгахъ сихъ*, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ въ своемъ Евангеліи, *сія же писана быша, да вѣруете, яко Іисусъ есть Христосъ Сынъ Божій, и да вѣрующе, животъ имате во имя его* (Іоан. 20, 30 и 31). *Мужіе Израильстіи*, воззвалъ Апостолъ Петръ въ рѣчи своей къ Іудеямъ, по низшествіи на Апостоловъ Духа Святаго, *послушайте словесъ сихъ: Іисуса Назореа, мужа отъ Бога извѣствованна въ васъ силами и чудесы и знаменіи, яже сотвори тѣмъ Богъ посредѣ васъ, якоже и сами вѣсте, сего нарекованнымъ совѣтомъ и проразумѣніемъ Божіимъ предана пріемше, руками безаконныхъ пригвоздше убисте: егоже Богъ воскреси* (Дѣян. 2, 22—24; см. также Дѣян. 10, 38; Евр. 2, 3 и 4).

8) Наконецъ дѣйствіе этихъ чудесъ на свидѣтелей. Послѣ того, какъ сотворилъ Спаситель первое знаменіе свое въ Канѣ Галилейской, *вѣроваша въ него ученицы его* (Іоан. 2, 11); послѣ исцѣленія Имъ сына нѣкоего царедворца въ Капернаумѣ *вѣрова* въ Него и *самъ* царедворецъ, *и весь домъ его* (Іоан. 4, 53); послѣ укрощенія Спасителемъ бури морской, *сущіи въ кораблѣ, пришедше поклонишася ему, глаголюще: воистину Божій Сынъ еси* (Матѳ. 14, 33); послѣ того, какъ Онъ напиталъ пятью хлѣбами и двумя рыбами нѣсколько тысячъ народа, видѣвшіе *знаменіе, еже сотвори Іисусъ, глаголаху, яко сей есть воистину пророкъ грядый въ міръ* (Іоан. 6, 14). Вообще побуждаемые чудесами Господа *мнози отъ народа вѣроваша въ него, и глаголаху, яко Христосъ, егда пріидетъ, еда больша знаменія сотворитъ, яже сей творитъ* (Іоан. 7, 31),—и число этихъ вѣровавшихъ было такъ

велико, что сами Фарисеи сознавались: *се міръ по немъ идетъ* (Іоан. 12, 19).

III. Обратимся ли теперь къ *исторической достовѣрности* чудесъ и вообще событій Евангельскихъ,—мы увидимъ, что и въ этомъ отношеніи не остается желать ничего болѣе.

1) Событія сіи переданы намъ осьмью современными писателями: ибо историками Іисуса Христа должно признавать не только четырехъ Евангелистовъ, но и всѣхъ Апостоловъ, оставившихъ свои писанія, въ которыхъ, какъ извѣстно, происшествія Евангельскія или ясно предполагаются, или даже прямо разсказываются. Пять изъ числа этихъ писателей: Матѳей, Іоаннъ, Петръ, Іаковъ и Іуда—принадлежали къ числу очевидцевъ; они сопутствовали Спасителю во все время Его служенія, и каждый изъ нихъ, подобно св. Іоанну, могъ сказать: *еже слышахомъ, еже видѣхомъ очима нашима, еже узрѣхомъ, и руки наша осязаша, о Словеси животнѣмъ: и животъ явися, и видѣхомъ, и свидѣтельствуемъ, и возвѣщаемъ* (1 Іоан. 1, 1 и 2). Еще два Маркъ и Лука, хотя не принадлежали къ двѣнадцати Апостоламъ, но принадлежали къ числу семидесяти, были современны Іисусу Христу, ближайшимъ образомъ обращались съ Его учениками-очевидцами, и отъ нихъ слышали Его исторію. Наконецъ, св. Павелъ также обращался непосредственно съ ближайшими учениками Господа, и потому справедливо можетъ быть названъ свидѣтелемъ о дѣлахъ Христовыхъ современнымъ. Если такъ: то должно согласиться, что изъ всѣхъ замѣчательнѣйшихъ событій древности ни одно столь хорошо не засвидѣтельствовано, какъ событія Евангельскія; ибо ни одно не записано столь великимъ числомъ *современниковъ*. И тотъ, кто рѣшился бы послѣ сего отвергать эти событія, явно обличилъ бы себя въ крайнемъ упорствѣ противъ здраваго смысла, и долженъ былъ бы напередъ отвергнуть всю древнюю исторію.

2) Предполагать, будто Апостолы, находившіеся при Спасителѣ во все время Его служенія, и собственными очами видѣвшіе всѣ Его чудеса, могли въ нихъ обмануться, совершенно безразсудно. Этому противорѣчитъ самый характеръ чудесъ Христовыхъ, по которому, какъ мы уже замѣтили, они были весьма различны и многочисленны, совершались безъ всякихъ приготовленій, открыто и всенародно, не были привязаны къ какому либо одному мѣсту или времени, но происходили во всякое время и на всякомъ мѣстѣ. Еще болѣе противорѣчитъ продолжительность пребыванія Апостоловъ при Спасителѣ: можно обмануться разъ, два, три и болѣе; но обманываться въ теченіе трехъ лѣтъ съ половиною, обманываться ежедневно, а иногда по нѣскольку разъ въ день, и притомъ не въ какомъ либо одномъ чудесномъ дѣйствіи, неоднократно повторившемся, а во всѣхъ, безчисленныхъ чудесахъ:—

это такое предположеніе, на которое никто изъ здравомыслящихъ не согласится. Пусть Апостолы были люди простые и некнижные; но развѣ недостаточно имъ было однихъ здравыхъ чувствъ и здраваго смысла, чтобы убѣдиться, какъ, по одному слову Спасителя, больные исцѣлялись, слѣпые прозирали, мертвые воскресали? Образованіе, самое высокое и всестороннее, ничего здѣсь не прибавило бы: и образованный, какъ необразованный, видѣлъ бы только чудо, равно не понимая, какъ оно совершилось.

3) Все также убѣждаетъ насъ, что Апостолы, имѣвшіе полную возможность знать истину о своемъ Учителѣ, и другимъ передавали о Немъ только истину. Возмемъ во вниманіе обстоятельства и способъ ихъ проповѣди. Они проповѣдывали въ то самое время, когда только-что совершились Евангельскія событія, и въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ событія сіи происходили. Они называютъ города, веси, семейства, даже лица, которыя были свидѣтелями чудесъ Христовыхъ, или надъ которыми чудеса эти совершились; вовсе не стараются доказывать Іудеямъ истину описываемыхъ событій, но всего чаще ссылаются на ихъ общеизвѣстность, и призываютъ самихъ же Іудеевъ во свидѣтели этихъ событій: могутъ ли такъ дѣйствовать обманщики? Прибавимъ къ сему поразительныя черты искренности и чистосердечія, которыми такъ ясно запечатлѣны писанія Апостоловъ. Они не умалчиваютъ даже о собственныхъ недостаткахъ: о своей непонятливости, о своихъ взаимныхъ разногласіяхъ, о своихъ неправильныхъ понятіяхъ касательно царства Мессіи, о своей неумѣстной ревности; говорятъ объ отреченіи Петра, о невѣріи Ѳомы и проч. Въ повѣствованіи Апостоловъ нельзя замѣтить и тѣни пристрастія къ своему Учителю, или ненависти противъ Его враговъ. О страданіяхъ Его разсказываютъ Евангелисты такъ же просто, какъ и о чудесахъ Его. Изображая Спасителя во всемъ величіи Божественнаго могущества, они не скрываютъ и того, сколь немногіе вначалѣ вѣровали въ Него, и ужасную картину Его распятія выражаютъ только словами: *ту распяша его* (Лук. 23, 33). Самое же важное доказательство искренности Апостоловъ—то, что они не только всенародно проповѣдуютъ о Евангельскихъ событіяхъ, но еще, во свидѣтельство своихъ словъ, охотно подвергаются опасностямъ, терпятъ безчисленныя оскорбленія, преслѣдованія, мученія, идутъ даже на смерть. Чтобы нѣсколько человѣкъ согласились выдумать происшествія, и потомъ стали выдавать ихъ за дѣйствительныя, безъ всякой для себя пользы, напротивъ, съ опасностію своей жизни; чтобы они захотѣли даже собственною кровію запечатлѣть свое свидѣтельство, будто видѣли то, чего вовсе не видѣли, и слышали то, чего не слышали: это крайняя степень невѣроятности! Правда, люди, закоренѣлые въ предразсудкахъ, которые всосали они съ млекомъ матернимъ, и воспитанные въ заблужденіяхъ, могутъ почитать ложныя понятія свои истинными, и въ защиту ихъ иногда готовы бываютъ

жертвовать всѣмъ; но Апостолы вовсе не были похожи на такихъ людей,—напротивъ, для новаго ученія, они отвергли всѣ предразсудки своего воспитанія, оставили вѣру и обычаи отцевъ своихъ и сдѣлались Христіанами единственно потому, что собственными очами видѣли дивныя дѣла Спасителя. Они прямо и открыто свидѣтельствуютъ: мы возвѣщаемъ вамъ то, что̀ слышали, что̀ видѣли, что̀ разсматривали очами своими и осязали своими руками (1 Іоан. 1, 1); *не можемъ бо мы, яже видѣхомъ и слышахомъ, не глаголати* (Дѣян. 4, 20).

4) Новыми непререкаемыми свидѣтелями достовѣрности чудесъ Евангельскихъ служатъ всѣ тѣ лица, которыя обращались къ Христіанству во дни Апостоловъ. Извѣстно, что Апостольская проповѣдь распространялась съ чрезвычайною быстротою, что не только язычники, но еще прежде сами Іудеи принимали ее цѣлыми тысячами вдругъ. И какъ принимали? Такъ, что жертвовали для нее всѣмъ, съ радостію подвергались за нее ненависти ближнихъ, преслѣдованіямъ, мученіямъ, самой смерти. Между тѣмъ, всѣ эти люди были современниками Апостоловъ, а многіе—и самаго Іисуса Христа; всѣ они, слѣд., особенно Іудеи, имѣли возможность повѣрить сказанія Апостоловъ о чудесахъ Христовыхъ, строго изслѣдовать ихъ и узнать сущую истину. Предположимъ теперь, что чудесъ Евангельскихъ вовсе не было, что они выдуманы,—спрашивается: какъ же могли эти тысячи современниковъ принять Апостольскую проповѣдь; какъ согласились они вѣрить обманщикамъ; какъ рѣшились они для этого обмана жертвовать всѣми священнѣйшими вѣрованіями своихъ предковъ и не щадить собственной жизни?

5) Но мы можемъ привести во свидѣтели чудесъ нашего Спасителя самихъ Его враговъ—Іудеевъ, неувѣровавшихъ въ Него. Они не отвергали подлинности этихъ чудесъ; напротивъ, при всей зависти ко Іисусу Христу, невольно сознавались, что *человѣкъ сей многа знаменія творитъ*, такъ что увлекаетъ за собою *міръ* (Іоан. 11, 47 и 48; 12, 19). Только для успокоенія себя и оправданія своего невѣрія, они старались утверждать, будто Христосъ творитъ знаменія силою веельзевула (Матѳ. 12, 24). Въ талмудѣ Іудейскомъ также говорится, что Христосъ, точно, творилъ дивныя дѣла, что одно имя Его, произносимое другими, исцѣляло всякія болѣзни; разсказывается даже нѣсколько опытовъ Его чудодѣйственной силы, хотя въ самомъ искаженномъ видѣ...; но только прибавляется, что все это Онъ совершалъ не собственною силою, а таинственнымъ, неизреченнымъ именемъ Іеговы, которое хитро похитилъ изъ Святаго святыхъ, гдѣ было вырѣзано оно на одномъ камнѣ:—нелѣпость, которую, отъ лѣтъ древнихъ до позднѣйшихъ, не переставали повторять Іудеи для объясненія чудесъ Христовыхъ, не дерзая, по примѣру своихъ предковъ, отвергать самой

дѣйствительности этихъ чудесъ ([236]). Въ частности, можемъ указать на свидѣтельство Іудейскаго историка Флавія объ Іисусѣ Христѣ. Въ своемъ сочиненіи *о древностяхъ Іудейскихъ*, изображая правленіе Пилата въ Іудеи, и сказавши о возмущеніи противъ него Евреевъ, Флавій присовокупляетъ: «въ это же время жилъ Іисусъ, человѣкъ мудрый, если только можно назвать Его человѣкомъ: ибо Онъ *совершилъ дѣла чудныя*, училъ тѣхъ, которые съ охотою пріемлютъ истину, и пріобрѣлъ себѣ множество послѣдователей какъ изъ Іудеевъ, такъ и изъ язычниковъ: это былъ Христосъ. И хотя Пилатъ, по доносу нашихъ старѣйшинъ, осудилъ Его на крестъ, однако послѣдователи не оставили прежней къ Нему любви. Въ третій день Онъ явился предъ ними опять живымъ, согласно предсказаніямъ Божественныхъ Пророковъ, предрекшихъ какъ о семъ, такъ и *о другихъ многочисленныхъ чудесахъ Его*. Названное по имени Его общество Христіанъ существуетъ еще донынѣ» ([237]). За подлинность этого свидѣтельства Флавіева ручается— а) то, что оно находится, безъ всякихъ перемѣнъ, во всѣхъ древнихъ рукописяхъ и во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ *древностей Іудейскихъ;* б) его приводитъ Евсевій не только въ своей церковной исторіи ([238]), но и въ сочиненіи ([239]), направленномъ прямо противъ Іудеевъ: и это было въ такое время, когда, по словамъ самаго же Евсевія ([240]), сочиненія Флавія находились въ величайшей славѣ и употребленіи между всѣми Іудеями и Римлянами; в) приводятъ потомъ Іеронимъ ([241]) и Исидоръ Пелусіотъ въ концѣ четвертаго вѣка ([242]), Ермій Созоменъ въ первой половинѣ пятаго ([243]), Кедринъ и другіе въ послѣдующее время ([244]); г) то, что Іудеи, въ продолженіе всѣхъ вѣковъ, никогда не обличали Христіанъ, якобы они сами

([236]) См. Взглядъ на свидѣтельства Раввиновъ объ Іисусѣ Христѣ въ Хр. Чт. 1835, 1, стр. 287—299.

([237]) Γίνεται δὲ κατὰ τοῦτον τὸ χρόνον Ἰησοῦς, σοφὸς ἀνὴρ, ἔιγε ἄνδρα αὐτὸν λέγειν χρή. ἦν γὰρ παραδόξων ἔργων ποιητὴς, διδάσκαλος ἀνθρώπων τῶν ἡδονῇ τ'αληθῆ δεχομένων, καὶ πολλοὺς μὲν Ἰουδαίους, πολλοὺς δὲ καὶ ἀπὸ τοῦ Ἑλληνικοῦ ἐπιγάγετο. ὁ Χριστὸς οὗτος ἦν. καὶ αὐτὸν ἐνδείξει τῶν πρώτων ἀνδρῶν παρ ἡμῖν, σταυρῷ ἐπιτετιμηκότος Πιλάτου, οὐκ ἐπαύσαντο οἵγε πρῶτον αὐτὸν ἀγαπήσαντες. ἐφάνη γὰρ αὐτοῖς τρίτην ἔχων ἡμέραν πάλιν ζῶν, τῶν θείων προφητῶν ταῦτά τε καὶ ἄλλα μυρία θαυμάσια περὶ αὐτοῦ εἰρηκότων. εἰς ἔτι νῦν Χριστιανῶν ὑπὸ τοῦδε ὠνομασμένων οὐκ ἐπέλιπε τὸ φῦλον. Antiquit. Judaic. lib. XVIII, cap. 3.

([238]) Кн. 1, глав. 10.

([239]) Demonstr. Evangel. lib. III, cap. 5.

([240]) Церк. истор. кн. III, гл. 9.

([241]) Catalog. Script. Eccles.—*Josephus.*

([242]) *Исидор. Пелус.* кн. IV, письм. 125.

([243]) *Созом.* церк. истор. кн. 1, гл. 1.

([244]) *Кедрин.* Compend. Hist. pag. 169; *Никиф. Каллист.* Hist. lib. 1, cap. 39.

привнесли въ сочиненіе Флавія это мѣсто, или какъ нибудь повредили; д) полная сообразность слога этого мѣста съ слогомъ всего сочиненія; е) невѣроятность, чтобы Іосифъ Флавій, повѣствуя съ строгою точностію о всѣхъ начальникахъ разныхъ политическихъ и религіозныхъ обществъ, какія только возникали между Іудеями со временъ Августа до паденія Іерусалима, какъ то: объ Іудѣ Галилеянѣ, Февдѣ и другихъ (245), упомянувши также объ Іоаннѣ Крестителѣ (246) и Іаковѣ, котораго даже называетъ братомъ Іисуса, *глаголемаго Христа* (τοῦ λεγομένου Χριστοῦ) (247), могъ умолчать объ одномъ Іисусѣ Христѣ, котораго имя было тогда общеизвѣстно, и послѣдователи котораго составляли уже въ предѣлахъ самой Римской имперіи многочисленныя общества, обращавшія на себя вниманіе Кесарей (248). Если же приводимое свидѣтельство Флавія объ Іисусѣ Христѣ подлинно; въ такомъ случаѣ ненужно лучшаго доказательства на то, что современные Спасителю Іудеи отнюдь не отвергали достовѣрности Его чудесъ, хотя и объясняли ихъ по своему: Флавій жилъ въ первомъ вѣкѣ и въ самомъ Іерусалимѣ, былъ однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей между своими современниками, и такъ ясно говоритъ объ этихъ чудесахъ въ сочиненіи, предназначаемомъ для общаго употребленія!....

6) Равнымъ образомъ нимало не отвергали подлинности чудесъ Христовыхъ и язычники. Здѣсь прежде всего достойны замѣчанія:

а) Такъ-называемые *акты* или донесеніе *Пилата* Понтійскаго къ Римскому императору Тиверію объ Іисусѣ Христѣ, о Его жизни, осужденіи на смерть и воскресеніи, равно какъ о многихъ другихъ чудесахъ, о томъ, напримѣръ, что Онъ исцѣлялъ больныхъ, воскрешалъ мертвыхъ, и что въ минуты смерти Его померкло солнце. Что акты эти, несомнѣнно, существовали, первый свидѣтель тому—мученикъ Іустинъ (въ первой половинѣ II вѣка): онъ двукратно ссылается на нихъ (249) въ апологіи, которую написалъ въ самомъ Римѣ, гдѣ и хранились они въ общественномъ архивѣ,

---

(245) Antiquit. lib. XVIII, cap. 1; lib. XX, cap. 5 et 8.

(246) Ibid. lib. XVIII, cap. 5.

(247) Ibid. lib. XX, c. 9. См. также у *Оригена* lib. 1 contr. Celsum. cap. 47, и *Евсевія* церк. ист. кн. II, гл. 23.

(248) Защищеніе этого свидѣтельства Флавіева отъ разныхъ возраженій, появившихся въ новѣйшее время, и вообще довольно слабыхъ, можно найти въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: 1) *Stelzig*, Illustre Flavii Josephi Judaei testimonium de Christo, Bamberg. 1770; 2) *J. Vernet*, Traité de la vérité de la religion Chrétienne, tom. IX, Lavsan. 1782; 3) *Böhmert*, Ueber des Flavius Jos. Zeugniss von Christo, Leipzig. 1823; 4) Свидѣтельство Іосифа Флавія объ Іисусѣ Христѣ, въ Хр. чт. 1834, 1, стр. 176 — 198.

(249) Въ первый разъ, когда повѣствуетъ о распятіи Спасителя: «о всемъ этомъ вы (язычники) можете узнать изъ актовъ, составленныхъ Понтіемъ Пилатомъ (ἐκ τῶν ἐπὶ Ποντίου Παλάτου γενομένων ἄκτων)»; въ другой разъ, упоминая о чудесныхъ исцѣле-

и гдѣ ему легко было подробно развѣдать объ истинѣ,—въ апологіи, обращенной къ самому императору, сенату и всему Римскому народу, т. е. къ такимъ лицамъ, которыя не могли не знать подобныхъ актовъ,—въ апологіи, которою Іустинъ хотѣлъ защитить Христіанъ отъ несправедливостей язычниковъ, и гдѣ, потому, ему надлежало болѣе всего позаботиться о вѣрности показаній, чтобы не подпасть обличенію, и тѣмъ не повредить своему дѣлу. На эти акты ссылаются, послѣ Іустина, Тертулліанъ (въ концѣ II вѣка), и также въ апологіи, написанной въ защиту Христіанъ отъ язычниковъ ([250]), Евсевій въ началѣ IV вѣка ([251]), св. Златоустъ во второй половинѣ тогоже вѣка ([252]), и Орозій въ началѣ пятаго ([253]). Евсевій объясняетъ самую причину, заставившую Пилата поступить такимъ образомъ. «У Римлянъ», говоритъ этотъ знатокъ исторіи, «существовалъ обычай, чтобы правители областей доносили императору о всемъ, что только случится у нихъ новаго, дабы ничто не скрывалось отъ императора. Потому Пилатъ и донесъ Тиверію о воскресеніи нашего Спасителя Іисуса Христа, наполнявшаго своею славою всю Палестину,—присовокупляя, что онъ (Пилатъ) слышалъ и о многихъ другихъ чудесахъ Іисуса, и о томъ, какъ Онъ, по воскресеніи своемъ, многими почитается за Бога» ([254]). Вспомнимъ также, что самъ Пилатъ, производя судъ надъ нашимъ Спасителемъ, призналъ Его невиннымъ и всячески старался Его освободить, что за Спасителя предстательствовала предъ Пилатомъ собственная его супруга (Матѳ. 27, 18—25), и что, потомъ, имѣвши слабость уступить настойчивому требованію Іудеевъ, Пилатъ, когда услышалъ о воскресеніи Христовомъ, весьма естественно могъ, сколько по совѣсти, столько же и по страху, поспѣшить извѣстіемъ о всемъ этомъ дѣлѣ Римскому императору, дабы отклонить отъ себя вину въ осужденіи на смерть такого необыкновеннаго человѣка. Наконецъ, еще

ніяхъ Спасителя и воскрешеніи Имъ мертвыхъ: «что все это творилъ Онъ, можете узнать изъ актовъ, составленныхъ при Понтіи Пилатѣ». Apolog. 1, cap. 35 et 48.

([250]) Сказавши о затмѣніи солнца, во время смерти Спасителя, Тертулліанъ замѣчаетъ: eum mundi casum in archivis vestris habetis, и затѣмъ, упомянувши о воскресеніи Христовомъ и другихъ чудесахъ, выражается еще яснѣе: ea omnia super Christo Pilatus, et ipse iam pro sua conscientia christianus, Caesari tum Tiberio nunciavit. Apolog. advevsus gentes cap. 21.

([251]) Церков. ист. книгъ II, гл. 2.

([252]) Толков. на II къ Коринѳ. бесѣд. XXVI, стр. 528, Москв. 1843.

([253]) Церк. истор. кн. VII, гл. 3 и 4.

([254]) См. выше указанное мѣсто. Что такой обычай у Римлянъ существовалъ, доказательствомъ тому служитъ и извѣстное донесеніе Плинія младшаго, бывшаго правителемъ Виѳиніи, къ императору Траяну въ 104 г. по Р. Хр. касательно гоненія на Христіанъ. Relat. ad Trajanum Epist. lib. X, 97, также въ апологіи Тертулліана cap. 2.

одно весьма важное извѣстіе,—Евсевій разсказываетъ, что императоръ Максиминъ, одинъ изъ жесточайшихъ преслѣдователей Христіанства (въ III-мъ вѣкѣ), приказалъ составить и распространить по всей имперіи ложные акты, подъ именемъ Пилатовыхъ, исполненные клеветами и ругательствами противъ Іисуса Христа (255): не прямо ли это свидѣтельствуетъ, что существовали нѣкогда и подлинные акты Пилатовы, на которые указывали, въ обличеніе язычниковъ, еще во второмъ вѣкѣ Іустинъ и Тертулліанъ, и содержаніе которыхъ, какъ видно изъ словъ этихъ писателей, было совсѣмъ другое? Тертулліанъ и Евсевій замѣчаютъ, что донесеніе Пилата о чудесахъ Христовыхъ было изложено въ такомъ видѣ, что Тиверій, прочитавши его, хотѣлъ включить І. Христа въ число боговъ и предложилъ о томъ сенату, хотя сенатъ и не согласился съ императоромъ на томъ основаніи, что не изслѣдовалъ самъ этого дѣла (256). Кромѣ Понтійскаго Пилата подлинность чудесъ Христовыхъ засвидѣтельствовали и многіе другіе язычники, напримѣръ:

б) Таллъ или Талъ (Thallus seu Thalus), Греческій писатель I-го вѣка, говоритъ, что, въ осьмнадцатый годъ царствованія Тиверіева, однажды внезапный мракъ распространился по землѣ въ самый часъ полудня; а это и были годъ и часъ смерти Христовой (257).

в) Флегонъ, отпущенникъ императора Траяна (II-го вѣка), упоминаетъ о сильномъ землетрясеніи, разрушившемъ въ Виѳиніи многія зданія, и вмѣстѣ о необычайномъ помраченіи солнца въ шестой часъ дня (необычайномъ потому, что оно случилось во время полнолунія), и относитъ эти событія къ 4-му году 202 олимпіады, т. е. къ осьмнадцатому же году царствованія Тиверіева, и слѣд. ко времени смерти Христовой (258).

г) Цельсъ, Епикурейскій философъ II-го вѣка, одинъ изъ ученѣйшихъ и

---

(255) Церк. истор. кн. IX, гл. 5.

(256) Tiberius, cujus tempore nomen christianum in saeculum introivit, annunciatum sibi ex Syria Palaestina, quod illic veritatem illius divinitatis reclamaverat, detulit ad senatum cum prærogativa suffragii sui; senatus, quia non ipse probaverat, respuit (*Tertull.* Apolog. adv. gentes cap. 5). Какъ могъ сенатъ поступить такимъ образомъ, объясняетъ тотъже Тертулліанъ: vetus erat decretum, ut neque Deus ab imperatore consecraretur, nisi a senatu probatus (Ibid.). Также говоритъ Евсевій: τὸν δὲ Τιβέριον ἀνενεγκεῖν μὲν τῇ συγκλήτῳ, ἐκείνην τ' ἀπώσασθαι φασὶ τὸν λόγον. τῷ μὲν δοκεῖν, ὅτι μὴ πρότερον αὐτὴ τοῦτο δοκιμάσασα ἦν. παλαιοῦ νόμου κεκρατηκότος, μὴ ἄλλως τινὰ παρὰ ῥωμαίοις θεοποιεῖσθαι, μὴ ὑηφῳ και δόγματι συγκλήτου. Hist. E. lib. II, cap. 2.

(257) *Thalus.* Histor. Syriaca. lib. III.

(258) Quarto anno ducentesimae secundae olympiadis, magna et excellens inter omnes, quae ante eam acciderant, defectio solis facta. Dies hora sexta ita in tenebrosam noctem versus, ut stellae in coelo visae sint, terraeque motus in Bithynia Niceae urbis multas aedes subvertit (*Phleg.* Olymp. lib. XIII).

самыхъ жаркихъ противниковъ Христіанства, нимало не отвергаетъ подлинности вообще всѣхъ чудесъ Евангельскихъ, но только приписываетъ ихъ магіи и не соглашается, чтобы должно было почитать Іисуса Христа Богомъ за одно то, что Онъ исцѣлялъ слѣпыхъ и хромыхъ ([259]).

д) Халкидій, Платоническій философъ III-го вѣка, въ своемъ *толкованіи на Платонова Тимея* говоритъ о явленіи особенной звѣзды, возвѣстившей низшествіе Бога на землю, и приведшей мудрецовъ Халдейскихъ къ колыбели Богомладенца для поклоненія и принесенія Ему даровъ ([260]).

е) Порфирій, Платоническій философъ III-го вѣка ([261]), и многіе другіе, современные ему, философы, по словамъ Арнобія, также не отвергали дѣйствительности чудесъ Христовыхъ, а только приписывали ихъ магіи ([262]).

ж) Гіероклъ, бывшій правителемъ Александріи въ 303 году, при императорѣ Діоклитіанѣ, признаетъ подлинность чудесъ Христовыхъ, но только старается противопоставить имъ чудеса Аполлонія Тіанскаго ([263]).

з) Самъ даже Юліанъ-отступникъ, жесточайшій врагъ Христіанства (въ IV в.), не дерзалъ отвергать дѣйствительности этихъ чудесъ, стараясь только представить ихъ дѣломъ маловажнымъ. «Христосъ, говоритъ онъ, во всю свою жизнь не сдѣлалъ ничего достопримѣчательнаго, развѣ уже кто сочтетъ многозначущимъ то, что Онъ исцѣлялъ хромыхъ и слѣпыхъ, и заклиналъ одержимыхъ духами въ Виѳсаидѣ и Виѳиніи» ([264]).

Вообще должно сказать, что въ первые вѣка Христіанства никто изъ язычниковъ не отвергалъ дѣйствительности чудесъ Евангельскихъ. Это всего лучше видно изъ Христіанскихъ апологій, написанныхъ въ то время: здѣсь защитники вѣры съ увѣренностію говорятъ о Евангельскихъ чудесахъ, какъ о дѣйствіяхъ доказанныхъ, о которыхъ никто съ ними не споритъ, и стараются только опровергнуть ту мысль язычниковъ, будто эти чудеса творились силою магіи, и будто такія же и даже высшія чудеса неразъ были совершаемы богами и нѣкоторыми героями міра языческаго ([265]).

([259]) См. у *Ориген.* contra Celsum lib. 1, n. 28. 38. 67. 68.

([260]) «Est quoque alia sanctior et venerabilior historia, quae perhibet, ortu stellae cujusdam... descensum Dei venerabilis ad humanae conservationis rerumque mortalium gratiam. Quam stellam cum nocturno itinere inspexissent Chaldaeorum profecto sapientes viri, et consideratione rerum coelestium satis exercitati, quaesiisse dicuntur recentem ortum Dei, repertaque illa majestate puerili, veneratos esse et vota Deo tanto convenientia nuncupasse».

([261]) См. у *Евсев.* Præparat. Evangel. lib. V, cap. 1.

([262]) *Арноб.* adversus gentes lib. 1, pag. 25.

([263]) См. у *Евсев.* contra Hieroclem.

([264]) См. у *св. Кирил. Алекс.* adversus Julianum lib. VI.

([265]) Собраніе разныхъ свидѣтельствъ языческихъ объ Евангельскихъ событіяхъ можно находить у весьма многихъ писателей, какъ то: у Евсевія—Demonstr. Evangel.,

Послѣ такого множества свидѣтелей о достовѣрности чудесъ Евангельскихъ, — свидѣтелей и своихъ и чужихъ, и близкихъ и враждебныхъ Христіанству, — сомнѣваться въ подлинности этихъ чудесъ было бы уже, безъ сомнѣнія, дѣломъ крайней исторической несправедливости и скептицизма.

§ 100.

Пророчества Христовы [266].

Пророчества I. Христа одни касаются Его собственнаго лица, другія— Его учениковъ, третьи—Его ученія и Церкви, четвертыя—судьбы Іерусалима и всѣхъ Іудеевъ, пятыя, наконецъ,—послѣднихъ событій міра.

I. Касательно собственнаго лица Спаситель предрекъ слѣдующее: *се восходимъ во Іерусалимъ, и Сынъ человѣческій преданъ будетъ архіереемъ и книжникомъ: и осудятъ его на смерть, и предадятъ его языкомъ на поруганіе и біеніе и пропятіе: и въ третій день воскреснетъ* (Матѳ. 20, 18 и 19; снес. Лук. 18, 31 и 32). Что это предсказаніе есть истинное пророчество, доказательствомъ тому служатъ: а) его совершенная ясность, точность и опредѣленность: Спаситель изрекалъ нѣсколько разъ (Матѳ. 12, 40; 16, 21; 17, 22 и 23; Іоан. 10, 17 и др.), и всегда выражалъ одно и тоже; б) оно касается такихъ частностей событія, которыхъ никакъ нельзя было предугадать по естественнымъ соображеніямъ: Спаситель говоритъ не только о своей смерти, но и о томъ, что она послѣдуетъ именно во Іерусалимѣ, что Онъ преданъ будетъ не только первосвященникамъ и книжникамъ, но и язычникамъ, что тогда поругаются Ему, укорятъ Его и оплюютъ, и что, изъ всѣхъ видовъ смерти, Его ожидаетъ именно смерть крестная; в) вмѣстѣ съ такими, совершенно случайными обстоятельствами, Іисусъ Христосъ предрекаетъ еще одно, въ строгомъ смыслѣ, чудесное: это собственное Его воскресеніе, котораго тѣмъ болѣе нельзя было предвидѣть ни по какимъ естественнымъ соображеніямъ; г) наконецъ—то, что всѣ эти подробности предсказанія сбылись съ величайшею точностію (Матѳ. гл. 26 и 27; Лук. гл. 23 и 24).

II. Пророчества касательно Апостоловъ одни относились къ тому или

Гуеція — Demonst. Evang., Гуттевиля — La religion Chrétienne, prouvée par des faits, Доминика-Де-Колонія—La religion Chrét., autorisée par le témoignage des anciens auteurs païens, Адиссона — De la religion Chrétienne, Бюллета — Hist. de l'établissement du Christianisme, tirée des seules auteurs juifs et païens и друг.

([266]) — 1) Die göttliche Sendung Jesu aus seinen Weissagungen erwiesen. von Dr. *Sandermann*, in *Frints* theol. zeitschrift, 1821, IX Jahrg. 11, B. I. H; 2) Jesus, der göttliche Prophet..., von *Stäudlin*, Göttingen. 1824.

другому изъ нихъ, другія ко всѣмъ. Христосъ—а) предсказалъ, что одинъ изъ учениковъ Его предастъ своего Учителя,—тогда какъ никто изъ нихъ этого не зналъ,—и даже предуказалъ самаго предателя (Матѳ. 16, 21; Марк. 14, 18; Лук. 22, 21; Іоан. 13, 21 и слѣд.); б) предсказалъ Апостолу Петру, въ то время, какъ сей Апостолъ увѣрялъ Его въ своей особенной приверженности къ Нему, въ своей готовности даже умереть съ Нимъ и неоставлять Его, хотя бы всѣ другіе ученики оставили,—предсказалъ, что онъ-Петръ, несмотря на всѣ свои увѣренія, отвергнется своего Учителя, отвергнется до трехъ разъ, отвергнется въ туже самую ночь и прежде, нежели возгласитъ алекторъ (Матѳ. 26, 33—35; Марк. 14, 29 и 30; Лук. 22, 33 и 34); в) предсказалъ также Апостолу Петру его страдальческую кончину (Іоан. 21, 18). Всѣмъ же Апостоламъ предрекъ—а) что они оставятъ своего Учителя, когда Онъ будетъ преданъ, и разсѣются, яко овцы, не имущія пастыря, хотя Апостолы старались увѣрить Его въ противномъ (Матѳ. 26, 31 и 35); б) что, по вознесеніи Его, на нихъ низойдетъ Духъ Святый (Іоан. 14, 26; 15, 26; 16, 7 и слѣд.), и это случится во Іерусалимѣ (Дѣян. 1, 4 и 8); в) что они, какъ и всѣ вѣрующіе въ Него, совершатъ великія чудеса (Марк. 16, 17 и 18; Іоан. 14, 12); г) что они подвергнутся за Него гоненіямъ, мученіямъ и самой смерти (Матѳ. 10, 17; 24, 9; Лук. 21, 12; Іоан. 15, 20; 16, 2).

III. Касательно своего ученія и Церкви Спаситель предсказалъ—а) что Евангеліе распространится по всей землѣ, не только между Іудеями, но и язычниками (Матѳ. 8, 11 и 12; 24, 14; Марк. 13, 10; Лук. 24, 47; Іоан. 10, 16; 12, 32; Дѣян. 1, 8); б) что Его Церкви врата адова не одолѣютъ, и она не только утвердится на землѣ, но и будетъ существовать до конца міра (Матѳ. 16, 18; 28, 20), и в) что святѣйшее таинство Евхаристіи будетъ совершаться на землѣ, точно также, до Его втораго славнаго пришествія (Лук. 22, 16; снес. 1 Кор. 11, 24 и дал.). И когда предсказалъ? Тогда, когда, по всѣмъ соображеніямъ человѣческимъ, надлежало ожидать совершенно противнаго. Спаситель былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ врагами, и притомъ такими, въ рукахъ которыхъ находилась почти вся общественная власть; Его самаго ожидала крестная смерть: это Онъ предвидѣлъ; Его ученіе прямо было противно мудрости и нравамъ современниковъ Его: это Онъ даже испыталъ (Іоан. 6, 66; Матѳ. 19, 22); для распространенія этого ученія у Него было только двѣнадцать учениковъ, и все людей некнижныхъ; самихъ этихъ учениковъ, по Его же предсказанію, ожидали всеобщая ненависть, преслѣдованія и мученическая смерть... Какъ же возможно было, несмотря на все это, утверждать съ рѣшительностію, что Евангеліе распространится во всемъ мірѣ, и что послѣдователи Евангелія составятъ собою такое общество,

которое пребудетъ непоколебимымъ до конца вѣка? Могъ это утверждать, но только одинъ Богъ, всевѣдущій и всемогущій.

IV. Въ пророчествѣ касательно судьбы Іерусалима и Іудеевъ І. Христосъ предсказалъ разныя обстоятельства, предшествовавшія разрушенію святаго града, а съ нимъ и всего Іудейскаго царства, обстоятельства, сопутствовавшія этому страшному событію, и обстоятельства, за тѣмъ послѣдовавшія.

1) *Обстоятельства предшествовавшія* можно подвести подъ слѣдующія пять:

а) *Многи лжепророцы востанутъ, и прельстятъ многія* (Матѳ. 24, 11; Марк. 13, 6). Еслибы это было въ то время, когда для народа Божія продолжался періодъ пророческій, и когда, вмѣстѣ съ истинными пророками, являлись нерѣдко и ложные: подобное предсказаніе не заключало бы въ себѣ ничего удивительнаго. Но теперь, послѣ того, какъ еще со временъ плѣна Вавилонскаго пресѣкся для Іудеевъ рядъ пророковъ, можно ли было теперь ожидать и предсказывать, по однимъ естественнымъ соображеніямъ, что вотъ скоро явятся многіе лжепророки? И однакожъ это сбылось со всею точностію. Предъ разрушеніемъ Іерусалима, дѣйствительно, явились многіе лжепророки, и прельстили многихъ, каковы: Ѳевда (Дѣян. 5, 36; снес. Joseph. Flavii Antiqu. lib. XX, cap. 5), Симонъ волхвъ (Дѣян. 8, 9. 10), Еллима (— 13, 6 и дал.), какой-то Египтянинъ, о которомъ упоминается и въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ (—21, 38) и у Іосифа Флавія [267]), Досиѳей [268]) и другіе обманщики, которые въ царствованіе Нерона (55—68), распространившись по всей Іудеи, возбуждали народъ къ возстанію противъ Римлянъ, и вызывали его въ пустыню, обѣщая показать ему тамъ великое чудо [269]).

б) *Услышати имате брани и слышанія бранемъ, зрите не ужасайтеся: подобаетъ бо всьмъ симъ быти, но не тогда есть кончина, — востанетъ бо языкъ на языкъ, и царство на царство: и будутъ глади и пагубы, и труси по мѣстомъ* (Матѳ. 24, 6 и 7). И исторія свидѣтельствуетъ, что весь промежутокъ времени, со смерти Нерона до разрушенія Іерусалима (68—70), въ предѣлахъ Римской имперіи былъ не что иное, какъ непрерывный рядъ браней между Оттономъ, Вителліемъ и Веспасіаномъ, и что въ тоже время происходили возмущенія и бунты въ разныхъ другихъ странахъ міра: въ Кесаріи, Птолемаидѣ, Скиѳополѣ, Тирѣ, Дамаскѣ, Александріи. Около тогоже времени голодъ троекратно опустошалъ Италію, въ царствованіе

([267]) Antiqu. XX, cap. 2; de bello Judaico II, cap. 23.
([268]) См. у *Ориген.* contra Celsum lib. I, n. 17.
([269]) *Flavii* Antiqu. XX, cap. 5 et 8.

Клавдія и потомъ Нерона ([270]), и однажды—Іудею ([271]); моровая язва свирѣпствовала въ Римѣ, Кампаніи и Іерусалимѣ ([272]), и страшныя землетрясенія разрушили цѣлые города въ Азіи, Сициліи, Калабріи, Понтѣ, Кампаніи, Македоніи и Ахаіи ([273]).

в) *Страхованія же и знаменія велія съ небесе будутъ* (Лук. 21, 11). Эти чудесныя знаменія, которыя напередъ могли быть довѣдомы, безспорно, одному только всевѣдущему и всемогущему Міроправителю, точно, и предшествовали разрушенію Іерусалима. Флавій и Тацитъ единогласно свидѣтельствуютъ, что предъ тѣмъ временемъ жители святаго града слышали въ воздухѣ движеніе невидимаго войска и колесницъ; однажды во храмѣ, въ самую полночь, видѣнъ былъ свѣтъ вокругъ жертвенника, подобный свѣту дневному; въ другой разъ восточныя мѣдныя двери храма, которыя съ трудомъ могли затворять двадцать человѣкъ, около шестаго часа ночи отверзлись сами собою; въ ночь на праздникъ Пятидесятницы изъ святилища раздался сильный гласъ какбы великаго множества людей: *прейдемъ отсель* ([274]).

г) *И за умноженіе беззаконія, изсякнетъ любы многихъ* (Матѳ. 24, 12). И Флавій пишетъ: «еслибы Римляне не поразили этихъ людей (Іудеевъ), то они или были бы поглощены землею, или потоплены наводненіемъ, или пожраны огнемъ, подобно Содому: ибо беззаконія ихъ умножились выше всякой мѣры» ([275]).

д) *Прежде же сихъ всѣхъ возложатъ на вы руки своя, и ижденутъ, предающе на сонмища и темницы, ведомы къ царемъ и владыкамъ, имене моего ради* (Лук. 21, 12). Исполнилось и это: съ самаго начала своей проповѣди Апостолы подверглись преслѣдованіямъ, какъ отъ Іудеевъ, такъ и отъ язычниковъ, влачимы были на судилища, заключаемы въ темницы, и до разрушенія Іерусалима успѣли уже вкусить смерть мученическую: Іаковъ Зеведеовъ, Іаковъ братъ Господень, Петръ и Павелъ.

2) Касательно *самаго разрушенія* Іерусалима и *обстоятельствъ, сопутствовавшихъ* разрушенію, Спаситель предсказалъ:

а) Время событія: *аминь глаголю вамъ, яко не имать прейти родъ сей, дондеже вся сія будутъ* (Матѳ. 24, 34; Лук. 21, 32). И, дѣйствительно,

---

([270]) *Tacit.* Annal. XIII, cap. 12; XVI, cap. 13; *Sveton.* in Nerone.
([271]) Antiqu. XX, cap. 3.
([272]) *Joseph. Flav.* de bello Judaico VI, c. 46.
([273]) *Tacit.* Hist. I, c. 2; *Plin.* Hist. Nat. II, c. 84 sev 86.
([274]) *Joseph. Flav.* De bello Judaico VI, cap. 31; *Tacit.* Hist. V, cap. 13.
([275]) De bello Jud. V, cap. 13.

разрушеніе Іерусалима послѣдовало спустя 36 или 37 лѣтъ, по изреченіи пророчества, какъ извѣстно изъ Флавія ([276]).

б) Удаленіе нѣкоторыхъ изъ Іерусалима до осады: *тогда сущіи во Іудеи да бѣжатъ на горы* (Матѳ. 24, 16). И, по словамъ Евсевія, это были Христіане, которые удалились въ то время изъ Іерусалима въ нагорную страну, въ городъ Пеллу ([277]).

в) Способъ осады: *и обложатъ врази твои остроіъ о тебѣ* (Іерусалиме), *и обыдутъ тя, и обымутъ тя отвсюду* (Лук. 19, 43; 21, 20). Такъ и поступилъ Титъ: желая пресѣчь для осажденныхъ всякую внѣшнюю помощь и всякую возможность къ бѣгству, дабы тѣмъ скорѣе принудить ихъ сдаться, онъ приказалъ построить вокругъ Іерусалима стѣны (что̀ дотолѣ при осадахъ вовсе не употреблялось), и это гигантское дѣло совершено было въ три дня Римскими легіонами ([278]).

г) Бѣдствія осажденныхъ: *будетъ тогда скорбь велія, якова же не была отъ начала міра доселѣ, ниже имать быти* (Матѳ. 24, 21), *горе же непраздным̀ъ и доящымъ въ тыя дни* (—19). И Флавій, при описаніи этихъ бѣдствій, выражается почти словами Евангелія, считая невѣроятнымъ, чтобы отъ сотворенія міра былъ какой либо другой городъ, который бы потерпѣлъ столько, сколько Іерусалимъ въ ту пору ([279]). Идумеи, призванные для защиты Іерусалима, въ самый день вступленія своего во св. градъ, обагрили стогны его убійствомъ 18,000 гражданъ; тогда же образовались три злодѣйскія шайки, которыя, прикрываясь именемъ защитниковъ отечества, вели кровавыя распри въ городѣ, храмѣ и самомъ святилищѣ, не щадили ни пола, ни возраста, ни состоянія, умерщвляли старцевъ, женъ, дѣтей въ колыбели. Многіе изъ гражданъ спѣшили укрыться отъ этихъ изверговъ въ подземельяхъ вокругъ Іерусалима, но схватываемые Римлянами, по повелѣнію Тита, были распинаемы на крестахъ по пятисотъ ежедневно, въ виду города и храма. Вскорѣ открылся ужасный голодъ, и за нимъ послѣдовала язва со всѣми своими опустошительными дѣйствіями, такъ что въ самомъ почти началѣ осады выброшено было изъ Іерусалима чрезъ одни ворота до 115 тыс. труповъ; живые питались тѣлами умершихъ, и одна изъ матерей, въ отчаяніи, заклала для себя въ снѣдь собственное дитя ([280]).

д) Степень самаго разрушенія Іерусалима и погибели Іудеевъ: *аминь глаголю вамъ, не имать остати здѣ камень на камени, иже не разорит-*

([276]) De bello Jud. lib. VII.
([277]) Hist. Eccles. III, cap. 5.
([278]) *Flav.* De bello Jud. V, cap. 12.
([279]) Lib. V, cap. 27.
([280]) *Flav.* De bello Jud. lib. VI et VII.

ся (Матѳ. 24,2),—*и разбіютъ тя и чада твоя въ тебѣ, и не оставятъ камень на камени въ тебѣ* (Лук. 19, 44). Раздраженные упорнымъ сопротивленіемъ Іудеевъ, легіоны Римскіе, взявши Іерусалимъ, не дали пощады никому и ничему: городъ, окружавшія его деревни на нѣсколько миль и воды Іордана обагрены были кровью; въ самомъ Іерусалимѣ, по словамъ Флавія, не осталось даже признака, что онъ имѣлъ нѣкогда обитателей ([281]). Храмъ, несмотря на пламенное желаніе и повелѣніе Тита—сохранить это величественное зданіе, по неосторожности одного воина, истребленъ пламенемъ. Въ продолженіе всей осады погибло Іудеевъ до милліона и ста тысячъ ([282]).

3) Наконецъ, *послѣдовавшія* за тѣмъ *обстоятельства* Спаситель выразилъ въ слѣдующихъ словахъ: *и падутъ во остріи меча, и плѣнени будутъ во вся языки: и Іерусалимъ будетъ попираемъ языки, дондеже скончаются времена языкъ* (Лук. 21, 24). Флавій пишетъ, что въ плѣнъ, по разрушеніи Іерусалима Титомъ, взято Іудеевъ до 97-ми тысячъ; въ плѣну многіе изъ нихъ погибли на потѣшныхъ играхъ, одни въ борьбѣ между собою, другіе въ борьбѣ со звѣрями; многіе отправлены были въ Египетъ, Александрію и другія страны для продажи въ рабство ([283]). Лѣтъ черезъ семьдесятъ, по случаю новыхъ возмущеній Іудейскаго народа, Іерусалимъ опять былъ взятъ Римскими легіонами,—при чемъ Іудеевъ погибло до 580-ти тысячъ. Въ это время, по повелѣнію императора Адріана, св. градъ былъ разрушенъ совершенно, и по развалинамъ храма прошелъ плугъ: новый городъ, съ новыми жителями, съ новымъ именемъ (Эліи) и богами, возникъ на мѣстѣ Іерусалима, а Іудеи навсегда изгнаны изъ него и разсѣяны во всѣхъ предѣлахъ міра. Съ тѣхъ поръ св. градъ, хотя получилъ со временемъ свое прежнее имя, видимо, преданъ на поруганіе языкамъ и доселѣ. Всѣ попытки Юліана-отступника и самихъ Іудеевъ возстановить Іерусалимъ и храмъ остались тщетными.

Такимъ образомъ ни одна іота изъ страшнаго пророчества Христова о судьбѣ Іерусалима и Іудеевъ не осталась не исполненною! И очень понятно, почему древніе защитники Христіанства указывали на это пророчество, какъ на одно изъ самыхъ разительныхъ доказательствъ божественности св. Вѣры ([284]).

V. Разсматривать здѣсь пророчества Христовы касательно послѣднихъ событій міра: его кончины (Лук. 21, 34—36), воскресенія мертвыхъ (Матѳ.

([281]) Lib. VII, cap. 1.

([282]) Lib. VI, cap. 45; V, cap. 27.

([283]) Lib. VI, cap. 45; VII, cap. 2.

([284]) *Златоуст.* противъ Іудеевъ о томъ, что І. Христосъ есть Богъ, п. 16; *Исидор. Пелус.* кн. IV, письм. 74 и др.

22, 30—32), всеобщаго суда и слѣдствій сего суда (Матѳ. 25, 31—46), было бы излишне: такъ какъ пророчества эти еще не исполнились. Посему, опустивши ихъ, перейдемъ къ разсмотрѣнію величайшаго изъ чудесъ и пророчествъ Евангельскихъ.

§ 101.

Воскресеніе Іисуса Христа изъ мертвыхъ ([285]).

Воскресеніе нашего Господа служитъ какбы вѣнцомъ всѣхъ тѣхъ чрезвычайныхъ событій, которыми доказывается Его божественное происхожденіе и посольство, а вмѣстѣ и божественное происхожденіе Его Вѣры. Это выразилъ и самъ Спаситель, когда Іудеямъ, требовавшимъ отъ Него новыхъ чудесъ, двукратно отвѣчалъ: *родъ лукавъ и прелюбодѣй знаменія ищетъ: и знаменіе не дастся ему, токмо знаменіе Іоны пророка,—якоже бо бѣ Іона во чревѣ китовѣ три дни и три нощи: тако будетъ и Сынъ человѣческій въ сердцы земли три дни и три нощи* (Матѳ. 12, 39 и 40; 16, 4), и когда, отходя на крестную смерть, за которою долженствовало послѣдовать Его воскресеніе, воззвалъ: *нынѣ прославися Сынъ человѣческій, и Богъ прославися о немъ* (Іоан. 13, 31). Такъ смотрѣли на это событіе и св. Апостолы, когда утверждали, что чрезъ воскресеніе свое Христосъ открылся во всей силѣ Сыномъ Божіимъ (Рим. 1, 4), и проповѣдывали, что *аще Христосъ не воста, суетна вѣра наша* (1 Кор. 15, 17, снес. Дѣян. 4, 33). Здѣсь мы видимъ, вопервыхъ, величайшее пророчество: ибо Христосъ, говоря о своемъ будущемъ воскресеніи, предсказалъ событіе сверхъестественное, котораго, слѣд., нельзя было предвидѣть ни по какимъ соображеніямъ ума. Притомъ Спаситель изрекъ это пророчество не однажды только и какбы мимоходомъ, но изрекалъ нѣсколько разъ, при различныхъ случаяхъ,—не однимъ только приближеннымъ ученикамъ (Матѳ. 16, 21; 17, 9. 22 и 23; 20, 17—19; 26, 31 и 32), но всему народу Іудейскому и учителямъ его (Матѳ. 12, 40; 16, 4; Іоан. 2, 19; 10, 17 и др.), не въ обоюдныхъ выраженіяхъ, но ясно такъ, что никто не могъ не понять этого предсказанія, или понять его превратно (Матѳ. 27, 62—64), наконецъ, изрекъ—съ самымъ

([285])—1) Исторія воскресенія Христова, Хр. Чт. 1833, 11, стр. 19; 2) Доказательство, признаки и слѣдствія воскресенія І. Христа, тамъ же стр. 42; 3) Les témoins de la résurrection de J.-C., examinés et jugés selon les règles du barreau, par *Scherlock*, trad. de l'anglais. Hag. 1732; 4) *Humfredi Ditton* — Veritas religionis Christianae ex resurrectione Jesu Christi, demonstrativa methodo comprobata per *Georg. Franck*. Presburg. 1811; 5) Observations *de Gilbert West* sur l'histoire et sur les preuves de la réssurection de Jésus-Christ, trad. par l'abbé *Guenée*, Paris. 1757.

точнымъ опредѣленіемъ времени, которое Ему надлежало пребыть во гробѣ (Марк. 8, 31; Матѳ. 12, 40; 16, 21; 20, 19). Здѣсь же видимъ, вовторыхъ, и величайшее чудо. Величайшее уже по тому одному, что оно ясно предсказано было, и предсказано самимъ Воскресшимъ: Христосъ *воста, якоже рече* (Матѳ. 28, 6). Величайшее—и по чрезвычайному явленію въ немъ силы Божіей: воскресеніе мертваго, безъ всякаго сомнѣнія, есть дѣло большаго могущества, нежели исцѣленіе больныхъ, очищеніе прокаженныхъ и под. Величайшее, наконецъ, потому, что воскресеніе Спасителя совершено не какимъ либо стороннимъ чудотворцемъ, какъ совершались всѣ прочія воскрешенія мертвыхъ, упоминаемыя въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ, но Воскресшій самъ, какъ область имѣлъ положить душу свою, такъ и опять пріялъ ее (Іоан. 10, 18): Онъ воскресъ силою Божества своего, по единосущію съ Богомъ Отцемъ, воздвигшимъ Его отъ мертвыхъ (Рим. 8, 11; 10, 9),—который *якоже* самъ *имать животъ въ себѣ, тако даде* отъ вѣка *и Сынови животъ имѣти въ себѣ* (Іоан. 5, 26).

Единственными свидѣтелями воскресенія Христова могли быть только Іудеи, посреди которыхъ совершилось оно, т. е. съ одной стороны, ученики Спасителя, а съ другой Его враги. Тѣ и другіе, дѣйствительно, и засвидѣтельствовали это событіе, но только совершенно различно. Апостолы засвидѣтельствовали предъ цѣлымъ міромъ и словами, и писаніями, и своею жизнію, и самою своею смертію, что Христосъ, умерши на крестѣ и будучи положенъ во гробѣ, къ которому нарочито приставлена была стража, воскресъ въ третій день, какъ самъ неоднократно предсказывалъ еще при жизни. Враждебные Іудеи, напротивъ, распустили молву, что Онъ не воскресъ, а будто ученики Его тайно ночью похитили мертвое тѣло своего Учителя изъ гроба, въ то время, какъ стражи спали. И замѣчательно, что это было единственное объясненіе, которое враги Христовы старались тогда и въ послѣдующее за тѣмъ время противопоставить свидѣтельству Апостоловъ,—какъ видно: а) уже изъ словъ св. Евангелиста Матѳея (Матѳ. 28, 15); б) изъ словъ св. Іустина мученика, который въ разговорѣ своемъ съ Трифономъ-іудеяниномъ говоритъ ему, что соотечественники его, когда Христосъ воскресъ, разослали своихъ единомышленниковъ въ разныя стороны, чтобы всюду распространить слухъ о похищеніи тѣла Его учениками ([286]), а еще яснѣе—в) изъ состязаній древнѣйшихъ противниковъ и защитниковъ Христіанства, изъ которыхъ первые (Цельсъ, Порфирій, Юліанъ), не находя никакого другаго возраженія, то только и повторяли противъ воскресенія Христова, якобы Апостолы унесли тѣло своего Учителя, а вторые это только возраженіе и старались опровергнуть, не слыша другихъ

([286]) *Іустин.* Разговор. съ Трифон. п. 108.

подобныхъ.... Чтожъ сказать на оба эти, столько несходныя между собою, показанія свидѣтелей?

Скажемъ, I) что есть нѣкоторыя обстоятельства событія, которыя равно допускаются обоими показаніями; II) что показаніе Іудеевъ совершенно нелѣпо и невѣроятно, тогда какъ—III) свидѣтельство Апостоловъ запечатлѣно всѣми признаками непререкаемой достовѣрности.

I. Обѣ стороны, очевидно, согласны между собою:

1) Въ томъ, что І. Христосъ, дѣйствительно, умеръ. Апостолы не только предполагаютъ это въ своемъ свидѣтельствѣ, но и выражаютъ ясно (Іоан. 19, 30), а враждебные Іудеи необходимо предполагаютъ. Все, что только могли придумать послѣдніе противъ свидѣтельства Апостоловъ, какъ мы уже замѣтили, состояло въ одномъ, будто тѣло Спасителя похищено; и ни подъ какимъ видомъ не осмѣлились Іудеи распускать молвы, что Христосъ не умеръ на крестѣ; слѣд. смерть Спасителя была столь несомнѣнна и общеизвѣстна, что разувѣрять въ этомъ показалось самимъ врагамъ Его рѣшительно невозможнымъ. И, точно, ее засвидѣтельствовали многіе. Засвидѣтельствовали воины, которые, пришедши къ Іисусу, чтобы пребить Ему голени, не пребили, увидѣвши Его и безъ того умершимъ (Іоан. 19, 33), и въ частности—тотъ изъ воиновъ, который, для бо̀льшаго удостовѣренія себя въ смерти нашего Спасителя, пронзилъ копіемъ Его ребро, изъ коего вдругъ истекла кровь и вода (—34): отъ одного этого, столь сильнаго, удара прервалась бы, безъ сомнѣнія, слабая нить жизни Божественнаго Страдальца, еслибы Онъ въ то время былъ еще живъ. Засвидѣтельствовали—сотникъ, стоявшій у креста Христова, и самъ Пилатъ, который не прежде позволилъ Іосифу Аримаѳейскому снять со креста тѣло Спасителя, какъ уже увѣрился, что Онъ дѣйствительно умеръ (Марк. 15, 44). Засвидѣтельствовали, наконецъ, сами враги, когда пришли къ Пилату и просили его приставить стражу ко гробу Іисуса: *помянухомъ*, говорили они, *яко льстецъ онъ рече, еще сый живъ, по тріехъ днехъ востану*... (Матѳ. 27, 63); значитъ, теперь, по ихъ собственнымъ словамъ, Онъ былъ уже мертвъ.... И еслибы въ Іудеяхъ оставалось хотя малѣйшее сомнѣніе касательно этого,—ужели бы они не позаботились увѣриться и обличить свою жертву? Вообще, въ продолженіе всѣхъ первыхъ вѣковъ Христіанства, никогда не слышно было со стороны враговъ его той мысли, якобы Христосъ не умеръ на крестѣ; напротивъ, и Іудеи и язычники постоянно укоряли Христіанъ за то, что они боготворятъ человѣка, умершаго самою позорною смертію...

2) Въ томъ, что ко гробу Спасителя приставлена была стража Его врагами. Свидѣтельство объ этомъ Апостоловъ извѣстно изъ Евангелія (Матѳ. 27, 66); свидѣтельство Іудеевъ видно изъ ихъ показанія. Тѣло Христово, по

ихъ словамъ, тайно унесено изъ гроба учениками въ то время, когда стражи спали.... Слѣд., стражи эти, точно, были при гробѣ. Ктожъ ихъ приставилъ? Безъ сомнѣнія, не ученики, а враги. По какому побужденію? Другаго указать нельзя, кромѣ того, о которомъ сказалъ Евангелистъ Матѳей: *собрашася архіерее и фарисеи къ Пилату, глаголюще: господи, помянухомъ, яко лстецъ онъ рече, еще сый живъ, по трієхъ днехъ востану. Повели убо утвердити гробъ до третіяго дне: да не како пришедше ученицы его нощію, украдутъ его, и рекутъ людемъ: воста отъ мертвыхъ: и будетъ послѣдняя лесть горша первыя* (Матѳ. 27, 62—64). Вотъ передъ нами несомнѣнное свидѣтельство самихъ враговъ, что Спаситель, дѣйствительно, пророчествовалъ о своемъ воскресеніи!

3) Въ томъ, наконецъ, что тѣло Христово въ субботу утромъ находилось еще во гробѣ: иначе, еслибы Іудеи не были въ этомъ убѣждены, съ какою цѣлію стали бы они приставлять стражу ко гробу?—а утромъ въ воскресенье тѣла во гробѣ уже не оказалось: въ противномъ случаѣ зачѣмъ бы Іудеямъ распускать слухъ, будтобы ученики Іисуса унесли тѣло Его?

Послѣ сего все разногласіе между Іудеями и Апостолами остается въ рѣшеніи только одного вопроса: гдѣжъ дѣвалось тѣло Спасителя? Точно ли Онъ воскресъ, какъ говорятъ послѣдніе; или тайно похищенъ учениками, какъ утверждаютъ первые?

II. Свидѣтельство Іудеевъ совершенно нелѣпо и невѣроятно. Похищеніе тѣла Христова учениками, во время сна стражей представляется или невозможнымъ, или безразсуднымъ:

1) Со стороны Апостоловъ. Извѣстно, что они дотолѣ были люди робкіе и боязливые: откудажъ взялась теперь у нихъ такая смѣлость? Имъ ли похищать мертваго, когда они оставили живаго? Они разсѣялись при видѣ нѣсколькихъ рабовъ съ дреколіями, пришедшихъ взять Іисуса: какъ же отважились теперь напасть на вооруженныхъ воиновъ? И что могло побудить Апостоловъ на такой отчаянный поступокъ? Еслибы Іисусъ Христосъ не воскресъ, какъ предсказывалъ: чего могли ожидать отъ Него ученики? На что имъ было Его мертвое тѣло? Но допустимъ, не смотря на всю нравственную невозможность поступка, что Апостолы похитили тѣло Спасителя,—спрашивается: какъ же они не сдѣлали этого въ первую ночь (съ пятницы на субботу), когда все имъ благопріятствовало: ибо при гробѣ еще не было стражи,—а вздумали исполнять свое намѣреніе тогда, когда гробъ охраняла уже стража? Кромѣ того, еслибы имъ точно удалось воспользоваться сномъ стражи: какъ бы надлежало имъ поступить въ семъ случаѣ, по самому благоразумію? Надлежало бы, безъ сомнѣнія, со всею возможною скоростію спѣшить изъ гроба и унести съ собою тѣло. А похитители будто на-

рочно медлятъ въ пещерѣ, снимаютъ съ Спасителя погребальныя пелены и сударь, укладываютъ ихъ въ порядокъ, въ какомъ послѣ нашли эти вещи Петръ и Іоаннъ (Іоан. 20, 6—9), и такимъ образомъ безполезно тратятъ время, столь для нихъ дорогое [287]!

2) Со стороны самаго дѣла, т. е. тайнаго похищенія. Возможно ли, чтобы Апостолы приблизились ко гробу, разломали на немъ печать, отвалили огромный камень отъ дверей его, не мало помедлили въ пещерѣ, и потомъ успѣли унести изъ нея мертвое тѣло своего Учителя, не разбудивши всѣмъ этимъ даже ни одного изъ воиновъ, какъ бы глубоко всѣ они ни спали?

3) Со стороны стражей. Не забудемъ, что ихъ приставили ко гробу сами Іудеи. Еслибы дѣло это принялъ на себя Пилатъ: они могли бы обвинить его въ небреженіи, могли бы сказать, что онъ, вѣроятно, отрядилъ для сего воиновъ оплошныхъ, которые допустили унести тѣло Христово. Но первосвященники и книжники сами приходили къ Пилату просить у него стражу, сами запечатали гробъ, сами приставили къ нему воиновъ, безъ сомнѣнія, изъ людей, наиболѣе преданныхъ имъ и извѣстныхъ по своей вѣрности и бдительности. Какъ же эти воины могли допустить такую оплошность? Они говорятъ *ученицы Іисуса нощію пришедше украдоша его: намъ спящимъ* (Матѳ. 28, 13). Но какъ воину ссылаться на сонъ во время стражи? И откуда узнали они объ этомъ хищеніи, когда сами спали такимъ крѣпкимъ сномъ, что ничего не видѣли и не слышали? Что за свидѣтельство спящихъ?

4) Наконецъ, со стороны обстоятельствъ, послѣдовавшихъ за этимъ мнимымъ хищеніемъ. Воины сознаются, что они спали, когда обязаны были бодрствовать, что они допустили похитить тѣло Іисусово, когда должны были устеречь его. Слѣд. они виновны были въ высшей степени, по ихъ собственному сознанію. И между тѣмъ этихъ стражей не только ничѣмъ не наказываютъ, напротивъ, имъ еще даютъ большую сумму денегъ!... Отъ чего такая милость? Извѣстно, какъ строго взыскивалось тогда за подобныя преступленія. Иродъ предалъ казни воиновъ, стерегшихъ Апостола Петра въ темницѣ, предалъ за то, что они не устерегли Петра, освободившагося изъ заключенія чудеснымъ образомъ (Дѣян. 12, 19): а воины, допустившіе похищеніе тѣла Христова изъ гроба, оставлены безъ всякаго наказанія?.. Не менѣе виновны

---

[287] «Еслибы Апостолы хотѣли украсть, говоритъ св. Златоустъ, то не нагое бы украли тѣло, — не потому только, чтобы тѣмъ не нанесть безчестія, но и потому, чтобы, раздѣвая его, не разбудить тѣхъ, которые могли встать и схватить ихъ. А снять одежду съ тѣла было трудно, и требовалось на сіе много времени, потому что смирна прилипла къ тѣлу и одеждѣ, какъ клейкое вещество». Бесѣд. на Еван. Матѳея XC.

были бы и Апостолы, еслибы похитили тѣло Спасителя, вопреки всѣмъ предосторожностямъ со стороны начальства. Но и Апостоловъ оставляютъ безъ вниманія, и Апостоловъ не отыскиваютъ, не судятъ, не наказываютъ. Что же это значитъ? За чѣмъ первосвященники и фарисеи, имѣя полную возможность развѣдать истину, не изслѣдовали дѣла судебнымъ образомъ; за чѣмъ открыто не обличили обмана, чтобы однажды навсегда заградить уста Апоголамъ? Изслѣдованіе могло бы раздѣлить учениковъ Христовыхъ, произвесть разногласіе между ними. Причина понятна: Іудеи боялись изслѣдовать истину потому, что тайно были убѣждены въ ней, и знали, что изслѣдованіе обличило бы совсѣмъ не Апостоловъ, а ихъ самихъ.

Новая несообразность: чрезъ нѣсколько недѣль, когда Апостолы своею проповѣдію о воскресеніи Спасителя начали обращать къ Нему цѣлыя тысячи Іудеевъ, синедріонъ крайне смутился этими чудными успѣхами ея, и потребовалъ проповѣдниковъ къ себѣ на судъ. За чѣмъ же? Чтобы обличить и обвинить ихъ въ похищеніи тѣла Іисусова? Нѣтъ, а только, чтобы запретить имъ проповѣдывать о имени Спасителя... Отъ чего же синедріонъ и теперь не обличилъ учениковъ Христовыхъ въ этомъ похищеніи, когда къ тому вызывалъ его самый случай? Обличивши Апостоловъ, онъ отстранилъ бы отъ себя обвиненіе въ убіеніи истиннаго Мессіи, и отвлекъ бы отъ нихъ всѣхъ послѣдователей. Причина и здѣсь очевидна: синедріонъ не сдѣлалъ этого потому, что боялся обличить, вмѣсто Апостоловъ, самаго себя.

Чрезъ нѣсколько времени Апостоловъ снова требуютъ на судъ, и въ этотъ разъ члены синедріона, раздраженные ихъ неумолкною проповѣдію о воскресеніи Христовомъ, хотѣли уже предать ихъ смерти (Дѣян. 5, 33). Тутъ Гамаліилъ, одинъ знаменитый законоучитель фарисейскій, подаетъ такой совѣтъ: *отступите отъ человѣкъ сихъ, и оставите ихъ: яко аще будетъ отъ человѣкъ совѣтъ сей или дѣло сіе, разорится: аще ли же отъ Бога есть, не можете разорити то, да не како и богоборцы обрящетеся* (Дѣян. 5, 38 — 39). И что же? Совѣтъ сей принимается всѣми и приводится въ исполненіе. Спрашиваемъ: какъ же Гамаліилъ осмѣлился подать синедріону такое мнѣніе, въ пользу Апостоловъ, если члены синедріона были истинно убѣждены, что Апостолы похитили тѣло своего Учителя? И, еще болѣе, какъ, при этомъ убѣжденіи, синедріонъ могъ послушаться такого совѣта? Если не сомнѣвались, что Апостолы обманщики: умѣстно ли было даже малѣйшее опасеніе, не отъ Бога ли ихъ проповѣдь?...

Такимъ образомъ, если гдѣ, то здѣсь особенно, въ этомъ лжесвидѣтельствѣ на Апостоловъ, *солга не правда себѣ* (Пс. 26, 12).

III. Совсѣмъ не таково свидѣтельство Апостоловъ о воскресеніи Спаси-

теля. Тутъ мы видимъ всѣ признаки самой чистой и непререкаемой истины.

1) Апостолы не могли обмануться въ семъ случаѣ. Они знали Іисуса Христа совершенно: потому что жили съ Нимъ около трехъ съ половиною лѣтъ, и находились при Немъ почти неотлучно. Слѣд. не могли смѣшать Его съ кѣмъ либо другимъ и принять, вмѣсто Него, другаго.

Еслибы они говорили, что только одинъ изъ нихъ видѣлъ Господа, послѣ Его смерти: еще можно было бы подумать, что этотъ единственный свидѣтель видѣлъ призракъ, или принялъ одно лице, вмѣсто другаго. Но Апостолы возглашаютъ, что они всѣ видѣли воскресшаго Спасителя, и что однажды Онъ явился даже болѣе, нежели пятистамъ учениковъ своихъ. Какъ же допустить, чтобы такое множество людей, всѣ вмѣстѣ, могли обмануться, и всѣ одинакимъ образомъ? Еслибы говорили Апостолы, что видѣли Господа только однажды, и то издали, въ короткое время и какбы мелькомъ,— опять позволительно было бы подозрѣвать ошибку. Но Воскресшій, свидѣтельствуютъ они, являлся имъ многократно, въ продолженіе сорока дней, то порознь нѣкоторымъ, то всѣмъ вмѣстѣ, и предъ ихъ же глазами вознесся на небеса. Притомъ, во время своихъ явленій, Онъ имѣлъ съ Апостолами продолжительныя бесѣды, когда изъяснялъ имъ Писанія, открывалъ тайны царствія своего, которыя они должны были проповѣдать, предсказывалъ ученикамъ своимъ то, что съ ними случится, и начертывалъ имъ планъ ихъ будущихъ дѣйствій. Онъ даже, собственно для удостовѣренія учениковъ, вкушалъ предъ ними пищу и питіе, показывалъ имъ свои изъявленныя руки и ноги, свои ребра, пронзенныя копіемъ, и заставлялъ ихъ осязать Себя. Ужели и послѣ всего этого Апостолы могли не узнать своего Учителя и какъ нибудь обмануться?

Замѣчательно, что Апостолы въ настоящемъ случаѣ явились особенно недовѣрчивыми. Они чувствовали всю важность истины воскресенія Христова, и потому всѣми мѣрами старались до очевидности въ ней убѣдиться. Они не увлекаются первою вѣстію о воскресеніи Господа, не вѣрятъ другъ другу, не довѣряютъ даже съ перваго раза собственнымъ глазамъ, пока не удостовѣряются совершенно. Когда св. жены возвѣстили ученикамъ, что Іисусъ Христосъ воскресъ, и что онѣ видѣли Его,—Апостолы почли все, разсказываемое женами, за мечтаніе: *явишася предъ ними яко лжа глаголы ихъ, и не вѣроваху имъ* (Лук. 24, 11); когда ученики, шедшіе въ Еммаусъ, также возвѣстили о явленіи имъ Спасителя другимъ Апостоламъ: и *ни тѣма вѣры яша* (Марк. 16, 13). Вскорѣ Воскресшій явился и прочимъ своимъ ученикамъ, и они съ перваго раза подумали, что видятъ духа (Лук. 24, 37). А Ѳома, не бывшій при этомъ, не повѣрилъ даже всеобщему удостовѣренію своихъ соучениковъ и сказалъ: *аще не вижу на руку его*

язвы гвоздинныя, и вложу перста моего въ язвы гвоздинныя, и вложу руку мою въ ребра его, не имy вѣры (Іоан. 20, 25). Эта медленность въ вѣрованіи воскресенію Христову, эта осторожность, съ какою они старались убѣдиться въ немъ, эти доказательства, которыхъ они требовали для собственнаго убѣжденія,—со всею непререкаемостію свидѣтельствуютъ, что если Апостолы, наконецъ, повѣрили рѣшительно, то, значитъ, они разузнали истину самымъ полнымъ и очевиднымъ образомъ.

2) Точно такъ же нельзя подозрѣвать учениковъ Христовыхъ въ томъ, чтобы они имѣли намѣреніе обмануть другихъ, говоря о воскресеніи своего Учителя.

Этому противорѣчитъ, *вопервыхъ*, нравственный характеръ Апостоловъ. Возможно ли предположить умыселъ обманывать другихъ въ людяхъ, которые, проповѣдуя нравственность самую чистую и святую, какую когда либо слышалъ міръ, сами первые оправдываютъ ее своею жизнію? Они проповѣдуютъ презрѣніе къ богатству,—и, по примѣру Спасителя, оставляютъ все; бѣдность ихъ была такова, что, среди тяжкихъ трудовъ апостольства, они должны были еще трудиться собственными руками и для того, чтобы снискать себѣ пропитаніе. Проповѣдуютъ умерщвленіе плоти,—и можно ли исчислить всѣ тѣ подвиги, лишенія и страданія, какимъ подвергали они собственную плоть во все время своего апостольскаго служенія? Проповѣдуютъ смиреніе,—и, при величайшихъ успѣхахъ своего благовѣстія, не обнаруживаютъ во всемъ поведеніи своемъ и тѣни тщеславія. Проповѣдуютъ прощеніе обидъ,—и, постоянно преслѣдуемые и огорчаемые, не позволяютъ себѣ ни малѣйшей жалобы, ни одного слова досады или ропота. Они заповѣдуютъ другимъ искренность, чистосердечіе,—и сами, съ безпримѣрнымъ простосердечіемъ, разсказываютъ о своихъ недостаткахъ и слабостяхъ, о своемъ скудоуміи, по которому многаго прежде не понимали изъ словъ своего Учителя, о своемъ малодушіи и робости въ минуты Его страданій, о своемъ маловѣріи и проч. Такихъ ли людей можно подозрѣвать въ умыслѣ обманывать ближнихъ?

Этому противорѣчатъ, *вовторыхъ*, самыя обстоятельства ихъ проповѣди. Они проповѣдуютъ о воскресеніи своего Учителя въ томъ городѣ, гдѣ Онъ былъ распятъ; предъ лицемъ всѣхъ тѣхъ людей, которые видѣли Его и были даже виновниками Его крестной смерти; проповѣдуютъ, спустя не болѣе пятидесяти дней послѣ событія, когда у всѣхъ еще живы были воспоминанія о жизни и смерти Іисуса Христа, и когда, потому, всякому легко было обличить проповѣдниковъ во лжи. Они начинаютъ свою проповѣдь во время величайшаго праздника, на который стеклось во Іерусалимъ безчисленное множество народа изъ всей Іудеи и даже изъ чужихъ странъ; они будто ожидали подобнаго дня, чтобы вызвать на борьбу съ собою цѣлыя

тысячи враговъ. И какъ же согласиться, чтобы въ проповѣди Апостоловъ скрывался умыселъ обмануть другихъ?

Этому противорѣчитъ, *въ третьихъ*, то, что Апостолы не имѣли никакихъ побужденій рѣшиться на такой умыселъ, напротивъ, имѣли побужденія отказаться отъ него. Въ самомъ дѣлѣ, что могло бы заставить Апостоловъ проповѣдывать о воскресеніи Спасителя, еслибы Онъ не воскресъ? Прежняя любовь къ Нему? Но эта любовь необходимо превратилась бы въ ненависть: они видѣли бы теперь въ своемъ бывшемъ Учителѣ человѣка, который, обольстивъ ихъ несбыточною мечтою, заставивъ ихъ покинуть домы, имущество и все мірское, вооруживъ противъ нихъ весь народъ Іудейскій, наконецъ оставилъ своихъ учениковъ на произволъ судьбы. Или надежда благъ міра? Но проповѣдывать Іисуса Христа вескресшаго значило объявлять Іудеямъ, что они—убійцы истиннаго Мессіи, т. е. открыто обвинять ихъ въ преступленіи величайшемъ, какое только можно вообразить, и слѣд. подвергать себя всей злобѣ и ненависти этихъ людей, которые въ мщеніи за себя были неукротимы, какъ извѣстно уже было Апостоламъ изъ опыта надъ ихъ собственнымъ Учителемъ. Ктомужъ Апостолы предупреждены были самимъ І. Христомъ, еще при жизни Его, что ихъ, когда они выступятъ на всемірную проповѣдь, ожидаетъ самая тяжелая участь, что они неминуемо подвергнутся за имя Его всеобщей ненависти, лишеніямъ, преслѣдованіямъ, мукамъ... Или не могла ли подвигнуть Апостоловъ къ обману какая либо надежда на воздаяніе отъ Бога въ жизни будущей? Но естественна ли подобная надежда въ обманщикахъ? Ужели Апостолы не въ состояніи были понять и того, что за такія дѣла надобно ожидать за гробомъ не наградъ отъ Бога, а страшной казни?... Между тѣмъ, еслибы Апостолы согласились перейти на сторону враговъ своего Учителя, и объявили, что Онъ, умерши, не воскресъ, хотя неоднократно предрекалъ о своемъ воскресеніи, что Онъ, слѣд., былъ льстецъ: въ такомъ случаѣ они не только избавились бы отъ всѣхъ, угрожавшихъ имъ, опасностей, но, безъ сомнѣнія, получили бы и немалыя выгоды. Первосвященники и фарисеи не пощадили денегъ и для стражей, чтобы только они разглашали молву, будто ученики украли тѣло Іисусово...

3) Можно, наконецъ, представить цѣлый рядъ и прямыхъ доказательствъ на то, что Апостолы, свидѣтельствуя о воскресеніи Спасителя, дѣйствительно, говорили истину, были совершенно убѣждены въ ней, и что Христосъ, точно, воскресъ.

Первое изъ такихъ доказательствъ—это внезапная и рѣшительная перемѣна, совершившаяся въ самихъ Апостолахъ по воскресеніи Іисуса Христа. Прежде они были люди робкіе и боязливые; теперь вдругъ становятся смѣлыми и рѣшительными, выступаютъ на всемірную проповѣдь, являются

*

предъ сонмами Іудеевъ, предъ царями и судилищами, предъ книжниками и философами. Прежде, когда Спасителя повели на страданія и смерть, Апостолы всѣ, оставивши Его, разбѣжались; а теперь, чрезъ нѣсколько дней послѣ этого событія, теперь, когда Учитель уже умеръ, ученики внезапно рѣшаются для Него на всѣ пожертвованія, презираютъ всякіе труды, опасности, гоненія, узы, темницы, не страшатся самой смерти, съ радостію всѣ пріемлютъ ее, и своею кровію запечатлѣваютъ свое свидѣтельство о воскресеніи Господа. Ктожъ вдохнулъ это мужество въ людей, которые прежде такъ малодушно оставили своего Учителя, при первой опасности, и, видя Его въ мукахъ, на крестѣ и во гробѣ, трепетали за собственную участь? Одно только воскресеніе Спасителя можетъ объяснить намъ такую чрезвычайную перемѣну въ Апостолахъ: безъ сего великаго чуда, ихъ вѣра, ревность, самоотверженіе, мужество были бы необъяснимы по законамъ, которыми управляется сердце человѣческое.

Второе доказательство—это вѣра проповѣди Апостольской Іудеевъ и за ними язычниковъ. Апостолы вскорѣ, послѣ кровавыхъ страданій и смерти своего Учителя, которыя во Іерусалимѣ видѣли всѣ, начали въ этомъ же самомъ городѣ торжественно возглашать Іудеямъ, что Христосъ, распятый ими, воскресъ.... И что же? Іудеи пріемлютъ ихъ проповѣдь цѣлыми тысячами. Изъ Іерусалима идутъ проповѣдники воскресенія Христова въ сосѣдственные грады и веси,—благовѣстію ихъ вѣрятъ многіе и тамъ; идутъ къ язычникамъ,—и язычники также тысячами покидаютъ своихъ отеческихъ боговъ, и, по примѣру Іудеевъ, рѣшаются вѣровать въ Распятаго. Вслѣдъ за тѣмъ новообращенные дѣлаются предметомъ ненависти и презрѣнія у своихъ соплеменниковъ, подвергаются всякаго рода лишеніямъ и бѣдствіямъ, и ничто—ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненіе, ни гладъ, ни нагота, ни мечъ—не могутъ разлучить ихъ *отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ* (Рим. 8, 35 и 39). Они вмѣняются, *якоже овцы заколенія*, умерщвляются всякій день (—36),—и проходятъ три вѣка самыхъ лютыхъ гоненій на Христіанъ, а Христіане остаются непоколебимы въ своей вѣрѣ. Чтожъ значитъ все это, если Христосъ не воскресъ? Какъ могли повѣрить Апостоламъ цѣлыя сотни тысячъ современниковъ? И что до такой степени могло измѣнить эти сотни тысячъ и воодушевить на всѣ пожертвованія?...

Дальнѣйшими, но не менѣе разительными, доказательствами воскресенія Христова можно назвать и всѣ тѣ чрезвычайныя событія, которыя представляетъ послѣдующая исторія новозавѣтной Церкви, какъ новые несомнѣнные признаки божественнаго происхожденія Христіанской Вѣры.

2) признаки—изъ исторіи христовой церкви.

§ 102.

Исчисленіе ихъ.

Сюда, по преимуществу, относятся: а) сошествіе Св. Духа на Апостоловъ, б) ихъ характеръ и чудеса, в) въ частности, обращеніе и чудеса св. Апостола Павла, г) чудесное распространеніе Христіанства на землѣ и д) чудесныя дѣйствія его въ людяхъ.

§ 103.

Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ.

Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ было первое чрезвычайное событіе въ Церкви Христовой, которымъ началась и самая ея исторія. Какъ случилось оно, довольно подробно описываетъ св. Евангелистъ Лука въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. *Егда скончавашася дніе пятдесятницы*, говоритъ онъ, *бѣша вси Апостоли единодушно вкупѣ. И бысть внезапу съ небесе шумъ, яко носиму дыханію бурну, и исполни весь домъ, идѣже бяху сѣдяще. И явишася имъ раздѣлени языцы яко огненни: сѣде же на единомъ коемждо ихъ, и исполнишася вси Духа Свята, и начаша глаголати иными языки, якоже Духъ даяше имъ провѣщавати. Бяху же во Іерусалимѣ живущіи Іудеи мужіе благоговѣйніи отъ всего языка, иже подъ небесемъ. Бывшу же гласу сему, снидеся народъ и смятеся, яко слышаху единъ кійждо ихъ своимъ языкомъ глаголющихъ ихъ. Дивляхуся же вси и чудяхуся, глаголюще другъ ко другу: не се ли вси сіи суть глаголющіи Галилеяне; и како мы слышимъ кійждо свой языкъ нашъ, въ немже родихомся, Парѳяне и Мидяне, и Еламите, и живущіи въ Месопотаміи, во Іудеи же и Каппадокіи, въ Понтѣ и во Асіи, во Фригіи же и Памфиліи, во Египтѣ и странахъ Ливіи, яже при Киринѣи, и приходящіи Римляне, Іудеи же и пришельцы, Критяне и Аравляне, слышимъ глаголющихъ ихъ нашими языки величія Божія; Ужасахуся же вси и недоумѣвахуся, другъ ко другу глаголюще: что убо хощетъ сіе быти*; (Дѣян. 2, 1—12).

Важность этого событія, какъ доказательства божественности Христіанской Вѣры, открывается: а) изъ самаго его характера: оно, очевидно, есть событіе сверхъестественное; б) изъ того, что оно ясно и неоднократно предсказано было Спасителемъ (Іоан. 14, 16. 17. 26; 16, 7. 8. 13. 14; Лук.

24, 49); в) изъ того, что оно служитъ непререкаемымъ свидѣтельствомъ воскресенія и вознесенія Спасителя на небо, безъ которыхъ никакъ не могло бы случиться (Іоан. 7, 39; 16, 7. 8); наконецъ—г) изъ того, что сошествіе Св. Духа на землю было началомъ и причиною всѣхъ послѣдующихъ знаменій въ Церкви Христовой, свидѣтельствующихъ о ея божественности.

А достовѣрность этого чуда—а) открылась тотчасъ же на самихъ Апостолахъ новымъ чудомъ: Апостолы, какъ только сошелъ на нихъ Духъ Святый, вдругъ начали говорить разными языками, *якоже Духъ даяше имъ провѣщавати* (Дѣян. 2, 4); и—б) засвидѣтельствована безчисленнымъ множествомъ народа изъ Іудеевъ и язычниковъ-прозелитовъ, собравшихся въ то время во Іерусалимъ со всѣхъ сторонъ на праздникъ Пятидесятницы. Изумленіе этихъ свидѣтелей было такъ велико, что, едва только Апостолъ Петръ объяснилъ имъ необычайное явленіе, случившееся предъ ними, и сказалъ: *покайтеся, и да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ: и пріимете даръ Святаго Духа* (Дѣян. 2, 38), немедленно обратилось ко Христу въ одинъ день до трехъ тысячъ. Доказательствомъ же тому, что Апостолы, дѣйствительно, получили тогда даръ языковъ, оставшійся при нихъ навсегда, служитъ ихъ проповѣдь: какъ могли бы они пронести ее по всей землѣ, возвѣстить всѣмъ народамъ, и во всѣхъ предѣлахъ міра основать общества вѣрующихъ (событіе несомнѣнное!), безъ этого чуднаго дара?

§ 104.

Характеръ и чудеса св. Апостоловъ. (288).

Впрочемъ, однимъ этимъ не ограничилось дѣйствіе Св. Духа, сошедшаго на Апостоловъ: оно измѣнило самыя ихъ качества умственныя и нравственныя; оно облекло ихъ силою творить знаменія и чудеса.

I. Спаситель обѣтовалъ ученикамъ своимъ: *егда пріидетъ онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину* (Іоан. 16, 13); *той вы научитъ всему, и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ* (—14, 26). Такъ, дѣйствительно, и случилось. Апостолы были люди простые, некнижные (Дѣян. 4, 13), и сколько ни наставлялъ ихъ Спаситель, все они многаго не понимали въ Его ученіи (Лук. 24, 25. 26; Іоан. 16, 12), иногда прекословили Ему (Матѳ. 16, 22), и, даже по воскресеніи Его, послѣ новыхъ, подробнѣйшихъ наставленій, не могли еще совершенно освободиться отъ неправильныхъ мнѣній своихъ соотечественниковъ касательно Мессіи и понять, над-

(288) См. Хр. Чт. 1835, 11, стр. 297—312: Мысли учителей Церкви о первыхъ Богомудрыхъ проводникахъ Евангельскаго слова.

лежащимъ образомъ, тайны царствія Божія (Дѣян. 1, 6. 7). Теперь мы видимъ въ Апостолахъ совсѣмъ другое. Какъ только низшелъ на нихъ Духъ Святый, они вдругъ начинаютъ возвѣщать о Богѣ ученіе самое возвышенное и совершенное, раскрывать понятія о Мессіи такія, чище и достойнѣе которыхъ быть не можетъ, преподавать правила нравственности, безконечно превышающія собою всѣ когда либо бывшія нравоученія человѣческія. Эти рыбари вскорѣ изумляютъ своею проповѣдію Іудею, малую Грецію, Азію и прочія страны; смѣло вступаютъ въ состязанія съ книжниками и философами, благовѣствуя о спасеніи міра, посрамляютъ премудрость мудрыхъ, и силою своего слова повсюду привлекаютъ ко Христу безчисленное множество народа. До насъ дошли ихъ святыя писанія, сохраняющіяся въ Церкви,—и, читая эти писанія безъ предубѣжденія, съ отверстою душею и сердцемъ, кто не изумлялся необычайной высотѣ и свѣтлости содержащихся въ нихъ истинъ, свѣтлости и чистотѣ правилъ, чудной силѣ самаго слова? Чтожъ показываетъ все это, если не то, что самъ Богъ даровалъ Апостоламъ *уста и премудрость* (Лук. 21, 15), что они проповѣдывали и писали, по вдохновенію отъ Духа Святаго, и что ихъ слово было и есть не человѣческое, но, во истину, слово Божіе (1 Сол. 2, 13)?

О нравственныхъ качествахъ Апостоловъ мы уже замѣчали (§ 101). Теперь повторимъ кратко, что, по низшествіи на нихъ Св. Духа, послѣдовавшемъ за воскресеніемъ Христовымъ, они сдѣлались несравненно выше въ нравственномъ отношеніи, нежели были прежде. Велико было ихъ самоотверженіе, когда, оставивъ все, они послѣдовали за Спасителемъ; но примѣръ сыновъ Зеведеевыхъ (Мар. 10, 35—37) показываетъ, что въ сердцѣ учениковъ Христовыхъ таились еще остатки своекорыстія и привязанности къ благамъ житейскимъ. Велика была любовь Апостоловъ къ Господу и Учителю; но она не пересиливала еще, не подавляла въ нихъ любви къ себѣ: ибо когда наступила опасность, ученики всѣ оставили своего божественнаго Наставника и разбѣжались (Матѳ. 26, 56). Несомнѣнна была также ихъ любовь къ ближнимъ; но нѣкоторые случаи обнаруживали и ея слабость (Лук. 9, 54). Съ низшествіемъ Св. Духа на Апостоловъ, все въ нихъ измѣнилось. Ихъ самоотверженіе, любовь къ Богу и ближнимъ вдругъ достигаютъ самой высшей степени. Ради славы имени Божія и спасенія ближнихъ, они рѣшаются на всѣ пожертвованія и скорби, *и алчутъ, и жаждутъ, и наготуютъ, и страждутъ, и скитаются, и труждаются, дѣлающе своими руками: укоряеми, благословляютъ: гоними, терпятъ: хулими, молятъ:* становятся *якоже отреби міру и попраніе всѣмъ* (1 Кор. 4, 11—14); наконецъ въ довершеніе всѣхъ своихъ трудовъ и страданій, изъ любви къ Богу и ближнимъ, полагаютъ собственныя души.

II. Даръ чудотвореній, который получили Апостолы, вмѣстѣ съ низше-

ствіемъ на нихъ Св. Духа, обнаружился въ ихъ многочисленныхъ знаменіяхъ. Такъ св. Лука повѣствуетъ: а) что Апостолъ Петръ исцѣлилъ хромаго отъ рожденія,—и вслѣдствіе этого чуда обратилось ко Христу около пяти тысячъ душъ (Дѣян. гл. 3), и сами враги сознали достовѣрность чуда (—4, 16); б) что, потомъ, Петръ исцѣлилъ нѣкоего Энея, который уже восемь лѣтъ лежалъ въ разслабленіи,—и всѣ, живущіе въ Лиддѣ и въ Ассаронѣ, обратились ко Господу (—9, 33—35); в) что, въ скоромъ времени, воскресилъ онъ въ Іоппіи нѣкую ученицу, по имени Тавиѳу,—и опять многіе увѣровали въ Господа (—37 до 42); г) что даже одна тѣнь Петрова, падая на больныхъ, мимо которыхъ проходилъ этотъ Апостолъ, исцѣляла всякіе недуги (—5, 15. 16). Кромѣ того, св. Лука—д) замѣчаетъ вообще объ Апостолахъ, что *руками Апостольскими быша знаменія и чудеса въ людехъ многа*, вслѣдствіе чего паче и *паче прилагаху̀ся вѣрующіи Господеви, множество мужей же и женъ* (—5, 12. 14); е) говоритъ о св. Филиппѣ: *вниманху народи глаголемымъ отъ Филиппа единодушно, слышаще и видяще знаменія, яже творяше: дуси бо нечистіи отъ многихъ имущихъ я, вопіюще гласомъ великимъ, исхождаху: мнози же разслабленіи и хроміи исцѣлишася* (—8, 6. 7); и ж) упоминаетъ о нѣкоторыхъ другихъ знаменіяхъ, совершенныхъ Апостолами (напр., Дѣян. 5, 1—5; 10, 44. 45).

Въ подтвержденіе исторической достовѣрности чудесъ Апостольскихъ можно указать:

1) На достоинство писателя, свидѣтельствующаго объ нихъ. Св. Лука, при вдохновеніи отъ Духа Святаго, имѣлъ всѣ, даже естественныя, средства знать истину: одни изъ этихъ чудесъ онъ видѣлъ самъ; о другихъ могъ слышать отъ очевидцевъ. Ему извѣстны были и совершители этихъ чудесъ—Апостолы, съ которыми онъ даже лично обращался, и тѣ, надъ которыми совершены были чудеса, и тѣ, которые, по случаю чудесъ, приняли вѣру: отъ всѣхъ этихъ лицъ онъ могъ получить самыя подлинныя свѣдѣнія. Нельзя также подозрѣвать, чтобы св. Лука имѣлъ намѣреніе обмануть другихъ, составляя описаніе чудесъ Апостольскихъ. Этому противорѣчатъ—а) избранный имъ способъ описанія: св. повѣствователь съ точностію указываетъ мѣста, гдѣ совершились какія либо знаменія, именуетъ лица, надъ которыми они совершились, нерѣдко говоритъ о свидѣтеляхъ, бывшихъ при этомъ, и о многихъ другихъ частнѣйшихъ обстоятельствахъ того или другаго чудеснаго событія; б) время описанія: св. Лука написалъ свою книгу при современникахъ, которые сами очень хорошо знали дѣла Апостоловъ, и пользуясь, притомъ, сдѣланными Лукою указаніями, весьма легко могли повѣрить его повѣствованія, и обличить его, еслибы оказалась въ нихъ какая либо невѣрность; в) цѣль описанія: св. Лука, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду пользу Христіанской Вѣры, показывая ея Божественное достоинство, и

тѣмъ желая расположить другихъ къ ея принятію; но, внесши въ свою книгу многія вымышленныя событія, которыхъ ложность весьма легко было обличить по его же указаніямъ, онъ избралъ бы, очевидно, средство совершенно противоположное своей цѣли. Словомъ: еслибы св. Лука говорилъ не истину, повѣствуя о чудесахъ Апостоловъ,—современники не повѣрили бы ему, и отвергли бы его книгу. Но извѣстно, напротивъ, что эту книгу они приняли изъ рукъ его съ величайшимъ уваженіемъ, какъ книгу Божественную, и свое уваженіе къ ней передали всему потомству: лучшаго свидѣтельства о достовѣрности какого либо историческаго сочиненія быть не можетъ.

2) На церкви, основанныя Апостолами во всѣхъ концахъ вселенной. Этого событія отвергать никакъ нельзя: потому что оно подтверждается не только Христіанскими писателями, но и языческими современными, каковы Тацитъ ([289]), Плиній ([290]) и другіе. Теперь спрашиваемъ: какъ же могли Апостолы основать всѣ эти церкви? Чѣмъ могли они расположить Іудеевъ и язычниковъ оставить вѣру и всѣ священные обычаи своихъ отцевъ и принять ученіе, исполненное таинъ, нравственность самую строгую, требующую отреченія отъ всѣхъ благъ міра, увѣровать въ Распятаго на крестѣ? Объясненія на это представить невозможно, кромѣ того, которое представляетъ св. Лука, повѣствуя о дѣяніяхъ Апостольскихъ: только чудеса Апостоловъ могли убѣждать всякаго въ ихъ Божественномъ посольствѣ, только эти чудеса, при содѣйствіи благодати Божіей, могли заставлять цѣлыя тысячи людей вдругъ оставлять все для Вѣры Христовой и рѣшаться, ради имени Христова, на всѣ искушенія, страданія и смерть ([291]).

3) Наконецъ, даже на враговъ Христіанства, жившихъ въ началѣ нашей эры, которые никогда не отвергали Апостольскихъ чудесъ, слыша указаніе на нихъ со стороны вѣрующихъ. Доказательствомъ этому служитъ уже одно то, что древніе защитники Христіанской Вѣры, опровергая въ своихъ писаніяхъ разныя возраженія противниковъ ея, никогда не стараются отвѣчать на возраженіе противъ подлинности чудесъ Апостольскихъ: быть не можетъ, чтобы эти защитники оставили безъ вниманія такое важное возраженіе, еслибы оно точно существовало. А вовторыхъ, это несомнѣнно извѣстно изъ дѣйствій Цельса ([292]), Порфирія ([293]) и Юліана ([294]), которые, не от-

---

([289]) Annal. lib. XV, cap. 44.

([290]) Epist. lib. X, epist. 97.

([291]) Такъ именно объясняли это событіе и древніе пастыри Церкви, напримѣръ, св. Златоустъ (in Acta Apostol. hom. XI, n. 2), блаж. Іеронимъ (Comment. in Isaiam lib. VIII, cap. 68), блаж. Августинъ (de civit. Dei lib. XXII, cap. 8, n. 1) и др.

([292]) *См. у Ориген.* contra Celsum lib. I, n. 6, 38, 68; II, n. 14.

([293]) *У Іероним.* contra Vigil.

([294]) *У Кирилл. Алекс.* adv. Julianum lib. X.

вергая чудесъ Апостольскихъ, какъ и чудесъ Христовыхъ, хотѣли только приписывать совершеніе ихъ силѣ магіи.

Новымъ доказательствомъ подлинности чудесъ, происходившихъ во дни Апостоловъ, и вмѣстѣ новымъ чудомъ, послужившимъ началомъ для многихъ другихъ чудесъ въ то время, было обращеніе св. Апостола Павла къ Христіанству.

§ 105.

Обращеніе и чудеса св. Апостола Павла [295].

I. Обращеніе это двукратно разсказываетъ самъ св. Павелъ, въ первый разъ предъ сонмомъ соотечественниковъ своихъ—Іудеевъ (Дѣян. 22, 1—20), въ другой—предъ лицемъ царя Агриппы (—26, 1—20), и, кромѣ того, описываетъ св. Лука (—гл. 9). Воспользуемся здѣсь словами самаго Павла изъ рѣчи его къ соотечественникамъ: «Я, говорилъ онъ имъ, Іудеянинъ, родившійся въ Киликіи, въ Тарсѣ, воспитанный въ семъ городѣ при ногахъ Гамаліила, тщательно наставленный въ отеческомъ законѣ, ревнующій по Богѣ, какъ и всѣ вы нынѣ. Я гналъ даже до смерти послѣдователей сего ученія, связывая и отдавая въ темницу и мущинъ и женщинъ. Это засвидѣтельствуетъ обо мнѣ первосвященникъ и все сословіе старѣйшинъ, отъ которыхъ я и письма взялъ къ братіямъ, и пошелъ въ Дамаскъ, чтобы и тамошнихъ привести въ Іерусалимъ въ оковахъ для мученія. Когда же я былъ въ пути, и приближался къ Дамаску: около полудня вдругъ возблисталъ вокругъ меня большой свѣтъ съ неба. Я упалъ на землю, и услышалъ гласъ, говорившій мнѣ: Савлъ, Савлъ, что ты гонишь Меня? Я отвѣтствовалъ: кто Ты, Господи? Я Іисусъ Назорей, котораго ты гонишь. Бывшіе со мною свѣтъ видѣли и пришли въ страхъ, но словъ Того, который говорилъ мнѣ, не слыхали. Тогда я сказалъ: Господи, что мнѣ дѣлать? Господь сказалъ мнѣ: встань, поди въ Дамаскъ, и тамъ тебѣ сказано будетъ о всемъ, что назначено тебѣ дѣлать. А какъ я отъ славы свѣта того лишился зрѣнія: то бывшіе со мною повели меня за руку, и такимъ образомъ я пришелъ въ Дамаскъ. Тутъ нѣкто Ананія, мужъ благочестивый по закону, одобряемый всѣми Іудеями, живущими въ Дамаскѣ, пришелъ ко мнѣ, и подойдя сказалъ мнѣ: братъ Савлъ, прозри. И я тотчасъ увидѣлъ его. Онъ сказалъ: Богъ отцевъ нашихъ предъизбралъ тебя, чтобы ты позналъ волю Его, и увидѣлъ Праведника, и услышалъ гласъ изъ устъ Его. Потому что ты будешь Ему

---

[295] La religion Chrétienne, démontrée par la conversion et l'apostolat de Saint Paul, dar *Littleton*, trad. de l'anglais par l'abbé *Guénée*, Paris, 1754.

свидѣтелемъ предъ всѣми человѣками въ томъ, что ты видѣлъ и слышалъ. Итакъ, что ты медлишь? Встань, крестись, и омой грѣхи твои, призвавъ имя Господа Іисуса».

Подозрѣвать, чтобы здѣсь скрывался какой либо умыселъ обмануть другихъ, было бы крайнимъ безразсудствомъ:

1) Для этого умысла нельзя придумать никакого побужденія. Обманщики всегда дѣйствуютъ изъ цѣлей своекорыстныхъ: или изъ желанія славы, или изъ желанія богатства, или вообще изъ какихъ либо другихъ мірскихъ выгодъ. Но могъ ли Павелъ ожидать чего либо подобнаго, перешедши на сторону Христіанъ? Внѣшнее состояніе Христіанъ въ то время было самое незавидное; ихъ всѣ преслѣдовали и презирали; своимъ Апостоламъ, въ особенности, Спаситель предсказалъ одни лишенія, скорби и всякаго рода страданія,—и послѣдующая исторія Павла показываетъ, что такова, точно, была и его судьба, по обращеніи въ Христіанство, какъ самъ онъ неоднократно о себѣ свидѣтельствовалъ (1 Кор. 4, 9—13; 2 Кор. 4, 8; 11, 23—28). Напротивъ еслибы онъ не переходилъ на сторону Христіанъ, и оставался въ той сектѣ, въ которой былъ воспитанъ, то гораздо вѣрнѣе могъ бы достигнуть и почестей и мірскихъ преимуществъ: онъ отличался необыкновенными способностями, былъ воспитанъ однимъ изъ знаменитѣйшихъ тогдашнихъ раввиновъ, и уже успѣлъ обратить на себя вниманіе своего начальства пламенною ревностію по закону и своею ненавистію противъ Христіанъ. Кромѣ того, Павелъ не могъ не предвидѣть, что, измѣняя вѣрѣ отцевъ и сектѣ фарисеевъ, къ которой прежде принадлежалъ и которая избрала-было его даже своимъ орудіемъ для преслѣдованія Христіанъ, онъ подвергался величайшей ненависти соотечественниковъ, какъ вѣроотступникъ, и не могъ не понимать, какая участь ожидала его отъ Іудеевъ (Дѣян. 9, 23): смерть Стефана была еще предъ его глазами.... И однакожъ, не смотря на все это, Павелъ сдѣлался Христіаниномъ и изъ жестокаго гонителя Христіанской Церкви самымъ ревностнымъ ея защитникомъ.

2) Этому предполагаемому обману со стороны Павла никакъ не повѣрили бы Іудеи. Воспламененные ненавистію къ нему за его измѣну, они всячески позаботились бы обличить его во лжи, тѣмъ болѣе, что самъ Павелъ, какбы по неосмотрительности, предуказалъ имъ къ тому всѣ средства: ибо объявилъ, что свидѣтелями чудеснаго призванія его къ Христіанской Вѣрѣ были всѣ спутники его въ Дамаскъ, конечно, дышавшіе, подобно ему, убійствомъ на Церковь Христову; что всѣ они видѣли при этомъ необычайный свѣтъ, видѣли ослѣпленіе его—Павла, и принуждены были вести ослѣпшаго за руку до самой цѣли своего путешествія, гдѣ онъ также чудесно получилъ исцѣленіе. Между тѣмъ, что показываетъ послѣдующая исторія? По фанатической ненависти своей къ Павлу Іудеи весьма часто возставали на него,

пытались обвинить его въ возмущеніяхъ, въ измѣнѣ вѣрѣ и нарушеніи общественнаго спокойствія; но никогда, никогда не осмѣлились обличать его въ потворствѣ и *лжи*. Мало этого: они внимательно и совершенно безпрекословно слушали рѣчь Павла, когда онъ разсказывалъ имъ объ обстоятельствахъ своего чудеснаго обращенія, и пришли въ неистовое смятеніе уже послѣ того, какъ услышали, что онъ посланъ Господомъ для проповѣди язычникамъ (Дѣян. 22, 1—22).

3) Этому обману никакъ не повѣрили бы и сами Христіане, хотя имъ, по видимому, онъ благопріятствовалъ. Христіане знали, что Павелъ былъ до того времени однимъ изъ жесточайшихъ ихъ гонителей, и потому на переходъ его въ свою Вѣру, естественно, должны были смотрѣть съ подозрѣніемъ, не скрывается ли здѣсь какой либо особенной, преднамѣренной хитрости, направленной ко вреду имъ. И, слѣдовательно, они не прежде могли повѣрить этому обращенію, какъ изслѣдовавши его предварительно со всею осмотрительностію. Такъ, дѣйствительно, и случилось: когда Павелъ, вскорѣ по обращеніи своемъ, пришелъ во Іерусалимъ, и *покушашеся прильпляти ученикомъ* Христовымъ, *вси боящуся его, не вѣрующе, яко есть ученикъ* (Дѣян. 9, 26), и повѣрили уже тогда, когда убѣдились, что онъ, точно, чудесно призванъ самимъ Господомъ.

4) Наконецъ, всякую мысль о предполагаемомъ обманѣ со стороны св. Павла уже совершенно подрываютъ его собственныя чудеса, которыя творилъ онъ и могъ творить, разумѣется, только по силѣ, данной ему отъ Бога.

II. Многія изъ этихъ чудесъ записаны св. Лукою въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Такъ, онъ повѣствуетъ, что св. Павелъ—а) поразилъ слѣпотою волхва Эллиму, сказавши только ему: *се рука Господня на тя, и будеши слѣпъ, не видя солнца до времене*,—и видѣвшій это чудо проконсулъ Сергій Павелъ увѣровалъ въ Господа Іисуса (Дѣян. 13, 8—12); б) въ другое время, находясь въ Листрѣ вмѣстѣ съ спутникомъ своимъ Варнавою, также однимъ словомъ исцѣлилъ хромаго отъ рожденія, и привелъ всѣхъ жителей въ такое изумленіе, что они сочли чудотворца и спутника его за явившихся на землю боговъ, и уже хотѣли принести имъ жертвы (Дѣян. 14, 8—18); в) въ третій разъ, находясь въ Троадѣ, воскресилъ нѣкоего юношу Евтиха, который, упавши внизъ съ третьяго жилья, найденъ былъ мертвымъ (—20, 9. 10); г) въ четвертый разъ на островѣ Милетѣ исцѣлилъ Публія, отца мѣстнаго начальника, одною молитвою и возложеніемъ рукъ на больнаго; исцѣлилъ и всѣхъ другихъ больныхъ, бывшихъ на островѣ, которые приходили къ чудотворцу съ этою цѣлію (—28, 8. 9); и—д) вообще обладалъ такимъ обиліемъ чудодѣйственной силы, что самые платки и полотенца,

бывшіе на тѣлѣ его, носили къ больнымъ, и больные исцѣлялись, и злые духи выходили изъ людей (—19, 11. 12).

Въ доказательство подлинности чудесъ Павловыхъ, кромѣ того, что сказано уже касательно подлинности чудесъ Апостольскихъ вообще (§ 103), достаточно здѣсь сослаться на самыя посланія св. Павла. Онъ въ нихъ нерѣдко упоминаетъ о своихъ чудесахъ, именно предъ тѣми людьми, предъ которыми совершалъ ихъ. *Благовѣствованіе наше*, писалъ онъ къ Солунянамъ, *не бысть къ вамъ въ словѣ точію, но и въ силѣ, и въ Дусѣ Святѣ, и во извѣщеніи мнозѣ, якоже и вѣсте, какови быхомъ въ васъ ради васъ* (1 Сол. 1, 5), и потомъ повторяетъ тоже самое предъ Коринѳянами, говоря: *слово мое и проповѣдь моя не въ препрѣтельныхъ человѣческія премудрости словесѣхъ, но въ явленіи Духа и силы* (1 Кор. 2, 4), и свидѣтельствуя, что признаки своего Апостольства онъ явилъ предъ ними *во всякомъ терпѣніи, въ знаменіихъ и чудесѣхъ и силахъ* (2 Кор. 12, 12), что, слѣдовательно, онъ ничѣмъ не ниже прочихъ, первѣйшихъ Апостоловъ (—ст. 11). Подобнымъ образомъ онъ свидѣтельствовалъ о себѣ и предъ Римлянами: *имамъ похвалу о Христѣ Іисусѣ въ тѣхъ, яже къ Богу. Не смѣю бо глаголати что, ихже не содѣя Христосъ мною, въ послушаніе языковъ, словомъ и дѣломъ, въ силѣ знаменій и чудесъ, силою Духа Божія: якоже ми отъ Іерусалима и окрестъ даже до Иллирика исполнити благовѣствованіе Христово* (Римл. 15, 17—19).

Спрашиваемъ всякаго человѣка разсудительнаго: какъ могъ Павелъ писать Солунянамъ, Римлянамъ, Коринѳянамъ, что онъ творилъ предъ ними чудеса, и даже призывать ихъ самихъ во свидѣтели этихъ чудесъ, если онъ не совершилъ предъ ними ни единаго чуда? Какое дѣйствіе могло произвести на этихъ новообратившихся Христіанъ такое объявленіе? За кого должны были они почесть тогда самаго Павла, и какъ принять его посланія? Между тѣмъ исторія говоритъ, что посланія Павловы были приняты съ величайшимъ уваженіемъ не только тѣми частными церквами, къ которымъ они писаны, но и всею Церковію Христіанскою, и что эти посланія, съ самаго начала Христіанства, торжественно были читаемы въ собраніяхъ вѣрующихъ, какъ писанія Богодухновенныя ([296]). Не явный ли это знакъ, что Римляне, Коринѳяне и прочіе Христіане того времени, дѣйствительно, видѣли собственными очами чудеса св. Павла, и были совершенно убѣждены въ ихъ подлинности?

([296]) *Іустин. Аполог.* 1, n. 67; *Тертулл.* de præscr. haer. cap. 28.

§ 106.

Чудесное распространеніе Христіанства [297].

Вотъ еще событіе, и чудесное само по себѣ, и ручающееся за дѣйствительность всѣхъ прочихъ чудесъ Апостольскихъ! Христіанство, котораго первыми проповѣдниками были Апостолы, распространилось на землѣ съ чрезвычайною быстротою, и распространилось не человѣческими средствами, а, по истинѣ, силою Божіею: два положенія, справедливость которыхъ равно неоспорима.

I. *Христіанство распространилось чрезвычайно быстро.* Это общеизвѣстно:

1) Изъ св. Писанія. Какъ только сошелъ на Апостоловъ Духъ Святый, говоритъ оно, въ тотъ же день одна проповѣдь Петра обратила ко Христу до трехъ тысячъ (Дѣян. 2, 41. Прошло нѣсколько дней, — и другая рѣчь тогоже Апостола, сопутствуемая чудомъ, привлекла къ св. Вѣрѣ еще до пяти тысячъ (Дѣян. 4, 4). Вскорѣ за тѣмъ Апостолы разошлись съ благовѣстіемъ во всѣ страны міра,—и, чрезъ нѣсколько лѣтъ по вознесеніи Господа, Апостолъ Петръ пишетъ уже посланіе къ вѣрующимъ, разсѣяннымъ въ Понтѣ, Галатіи, Каппадокіи, Азіи и Виѳиніи (1 Петр. 1, 1), а св. Павелъ отправляетъ свои посланія къ Римлянамъ, Коринѳянамъ, Галатамъ, Ефесеямъ, Филипписеямъ, Солунянамъ, къ Епископу церкви Критской. Мало сего: писатель книги Дѣяній Апостольскихъ упоминаетъ и о многихъ другихъ мѣстахъ, гдѣ также существовали уже вѣрующіе въ Господа Іисуса, какъ то: объ Антіохіи, Аѳинахъ, Дамаскѣ, Кесаріи, Иконіи, Милетѣ и проч.; а св. Павелъ свидѣтельствуетъ вообще: а) о самомъ себѣ, что онъ наполнилъ своимъ благовѣствованіемъ всѣ мѣста *отъ Іерусалима и окрестъ даже до Иллирика* (Рим. 15, 19); б) о прочихъ Апостолахъ, что *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Рим. 10, 18).

2) Изъ свидѣтельствъ современныхъ писателей языческихъ, которые говорятъ о чудныхъ успѣхахъ проповѣди Евангельской какъ при Апостолахъ, такъ и послѣ нихъ въ три первые вѣка. Тацитъ (въ концѣ 1 в.), напримѣръ, повѣтствуетъ, что когда Неронъ, сожегши Римъ, сложилъ вину этого поступка на Христіанъ, жившихъ въ Римѣ, и повелѣлъ ихъ розыскивать, то оказалось *великое множество* (ingens multitudo) *виновныхъ*, не въ томъ, однакожъ, преступленіи,—замѣчаетъ историкъ, — въ какомъ ихъ подозрѣвали, а въ ненависти къ человѣческому роду (какъ вообще тогда клеве-

---

[297] — 1) Мысли учителей Церкви о чудесномъ распространеніи Евангельской проповѣди, Хр. чт. 1835, IV, 174; 2) о чудесномъ распространеніи Христіанской Вѣры, Хр. Чт. 1836, III, 164.

тали на Христіанъ) ([298]): это *великое множество* Христіанъ въ одномъ лишь Римѣ даетъ разумѣть, каково жъ было уже тогда число ихъ во всемъ мірѣ. Плиній, проконсулъ Виѳиніи, извѣщая (ок. 104 г.) императора Траяна о ходѣ бывшаго въ то время гоненія на Христіанъ, пишетъ: «мнѣ кажется, что дѣло это стоитъ внимательнѣйшаго разсмотрѣнія, особенно по количеству тѣхъ, коимъ угрожаетъ опасность: ибо многіе всякаго возраста, всякаго сословія и обоего пола уже подвергаются ей и будутъ подвергаться; зараза этого суевѣрія распространилась не только по городамъ, но даже по селеніямъ и деревнямъ; дошло до того, что храмы боговъ почти опустѣли, и торжества давно оставлены» ([299]). Другой проконсулъ, Тиберіанъ, управлявшій первою Палестиною, увѣдомляетъ тогоже императора, что онъ уже усталъ наказывать и предавать смерти Галилеянъ, извѣстныхъ подъ именемъ Христіанъ, что они не престаютъ идти на всѣ муки, и просилъ у императора разрѣшенія, какъ прикажетъ поступить ([300]).

Открытый врагъ Христіанства, Цельсъ (2-го вѣка) называлъ «чрезвычайною странностію то, что Христосъ, когда былъ живъ, ни въ комъ не могъ возбудить вѣры, а когда умеръ, ученики Его привлекаютъ къ вѣрѣ всѣхъ, кого только захотятъ» ([301]). Лукіанъ, Греческій писатель (2-го вѣка), также непріязненный къ Христіанству, въ одномъ мѣстѣ выражается, что провинція Понтъ полна безбожниками и *Христіанами* ([302]). Отъ жесточайшаго гонителя Христіанъ, императора Максимина II (303), Евсевій сохранилъ два, весьма важные въ настоящемъ случаѣ, документа. Это, вопервыхъ, указъ о преслѣдованіи Христіанъ, гдѣ, между прочимъ, говорится, что виною всѣхъ бѣдствій, постигшихъ Римскую имперію, есть гибельное заблужденіе Христіанъ, которое распространило свой мракъ *почти на всю вселенную* ([303]), а вовторыхъ—письмо императора къ начальникамъ провинцій, въ которомъ говорится, что предшественники его, Діоклитіанъ и Максиміанъ, рѣшились преслѣдовать Христіанъ потому собственно, что *почти*

([298]) Igitur, primo correpti qui fatebantur, deinde indicio eorum multitudo ingens, haud perinde in crimine incendii, quam odio humani generis convicti sunt... et cæt. *Tacit.* Annal. lib. XV, cap. 44.

([299]) *Plinius* II ad Trajanum. Epist. lib. X, epist. 97.

([300]) Defatigatus sum puniendo et neci tradendo Galilæos, qui nobis veniunt sub nomine Christianorum... Illi vero non cessant ad caedem sese patefacere... et cæt. *Tiberiani* ad Trajanum de Christ. relig. relatio (Vid. apud *Coteler.* Patr. Apost. tom. II, pag. 181).

([301]) *Ориген.* contra Celsum lib. 11, n. 46.

([302]) *Lucianus Alexander*, seu Pseudomantis, n. 25: dicens, atheis plenum esse et Christianis Pontum.... et cæt.

([303]) Καὶ ταῦτα σύμπαντα διὰ τὴν ὀλέθριον πλάνην τῆς ὑποκένου ματαιότητος τῶν ἀθεμίτων ἀνθρώπων ἐκείνων ἐγίνετο, ἡνίκα κατὰ τὰς ψυχὰς αὐτῶν ἐπεπολάζε, καὶ σχεδὸν εἰπεῖν τὰ πανταχοῦ τῆς οἰκουμένης αἰσχύναις ἐπίεζε. *Евсев.* Hist. Eccl. lib. IX, cap. 7.

всѣ люди, покинувши служеніе богамъ, соединились и слились съ народомъ Христіанскимъ ([304]).

3) Наконецъ изъ свидѣтельствъ современныхъ же писателей Христіанскихъ. Такъ въ первой половинѣ втораго вѣка св. Іустинъ-философъ, въ разговорѣ своемъ съ Трифономъ-іудеяниномъ, замѣчаетъ: «по истинѣ, нѣтъ ни одного народа, ни между Греками, ни между варварами, какъ бы они ни назывались, живутъ ли они въ шатрахъ или кибиткахъ, или вовсе не имѣютъ жилищъ, передвигаясь съ мѣсто на мѣсто съ своими стадами,—нѣтъ, говорю, ни одного народа, среди котораго не возносились бы молитвы и благодаренія Отцу и Творцу всяческихъ, во имя Іисуса распятаго» ([305]).

Спустя немного, св. Ириней, Епископъ Ліонскій, свидѣтельствуя о томъ, что одна и таже вѣра соблюдается во всей Церкви Христовой, упоминаетъ, въ частности, о церквахъ въ Германіи, Галліи, Испаніи, на востокѣ, въ Египтѣ, Африкѣ и странахъ, находящихся посреди земли ([306]). Къ концу втораго вѣка Тертулліанъ въ апологіи своей, обращаясь къ Римскому правительству и народу, выражается еще сильнѣе: «Мы появились только вчера, и уже наполняемъ ваше все: города, острова, крѣпости, мѣста собраній, самые лагери, трибы, декуріи, дворецъ, сенатъ, торжище, оставляя вамъ одни только храмы. Мы могли бы побѣдить васъ, даже безъ всякаго оружія и возстанія, а только чрезъ одно свое отдѣленіе отъ васъ. Еслибы, при такой многочисленности своей, мы отошли отъ васъ въ какія либо отдаленныя страны міра, ваша имперія была бы сильно потрясена отъ потери толикаго числа гражданъ: ихъ удаленіе послужило бы для васъ наказаніемъ. Безъ сомнѣнія, вы ужаснулись бы той пустыни, посреди которой увидѣли бы себя, той всеобщей тишины и оцѣпенѣнія, въ какомъ представилась бы ваша, какбы умершая, вселенная. Вы искали бы, кѣмъ бы повелѣвать...» ([307]). И, повторяемъ, такъ говорилъ Тертулліанъ въ апологіи, написанной въ защиту Христіанъ, и обращенной къ Римскому правительству и народу, говорилъ смѣло предъ тѣми, которые очень хорошо могли знать положеніе дѣла и весьма легко могли бы обличить неправду....

Излишне было бы приводить здѣсь подобныя свидѣтельства многихъ

([304]) Παρὰ πᾶσιν ἀνθρώποις φανερὸν εἶναι πέποιθα, τοὺς δεσπότας ἡμῶν Διοκλητιανὸν καὶ Μαξιμιανὸν τοὺς ἡμετέρους πατέρας, ἡνίκα συνεῖδον σχεδὸν ἅπαντας ἀνθρώπους καταλειφθέισης τῆς θεῶν θρησκείας τῷ ἔθνει τῶν Χριστιανῶν ἑαυτοὺς συμμειχόντας, ὀρθῶς διατεταχέναι πάντας... Ibid. cap. 9.

([305]) Разгов. съ Трифон. гл. 117.

([306]) *Ирин.* contra haeres. lib. 1, cap. 10, n. 2.

([307]) Apolog. cap. 3 seu 37. Такъ же смѣло и рѣшительно высказываетъ Тертулліанъ эти мысли и въ другихъ своихъ сочиненіяхъ (ad nationes lib. 1, cap. 1; ad Scapulas cap. 5 versus finem).

другихъ писателей Христіанскихъ втораго и третьяго вѣка, которые точно также смѣло говорили предъ язычниками о чрезвычайномъ распространеніи Христовой Церкви во всѣхъ предѣлахъ міра ([308]).

II. Но важно собственно не то, что Христіанство распространилось чрезвычайно быстро, а то, что такое *распространіе Христіанства есть, подлинно, дѣло Божіе*, есть событіе сверхъестественное, чудесное. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только обратить вниманіе:

1) На отношеніе Христіанства къ тогдашнему состоянію Вѣры, просвѣщенія, нравственности и политики въ человѣческомъ родѣ.

Вѣръ въ извѣстномъ тогда мірѣ было двѣ: іудейская и языческая. Первая—истинная, Богооткровенная; но въ ту пору она была уже сильно обезображена ложными понятіями о Мессіи, укоренившимися до такой степени, что Іудеи не узнали истиннаго Мессіи, и распяли Его на крестѣ. Послѣдняя, ложная по своему началу и существу, достигла въ то время самой крайней степени своего развитія и испорченности: люди успѣли обоготворить всѣхъ и все, и число боговъ возросло до невѣроятности. Прибавимъ къ этому, что обѣ вѣры, существуя уже цѣлые вѣка, казались священными по одной своей древности; что какъ Іудеи считали свою вѣру откровеніемъ Божіимъ, и считали весьма справедливо, такъ и язычники производили свои вѣрованія отъ самихъ же боговъ, хотя и ложно; и что та и другая вѣра были глубоко укоренены въ сердцѣ каждаго изъ своихъ послѣдователей, чрезъ первыя наставленія родителей и воспитаніе.... И вотъ является новая Вѣра, и говоритъ Іудеямъ и язычникамъ, чтобы они искоренили въ себѣ свои религіозныя убѣжденія, сросшіяся, такъ сказать, съ самимъ ихъ существомъ; говоритъ Іудеямъ, чтобы они оставили обрядовый законъ Моусеевъ, къ которому они были такъ привязаны, и навсегда разстались съ обольстительными мечтами о Мессіи, земномъ царѣ и завоевателѣ; говоритъ язычникамъ, что ихъ боги, которымъ они доселѣ покланялись, суть бездушные истуканы, ихъ сказанія о богахъ—басни. Но этого мало: требуя отъ Іудеевъ и язычниковъ такихъ тяжелыхъ отреченій, чтожъ предлагаетъ имъ новая Вѣра, вмѣсто ихъ прежнихъ вѣрованій? Предлагаетъ вѣру въ Распятаго на крестѣ..., предлагаетъ то, что, по замѣчанію одного изъ самихъ св. Апостоловъ, Іудеямъ казалось соблазномъ, Еллинамъ же безуміемъ (1 Кор. 1, 23). Какого плода надлежало ожидать отъ такой проповѣди, по всѣмъ соображеніямъ человѣческимъ?

Въ состояніи тогдашняго просвѣщенія главнѣйшее, преобладающее на-

([308]) Наприм., Климентъ Александрійскій (Strom. lib. VI, cap. 18), Оригенъ (in Genes. homil. IX, n. 2), Кипріанъ (de unitat. Eccles.), Минуцій Феликсъ (Apolog. n. 9 et 33), Арнобій (adversus gentes I, cap. 55; II, cap. 5, 12).

правленіе было философское. Всѣ древнія системы, платоническая, стоическая, епикурейская и прочія, имѣли своихъ жаркихъ ревнителей и послѣдователей; всякъ домогался чести быть или казаться философомъ; сами императоры (наприм., Антонинъ-Философъ) любили заниматься философіею. Слѣд., то было время, когда всѣ старались подводить все подъ начала разума, подвергать каждую вещь его критикѣ и оцѣнкѣ, и слушаться только его голоса. А Христіанство вдругъ начало проповѣдывать во всеуслышаніе, что премудрость міра сего есть буйство предъ Богомъ (1 Кор. 3, 19); что желающіе спастися должны отказаться отъ всякой философіи по стихіямъ міра и по преданіямъ человѣческимъ, и знать одну только философію—по Христѣ (Колос. 2, 8); что необходимо покорить умъ вѣрѣ и плѣнить въ послушаніе Христово (2 Кор. 10, 5), необходимо принимать одною только вѣрою многія, совершенно непостижимыя для ума, таинства Евангелія.... Можно судить, какъ должны были встрѣтить Христіанскую Вѣру всѣ мудрецы того времени.

Нравственное состояніе тогдашняго міра было самое жалкое: развращеніе достигло крайнихъ предѣловъ, до какихъ оно не достигало еще никогда. Всѣ страсти человѣческія были обоготворены въ олицетворенномъ видѣ, и боги примѣромъ своимъ какбы уполномочивали людей на всякія злодѣянія. Особенно Римъ, столица и владыка вселенной, служившій для всѣхъ, подвластныхъ ему, народовъ образцемъ во всемъ, былъ для нихъ вмѣстѣ образцемъ и въ нечестіи. Вѣка Тиверіевъ, Калигулъ, Нероновъ и Каракаллъ всякому извѣстны. Двѣ, преимущественно господствовавшія тогда, секты, стоическая и епикурейская, воспитывали въ людяхъ, одна—гордость, другая—влеченіе къ чувственности. Богачи Римскіе предавались такой роскоши, описаніе которой кажется почти невѣроятнымъ, и всѣ низшія сословія, увлекаясь подражаніемъ высшимъ, не знали границъ въ чувственныхъ удовольствіяхъ и порокахъ. Посреди такого-то всеобщаго развращенія нравовъ внезапно раздался голосъ самой строгой, Христіанской нравственности; такимъ-то людямъ Евангеліе начало проповѣдывать, что всякъ, желающій спасенія своей душѣ, долженъ отвергнуться себя, взять крестъ свой и послѣдовать за Христомъ; долженъ отказаться отъ всѣхъ удовольствій міра и распять плоть свою со страстьми и похотьми; долженъ всецѣло переродиться и начать жизнь, совершенно противоположную той, какую велъ доселѣ... Чѣмъ же могло показаться тогда подобное ученіе?

Въ политическомъ отношеніи всѣ народы привыкли уже тогда смотрѣть на собственныхъ боговъ, какъ на исключительныхъ своихъ покровителей, и на свою вѣру, какъ на основаніе гражданскаго счастія и благоустройства. Мысль эта особенно укоренена была въ народѣ Римскомъ. Тамъ императоръ совмѣщалъ въ лицѣ своемъ и верховнаго первосвященника; всѣ обществен-

ныя предпріятія начинались торжественными священнодѣйствіями и жертвоприношеніями; всѣ успѣхи заключались такимъ же образомъ и были приписываемы благоволенію боговъ; во всемъ народѣ была распространена увѣренность, что Римъ одолженъ своимъ величіемъ покровительству своихъ боговъ, и, съ отверженіемъ ихъ, необходимо долженъ пасть; а потому законами было запрещено введеніе или принятіе всякой новой вѣры ([309])... Какого же пріема могла ожидать себѣ Христіанская Вѣра отъ этого народа Римскаго, равно какъ и отъ всѣхъ другихъ народовъ, начиная проповѣдь свою тѣмъ, что они должны оставить прежнихъ своихъ боговъ и увѣровать въ Распятаго?

2) На тѣ препятствія, которыя, дѣйствительно, и встрѣтила Христіанская Вѣра, и съ которыми должна была бороться. Противъ нее, какъ надобно было ожидать, вооружились всѣ и все въ тогдашнемъ мірѣ: вооружился фанатизмъ Іудеевъ и язычниковъ, вооружились жрецы и грубая чернь, вооружились мудрецы и философы, вооружились люди, привыкшіе жить въ похотяхъ своего сердца. И кому неизвѣстно, какъ все это выразилось? Въ самыхъ страшныхъ, въ самыхъ разнообразныхъ преслѣдованіяхъ.

Чернь и жрецы повсюду преслѣдовали Христіанъ, по преимуществу, клеветою. Ихъ называли безбожниками, на томъ основаніи, что они не вѣровали въ языческихъ боговъ; возмутителями, такъ какъ они во многомъ отдалялись отъ прочихъ своихъ соотечественниковъ; магами и чернокнижниками, потому что они творили чудеса; скопищемъ людей самыхъ грубыхъ и невѣжественныхъ, скопищемъ презрѣнныхъ рабовъ, преступниковъ и всякаго рода злодѣевъ. Имъ приписывали различные, срамные и ужасные пороки, утверждая, наприм., будто Христіане въ собраніяхъ своихъ закалаютъ младенцевъ и употребляютъ ихъ въ пищу, и предаются гнусному разврату. Христіанъ почитали виною всѣхъ тѣхъ бѣдствій, какія испытывала Римская имперія, и вообще выдумывали на нихъ все, что только могло сдѣлать ихъ предметомъ общаго омерзенія и ненависти.

Мудрецы и философы (каковы Цельсъ, Порфирій) преслѣдовали Христіанъ своими сочиненіями. Эти мудрецы нарочито читали свящ. книги Христіанскія, старались находить въ нихъ мнимыя противорѣчія, колко издѣвались надъ многими изреченіями и поступками какъ самаго Спасителя, такъ и Апостоловъ, приписывали всѣ чудеса ихъ магіи, противополагали этимъ чудесамъ ложныя чудеса Аполлонія Тіанскаго и другія языческія, поносили въ тоже время самихъ Христіанъ, ихъ дѣла, ихъ образъ жизни.

([309]) *Livius*, lib. XXV, cap. 1; XXXIX, cap. 16; *Cicero* de natura deorum lib. III, cap. 19.

*

Но жесточайшія изъ преслѣдованій на Христіанъ были, безъ сомнѣнія, преслѣдованія со стороны правительствъ. Тутъ дѣйствовали уже мечъ, насиліе и вообще всякаго рода принужденія. Не было пощады никому и ничему, ни полу, ни возрасту, ни званію, ни заслугамъ; всѣхъ, кого только подозрѣвали въ послѣдованіи Христіанству, влекли на судилища, и заставляли торжественно отрекаться отъ Христа. Здѣсь сначала уговаривали ихъ и старались склонить на свою сторону то пышными обѣщаніями, то угрозами; потомъ прѣдавали пыткамъ, наконецъ—самой смерти. Пытки и казни были до чрезвычайности разнообразны и безчеловѣчны: однимъ отсѣкали члены, другихъ распинали, третьихъ сожигали на кострахъ, четвертымъ изторгали глаза. Лишеніе имущества и достоинствъ, темницы, голодъ, желѣзные когти и рѣшетки, крюки, жаровни, клещи, желѣзныя доски, разные роды колесъ, обливаніе свинцомъ и вообще все, что только можетъ придумать адская злоба, употребляемо было для исторженія у Христіанъ отреченія отъ своей Вѣры. И это продолжалось не годъ, не два, даже не десять или двадцать лѣтъ, а около трехъ столѣтій. Въ предѣлахъ Римской Имперіи обыкновенно насчитываютъ въ этотъ періодъ до десяти гоненій; но, по справедливости, то было одно непрерывное и продолжительнѣйшее гоненіе. Не всѣ императоры давали указы преслѣдовать Христіанъ; но почти всѣ это позволяли и попускали, оставляя безъ отмѣненія указы своихъ предшественниковъ. Отъ Нерона до Константина великаго едва можно указать двухъ или трехъ государей, которые запрещали преслѣдованіе... И что же? Не смотря на всѣ эти роды казней, не смотря на то, что вѣрующіе текли на смерть въ такомъ многолюдствѣ, которому невольно изумлялись сами гонители ([310]), и кровь Христіанская, въ теченіе почти трехъ вѣковъ, лилась рѣкою,—Церковь Христова не только не сокращалась въ своихъ предѣлахъ, напротивъ, еще болѣе распространялась съ чрезвычайною быстротою. «Мучьте, терзайте, сокрушайте насъ, восклицалъ одинъ изъ тогдашнихъ послѣдователей Христовыхъ, мы становимся тѣмъ многочисленнѣе, чѣмъ болѣе насъ пожинаютъ; кровь Христіанъ—сѣмя новыхъ Христіанъ, и вамъ нисколько не помогаетъ ваша изысканная жестокость»... ([311]).

3) Наконецъ, на тѣ средства, которыми распространилось Христіанство. Если нельзя не изумляться быстрому распространенію св. Вѣры, при взглядѣ на препятствія, съ которыми она боролась: то еще болѣе должно подивиться этому чудному событію, при взглядѣ на тѣ средства, которыми оно совершилось.

Въ самомъ дѣлѣ, что это были за средства? Слава и знаменитость пропо-

([310]) См. выше примѣч. 298, 299 и 300.
([311]) Тертулліанъ въ своей Апологіи.

вѣдниковъ? Но Апостолы были люди изъ низшаго состоянія и совершенно неизвѣстные; они не имѣли никакого авторитета въ глазахъ своихъ соотечественниковъ, а еще менѣе могли имѣть его въ глазахъ язычниковъ, вышедши на проповѣдь изъ среды народа, самаго презрѣннаго тогда у всѣхъ народовъ. Необыкновенная мудрость и знанія, весьма часто невольно покоряющія себѣ умы? Но Апостолы были люди некнижные, совершенно незнакомые съ мудростію человѣческою, и сами называли себя буіями міра (1 Кор. 1, 27). Сильное и пламенное краснорѣчіе, увлекающее толпы? Но Апостолы, по ихъ собственному сознанію, были невѣжды словомъ (2 Кор. 11, 6). Или не употребляли ли проповѣдники Евангелія какихъ либо средствъ недостойныхъ? Не пользовались ли, наприм., хитростію и происками? Но исторія говоритъ противное. Апостолы вездѣ дѣйствовали открыто: во Іерусалимѣ они проповѣдывали предъ синедріономъ, въ Аѳинахъ—въ присутствіи ареопага, въ Римѣ—при дворѣ самаго Кесаря. Не привлекали-ль они на свою сторону деньгами и подкупомъ? Но гдѣ могли взять себѣ столько сокровищъ бѣдные Галилеяне, оставившіе для Христа и то немногое, что прежде имѣли, домы, имущество? Не прибѣгали-ль Апостолы къ какимъ насиліямъ? Напротивъ, они сами были предметомъ всякаго рода насилій и преслѣдованій; они странствовали повсюду, какъ овцы посреди волковъ (Матѳ. 10, 16), и всѣмъ гоненіямъ противополагали только одно терпѣніе. Словомъ: средства, употребленныя для распространенія Евангелія, были такого рода, что, по человѣческимъ соображеніямъ, они не только не могли содѣйствовать, а скорѣе должны были противодѣйствовать распространенію....

Какъ же, послѣ всего этого, мы объяснимъ себѣ чудные успѣхи Евангельской проповѣди? Чѣмъ преодолѣла она всѣ препятствія? Чѣмъ покорила Христу вселенную? *Оружіе воинства нашего*, отвѣтствуетъ на это великій учитель языковъ, *не плотская, но сильна Богомъ на разореніе твердемъ: помышленія низлагающе, и всяко возношеніе взимающееся на разумъ Божій, и плѣняюще всякъ разумъ въ послушаніе Христово* (2 Кор. 10, 4 и 5); *живо слово Божіе, и дѣйственно, и острѣйше паче всякаго мечя обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ* (Евр. 4, 12); *слово мое и проповѣдь моя не въ препрѣтельныхъ человѣческія премудрости словесѣхъ, но въ явленіи Духа и силы: да вѣра ваша не въ мудрости человѣчестѣй, но въ силѣ Божіей будетъ* (1 Кор. 2, 3—5): вотъ гдѣ скрывается тайна всего успѣха Апостоловъ. *Они изшедше проповѣдаша всюду, Господу поспѣшествующу, и слово утверждающу послѣдствующими знаменьми, аминь* (Марк. 16, 20).

§ 107.

Чудесныя дѣйствія Христіанства въ людяхъ ([312]).

Ознаменовавши безчисленнымъ рядомъ чудесъ самое появленіе свое въ мірѣ, Христіанство съ тѣхъ поръ уже никогда не преставало свидѣтельствовать о себѣ подобными же чудесами. То, что представляетъ намъ исторія Христа-Спасителя въ доказательство божественности Его Вѣры, что представляетъ потомъ исторія св. Апостоловъ, тоже самое находимъ мы и во всей исторіи Его Церкви.

1) Господь Іисусъ, какъ Богочеловѣкъ, и св. Апостолы, какъ облеченные отъ Него силою свыше, отличались высочайшею мудростію, которой они не пріобрѣтали никакими человѣческими средствами: были въ Церкви Христовой и въ послѣдствіи мужи, которые, безъ всякаго мірскаго образованія, посрамляли и удивляли своею мудростію самыхъ великихъ мудрецовъ языческихъ, имѣли даръ серцевѣдѣнія, могли видѣть происшествія, отдѣленныя отъ нихъ великими пространствами и под. ([313]).

2) Господь Іисусъ и, послѣдуя примѣру Его, св. Апостолы отличались высочайшею святостію, необыкновеннымъ самоотверженіемъ изъ любви къ Богу и ближнимъ: многіе Христіанскіе дѣвственники и всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ, безчисленные Христіанскіе мученики и мученицы, Христіанскіе подвижники, аскеты, столпники, юродивые, молчальники и другіе также представили образцы изумительнаго, почти невѣроятнаго самоотверженія и совершеннѣйшей любви къ Богу и ближнимъ.

3) Господь Іисусъ и св. Апостолы совершили многочисленныя чудеса: въ Церкви Христовой даръ чудотвореній не прекращался никогда: вся исторія ея и, въ особенности, исторія безчисленныхъ подвижниковъ ея преисполнены чудесами ([314]). Чудотворныя мощи и останки Святыхъ, чудотворныя иконы и чудесныя дѣйствія самой воды, освященной Церковію, какія мы видимъ и въ наши времена, служатъ очевиднѣйшимъ доказательствомъ тойже непреложной истины.

4) Господь Іисусъ и св. Апостолы пророчествовали: даръ предвѣдѣнія находимъ въ Церкви и во всѣ послѣдующія времена. Въ числѣ Святыхъ извѣстенъ даже особый классъ людей, именуемыхъ Церковію *прозорливыми*

([312]) — 1) О благотворныхъ дѣйствіяхъ Христіанской Вѣры въ человѣческомъ родѣ, Хр. Чт. 1834, III, 164; 2) о благотворномъ вліяніи Хр. Вѣры на родъ человѣческій въ религіозномъ отношеніи, Хр. Чт. 1841, IV, 88.

([313]) См., напримѣръ, житіе Препод. Антонія великаго.

([314]) См. Чети-Минеи, Прологъ, Патерики.

за ихъ многоразличныя предсказанія и прозрѣнія во глубину души человѣческой...

Словомъ: и въ настоящее время, разсматривая внимательнѣе судьбу Христіанства, мы можемъ находить въ ней тѣже неоспоримыя свидѣтельства его Божественнаго происхожденія, какія представлялъ на это самъ Христосъ-Спаситель. И каждый христіанинъ въ особенности, если только рѣшится быть и дѣйствительно содѣлается истинно вѣрующимъ, можетъ на самомъ себѣ дознать, подобно другимъ истиннымъ Христіанамъ, всю силу этихъ свидѣтельствъ, т. е. можетъ стяжать отъ Господа и высочайшую мудрость, и даръ чудотвореній и предвѣдѣнія, и совершать великіе подвиги самоотверженія изъ любви къ Богу и ближнимъ (Матѳ. 17, 20; Іоан. 7, 17; 1 Іоан. 2, 27).

II.

ОБЪ

ИСТОЧНИКАХЪ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ.

Братіе, стойте, и держите преданія, имже научистеся, или словомъ, или посланіемъ нашимъ.

2 Сол. 2, 15.

Да увѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже естъ Церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины.

1 Тим. 3, 15.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ОБЪ

ИСТОЧНИКАХЪ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ.

§ 108.

Понятіе объ источникахъ православнаго Богословія и раздѣленіе ихъ.

Ученіе Христіанской Вѣры, составляющей предметъ православнаго Богословія, заключается въ Божественномъ откровеніи или Словѣ Божіемъ, которое, потому, и есть источникъ православнаго Богословія единый и единственный. Но такъ какъ самъ Богъ благоволилъ сообщить намъ свое откровеніе двоякимъ образомъ: *устно* и *письменно*, и, сообщивши, поручилъ его своей св. Церкви на храненіе и преподаваніе всѣмъ,—то съ такою же справедливостію можно сказать, что, въ частности, источниковъ православнаго Богословія два: св. Писаніе и св. Преданіе, и притомъ понимаемыя не иначе, какъ по разумѣнію православной, т. е. истинной Церкви Христовой, богоучрежденной хранительницы и истолковательницы того и другаго. Отсюда три отдѣла этой второй части нашего введенія: I) о св. Писаніи, II) о св. Преданіи и III) о православной Церкви, собственно только какъ хранительницѣ и истолковательницѣ св. Писанія и св. Преданія ([315]).

А что, дѣйствительно, такъ смотритъ на источники православной Вѣры сама православная Церковь, это видно:

1) Изъ православнаго Исповѣданія каѳолической и апостольской Церкви восточной. Здѣсь въ отвѣтѣ на вопросъ 4-й первой части читаемъ: «право-

([315]) Обстоятельное же ученіе о Церкви, объ ея основаніи, устройствѣ, іерархіи, составѣ, свойствахъ, цѣли, средствахъ для цѣли и проч., по характеру своему, должно занять мѣсто въ Богословіи Догматическомъ. См. наше православно-догм. Богосл. т. III, §§ 167—182.

славный Христіанинъ долженъ за вѣрное и несомнѣнное принимать (Собор. 6, прав. 82), что всѣ члены вѣры каѳолической и православной Церкви преданы ей отъ Господа нашего Іисуса Христа чрезъ Его Апостоловъ, изъяснены и утверждены вселенскими Соборами, и вѣровать въ оные, какъ повелѣваетъ Апостолъ: *тѣмже убо, братіе, стойте, и держите преданія, имже научистеся, или словомъ, или посланіемъ нашимъ* (2 Солун. 2, 15). Изъ чего видно, что члены вѣры получаютъ важность и твердость свою частію отъ священнаго Писанія, частію отъ церковнаго преданія и ученія Соборовъ и святыхъ Отецъ. То есть, догматы суть двоякаго рода: одни преданы письменно, и содержатся въ Богословскихъ книгахъ священнаго Писанія; другіе преданы устно Апостолами; и сіи-то были объяснены Соборами и святыми Отцами. На сихъ двоякаго рода догматахъ основывается наша вѣра». Въ отвѣтѣ на вопросъ 96-й: «Хотя Церковь и есть твореніе Божіе, составленное изъ человѣковъ, но она имѣетъ главою самаго Христа, истиннаго Бога и Духа Святаго, который непрестанно научаетъ ее и содѣлываетъ, какъ говоритъ Апостолъ, *невѣстою* Христовою, *не имѣющею скверны или порока* (Ефес. 5, 27), *и столпомъ и утвержденіемъ истины* (1 Тим. 3, 15), и ея догматы и ученія происходятъ не отъ человѣковъ, но отъ Бога. Посему, когда говоримъ, что мы вѣруемъ въ Церковь, разумѣемъ, что вѣруемъ въ Писанія, Богомъ ей преданныя, и въ богодухновенные ея догматы. Сіе самое побуждаетъ насъ вѣровать не только въ святое Евангеліе, Церковію принятое, что заповѣдалъ Христосъ, сказавъ: *вѣруйте во Евангеліе* (Марк. 1, 15), но и во всѣ другія Писанія и Соборныя опредѣленія».

2) Изъ Посланія Патріарховъ восточно-каѳолическія Церкви о православной вѣрѣ. Въ предисловіи этого посланія, между прочимъ, говорится: «наши догматы и ученіе нашей восточной Церкви еще древле изслѣдованы, правильно и благочестиво опредѣлены и утверждены святыми вселенскими Соборами; прибавлять къ нимъ, или отнимать отъ нихъ что-либо не позволительно. Посему желающіе согласоваться съ нами въ Божественныхъ догматахъ православной вѣры, должны съ простотою, послушаніемъ, безъ всякаго изслѣдованія и любопытства, послѣдовать и покориться всему, что опредѣлено и постановлено древнимъ преданіемъ Отцевъ, и утверждено святыми и вселенскими Соборами, со времени Апостоловъ и ихъ преемниковъ, богоносныхъ Отецъ нашей Церкви». Въ членѣ 2-мъ сего посланія: «вѣруемъ, что Божественное и священное Писаніе внушено Богомъ; посему мы должны вѣрить ему безпрекословно, и притомъ не какъ-нибудь по своему, но именно такъ, какъ изъяснила и предала оное каѳолическая Церковь. Ибо и суемудріе еретиковъ принимаетъ Божественное Писаніе, только превратно изъясняетъ оное.... Посему мы вѣруемъ, что свидѣтельство каѳолической Церкви не мѣньшую имѣетъ силу, какъ и Божественное Писаніе.

Поелику Виновникъ того и другаго есть одинъ и тотъже Святый Духъ: то все равно, отъ Писанія ли научаться или отъ вселенской Церкви. Человѣку, который говоритъ самъ отъ себя, можно погрѣшать, обманывать и обманываться: но вселенская Церковь, такъ какъ она никогда не говорила и не говоритъ отъ себя, но отъ Духа Божія (котораго она непрестанно имѣетъ и будетъ имѣть своимъ Учителемъ до вѣка), никакъ не можетъ погрѣшать, ни обманывать, ни обманываться; но, подобно Божественному Писанію, непогрѣшительна и имѣетъ всегдашнюю важность» (Снес. чл. 12).

3) Изъ Пространнаго Христіанскаго Катихизиса православныя каѳолическія восточныя Церкви. Здѣсь на вопросъ: «откуда почерпается ученіе православныя вѣры?»—дается отвѣтъ: «изъ откровенія Божественнаго» (см. статью объ откровеніи Божественномъ); на вопросъ: «какимъ образомъ Божественное откровеніе распространяется между человѣками, и сохраняется въ истинной Церкви?»—отвѣтъ: «двумя способами: посредствомъ священнаго преданія и священнаго Писанія»; на вопросъ: «есть ли вѣрное хранилище священнаго преданія?»—отвѣтъ: «всѣ истинно вѣрующіе, соединенные священнымъ преданіемъ вѣры, совокупно и преемственно, по устроенію Божію, составляютъ изъ себя Церковь, которая и есть вѣрное хранилище священнаго преданія, или, по изреченію святаго Павла, *Церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины.* 1 Тим. 3, 15» (см. статью о св. преданіи и св. Писаніи); на вопросъ: «что должно наблюдать при чтеніи священнаго Писанія?»—отвѣтъ: «во-первыхъ, должно читать оное съ благоговѣніемъ, какъ слово Божіе, и съ молитвою о разумѣніи онаго; во вторыхъ, должно читать оное съ чистымъ намѣреніемъ для нашего наставленія въ вѣрѣ и побужденія къ добрымъ дѣламъ; въ третьихъ, понимать оное должно согласно съ изъясненіемъ Православныя Церкви и святыхъ Отецъ» (см. статью о св. Писаніи въ особенности, и снес. изъ статьи о членѣ девятомъ—отвѣты на вопросъ: «что значитъ вѣровать въ Церковь?» и на вопросъ: «какое важное преимущество имѣетъ каѳолическая Церковь?...»).

4) Изъ Чина присоединенія иновѣрцевъ къ единой, святой, соборной и апостольской Церкви восточной, гдѣ отъ принимающихъ православіе она, между прочимъ, требуетъ слѣдующаго исповѣданія: «Апостольская и церковная преданія и иная тояжде Церкве узаконенія, уставы же и расположенія истинно и крѣпко пріемлю; такожде св. Писаніе, по разумѣнію, еже содержала есть и содержитъ Церковь святая, восточная, мати наша, ейже приличествуетъ разсуждати о истинномъ разумѣніи святыхъ Писаній, пріемлю» ([316]).

([316]) Чин. присоед. иновѣрц. лист. 71 на оборотѣ, Москва, 1757. Многія другія подобнаго рода свидѣтельства увидимъ въ послѣдствіи.

ОТДѢЛЪ I.

О СВЯЩЕННОМЪ ПИСАНІИ.

§ 109.

Понятіе о св. Писаніи и составъ этого отдѣла.

Подъ именемъ св. Писанія разумѣются книги (βιβλία—библіа), написанныя Духомъ Божіимъ чрезъ освященныхъ отъ Бога людей, называемыхъ Пророками и Апостолами. Въ этомъ понятіи о св. Писаніи, очевидно, заключаются два частнѣйшія: первое—то, что священныя книги написаны *извѣстными* лицами, Пророками и Апостолами, и второе—написаны именно по вдохновенію отъ Духа Святаго. Раскрыть первую мысль значитъ показать важность (или, точнѣе, достовѣрность) книгъ св. Писанія историческую; раскрыть послѣднюю мысль значитъ показать важность ихъ догматическую. Такимъ образомъ откроется вполнѣ достоинство св. Писанія, какъ источника православнаго Богословія.

ГЛАВА I.

ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ ВАЖНОСТИ ИЛИ ДОСТОВѢРНОСТИ КНИГЪ СВ. ПИСАНІЯ.

§ 110.

Точки зрѣнія на предметъ изслѣдованія и раздѣленіе главы.

Вопросъ объ исторической достовѣрности сочиненія слагается изъ трехъ частнѣйшихъ. Обращая вниманіе на самое сочиненіе, спрашиваютъ: а) подлинно ли оно принадлежитъ тому автору, или времени, которымъ приписывается?—и если подлинно,—б) въ такомъ ли видѣ оно дошло и до насъ, въ какомъ вышло изъ рукъ писателя? Обращая потомъ вниманіе на писателя,

стараются опредѣлить: в) могъ ли онъ знать истину о томъ, о чемъ говоритъ, и передалъ ли ее намъ, т. е. не обманулся ли онъ какъ нибудь самъ, или не имѣлъ ли побужденія обмануть другихъ? Но такъ какъ богодуховенные писатели писали не отъ себя, а отъ Духа Святаго; такъ какъ, даже устраняя на время эту мысль, мы имѣли уже случай ([317]) показать, что свящ. писатели могли и сами, даже при естественныхъ средствахъ, вполнѣ знать тѣ событія, о которыхъ повѣствуютъ, и не имѣли побужденій вводить въ заблужденіе другихъ, и дѣйствительно говорятъ одну истину: то здѣсь намъ остается только разсмотрѣть—а) подлинность св. книгъ и б) ихъ неповрежденность.

При изслѣдованіи исторической достовѣрности св. Писанія естественно остановиться сначала на книгахъ ветхаго завѣта, а потомъ на книгахъ новозавѣтныхъ. Въ частности же считаемъ нужнымъ, при обозрѣніи книгъ ветхаго завѣта, обратить особенное вниманіе на достовѣрность пятикнижія Моусеева, а при обозрѣніи книгъ новаго завѣта—на достовѣрность четвероевангелія: съ одной стороны—потому, что, какъ въ пятикнижіи находится, въ нѣкоторомъ смыслѣ, основаніе всего ветхозавѣтнаго откровенія и всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ, такъ и въ четвероевангеліи — основаніе и начало всего ученія и книгъ новозавѣтныхъ; а съ другой—потому, что на достовѣрность пятикнижія и четвероевангелія, по преимуществу, и нападаютъ вольнодумцы.

I.

ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДОСТОВѢРНОСТИ КНИГЪ ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ.

§ 111.

Подлинность пятикнижія Моусеева: а) доказательства внѣшнія ([318]).

Подлинность пятикнижія Моусеева подтверждается всѣми доказательствами подлинности сочиненій: прямыми—внѣшними и внутренними, и косвенными.

([317]) Въ 1-й части, когда показывали историческую достовѣрность: а) чудесъ и пророчествъ, бывшихъ въ періодъ патріархальный, б) чудесъ и пророчествъ Моусеевыхъ, в) чудесъ и пророчествъ послѣдующихъ Пророковъ, г) чудесъ и пророчествъ Христа-Спасителя и д) Апостоловъ (см. §§ 61, 71, 74, 98, 102 и 104).

([318]) Сюда относятся: 1) *Meyer*, Apologie der geschichtlichen Auffassung der histor. Bücher des A. T., besonders, des Pentateuchs, im Gegensatze... Sullzb. 1811; 2) *Hengstenberg*, Die Authentie des Pentateuches, Berlin, 1836; 3) Du *Voisin*, L'autorité des livres de Moise, établie et défendue contre les incrédules, Paris, 1778, и друг.

Ко внѣшнимъ принадлежатъ:

1) Многочисленныя свидѣтельства о Моусеѣ писателей языческихъ, изъ коихъ нѣкоторые не дошли до насъ въ самихъ подлинникахъ, а сохранились только въ отрывкахъ у Іосифа Флавія, Іустина, Таціана, Климента Александрійскаго, Аѳинагора и Евсевія, а другія дошли въ самихъ подлинникахъ. Такъ—

Изъ *Египетскихъ* писателей: древнѣйшій историкъ своего отечества, Манетонъ, жившій за 378 л. до Р. Хр., около времени Птоломея Филадельфа, упоминаетъ о Моусеѣ, какъ о законодателѣ Еврейскаго народа ([319]); Херемонъ, процвѣтавшій въ вѣкъ Августовъ,—какъ о священномъ писателѣ ([320]); Лизимахъ ([321]), Аніонъ ([322]), Птоломей Мендесскій ([323]), жившіе въ тотъже вѣкъ, упоминаютъ—какъ о предводителѣ Іудеевъ, изведшемъ ихъ изъ Египта.

Изъ *Греческихъ* писателей: Полемонъ, Аѳинскій философъ (за 313 л. до Р. Хр.), называетъ Моусея вождемъ Еврейскаго народа ([324]); Евполемъ (около 200 л. до Р. Хр.)—мудрѣйшимъ человѣкомъ, давшимъ Іудеямъ письмена ([325]); Діодоръ Сицилійскій (около 45 л. до Р. Х.)—законодателемъ Евреевъ, производившимъ свои законы отъ самаго Бога Іеговы ([326]), также предводителемъ колоніи, вышедшей изъ Египта,—предводителемъ, который раздѣлилъ свой народъ на 12 колѣнъ, далъ ему Вѣру, совершенно различную отъ вѣръ прочихъ народовъ, и училъ, что Божество не можетъ быть

([319]) Λέγετο δ'ὅτι τὴν πολιτείαν καὶ τοὺς νόμους αὐτοῖς καταβαλόμενος ἱερεὺς, τὸ γένος Ἡλιουπολίτης, ὄνομα Ὀσαρσὶφ ἀπὸ τοῦ ἐν Ἡλίου πόλει Θεοῦ Ὀσίρεως, ὡς μετέβη εἰς τοῦτο τὸ γένος, μετετέφη τοὔνομα καὶ προσηγορεύθη Μωϋσῆς. См. у Флавія — contra Apionem. lib. 1, § 16. А замѣчанія самаго Флавія на это Манетоново сказаніе о Моусеѣ см. въ слѣдующихъ §§ отъ 27 до 32.

([320]) Онъ называетъ Моусея—ἱερογραμματέα. См. у тогоже Флавія contra Apion. lib. I, §§ 32 и 33.

([321]) Тамъ же § 34.

([322]) Μωϋσῆς, ὡς ἤκουσα παρὰ τῶν πρεσβυτέρων τῶν Αἰγυπτίων, ἦν Ἡλιουπολίτης, ὃς πατρίοις ἔθεσι κατηγγυημένος, ἀθρίους προσευχὰς....

([323]) *Климент. Алекс.* Strom. 1, c. 21; *Евсев.* Praeparat. Evang. lib. X, c. 10.

([324]) *Евсев.* Praeparat. Evang. lib. X, cap. 10.

([325]) Εὐπόλεμος δέ φησι τὸν Μωσῆν πρῶτον Σοφὸν γενέσθαι, καὶ γράμματα παραδοῦναι τοῖς Ἰουδαίοις πρῶτον, παρὰ δὲ Ἰουδαίων Φοίνικας παραλαβεῖν, Ἕλληνας δὲ παρὰ Φοινίκων, νόμους τε πρῶτον γράψαι Μωσῆν τοῖς Ἰουδαίοις. у *Евсев.* Praepar. Evang. lib. IX, cap. 26.

([326]) Παρὰ μὲν τοῖς Ἀριμασποῖς Ζαθραύστην ἱστοροῦσι τὸν ἀγαθὸν δαίμονα προσποιήτσασθαι τοὺς νόμους αὐτῷ διδόναι, παρὰ δὲ τοῖς ὀνομαζομένοις Γέταις Ζάμολξιν ωσάυτω ἣν κοινὴν Ἑστίαν, παρὰ δὲ τοῖς Ἰουδαίοις Μοσῆν τὸν Ἰαὼ ἐπικαλούμενον Θεόν. *Diodor.s Sicul.* Biblioth. hist. lib. 1, pag. 59, edit. 1559.

представлено ни подъ какою человѣческою формою ([327]); Николай Дамасскій, современникъ Діодоровъ, говоритъ о Моусеѣ, какъ писателѣ и законодателѣ Еврейскомъ ([328]); Страбонъ (род. за 50 л. до Р. Хр.) отзывается съ особенною похвалою какъ объ немъ, такъ и о самомъ его религіозномъ ученіи ([329]). У св. Кирилла Александрійскаго и Евсевія приводятся и нѣкоторыя другія свидѣтельства писателей Греческихъ о Моусеѣ ([330]).

Изъ *Латинскихъ* писателей: у Трога Помпея (ок. 80 л. до Р. Хр.) Моусей представляется вождемъ Израильтянъ, при изшествіи ихъ изъ Египта ([331]); у Тацита, кромѣ того,—учредителемъ новыхъ обрядовъ, которые отличны отъ всѣхъ другихъ, дотолѣ существовавшихъ ([332]); у Ювенала (въ концѣ перваго вѣка по Р. Хр.)—законодателемъ Евреевъ, кои имѣли глубокое уваженіе къ его книгамъ, исполняли его узаконенія и отвращались отъ обрядовъ чужеземныхъ ([333]).

Не упоминаемъ уже о свидѣтельствахъ многихъ другихъ языческихъ писателей Египетскихъ, Сирскихъ, Греческихъ и Римскихъ втораго, третьяго и послѣдующихъ вѣковъ Христіанства, подтверждающихъ туже истину ([334]).

Чтобы понять важность приведенныхъ нами свидѣтельствъ о Моусеѣ, надобно взять во вниманіе—а) разобщенность Евреевъ до извѣстнаго времени съ прочими народами: она весьма хорошо объяснитъ намъ, почему древнѣйшіе языческіе писатели почти ничего не говорятъ объ Іудейскомъ народѣ и его бож. законодателѣ; б) глубокую древность Моусея сравнительно съ этими древнѣйшими писателями языческими, по которой они отстоятъ отъ законодателя Еврейскаго на цѣлыя столѣтія ([335]), и, слѣдовательно, не могли быть свидѣтелями о немъ современными; в) то, что позд-

---

([327]) *У Фотія* Biblioth. cod. 244.

([328]) Antiqu. lib. I, cap. 4.

([329]) *Strab.*—Rerum geograph. lib. XVI.

([330]) *Евсев.* Praepar. Evang. lib. IX, cap. 26 и 27; lib. X, cap. 9—13; *Кирил. Алекс.* Contra Julian. lib. 1.

([331]) Histor. lib. XXXVI, c. 2.

([332]) Histor. lib. V, cap. 3.

([333]) *Juvenal.* Satir. XIV, 95—100.

([334]) Эти свидѣтельства, равно какъ и всѣ многочисленныя свидѣтельства о Моусеѣ языческихъ писателей во всей обширности разбираетъ *Petrus Dan. Huetius* въ Demonstrat. Evangelica, propos. IV, c. 2, edit. Lips. 1703, pag. 83—114.

([335]) Этимъ доказательствомъ противъ язычниковъ пользовались въ свое время Іосифъ Флавій, мученикъ Іустинъ, Таціанъ, Юлій Африканскій, Климентъ Александрійскій, Тертулліанъ и Лактанцій. См. также *Евсев.* Praeparat. Evang. lib. X, cap. 9—14; *Августин.* de civitate Dei lib. XVIII, cap. 37 и 39, и *блаж. Феодорит.* въ сочиненіи: *о началѣ*, Хр. Чт. 1845, II, 196.

нѣйшіе языческіе писатели, нами приведенные, заимствовали свои сказанія о Моусеѣ изъ древнѣйшихъ языческихъ же сказаній, сохранявшихся, по преимуществу, въ Египтѣ, какъ это показалъ еще Іосифъ Флавій ([336]), и въ частности извѣстно о Манетонѣ, который, при составленіи своей Египетской исторіи, гдѣ онъ ясно упоминаетъ о Моусеѣ, пользовался, по собственному сознанію, священными книгами Египтянъ, возводимыми имъ въ глубочайшую древность ([337]),—о Діодорѣ Сицилійскомъ ([338]) и Аніонѣ ([339]), которые также сознаются, что они узнали о Моусеѣ отъ старцевъ и жрецовъ Египетскихъ, и г) наконецъ—то, что эти свидѣтельства языческихъ писателей о Моусеѣ заимствованы отнюдь не изъ священныхъ книгъ Израильскихъ, а изъ сторонніхъ источниковъ, какъ видно частію уже изъ помянутыхъ сознаній Манетона, Діодора Сицилійскаго и Аніона, а еще болѣе изъ несогласія всѣхъ этихъ языческихъ свидѣтельствъ, иногда простирающагося до крайней степени, съ повѣствованіемъ Библейскимъ.

Имѣя во вниманіи эту важность языческихъ свидѣтельствъ о Моусеѣ, мы можемъ для своей цѣли вывести изъ нихъ, по крайней мѣрѣ, то, что— а) Моусей дѣйствительно существовалъ, б) далъ Израильтянамъ Вѣру и законы, и в) заключилъ все это въ письмена, въ книгу. Въ какую же именно книгу? Это съ достовѣрностію разрѣшатъ —

2) Свидѣтельства писателей Іудейскихъ и постоянное, единодушное преданіе всѣхъ Іудеевъ, почитавшихъ подлинность пятикнижія Моусеева однимъ изъ основныхъ догматовъ своей вѣры. Во всѣхъ, по порядку, книгахъ В. З. и въ книгахъ новозавѣтныхъ, писанныхъ лицами изъ Іудеевъ, и во всѣхъ другихъ сочиненіяхъ Іудейскихъ предполагается за несомнѣнное не только то, что Моусей написалъ книгу закона, но что эта книга есть именно пятикнижіе.

Въ книгѣ Іисуса Навина, въ самомъ ея началѣ, читаемъ, что Богъ завѣщалъ ему: *крѣпися и мужайся зѣло, хранити и творити, якоже тебѣ заповѣда Моусей рабъ мой..., и да не отступитъ книга закона сего отъ устъ твоихъ, и да поучаешися въ ней день и нощь, да уразумѣеши творити вся писанная* (1, 7 и 8). Здѣсь явно разумѣется все пятикнижіе; ибо въ отдѣльности ни одна изъ пяти частей его не содержитъ въ себѣ *всего* закона. Въ срединѣ тойже книги говорится, что *созда Іисусъ олтарь Господу Богу Израилеву на горѣ Гевалъ, якоже заповѣда Моусей рабъ Господень сыномъ Израилевымъ, и якоже написася въ законѣ Моусеовѣ* (Нав. 8, 30—

([336]) *Flavii* contra Apion. lib. I, §§ 25—35.
([337]) См. въ Demonstr. Evangel. Гуэція стр. 96 и 100.
([338]) *Diodor. Sicul.* Bibl. lib. I.
([339]) См. выше примѣч. 322.

35): объ этомъ, дѣйствительно, и находимъ написаніе въ книгѣ Исходъ (20, 25) и въ книгѣ Второзаконія (20, 25). А въ концѣ книги Іисуса Навина повѣствуется, что онъ, созвавши къ себѣ предъ кончиною своею вся сыны Израилевы, привелъ имъ на память чудесную исторію ихъ предковъ (23, 24): эта рѣчь его есть какъ бы сокращеніе всего пятикнижія.

Въ книгахъ Судей, Руѳь, Царствъ, Паралипоменонъ, или приводятся нѣкоторые законы изъ пятикнижія Моусеева, или упоминаются нѣкоторыя историческія сказанія, заключающіяся въ немъ, или даже ясно говорится о Моусеѣ и законѣ Моусея (Суд. 3, 4; Руѳ. 4, 7 и 12, снес. Второз. 25, 7 и Быт. 38, 29; 4 Цар. 14, 5. 6; 2 Парал. 24, 9).

Въ книгѣ Ездры говорится, что Іисусъ, Зоровавель и братія его, по возвращеніи изъ плѣна Вавилонскаго, *создаша олтарь Богу Израилеву..., якоже писано есть въ законѣ Моусеа человѣка Божія* (1 Ездр. 3, 2), а когда оконченъ былъ храмъ, *поставиша священниковъ въ чинѣхъ своихъ, и левиты въ частехъ своихъ..., якоже писано есть въ книзѣ Моусеовѣ* (— 6, 18). По снесеніи этихъ мѣстъ съ тѣмъ, что написано въ 3 и 6 главахъ Числъ, нельзя сомнѣваться, какая здѣсь разумѣется книга Моусеева.

Въ книгѣ Нееміи, кромѣ того, что неразъ упоминается о законѣ Моусея (8, 1. 2. 14 и др.), говорится, что въ сей *книзѣ Моусеовѣ обрѣтеся написано: да не имутъ внити Амманитяне и Моавитяне въ церковь Божію даже до вѣка: понеже не срѣтоша сыновъ Израилевыхъ съ хлѣбомъ и водою, и наяша на нихъ Валаама на проклятіе ихъ* (Неем. 13, 1 и 2). Это, дѣйствительно, и написано въ 3 ст. 23 гл. Второз. и 23 гл. Числ.

Въ книгѣ Товита повѣствуется, что сынъ Товіи, вслѣдствіе отеческаго наставленія, *поялъ себѣ жену отъ сѣмени отецъ своихъ* (4, 12), *по закону Моусеову* (7, 12). Этотъ законъ начертанъ въ 7 ст. 26 гл. Числъ.

Въ Псалмахъ встрѣчаются выраженія изъ пятикнижія, повторяется вся исторія Моусея, воспоминаются его чудеса и знаменія (Псал. 104—106; 113—114).

Что же касается до книгъ пророческихъ: то въ нихъ весьма часто упоминаются событія, описанныя въ пятикнижіи (срав. Исх. 14, 21 и Иса. 51, 10; Ис. 52, 4 съ Быт. 46, 6; Мих. 6, 4 и 5 съ Числ. гл. 22—24 и др.), приводятся законы и другія мысли, очевидно, заимствованныя изъ пятикнижія (срав. Іерем. 34, 14 съ Исх. 21, 2; Іез. 4, 6 съ Числ. 14, 34; Іез. 20, 11 съ Лев. 18, 5; Авд. ст. 10 съ Быт. 27, 42), а нерѣдко и прямо говорится о законѣ Моусея. Такъ Варухъ-пророкъ пишетъ: *устави Господь слово свое, еже глаголя на насъ... навести на ны зло велiе, еже не сотворися подъ всѣмъ небесемъ, якоже сотворися во Іерусалимѣ, по писаннымъ въ законѣ Моусеовѣ* и дал. (2, 2. 3 и 4). Точно также разсуждалъ въ свое время и

*

пророкъ Даніилъ: *и пріиде на ны клятва и заклятіе, вписанное въ законѣ Моусеа..., якоже есть писано въ законѣ Моусеовѣ, вся злая сія пріидоша на ны* (Дан. 9, 11 и 13). Эти бѣдствія, точно, и предсказаны въ 27—29 гл. Второзаконія. Наконецъ, пророкъ Малахія заключаетъ свое и всѣ ветхозавѣтныя пророчества слѣдующими словами: *Помяните законъ Моусеа раба моего, якоже повелѣхъ ему въ Хоривѣ ко всему Израилю повелѣнія и оправданія* (4, 4) (340).

Тоже самое встрѣчаемъ и въ книгахъ новаго завѣта. Напримѣръ, Евангелисты приводятъ слова Іисуса Христа прокаженному: *шедъ покажися іереови и принеси даръ, еюже повелѣ въ законѣ Моусей во свидѣтельство имъ* (Матѳ. 8, 4): этотъ законъ находится въ 14 гл. книги Левитъ;—слова Спасителя саддукеямъ: *нѣсте ли чли въ книгахъ Моусеовыхъ, при купинѣ, якоже рече ему Богъ: Азъ есмь Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковль* (Марк. 12, 26): это мѣсто содержится въ книгѣ Исходъ гл. 3, 6;—слова фарисеевъ и саддукеевъ Спасителю, указывающія на два закона Моусеева — въ пятикнижіи (сн. Марк. 12, 19 со Второз. 25, 5; Іоан. 8, 5 съ Лев. 20, 10). Апостолъ Іаковъ упоминаетъ о томъ, что *Моусей по всѣмъ градомъ проповѣдающія его имать, въ сонмищахъ по вся субботы чтомый* (Дѣян. 15, 21). Ап. Павелъ говоритъ (2 Кор. 3, 13—16) о покрывалѣ, какое полагалъ Моусей на лицѣ своемъ (Исх. 34, 30), и о чтеніи Израильтянами закона Моусеева (341).

Излишне было бы послѣ сего приводить безчисленныя свидѣтельства о подлинности пятикнижія Моусеева изъ сочиненій Филона, Іосифа Флавія, талмудистовъ и всѣхъ раввиновъ.

Остается замѣтить, что свидѣтельство Іудеевъ о подлинности пятикнижія, хотя и домашнее, въ глазахъ всякаго здравомыслящаго, должно имѣть вы-

---

(340) Мы привели отнюдь не всѣ мѣста изъ книгъ ветхозавѣтныхъ, указывающія на содержаніе пятикнижія: такихъ мѣстъ чрезвычайно много, какъ можно видѣть изъ параллельныхъ таблицъ въ Библіи.

(341) Вотъ еще нѣкоторыя мѣста изъ пятикнижія Моусеева, упоминаемыя въ новомъ завѣтѣ:

1) Изъ книги Бытія: Матѳ. 19, 4 и 5; Рим. 9, 3; 1 Кор. 6, 16; Евр. 4, 4.

2) Изъ книги Исходъ: Матѳ. 5, 38 сн. Исх. 21, 23 и 24; Матѳ. 15, 4 сн. Исх. 20, 12; Лук. 2, 23.

3) Изъ книги Левитъ: Іоан. 2, 8 сн. 19, 18; 1 Петр. 1, 16 сн. 19, 2; 2 Кор. 6, 16, сн. 26, 11 и 12.

4) Изъ книги Числъ: Іоан. 3, 14 сн. 21, 8 и 9; 2 Петр. 2, 16 сн. 22, 28; 1 Кор. 10, 9 сн. 21, 5 и 6.

5) Изъ книги Второзаконія: Матѳ. 4, 7 сн. 6, 16; Іоан. 8, 17 сн. 19, 15; Дѣян. 3, 22, сн. 18, 15 и проч.

сокую важность, потому что: а) это есть свидѣтельство цѣлаго народа, переходящее, по непрерывному преданію, изъ рода въ родъ, и восходящее до временъ самаго Моусея; б) писатель пятикнижія есть лице самое знаменитое во всей исторіи Евреевъ, какъ освободитель ихъ изъ плѣна Египетскаго и законодатель, котораго, слѣд., они не могли не знать болѣе, нежели кого либо другаго; в) самая книга его во всѣ времена находилась у нихъ въ величайшемъ уваженіи и употребленіи, какъ священный кодексъ, изъ котораго изучали они свою Вѣру, узнавали законы гражданскіе, родословія и права различныхъ поколѣній, судьбу своихъ предковъ и под.; г) за эту книгу, изъ приверженности къ той Вѣрѣ и законамъ, которые въ книгѣ содержатся, въ продолженіе вѣковъ, Евреи соглашались терпѣть презрѣніе народовъ и даже преслѣдованія, но не соглашались отъ нея отказаться.

3) Наконецъ, свидѣтельство Самарянъ ([342]), и свидѣтельство также величайшей важности. Извѣстно, что эта небольшая секта, доселѣ существующая въ Палестинѣ, сохраняетъ у себя, какъ священную книгу закона, пятикнижіе Моусеево, написанное древними Еврейскими буквами, употреблявшимися до плѣненія Вавилонскаго ([343]). Никакъ нельзя допустить, чтобы Самаряне позаимствовали пятикнижіе отъ Іудеевъ, или Іудеи отъ Самарянъ, послѣ плѣненія Вавилонскаго: ибо а) при первомъ возвращеніи Іудеевъ изъ сего плѣна, Самаряне уже выдаютъ себя имъ за ихъ единовѣрцевъ,—слѣдовательно, имѣли уже у себя и знали ихъ законъ; б) съ этихъ же самыхъ поръ, по случаю сдѣланнаго Іудеями отказа Самарянамъ участвовать въ построеніи втораго храма Іерусалимскаго, между тѣми и другими возгорѣлась

([342]) Сначала это были язычники, переселенные Салманассаромъ изъ разныхъ странъ Вавилона въ грады Самарійскіе, на мѣсто сыновъ Израилевыхъ, отведенныхъ имъ въ плѣнъ въ Ассирію (4 Цар. 17, 24). Потомъ они испросили себѣ отъ Ассирійскаго царя одного плѣннаго Израильскаго священника, чтобы онъ научилъ ихъ вѣрѣ въ истиннаго Бога, которую они, дѣйствительно, и приняли, не отставая впрочемъ отъ своихъ прежнихъ языческихъ суевѣрій (—26—31). Вслѣдствіе сего, при созданіи втораго храма Іерусалимскаго, Самаряне уже выдавали себя Іудеямъ за ихъ единовѣрцевъ. Наконецъ, со времени построенія храма Самарійскаго на горѣ Гаризинѣ, когда, вслѣдъ за Манассіею, первымъ первосвященникомъ при семъ храмѣ, переселились въ Самарію и многіе Іудеи, Самаряне, смѣшавшись съ ними, совсѣмъ оставили свое древнее идолопоклонство, забыли свое языческое происхожденіе и начали постоянно выдавать себя за истыхъ Израильтянъ, блюстителей закона Моусеева во всей его чистотѣ. Донынѣ обитая въ древнемъ Сихемѣ, они со всею строгостію держатся предписаній сего закона, думаютъ приносить истинную службу Богу только на горѣ Гаризинѣ и ожидаютъ Мессіи.

([343]) Нынѣ этотъ алфавитъ называется Самарянскимъ, между тѣмъ какъ пятикнижіе собственно Іудеевъ нынѣшнихъ, хотя содержитъ Еврейскій текстъ, написано литерами Халдейскими.

непримиримая народная ненависть, доходившая до высочайшей степени (Іоан. 4, 7—9) и не позволяющая вѣрить, чтобы одинъ изъ сихъ народовъ могъ позаимствовать Вѣру отъ другаго; в) наконецъ, нельзя было бы въ такомъ случаѣ ничѣмъ объяснить, почему Самаряне, принимая отъ Іудеевъ пятикнижіе, не захотѣли принять всѣхъ прочихъ, существовавшихъ уже въ то время, священныхъ книгъ Іудейскихъ, которыхъ они, дѣйствительно, не пріемлютъ. Итакъ, когда же и отъ кого заимствовали Самаряне пятикнижіе? Свящ. исторія ясно говоритъ, что они добровольно приняли Іудейскую Вѣру, хоть и не отказавшись отъ своей древней, еще при Ассирійскомъ царѣ Ассараданѣ (лѣтъ за 200 до возвращенія Іудеевъ изъ плѣна) отъ одного Израильскаго священника (4 Цар. 17, 26—31; Ездр. 4, 2), который, пришедши проповѣдывать имъ новую вѣру, конечно, не могъ для сего не принести съ собою книги закона; говоритъ также, что еще отъ дней Ассарадана они, по собственнымъ ихъ словамъ, приносили жертвы Богу Израилеву (Ездр. 4, 2), чѣмъ опять предполагается существованіе у нихъ книги закона. Теперь понятнымъ становится и то, отъ чего у Самарянъ—только пятикнижіе Моусеево, и нѣтъ прочихъ священныхъ книгъ Іудейскихъ: всего вѣроятнѣе, отъ того, что, просвѣтившій ихъ проповѣдію, Израильскій священникъ принесъ съ собою къ нимъ одно пятикнижіе, какъ книгу самонужнѣйшую въ началѣ его великаго дѣла. Прочихъ же книгъ не принесъ, или по трудности въ скоромъ времени списать ихъ для себя предъ отправленіемъ на проповѣдь, или даже не потому ли, что сами Израильтяне, по отдѣленіи своемъ отъ Іудеевъ, предавшись идолопоклонству и исполняя только обрядовый законъ Моусеевъ (3 Цар. 12, 28—33),—для чего имъ совершенно достаточно было имѣть одно пятикнижіе,—всѣхъ прочихъ священныхъ книгъ Іудейскихъ не приняли, считая ихъ излишними для своей вѣры, можетъ быть, не имѣя и уваженія къ нимъ, какъ не задолго предъ тѣмъ явившимся, и написаннымъ лицами (напр., Давидомъ, Соломономъ), которыхъ они (Израильтяне) не уважали.

Если же къ Самарянамъ перешло пятикнижіе отъ Израильтянъ: то откуда взялось оно у самихъ Израильтянъ? Судя по той ненависти, какая водворилась между Израильтянами и Іудеями со времени раздѣленія ихъ на два царства, никакъ нельзя допустить, чтобы тѣ или другіе, послѣ сего событія, могли заимствовать другъ у друга Вѣру и книгу закона. Слѣд., появленіе пятикнижія надобно отнести ко времени, когда оба эти народа составляли еще одинъ народъ. Къ какому же именно? Извѣстно, что пятикнижіе, по своему содержанію, очень не благопріятствовало видамъ перваго царя Израильскаго Іеровоама и также видамъ избранныхъ имъ священниковъ, которые не происходили отъ колѣна Левіина, какъ слѣдовало бы по закону Моусееву. Потому, конечно, они охотно, еще въ самомъ началѣ, от-

вергли бы эту книгу, еслибы въ народѣ ихъ не было глубокой увѣренности, что книга принадлежитъ великому законодателю-Моусею. Но могла ли глубоко укорениться въ сердцахъ Израильтянъ эта увѣренность, еслибы пятикнижіе появилось только за нѣсколько десятковъ предъ тѣмъ лѣтъ, наприм., во дни Соломона или Давида? Не постарались ли бы въ такомъ случаѣ Іероваамъ и избранные имъ священники всѣми мѣрами обнаружить предъ народомъ новость этой книги и подлогъ? И не отказались ли бы Израильтяне уважать ее, узнавши, что она принадлежитъ царствованіямъ Давида или Соломона, къ учрежденіямъ которыхъ, по примѣру царей своихъ, не питали они никакого уваженія? Что же касается до древнѣйшей Іудейской исторіи отъ Давида даже до первыхъ преемниковъ Моусея: то она представляетъ намъ одни времена безпорядковъ, вовсе неблагопріятныхъ для подлога такой книги, которая могла быть принята только съ общаго согласія всего народа. Такимъ образомъ пятикнижіе, находящееся донынѣ въ рукахъ Самарянъ, необходимо приводитъ къ мысли, что книга сія одолжена своимъ происхожденіемъ самому Моусею.

§ 112.

б) Внутреннія доказательства.

Внутренними доказательствами подлинности пятикнижія Моусеева служатъ:

1) Его содержаніе. Въ книгѣ Бытія мы читаемъ а) повѣствованія—о сотвореніи міра и человѣческаго рода, о потопѣ и разсѣяніи людей, о происхожденіи первыхъ государствъ, о начаткахъ городовъ, о мѣстоположеніяхъ тогдашнихъ областей: и всѣ эти повѣствованія не только не противорѣчатъ древнѣйшимъ историческимъ преданіямъ народовъ, но даже подтверждаются этими преданіями, сообщая имъ съ своей стороны надлежащую ясность, порядокъ и полноту; б) описанія домашней жизни патріарховъ, ихъ олтарей, празднествъ и погребеній, ихъ оружій, образа войны и другихъ занятій: и опять описанія совершенно сообразныя съ нравами первобытнаго человѣчества, о коихъ преданія, хотя отрывочныя, сохранились въ памяти народовъ и въ сочиненіяхъ древнѣйшихъ языческихъ писателей ([344]). Все это показываетъ въ писателѣ книги Бытія человѣка, который еще близокъ былъ къ тому первобытному времени, о которомъ повѣствуетъ, и пользовался надежнѣйшимъ руководствомъ (каково и есть вдохновеніе отъ Духа Святаго)

([344]) См. *Goguet*, Origine des lois, des sciences et des arts; также ***Fleury***, Moeurs des Israélites...

при изображеніи столь древнихъ событій. Въ прочихъ четырехъ книгахъ пятикнижія, между прочимъ, встрѣчаются—а) сказанія о Египтѣ, о его политическомъ устройствѣ и законахъ, о его мѣстныхъ обычаяхъ и многихъ малѣйшихъ частностяхъ (наприм., Исход. 7, 18; 8, 22; 14, 6): но эти-то частности, упоминаемыя какъ бы мимоходомъ, и между тѣмъ во всѣхъ подробностяхъ согласныя съ достовѣрными повѣствованіями о Египтѣ древнѣйшихъ языческихъ историковъ и съ новѣйшими открытіями археологіи (345), особенно и свидѣтельствуютъ, что писатель пятикнижія самъ жилъ въ этой странѣ, обученъ былъ всей Египетской премудрости, и вообще имѣлъ надежнѣйшія средства знать истину. Находятся—б) подробныя описанія и даже названія тѣхъ мѣстъ, по которымъ путешествовали Израильтяне со времени ихъ изшествія изъ Египта, исчисленія каждаго колѣна, имена предводителей и ихъ родословія, вычисленіе размѣра скиніи, исчисленіе матеріаловъ, употребленныхъ на содержаніе ея, свѣщниковъ, сосудовъ, столовъ и всего, что только служило къ украшенію скиніи; изображенъ подробно порядокъ жертвоприношеній, опредѣлены—число, самое естество и качество жертвъ, обязанности священниковъ и левитовъ, ихъ посвященіе, одежды и проч. Всѣ такія подробности очень естественны и понятны, когда мы знаемъ, что книги эти написаны божественнымъ законодателемъ Еврейскаго народа. Не безъ мудрой цѣли было такое описаніе мѣстъ, въ которыхъ произошли главнѣйшія событія исторіи этого народа: оно тѣмъ глубже могло запечатлѣть въ памяти Іудеевъ безчисленныя благодѣянія имъ Божіи. Необходимо было такое исчисленіе колѣнъ и фамилій, дабы каждый зналъ свое мѣсто во время путешествія. Необходимо и такое точное опредѣленіе всѣхъ религіозныхъ постановленій: ибо они только-что вводимы были Богомъ чрезъ Моусея, и, будучи весьма многочисленны, никакъ не могли бы въ точности сохраниться и утвердиться въ народѣ Израильскомъ, еслибы не были заключены въ письмени. Но если писатель пятикнижія не Моусей, а кто либо другой, жившій въ позднѣйшее время, удаленное отъ описываемыхъ въ пятикнижіи событій, когда Вѣра Израильская со всѣми своими учрежденіями уже существовала: то непонятны ни причина, ни цѣль всѣхъ этихъ подробностей въ описаніи.

2) Его расположеніе. Не говоримъ уже объ общемъ расположеніи пяти-

---

(345) Въ сочиненіи Виземана—Discours sur les rapports entre la science et la religion révélée, edit. Paris, 1843, представлено нѣсколько частныхъ сказаній о Египтѣ изъ пятикнижія, совершенно подтверждаемыхъ и объясняемыхъ этими открытіями. См. Introduct. analytique, pag. XXXII et Discours IX, pag. 342—344. А несравненно болѣе такихъ подтвержденій можно найти въ книгѣ: Commentaire géographique sur l'Exode et les Nombres, par *Léon de Laborde*, Paris et Leipzig, 1841.

книжія, о томъ, какъ естественно было Моусею, первому законодателю и просвѣтителю Евреевъ, сначала сообщить имъ понятіе о происхожденіи міра и человѣка, о первоначальной судьбѣ ихъ предковъ и всего человѣчества, затѣмъ изобразить предъ ними исторію современныхъ событій: чудеснаго освобожденія ихъ изъ Египта, чудеснаго путешествія ихъ въ пустынѣ, чудеснаго законодательства Синайскаго;—далѣе изложить, въ подробности, самые законы этого Божественнаго откровенія: нравственные, обрядовые и политическіе, и наконецъ, какъ бы въ заключеніе, снова повторить сынамъ Израиля коротко всю волю Божію. Остановимъ вниманіе лишь на нѣкоторыхъ частностяхъ пятикнижія. Въ немъ встрѣчаются повторенія однѣхъ и тѣхъже мыслей, и иногда кажущіяся противорѣчія, которыхъ обманщикъ постарался бы избѣжать для своей цѣли, и могъ бы избѣжать съ совершенною удобностію; очень нерѣдко повѣствованія прерываются длинными рѣчами и другими отступленіями; законы излагаются въ смѣси съ событіями, а отнюдь не въ такомъ порядкѣ и строгости, какъ это бываетъ въ точныхъ кодексахъ; вообще же вовсе не видно намѣренной заботливости объ искусственномъ размѣщеніи и изложеніи предметовъ. Всему этому и надлежало быть въ пятикнижіи, если писатель его Моусей: онъ описывалъ событія, какъ событія сіи происходили, и потому естественно, если, повѣствуя о чемъ либо, онъ вдругъ прерываетъ разсказъ, и помѣщаетъ рѣчь свою къ народу, какъ было въ дѣйствительности,—если и въ книгѣ дѣлаетъ тѣже самыя частыя повторенія, которыя случались на самомъ дѣлѣ, и, говоря о какомъ либо происшествіи, тутъже излагаетъ законъ, къ учрежденію котораго это происшествіе подало поводъ. Моусей не имѣлъ нужды дѣлать въ своей книгѣ искусные переходы и какія нибудь философическія соображенія, бесѣдуя съ Іудеями о тѣхъ событіяхъ, которыя происходили предъ ихъ глазами, и желая только глубже запечатлѣть въ умѣ ихъ эти достопримѣчательныя событія. Частыя повторенія однихъ и тѣхъже изреченій, сильныя бесѣды къ народу, отеческія увѣщанія, упреки и угрозы—все это весьма прилично было Моусею въ самой дѣйствительности, при его отношеніяхъ къ Евреямъ, и естественно въ его книгахъ.

3) Его слогъ. По свидѣтельству знатоковъ Еврейскаго языка, слогъ пятикнижія носитъ на себѣ печать глубочайшей древности; въ немъ не находятъ ни одного изъ тѣхъ новыхъ словъ, выраженій и оборотовъ рѣчи, какіе вошли въ употребленіе между Евреями со временъ Давида и Соломона; напротивъ встрѣчаются архаизмы, которыхъ уже тщетно ищутъ въ позднѣйшихъ священныхъ книгахъ Іудейскихъ. Въ доказательство сего довольно привести два общепонятные случая. Извѣстно, что въ пятикнижіи мѣсяцы года называются именами не собственными, а численными въ порядкѣ ихъ послѣдованія, т. е. первымъ, вторымъ, третьимъ и т. д. (Быт. 7, 11;

8, 4 и 5; Лев. 23, 34), между тѣмъ какъ въ книгахъ Царствъ и послѣдующихъ являются уже съ собственными названіями: въ глубокой древности мѣсяцы, дѣйствительно, такъ и считались, прежде нежели получили опредѣленныя имена. Знаемъ также, что всѣ пять книгъ. Моусеевыхъ никогда не имѣли и не имѣютъ у Евреевъ собственныхъ названій, а именуются первыми словами, какими каждая начинается, какъ то: Berêschîth—*въ началѣ*, Weêllè schemôth—*сія имена* и проч. Явный знакъ, что книги эти написаны въ такое время, когда у Евреевъ не было еще никакихъ другихъ книгъ: потому что имена книгамъ даются для различенія ихъ одной отъ другой. И вотъ послѣдующія Еврейскія книги обозначены уже собственными названіями.

§ 113.

в) Доказательство косвенное.

Имѣя въ мысли доселѣ изложенныя доказательства подлинности пятикнижія прямыя—внѣшнія и внутреннія, мы легко можемъ, при нѣкоторыхъ новыхъ замѣчаніяхъ, представить и доказательство косвенное.

1) Несомнѣнно, по свидѣтельству язычниковъ, Іудеевъ и Самарянъ, что Моусей существовалъ и далъ Еврейскому народу книгу закона. Слѣдовательно, если настоящее пятикнижіе, приписываемое Моусею, ему не принадлежитъ, то подлинное сочиненіе Моусеево затеряно Іудеями и на мѣсто его принято подложное. Но—

2) Подлинное сочиненіе Моусея и не могло затеряться и не затерялось. Не могло потому, что оно постоянно должно было находиться въ рукахъ судей и левитовъ, какъ единственный кодексъ законовъ политическихъ и религіозныхъ, и слѣд. потому, что всѣ имѣли сильнѣйшія побужденія заботиться о сохраненіи его: ибо, безъ книги закона Моусеева, ни левиты, ни судіи, ни самый народъ не могли бы исполнять своихъ обязанностей религіозныхъ и политическихъ. Не затерялось: ибо, какъ мы видѣли, писатели Іудейскіе всѣхъ временъ, начиная съ самаго Моусея, приводятъ въ своихъ книгахъ мѣста изъ его пятикнижія, которымъ, значитъ, постоянно пользовались ([346]).

3) А для подлога пятикнижія мы не можемъ указать ни времени во всей исторіи Еврейскаго народа, ни способа.

([346]) Извѣстныя три мѣста изъ самаго св. Писанія (4 Цар. 22 и 23; 1 Мак. 1, 56 и 57 и 3 Ездр. 14, 21 и слѣд.), обыкновенно приводимыя противниками, отнюдь не могутъ быть доказательствомъ потери пятикнижія. Снес. съ первымъ мѣст. Парал. 34, 14; со вторымъ—1 Мак. 3, 48; 12, 9; съ третьимъ—1 Ездр. 7, 6 и Дан. 9, 2 и 11. Подробнѣе см. въ Церковно-Библ. Ист. *Преосв. Филарета* на стр. 562—563.

Неоспоримо, что за 250 лѣтъ до Р. Хр. настоящее пятикнижіе существовало: ибо тогда сдѣланъ былъ переводъ семидесяти толковниковъ. При Ездрѣ также существовало: ибо онъ самъ представляется искуснымъ въ законѣ Моусеовѣ (1 Ездр. 7, 6), и со временъ Ездры сохраняется у Евреевъ о пятикнижіи, какъ и о прочихъ свящ. книгахъ, непрерывное преданіе. Существовало и до Ездры: ибо за нѣсколько десятковъ лѣтъ прежде него, по его же свидѣтельству, Зоровавель съ другими соотечественниками, возвратившись изъ плѣна Вавилонскаго, создалъ олтарь Богу Израилеву, *да принесутъ на немъ всесожженія, якоже писано есть въ законѣ Моусеа* (1 Ездр. 3, 2), и Самаряне просили Зоровавеля допустить и ихъ къ соучастію въ возобновленіи храма, указывая на то, что они чтутъ одного Бога съ Іудеями и одинаковымъ образомъ (1 Ездр. 4, 2),—значитъ, также имѣли у себя пятикнижіе Моусеево.

Видимъ мы существованіе пятикнижія и во дни Соломона, который создалъ домъ Господу, гдѣ начало совершаться служеніе по закону Моусееву;—и во дни Давида, Саула и Самуила, которые, какъ показываетъ ихъ исторія, не знали другаго закона, кромѣ закона Моусеева. Существовало пятикнижіе и до Самуила: ибо и тогда уже былъ у Евреевъ ковчегъ завѣта, находившійся въ Сихемѣ, были служеніе Левитское, скинія и праздники, совершавшіеся въ опредѣленныя времена,—и все это сообразно съ узаконеніями, предписанными въ книгахъ Моусея. Словомъ: восходя постепенно чрезъ весь рядъ временъ исторіи Израильскаго народа до самаго Моусея, мы вездѣ встрѣчаемъ существованіе Моусеева закона.

Еще болѣе невѣроятнымъ представляется предполагаемый подлогъ настоящаго пятикнижія, на мѣсто другаго какого-то сочиненія Моусеева, якобы затерявшагося, если сообразить, что требовалось отъ обманщика для успѣха въ такомъ предпріятіи. Ему—а) нужно было для сего составить и подложить не только одно пятикнижіе, но и всѣ прочія книги ветхаго завѣта, историческія, учительныя и пророческія: ибо во всѣхъ ихъ есть ясныя указанія на пятикнижіе, приводятся изъ него законы, воспоминаются чудеса и другія событія, въ немъ изложенныя; б) нужно было увѣрить всѣхъ Іудеевъ, что вновь составленныя книги суть тѣ самыя, которыя издревле Іудеи почитали за священныя; увѣрить судей, что законы, въ этихъ книгахъ содержащіеся, тѣ самые, по которымъ и прежде чинились во Израили судъ и расправа; увѣрить священниковъ и левитовъ, что священнодѣйствія и обряды, предписываемые подложными книгами, были и прежде совершаемы во храмѣ; заставить всѣхъ Іудеевъ принять новыя, произвольно измышленныя пророчества и псалмы за древнія и священныя; в) наконецъ, чтобы подтвердить истинность содержанія подложнаго пятикнижія, нужно было сдѣлать въ Іудейской церкви и государствѣ многія новыя учрежденія и выдать ихъ за

учрежденія Моѵееевы, напримѣръ, отдѣлить отъ прочихъ колѣнъ цѣлое колѣно Левіино для священнаго служенія олтарю, учредить первосвященническое достоинство, преемственно переходящее въ потомствѣ Ааронововъ и под., и увѣрить сыновъ Израиля, что все это ведетъ свое начало отъ самаго богодухновеннаго ихъ законодателя. Сколько тутъ несообразностей, трудности и даже невозможности!

Если послѣ сего совокупить всѣ доказательства подлинности пятикнижія Моѵсеева: то, и въ этомъ отношеніи, должно будетъ отдать ему полное преимущество предъ всѣми древними книгами, извѣстными у разныхъ народовъ, которыя, притомъ, всѣ до одной гораздо новѣе пятикнижія.

§ 114.

Неповрежденность пятикнижія Моѵсеева.

Съ не меньшею основательностію можетъ быть показана и неповрежденность пятикнижія Моѵсеева. Ибо порчи существенной и не могло произойти въ немъ, и дѣйствительно нѣтъ.

1) Не могло произойти. Вспомнимъ только, что эта книга была первымъ сокровищемъ для всѣхъ Іудеевъ, какъ дарованное самимъ Богомъ начертаніе ихъ Вѣры, ихъ законодательства, ихъ исторіи и другихъ знаній, и находилась особенно у нѣкоторыхъ Іудеевъ въ постоянномъ употребленіи. Извѣстно, вопервыхъ, что автографъ Моѵсея, по повелѣнію его, былъ положенъ и постоянно хранился, *отъ страны ковчега завѣта* (Второз. 31, 26), что Моѵсей строго запретилъ прилагать что либо къ его закону, или отъ него отнимать (Второз. 4, 2), и что для сохраненія этого закона назначено было цѣлое колѣно Левіино, заключавшее въ себѣ около 50,000 человѣкъ. Извѣстно, вовторыхъ, что съ автографа Моѵсеева, по его завѣщанію, снимаема была вѣрная копія для каждаго новаго царя или правителя, при самомъ избраніи ихъ,—съ тѣмъ, дабы они могли изучить законъ и имъ руководствоваться (Второз. 17, 18 и 19), и что такія же копіи постоянно должны были находиться въ рукахъ левитовъ, которые, въ противномъ случаѣ, не только не знали бы ученія вѣры, но не умѣли бы даже приносить жертвъ и совершать всѣ прочіе обряды богослуженія; такія же копіи необходимы были и для судей, которые иначе не могли бы знать гражданскихъ законовъ своего отечества и чинить судъ и расправу; необходимы и для самаго народа, чтобы онъ могъ сообразоваться съ этими законами въ дѣлахъ вѣры и жизни, общественной и домашней. Какъ же послѣ всего этого допустить, чтобы пятикнижіе Моѵсеево могло быть существенно повреждено?

Безразсудно предположеніе, якобы такая порча произведена самими Іудеями. Въ подкрѣпленіе его нельзя придумать ни причины, ни цѣли, ни самаго способа предполагаемаго событія. И еслибы, какъ нибудь и почему-нибудь, Іудеи совершили это преступленіе: тогда всего скорѣе надлежало бы ожидать, что они уничтожили въ пятикнижіи тѣ мѣста, гдѣ говоритъ Моусей о возмущеніяхъ, идолопоклонствѣ и другихъ порокахъ Іудеевъ, или предписываетъ имъ весьма строгіе законы. Между тѣмъ всѣ подобныя мѣста цѣлы. Нельзя также допустить, чтобы пятикнижіе повредили язычники: ибо какъ они могли бы сдѣлать это? И повредивши одинъ, два и даже нѣсколько экземпляровъ, какъ могли бы они распространить порчу на всѣ прочіе экземпляры, находившіеся въ рукахъ Евреевъ? Какимъ образомъ могли бы остаться въ пятикнижіи совершенно чистое ученіе о Богѣ единомъ, столь несогласное съ вѣрованіями язычниковъ, сказанія о Его чудесахъ, о Его преимущественномъ благоволеніи къ Іудеямъ предъ всѣми язычниками и под.? Не могли произвести этой порчи ни Самаряне, ни Христіане, если и предположить въ нихъ (безъ всякаго основанія) такой умыселъ: ибо Іудеи, какъ злѣйшіе враги тѣхъ и другихъ, не преминули бы упрекать ихъ въ столь великомъ злодѣяніи,—чего, однакожъ, не бывало.

2) Посему-то пятикнижіе Моусеево, дѣйствительно, и сохранилось во всей цѣлости и неповрежденности даже до настоящихъ дней. Въ этомъ довольно убѣждаютъ насъ уже тѣ мѣста изъ пятикнижія, или указанія на него ([347]), которыя встрѣчаются во всѣхъ послѣдующихъ священныхъ книгахъ Іудейскихъ,—мѣста и указанія многочисленныя и разнообразныя, обнимающія едва ли не большую часть пятикнижія, и касающіяся изложенныхъ въ немъ догматовъ, законовъ нравственныхъ, обрядовыхъ и политическихъ, и исторіи. Значитъ, сами свящ. писатели во всѣ времена любили изучать эту Божественную книгу, знали ее въ совершенствѣ, и она, не смотря на различныя времена ихъ жизни, является у всѣхъ ихъ одною и тоюже по своему содержанію.

Гораздо болѣе подтверждаетъ неповрежденность пятикнижія единодушное и всегдашнее свидѣтельство о немъ всѣхъ Іудеевъ, которые въ продолженіе вѣковъ сохраняли книгу закона Моусеева съ такимъ уваженіемъ и въ такой цѣлости, что, по сказанію нѣкоторыхъ изъ нихъ, не измѣнили въ этой книгѣ ни одного слова ([348]). Не вѣрить свидѣтельству цѣлаго народа о томъ, что происходило у него же самаго, и что ему только одному могло быть подлинно извѣстнымъ, мы не имѣемъ никакого основанія.

([347]) Нѣкоторыя изъ нихъ мы видѣли при разсматриваніи подлинности пятикнижія (въ § 110).

([348]) *Philo* apud Evseb. Praeparat. Evang. lib. VIII.

Наконецъ, для полноты убѣжденія въ неиспорченности пятикнижія, нѣкоторые ученые ([349]) позаботились съ особеннымъ вниманіемъ снести и сравнить между собою всѣ манускрипты подлиннаго текста пятикнижія, даже всѣ манускрипты древнихъ переводовъ его, какъ то: перевода Семидесяти, Аквилы, Симмаха, Ѳеодоціона, перевода Сирскаго, Вулгаты и различные экземпляры пятикнижія Самарянскаго. Что же вышло изъ всего этого? То, что не нашли никакой существенной разности между древними подлинными списками, древними переводами и между настоящими изданіями пятикнижія ([350]).

§ 115.

Подлинность прочихъ книгъ ветхаго завѣта.

Подлинность прочихъ книгъ ветхаго завѣта, подобно подлинности пятикнижія, доказывается:

I. *Свидѣтельствами внѣшними.* У Іудеевъ находимъ объ этихъ книгахъ непрерывное по времени и всеобщее преданіе:

1) Нынѣ въ ихъ *канонѣ* ([351]) содержатся слѣдующія книги, которыя признаютъ они и Божественными и несомнѣнно подлинными: 1) Бытія, 2) Исходъ, 3) Левитъ, 4) Числъ, 5) Второзаконіе, 6) Іисуса Навина, 7) Судей, 8) двѣ книги Самуила (или первыя двѣ книги Царствъ), 9) книги Царствъ (третья и четвертая), 10) Исаія, 11) Іеремія, 12) Іезекіиль, 13) двѣнадцать малыхъ Пророковъ, 14) Псалмы, 15) Притчи, 16) Іовъ, 17) Пѣснь

([349]) Это, въ особенности, Веніаминъ Кенникотъ, который, послѣ десятилѣтнихъ трудовъ, посвященныхъ имъ на собраніе манускриптовъ Еврейской Библіи во всѣхъ странахъ Европы (числомъ до 501) и на строгое сличеніе ихъ, обнародовалъ между 1776 и 1780 г. предъ ученымъ міромъ свои изумительныя открытія, и еще болѣе—Пармскій Профессоръ Іоаннъ Бернардъ Де Росси, съ рѣдкимъ постоянствомъ собравшій и сличившій до 680-ти Еврейскихъ манускриптовъ, и издавшій свои изысканія между 1784 и 1808 г.

([350]) Здѣсь нельзя не упомянуть и о недавнемъ изумительномъ открытіи, подтверждающемъ разсматриваемую нами истину. Докторъ Бухананъ привезъ въ Европу древнѣйшій свитокъ, содержащій въ себѣ большую часть пятикнижія, которымъ пользовались Іудеи чернаго племени, живущіе въ Индіи съ незапамятныхъ временъ, и въ теченіи многихъ ужъ вѣковъ не имѣвшіе никакихъ сношеній съ Іудеями другихъ странъ свѣта. По сличеніи этого списка съ печатнымъ Еврейскимъ пятикнижіемъ лучшаго изданія, оказалось не болѣе сорока разностей, изъ коихъ большая часть касаются однѣхъ буквъ, и ни одна не имѣетъ ни малѣйшей важности. Discours sur les rapp. entre la science et la relig. révélée, par *Nic. Wiseman*, Paris. 1843, pag. 365.

([351]) Что такое каконъ священныхъ книгъ, объ этомъ будетъ сказано обстоятельно въ своемъ мѣстѣ (см. § 122).

пѣсней, 18) Руѳь, 19) Плачь, 20) Екклесіастъ, 21) Есѳирь, 22) Даніилъ, 23) Ездра и Неемія, 24) Паралипоменонъ. На двадцать четыре части Евреи раздѣляютъ нынѣ свои священныя книги, по числу буквъ Греческаго алфавита, хотя всѣхъ-то книгъ тридцать восемь,—точно такъ, какъ прежде считали они у себя двадцать двѣ книги, по числу буквъ алфавита Еврейскаго, соединяя для сего книгу Руфь съ книгою Судей и Плачь Іереміи съ книгою его пророчествъ. Кромѣ того, всѣ эти священныя книги Евреи раздѣляютъ на три, болѣе общіе, отдѣла, изъ коихъ первый носитъ названіе *Закона* ([352]), второй называется *Пророки* ([353]), третій—*Писанія* или *священныя писанія* ἁγιόγραφα ([354]).

2) Этого же канона держались Іудеи и во время земной жизни Спасителя, какъ видно, съ одной стороны, изъ современныхъ свидѣтельствъ Филона и Іосифа Флавія, которые говорятъ какъ о двадцати двухъ священ. книгахъ Іудейскихъ, такъ и о раздѣленіи ихъ на три означенныя части ([355]); а съ другой—изъ свидѣтельствъ самаго Іисуса Христа и Его Апостоловъ: ибо въ новомъ завѣтѣ, кромѣ того, что различаются три класса ветхозавѣтныхъ книгъ подъ именемъ *закона, пророковъ и псалмовъ* (Лук. 24, 44), почти изъ всѣхъ этихъ книгъ приводятся мѣста ([356]).

([352]) *Законъ* (Thôrâth) составляютъ именно пять книгъ Моусеевыхъ: 1) Бытія, 2) Исходъ, 3) Левитъ, 4) Числъ и 5) Второзаконіе.

([353]) Къ отдѣленію, подъ названіемъ: *Пророки* (Nebîîm)—относятся слѣдующія книги: 6) І. Навинъ, 7) Судей, 8) 1 и 2 Царствъ, 9) 3 и 4 Царствъ, 10) Исаіи, 11) Іереміи, 12) Іезекіиля, 13) Двѣнадцати малыхъ Пророковъ.

([354]) *Агіографами* (Kethubîm) называются книги: 14) Іова, 15) Руѳь, 16) Псалмы, 17) Притчи, 18) Пѣснь пѣсней, 19) Екклесіастъ, 20) Даніила, 21) Плачь Іереміи, 22) Ездры и Нееміи, 23) 1 и 2 Паралипоменонъ, 24) Эсѳирь.

([355]) *Philo*, tom. II, pag. 475; *Joseph.* contra Apion. lib. I, § 8.

([356]) А именно:

1) Изъ книги Іисуса Навина: 1, 5, сн. Евр. 13, 5.

2)—Судей: 2, 16, сн. Матѳ. 2, 23 и Дѣян. 13, 20.

3)—1-й и 2-й книги Царствъ: 1 Цар. 8, 5; 13, 14, сн. Дѣян. 13, 21. 22; 2 Цар. 7, 12, сн. Дѣян. 2, 30.

4)—3-й и 4-й Царствъ: 3 Цар. 17, 1 и 7, сн. Іоан. 5, 17; 4 Цар. 5, сн. Лук. 4, 27.

5)—1-й и 2-й Паралипоменонъ: 2 Парал. 24, 21. 22, сн. Матѳ. 23, 35.

6)—Іова: 5, 13, сн. 1 Кор. 3, 19; 22, 29, сн. Іак. 4, 6.

7)—Псалмовъ: 91, 11. 12, сн. Матѳ. 4, 6; 69, 10, сн. Іоан. 2, 17; 61, 10, сн. Дѣян. 1, 16; 116, 11, сн. Рим. 3, 4 и проч.

8)—Притчей: 1, 16, сн. Рим. 3, 15; 25, 21. 22, сн. Рим. 12, 20.

9)—Пѣсни пѣсней: 8, 6, сн. Іак. 4, 5.

10)—Пророка Исаіи: 7, 14, сн. Матѳ. 1, 22; 4, 3, сн. Марк. 1, 3; 42, 10, сн. Лук. 3, 6 и мн. др.

11)—Іереміи: 31, 15, сн. Матѳ. 2, 17; 9, 28, сн. 1 Кор. 1, 31; 31, 31, сн. Евр. 8, 8 и др.

3) Того же самаго канона держались Іудеи и за 300 лѣтъ до пришествія Спасителя. Ибо Іисусъ сынъ Сираховъ, въ книгѣ своей, которая, по всѣмъ соображеніямъ, явилась на Еврейскомъ языкѣ не послѣ какъ за 300 л. до Рождества Христова ([357]), восхваляя славныхъ мужей Іудейскихъ, и назвавши Исаію, Іеремію и Іезекіиля, непосредственно упоминаетъ о *двенадесяти* Пророкахъ (Сир. 49, 12), не исчисляя ихъ поименно. Это показываетъ, что писанія двѣнадцати малыхъ Пророковъ были уже приведены въ одинъ составъ и извѣстны подъ общимъ именемъ *двенадесяти*, и что тогда существовалъ уже у Іудеевъ нынѣшній канонъ свящ. книгъ, въ которомъ, дѣйствительно, вслѣдъ за Исаіею, Іереміею и Іезекіилемъ, стоятъ эти двенадесять Пророковъ и подъ общимъ именемъ. Кромѣ того извѣстно, что за 250 л. до пришествія Спасителя сдѣланъ переводъ Еврейскихъ книгъ на Греческій языкъ семидесятью двумя Еврейскими старцами, избранными изъ всѣхъ двѣнадцати колѣнъ: и въ этомъ переводѣ помѣщены всѣ книги, какія находятся въ канонѣ Іудеевъ.

4) По преданію, канонъ сей восходитъ даже до временъ Ездры и будто бы самимъ Ездрою приведенъ въ настоящій свой видъ,—преданію, которое не только принимали и пріемлютъ единодушно всѣ Іудеи, но принимали и знаменитѣйшіе учители Христіанской Церкви: Иринеи, Климентъ Алексан-

---

12)—Іезекіиля: 34, 31, сн. 1 Петр. 2, 25;34, 17, сн. Матѳ. 25, 32; 37, 26 и 27, сн. 2 Кор. 6, 16 и проч.

13)—Даніила: Матѳ. 24, 15; Марк. 12; Лук. 21.

14)—Осіи: Матѳ. 2, 16; 9, 13; 12, 1; 1 Кор. 2, 9. 10; Рим. 9,25 и 27; 1 Кор. 15, 54. 55.

15)—Іоиля: Дѣян. 2, 16—22; Рим. 10, 16.

16)—Амоса: Дѣян. 7, 42; 15, 15—18.

17)—Іоны: Матѳ. 12, 39—42.

18)—Михея: 5, 2, сн. Матѳ. 2, 6.

19)—Наума: Рим. 10, 15.

20)—Аввакума: 2, 9, сн. Дѣян. 13, 41; Рим. 1, 17; Евр. 10, 38.

21)—Аггея: 2, 11, сн. Евр. 12, 26.

22)—Захаріи: 13, 7, сн. Матѳ. 16, 31; Матѳ. 27, 9 и 10; Марк. 14, 27; Іоан. 16, 14 и 15; 19, 37.

23)—Малахіи: Марк. 1, 2; Лук. 7, 27; Рим. 9, 13 и проч.

Только о четырехъ ветхозавѣтныхъ книгахъ—Екклесіаста, Есѳири, Ездры и Нееміи, нигдѣ не упоминается въ новомъ завѣтѣ. Но это, безъ сомнѣнія, лишь потому, что новозавѣтнымъ писателямъ не было случая, не пришлось упомянуть объ нихъ, а вовсе не потому, якобы этихъ книгъ или не было тогда въ ветхозавѣтномъ канонѣ, или не признавали за каноническія Спаситель и Апостолы: такъ можно было бы заключать тогда только, когда бы мы знали, что новозавѣтные писатели, приводя мѣста изъ ветхозавѣтныхъ книгъ, или указывая на нихъ, имѣли цѣлію подтвердить ихъ каноническую важность, но у нихъ, какъ очевидно изъ ихъ писаній, такой цѣли не было.

([357]) *Jahn*, Introduct. in lib. Veter. Testament. pag. 463, 464, edit. 2.

дрійскій, Тертулліанъ, Златоустъ, Θеодоритъ и другіе ([358]). Въ подтвержденіе этого преданія и въ настоящее время можно еще указать на письменныя свидѣтельства Іосифа Флавія и талмуда. Флавій упоминаетъ объ обычаѣ Іудеевъ, по которому священники ихъ, по окончаніи продолжительной войны и вообще смутныхъ обстоятельствъ, обыкновенно пересматривали древнія писанія, и какбы дѣлали новое ихъ изданіе,—что, впрочемъ, дозволялось не всякому, а только пророкамъ, кои знали древнѣйшія происшествія, по вдохновенію отъ Бога (κατὰ τὴν ἐπίπνοιαν ἀπὸ τοῦ Θεοῦ), и писали исторію своего времени съ величайшею точностію,—и вслѣдъ за этимъ присовокупляетъ: «посему-то у насъ нѣтъ безчисленнаго множества книгъ, которыя бы взаимно противорѣчили и опровергали одна другую; а есть только 22 книги, объемлющія всю нашу исторію и справедливо почитаемыя за Божественныя. Изъ нихъ пять принадлежатъ Моусею..., въ тринадцати, послѣдовавшіе за Моусеемъ, Пророки описали происшествія своего времени со смерти Моусея до Персидскаго царя Артаксеркса, преемника Ксерксова; остальныя же четыре книги содержатъ въ себѣ псалмы во славу Божію и полезнѣйшія правила жизни. Со времени Артаксеркса до нашихъ дней, хотя также все случившееся заключено въ письмена, но эти писанія уже не пользуются такимъ уваженіемъ, какъ прежнія, исчисленныя нами, книги: потому что прекратилось преемство пророковъ (διὰ τὸ μὴ γενέσθαι τὴν τῶν προφητῶν ἀκριβῆ διαδοχὴν)» ([359]). Изъ этихъ словъ видно: а) что, когда Іудеи возвратились изъ плѣна Вавилонскаго, естественно было, вслѣдствіе существовавшаго у нихъ обычая, сдѣлать пересмотръ и какбы новое изданіе свящ. книгъ; б) что такое дѣло могло быть совершено только какимъ либо священникомъ-пророкомъ, или нѣсколькими вмѣстѣ, и в) что канонъ Іудейскій, донынѣ существующій, окончательно составленъ въ это именно время, въ царствованіе Артаксеркса. Кому же съ большею основательностію можно приписать дѣло сіе, какъ не Ездрѣ? Онъ для того и отпущенъ былъ Артаксерксомъ во Іерусалимъ, чтобы возобновить храмъ и все, относящееся къ Вѣрѣ; былъ священникъ Божій, имѣвшій даръ пророчества, и, какъ свидѣтельствуетъ исторія, тѣмъ только и занимался по возвращеніи въ отечество, что съ величайшею ревностію заботился о возстановленіи между Израильтянами истиннаго богопочтенія и благочестія, училъ ихъ закону Божію и, безъ сомнѣнія, не безъ причины названъ *писцемъ книги словесъ заповѣдей Господнихъ и повелѣній его во Израили*

([358]) *Ирин.* adversus hæres. lib. III, c. 21; *Клим. Алекс.* Strom. lib. 1; *Тертулл.* de habit. mul., c. 3; *Златоуст.* бесѣд. на 8 гл. къ Римл.; *Θеодорит.* предислов. на Псалм.

([359]) Contra Apion. lib. I, §§ 7 et 8.

(1 Ездр. 7, 10—12). Можно, впрочемъ, полагать, что Ездра не одинъ совершилъ пересмотръ св. книгъ и какбы издалъ ихъ вновь: помощниками ему, по всей вѣроятности, были жившіе еще тогда пророки—Аггей и Захарія, коихъ сочиненія вошли въ его канонъ, а равно пророкъ Малахія и Неемія (2 Макк. 2, 13), также жившіе еще въ царствованіе Артаксеркса, при коемъ окончательно составился свящ. канонъ, и внесшіе въ него свои книги. Что же касается до свидѣтельства талмуда Іудейскаго о происхожденіи канона: то въ одной изъ древнѣйшихъ частей его (талмуда), называемой *главизною отцевъ*, въ самомъ началѣ читается слѣдующее: «Моусей принялъ законъ отъ Синая, передалъ его Іисусу; Іисусъ—древнимъ предкамъ; предки—пророкамъ; пророки—членамъ великой синагоги»; въ другомъ мѣстѣ талмуда сказано еще яснѣе и опредѣленнѣе, что канонъ свящ. книгъ Іудейскихъ оконченъ великою синагогою ([360]), которая, какъ извѣстно, по ученію талмудистовъ, образовалась именно во дни Ездры.

5) Впрочемъ, отсюда отнюдь не слѣдуетъ, чтобы прежде Ездры и до окончательнаго образованія канона Іудеи не имѣли у себя канона свящ. книгъ, и не пользовались ими. За противное сему ручаются—

а) Упомянутое свидѣтельство Флавія объ обычаѣ Іудейскихъ священниковъ и пророковъ, послѣ каждой продолжительной войны, дѣлать пересмотръ древнимъ писаніямъ и какбы издавать ихъ вновь,—обычаѣ, который при Артаксерксѣ и Ездрѣ уже окончился, а слѣд. образовался и утвердился въ предшествовавшія времена.

б) То, что, дѣйствительно, древнѣйшіе Іудейскіе свящ. писатели присоединяли свои книги къ пятикнижію Моусееву, находившемуся отъ страны ковчега въ скиніи, и такимъ образомъ вносили ихъ въ священный канонъ. Такъ, о Іисусѣ Навинѣ читаемъ: *и вписа Іисусъ словеса сія въ книгу закона Божія* (Нав. 24, 26), т. е. присоединилъ свое писаніе къ пятикнижію (ибо другой книги закона Божія тогда не было у Іудеевъ), такъ что книга Іисуса Навина съ книгами Моусея составила одинъ экземпляръ, одинъ канонъ. Точно такъ же Самуилъ, обнародовавъ *оправданія царствія, написа въ книзѣ, и положи предъ Господемъ* (1 Цар. 10, 25). Выраженіе: *въ книзѣ* (baseph'er) показываетъ, что здѣсь идетъ рѣчь объ извѣстной, уже существовавшей, книгѣ, къ которой книга Самуилова была только присовокупленіемъ, умноживши существовавшее собраніе свящ. канона; а выраженіе: *положи предъ Господемъ*, явно указываетъ на подобное положеніе пятикнижія отъ страны ковчега въ скиніи.

в) Ссылки самихъ свящ. книгъ позднѣйшихъ на предшествовавшія. Такъ, о книгѣ Іисуса Навина, или о томъ, что содержится въ ней, упоми-

([360]) Смот. Talm. Babylon. Baba Bathra, fol. 13, col. 2; fol. 15, col. 2.

нается въ книгѣ Судей; о событіяхъ, описанныхъ въ книгѣ Судей, равно какъ въ книгѣ I. Навина, говорится въ книгахъ Царствъ и въ Псалмахъ и т. д. (въ чемъ легко убѣдиться изъ одного взгляда на параллельныя мѣста, означенныя въ библіяхъ); вторая книга Паралипоменонъ, книга Даніила и Ездры упоминаютъ о пророчествѣ касательно семидесятилѣтняго плѣна Вавилонскаго и приписываютъ это пророчество Іереміи (2 Парал. 36, 20 и 21; Дан. 9, 2; 1 Ездр. 1, 1); самъ Іеремія свидѣтельствуетъ о Михеѣ, пророчествовавшемъ во дни Езекіи царя Іудина (Іер. 26, 18), и приводитъ ясныя мѣста изъ Аввакума (сн. Іер. 5, 6 съ Авв. 1, 6 и 8; Іерем. 12, 1 съ Авв. 1, 13; Іерем. 25, 27 съ Авв. 2, 16).

г) Наконецъ, преданія о томъ, что у Іудеевъ, гораздо прежде Ездры, кромѣ пятикнижія Моусеева, существовали и другія свящ. книги. Такъ, касательно книги пророка Исаіи, Іосифъ Флавій разсказываетъ слѣдующій случай. Причиною, почему Киръ царь Персидскій дозволилъ Израильтянамъ возвратиться въ страну отечественную, было объясненное ему и изумившее его пророчество Исаіи, который, за 210 лѣтъ до рожденія сего государя и за сто сорокъ лѣтъ до разрушенія перваго Іудейскаго храма, предсказалъ, что Богъ воздвигнетъ нѣкогда *помазанника Кира*, и что сей-то помазанникъ, по внушенію Божію, *созиждетъ* снова *градъ* Іерусалимъ *и пльненіе людей* Божіихъ *возвратитъ* (Ис. 45, 1—14). Начальныя слова самаго указа Кирова по сему случаю, сохраненнаго въ книгѣ Ездры, довольно подтверждаютъ справедливость разсказа Флавіева: *вся царства земная даде мнѣ Господь Богъ небесный*, говоритъ Киръ, *и той повелѣ ми, да созижду ему домъ во Іерусалимѣ, иже во Іудеи* (1 Ездр. 1, 2). Не естественно ли думать, что здѣсь—*повелѣ*—прямо указываетъ на означенное пророчество Исаіи, особенно если снести оба эти мѣста? Посему-то Флавій начало указа Кирова приводитъ въ слѣдующемъ видѣ: «вѣрую, что всемогущій Богъ, давшій мнѣ всѣ царства земныя, есть Богъ Израильтянъ: ибо Онъ предрекъ имя мое чрезъ своихъ пророковъ, и возвѣстилъ, что я обновлю храмъ Его во Іерусалимѣ» ([361]). Если же все это справедливо: то значитъ, что Іудеи еще во времена Кира, т. е. около 536 л. до Іисуса Христа, имѣли въ рукахъ и признавали подлинными пророчества Исаіи. Мало сего: преданіе о подлинности этихъ пророчествъ восходитъ даже до времени самаго происхожденія ихъ. Ибо въ талмудѣ ясно говорится, что Езекія и его академія включили книгу пророка Исаіи въ составъ свящ. книгъ ([362]); а въ царствованіе Езекіи и пророчествовалъ Исаія.

II. *Свидѣтельствами внутренними.* При внимательнѣйшемъ разсматри-

([361]) Antiqu. lib. XI, cap. 1.
([362]) Baba Bathra.

ваніи слога и содержанія ветхозавѣтныхъ книгъ, нельзя не допустить, что онѣ написаны различными лицами, въ разныя времена, и совершенно сообразны съ характеромъ и обстоятельствами тѣхъ именно лицъ и періодовъ времени, которымъ обыкновенно приписываются.

Слогъ во всѣхъ этихъ книгахъ оказывается различнымъ, и носитъ на себѣ отпечатокъ разныхъ степеней развитія Еврейскаго языка. Такъ, въ книгѣ пророка Исаіи языкъ сей чистъ, правиленъ, и можно сказать, является во всемъ своемъ совершенствѣ; въ пророчествахъ Іереміи и Іезекіиля онъ уже смѣшанъ съ нѣкоторыми Халдейскими оборотами, соотвѣтственно тогдашнему положенію Іудеевъ; вообще же въ свящ. книгахъ, написанныхъ незадолго предъ плѣненіемъ и во время плѣненія Вавилонскаго, слогъ Еврейскій не совсѣмъ чистъ, не такъ ясенъ и клонится къ упадку. Книга пророка Даніила написана частію на Еврейскомъ (съ самаго начала до 4 стиха второй главы, и потомъ съ 8 главы до самаго конца), а частію на Халдейскомъ (съ 4 ст. 2 главы до конца 7 главы); точно также первая книга Ездры написана частію на Еврейскомъ, частію на Халдейскомъ (на послѣднемъ съ 8 ст. 4 гл. до 19 ст. 6 гл., и потомъ съ 12 ст. 7 гл. до 27 ст. той же главы). Явный знакъ, что послѣднія двѣ книги написаны такими лицами и для такихъ читателей, которымъ знакомы были тотъ и другой языки; а таковы, дѣйствительно, и были Даніилъ, Ездра и имъ современные Іудеи, находившіеся въ плѣну Вавилонскомъ. Не упоминаемъ уже о нѣкоторыхъ особенныхъ идіотизмахъ слога, встрѣчающихся въ однѣхъ свящ. книгахъ, и не встрѣчающихся въ другихъ, и ясно показывающихъ разность писателей.

Такая же разность представляется въ содержаніи свящ. книгъ ветхозавѣтныхъ. У каждаго богодухновеннаго писателя свой собственный порядокъ въ изложеніи мыслей, свой отличительный способъ въ описаніи событій (ибо *и дуси пророчистіи*, какъ засвидѣтельствовалъ св. Апостолъ Павелъ, *пророкомъ повинуются* (1 Кор. 14, 32), и Богъ, вдохновляя посланниковъ своихъ сверхъестественнымъ откровеніемъ, не лишалъ ихъ, однакожъ, и естественныхъ способностей для передачи этого откровенія прочимъ людямъ). Вездѣ въ этихъ книгахъ видишь какбы отраженіе нравовъ разныхъ временъ, отраженіе разныхъ политическихъ обстоятельствъ Еврейскаго народа и нерѣдко народовъ сосѣдственныхъ,—и все это въ полной сообразности со временемъ жизни и характеромъ самихъ свящ. писателей. Всякому извѣстно, что пророкъ Исаія отличается особенною возвышенностію мыслей, ясностію и точностію въ изложеніи ихъ; тонъ пророка Іереміи, преимущественно въ его Плачѣ, тонъ нѣжный и какбы плачевный; пророчество Іезекіиля проникнуто таинственностію, полно символовъ, сравненій, аллегорій, притчей, описаній, олицетвореній. Кромѣ того, тотъже, напримѣръ, Іезекіиль, жившій въ Аравіи посреди Халдеевъ, изображаетъ такія

именно событія, которыя были ему современны: онъ представляетъ Навуходоносора, какъ побѣдителя Евреевъ, видитъ Іерусалимъ разрушеннымъ, храмъ оскверненнымъ, Іудеевъ отведенными въ плѣнъ и раздѣленными посреди языковъ; въ утѣшеніе же несчастнымъ плѣнникамъ, онъ предвозвѣщаетъ имъ другаго Давида, новый Іерусалимъ, новый храмъ, въ которомъ Господь навсегда утвердитъ свое жилище. Пророкъ Даніилъ обнаруживаетъ совершенное знаніе нравовъ и обычаевъ Вавилона, мѣстности этой страны, политическаго и религіознаго состоянія ея обитателей, и изображаетъ это съ величайшею точностію ([363]). Вообще можно замѣтить, что многія изъ книгъ ветхозавѣтныхъ, особенно историческія, представляютъ собою какбы родъ дневниковъ: въ нихъ соблюдается порядокъ временъ, находятся описанія мѣстъ, упоминаются имена и фамиліи людей, ведутся родословія поколѣній, преемства царей и первосвященниковъ; словомъ, замѣчаются всякія, нерѣдко малѣйшія и почти ничтожныя, подробности. Чѣмъ же, всего естественнѣе, объяснить это, если не тѣмъ, что книги ветхозавѣтныя подлинно произошли въ разныя времена, и написаны лицами, которыя жили въ тѣ времена, и знали тѣ мѣста, о коихъ говорятъ съ такою точностію?

III. *Невозможностію подлога.* Невозможностію какъ со стороны лица, которое рѣшилось бы на такой поступокъ, такъ и со стороны Іудеевъ, которые будтобы приняли и доселѣ содержатъ подложныя книги за подлинныя и Божественныя.

Обманщику, какихъ бы ни былъ онъ способностей, совершенно не по силамъ поддѣлать болѣе тридцати книгъ, столь сообразныхъ съ характерами и обстоятельствами различныхъ лицъ и разныхъ періодовъ времени,— книгъ, столь не сходныхъ между собою по предметамъ, по тону изложенія, и особенно по слогу, носящему на себѣ неизгладимую печать разныхъ степеней развитія Еврейскаго языка. Предполагать же для сего многихъ обманщиковъ, современныхъ ли между собою, или жившихъ въ разныя времена, нѣтъ ни малѣйшаго основанія и явно безразсудно.

Тѣ лица, которымъ приписываются св. книги ветхозавѣтныя, и въ особенности Пророки, были лица общеизвѣстныя и знаменитыя между Іудеями. Дѣйствуя во имя Іеговы, они смѣло и открыто проповѣдывали волю Божію. *Слышите слово Господне* (4 Цар. 7, 1; Іер. 2, 4), взывали они, являясь повсюду, и каждое ихъ пророчество было какбы дѣломъ общественнымъ, и сильно возбуждало вниманіе согражданъ; а нѣкоторыя предсказанія, касавшіяся самаго царства Іудейскаго, производили великія движенія во всемъ на-

---

([363]) Многочисленные примѣры этой изумительной точности приводитъ Генгстенбергъ въ сочиненіи: Die Authentie des Daniels, гдѣ онъ во всей обширности разсматриваетъ сей важный предметъ, ниспровергая хитрыя возраженія раціоналистовъ.

родѣ. Потому-то память о Пророкахъ и ихъ пророчествахъ переходила у Евреевъ изъ рода въ родъ. Какъ же теперь могло статься, чтобы пророчества, вымышленныя и выданныя подъ именами извѣстныхъ всѣмъ Пророковъ, были приняты Іудеями за подлинныя? Это тѣмъ невѣроятнѣе, что Іудеи были весьма разборчивы и осторожны въ принятіи книгъ за книги Божественныя: для сего они непремѣнно требовали, чтобы извѣстная книга была внесена въ свящ. канонъ какимъ либо пророкомъ. А посему и не соглашались сами собою включить въ этотъ канонъ книгъ—Товіи, Іудиѳи, Іисуса сына Сирахова и Маккавейскихъ, хотя приписываютъ симъ книгамъ большую важность (364).

§ 116.

Ихъ неповрежденность.

«Еслибы кто сказалъ, замѣчаетъ блаженный Іеронимъ, что книги Еврейскія повреждены Іудеями, тотъ пусть послушаетъ, какъ на сей вопросъ отвѣчаетъ Оригенъ въ осьмой книгѣ своихъ толкованій на Исаію: никогда Господь и Апостолы, обличавшіе книжниковъ и фарисеевъ въ прочихъ преступленіяхъ, не обличали ихъ въ этомъ преступленіи, которое было бы величайшимъ. А если скажутъ, что Еврейскія книги повреждены послѣ пришествія Спасителя и послѣ проповѣданія Апостоловъ,—я не могу удержаться отъ смѣха при мысли, якобы Спаситель, Евангелисты и Апостолы могли приводить свидѣтельства такъ, какъ въ послѣдствіи имѣли испортить ихъ Іудеи» (365).

Къ этому основательнѣйшему замѣчанію, силы котораго нельзя не почувствовать съ перваго раза, можно присовокупить еще слѣдующія:

1) Совершенно невѣроятно, чтобы Іудеи могли повредить свои священныя книги до пришествія Спасителя: ибо они—а) не имѣли тогда ни малѣйшаго побужденія къ тому, напротивъ, имѣли всѣ побужденія блюсти эти книги съ величайшею заботливостію, какъ памятники, заключавшіе въ себѣ сладостнѣйшія обѣтованія о грядущемъ Избавителѣ, по которымъ однимъ они могли узнать Его. Кромѣ того—б) положительно извѣстно изъ свидѣтельствъ Филона и Іосифа Флавія, что Іудеи отличались тогда, какъ и до-

(364) Справедливость требуетъ замѣтить, что относительно подлинности нѣкоторыхъ книгъ В. Зав., напр., пророчествъ Осіи, Іоиля, Амоса, Авдія, Наума, Аввакума, Софоніи, Аггея, Захаріи и Малахіи, не только не спорятъ уже, но и охотно соглашаются самые раціоналисты, разноглася между собою только въ опредѣленіи времени, въ которое жилъ тотъ или другой Пророкъ.

(365) Coment. in Esaiam cap. 6.

селѣ отличаются, глубочайшимъ уваженіемъ къ своимъ свящ. книгамъ, такъ что питали родъ нѣкотораго богопочтенія къ каждому слову и къ каждой буквѣ библіи,—и что, въ продолженіе вѣковъ, ни одинъ изъ нихъ не осмѣлился ни прибавить къ ней что либо, ни отъ ней убавить ([366]). Посему-то Трифонъ-іудеянинъ, въ извѣстномъ разговорѣ св. Іустина, замѣтивши, что сей послѣдній подозрѣваетъ соплеменниковъ его въ порчѣ свящ. Писанія, выражается, что это такое преступленіе, которое въ глазахъ Еврея гораздо важнѣе, нежели поклоненіе золотому тельцу, принесеніе дѣтей въ жертву идоламъ и убіеніе Пророковъ. Наконецъ—в) нельзя допустить существеннаго поврежденія св. книгъ до пришествія Спасителя, со стороны ли Іудеевъ или язычниковъ, уже при одной мысли о промыслѣ Божіемъ. Если главнѣйшая цѣль этихъ книгъ была—приготовленіе рода человѣческаго къ узнанію и принятію Мессіи: то цѣль сія не могла бы быть достигнута вполнѣ, въ случаѣ существеннаго ихъ поврежденія. На сей-то особенный промыслъ Божій о сохраненіи ветхозавѣтныхъ писаній, столь важныхъ для доказательства божественности Христіанской Вѣры, указывали нерѣдко древніе защитники Христіанства ([367]).

2) Совершенно также несправедлива мысль, якобы Іудеи *существенно* повредили ветхозавѣтныя книги послѣ пришествія Христова. Этого они не могли сдѣлать—а) уже вслѣдствіе разсѣянія своего, а вмѣстѣ съ ними и разсѣянія экземпляровъ библіи, по лицу почти всей земли ([368]); б) потому, что многіе изъ Іудеевъ, съ самаго начала Христіанства, вступали въ нѣдра Церкви Христовой и приносили въ нее съ собою экземпляры Еврейской библіи, которые, конечно, должны были сохраниться отъ порчи, хотябы всѣ прочіе списки, оставшіеся въ рукахъ Іудеевъ, не увѣровавшихъ въ Мессію, и были какъ нибудь, по злонамѣренности, ими повреждены; в) по причинѣ существованія между этими Іудеями двухъ взаимно непріязненныхъ сектъ, секты раввинистовъ, жаркихъ ревнителей преданія, и секты караитовъ, строго держащихся буквы Писанія: еслибы Мазореты (раввинисты), какъ нѣкоторые предполагаютъ, точно сдѣлали важныя и *существенныя* измѣненія въ священномъ текстѣ,—этихъ измѣненій никогда не согласились бы принять караиты, и между списками тѣхъ и другихъ долженствовала бы быть разность; но такой разности нѣтъ. Достойно замѣчанія и—г) то, что, еслибы

([366]) *Philo*, apud *Evsebium*—Præpar. Evang. lib. VIII; *Joseph.* contr. Apion. lib. I, § 8.

([367]) *Іустин.* Разгов. съ Триф. гл. 73; *Августин.* de civitate Dei lib. XVIII, cap. 46; in Psalm. 66.

([368]) Absit, говоритъ блаж. Августинъ, ut prudens quispiam, vel Judæos cujuslibet perversitatis atque malitiae tantum potuisse credat in codicibus, tam multis et tam longe lateque dispersis (De civitate Dei lib. XV, cap. 13).

Іудеи, изъ ненависти къ Христіанамъ, рѣшились поднять святотатственную руку на свою Божественную библію, они, безъ сомнѣнія, всего прежде испортили бы въ ней тѣ разительныя пророчества, которыя служатъ одною изъ коренныхъ основъ нашей Вѣры и первымъ обличеніемъ ихъ невѣрія и ожесточенія; но такія пророчества всѣ цѣлы ([369]).

II.

ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДОСТОВѢРНОСТИ КНИГЪ НОВОЗАВѢТНЫХЪ ([370]).

§ 117.

Подлинность Четвероевангелія: а) доказательства внѣшнія.

Внѣшнія доказательства подлинности четвероевангелія слагаются изъ свидѣтельствъ о немъ православныхъ учителей Церкви и изъ свидѣтельствъ

([369]) Касательно же разностей, замѣчаемыхъ нынѣ между Еврейскимъ текстомъ и переводомъ Семидесяти (отъ чего бы ни произошли онѣ),—надобно помнить: а) что разности эти отнюдь *не существенны*, т. е. нимало не нарушаютъ *въ существѣ* ни ветхозавѣтныхъ пророчествъ, ни священной исторіи, ни правилъ нравственности, ни вообще всего ветхозавѣтнаго ученія, которыя какъ въ Еврейскомъ текстѣ, такъ и въ Греческомъ переводѣ, остаются одни и тѣже; б) что наибольшая часть этихъ разностей, при благоразумномъ снесеніи ихъ, легко примиряются между собою, какъ свидѣтельствуютъ многіе изъ новѣйшихъ благонамѣренныхъ ученыхъ, и какъ еще прежде замѣтилъ блаж. Августинъ, сказавши: in quibus ab hebraica veritate putantur septuaginta interpretes discrepare, et bene intellecti inveniuntur esse concordes (De civit. Dei lib. XVIII, c. 44); и—в) что, слѣд., несправедливо представлять эти разности дѣломъ слишкомъ важнымъ и какъ-нибудь соблазняться ими въ дѣлѣ вѣры. Споръ объ этихъ разностяхъ между учеными, какъ извѣстно, былъ довольно продолжительный и весьма жаркій, а потому, можетъ быть, и нечуждый крайностей и преувеличеній. Одни доказывали цѣлость и неповрежденность Еврейскаго текста, каковы—Фабрицій (Des titres primitifs de la révélation...., въ 2-хъ томахъ), Мартиней (Défence du texte hébreu et de la chronologie...), Ле-Кіенъ (Défence du texte hébreu et de la version Vulgate...), Карпцовій (Critica Sacra), Беллярминъ (De Verbo Dei....), Валтонъ (Prolegom. ad Bibl. polyglott.); другіе, напротивъ, подозрѣвали, или даже прямо утверждали, что нынѣшній текстъ Еврейскій поврежденъ, и что его надобно возстановить по переводу Семидесяти: это именно: Моринъ (Exercit. Biblicæ...), Каппель (Critica Sacra...), Воссій (De septuaginta interpret...) и Пезронъ (Antiquité des temps, rétablie et défendue contre les Juifs...).

([370]) Къ числу лучшихъ по этому предмету сочиненій относятся слѣдующія: 1) *I. B. Duvoisin*—L'autorité des livres du Nouveau Testament, défendue contre les

ея враговъ язычниковъ и еретиковъ. Тѣхъ и другихъ свидѣтельствъ чрезвычайно много, и непрерывную цѣпь ихъ можно было бы провести чрезъ весь рядъ вѣковъ отъ появленія Христіанства до настоящаго времени. Но въ такомъ предпріятіи нѣтъ нужды: потому что самые упорные противники подлинности нашихъ Евангелій соглашаются, что съ начала третьяго вѣка они существуютъ. Значитъ, намъ достаточно представить свидѣтельства о четвероевангеліи, относящіяся только къ двумъ первымъ столѣтіямъ.

I. *Въ послѣдней половинѣ втораго вѣка* четвероевангеліе несомнѣнно существовало и было общеизвѣстно во всемъ Христіанскомъ мірѣ, на востокѣ и на западѣ: ибо здѣсь и тамъ мы видимъ употребленіе нашихъ Евангелій не только въ самой Церкви, но и у враговъ ея.

1) *Въ самой Церкви.* Климентъ Александрійскій, сдѣлавшійся главою знаменитаго Александрійскаго училища съ 189-го года, приводитъ многочисленныя мѣста изъ всѣхъ нашихъ четырехъ Евангелій ([371]), какъ изъ такихъ писаній, Божественная важность которыхъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, упоминая иногда, притомъ, имена самихъ Евангелистовъ ([372]). Чтобы понять важность этого свидѣтеля, надобно взять во вниманіе, вопервыхъ, то, что онъ былъ ученикъ Пантена и обращался съ древнѣйшими учителями Церкви, мужами Апостольскими, отъ которыхъ, конечно, и узналъ о подлинности четвероевангелія; а вовторыхъ—то, что Климентъ, какъ пресвитеръ Александрійскій и какъ наставникъ училища, откуда исходили пастыри для всего тамошняго края, въ настоящемъ случаѣ служитъ для насъ представителемъ вѣрованія всей церкви Александрійской касательно Евангелій, которое еще опредѣленнѣе выразилъ ученикъ его Оригенъ (по воспитанію относящійся къ концу втораго же вѣка) въ слѣдующихъ словахъ: «о четырехъ Евангеліяхъ я узналъ *изъ преданія*, что они только одни, безъ всякаго противорѣчія, пріемлются во всей Церкви Божіей, находящейся подъ солнцемъ, и именно: первое Евангеліе написано Матѳеемъ, второе.... и проч.» ([373]).

---

incrédules, Paris, 1775; 2) *W. Paley*—Tableau des preuves évidentes du Christianisme, trad. de l'anglais par D. Lewad Lausan, 1806; 3) *I. L. Hug*—Einleitung in die Schriften des Neuen Testaments, Stuttg. und Tübing. 1821; 4) *H. Olshausen*—Die Echtheit der vier canonischen Evangelien...; 5) *Tholuck*—Die Glaubwürdigkeit der Evangelischen Geschichte, zugleich eine Kritik des Lebens Jesu von Strauss, Hamburg. 1838.

([371]) См. сводъ этихъ мѣстъ въ концѣ его сочиненій.

([372]) Напримѣръ: «а что это справедливо, о томъ ясно говорится *въ Евангеліи отъ Луки*: въ пятоенадесять лѣто владычества Тиверія Кесаря... бысть глаголъ Божій ко Іоанну Захаріину сыну» (Strom. lib. I, pag. 407, edit. Potter); или: «*а въ Евангеліи отъ Матѳея* родословіе начинается отъ Маріи, Матери Господа» (тамъ же стр. 490).

([373]) *Ориген.* in Math. lib. 1, у *Евсев.* церк. истор. кн. VI, 25.

Аѳинагоръ Аѳинскій въ своей апологіи, изданной около 177-го года, приводитъ точныя слова изъ Евангелій отъ Матѳея и отъ Луки ([374]), и, какъ наставникъ тогоже Александрійскаго училища, представляетъ новое свидѣтельство о вѣрованіи церкви Александрійской касательно Евангелій.

Ѳеофилъ Антіохійскій столько былъ убѣжденъ въ Божественной важности и подлинности четырехъ Евангелій, что написалъ на нихъ комментарій, который хотя не дошелъ до насъ, но былъ извѣстенъ блаж. Іерониму, приводящему изъ него объясненіе одной притчи ([375]). Кромѣ того, въ сочиненіи своемъ къ Автолику, которое и доселѣ сохранилось, Ѳеофилъ приводитъ тексты изъ Евангелій отъ Матѳея, отъ Луки и отъ Іоанна, называя послѣдняго по имени ([376]). Будучи епископомъ Антіохійскимъ, Ѳеофилъ долженъ былъ знать и утверждать вѣрованіе всѣхъ частныхъ церквей, ему подвѣдомыхъ, и потому въ его голосѣ можно слышать голосъ всей западной Христіанской Сиріи.

Тертулліанъ (еще до уклоненія своего отъ православія) самымъ опредѣленнымъ образомъ выражается о четырехъ Евангеліяхъ, утверждая, что они написаны Апостолами, или учениками Апостольскими, Матѳеемъ, Маркомъ, Лукою и Іоанномъ, и доказывая важность сихъ Евангелій, съ одной стороны, тѣмъ, что они существуютъ въ церквахъ Апостольскихъ непрерывно со временъ самихъ Апостоловъ, а съ другой—тѣмъ, что со времени происхожденія своего они признаются за подлинныя и Божественныя какъ Апостольскими, такъ и всѣми прочими церквами ([377]). Тертулліанъ, Афри-

---

([374]) *Аѳинаг.* legat. pro Christ. n. 32—Math. 5; n. 11 и 12—Лук. 5; n. 33—Матѳ. 19 и Лук. 16.

([375]) *Іероним.* Catalog. viror. illustr., подъ словомъ: *Theophilus*; также *Іероним.* Commentar. in Math. in proem. oper. tom. IV, p. 1 et 3, edit. *Martinay.*

([376]) Ad Avtolic. lib. III, n. 13 и 14—Матѳ. 5, 32. 44. 46; 6, 3. Ibid. lib. II, n. 13—Лук. 18, 27. Ibid. lib. II, n. 22—Іоан. 1, 1—13.

([377]) Constituimus inprimis, evangelicum instrumentum apostolos auctores habere, quibus hoc munus Evangelii promulgandi ab ipso Domino sit impositum, sic apostolicos viros, non tamen solos, sed cum Apostolis et post Apostolos. Quoniam praedicatio discipulorum suspecta fieri posset de gloriae studio, si non adsistat illi auctoritas magistrorum, immo Christi, qui magistros apostolos fecit. Denique nobis fidem *ex Apostolis Johannes et Matheus* insinuant, *ex Apostolicis Lucas et Marcus* instavrant (Adversus Marcion. lib. IV, c. 2). In summa, si constat, id verius, quod prius, id prius, quod et ab initio, id ab initio, quod ab Apostolis; pariter utique constabit, id esse ab Apostolis traditum, quod apud ecclesias apostolorum fuerit sacrosanctum... Dico itaque apud illas, nec solas jam apostolicas, sed apud universas, quae illis de societate sacramenti confoederantur, id evangelium *Lucae* ab initio edinionis suae stare, quod cum maxime tuemur... Eadem auctoritas ecclesiarum apostolicarum caeteris quoque evangeliis patrocinabitur, quae proinde per illas et secundum illas habemus, *Johannis* dico et *Mathaei*; licet et *Marcus*, quod edidit, Petri adfirmetur, cujus interpres Marcus: nam et Lucae digestum Paulo adscribere solent (Ibid. c. 5).

канскій пресвитеръ и знаменитѣйшій ученый своего времени, безъ всякаго сомнѣнія, есть самый достовѣрный въ семъ случаѣ свидѣтель вѣрованія церкви Африканской и даже всѣхъ прочихъ.

Столько же ясныя изреченія о четвероевангеліи встрѣчаются и у св. Иринея: «Мы узнали, говоритъ онъ, о домостроительствѣ нашего спасенія не отъ кого либо другаго, но отъ тѣхъ, чрезъ коихъ дошло до насъ Евангеліе, которое сначала они проповѣдывали, а потомъ, по волѣ Божіей, передали намъ въ писаніяхъ, какъ будущій столпъ и основаніе нашей вѣры». И сказавши это, св. отецъ перечисляетъ имена самихъ Евангелій и Евангелистовъ въ томъ точно порядкѣ, въ какомъ они доселѣ остаются (378). Нѣсколько спустя, въ томъже сочиненіи онъ утверждаетъ, что Евангелій ни больше, ни меньше, какъ только четыре, и видитъ въ этомъ таинственное отношеніе ихъ къ четыремъ странамъ міра, въ коихъ насаждена Церковь (379). Мало сего: по словамъ св. Иринея, такова была достовѣрность всѣхъ нашихъ четырехъ Евангелій уже и въ его время, что объ нихъ свидѣтельствовали сами еретики, стараясь каждый подтверждать мѣстами изъ этихъ Евангелій свое ученіе (380). Вспомнимъ же теперь, что Ириней былъ современникомъ непосредственныхъ учениковъ Апостольскихъ, отъ которыхъ, какъ самъ сознается (381), любилъ поучаться съ великою заботливостью, и въ особенности былъ долгое время ближайшимъ ученикомъ св. Поликарпа, самаго близкаго ученика Евангелиста Іоанна; не забудемъ также, что Ириней, оставивши Азію, гдѣ протекли его юность и время воспитанія, прежде,

---

(378) Non enim per alios dispositionem salutis nostrae cognovimus, quam per eos, per quos evangelium pervenit ad nos; quod quidem tunc praeconaverunt, postea vero per Dei voluntatem in scripturis nobis tradiderunt, fundamentum et columnam fidei nostrae futurum... Ita *Mathaeus* in Hebraeis ipsorum lingua scripturam edidit evangelii, cum Petrus et Paulus evangelizarent et fundarent ecclesiam. Post vero horum excessum *Marcus*, discipulus et interpres Petri, et ipse, quae a Petro annunciata erant, per scripta nobis tradidit. Et *Lucas* autem, sectator Pauli, quod ab illo praedicabatur evangelium, in libro condidit. Postea et *Johannes*, discipulus Domini, qui et supra pectus Ejus recumbebat, et ipse edidit evangelium, Ephesi Asiae commorans (Contr. haeres. lib. III, cap. 1).

(379) Nec autem plura numero, quam haec sunt, neque rursus pauciora capit esse evangelia: quoniam enim quatuor regiones mundi sunt, in quo sumus, et quatuor principales spiritus, et disseminata est ecclesia super omnem terram; columna autem et firmamentum ecclesiae est evangelium et spiritus vitae. Consequens est, quatuor habere eam columnas, undique flantes incorruptibilitatem, et vivificantes homines (Ibid. cap. II, n. 8).

(380) Tanta est circa haec evangelia firmitas, ut et ipsi haeretici testimonium reddant eis, et ex ipsis egrediens unusquisque eorum conetur suam confirmare doctrinam.... Cum ergo hi, qui contradicunt nobis, testimonium perhibeant, et utantur his, firma et vera est nostra de illis ostensio (Ibid. cap. IV, n. 7).

(381) См. отрывокъ письма его къ Флорину, сохраненный Евсевіемъ, въ церк. истор. кн. V, гл. 20.

нежели прибылъ въ Ліонъ, посѣтилъ до половины тогдашняго Христіанскаго міра, при чемъ удобно могъ узнать все, что въ немъ происходило,—потомъ, будучи еще пресвитеромъ, по нѣкоторымъ дѣламъ церковнымъ, посѣтилъ Римъ, и окончилъ дни свои въ Галліи епископомъ Ліонскимъ. Явно, что онъ могъ получить свѣдѣнія объ Евангеліяхъ не болѣе, какъ изъ вторыхъ устъ, отъ мужей Апостольскихъ, и что свидѣтельство его ручается за вѣрованіе не только церкви Ліонской, но и всей западной и даже почти всей Церкви вселенской. А посему, съ полною справедливостью, можно сказать: не будь никакихъ другихъ свидѣтельствъ изъ втораго вѣка о нашихъ четырехъ Евангеліяхъ, одно свидѣтельство Иринея могло бы неоспоримо утвердить ихъ подлинность.

Нельзя, однакожъ, умолчать здѣсь еще о двухъ Христіанскихъ свидѣтельствахъ того времени касательно Евангелій, и свидѣтельствахъ особеннаго рода. Это, вопервыхъ, Сирскій переводъ четвероевангелія съ Греческаго подлинника, извѣстный подъ именемъ перевода *простаго* (peshito) и восходящій, по крайней мѣрѣ, къ послѣдней половинѣ втораго вѣка ([382]) (новое доказательство вѣрованія въ подлинность всѣхъ Евангелій церкви Сирской!), а вовторыхъ—каталогъ свящ. книгъ, открытый Мураторіемъ въ одномъ манускриптѣ Миланской библіотеки, имѣющемъ по древности, какъ полагаютъ, не менѣе тысячи лѣтъ. Каталогъ сей должно отнести, по крайней мѣрѣ, ко второму столѣтію: ибо тотъ, кѣмъ онъ первоначально написанъ, говоритъ, что книга Эрмы составлена въ его время, при Римскомъ епископѣ Піѣ I-мъ; слѣд. и самый каталогъ начертанъ или при Піѣ же I, или отнюдь не позже, какъ при его преемникѣ Аникитѣ, котораго посѣтилъ св. Поликарпъ. И этотъ древнѣйшій каталогъ свящ. книгъ также перечисляетъ всѣ наши четыре Евангелія ([383]).

2) *У враговъ Церкви*, каковы: языческій философъ Цельсъ и ученики еретика Валентина.

Изъ многочисленныхъ отрывковъ Цельсова сочиненія противъ Христіанъ (которое написано около половины втораго вѣка), сохранившихся у Оригена, очевидно, что Цельсъ зналъ всѣ наши четыре Евангелія. Такъ, въ одномъ мѣстѣ онъ сознается, что самъ видѣлъ у священниковъ Христіанскихъ какія-то варварскія книги, въ коихъ начертаны имена демоновъ и повѣствованія о слѣпыхъ ([384]); въ другомъ говоритъ, что онъ заимствуетъ возраженія противъ Христіанъ изъ ихъ собственныхъ *писаній*,—а Оригенъ, опровергая его, называетъ эти писанія *нашими Евангеліями*, и вообще укоряетъ

([382]) *Assemani* Bibliothec. Orient. tom. II, pag. 282.

([383]) *Muratorii* Antiqu. italic. med. aevi, tom. III, pag. 851—854; *Olshausen* Die Echtheit der vier canonischen Evangelien. s. 280 и 281.

([384]) *Ориген.* contr. Cels. lib. VI, n. 40, ed. *de la Rue*.

этого философа за то, что онъ безъ надлежащаго вниманія читалъ наши Евангелія; въ третьемъ мѣстѣ Цельсъ упоминаетъ, что исторію дѣйствій Іисуса написали именно Его ученики ([385]); наконецъ, даже прямо называетъ эти писанія *Евангеліемъ* (εὐαγγέλιον), именемъ, которое показываетъ, что во дни Цельса не только существовали наши Евангелія, но уже и приведены были въ одинъ составъ или канонъ ([386]). Въ частности несомнѣнно, что Цельсъ зналъ: 1) *Евангеліе отъ Матѳея:* ибо говоритъ о всѣхъ происшествіяхъ, описанныхъ въ первыхъ двухъ главахъ этого Евангелія, и умолчанныхъ прочими Евангелистами, какъ то: о звѣздѣ, руководившей волхвовъ, о ихъ путешествіи въ Виѳлеемъ, о дарахъ, принесенныхъ ими родившемуся Мессіи, о гоненіи Ирода противъ Іисуса, явленіи Ангела Іосифу по сему случаю, пребываніи Іисуса въ Египтѣ,—говоритъ и самъ сознается, что онъ все это заимствовалъ изъ Евангелій Христіанскихъ ([387]). Далѣе, Цельсъ приводитъ многія правила изъ нагорной бесѣды Спасителя; разсказываетъ о призваніи Апостоловъ; выписываетъ самыя слова изъ Евангелиста Матѳея: *егда гонятъ вы во градѣ семъ, бѣгайте въ другій* (Матѳ. 10, 23); упоминаетъ о предательствѣ Іуды, отреченіяхъ Петра, молитвѣ Іисуса Христа въ саду Геѳсиманскомъ: *Отче мой, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ мене чаша сія* (Матѳ. 26, 39), о чашѣ съ оцтомъ и желчію, поднесенной Спасителю во время Его страданій, о мракѣ и землетрясеніи во время Его смерти и о многихъ другихъ происшествіяхъ, какъ они описаны у Евангелиста Матѳея ([388]). Зналъ Цельсъ—2) *Евангеліе отъ Марка:* ибо, кромѣ указаній на многія такія событія, о которыхъ онъ могъ получить свѣдѣнія какъ изъ этого, такъ и изъ другихъ Евангелій, Цельсъ передаетъ еще въ одномъ своемъ возраженіи частный случай, которому основаніе могъ позаимствовать только изъ Евангелія отъ Марка, именно утверждая, будто воскресшаго Спасителя видѣла лишь одна жена испуганная и изступленная (πάροιστρος) ([389]): такую мысль возражатель могъ основывать развѣ только на мѣстѣ у Евангелиста Марка (16, 5 и 8), не встрѣчающемся ни у кого изъ прочихъ Евангелистовъ,—мѣстѣ, гдѣ повѣствуется, что жены, пришедшія на гробъ Спасителя, узрѣвши во гробѣ Ангела, *ужасошася* (ἐξεθαμβήθησαν) *и изшедше бѣжаша отъ гроба, одержаше же ихъ трепетъ и ужасъ*

([385]) Тамъ же lib. II, n. 74 et lib. II, n. 13.

([386]) Тамъ же lib. II, n. 27. Слово это въ такомъ же смыслѣ употребляется у Тертулліана и Иринея въ вышеприведенныхъ мѣстахъ. Иринеи именно выражается: Εὐαγγέλιον τετράμορφον.

([387]) *Ориген.* contr. Cels. lib. II, n. 28, 34, 59, 61, 66 и 74.

([388]) Тамъ же lib. VI, n. 16; VII, n. 18, 58, 61; VIII, n. 7 и 8; 1, n. 65; 11, n. 9, 12, 18, 20, 24, 37, 48, 49, 53, 55 и 72.

([389])—lib. II, n. 55 и 59.

(τρόμος καὶ ἔκστασις). Зналъ Цельсъ—3) *Евангеліе отъ Луки:* ибо въ одномъ мѣстѣ жалуется на гордость Христіанскихъ генеалогистовъ (τοὺς γενεαλογήσαντας), которые возводятъ родословіе Іисуса даже до перваго человѣка-Адама ([390]), — частность, принадлежащая исключительно одному Евангелисту Лукѣ (3, 25—38); зналъ и—4) *Евангеліе отъ Іоанна*: ибо указываетъ ([391]) на ученіе Христіанское о Словѣ, которое есть Сынъ Божій; на то, что изъ прободеннаго ребра распятаго Спасителя истекла кровь и вода; называетъ Его *свѣтомъ, животомъ* и под.,—все частности, какія находимъ только у Евангелиста Іоанна.

О еретикахъ Валентиніанахъ св. Ириней замѣтилъ вообще, что они предпочитали Евангеліе отъ Іоанна прочимъ Евангеліямъ (которыя, слѣд., они также допускали), и отрывки, приведенные Иринеемъ изъ сочиненій Валентиніанъ, совершенно подтверждаютъ это заключеніе ([392]). Одинъ изъ первыхъ учениковъ Валентина, Гераклеонъ—а) составилъ комментарій на Евангеліе отъ Іоанна, изъ котораго (комментарія) многія мѣста сохранилъ Оригенъ; б) написалъ также комментарій на Евангеліе отъ Луки, какъ можно гадать на основаніи одного большаго отрывка, приводимаго изъ этого комментарія Климентомъ Александрійскимъ; в) наконецъ, въ своемъ комментаріѣ на Іоанна двукратно приводитъ слова Евангелиста Матѳея, съ прибавленіемъ: *по Евангелію* ([393]). Другой, не менѣе славный ученикъ Валентина, Ѳеодотъ допускалъ всѣ четыре Евангелія. Въ извлеченіи изъ сочиненій его, которое сдѣлано однимъ, преданнѣйшимъ ему, ученикомъ, и сохранилось въ концѣ твореній Климента Александрійскаго,—а) приводятся, съ совершенною точностію, многія слова Спасителя, какъ они изложены у Евангелистовъ Матѳея, Луки и Іоанна; б) повѣствуется о пребываніи Спасителя въ пустыни съ тѣми подробностями, какія находятся только у Евангелиста Марка; в) и три раза встрѣчается выраженіе: *сказалъ Апостолъ*, предъ текстами, приводимыми изъ Евангелій отъ Матѳея, Луки и Іоанна ([394]). Третій, извѣстнѣйшій ученикъ Валентина, Птоломей въ письмѣ своемъ къ Флорѣ, сохраненномъ Епифаніемъ ([395]), повторяетъ многія мѣста изъ Евангелія Матѳея и одно изъ Евангелія Іоанна съ прибавленіемъ: *ска-*

([390])—lib. II, n. 32.

([391])—lib. II, n. 31 и 36; lib. I, n. 67; сн. Іоан. 1, 1; 19, 34; 2, 18; lib. 1, n. 50; lib. II, n. 13 и 49, сн. Іоан. 3, 31; 8, 23.

([392]) *Ирин.* advers. haeres. lib. I, praef. c. 1, 3, 8; lib. III, c. 11.

([393]) *Клим. Алекс.* Strom. c. 9. Ex scriptis prophetarum Eclogae c. 25; *Grabe* —Spicileg. Patrum tom. II, p. 83—117; *Neander*—Entwicklung der vornehm. gnost. System., s. 156, Berlin, 1818.

([394]) См. подр. въ Einleitung in die Schriften des n. T. von *Hug.* th. 1, s. 63. Aufl. 2.

([395]) *Епифан.* haeres. XXXIII.

залъ Апостолъ. Четвертый ученикъ Валентина, Маркъ, по свидѣтельству св. Иринея, прилагалъ къ своему ученію объ эонахъ многія мѣста изъ Евангелій Матѳея, Луки и одно изъ Евангелія отъ Марка ([396]).

Взявши въ совокупности, доселѣ приведенныя нами, свидѣтельства, мы должны заключить, что всѣ наши четыре Евангелія существовали и составляли уже опредѣленный канонъ не только въ послѣдней половинѣ втораго вѣка, но и въ первой: ибо, безспорно, книга, изъ которой приводятся мѣста въ какихъ либо сочиненіяхъ, должна быть написана прежде этихъ сочиненій, и для того, чтобы Евангелія могли распространиться во всѣхъ Христіанскихъ церквахъ, находившихся въ Азіи, Европѣ и Африкѣ, могли быть единодушно приняты всѣми Христіанами и содѣлаться извѣстными самимъ язычникамъ,—для всего этого требовалось довольно времени.

II. Но есть, кромѣ того, и прямые достовѣрнѣйшіе свидѣтели, которые ясно подтверждаютъ, что четвероевангеліе, точно, существовало *въ первой половинѣ втораго вѣка*. Таковы —

1) Изъ числа церковныхъ писателей того времени: св. мученикъ Іустинъ, св. Поликарпъ и Папій.

Первый—а) въ одной изъ апологій своихъ говоритъ о *памятныхъ книгахъ* Апостоловъ (ἀπομνημονεύματα τῶν ἀποστόλων), которыя читаны были Христіанами въ священныхъ собраніяхъ и обыкновенно назывались *Евангеліями*: а что св. Іустинъ разумѣлъ собственно наши Евангелія, за это ручается тутъ же приведенное имъ изъ упомянутыхъ книгъ мѣсто объ установленіи Евхаристіи въ такихъ выраженіяхъ, какія находимъ у св. Матѳея, Марка и Луки ([397]); б) во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ предполагаетъ Евангельскую исторію за несомнѣнную, стараясь, напримѣръ, въ разговорѣ своемъ съ Трифономъ-іудеяниномъ доказать совершенное согласіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ съ событіями жизни Христовой въ томъ видѣ, какъ именно они изображены у нашихъ Евангелистовъ; в) наконецъ, въ разныхъ мѣстахъ своихъ сочиненій почти слово въ слово приводитъ многочисленные тексты изъ всѣхъ нашихъ четырехъ Евангелій ([398]). Обстоятельства жизни св.

([396]) *Ирин.* advers. haeres. lib. I, c. 18.

([397]) Οἱ γὰρ ἀπόστολοι ἐν τοῖς γενομένοις ὑπ αὐτῶν ἀπομνημονεύμασιν, ἃ καλεῖται εὐαγγέλια, οὕτως παρέδωκαν ἐντετάλθαι αὐτοῖς τὸν Ἰησοῦν, λαβόντα ἄρτον, εὐχαριστήσαντα εἰπεῖν· τοῦτο ποιεῖτε εἰς τὴν ἀνάμνησίν μου. καὶ τὸ ποτήριον ὁμοίως λαβόντα καὶ εὐχαριστήσαντα εἰπεῖν· τοῦτο ἐστι αἷμά μου, καὶ μόνοις αὐτοῖς μεταδοῦναι. *Іустин.* apolog. 1, n. 66.

([398]) Довольно указать нѣкоторыя мѣста: напримѣръ, въ первой своей апологіи, подъ n. 15, онъ указываетъ на текстъ изъ 5 гл. Евангелиста Матѳея о соблазнѣ, также изъ 19 гл. Евангелиста Матѳея, 10 гл. Ев. Марка и 16 гл. Ев. Луки о прелюбодѣйствѣ человѣка, который *женится пущенницею*; подъ n. 16 указываетъ на текстъ изъ 9 гл.

Іустина весьма много возвышаютъ важность его свидѣтельства. Родившись въ началѣ втораго вѣка (въ 103 г.) въ Палестинѣ, онъ, безъ сомнѣнія, могъ знать многія изъ тѣхъ лицъ, кои жили вмѣстѣ съ св. Симеономъ, ученикомъ и близкимъ родственникомъ самаго Спасителя, бывшимъ вторымъ епископомъ во Іерусалимѣ и потерпѣвшимъ мученическую смерть въ 107 году; могъ также знать учениковъ св. Евангелиста Іоанна, скончавшагося около 100 года нашей эры, и обращаться какъ съ тѣми, такъ и съ другими. Кромѣ сего, онъ предпринималъ путешествіе въ Римъ, гдѣ и написалъ вторую свою апологію, пребывалъ долгое время въ Александріи, проходилъ малую Азію, и въ Ефесѣ сочинилъ свой разговоръ съ Трифономъ. Значитъ, посѣтилъ всѣ, знаменитѣйшія въ то время, Христіанскія церкви, Іерусалимскую, Александрійскую, Ефесскую и Римскую и самъ непосредственно могъ узнать, какія въ нихъ употреблялись Евангелія.

Св. Поликарпъ, мужъ Апостольскій, ученикъ св. Іоанна Богослова и епископъ Смирнскій, въ посланіи своемъ къ Филипписеямъ, написанномъ около 107 года (п. 2 и п. 7), приводитъ мѣста изъ Евангелій отъ Матѳея (5, 3 и 10; 6, 13; 26, 41), отъ Марка (14, 38), отъ Луки (6, 37 и 38),—и если не приводитъ ни одного мѣста изъ Евангелія отъ Іоанна, за то приводитъ (п. 7) слова изъ перваго посланія сего Апостола (4, 3); а всѣми принято за несомнѣнное, что это посланіе не могло имѣть другаго писателя, какъ только того, кто написалъ и Евангеліе отъ Іоанна. Должно здѣсь при-

---

Ев. Матѳея о томъ, что І. Христосъ пришелъ *призвати не праведники, но грѣшники*, и изъ 5 гл. Ев. Луки—о любви ко всѣмъ, о стяжаніи сокровищъ на небеси и проч.; подъ п. 17—изъ 19 гл. Ев. Матѳея, изъ 10 гл. Ев. Марка и 18 гл. Ев. Луки—о томъ, что *никтоже благъ, токмо единъ Богъ;* подъ п. 18—изъ 22 гл. Ев. Матѳея слова Спасителя: *воздадите Кесареви Кесареви, и Божія Богови.* А въ разговорѣ съ Трифономъ, наприм., на стр. 316, онъ приводитъ слова Іоанна Крестителя: *нѣсмь азъ Христосъ, но гласъ вопіющаго,* находящіяся у одного только Ев. Іоанна (1, 20); на стр. 342 употребляетъ выраженіе: *воду живу*, встрѣчающееся только у тогоже Евангелиста въ разговорѣ Христа съ Самарянкою (гл. 4, 10) и проч. Не должно соблазняться тѣмъ, что св. мученикъ не слово въ слово приводитъ тексты изъ четырехъ нашихъ Евангелій, и иногда даже одно и тоже изреченіе Спасителя въ разныхъ своихъ писаніяхъ приводитъ также не слово въ слово. Это, конечно, потому, что св. отецъ, составляя свои сочиненія въ разныхъ мѣстахъ, во время путешествій, при чемъ не могъ всегда имѣть съ собою Евангелія, приводилъ тексты по своей памяти, а не непосредственно изъ книгъ священныхъ, и обращалъ при этомъ вниманіе только на то, чтобы выдержать Евангельскую мысль, не заботясь о точныхъ словахъ: такъ бываетъ очень часто и между нами при сочиненіи проповѣдей и под., или отъ поспѣшности или за неимѣніемъ подъ рукою библіи. И отсюда отнюдь не слѣдуетъ, будто св. отецъ приводилъ эти мѣста не изъ книгъ Евангельскихъ, и будтобы онѣ въ то время еще не существовали: ибо точно такимъ же образомъ онъ приводитъ многія мѣста и изъ книгъ В. З., которыя несомнѣнно тогда существовали.

помнить, что, кромѣ посланія, отъ св. Поликарпа дошло до насъ пять отрывковъ въ Латинскомъ переводѣ шестаго вѣка, которые лучшими критиками признаются за подлинные: въ третьемъ изъ сихъ отрывковъ св. отецъ даетъ намъ самое разительное свидѣтельство, что въ его уже время извѣстны были всѣ наши Евангелія съ именами самихъ Евангелистовъ, и притомъ ни больше, ни меньше, какъ четыре (399).

Современникъ св. Поликарпа, Папій, епископъ Гіерапольскій (который самъ разсказываетъ о себѣ слѣдующее: «когда я встрѣчалъ кого либо изъ древнихъ, жившаго съ Апостолами, я съ заботливостію старался распросить, чему они учили, что говорили Андрей, Петръ, Филиппъ, Ѳома, Іаковъ, Іоаннъ, Матѳей, или какой либо другой ученикъ Господень; что говорили священники Аристіонъ и Іоаннъ, бывшіе также въ числѣ учениковъ Господа»),—этотъ самый Папій въ томъ же своемъ сочиненіи, по свидѣтельству Евсевія, ясно передалъ отъ древнихъ и особенно отъ учителя своего священника Іоанна сказаніе, что одно Евангеліе написалъ Матѳей на Еврейскомъ языкѣ, другое Маркъ, спутникъ Апостола Петра, и приводитъ тексты изъ перваго посланія Іоаннова,—чѣмъ, подобно св. Поликарпу, даетъ свидѣтельство и объ Евангеліи отъ Іоанна (400).

2) Но если, по случаю потери многихъ Христіанскихъ сочиненій первой половины втораго вѣка (напр., нѣкоторыхъ сочиненій св. Іустина и Папія), мало дошло до насъ отъ того времени свидѣтельствъ самой Церкви о нашемъ четвероевангеліи: за то совершенно ясныя свидѣтельства о немъ сохранились отъ враговъ Церкви, еретиковъ, и слѣдов. свидѣтельства тѣмъ болѣе важныя.

---

(399) Вотъ слова отрывка: Rationabiliter Evangelistae principiis diversis utuntur, quamvis una eademque evangelizandi eorum probetur intentio. *Mathaeus*, ut Hebraeis scribens, genealogiae Christi ordinem texuit, ut ostenderet, ab ea Christum descendisse progenie, de qua eum nasciturum universi prophetae cecinerant. *Johannes* autem ad Ephesum constitutus, qui legem tanquam ex gentibus ignorabant, a causa nostrae redemptionis Evangelii sumpsit exordium: quae causa ex eo apparet, quod Filium suum Deus pro nostra salute voluit incarnari. *Lucas* vero a Zachariae sacerdotio incipit, ut ejus filii miraculo nativitatis, et tanti praedicatoris officio, divinitatem Christi gentibus declararet. Unde et *Marcus* antiqua prophetici mysterii competentia adventus Christi declarat: ut non nova, sed antiquius prolata ejus praedicatio probaretur. Aut per hoc Evangelistis curae fuit, eo uti prooemio quod unusquisque judicabat auditoribus expetere. Nihil ergo contrarium reperitur, ubi licet diversis scriptis, ad eandem tamen patriam pervenitur. Vid. *Gott. Lumperi.* Histor. Theologico—Critic. de vita, scriptis atque doctrina S. Patrum.... trium primorum saeculorum, edit. Augustae Vindelicorum, 1783, p. 347—352; также S. Clementis Rom., S. Ignatii, S. Polycarpi.... quae supersunt, ed. a *Guielm. Jacobson.* Oxonii 1838, tom. II, p. 492—495.

(400) *Евсев.* церк. истор. кн. III, гл. 39.

Таціанъ, бывшій ученикомъ св. Іустина, и потомъ сдѣлавшійся главою секты Энкратитовъ или Северіанъ, а) до уклоненія своего отъ православія, написалъ *книгу противъ язычниковъ*, въ которой приводитъ два точныя мѣста изъ Евангелія отъ Іоанна ([401]); б) а по уклоненіи—составилъ свое *четвероевангеліе* (διὰ τεσσάρων), въ которомъ, снося тексты изъ всѣхъ нашихъ *четырехъ* Евангелій, старался расположить эти тексты такъ, чтобы вышла послѣдовательная исторія Іисуса Христа, и не дѣлалъ къ нимъ отъ себя никакихъ прибавленій, а только злонамѣренно опустилъ все, противное своимъ заблужденіямъ, и въ особенности относящееся къ родословію Спасителя и происхожденію Его отъ Давида. За подлинность этого сочиненія Таціанова—а) ручаются Евсевій, Епифаній и Ѳеодоритъ: свидѣтельство послѣдняго тѣмъ достопримѣчательнѣе, что онъ, сдѣлавшись Сирскимъ епископомъ, самъ нашелъ въ своей епархіи болѣе двухъ сотъ экземпляровъ этой книги, которою пользовались не только послѣдователи Таціана, но, по хитрости еретиковъ, даже нѣкоторые изъ православныхъ; и слѣд. самъ могъ видѣть и сообразить, точно ли изъ нашихъ четырехъ Евангелій извлечено еретическое четвероевангеліе, какъ онъ разсказываетъ; въ противномъ случаѣ, конечно, не сталъ бы утверждать сей мысли предъ современниками ([402]); б) ручается еще одинъ древній Сирскій писатель, говорящій слѣдующее: «Таціанъ, ученикъ Іустина мученика и философа, составилъ одно Евангеліе изъ четырехъ, и назвалъ его—Διὰ τεσσάρων; первыя слова этого сочиненія суть: *въ началѣ бѣ Слово*» ([403]); в) наконецъ, ручается и то, что послѣдователи Таціана, дѣйствительно, допускали наши Евангелія, равно какъ Моусеевъ законъ и книги Пророковъ, отвергая только Дѣянія Апостольскія и посланія св. Апостола Павла ([404]). Какого же еще можно требовать доказательства, что въ первой половинѣ втораго вѣка существовали, и въ опредѣленномъ канонѣ, всѣ наши четыре Евангелія, если ученикъ св. Іустина несомнѣнно пользовался ими, какъ сочиненіями Апостольскими?.. Столь важную для Христіанина истину ученикъ, безъ сомнѣнія, не принялъ бы, когда бы не принималъ ее учитель; а потому, если не совсѣмъ кажутся рѣшительными свидѣтельства о четвероевангеліи, извлекаемыя изъ немногихъ сохранившихся сочиненій самаго св. Іустина (тогда какъ въ погибшихъ, можетъ быть, были самыя точныя и совершеннѣйшія): то не достаточная ли порука за него—голосъ ученика?...

([401]) Именно слѣдующія: 1) *вся тьмѣ бѣша, и безъ него ничтоже бысть, еже бысть*, и 2) *тма его* (свѣта) *не обѣятъ* (Orat. ad Graecos n. 19 et n. 13).

([402]) *Евсев.* церк. истор. кн. IV, г. 19; Chronic. Paschal. ad Olympiad. 238; *Епифан.* Haeres. XLVI; *Ѳеодорит.* lib. 1, haeret. fabul. cap. 20.

([403]) Biblioth. Orient. *Assemani* tom. 1, i, pag. 568.

([404]) *Евсев.* церк. истор. кн. IV, гл. 29.

О томъ, какъ смотрѣлъ на наши четыре Евангелія Маркіонъ, другой знаменитый въ то время ересеначальникъ, довольно извѣстно изъ опроверженій на него св. Иринея и Тертулліана. Первый говоритъ, что Маркіонъ, принимая съ уваженіемъ одно Евангеліе отъ Луки, поносилъ три прочія отнюдь не потому, чтобы не признавалъ ихъ подлинными, т. е. происшедшими отъ Апостоловъ и ихъ учениковъ, а только потому, будто Апостолы, не понявши ученія Христова, примѣшали къ нему въ этихъ Евангеліяхъ многое изъ ветхозавѣтнаго ученія Іудейскаго (котораго Маркіонъ былъ врагъ), тогда какъ Евангелистъ Лука (у котораго Маркіонъ думалъ находить подтвержденіе своимъ мыслямъ), писавшій подъ непосредственнымъ надзоромъ св. Ап. Павла, избѣжалъ этого ([405]). Послѣдній (Тертулліанъ) напоминаетъ Маркіону, что нѣкогда вѣровалъ и онъ сказанію Евангелиста Матѳея о ясляхъ Спасителя и поклоненіи Ему пастырей и волхвовъ, какъ самъ сознался въ одномъ своемъ письмѣ ([406]); упрекаетъ еретика за то, что онъ отвергъ Евангелія, видимо осуждающія его, и повредилъ даже принимаемое имъ, тогда какъ одно Іоанново Евангеліе могло бы ниспровергнуть его лжеученіе ([407]); наконецъ, желая доказать противнику, что Евангеліе, принимаемое Церковію, истинно и неповреждено, напротивъ неистинно и повреждено его—Маркіоново евангеліе, знаменитый учитель указываетъ на то, что первое древнѣе послѣдняго, было принимаемо до извѣстнаго времени самимъ Маркіономъ, ведетъ свое начало непрерывно отъ самихъ Апостоловъ во всѣхъ церквахъ Апостольскихъ и прочихъ ([408]). Нельзя не замѣтить, что еслибы Маркіонъ не вѣрилъ происхожденію отъ Апостоловъ отвергаемыхъ имъ Евангелій, ужели бы онъ не воспользовался этимъ благовиднѣйшимъ средствомъ для оправданія себя? И Тертулліанъ, разсмотрѣвшій по порядку всѣ Маркіоновы оправданія, ужели бы опустилъ одно это, и не

([405]) Et super haec id, quod est secundum Lucam, evangelium circumcidens, et omnia, quae sunt de generatione Domini conscripta auferens, et de doctrina sermonem Domini multa auferens..., semetipsum veraciorem, quam sunt hi, qui Evangelium tradiderunt, Apostoli, suasit discipulis suis, non Evangelium, sed particulam Evangelii tradens eis.... Apostolos enim admiscuisse ea, quae sunt legalia, Salvatoris verbis.... (Contra haeres. lib. I, cap. 27; lib. III, cap. 2).

([406]) Qui (Christianus) cum fuisses, exscidisti rescidendo quod retro credidisti, sicut et ipse confiteris in quadam epistola, et tui non negant, et nostri probant (De carne Christi cap. 2).

([407]) Si scripturas opinioni tuae resistentes, non de industria alias rejecisses, alias corrupisses, confudisset te in hac specie Johannis Evangelium (ibid. cap. 3).

([408]) Ego meum dico verum, Marcion suum; ego Marcionis adfirmo adulteratum, Marcion meum. Quis inter nos determinabit, nisi temporis ratio, ei praescribens auctoritatem, quod antiquius reperietur, et ei praejudicans vitiationem, quod posterius revincetur..... и проч. (Adversus Marcion. lib. IV, cap. 4 et 5).

*

постарался дать полнаго отвѣта на вопросъ столь важный? Съ другой стороны, еслибы наше четвероевангеліе не было, дѣйствительно, единодушно принимаемо всею Церковію во дни Маркіона: какъ осмѣлился бы Тертулліанъ противополагать ему въ семъ случаѣ свидѣтельства Коринѳянъ, Галатовъ, Ефесеянъ, Филипписеянъ, Солунянъ, Римлянъ и Азійскихъ церквей, основанныхъ св. Іоанномъ? Еслибы также не было извѣстно въ то время, что наши Евангелія сохраняются въ церквахъ Апостольскихъ, точно, со временъ самихъ св. Апостоловъ: могъ ли бы и это противоположить ученому еретику славнѣйшій ученый мужъ Христіанскій?

Точно также и касательно третьяго, современнаго Маркіону, ересеначальника-Валентина, появившагося съ своимъ лжеученіемъ около 134 года, св. Ириней, Тертулліанъ и Епифаній свидѣтельствуютъ, что еретикъ сей только искажалъ смыслъ нашихъ Евангелій, а отнюдь не отвергалъ ихъ ([409]).

Еще достопримѣчательнѣе здѣсь древнія извѣстія о Василидѣ и Карпократѣ, такихъ ересеначальникахъ, которые жили весьма близко ко временамъ самихъ Апостоловъ. Опровергавшіе заблужденія Карпократа, учители Церкви нигдѣ не упрекаютъ его въ томъ, чтобы онъ отвергалъ подлинность нашихъ Евангелій, напротивъ, утверждаютъ, что послѣдователи сего еретика старались основывать и собственныя мнѣнія на текстахъ Евангельскихъ ([410]). А Василидъ, по словамъ современника его Агриппы Кастора, написавшаго на него опроверженія ([411]), составилъ даже до двадцати четырехъ книгъ на *Евангеліе* (τὸ εὐαγγέλιον). Это выраженіе, употребленное Агриппою и потомъ Евсевіемъ безъ всякаго нарочитаго замѣчанія, конечно, означаетъ у нихъ тоже, что означало оно вообще и всегда между Христіанами, т. е. все четвероевангеліе, принимаемое Церковію. Иначе, еслибы рѣчь была объ Евангеліи какомъ либо подложномъ, или испорченномъ еретиками, Агриппа и Евсевій не употребили бы, противъ всеобщаго обыкновенія, священнаго выраженія Церкви τὸ εὐαγγέλιον безъ приличной оговорки. Умалчиваемъ уже о томъ, что Климентъ Александрійскій, Оригенъ и Епифа-

---

([409]) *Ирин.* adver. haeres. lib. I, cap. 25; *Тертулл.* de praescr. haeret. cap. 38; *Епифан.* haeres. XXVII, cap. 5. Тертулліанъ, напримѣръ, говоритъ: Si Valentinus integro instrumento uti videtur, non callidiore ingenio, quam Marcion, manus intulit veritati. Marcion exerte et palam machaera, non stylo usus est: quoniam ad materiam suam caedem scripturarum confecit. *Valentinus* autem *pepercit*: quoniam non ad materiam scripturas, sed materiam ad scripturas excogitavit; et tamen plus abstulit, et plus adjecit, auferens proprietates singulorum quoque verborum, et adjicens dispositiones non comparentium rerum.

([410]) *Ирин.* adver. haeres. lib. I, cap. 25; *Епифан.* haeres. XXVII, cap. 5.

([411]) У *Евсев.* церк. истор. кн. IV, гл. 7.

ній, писавшіе противъ послѣдователей Василида, нигдѣ не укоряютъ ихъ за отверженіе подлинности нашихъ Евангелій.

III. Наконецъ, есть достаточныя основанія утверждать, что и *въ первомъ вѣкѣ* извѣстны были наши Евангелія, каждое со времени своего происхожденія, исключая Евангелія отъ Іоанна, явившагося къ концу этого вѣка (около 98 года).

Такая мысль вытекаетъ уже изъ предыдущаго. Быть не можетъ, чтобы писатели первой половины, даже первой четверти втораго вѣка, благопріятствовавшіе и неблагопріятствовавшіе Церкви, согласились вмѣстѣ и безъ всякой причины признавать какія-то сочиненія самихъ Апостоловъ, еслибы не пріяли о семъ завѣщанія отъ своихъ учителей, своихъ отцевъ и предковъ.... Тѣмъ болѣе невѣроятно, чтобы эти сочиненія, о которыхъ дотолѣ никто ничего не слышалъ, вдругъ приняты были всею Церковію, находившеюся уже тогда въ разныхъ странахъ міра, и содѣлались правиломъ всеобщаго вѣрованія Христіанъ. Нѣтъ, если въ началѣ втораго вѣка съ такимъ уваженіемъ смотрѣли на наши Евангелія, то уваженіе это, безъ сомнѣнія, перешло изъ вѣка перваго.

Отъ мужей Апостольскихъ перваго вѣка сохранилось лишь нѣсколько, и то краткихъ, посланій; къ счастію, и въ этихъ немногихъ, но драгоцѣннѣйшихъ памятникахъ, находится немало свидѣтельствъ о нашемъ четвероевангеліи.

Св. Игнатій Богоносецъ, епископъ Антіохійскій (сконч. въ 107 году), лично знавшій многихъ Апостоловъ, и большую часть жизни проведшій при св. Іоаннѣ Богословѣ,—а) упоминаетъ о раздѣленіи св. Писанія на *Евангеліе* (которое, значитъ, существовало), *Апостоловъ* и *Пророковъ* ([412]); б) убѣждаетъ держаться ученія Христова тѣхъ вѣрующихъ, которые говорили: «если не найду въ архивахъ, то не повѣрю Евангелію» ([413]); в) выражаетъ мысль, что Евангеліе содержитъ въ себѣ исторію о пришествіи, страданіи и воскресеніи Спасителя ([414]); г) и, наконецъ, приводитъ мѣста изъ Еванге-

---

([412]) Προσφυγὼν, говоритъ онъ о себѣ, τῷ εὐαγγελίῳ ὡς σαρκὶ Ἰησοῦ, καὶ τοῖς Ἀποστόλοις ὡς πρεσβυτερίῳ ἐκκλησίας, и непосредственно продолжаетъ, обращаясь къ вѣрующимъ: καὶ τοὺς προφήτας δὲ ἀγαπῶμεν διὰ τὸ καὶ αὐτοὺς εἰς τὸ εὐαγγέλιον κατηγγελκέναι... Epist. ad Philadelph. cap. 5.

([413]) Παρακαλῶ δε ὑμᾶς μηδὲν κατ' ἐριθείαν πράσσειν, ἀλλὰ κατὰ χριστομαθίαν. ἐπεὶ ἤκουσά τινων λεγόντων, ὅτι ἐαν μὴ ἐν τοῖς ἀρχαίοις εὕρω, ἐν τῷ εὐαγγελίῳ οὐ πιστεύω, καὶ λέγοντός μου αὐτοῖς, ὅτι γέγραπται, ἀπεκρίθησαν μοι, ὅτι πρόκειται. Тамъ же, cap. 8.

([414]) Ἐξαίρετον δέ τι ἔχει τὸ εὐαγγέλιον, τὴν παρουσίαν τοῦ Κυρίου ὑμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, τὸ πάθος αὐτοῦ καὶ τὴν ἀνάστασιν. Οἱ γὰρ ἀγαπητοὶ προφῆται κατήγγειλαν εἰς αὐτὴν· τὸ δὲ εὐαγγέλιον ἀπάρτισμά ἐστιν ἀφθαρσίας. Тамъ же, cap. 9.

лій отъ Матѳея и отъ Луки ([415]), хотя не упоминаетъ, откуда ихъ заимствуетъ.

Въ посланіи св. Варнавы, написанномъ около 76 года, находятся два точныя мѣста изъ Евангелія отъ Матѳея, а именно: *не пріидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* ([416]) (Epist. cap. 5—Матѳ. 9, 13); *мнози суть звани, мало же избранныхъ* (ibid. c. 4—Матѳ. 22, 14), и—одно мѣсто изъ Евангелія отъ Луки: *всякому, просящему у тебе, дай* ([417]) (ibid. c. 19—Лук. 6, 30). Но всего замѣчательнѣе то, что приводя слова: *мнози суть звани...*, мужъ Апостольскій присовокупилъ: *какъ написано* ([418]), и такимъ образомъ засвидѣтельствовалъ, что онъ заимствовалъ эти слова не изъ какого либо устнаго преданія, а изъ письменнаго.

Наконецъ, св. Климентъ Римскій, жившій и обращавшійся со многими Апостолами, особенно съ Петромъ и Павломъ,—а) въ первомъ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ приводитъ, хоть и не буквально, многія изреченія Спасителя, находящіяся въ трехъ первыхъ нашихъ Евангеліяхъ, и приводя, приглашаетъ Христіанъ, только *вспомнить* эти изреченія,—чѣмъ, очевидно, предполагается, что они, а слѣдовательно и Евангелія, были уже извѣстны вѣрующимъ ([419]); б) во второмъ же своемъ посланіи къ Коринѳянамъ, кромѣ того, что приводитъ мѣста изъ Евангелій отъ Матѳея и отъ Луки ([420]), въ

([415]) Наприм., въ одномъ мѣстѣ говоритъ, что Христосъ крестился отъ Іоанна, дабы *исполнить всяку правду* (Epist. ad Smyrn. n. 14—Матѳ. 3); въ другомъ напоминаетъ слова Спасителя, что *древо отъ плода своего познавается* (Epist. ad. Ephes. n. 13; Лук. 6, 44; Матѳ. гл. 12); въ третьемъ повторяетъ совѣтъ Спасителя: *будите мудри яко змія, и цьли яко голуби* (Epist. ad Polyc. n. 3; Матѳ. 10, 16 и пр.).

([416]) Ὅτε δὲ τοὺς Ἀποστόλους, τοὺς μέλλοντας κηρύσσειν τὸ εὐαγγέλιον αὐτοῦ ἐξελέξατο, ὄντας ὑπὲρ πάσαν ἁμαρτίαν ἀνομωτέρους, ἵνα δείξῃ, ὅτι οὐκ ἦλθε καλέσαι δικαίους, ἀλλὰ ἁμαρτωλοὺς εἰς μετάνοιαν. Epist. c. 5.

([417]) Παντὶ αἰτοῦντι σε δίδου. Ibid. c. 19.

([418]) Attendamus ergo, ne forte, *sicut scriptum est*: *multi vocati, parvi electi*, inveniamur. Ibid. cap. 4. Приводимъ слова по древнему переводу, потому что первыя 4 главы сего посланія въ подлинникѣ не дошли до насъ. Надобно припомнить, что св. Варнава былъ родомъ Іудей, а Іудеи употребляли выраженіе: какъ написано—только по отношенію къ однѣмъ священнымъ книгамъ Писанія.

([419]) Напримѣръ: Μάλιστα μεμνημένοι τῶν λόγων τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ, οὓς ἐλάλησε διδάσκων ἐπιείκειαν καὶ μακροθυμίαν. οὕτως γὰρ ἔιπεν· ἐλεεῖτε, ἵνα ἐλεηθῆτε, ἀφίετε, ἵνα ἀπεθῇ ὑμῖν... ᾧ μέτρῳ μετρεῖτε, ἐν αὐτῷ μετρηθήσεται ὑμῖν. Epist. 1, cap. 13.—Лук. 6, 35—36. Или: μνήσθητε τῶν λόγων Ἰησοῦ τοῦ Κυρίου ἡμῶν, ἔιπε γὰρ· οὐαι τῷ ἀνθρώπῳ ἐκείνῳ, καλὸν ἦν αὐτῷ, εἰ οὐκ ἐγεννήθη... ἢ ἕνα τῶν ἐκλεκτῶν μου σκανδαλίσαι, κρεῖττον ην αὐτῷ περιτεθῆναι μύλον, καὶ καταποντισθῆναι εἰς τὴν θάλασσαν, ἢ ἕνα τῶν μικρων μου σκανδαλίσαι. Ibid. cap. 46. сн. Матѳ. 26, 24; 18, 6; Марк. 9, 42; Лук. 17, 2.

([420]) Снес., напр., Epist. II, cap. 2, 3, 4, 6, 8, 9 съ Матѳ. 9, 21; 10, 32; 7, 21 и 23; Лук. 13, 37; Матѳ. 6, 24; 16, 26; Лук. 16, 12; Матѳ. 12, 50.

одномъ случаѣ употребляетъ при этомъ выраженіе: *говоритъ Писаніе* ([421]), а въ другомъ: *говоритъ Господь во Евангеліи* ([422]), хотя и не вездѣ буква въ букву предлагаетъ самые тексты.

Справедливость требуетъ замѣтить—1) что многія сочиненія перваго вѣка не дошли до насъ ([423]), и между ними нѣкоторыя даже изъ сочиненій мужей Апостольскихъ, напримѣръ, св. Климента и св. Игнатія Богоносца, какъ показываютъ сохранившіеся изъ нихъ отрывки ([424]): а въ этихъ сочиненіяхъ могли быть полныя и точныя свидѣтельства о нашихъ св. Евангеліяхъ; 2) что если мужи Апостольскіе въ своихъ, дошедшихъ до насъ, писаніяхъ, приводя мѣста изъ Евангелій, большею частію не указываютъ на самыя Евангелія: то отсюда отнюдь не слѣдуетъ, будтобы эти мѣста приводятся изъ какого либо другаго источника: ибо—а) такъ же точно, по большей части, поступаютъ сіи св. отцы, и приводя тексты изъ книгъ ветхозавѣтныхъ, которыя безспорно тогда существовали; б) такъ весьма часто поступаемъ и мы, хотя никто не станетъ заключать, будто мы приводимъ мѣста не изъ Писанія; в) въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ мы видѣли, Апостольскіе мужи ясно выразили, что они заимствуютъ слова изъ Писанія, или изъ Евангелія; 3) если, наконецъ, эти достоуважаемые мужи повторяютъ мѣста изъ нашихъ Евангелій, по большей части, не слово въ слово: то, безъ сомнѣнія, потому, что они приводили тексты не прямо изъ свящ. рукописей, а на память, какъ поступалъ во второмъ вѣкѣ св. Іустинъ, поступали и поступаютъ очень нерѣдко, во всѣ времена, многіе Христіанскіе писатели.

Итакъ, вотъ предъ нами и изъ двухъ первыхъ вѣковъ Христіанства болѣе двадцати свидѣтелей, подтверждающихъ подлинность нашего четвероевангелія: одинадцать изъ нихъ принадлежатъ къ числу Христіанъ православныхъ, десять къ числу враговъ Церкви.

Изъ числа первыхъ пять, именно: св. Варнава, св. Климентъ Римскій, св. Игнатій Богоносецъ, св. Поликарпъ и Папій, какъ непосредственные ученики и мужи Апостольскіе, могли узнать о подлинности Евангелій изъ первыхъ устъ, отъ самихъ Апостоловъ, и слѣд. суть свидѣтели величайшей

([421]) Καὶ ἑτέρα δὲ γραφὴ λέγει· ὅτι οὐκ ἦλθον καλέσαι δικαίους, ἀλλὰ ἁμαρτολοὺς. Epist. II, cap. 2.

([422]) Λέγει γὰρ ὁ Κύριος ἐν εὐαγγελίῳ· εἰ τὸ μικρὸν οὐκ ἐτηρήσατε, τὸ μέγα τίς ὑμῖν δώσει; λέγω γὰρ ὑμῖν, ὅτι ὁ πιστὸς ἐν ἐλαχίστῳ, καὶ ἐν πολλῷ πιστός ἐστιν. cap. 8.—Лук. 16, 10; Матѳ. 25, 21.

([423]) *Lumperi* Hist. Theologico-Critic. de vita, scriptis et doctrina S. Patrum... trium primorum saeculorum. Aug. Vindelic. 1783, pag. 1—3.

([424]) *Jacobson*. S. Clementis, S. Ignatii, S. Polycarpi, quae supersunt. Oxon. 1838, tom. I, p. 244—253 et tom. II, pag. 454—461.

важности. Между тѣмъ у нихъ однихъ, если не у каждаго порознь, то въ совокупности находимъ—1) ясныя мѣста изъ всѣхъ нашихъ Евангелій: всего болѣе изъ Евангелія отъ Матѳея ([425]), которое, явившись прежде другихъ, успѣло скорѣе и распространиться между Христіанами; потомъ изъ Евангелія отъ Луки ([426]); далѣе изъ Евангелія отъ Марка ([427]), и, наконецъ, изъ Евангелія отъ Іоанна, которое, будучи написано уже къ концу перваго вѣка, и приводится у одного только св. Поликарпа, а прочимъ мужамъ Апостольскимъ, жившимъ до сего времени, даже не могло быть извѣстнымъ; 2) встрѣчаемъ нерѣдко сказанія, что они приводятъ эти мѣста не по устному преданію, сохраняющемуся со временъ Спасителя въ Церкви, а именно изъ Писаній, или еще прямѣе, изъ Евангелія ([428]); 3) наконецъ, встрѣчаемъ самыя имена всѣхъ четырехъ Евангелистовъ и ясный намекъ о числѣ Евангелій ([429]). Остальные шесть Христіанскихъ писателей почти всѣ суть ученики мужей Апостольскихъ, или, по крайней мѣрѣ, имѣли случай близко обращаться съ ними; слѣд. могли слышать о подлинности четвероевангелія изъ вторыхъ устъ и отнюдь не болѣе, какъ изъ третьихъ: значитъ, опять свидѣтели высокой важности. Эти свидѣтели не только уже всѣ въ совокупности, но даже и каждый порознь, одни, напримѣръ, св. Климентъ Александрійскій и св. Іустинъ, приводятъ многочисленныя мѣста изъ всѣхъ нашихъ Евангелій съ прямымъ указаніемъ на Евангелія, а другіе, каковы св. Ириней и Тертулліанъ, говорятъ, кромѣ того, о четверичномъ числѣ Евангелій и прямо именуютъ ихъ писателей.

Что же касается до свидѣтельствъ о подлинности четвероевангелія враговъ Церкви, то лучшихъ свидѣтельствъ нельзя и пожелать: а) потому уже, что это суть свидѣтельства враговъ; б) враговъ, нерѣдко очень ученыхъ (каковъ Цельсъ), жившихъ весьма близко къ началу Христіанства, и слѣд. имѣвшихъ полную возможность обличить Христіанъ въ подлогѣ Евангелій, еслибы такой подлогъ былъ; в) враговъ, изъ которыхъ большая часть—почти всѣ еретики—питали уваженіе къ нашимъ Евангеліямъ, къ одному или даже ко всѣмъ, хотя и позволяли себѣ искажать ихъ; г) наконецъ, по точности, полнотѣ и опредѣленности этихъ свидѣтельствъ: такъ Цельсъ ясно

([425]) Именно—до 30 мѣстъ. См. въ вышеупомянутомъ изданіи Якобсона tom. II, pag. 597: Index S. Scripturarum, toto opere citatarum, и снес. съ этимъ исчисленныя нами мѣста у другихъ мужей Апостольскихъ, коихъ сочиненій нѣтъ въ Якобсоновомъ изданіи.

([426]) До одинадцати мѣстъ. См. тамъ же.

([427]) Два мѣста: одно у св. Поликарпа, другое у св. Климента.

([428]) У св. Климента и Варнавы.

([429]) Папій говоритъ о Матѳеѣ и Маркѣ; св. Поликарпъ — о всѣхъ Евангелистахъ и Евангеліяхъ.

упоминаетъ о свящ. книгахъ Христіанскихъ, называетъ ихъ Евангеліемъ, и приводитъ мѣста изъ всѣхъ четырехъ Евангелистовъ; Гераклеонъ составилъ комментаріи на Евангеліе отъ Іоанна и Луки; Таціанъ—свое четвероевангеліе изъ всѣхъ нашихъ Евангелистовъ и проч. ([430]).

§118.

б) Внутреннія доказательства.

Разсматривая наши Евангелія по содержанію, мы не только не встрѣчаемъ въ нихъ ничего такого, что бы противорѣчило ихъ подлинности, напротивъ находимъ полную сообразность: I) съ свойствами писателей, которымъ они приписываются, II) съ временемъ, когда жили эти писатели, или происходили описываемыя ими событія, и III) съ мѣстностію, гдѣ жили первые, или послѣднія происходили.

I. Евангелистовъ нельзя не узнать здѣсь съ перваго раза. Греческій языкъ, на которомъ написаны Евангелія ([431]), какъ сознаются внимательно разбиравшіе его, не есть языкъ чисто Греческій, но, по значенію многихъ словъ, по цѣлымъ выраженіямъ и оборотамъ рѣчи, носитъ на себѣ неизгладимую печать языка Еврейскаго и свидѣтельствуетъ, что писатели Евангелій по происхожденію были Евреи: таковы точно и были св. Евангелисты Матѳей, Маркъ, Лука и Іоаннъ. Эта совершенная безъискуственность и простота въ изображеніи событій, какая замѣчается въ Евангеліяхъ, эти частыя указанія на священныя книги Іудеевъ, на лица и происшествія изъ ихъ исторіи, показываютъ, что писатели Евангелій вовсе были незнакомы съ свѣтскимъ образованіемъ Грековъ и съ ихъ искуственнымъ историческимъ методомъ, не были богаты мірскими свѣдѣніями, и знали только одну Еврейскую библію: таковы и были св. Евангелисты. Наконецъ, эта естественность и живость, съ какими описываются въ Евангеліяхъ событія, невольно заставляютъ предполагать, что писатели сами были очевидцами всего описываемаго ими, или, по крайней мѣрѣ, слышали о томъ отъ очевидцевъ: таковы и были св. Евангелисты.

II. Въ Евангеліяхъ содержится, главнымъ образомъ, исторія земной

([430]) Главнѣйшія возраженія противъ подлинности Евангелій и опроверженія этихъ возраженій можно читать въ небольшой книгѣ: Certitude des preuves du Christianisme ou réfutation de l'examen critique des Apologistes de la religion Chrétienne par *Bergier*, Paris, 1838, chap. 1 et 11.

([431]) Евангеліе отъ Матѳея, хотя написано на Еврейскомъ языкѣ, но сохранилось до насъ только въ Греческомъ переводѣ.

жизни и дѣйствій Господа Іисуса; но, начертывая эту исторію, Евангелисты очень естественно оставили и краткій очеркъ тогдашняго состоянія Іудеи, бывшей поприщемъ дѣйствій Спасителя. Правда, они касаются сего предмета ненамѣренно, мимоходомъ, и упоминаютъ иногда о самыхъ незначительныхъ частностяхъ; но эти-то частности, съ совершенною точностію подтверждаемыя свидѣтельствами историковъ того времени не-христіанскихъ ([432]), и служатъ разительнѣйшимъ доказательствомъ подлинности Евангелій.

1) Евангелисты оставили намъ краткій очеркъ *церковнаго* состоянія Іудейскаго народа во дни земной жизни Христа-Спасителя.

Они изображаютъ Іудеевъ, съ одной стороны, очень приверженными къ своимъ священнымъ книгамъ и ревностными къ исполненію обрядовыхъ законовъ, особенно закона о субботѣ; но въ тоже время говорятъ о нихъ, какъ о людяхъ, рабски привязанныхъ только къ буквѣ Писанія и вовсе небрегшихъ о его духѣ,—какъ о народѣ, находившемся почти на крайней степени развращенія нравовъ: и стоитъ только прочитать со вниманіемъ сочиненіе тогдашняго историка Іудейскаго Іосифа Флавія—*о войнѣ Іудеевъ*, чтобы убѣдиться въ поразительной вѣрности этой картины.

Евангелисты упоминаютъ о фарисеяхъ и саддукеяхъ, какъ двухъ главнѣйшихъ сектахъ, бывшихъ тогда въ Іудейской церкви; о самарянахъ, къ которымъ постоянно питали Іудеи непримиримую ненависть; но, что особенно замѣчательно, представляютъ намъ Іисуса Христа обращающимся со всѣми этими сектантами самымъ приличнымъ образомъ, вполнѣ соотвѣтствующимъ началамъ и заблужденіямъ каждой секты. Такъ, когда Онъ бесѣдуетъ съ фарисеями, то обличаетъ ихъ въ лицемѣріи, въ гордости, въ тщеславіи, съ какимъ совершали они свои пощенія и подавали свои милостыни, въ излишней привязанности къ отеческимъ преданіямъ, которыя предпочитали они самому закону и под. Напротивъ, обращая рѣчь свою къ саддукеямъ, Онъ говоритъ совсѣмъ другимъ языкомъ: видитъ въ нихъ людей грубыхъ и преданныхъ плоти, которые, держась буквы Писанія, не постигаютъ его духа, и отвергаютъ воскресеніе мертвыхъ. Съ самарянами Онъ говоритъ еще иначе: обличая ихъ въ невѣдѣніи и расколѣ, Онъ даетъ имъ знать, что спасеніе должно послѣдовать отъ Іудеи. Все это и есть самое точное изображеніе фарисеевъ, саддукеевъ и самарянъ во дни земной жизни

([432]) Лучшія сочиненія, въ которыхъ собраны и обозрѣны эти свидѣтельства, суть: 1) *Pezron*—Histoire Evangélique, confirmée par la Judaïque et la Romaine, помѣщенная въ 27 томѣ Cursus completi Sacrae Scripturae.... Paris, 1843, и 2) *Villiam Paley* — въ немец. переводѣ подъ заглавіемъ: Uebersicht und Prüfung der Beweise und Zeugnisse für das Christenthum, mit einer Vorrede von Nösselt, Leipz. 1792, th. II, cap. 6.

Спасителя, по свидѣтельству Іосифа Флавія и другихъ современныхъ сказаній.

По сказанію Евангелистовъ, Іудейскій первосвященникъ, который производилъ судъ надъ Христомъ-Спасителемъ, назывался Каіафою, и управлялъ церковію въ то самое время, какъ правителемъ Іудеи былъ Пилатъ Понтійскій; а св. Лука повѣствуетъ, что въ одно и тоже время два различныя лица, Анна и Каіафа, носили имя первосвященника: еще событія, изъ которыхъ первое и послѣднее подтверждаетъ Іосифъ Флавій (133).

2) Находимъ мы въ Евангеліяхъ краткій очеркъ и *политическаго* состоянія Іудеи во время Спасителя.

Іудеи находились тогда, по описанію Евангелистовъ, подъ игомъ Римлянъ, которымъ весьма тяготились, воздыхая о потерянной свободѣ; это показываетъ уже одинъ вопросъ, лукаво предложенный нѣкоторыми изъ фарисеевъ Спасителю: *достоитъ ли намъ Кесареви дань дяти, или ни* (Лук. 20, 22),—вопросъ, который, будучи предложенъ случайно, въ точности обозначаетъ время, когда жилъ Христосъ: ибо нѣсколько раньше или позже вопросъ сей не имѣлъ бы никакого смысла. Въ частности, Евангелисты говорятъ намъ о правителяхъ Іудеи, бывшихъ во время Спасителя, объ Иродѣ великомъ, преемникѣ его Архелаѣ и другомъ Иродѣ, имѣвшемъ за собою Иродіаду, жену Филиппа, брата своего; упоминаютъ также о Понтійскомъ Пилатѣ, который обладалъ Іудеею въ то самое время, какъ Иродъ былъ четверовластникомъ Галилеи, братъ его Филиппъ четверовластникомъ Итуреи и Трахонитской страны, а Лизаній—Авилиніи (Лук. 3, 1). Всѣ эти событія и лица, точно, въ такомъ видѣ существовали и по свидѣтельству Флавія (134).

Въ сказаніи Евангелистовъ нерѣдко предполагается, что у Іудеевъ въ то время, кромѣ законовъ и обычаевъ отечественныхъ, были въ употребленіи нѣкоторые законы и обычаи Римскіе. Напримѣръ:

а) Слова Спасителя: *буди увѣщаваяся съ соперникомъ твоимъ скоро, дондеже еси на пути съ нимъ, да не предастъ тебе соперникъ судіи, и судія тя предастъ слузѣ, и въ темницу вверженъ будеши,—аминь глаголю тебѣ: не изыдеши оттуду, дондеже воздаси послѣдній кодрантъ* (Матѳ. 5, 25. 26),—эти слова указываютъ на употреблявшійся тогда въ Іудеи Римскій законъ, по которому заимодавецъ имѣлъ право схватить своего должника и вести передъ судію, и, если должникъ не успѣвалъ поми-

---

(133) Antiqu. lib. XVIII, cap. II, sect. 2, cap. V, sect. 3. Также De bello Judaico lib. II, cap. 20.

(134) Antiqu. lib. XVII, cap. 8, sect. 1, et cap. 13, sect. 1; lib. XVIII, cap. 5, sect. 6, et cap. 6, sect. 1 et 4.

риться съ соперникомъ своимъ на пути, судія осуждалъ виновнаго на пеню, которую онъ немедленно долженъ былъ заплатить; въ противномъ случаѣ былъ ввергаемъ въ темницу, откуда могъ изыти не прежде, какъ воздавши *до послѣдняго кодранта* (435). На этотъ самый законъ Римскій указываетъ и притча Спасителя о двухъ должникахъ (Матѳ. 18, 23) въ послѣдней своей части (въ ст. 28—30).

б) По словамъ Евангелистовъ, І. Христа били тростію, прежде нежели Онъ былъ распятъ на крестѣ. Этотъ жестокій обычай надъ приговоренными къ крестной казни, дѣйствительно, употреблялся у Римлянъ, какъ свидѣтельствуютъ Титъ Ливій и Іосифъ Флавій (436).

в) Спаситель самъ принужденъ былъ нести крестъ, на которомъ Ему надлежало пострадать, пишется въ Евангеліи. Плутархъ говоритъ, что этотъ обычай оставался у Римлянъ въ силѣ и въ его время (437).

г) По повелѣнію Пилата, говорятъ Евангелисты, на крестѣ Спасителя сдѣлана была надпись по Еврейски, Гречески и Римски: *Іисусъ Назорянинъ, Царь Іудейскій*. Светоній и Діонъ Кассій свидѣтельствуютъ, что у Римлянъ было въ обычаѣ прибивать вблизи осужденнаго объявленіе о причинѣ его казни; а Флавій присовокупляетъ, что правители Іудейскіе дѣлали это объявленіе обыкновенно на разныхъ языкахъ (438).

д) Св. Іоаннъ Богословъ повѣствуетъ, что, по просьбѣ Іудеевъ, Пилатъ повелѣлъ перебить голени у разбойниковъ, распятыхъ со Іисусомъ (Іоан. 19, 31—32). Языческій писатель Аврелій Викторъ, восхваляя указъ великаго Константина, упразднившій казнь смертную, упоминаетъ о пребитіи голеней, коему подвергались распятые (439).

Изъ повѣствованія Евангельскаго мы видимъ, что у Іудеевъ были тогда въ ходу троякаго рода монеты, именно: Еврейскій *сикль*, Греческая *дидрихма* и Римскій *динарій*. Это совершенно соотвѣтствуетъ времени земной жизни Спасителя, когда Іудея, незадолго предъ тѣмъ находившаяся подъ владычествомъ Грековъ, и принявшая отъ нихъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми законами, монету, носила уже иго Римлянъ, сообщавшихъ ей также нѣкоторыя свои постановленія и монеты. А самое употребленіе всѣхъ этихъ монетъ между Іудеями, какъ оно представлено въ Евангельскомъ сказаніи, со-

---

(435) *Heineccii* Antiqu. jur. Rom. illustr. lib. IV, tit. 4, n. 1; срав. tit. 6, 14 и 16.

(436) Productique omnes, virgisque caesi ac securi percussi.... *Tit. Liv.* lib. XI, cap. 15; *Joseph.* de bello Jud. pag. 1247, edit. Huds.

(437) *Plutarch.* de iis,qui sero puniuntur, pag. 554, Paris, 1624.

(438) *Svet.* Domit. cap. 10; *Cass.* lib. IV; *Joseph.* de bello Jud. ibidem.

(439) Eo pius, ut etiam vetus veterrimumque supplicium patibulum, et cruribus suffringendis, primus removerit. *Aur. Vict. Ces.* cap. 42.

вершенно соотвѣтствуетъ происхожденію монетъ, или ихъ назначенію. Такъ, плата за что либо, которая выдавалась изъ сокровищницы храма, производилась древнею Іудейскою монетою (Матѳ. 26, 15); подати, введенныя въ Іудеи до владычества надъ нею Римлянъ, были платимы монетою Греческою, напр., подать поголовная (Матѳ. 17, 24, сн. Іос. Флавія о войнѣ Іуд. кн. VII, гл. 6); но въ дѣлахъ общественныхъ, въ выдачѣ жалованья, въ куплѣ и продажѣ, употреблялись однѣ монеты Римскія (Матѳ. 10, 29; 20, 2; Марк. 14, 5; Лук. 12, 6; Іоан. 6, 7; 12, 5), которыми платимы были и всѣ новыя подати, введенныя Римлянами (Матѳ. 12, 19; Марк. 12, 15; Лук. 20, 24).

III. Еще болѣе изумительны нѣкоторыя подробности *топографическія*, встрѣчающіяся въ Евангеліяхъ, и вполнѣ подтверждаемыя писателями нехристіанскими. Довольно представить изъ этихъ подробностей немногія.

По словамъ Евангелиста Іоанна, Пилатъ, производя судъ надъ Спасителемъ въ *преторіи*, когда услышалъ вопли Іудеевъ, *изведе вонъ Іисуса, и сѣде на судищи, на мѣстѣ глаголемѣмъ литостротонъ* (Іоан. 19, 9—13), которое, слѣдовательно, находилось невдалекѣ отъ претора или жилища Пилатова. И, дѣйствительно, Іосифъ Флавій, разсказывая о томъ, что Римляне сдѣлали нападеніе на храмъ со стороны замка *Антонія*, упоминаетъ о литостротонѣ, какъ внѣшней принадлежности храма, находившейся подлѣ этого замка (440); а Филонъ въ одномъ мѣстѣ мимоходомъ замѣчаетъ, что преторъ или жилище Римскаго правителя помѣщалось въ палатахъ Ирода, стоявшихъ, какъ извѣстно, въ сосѣдствѣ храма и замка Антонія къ сѣверозападу (441).

Города Іерихонъ и Капернаумъ въ Евангеліи представляются какъ мѣста, гдѣ производились сборы пошлинъ и податей (Лук. 19, 1. 2; Матѳ. 17, 24; Лук. 7, 1). Но исторически извѣстно, что богатѣйшее изъ произведеній Іудеи, бальзамовое дерево, составлявшее самый важный предметъ торговли, росло въ окрестностяхъ Іерихона, и что за это произведеніе взимаема была правительствомъ пошлина; потому и естественно въ Іерихонѣ надлежало быть мытницѣ (442). Извѣстно также, что Финикіяне и особенно Арабы, когда привозили свои товары въ Палестину по рѣкѣ Іордану, проходили этою рѣкою прежде всего мимо Капернаума (443); значитъ, и здѣсь естественно надлежало быть мытницѣ для отобранія пошлинъ за право торговли.

---

(440) De bell. Jud. lib. II, cap. 6 et 7, pag. 868—869. edit. Basil.

(441) *Philo*, de legat. ad Cajum.

(442) *Justin*, Epitome Trogi lib. XXXV, c, 3: Opes gentis ex lectigalibus opobalsami crevere...

(443) *Strabo* lib. XVI, pag. 519, Cassab. 1587.

Св. Лука (7, 1—11) повѣствуетъ, что Спаситель, вышедши изъ Капернаума Галилейскаго, пришелъ въ городъ Наинъ; потомъ, шествуя неподалеку отъ Іордана, гдѣ крестилъ Іоаннъ (—ст. 18 и 19), достигъ окрестностей Іерусалима. Эту дорогу изъ Галилеи во Іерусалимъ обозначаетъ и Флавій, свидѣтельствуя, что когда Галилеяне ходили, по обыкновенію, во св. градъ на дни праздниковъ чрезъ Самарію, имъ надлежало переходить Наинъ, лежавшій на пути ([444]).

Евангелисты упоминаютъ о Самарійскомъ городѣ Сихемѣ или Сихарѣ (Іоан. 4, 5), который во дни Спасителя, дѣйствительно, и назывался этимъ именемъ, а спустя нѣсколько, началъ называться Маварѳою или Мамορѳою, и вскорѣ—Неаполисомъ, какъ видно изъ медалей, выбитыхъ по разрушеніи Іерусалима ([445]); упоминаютъ также о *Кесаріи Филипповой* (Матѳ. 16, 13; Марк. 8, 27), которая при Спасителѣ и Апостолахъ, точно, носила это имя, но прежде называлась *Панеею*, а послѣ на монетахъ и книгахъ *Кесаріею Панейскою* Καισαρεία πρὸς Πανεῖον ([446]). Но, что еще замѣчательнѣе,—св. Іоаннъ говоритъ о Филиппѣ, *иже бѣ отъ Виѳсаиды Галилейской* (12, 21): этотъ городъ во дни Іоанновы, подлинно, назывался Виѳсаидою и былъ причисляемъ къ Галилеи; но весьма скоро за тѣмъ потерялъ свое древнее имя, и наименованъ сперва Кесаріею, а потомъ Юліадою, по имени Юліи, дщери Августовой; въ царствованіе Тиверія опять назывался Кесаріею, по смерти его—снова Юліадою, и не былъ уже причисляемъ къ Галилеи ([447]). Можетъ ли точность быть изумительнѣе?..

Какъ ни малочисленны представленные нами изъ четвероевангелія примѣры топографической точности, но и они могутъ служить весьма убѣдительнымъ доказательствомъ его подлинности для всякаго безпристрастнаго изслѣдователя. Онъ легко пойметъ всю силу сего доказательства, когда вспомнитъ: а) съ какою быстротою, то отъ дѣятельности людей, то отъ дѣйствій природы, измѣняется поверхность земли: города разрушаются или теряютъ свои древнія имена, пустыни становятся населенными, а мѣста населенныя превращаются въ пустыни, рѣки изсыхаютъ или принимаютъ новое теченіе, пути сообщенія пролагаются по новымъ мѣстамъ; б) какъ трудно было въ древнія времена, когда не знали употребленія географическихъ картъ, писателю, даже не очень далекому по времени отъ описываемыхъ

([444]) Ἔθος ἦν τοῖς Γαλιλαίοις ἐν ταῖς ἑωρταῖς εἰς τὴν ἱερὰν πόλιν παραγενομένοις ὁδεύειν διὰ τῆς Σαμαρίων χώρας, καὶ καθ' ὁδὸν αὐτοῖς κώμης τῆς Ναΐς λεγομένης. Antiqu. lib. XX, cap. 6.

([445]) *Harduin.* Numm. antiqu. popul. et urb. illustr. pag. 340.

([446]) Vita Josephi Flav. p. 630, edit. Basil; de bello Jud. lib. VII, cap. 2.

([447]) *Pellerin,* Recueil. des médailles tom. I et II.

имъ событій, относить эти событія къ тѣмъ именно мѣстамъ, гдѣ они происходили, и съ точностію описывать состояніе самихъ мѣстъ во время этихъ происшествій: лучшіе древніе историки не избѣгли грубыхъ ошибокъ въ семъ отношеніи, повѣствуя о событіяхъ вѣковъ предшедствовавшихъ ([448]); в) особенно же, какъ трудно было соблюсти эту точность позднѣйшему писателю при изображеніи состоянія Палестины во дни І. Христа: сколько переворотовъ религіозныхъ и политическихъ испытала она около того времени! Будучи неоднократно раздѣляема между Римскими прокураторами, Иродами и правителями Сиріи, и каждый разъ новымъ и особеннымъ образомъ,—жертва тирановъ, которые, по одной прихоти, измѣняли имена ея городовъ, или, въ ярости, превращали ихъ въ груды развалинъ,—поочередно завоеванная Помпеемъ, утѣсненная Иродомъ, опустошенная Титомъ и почти уничтоженная Адріаномъ, который разрушилъ въ ней до 50 городовъ и до 985 деревень ([449]),—святая земля, казалось, ежедневно мѣняла свой видъ и состояніе. Можно ли же было обманщику, даже спустя одинъ вѣкъ послѣ Евангельскихъ событій, изобразить ихъ съ совершенною топографическою точностію, какая замѣчается въ нашемъ четвероевангеліи?

§ 119.

в) Косвенныя доказательства:

Еще болѣе увидимъ невозможность обмана и подлога четвероевангелія нашего изъ слѣдующихъ соображеній:

1) Каждое изъ св. Евангелій, безспорно, имѣло для древнихъ Христіанъ величайшую важность при самомъ появленіи своемъ: слѣд. тѣмъ болѣе каждое

([448]) Въ этомъ, какъ извѣстно, укоряютъ даже Квинта Курція и Тита Ливія. Послѣдній, напр., забывши различіе временъ и обстоятельствъ, смѣшиваетъ древнюю географію съ новою, и говоритъ о Синуессѣ, Пренестѣ и Арпіи, называя ихъ новыми именами, употреблявшимися въ его время, тогда какъ слѣдовало бы называть ихъ Синопомъ, Аргосомъ—Гиппіумомъ и Стефаніею. Такимъ же точно образомъ открытъ обманъ Филострата, описавшаго жизнь пресловутаго Аполлонія Тіанскаго. Это жизнеописаніе, увѣряетъ Филостратъ, составилъ онъ по памятнымъ запискамъ Дамиса, неотлучнаго спутника Аполлонія во время его путешествій, между тѣмъ на каждомъ почти шагу въ своемъ повѣствованіи противорѣчитъ тогдашнему состоянію мѣстъ, гдѣ Аполлоній и Дамисъ путешествовали. Такъ, онъ приводитъ своего героя въ Вавилонъ, и описываетъ сей городъ великимъ и цвѣтущимъ, между тѣмъ какъ въ эту пору Вавилонъ представлялъ собою только обширную развалину и пустыню, изображаетъ также Спарту городомъ вольнымъ въ то время, какъ она находилась подъ игомъ Римлянъ (Vit. Apollon. Thyan. per *Philostrat.* Lemm. Sen. lib. I, c. 18 et lib. IV, c. 2).

([449]) *Dio Xiphil.* in vita Hadrian. pag. 266; H. Steph., edit. Wechel. p. 974.

должно было обратить на себя всеобщее вниманіе ихъ и тѣмъ невозможнѣе было при этомъ укрыться какому либо обману. Къ лицамъ, подъ именами которыхъ появились Евангелія, Христіане питали также глубочайшее уваженіе, и слѣд. имѣли новое побужденіе со всею осмотрительностію изслѣдовать, точно ли писанія, приписываемыя этимъ лицамъ, принадлежатъ имъ, и—новый случай открыть подлогъ, еслибы, дѣйствительно, былъ онъ.

2) Трудность обмануть цѣлое общество въ столь важномъ для него дѣлѣ гораздо болѣе увеличивается, когда это общество разсѣяно по разнымъ странамъ міра, раздѣленнымъ между собою большими пространствами: ибо въ семъ случаѣ уже не одно, а нѣсколько обществъ надлежитъ ввести въ обманъ. Общество Христіанъ и было таково: еще сами Апостолы распространили его въ Греціи и Италіи, въ малой Азіи, Египтѣ и въ другихъ странахъ, основавши при томъ въ каждой странѣ по нѣскольку частныхъ церквей. Какъ же возможно было всѣ эти церкви равно убѣдить, что нѣкоторыя писанія, о коихъ онѣ прежде ничего не слышали, произошли отъ самыхъ богодухновенныхъ Проповѣдниковъ св. Вѣры? Какъ могло случиться, что всѣ Христіане различныхъ странъ міра, безъ малѣйшихъ противорѣчій, могли въ одно и тоже время принять за истину обманъ, который открыть было для нихъ такъ легко и такъ важно?....

3) Обманъ сей представляется совершенно невѣроятнымъ, когда вспомнимъ, что въ нѣдрахъ Христіанства, съ самаго его начала, существовали многія еретическія общества, питавшія непримиримую вражду противъ Церкви, которая, съ своей стороны, подвергала ихъ строгому осужденію. При такихъ обстоятельствахъ предполагаемый подлогъ Евангелій никакъ не могъ утвердиться ни въ Церкви, ни въ какомъ либо изъ еретическихъ обществъ: ибо одна сторона не преминула бы обличить другую, которая, намѣренно ли, или по неосмотрительности, впала въ столь грубое заблужденіе. Но о подобныхъ обличеніяхъ ничего не говоритъ исторія. Тѣмъ болѣе не могъ быть принятъ обманъ сей за истину обѣими противоположными сторонами: ибо для этого требовалось, чтобы одна изъ нихъ насильно передала другой свое убѣжденіе, или обѣ добровольно согласились обмануться. Между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что подлинность нашего четвероевангелія единодушно допускали не только православные Христіане, но и всѣ еретическія общества, появлявшіяся въ первенствующей Церкви (450).

4) Вовсе, наконецъ, нельзя указать и времени, когда бы могъ произойти подлогъ Евангелій. Если скажутъ, что это могло случиться при самихъ Апостолахъ: то, конечно, или безъ ихъ вѣдома, или съ ихъ согласія, или

---

(450) См. особенно вышеуказанное свидѣтельство о семъ св. Иринея—Contra haeres. lib. III, c. XI, n. 7.

противъ ихъ воли и настояній. Но всѣ эти предположенія падаютъ сами собою. Если станутъ утверждать, что подлогъ сдѣланъ по смерти Апостоловъ: то или при ихъ непосредственныхъ ученикахъ, или въ позднѣйшее время. Но невозможно и первое: ибо какъ допустить, чтобы ученики Апостоловъ, такъ долго обращавшіеся съ ними и такъ хорошо ихъ знавшіе, могли принять за сочиненія своихъ Божественныхъ учителей неизвѣстныя сочиненія? Невозможно и послѣднее: ибо мѣста изъ всѣхъ нашихъ Евангелій и даже свидѣтельства объ нихъ мы встрѣчаемъ еще въ писаніяхъ мужей Апостольскихъ.

Совокупивши теперь въ умѣ своемъ весь рядъ представленныхъ нами доказательствъ подлинности четвероевангелія, мы, не обинуясь, можемъ сказать всякому здравомыслящему, вмѣстѣ съ однимъ изъ знаменитѣйшихъ учителей Церкви: «если и при такой очевидной достовѣрности Евангелія сомнѣваться еще въ его подлинности: то какую жъ вы укажите книгу, которую невѣръ не назвалъ бы подложною» ([451])?

§ 120.

Подлинность прочихъ книгъ новозавѣтныхъ.

Подлинность прочихъ книгъ новаго завѣта, подобно подлинности четвероевангелія, подтверждается:

I. *Доказательствами внѣшними.* О всѣхъ этихъ книгахъ есть свидѣтельства у древнѣйшихъ писателей Христіанскихъ. Такъ—

1) О Книгѣ дѣяній Апостольскихъ свидѣтельствуютъ: а) св. Ириней, который въ одномъ мѣстѣ говоритъ, что писателемъ этой книги былъ Лука, неотлучный спутникъ Апостола Павла, а въ другомъ передаетъ исторію обращенія Павлова тѣми именно словами, какими изображается оно въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ ([452]); б) Тертулліанъ, который, приводя многочисленныя мѣста изъ книги Дѣяній, называетъ ее то Acta Apostolica или Apostolorum Acta, то Instrumentum actorum, то Commentarius Lucae ([453]); в) Климентъ Александрійскій, который также не только приводитъ многія мѣста изъ этой книги, но и называетъ ее прямо Πράξεις τῶν Ἀποστόλων и

([451]) Quod poteris proferre scriptum, quod non ille, qui non vult credere, dicat esse conflctum, si tanta Evangelii notitia venit in dubium? (*Августин.* Contra Faustum. lib. XXII, cap. 79).

([452]) Contra haeres. lib. III, cap. 13, n. 3; cap. 14, n. 1.

([453]) Adversus Marcion. lib. V, cap. 2 et 3.

приписываетъ Евангелисту Лукѣ ([454]), и — г) многіе другіе послѣдующіе писатели ([455]).

2) Изъ соборнаго посланія Апостола Іакова встрѣчаются мѣста: а) у св. Климента, папы Римскаго, именно: объ истинной мудрости (Іак. 3, 13), о томъ, что *Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Іак. 4, 6), объ оправданіи Авраама и Раавы отъ дѣлъ, а не отъ вѣры единыя (Іак. 2, 21. 23. 25) ([456]); б) у св. Иринея тоже—объ оправданіи Авраама, какъ онъ *вѣрова Богови, и вмѣнися ему въ правду, и другъ Божій наречеся* (Іак. 2, 23) ([457]); в) у св. Ефрема Сиріанина, который даже именуетъ и писателя этого посланія, Апостола Іакова ([458]).

3) Изъ перваго посланія Апостола Петра приводятся мѣста у св. Варнавы ([459]), св. Климента Римскаго ([460]), св. Игнатія ([461]), Папія ([462]), св. Поликарпа ([463]), св. Иринея ([464]), Климента Александрійскаго ([465]), Тертулліана ([466]) и Оригена ([467]). Не упоминаемъ уже объ Евсевіѣ, который свидѣтельствуетъ, что первое посланіе Апостола Петра было единодушно принято всѣми церквами ([468]).

4) Второе посланіе Апостола Петра упоминается у Іустина ([469]) и Иринея ([470]), и ясно приписывается Апостолу Петру: Оригеномъ, Ипполитомъ, Меѳодіемъ, Руфиномъ, Іеронимомъ, Аѳанасіемъ Великимъ, Кирилломъ Іеру-

---

([454]) Fragment. Adumbrat. in prior. Petri epist., pag. 1007, edit. Potter.

([455]) Наприм., Оригенъ (Epist. ad Africanum. n. 9), Евсевій (Histor. Eccles. lib. II, cap. 22), Іеронимъ (Epist. 103 Paulin.), Златоустъ (Homil. in Acta).

([456]) Epist. I, ad Corinth. cap. 38, 30, 10.

([457]) «...credit Deo, et reputatum est illi ad justitiam, et amicus Dei vocatus est» (Adversus haeres. lib. IV, cap. 16).

([458]) Opp. Graec. tom. III, pag. 51.

([459]) Epist. II, 2; снес. 1 Петр. 1, 5. 7.

([460]) 1 Epist. II, 1; снес. 1 Петр. 5, 5; 1 Epist. XVI, 7; сн. 1 Петр. 2, 21.

([461]) *Игнат.* ad Magnes. XIII, 2; снес. 1 Петр. 5, 5.

([462]) У Евсев. церк. истор. кн. III, гл. 39.

([463]) *Поликарп.* Epist. I, 3: снес. 1 Петр. 1, 8; II, 1: сн. 1 Петр. 1, 21; *Поликарп.* V, 5: сн. 1 Петр. 2, 11.

([464]) Adversus haeres. lib. IV, cap. 9, n. 2 et cap. 16, n. 5; снес. *Евсев.* церк. истор. кн. V, гл. 8.

([465]) Климентъ Александрійскій цитуетъ почти все это посланіе подъ именемъ Ап. Петра, въ разныхъ своихъ сочиненіяхъ, особенно въ Строматахъ.

([466]) *Тертулл.* Scorpiac. cap. XII.

([467]) У Евсев. церк. истор. кн. VI, гл. 25.

([468]) Тамъ же кн. III, гл. 3, 25.

([469]) *Іустин.* Разгов. съ Триф.

([470]) *Ирин.* Adversus haeres. lib. V, cap. 18 et 23.

салимскимъ, Григоріемъ Богословомъ, Златоустомъ и многими другими ([471]).

5) Первое посланіе св. Іоанна Богослова, по свидѣтельству Евсевія, было единодушно признаваемо за подлинное всѣми древними ([472]), и, дѣйствительно, нерѣдко приводится въ сочиненіяхъ Иринея, Климента Александрійскаго, Оригена, Діонисія Александрійскаго, Кипріана и многихъ другихъ писателей первыхъ вѣковъ Христіанства ([473]).

6) Второе и третье посланія св. Іоанна приводятся, какъ подлинныя, у Иринея, Климента Александрійскаго, Тертулліана, Аѳанасія Великаго, Амвросія, Кирилла Іерусалимскаго, Григорія Богослова и другихъ ([474]).

7) Посланіе Апостола Іуды—у Климента Александрійскаго, Оригена, Тертулліана, Епифанія, Кирилла Іерусалимскаго, Григорія Богослова и другихъ ([475]).

8) О посланіяхъ св. Апостола Павла свидѣтельствуютъ: Климентъ Римскій, Игнатій, Поликарпъ, Ерма, Іустинъ, Аѳинагоръ, Ѳеофилъ Антіохійскій, Тертулліанъ и весьма многіе другіе ([476]).

9) Наконецъ, Апокалипсисъ св. Іоанна Богослова признавали подлиннымъ: Папій, Ириней, Іустинъ, Мелитонъ Сардійскій, Климентъ Александрійскій, Ипполитъ, Оригенъ, Тертулліанъ , Евсевій, Іеронимъ и другіе ([477]).

II. *Доказательствами внутренними.* Всѣ эти новозавѣтныя писанія не содержатъ въ себѣ ничего несообразнаго ни съ временемъ, къ которому относятся, ни съ лицами, которымъ приписываются; напротивъ, и по слогу, и по содержанію вполнѣ приличествуютъ тѣмъ Апостоламъ, которыхъ имена на себѣ носятъ.

Такъ, напримѣръ, языкъ, какимъ написана книга Дѣяній Апостольскихъ,

---

([471]) Всѣ эти свидѣтельства можно видѣть у Калмета, Де-Ванса и другихъ толковниковъ св. Писанія.

([472]) *Евсев.* церк. истор. кн. III, гл. 24.

([473]) См. у Калмета или Де-Ванса.

([474]) Тамъже.

([475]) *Клим. Алекс.* Strom. lib. III, cap. 2 et Paedag. lib. III, cap. 8; *Ориген.* Commentar. in Math. XIII; *Тертул.* de cult. foem. cap. 4; *Епиф.* adversus haeres. lib. I, T. II, haer. 26 et caet.

([476]) Въ надлежащей обстоятельности см. у Гюга—Einleitung in die Schriften des neuen Test. Theil II, seit. 201—450, Stuttg. 1821.

([477]) Тамъ же seit. 521—568. Въ этомъ же сочиненіи, также у Калмета, Де-Ванса и другихъ можно найти удовлетворительное объясненіе и на то, почему нѣкоторыя изъ новозавѣтныхъ книгъ, именно — посланіе Іакова, второе посланіе Петра, второе и третье Іоанна, посланіе Іуды, посланіе Ап. Павла къ Евреямъ и Апокалипсисъ—были нѣкоторыми не принимаемы, или признаваемы за сомнительныя до извѣстнаго времени.

имѣетъ разительнѣйшее сходство съ тѣмъ, какимъ написано Евангеліе отъ Луки; языкъ посланій св. Іоанна Богослова совершенно тождественъ съ языкомъ его Евангелія; и вообще языкъ посланій Іакова, Петра, Іоанна, Іуды и Павла, хотя есть языкъ Греческій, но не чуждъ Еврейскихъ оборотовъ рѣчи, и прямо указываетъ въ писателяхъ людей, происходившихъ отъ Іудейскаго народа.

По содержанію своему почти всѣ эти писанія суть *учительныя*. Но излагаемое въ нихъ ученіе совершенно приличествуетъ ученикамъ Христовымъ, имѣвшимъ въ себѣ Духа Божія: такъ оно сходно съ ученіемъ самаго Христа-Спасителя, изложеннымъ въ Евангеліяхъ, и такъ очевидно превышаетъ всякое ученіе человѣческое! Нѣкоторыя изъ этихъ писаній содержаніемъ своимъ ясно предполагаютъ, что они написаны до разрушенія Іерусалима: такъ, въ посланіи къ Евреямъ подробно изчисляются многія постановленія обрядоваго закона и говорится о священникахъ и левитахъ, какъ о дѣйствительно служащихъ при храмѣ; въ посланіи къ Галатамъ писатель вооружается противъ лжеучителей, хотѣвшихъ соединить съ Вѣрою Христіанскою исполненіе обрядоваго закона Моусеева, которое возможно было только при Іерусалимскомъ храмѣ. Что же касается, въ частности, книги *исторической*—Дѣяній Апостольскихъ: то въ ней встрѣчаемъ безчисленное множество частностей, удивительно согласующихся съ обстоятельствами того времени, когда книга эта написана. Напримѣръ: въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ—а) повѣствуется, что Петръ и Іоаннъ вмѣстѣ ходили во святилище на молитву *въ часъ девятый* (3, 1): и Флавій съ своей стороны замѣчаетъ, что священники Іудейскіе два раза въ день совершали свое служеніе при храмѣ, утромъ и *въ часъ девятый* ([478]); б) первосвященникъ Іудейскій представляется принадлежащимъ къ сектѣ Саддукейской (5, 17): какъ ни безпримѣрно и ни изумительно такое обстоятельство, но и оно въ точности подтверждается Флавіемъ ([479]); в) говорится, что пророкъ Агавъ предсказалъ о голодѣ, который и послѣдовалъ во дни Клавдія Кесаря (11, 27 и 28): о семъ голодѣ при Клавдіѣ упоминаетъ тотъже Флавій ([480]); г) пишется, что Апостолъ Павелъ нашелъ въ Аѳинахъ капище съ надписью: *невѣдомому Богу* (17, 23): объ этомъ капищѣ неизвѣстному Богу, даже о многихъ капищахъ неизвѣстнымъ богамъ въ Аѳинахъ свидѣтельствуютъ Діогенъ Лаерцій ([481]), Павзаній ([482]) и Филостратъ ([483]); д) упоминается

([478]) Antiqu. lib. XXV, cap. 7, § 8.
([479]) Antiqu. lib. XII, cap. 10, § 6 и 7.
([480]) Antiqu. lib. XX, cap. 4, § 2.
([481]) *Diogen. Laërt.* in Epimedit. lib. I, § 110.
([482]) *Pausan.* Attic. lib. I et V.
([483]) *Philostr.* Vita Apollon. Thyan. lib. VI, cap. 3.

объ изгнаніи Іудеевъ изъ Рима императоромъ Клавдіемъ (18, 2): Светоній говоритъ тоже самое ([484]) и проч.

III. *Доказательствами косвенными.* Нельзя указать времени, когда бы могъ совершиться подлогъ новозавѣтныхъ книгъ, слѣдующихъ за четвероевангеліемъ. Скажемъ ли, что онъ совершился во второмъ вѣкѣ? Но извѣстно, что большая часть изъ этихъ книгъ, въ отрывкахъ, приводится еще мужами Апостольскими, жившими въ первомъ вѣкѣ, а во второмъ вѣкѣ приводятся уже всѣ эти книги, и притомъ писателями, жившими въ разныхъ частяхъ міра, и слѣд. предполагаются уже распространенными во всей Церкви. Скажемъ ли, что подлогъ сдѣланъ къ концу перваго вѣка, когда живы были не только непосредственные ученики Апостоловъ, но и нѣкоторые изъ самихъ Апостоловъ, напримѣръ, Іоаннъ Богословъ? Но что можетъ быть несбыточнѣе такого предположенія?

Нельзя придумать и способа, какимъ бы могъ совершиться этотъ подлогъ. Надлежало обмануть не одного или двухъ, трехъ человѣкъ, а цѣлыя Христіанскія общества, къ которымъ непосредственно обращена и отправлена была вначалѣ большая часть изъ этихъ новозавѣтныхъ писаній, и, вслѣдъ за тѣмъ, надлежало обмануть всю Церковь и убѣдить всѣхъ вѣрующихъ, будто извѣстныя книги, которыхъ Апостолы никогда не писали, написаны Апостолами: возможно ли же допустить, чтобы первенствующіе Христіане оставлены были Апостолами и непосредственными учениками Апостольскими въ такомъ невѣдѣніи на счетъ истинныхъ писаній Апостольскихъ, и чтобы, напримѣръ, Христіане Римскіе или Коринѳскіе и другіе согласились говорить, будто извѣстныя посланія они получили отъ того или другаго Апостола, когда вовсе не получали?.. Надлежало, кромѣ того, согласить въ этомъ всѣ разномыслящія Христіанскія секты, появившіяся съ первыхъ вѣковъ и любившія взаимно обличать себя за всѣ не только истинныя, но и мнимыя нововведенія или отступленія отъ истины Христіанской: между тѣмъ исторія удостовѣряетъ насъ, что секты эти, дѣйствительно, согласны были между собою касательно подлинности новозавѣтныхъ книгъ, хотя и разногласили касательно ихъ внутренняго достоинства. Какимъ же образомъ могло это случиться?

§ 121.

Неповрежденность четвероевангелія и прочихъ книгъ новозавѣтныхъ.

Неповрежденность какъ четвероевангелія, такъ и всѣхъ прочихъ книгъ новаго завѣта, подтверждается:

([484]) Judaeos, impulsore Christo, assidue tumultuantes Roma expulit (Claudius). *Sveton*, in Claudio cap. 25.

1) Согласіемъ всѣхъ древнихъ переводовъ этихъ книгъ, какъ то: Сирскаго, Италійскаго, Арабскаго, Ефіопскаго, Коптскаго, Армянскаго, Персидскаго, Готѳскаго и другихъ. Между ними не находятъ никакой *существенной* разности по содержанію, которая бы вредила истинѣ.

2) Снесеніемъ многочисленныхъ древнѣйшихъ манускриптовъ, которое совершено было съ величайшею осмотрительностію нѣкоторыми учеными ([485]), и вслѣдствіе котораго найдены только такъ-называемыя *различныя чтенія*, нимало не касающіяся существа священ. истинъ ([486]).

3) Мѣстами изъ этихъ священныхъ книгъ, встрѣчающимися въ безчисленныхъ писаніяхъ древнихъ св. отцевъ, которые, особенно въ своихъ комментаріяхъ, въ своихъ догматическихъ сочиненіяхъ и бесѣдахъ, какбы переписали весь новый завѣтъ, такъ что, еслибы по какому либо случаю (допустимъ невозможное) новозавѣтныя книги затерялись совершенно, мы могли бы снова имѣть ихъ, снесши только и расположивши въ порядкѣ всѣ мѣста изъ нихъ, находящіяся въ писаніяхъ отеческихъ:—очевидное доказательство того, что настоящіе наши экземпляры новаго завѣта, за исключеніемъ также только различныхъ чтеній, совершенно согласны съ древнѣйшими, которыми пользовались первые учители Церкви.

4) Наконецъ, невозможностію *существенной* порчи въ этихъ книгахъ. Ибо

а) Достовѣрно, что, въ первые вѣка Христіанства, въ церквахъ Апостольскихъ существовали еще самые автографы Евангелистовъ ([487]), какъ и прочихъ Апостоловъ ([488]); и слѣд. очень легко было исправить всякую порчу, которая бы, намѣренно или ненамѣренно, вкралась въ безчисленныя копіи, снятыя съ Апостольскихъ писаній для употребленія между Христіанами, и каждый вѣрующій, читавшій или слышавшій автографы Апостоловъ, могъ быть прямымъ обличителемъ порчи, какую замѣтилъ бы въ копіяхъ.

([485]) Это преимущественно Миллій, издавшій, послѣ тридцатилѣтнихъ трудовъ, Греческій текстъ новаго завѣта съ варіантами въ Оксфордѣ 1707 г., также Ветштейнъ (1751, 1752), Кюстеръ и др.

([486]) Всѣ эти разныя чтенія, какъ ни представляются они многочисленными, по согласію всѣхъ критиковъ, касаются только орѳографіи, порядка и разстановки словъ, ихъ произношенія, ошибокъ грамматическихъ и т. п., нигдѣ не измѣняя самаго смысла Писанія.

([487]) Автографъ св. Матѳея существовалъ еще во времена Оригена и Іеронима, по ихъ свидѣтельству, а автографъ св. Іоанна хранился въ церкви Ефесской во время Петра Александрійскаго (IVвѣка). См. *Петра Алекс.* Tract. de Paschat.

([488]) Age, говоритъ Тертулліанъ, qui voles curiositatem exercere in negotio salutis tuae, percurre ecclesias apostolicas, apud quas ipsae adhuc cathedrae apostolorum suis locis praesident; apud quas *ipsae authenticae litterae eorum* recitantur, sonantes vocem et repraesentantes faciem uniuscujusque (De praecsript. cap. 36).

б) Этой порчи не могли допустить и, дѣйствительно, не допускали ревностные пастыри Церкви, пріявшіе отъ Господа обязанность хранить свящ. залогъ Вѣры. Извѣстно, что въ первые вѣка Христіанства еретики, для подкрѣпленія своихъ заблужденій, неразъ покушались измѣнять нѣкоторыя мѣста нашихъ Евангелій; но какъ только они начинали обнародывать свои поврежденныя копіи, ихъ немедленно обличали православные учители (каковы особенно были Ириней и Тертулліанъ до своего паденія....), такъ что еретики послѣдующаго времени не осмѣливались подражать своимъ древнимъ предшественникамъ, и для подтвержденія своихъ заблужденій искажали только смыслъ свящ. книгъ новозавѣтныхъ, а отнюдь не повреждали самаго текста. И замѣчательно, что еретики, будучи непрестанно обличаемы Церковію въ поврежденіи свящ. текста, никогда не обличали въ семъ преступленіи самую Церковь, за исключеніемъ однихъ Манихеевъ во времена блаж. Августина, который, впрочемъ, вотще призывалъ ихъ доказать эту клевету.

в) Всякому покушенію повредить Евангелія, какъ и прочія новозавѣтныя книги, воспрепятствовало бы также и то, что онѣ были очень извѣстны Христіанамъ, и находились въ большемъ употребленіи. Еще во дни св. Іустина въ церквахъ былъ уже обычай при общественныхъ богослуженіяхъ, на которыя, по словамъ св. мученика, стекались Христіане окрестныхъ городовъ и деревень, читать комментаріи Апостоловъ ([489]). А чѣмъ болѣе какая либо книга общеизвѣстна, тѣмъ труднѣе и невозможнѣе намѣренно ее испортить.

г) Величайшее уваженіе Христіанъ какъ къ Евангеліямъ, такъ и къ прочимъ новозавѣтнымъ книгамъ—новое ручательство за то, что порчи существенной не могло въ нихъ произойти. Это уваженіе простиралось до того, что когда, по повелѣнію Діоклитіана, отбираемы были у Христіанъ свящ. книги для сожженія, многіе согласились лучше быть мучениками, нежели выдать требуемое, и тѣ, кои, изъ страха наказаній, выдавали книги, не прежде были принимаемы въ церковное общеніе, какъ послѣ долговременнаго покаянія; или когда, по свидѣтельству Созомена, одинъ епископъ (IV вѣка), говоря въ церкви поученіе къ народу, измѣнилъ въ свящ. текстѣ только одно слово Спасителя, всѣ слушатели пришли въ смущеніе, и епископъ сей немедленно былъ обличенъ другимъ епископомъ, тогда присутствовавшимъ въ храмѣ ([490]). Переводъ новозавѣтныхъ книгъ, сдѣланный

([489]) *Іустин.* Apolog. I, 67.

([490]) Епископъ, произносившій поученіе, назывался Трифилломъ; измѣнилъ онъ слово Спасителя въ слѣдующемъ текстѣ: *возми одръ твой и иди* (Марк. 2, 11), употребивши вмѣсто *одръ* другое синонимическое слово, которое казалось ему болѣе изящнымъ; а обличителемъ его былъ св. Спиридонъ, епископъ Тремифонтскій (*Созом.* церк. истор. кн. 1, гл. 2).

блаж. Іеронимомъ, долго не былъ принимаемъ на западѣ потому, какъ свидѣтельствуетъ блаж. Августинъ ([491]), что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этотъ переводъ не былъ согласенъ, по слововыраженію, съ древнимъ переводомъ Италійскимъ, къ которому привыкли Христіане ([492]).

д) Такъ какъ всѣ рукописные экземпляры новаго завѣта, по тексту подлинному и по переводамъ, совершенно сходны между собою въ содержаніи, за исключеніемъ упомянутыхъ уже варіантовъ; то допустить, будто четвероевангеліе и вообще новый завѣтъ поврежденъ существенно, значило бы допустить, что всѣ эти экземпляры до одного повреждены въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, однимъ и тѣмъже образомъ: случай совершенно невозможный! Ужели переписчики разныхъ мѣстъ и временъ могли какъ либо случайно внесть въ свои копіи однѣ и тѣже погрѣшности, или могли какъ нибудь намѣренно для сего согласиться?...

ГЛАВА II.

О ДОГМАТИЧЕСКОЙ ВАЖНОСТИ КНИГЪ СВ. ПИСАНІЯ.

§ 122.

Понятіе о сей важности и раздѣленіе главы.

Догматическая важность книгъ св. Писанія состоитъ въ томъ, что книги эти, какъ учитъ православная Церковь, писаны по вдохновенію отъ Духа Святаго, и слѣд. содержатъ въ себѣ не слово человѣческое, но, воистину, слово Божіе. Впрочемъ въ этомъ отношеніи Церковь полагаетъ между ними и нѣкоторое различіе, называя однѣ книгами *каноническими* (βιβλία κανονικὰ, κανονιζόμενα), а другія—*неканоническими* (οὐ κανονιζόμενα, μὴ κεκανονισμένα, ἀκανόνιστα) ([493]). Подъ именемъ первыхъ разумѣются такія книги, которыя, по преданію отъ самихъ посланниковъ Божіихъ, приняты Церковію въ канонъ (κανὼν—реэстръ, каталогъ) книгъ *богодухновенныхъ*, и предлагают-

([491]) Онъ разсказываетъ даже случай, подобный переданному Созоменомъ, бывшій въ церкви Африканской,—какъ народъ, услышавши въ переводѣ Іеронимовомъ измѣненіе одного слова, находившагося въ древнемъ Италійскомъ переводѣ, возмутился и принудилъ епископа держаться прежняго перевода. Epistol. 71 et 82.

([492]) Это ясно предчувствовалъ и самъ Іеронимъ, приступая къ своему труду, какъ видно изъ письма его къ папѣ Дамазу.

([493]) См. св. Аѳанасія Великаго 39 посланіе о праздникахъ и въ простр. Хр. Катихизисѣ, изд. Св. Synодомъ, статью: о св. Писаніи.

ся ею вѣрующимъ, какъ неизмѣнное *правило истины* (κανὼν τῆς ἀληθείας), по выраженію св. Исидора Пелусіота ([494]); или, скажемъ словами св. Аѳанасія Великаго,—такія *книги*, которыя *приняты въ канонъ, преданы и вѣруются быти Божественными*, которыя *суть источники спасенія, да сущими въ оныхъ словесами жаждущій утолитъ жажду*, въ которыхъ однѣхъ *токмо благовѣствуется ученіе благочестія*, и къ которымъ *никто да не прилагаетъ, ниже да отъемлетъ отъ нихъ что либо* ([495]). Подъ именемъ же книгъ неканоническихъ разумѣются, по свидѣтельству тогоже знаменитаго учителя Церкви, книги *не введенныя въ канонъ* писаній богодухновенныхъ, но *назначенныя Отцами для чтенія нововступающимъ и желающимъ огласитися словомъ благочестія* ([496]),—книги *назидательныя и добрыя*, какъ говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, *но не входящія въ число*, т. е. въ канонъ ([497]). Вслѣдствіе этого настоящая глава должна подраз-

---

([494]) Ὅτι δε ταῦτα οὕτως ἔχει, τὸν κανόνα τῆς ἀληθείας, τὰς θείας, φημὶ, γραφὰς κατοπτεύσωμεν. Epist. CXIV, lib. IV.

([495]) См. его 39 посланіе о праздникахъ, въ Книгѣ правилъ св. Апостолъ, св. Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. Отецъ, изд. Св. Сунодомъ. Греческое слово κανὼν означаетъ: а) реэстръ, каталогъ лицъ или вещей (см. у Свицера κανὼν, num. V, и κανονικὸς, num. III); б) опредѣленіе, постановленіе Церкви, отъ чего всѣ правила Соборовъ назывались обыкновенно канонами (ibid. κανὼν, num. III), а всего чаще—в) правило твердое, неизмѣнное, недопускающее ни прибавленія, ни убавленія (ibid. num. I). Свящ. книги названы *каноническими* во всѣхъ этихъ трехъ смыслахъ, а не въ одномъ какомъ либо: т. е. названы и потому, съ одной стороны, что онѣ внесены въ реэстръ (κανὼν) богодухновенныхъ книгъ и внесены правилами (κανὼν) Церкви; и потому—съ другой, что онѣ пріемлются и предлагаются Церковію вѣрующимъ, какъ правило истины. Первое видно изъ самаго названія этихъ книгъ на Греческомъ языкѣ—κανονιζόμενα, κεκανονισμένα, отъ κανονίζω — вношу въ реэстръ, канонизую..., и изъ словъ объ этихъ книгахъ Руфина: haec sunt, quae patres intra canonem concluserunt et ex quibus fidei nostrae assertiones constare voluerunt (in exposit. Symboli); послѣднее—изъ словъ св. Исидора Пелусіота, который, говоря вообще о свящ. Писаніи, называетъ его κανόνα τῆς ἀληθείας (epist. CXIV, lib. IV), и частію—св. Иринея, который точно также называетъ Евангеліе (adv. haeres. lib. III, cap. II). Но отвергать первый смыслъ этого слова и ограничиваться однимъ послѣднимъ, какъ хотятъ Протестанты, т. е. говорить, будто книги каноническія потому единственно и названы каноническими, что содержатъ въ себѣ для Христіанъ правило вѣры и дѣятельности, совершенно несправедливо: кромѣ того, что это противно древнему церковному употребленію слова—*канонической*, спрашивается: ктоже укажетъ намъ въ такомъ случаѣ эти книги, которыя мы должны признать правиломъ своей дѣятельности?

([496]) См. тоже 39 послан. о праздникахъ.

([497]) Точное изложеніе правосл. вѣры, кн. IV, гл. 17, стр. 272. Москва, 1844.—Книги *неканоническія*, или не введенныя въ канонъ, какъ называетъ ихъ св. Аѳанасій, иначе назывались въ древности книгами *церковными*, потому что онѣ читались въ церквахъ для назиданія оглашенныхъ и вѣрныхъ (*Rufin.* in exposit. Symboli pag. 555). У

дѣляться на три члена: I) о богодухновенности книгъ св. Писанія, II) о книгахъ каноническихъ св. Писанія и III) о книгахъ неканоническихъ.

I.

О БОГОДУХНОВЕННОСТИ КНИГЪ СВЯЩ. ПИСАНІЯ.

§ 123.

Богодухновенность книгъ ветхаго завѣта.

Вѣровать въ богодухновенность каноническихъ книгъ ветхаго завѣта имѣли достаточныя основанія и Іудеи, а еще болѣе имѣемъ основаніе мы—Христіане.

I. Для Іудеевъ такими основаніями служили:

1) Достоинство самаго содержанія этихъ книгъ. Въ нихъ излагаются, какъ мы видѣли ([498]), такое высокое ученіе вѣры, такія чистѣйшія правила нравственности, такіе совершеннѣйшіе законы обрядовые и политическіе, что Іудеи, пользуясь сими книгами, не могли, по одному уже этому, не быть убѣждены въ ихъ нечеловѣческомъ, Божественномъ происхожденіи. Кромѣ того, въ числѣ прочихъ истинъ, въ ветхомъ завѣтѣ находятся и пророчества, изъ которыхъ многія исполнились предъ глазами самихъ же Іудеевъ, и пред-

---

нѣкоторыхъ изъ учителей Христіанскихъ на западѣ (*Іероним.* in prolog. Galeat.) онѣ назывались даже *апокрифическими* (ἀπόκρυφος — сокрытый); но это названіе не было принято въ Церкви, и подъ именемъ книгъ *апокрифическихъ*, особенно на востокѣ, разумѣлись собственно однѣ книги *подложныя*, выдаваемыя за священныя, или и дѣйствительно священныя, но *поврежденныя еретиками*, каковы были: евангелія отъ Ѳомы, отъ Петра, отъ Евреевъ и подобныя, также евангелія Василида, Таціана и проч. Такъ употребляется это слово у папы Геласія (in Decreto apud Gratianum distinct. XV), у Руфина (in exposit. Symboli), но, что всего для насъ важнѣе,—у св. Аѳанасія въ его посланіи о праздникахъ, принимаемомъ православною Церковію за посланіе *каноническое*. Здѣсь, исчисливши подробно, какія книги св. Писанія каноническія и какія неканоническія, св. отецъ заключаетъ: «впрочемъ, возлюбленные, сверхъ сихъ читаемыхъ (т. е. неканоническихъ) и оныхъ каноническихъ, *нидѣ не упоминается объ апокрифическихъ*, но сіе есть умышленіе еретиковъ, которые пишутъ оныя, когда хотятъ, назначаютъ и прибавляютъ имъ время, дабы, представляя ихъ акибы древнія, имѣти способы къ прельщенію оными простодушныхъ» (Книга правилъ....). Слѣд. о книгахъ *апокрифическихъ* не должно быть и помину между книгами, входящими въ составъ св. Писанія.

([498]) См. въ первой части статью: внутренніе признаки божественности ветхозавѣтнаго откровенія (§§ 53—57).

ставляли имъ новое, разительнѣйшее доказательство Божественнаго происхожденія ихъ священныхъ писаній.

2) Нѣкоторыя довольно ясныя свидѣтельства о томъ самихъ свящ. книгъ. Сюда относятся, вопервыхъ, всѣ тѣ мѣста, гдѣ говорится, что самъ Богъ—а) повелѣлъ тому или другому посланнику своему написать что либо, напримѣръ, Моусею: *рече Господь къ Моусею: впиши сіе на память въ книги, и вдай во уши Іисусу, яко пагубою погублю память Амаликову отъ поднебесныя* (Исх. 17, 14; сн. 31, 18; 32, 15—16; 34, 1 и 27—28; Втор. 9, 10—11; 10, 1 и 2; 31, 19); или—Исаіи: *пріими себѣ свитокъ новъ, великъ, и напиши въ немъ писаломъ человѣчимъ, еже скоро плѣненіе сотворити корыстей, приспѣ бо* (8, 1); б) повелѣлъ именно написать словеса или откровенія свои, напримѣръ, Моусею: *напиши себѣ словеса сія: въ словесѣхъ бо сихъ положихъ тебѣ завѣтъ, и Израилю* (Исх. 34, 27); Іереміи: *впиши вся словеса въ книги, яже глаголахъ къ тебѣ* (Іер. 30, 2); Іезекіилю: *сыне человѣчь, напиши себѣ имя дне сего, отъ негоже укрѣпися царь Вавилонскій на Іерусалимъ, отъ сего дне, иже днесь: и рцы притчу къ дому прогнѣвляющему, и речеши къ дому прогнѣвляющему, и речеши къ нимъ: сія глаголетъ Адонаи Господь* (24, 2—3); Аввакуму: *впиши видѣніе, и явѣ на дскѣ, яко да постигнетъ читаяй я* (2, 2),— и замѣчается, что в) посланники Божіи, дѣйствительно, и писали книги *по словеси Господню* (Числ. 33, 2), и изложили въ нихъ *словеса Господня* (Исх. 24, 4). Вовторыхъ—всѣ тѣ мѣста, гдѣ свящ. писатели, начиная излагать ученіе, или рѣчь пророческую, или исторію, или что либо другое, восклицаютъ: *слышите слово Господне* (Іез. 6, 3; Осіи 4, 1), *слышите слово Господа Адоная* (Іез. 25, 3 и др.); или: *и бысть слово Господне ко мнѣ...* (Іез. 21, 1 и 8; Захар. 6, 9; 8, 18 и др.), *бысть слово Господне къ Захаріи Варахіину* (Зах. 1, 1), *слово Господне, еже бысть ко Іоилю* (Іоил. 1, 1); или: *тако глаголетъ Адонаи Господь* (Іез. 2, 4. 11; Ис. 50, 1 и др.), *сія глаголетъ Адонаи Господь* (Іез. 23, 32 и др.), *сице глаголетъ Господь Вседержитель* (Агг. 1, 2; Мал. 1, 4); или: *пророчество словесе Господня на Израиля рукою ангела его* (Мал. 1, 1), *слово Господне рукою Аггея пророка глаголя....*(Агг. 1, 3). Такихъ мѣстъ безчисленное множество въ свящ. Писаніи, и Іудеи не могли не вѣрить имъ, зная, что такъ свидѣтельствовали о себѣ истинные посланники Божіи, которые подтвердили свое божественное посольство чудесами и пророчествами. Наконецъ, въ третьихъ, относятся всѣ тѣ мѣста, гдѣ—а) или сами свящ. писатели говорятъ о своей богодухновенности, напримѣръ, Моусей: *и нынѣ иди, и азъ отверзу уста твоя, и устрою тебѣ еже имаши глаголати* (Исх. 4, 12); Іеремія: *и простре Господь руку свою ко мнѣ, и прикоснеся устомъ моимъ, и рече Господь ко мнѣ: се дахъ словеса моя во уста твоя* (1, 9);

Давидъ: *языкъ мой трость книжника скорописца* (44, 2); б) или другіе священные же писатели передаютъ объ нихъ подобное, напримѣръ, во 2-й книгѣ Царствъ пишется о Давидѣ, что онъ свидѣтельствовалъ о себѣ: *Духъ Господень глагола во мнѣ, и слово его на языцѣ моемъ* (23, 2); в) или вообще замѣчается, что тѣ или другія книги написаны *Пророками, людьми видящими, провидящими* (1 Пар. 29, 29; 2 Пар. 26, 22). Нельзя не согласиться, что всѣ указанныя нами мѣста не довольно рѣшительны и полны: они касаются только нѣкоторыхъ, а не всѣхъ книгъ ветхаго завѣта, и притомъ касаются большею частію не цѣлыхъ книгъ, а лишь нѣкоторыхъ частей въ нихъ, большихъ или малыхъ; и слѣд., на основаніи однихъ этихъ мѣстъ, трудно бы еще было, если не совсѣмъ невозможно, дойти до полной увѣренности въ богодухновенности всѣхъ вообще книгъ библейскихъ. Но Іудеи имѣли къ тому еще и третье средство, именно:

3) Священное преданіе—изъ устъ самихъ посланниковъ Божіихъ. По простымъ соображеніямъ невѣроятно, чтобы истинный посланникъ Божій, засвидѣтельствовавшій о себѣ чудесами и пророчествами, вручая Израильтянамъ свою книгу, самъ не вразумилъ ихъ обстоятельно, Божественная ли это книга или обыкновенная-человѣческая, дабы въ томъ и другомъ случаѣ предохранить ихъ отъ грубаго заблужденія. Еще болѣе невѣроятно, чтобы послѣдующіе посланники Божіи, видя, что Іудеи несправедливо (предположимъ это) почитаютъ свои свящ. книги, дотолѣ явившіяся, книгами богодухновенными, не объяснили заблудшимъ ихъ ошибки. Между тѣмъ Іудеи постоянно вѣрили, что всѣ ихъ каноническія книги происхожденія Божественнаго: «Пророки написали ихъ, говоритъ Флавій, по вдохновенію отъ Бога (κατὰ τὴν ἐπίπνοιαν ἀπὸ τοῦ Θεοῦ....); мы считаемъ ихъ, по истинѣ, Божественными (θεῖα τὰ δικαίως πεπιστευμένα), и вотъ почему, не смотря на столь огромное пространство времени, никто изъ насъ никогда не осмѣлился прибавить къ священ. книгамъ что либо, или отъ нихъ убавить, или сдѣлать въ нихъ малѣйшую перемѣну: ибо въ сердцѣ каждаго Іудея съ самаго младенчества укореняется чувство, что на нихъ должно смотрѣть, какъ на догматы Божественные (Θεοῦ δόγματα), что имъ непрестанно должно слѣдовать, что за нихъ должно полагать самую жизнь, еслибы необходимость того потребовала» ([499]). Такіе же высокіе отзывы о книгахъ ветхаго завѣта встрѣчаемъ и у другаго знаменитаго Іудея, Филона, который называетъ ихъ то словомъ Божіимъ, то писаніемъ Божественнымъ, то писаніями пророковъ, и замѣчаетъ, что пророки ничего не говорили отъ себя, а были только истолкователями внушеній Божіихъ, что Богъ пользовался ихъ органами, какъ орудіями, и что пророки, во время Божественныхъ вдохно-

([499]) Lib. I contra Apion., cap. 8.

веній, становились чуждыми для всего сторонняго, содѣлываясь вмѣстилищемъ одного Духа Божія (τοῦ Θεοῦ πνεύματος), который исполнялъ ихъ душу, двигалъ органами ихъ голоса, и сообщалъ имъ способность ясно и раздѣльно выражать то, о чемъ они должны были пророчествовать ([500]). Наконецъ, оба талмуда Іудейскіе и всѣ раввины единодушно утверждаютъ въ своихъ писаніяхъ, что таково, дѣйствительно, было вѣрованіе всѣхъ древнихъ Іудеевъ касательно свящ. книгъ: не только Іудеи Палестинскіе, но и Александрійскіе и Самаряне, и всѣ три главныя секты, существовавшія во дни Спасителя въ церкви Іудейской, принимали за несомнѣнный догматъ, что книги св. Писанія богодухновенны. Чѣмъ же преимущественно объяснить такое постоянное, единодушное и глубокое убѣжденіе всего Еврейскаго народа въ богодухновенности своихъ свящ. книгъ, если не устнымъ наставленіемъ отъ самихъ посланниковъ Божіихъ, т. е. не свящ. преданіемъ, когда въ Писаніи, какъ мы видѣли, основанія для такого убѣжденія еще нерѣшительно полны и опредѣленны?

II. Для насъ — Христіанъ, кромѣ всѣхъ указанныхъ основаній, на которыхъ утверждали свою вѣру въ богодухновенность ветхозавѣтныхъ книгъ Іудеи, есть еще и другія основанія, важнѣйшія:

1) Самъ Господь нашъ и Спаситель, явившись на землѣ въ такое время, когда эта вѣра въ народѣ Іудейскомъ, какъ видно изъ современныхъ свидѣтельствъ Флавія и Филона, была столь всеобща и несомнѣнна, не только не обличалъ за нее сыновъ Израиля, не только ничѣмъ не выразилъ, что Онъ, по крайней мѣрѣ, не раздѣляетъ ея съ ними, напротивъ показывалъ полное уваженіе къ ветхозавѣтнымъ книгамъ, какъ къ книгамъ священнымъ, Божественнымъ. Онъ—а) ссылался на нихъ, подобно всѣмъ Іудеямъ, для подтвержденія нѣкоторыхъ истинъ, напримѣръ, истины воскресенія мертвыхъ (Матѳ. 22, 31), и даже важнѣйшей истины своего Божественнаго посольства: *испытайте писаній*, говорилъ Онъ Израильтянамъ, *яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный, и та суть свидѣтельствующая о мнѣ* (Іоан. 5, 39); *аще бысте вѣровали Моисеови, вѣровали бысте убо и мнѣ: о мнѣ бо той писа* (ст. 46); и ученикамъ своимъ, шедшимъ въ Еммаусъ, *наченъ отъ Моисеа и отъ всѣхъ пророкъ, сказаше отъ всѣхъ писаній яже о немъ* (Лук. 24, 27). Онъ—б) нерѣдко выражался объ этихъ писаніяхъ такъ, какъ можно говорить только о словѣ Божіемъ, а отнюдь не человѣческомъ, наприм.: *не можетъ разорити писаніе* (Іоан. 10, 35); *подобаетъ скончатися всѣмъ, написаннымъ въ законѣ Моисеовѣ, и пророцѣхъ и псалмѣхъ о мнѣ* (Лук. 24, 44; сн. Матѳ. 26, 54); *аминь бо глаголю вамъ: дондеже прейдетъ небо и*

([500]) De special. legibus tom. II, pag. 343; снес. de praemiis et poenis tom. II, pag. 417, также de monarchia lib. I, tom. II, pag. 222, edit. *Th. Mangey*.

земля, іота едина, или едина черта не прейдетъ отъ закона, дондеже вся будутъ (Матѳ. 5, 18). Онъ даже, приводя нѣкоторыя мѣста изъ ветхаго завѣта, — в) присовокуплялъ: *реченное Богомъ* (Матѳ. 23, 31), *Богъ заповѣда* (Матѳ. 15, 4), и обличалъ при этомъ Іудеевъ: *вы разористе заповѣдь Божію за преданіе ваше* (—6), *преступающе слово Божіе преданіемъ вашимъ, еже предасте* (Марк. 7, 13), и въ частности о Давидѣ въ одномъ мѣстѣ замѣтилъ: *той* (Давидъ) *рече Духомъ Святымъ: глагола Господь Господеви моему: сѣди одесную мене* (Марк. 12, 36).

2) По примѣру своего Божественнаго Учителя, и св. Апостолы: а) приводили многія мѣста изъ ветхозавѣтныхъ книгъ, для подтвержденія или раскрытія новозавѣтныхъ истинъ (Дѣян. 3, 17—25; Іак. 1, 10—12. 19; 2, 1—4. 10. 11. 23. 26; 4, 6; Іуд. 1, 5. 11. 12. 16 и мног. др., особенно въ послан. къ Евреямъ); б) называли эти книги *писаніями святыми* (Рим. 1, 2), *писаніями священными* (2 Тим. 3, 15), *словомъ пророческимъ* (2 Петр. 1, 19), *словесами Божіими* (Рим. 3, 2); в) иногда выражались, что устами того или другаго ветхозавѣтнаго писателя говорилъ самъ Духъ Святый (Дѣян. 1, 16; 28, 25; Евр. 3, 7), и г) наконецъ, ясно засвидѣтельствовали о богодухновенности вообще всего ветхаго завѣта: *всяко пророчество книжное*, сказалъ св. Ап. Петръ, *по своему сказанію не бываетъ. Ни бо волею бысть когда человѣкомъ пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаеми* (ὑπὸ πνεύματος ἁγίου φερόμενοι) *глаголаша святіи Божіи человѣцы* (2 Петр. 1, 20 и 21). *Измлада священная писанія умѣеши* (ἱερὰ γράμματα), сказалъ другой Апостолъ возлюбленному ученику своему Тимоѳею, *могущая тя умудрити во спасеніе, вѣрою, яже о Христѣ Іисусѣ. Всяко писаніе богодухновенно* (θεόπνευστος) *и полезно есть ко ученію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ* (2 Тим. 3, 15—17).

Вслѣдствіе такого яснаго ученія вѣра въ богодухновенность ветхозавѣтнаго Писанія началась въ Церкви Христовой съ самаго основанія ея, вошла, какъ существеннѣйшій членъ, во всѣ древніе символы, и выразилась въ свидѣтельствахъ учителей Церкви, которыя увидимъ далѣе.

§ 124.

Богодухновенность книгъ новаго завѣта.

Хотя въ свящ. Писаніи нигдѣ опредѣленно не сказано, какъ сказано о книгахъ ветхозавѣтныхъ, чтобы и новозавѣтныя книги были богодухновенны: однакожъ и эта истина столько же достовѣрна.

1) Изъ осьми новозавѣтныхъ писателей пять: Матѳей, Іоаннъ, Іаковъ, Петръ и Іуда принадлежали къ числу двѣнадцати Апостоловъ, удостоившихъ-

ся отъ Господа сперва обѣтованія о ниспосланіи на нихъ Духа Святаго, а потомъ и самаго исполненія сего обѣтованія. Въ чемъ же состояли эти обѣтованія и, разумѣется, соотвѣтствующее имъ исполненіе?

а) *И азъ умолю Отца*, говорилъ Спаситель ученикамъ своимъ, *и иного утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ, Духъ истины, егоже міръ не можетъ пріяти, яко не видитъ его, ниже знаетъ его: вы же знаете его, яко въ васъ пребываетъ, и въ васъ будетъ* (Іоан. 14, 16—18): если же Духъ Святый, по сему обѣтованію, дѣйствительно пребывалъ съ Апостолами, и пребывалъ *въ вѣкъ*, всегда, непрестанно: то какъ допустить, чтобы Онъ оставлялъ ихъ только въ тѣ важнѣйшія минуты, когда они писали свои книги?

б) *Утѣшитель, Духъ Святый, егоже пошлетъ Отецъ во имя мое, той вы научитъ всему, и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ* (—ст. 26): какъ же допустить, чтобы этотъ новый небесный Наставникъ оставлялъ ихъ безъ своего ученія только въ то время, когда они излагали свою проповѣдь въ письмѣ? Еслибы въ такихъ случаяхъ они могли погрѣшать: какъ исполнилось бы Спасителево слово: *той вы научитъ всему?*

в) *Егда предаютъ вы, не печытеся, како или что возглаголете: дастбося вамъ въ той часъ, что возглаголете: не вы бо будете глаголющіи, но Духъ Отца вашего глаголяй въ васъ* (Матѳ. 10, 19. 20); *Азъ дамъ вамъ уста и премудрость, ейже не возмогутъ противитися или отвѣщати вси противляющіися вамъ* (Лук. 21, 15): если же Спаситель обѣтовалъ своимъ ученикамъ дать уста и премудрость даже на то время, когда они будутъ свидѣтельствовать о своей проповѣди предъ своими судіями и гонителями; могъ ли Онъ оставить св. благовѣстниковъ безъ такого сверхъестественнаго содѣйствія тогда, когда заключали они эту проповѣдь въ письмена, для ученія и руководства всѣхъ вѣковъ и народовъ?

2) Три остальные новозавѣтные писателя, Павелъ, Маркъ и Лука, не были изъ числа двенадесяти Апостоловъ. Но въ богодухновенности посланій Ап. Павла убѣждаемся изъ того,—а) что онъ былъ избранъ и призванъ въ служеніе Апостольское самимъ Іисусомъ Христомъ (Дѣян. 9, 3—6 и 15; снес. Гал. 1, 1; Рим. 1, 1 и 5); б) что онъ получилъ познаніе о вѣрѣ Христовой не отъ людей и не чрезъ собственное ученіе, но чрезъ явленіе Христово: *сказую вамъ, братіе, благовѣствованіе благовѣщенное отъ мене, яко нѣсть по человѣку: ни бо азъ отъ человѣкъ пріяхъ е, ниже научихся, но явленіемъ Іисусъ Христовымъ* (Гал. 1, 11 и 12); в) что онъ самъ мудрость и проповѣдь свою производилъ отъ Духа Святаго: *глаголемъ премудрость Божію въ тайнѣ сокровенную, юже предустави Богъ прежде вѣкъ въ славу нашу, юже никтоже отъ князей вѣка сего разумѣ,—намъ же Богъ открылъ есть Духомъ своимъ: мы не духа міра сего пріяхомъ, но Духа*

иже отъ Бога, да вѣмы, яже отъ Бога дарованная намъ: яже и глаголемъ не въ наученыхъ человѣческія премудрости словесѣхъ, но въ наученыхъ Духа Святаго (1 Кор. 2, 7. 8. 10. 12 и 13),—что онъ самъ называлъ проповѣдь свою или слово свое (разумѣется, и устное и письменное) не человѣческимъ словомъ, но во-истину Словомъ Божіимъ: *мы благодаримъ Бога непрестанно, яко пріемше слово слышанія Божія отъ насъ, пріясте не аки слово человѣческо, но, якоже есть воистинну, слово Божіе* (1 Сол. 2, 13); г) наконецъ, изъ того, что другой Апостолъ, именно Петръ, бывшій въ числѣ 12-ти, въ своемъ посланіи, говоря о днѣ послѣдняго суда, даже ссылается на ученіе св. Павла о семъ предметѣ, и замѣчаетъ, что Павелъ писалъ *по данной ему премудрости* (2 Петр. 3, 15—16. сн. Евр. 9, 26; 10, 25).

Въ богодухновенности же Евангелій Марка и Луки, равно какъ и Дѣяній Апостольскихъ, написанныхъ послѣднимъ, убѣждаемся изъ несомнѣннаго Апостольскаго преданія, на основаніи котораго всѣ эти писанія съ самыхъ первыхъ вѣковъ Христіанства постоянно считались въ числѣ писаній новаго завѣта каноническихъ, т. е. богодухновенныхъ, наравнѣ со всѣми прочими. Въ частности, изъ сего преданія мы узнаемъ: а) что Маркъ, спутникъ Петра (1 Петр. 5, 13), написавшій свое Евангеліе по неотступной просьбѣ Римлянъ, изложилъ въ немъ не свое ученіе, а богодухновенное ученіе, преподанное въ Римѣ Апостоломъ Петромъ, который, кромѣ того, узнавши о томъ по откровенію отъ Духа Святаго, самъ же и утвердилъ это Евангеліе своимъ авторитетомъ для употребленія въ Церкви ([501]); б) что Лука, спутникъ Павловъ (Дѣян. 16, 10—20), точно такъ же заключилъ въ письмена не свое Евангеліе, но Евангеліе, устно проповѣданное Павломъ, имѣвшимъ въ себѣ Духа Божія ([502]); в) и что Апостолъ Іоаннъ, жившій долѣе прочихъ Евангелистовъ, прочитавши всѣ три Евангелія—отъ Матѳея, отъ Марка и отъ Луки, равно одобрилъ ихъ и утвердилъ истинность ихъ содержанія своимъ свидѣтельствомъ ([503]).

([501]) Γνόντα δὲ τὸ πραχθὲν φασὶ τὸν (Πέτρον) ἀποκαλύψαντος αὐτῷ τοῦ πνεύματος (т. е. что Маркъ, по просьбѣ Римлянъ, написалъ Евангеліе), ἡσθῆναι τῇ τὸν ανδρῶν προθυμίᾳ, κυρῶσαι τε τὴν γραφὴν εἰς ἔντευξιν ταῖς ἐκκλησίαις. Κλήμης ἐν ἕκτῳ τῶν ὑποτυπώσεων παρατέθειται τὴν ἱστορίαν· συνεπιμαρτυρεῖ δὲ αὐτῷ καὶ ὁ ἱεραπολίτης ἐπίσκοπος ὀνόματι Πάπιας. *Евсев.* Histor. Eccles. lib. II, cap. 15.

([502]) Καὶ Λουκᾶς δέ ὁ ἀκόλουθος Παύλου, τὸ ὑπ' ἐκείνου κηρυσσόμενον εὐαγγέλιον, ἐν βιβλίῳ κατέθετο. *Евсев.* Hist. Eccl. lib. V, cap. 8.

([503]) Ἦγη δὲ Μάρκου καὶ Λουκᾶ τῶν κατ' αὐτῶν εὐαγγελίων τὴν ἔκδοσιν πεποιημένων, Ἰωάννην φασὶ τὸν πάντα χρόνον ἀγράφῳ κεχρημένον κηρύγματι τέλος καὶ ἐπ' τὴν γραφὴν ἐλθεῖν τοιάσδε χάριν αἰτίας. τῶν προαναγραφέντων τριῶν εἰς πάντας ἤδη

3) Впрочемъ не касательно только Евангелій отъ Марка и отъ Луки и Дѣяній Апостольскихъ, но и касательно всѣхъ книгъ новаго завѣта надобно помнить, что ученіе о богодухновенности ихъ основывается, главнымъ образомъ, на свящ. преданіи, которое отъ самихъ Апостоловъ непрерывно сохранялось и сохраняется въ Церкви. Ясные слѣды его находимъ въ сочиненіяхъ св. Климента Римскаго, Игнатія Богоносца, Аѳинагора, Іустина мученика ([504]), Ѳеофила Антіохійскаго, Иринея, Оригена, Григорія Неокесарійскаго, Тертулліана, Кипріана, Иларія ([505]), Евсевія Кесарійскаго, Василія Великаго, Кирилла Іерусалимскаго, Григорія Нисскаго, Златоуста и безчисленнаго множества другихъ учителей Церкви четвертаго и всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ ([506]).

4) Наконецъ, весьма важнымъ доказательствомъ тойже истины служитъ высочайшее и во всѣхъ отношеніяхъ совершеннѣйшее ученіе новозавѣтныхъ писаній, котораго не могли бы измыслить сами собою не только Апостолы, люди простые и неученые, но и вообще—никакой умъ человѣческій. Это ученіе носитъ на себѣ неизгладимую печать происхожденія Божественнаго ([507]).

II.

О КНИГАХЪ КАНОНИЧЕСКИХЪ СВ. ПИСАНІЯ.

§ 125.

Каноническія книги ветхаго завѣта.

Канонъ ветхозавѣтный, содержимый нынѣ православною Церковію ([508]), составляютъ слѣдующія книги: 1) книга Бытія, 2) Исходъ, 3) Левитъ,

---

καὶ εἰς αὐτὸν διαδεδομμένων, ἀποδέξασθαι μὲν φασὶν, ἀληθείαν αὐτοῖς ἐπιμαρτυρήσαντα. *Евсев.* Histor. Eccl. lib. III, cap. 24.

([504]) *Климент.* I ad Corinth. cap. 45; *Игнат.* ad Magnes.; *Аѳинагор.* Legat. pro Christ.; *Іустин.* Разгов. съ Трифон. гл. 29. 33.

([505]) *Ѳеофил.* ad Autolic. lib. II, cap. 9; *Ирин.* adver. haeres. lib. II, cap. 47; *Ориген.* de princip. lib. IV, cap. 1; *Григор. Чудотв.* Serm. 2 de Annunt.; *Тертуліан.* adv. Hermog. cap. 22; *Кипріан.* lib. de oper. et eleemosin.; *Илар.* Psalm. 37.

([506]) *Евсев.* Церк. Истор. книг. I, гл. 38; *Вас. Вел.* на Пс. 59, n. 2; *Кир. Іерус.* Оглас. Поуч. IV; *Григ. Нисск.* противъ Евном. кн. I, in Opp. t. II, p. 346, ed. *Morel.*; *Златоуст.* на Быт. бесѣд. 21.

([507]) См. въ первой части статью: *внутренніе признаки божественности новозавѣтнаго откровенія* (§§ 91—94).

([508]) См. Простр. Хр. Катихизисъ прав. каѳол. восточныя Церкви статью: *о св. Писаніи въ особенности.*

4) Числъ, 5) Второзаконіе, 6) книга Іисуса Навина, 7) книга Судей, и вмѣстѣ съ нею, какбы ея прибавленіе, книга Руѳь, 8) первая и вторая книги Царствъ, какъ двѣ части одной книги, 9) третья и четвертая книги Царствъ, 10) первая и вторая книги Паралипоменонъ, 11) книга Ездры первая, и вторая его же, или, по Греческому надписанію, книга Нееміи, 12) Есѳирь, 13) книга Іова, 14) Псалтирь, 15) Притчи Соломона, 16) Екклесіастъ его же, 17) Пѣснь пѣсней его же, 18) книга Пророка Исаіи, 19) Іереміи, 20) Іезекіиля, 21) Даніила, 22) двѣнадцати Пророковъ.

Этотъ самый канонъ содержала и церковь ветхозавѣтная, которой до пришествія Мессіи *вѣрена быша словеса Божія* (Рим. 3, 2). Содержала, какъ видно: а) изъ свидѣтельства Іосифа Флавія, который упоминаетъ именно только о 22 книгахъ Божественныхъ, и говоритъ, что пять изъ нихъ написаны Моусеемъ, тринадцать Пророками со временъ Моусея до Персидскаго царя Артаксеркса, и еще четыре заключаютъ въ себѣ хваленіе Богу и полезнѣйшія правила жизни ([509]); б) изъ свидѣтельства нѣкоторыхъ древнихъ учителей Христіанскихъ, Мелитона, Оригена, Іеронима, которые нарочито старались узнать отъ Іудеевъ объ ихъ свящ. канонѣ, и всегда находили его состоящимъ только изъ исчисленныхъ 22 книгъ ([510]); в) изъ постояннаго преданія, существующаго между Іудеями, которые доселѣ ненарушимо содержатъ этотъ самый канонъ ([511]); г) видно, наконецъ, изъ самаго способа счисленія этихъ книгъ, уцѣлѣвшаго въ православной Церкви: она и теперь считаетъ ихъ 22, какъ считали древніе Іудеи приспособительно къ числу буквъ своего алфавита, совокупляя для сего по двѣ и даже по нѣсколько книгъ подъ одно число, тогда какъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ порознь, принимаемыхъ ею за каноническія, 38-мъ.

Этотъ самый канонъ содержала постоянно и вся древняя Христіанская Церковь, принявши его отъ церкви ветхозавѣтной. Свидѣтелей тому весьма много: 1) Мелитонъ, епископъ Сардійскій (конц. II в.), нарочито путешествовалъ по востоку съ искреннимъ желаніемъ вѣрно узнать о канонѣ книгъ ветхозавѣтныхъ, и излагаетъ его въ слѣдующемъ видѣ: «пять книгъ Моусеевыхъ: Бытія, Исходъ, Левитъ, Числъ, Второзаконія, Іисусъ Навинъ, Судей, Руѳь, Царствъ четыре книги, Паралипоменонъ двѣ, Псалмы Давида, Притчи Соломоновы или же Премудрость, Екклесіастъ, Пѣснь Пѣсней, Іовъ, Пророковъ: Исаіи, Іереміи, двѣнадцати Пророковъ одна книга, Данiилъ, Іезекіиль, Ездра» ([512]). 2) Оригенъ (начал. III в.) начинаетъ свой каталогъ слѣ-

([509]) Contra Apion. lib. I, § 8.

([510]) Свидѣтельства ихъ увидимъ далѣе въ этомъ же §.

([511]) Mischna, edit. *de Surenhusius*, tom. IV, pag. 409.

([512]) Въ письмѣ къ Онисиму, гдѣ Мелитонъ перечисляетъ эти книги, предварительно онъ говоритъ слѣдующее: ἔτι δὲ καὶ μαθεῖν τὴν τῶν παλαιῶν βιβλίων ἐβουλήθης

дующими словами: «должно знать, что книгъ ветхаго завѣта, какъ предано отъ Евреевъ, двадцать двѣ», и потомъ исчисливши эти книги, заключаетъ: «внѣ числа ихъ (ἔξω δὲ τούτων) находятся книги Маккавейскія» (513). 3) Св. Кириллъ Іерусалимскій (IV в.) внушаетъ въ своемъ катихизисѣ: «читай 22 книги, а къ апокрифамъ не прикасайся» (514). 4) Евсевій Кесарійскій (IV в.), говоря о каталогѣ Мелитоновомъ, замѣчаетъ отъ себя, что въ этомъ каталогѣ Мелитонъ перечисляетъ всѣ книги ветхаго завѣта, какія только приняты общимъ согласіемъ (515). 5) Св. Аѳанасій Александрійскій (IV в.) въ своемъ посланіи о праздникахъ и въ синопсисѣ Св. Писанія, обыкновенно ему приписываемомъ, исчисливши только 22 каноническія книги, ясно отличаетъ ихъ отъ книгъ неканоническихъ (516). 6) Св. Григорій Богословъ (IV в.) и— 7) св. Амфилохій (IV в.), перечисляя только 22 книги ветхаго завѣта, о прочихъ даже не упоминаютъ (517). 8) Лаодикійскій Соборъ, бывшій въ 364 г., сказавши въ 59 правилѣ, что «не подобаетъ въ церкви глаголати псалмы несвященные или книги, неопредѣленныя правиломъ (ἀκανόνιστα), но токмо въ правилахъ означенныя (μόνα τὰ κανονικὰ) книги ветхаго и новаго завѣта», въ слѣдующемъ за тѣмъ (60) правилѣ продолжаетъ: «читати подобаетъ книги сіи ветхаго завѣта: а) Бытіе міра, б) Исходъ изъ Египта, в) Левитъ, г) Числа, д) Второзаконіе, е) Іисусъ Навинъ, ж) Судіи, Руѳь, з) Есѳирь, и) Царствъ первая и вторая, і) Царствъ третія и четвертая, к) Паралипоменонъ первая и вторая, л) Ездры первая и вторая, м) книга Псалмовъ ста-пятидесяти, н) Притчи Соломона, о) Екклесіастъ, п) Пѣснь пѣсней, р) Іовъ, с) двенадесять Пророковъ, т) Исаія, у) Іеремія, Варухъ, Плачь и Посланіе, ф) Іезекіиль, х) Даніилъ». 9) Св. Епифаній, епископъ Кипрскій (IV в.), троекратно говоритъ въ сочиненіяхъ своихъ о каноническихъ книгахъ ветхаго завѣта, и каждый разъ считаетъ ихъ только 22, замѣчая о прочихъ: «хотя онѣ полезны и назидательны, но къ числу священныхъ книгъ не относятся» (518). 10) Блаженный Іеронимъ (IV в.), переведши съ Еврейскаго языка книги, находившіяся въ канонѣ Іудейскомъ, о прочихъ замѣчаетъ: «въ канонѣ не находятся и

ἀκρίβειαν, πόσα τὸν ἀριθμὸν καὶ ὁποῖα τὴν τάξιν ἔιεν, ἐσπούδασα τὸ τοιοῦτο πρᾶξαι... ἀνελθὼν οὖν εἰς τὴν ἀνατολὴν, καὶ ἕως τοῦ τόπου γενόμενος ἔνθα ἐκηρύχθη, καὶ ἀκριβῶς μαθὼν τα τῆς παλαιᾶς διαθήκης βιβλία, ὑποτάξας ἔπεμψά σοι. *Евсев.* Hist. Eccles. lib. IV, cap., 26.

(513) *У Евсев.* lib. IV, cap. 25.

(514) Оглас. Поуч. IV, гл. 35.

(515) Церк. Истор. кн. IV, гл. 26.

(516) См. въ книгѣ правилъ—посланіе о праздникахъ и въ Хр. Чтен. 1841, IV, стр. 216—218.

(517) См. въ книгѣ правилъ св. Апостолъ, св. Соборовъ вселенскихъ и...

(518) Vid. de ponder. et mensuris cap. 4, cap. 23 et contra haeres. lib. I, cap. 8.

*

должны быть считаемы между апокрифическими» ([519]). 11) Иларій, епископъ Пиктавійскій (IV в.), исчисляетъ также 22 каноническія книги ветхаго завѣта, присовокупляя: «нѣкоторые же, прибавивши къ симъ еще книги Товіи и Іудиѳь, хотятъ считать всѣхъ книгъ 24, по числу буквъ Греческаго алфавита» ([520]). 12) Руфинъ (IV в.) ясно различаетъ 22 книги каноническія отъ книгъ неканоническихъ ветхаго завѣта, которыя называетъ церковными ([521]).

Ко всѣмъ этимъ древнимъ свидѣтелямъ можно присовокупить еще свидѣтелей послѣдующаго времени, напримѣръ: 13) Леонтія Византійскаго, сперва адвоката, потомъ инока (VI в.) ([522]), 14) св. Іоанна Дамаскина (VIII в.) ([523]), 15) св. Никифора, патріарха Константинопольскаго (IX в.) ([524]), 16) Митрофана Критопула, бывшаго патріаршимъ протосинкелломъ въ церкви Цареградской, а потомъ Александрійскимъ патріархомъ (XVII в.) ([525]), которые всѣ говорятъ только о 22 канонических книгахъ ветхаго завѣта, и непререкаемо показываютъ, какъ строго держалась сего ученія Церковь восточная во всѣ вѣка.

Если же въ 85 правилѣ Апостольскомъ на ряду съ книгами каноническими упоминается и нѣкоторыя неканоническія, именно три книги Маккавейскія и книга Премудрости Іисуса, сына Сираха: то надобно знать, что въ этомъ правилѣ рѣчь идетъ о книгахъ *чтимыхъ и святыхъ*, а не о книгахъ каноническихъ; чтимыми же и святыми равно могли называться и каноническія и неканоническія книги св. Писанія, и даже нѣкоторыя другія, уважаемыя Христіанами. Потому-то, на ряду съ книгами библейскими, упомянуты въ этомъ самомъ правилѣ два посланія и постановленія, написанныя Климентомъ ([526]).

Если даже у нѣкоторыхъ учителей Церкви на западѣ, какъ то: у блаж.

([519]) Hic prologus, scripturarum quasi galeatum principium, omnibus libris, quos de Haebreo vertimus in Latinum, convenire potest, ut scrire valeas, quidquid extra hos est, inter apocrypha esse ponendum. Sapientia, quae vulgo Salomonis inscribitur, et Jesu Sirach liber, et Judith, et Tobias... non sunt in canone. Vid. Prolog. Galeat.

([520]) T. V. libri XXII.... Quibusdam autem visum est, additis Tobia et Judith, XXIV libros, secundum numerum Græcarum litterarum, connumerare (Vid. Prolog. in librum Psalmorum pag. 241, in tom. IX. Patrolog. curs. complet. Paris, 1844).

([521]) In Exposit. Symboli pag. 557.

([522]) De sectis liber in X Actiones distributus, una cum aliis opusc. edit. Basil. 1578. Vid. Act. II, pag. 402.

([523]) См. въ его Богословіи главу *о Писаніи*.

([524]) Chronologia tripartita, edit. ad calcem Chron. Evsebiani, Paris, 1652, pag. 312.

([525]) Confess. Eccles. Orient. cap. VII de Ecclesia.

([526]) См. книгу правилъ св. Апостоловъ, св. Соборовъ и св. Отецъ.

Августина (V в.), папы Иннокентія (V в.), папы Геласія (494 г.) ([527]), и на самомъ Соборѣ Карѳагенскомъ (397 г.) ([528]), книги неканоническія названы прямо каноническими, вмѣстѣ съ 22-мя, бывшими въ канонѣ Іудеевъ: то и это не должно приводить насъ въ недоумѣніе. Ибо—а) блаж. Августинъ самъ оставилъ намъ полную возможность уразумѣть, въ какомъ смыслѣ онъ употреблялъ въ этомъ случаѣ слово—*каноническій*. Сказавши въ одномъ мѣстѣ, что хотя Іудеи не считали книгъ Маккавейскихъ за книги каноническія, Церковь однакожъ считаетъ ихъ *каноническими* ([529]), онъ въ другомъ мѣстѣ объясняетъ свою мысль такъ: «писаніе, называемое Маккавейскимъ, Іудеи не почитали наравнѣ съ Закономъ, Пророками и Псалмами, но Церковь сочла это писаніе *небезполезнымъ*, если оно будетъ читаемо и слушаемо здравомысленно» ([530]). Явный знакъ, что блаж. Августинъ слово—*каноническій* употреблялъ въ смыслѣ болѣе обширномъ, нежели какъ принимается оно въ смыслѣ строгомъ, и подъ книгами каноническими разумѣлъ вообще книги, опредѣленныя или утвержденныя канонами или правилами Церкви для благочестиваго чтенія вѣрующимъ, какъ справедливо могли называться не только однѣ строго-каноническія, но и неканоническія ([531]). Естественно думать, что въ такомъ же обширнѣйшемъ смыслѣ употреблялось иногда названіе—книги каноническія и вообще въ церкви Карѳагенской, въ которой Августинъ былъ тогда одинъ изъ знаменитѣйшихъ архипастырей, а слѣд. употреблено и на Карѳагенскомъ Соборѣ. Послѣдняя мысль тѣмъ вѣроятнѣе, что въ правилѣ (33) этого собора идетъ рѣчь именно о книгахъ каноническихъ или опредѣленныхъ канономъ *для чтенія въ церкви:* «постановлено, да не читается ничто въ церкви подъ именемъ Божественныхъ писаній, кромѣ писаній каноническихъ; каноническія же писанія суть сіи: Бытіе...» ([532]). Если

([527]) *Августин.* de doctrina Christ. lib. 2, cap. 8; *Иннок.* Epist. ad Exuperium, episcopum Toletanum; *Гелас.* in concil. Romano an. 494.

([528]) См. въ книгѣ правилъ св. Апостолъ... Карѳ. Собора прав. 33.

([529]) De civit. Dei lib. XVIII, cap. 36: scripsit, etsi Maccabaeorum libri inter scripturas, quae *canonicae* appelantur, non sint, et Judaei eos pro *canonicis* non habeant, attamen *Ecclesia eos pro canonicis habere...*

([530]) Lib. II contra Gaudentium, cap. 21 explicat, *scripturam, quae apellatur Maccabaeorum, non habere Judaeos, sicut legem et prophetas et psalmos..., sed receptam ab Ecclesia non inutiliter, si sobrie legatur, vel audiatur.*

([531]) Это замѣчаніе надобно помнить и въ томъ случаѣ, если также у послѣдующихъ писателей православныхъ, или даже у цѣлыхъ Соборовъ помѣстныхъ, всѣ книги св. Писанія, и каноническія и неканоническія, безъ различія, будутъ названы *каноническими*. Такимъ образомъ легко примирится ученіе *частныхъ* учителей и соборовъ съ ученіемъ *всей* Церкви православной, которая ясно различаетъ тѣ и другія книги.

([532]) Надобно, впрочемъ, замѣтить, что въ правилѣ Карѳагенскаго собора упомя-

даже—б) допустимъ, что помянутые учители и Соборъ назвали неканоническія книги каноническими въ смыслѣ тѣснѣйшемъ, общепринятомъ: и въ такомъ случаѣ мы не станемъ колебаться, когда возмемъ во вниманіе, во-первыхъ, какъ мало число учителей, державшихся этого мнѣнія, въ сравненіи съ числомъ тѣхъ, которые оставили намъ свидѣтельства только о 22 каноническихъ книгахъ ветхаго завѣта, принимаемыхъ Церковію; а вовторыхъ, когда посмотримъ, что небольшое число учителей перваго рода принадлежали всѣ до одного только двумъ частнымъ церквамъ, Карѳагенской и Римской, тогда какъ въ числѣ свидѣтелей послѣдняго рода находятся знаменитѣйшіе представители всей Церкви, и восточной и западной (Іеронимъ, Иларій, Руфинъ),—а самъ же блаж. Августинъ преподалъ прекрасный совѣтъ, что, при подобномъ разногласіи о канонѣ книгъ, должно отдать преимущество голосу большинства свидѣтелей и голосу всей Церкви, а не церквей частныхъ ([533]).

Наконецъ, уже совершенно не важно то, что въ нѣкоторыхъ древнихъ переводахъ св. Писанія, напримѣръ, Италійскомъ, совокуплены вмѣстѣ и книги каноническія, и книги неканоническія: такъ совокупляются онѣ доселѣ въ Церкви православной, которая однакожъ различаетъ ихъ, совокупляются съ тою цѣлію, чтобы въ одномъ сборникѣ имѣть всѣ книги, и богодухновенныя, и тѣ, которыя хотя не имѣютъ такой важности, однакожъ издревле были уважаемы Церковію болѣе всѣхъ книгъ человѣческихъ, и приняты ею для назидательнаго чтенія вѣрующимъ, какъ книги добрыя и полезныя.

Что же касается происхожденія ветхозавѣтнаго канона: то замѣтимъ предварительно, что право объявлять какія либо книги за книги богодухновенныя, т. е. каноническія, по свидѣтельству Флавія ([534]) и Евсевія Памфила ([535]), у Іудеевъ принадлежало не всему народу, а только пастырямъ и въ особенности небольшому числу тѣхъ, кои сами имѣли въ себѣ Духа Святаго. Послѣ этого можемъ сказать уже, что начало Еврейскаго канона со-

---

нуты не всѣ книги неканоническія; нѣтъ, напримѣръ, Премудрости Сираха и всѣхъ книгъ Маккавейскихъ, по крайней мѣрѣ, по спискамъ этого собора Греческимъ, хотя въ Латинскихъ спискахъ будтобы есть (Thesaur. *Sviceri*—Μακκαβαῖος de lib. II Maccabaeorum).

([533]) In canonicis scripturis ecclesiarum catholicarum quam plurium auctoritatem sequatur Christianus. Tenebit itaque hunc modum in scripturis canonicis, ut eas, quae ab omnibus ecclesiis accipiantur, praeponat iis, quas quaedam non accipiunt; in iis vero, quae non accipiuntur ab omnibus, praeponat eas, quas plures gravioresque accipiunt, iis, quas pauciores minorisque auctoritatis ecclesiae tenent (Lib. II, de doctrin. Christ., cap. 8).

([534]) Contra Apion. lib. I, § 8.

([535]) Praeparat. Evangel. lib. XII, cap. 22, pag. 597. Paris, 1628.

временно самому началу богодухновенныхъ книгъ. Моусей первый, написавши свои книги, обнародовалъ ихъ, какъ книги Божественныя, велѣлъ положить ихъ во храмѣ отъ страны ковчега, и по временамъ читать ихъ для Израильтянъ. Такъ же поступилъ потомъ Іисусъ Навинъ, о которомъ говорится: *и вписа словеса въ книгу закона Божія* (Нав. 24, 26), т. е. присоединилъ свое писаніе къ пятикнижію; такъ поступилъ Самуилъ, который *написа* оправданія царствія *въ книзѣ и положи предъ Господемъ* (1 Цар. 10, 25); такъ поступали, безъ сомнѣнія, и послѣдующіе священные писатели, хотя свидѣтельствъ о томъ и не сохранилось въ ихъ книгахъ. Окончательное же образованіе свое ветхозавѣтный канонъ получилъ (то есть: въ послѣдній разъ эти священныя книги были собраны, разсмотрѣны и обнародованы за Божественныя) уже во дни Ездры и отъ самаго Ездры, вѣроятно, при содѣйствіи Нееміи (2 Макк. 2, 13) и нѣкоторыхъ жившихъ тогда Пророковъ: это подтверждается преданіемъ Іудеевъ, сохранившимся въ талмудѣ, свидѣтельствомъ Флавія, и было принимаемо знаменитѣйшими Отцами Церкви [536]. Съ тѣхъ поръ уже не являлись въ народѣ Іудейскомъ Пророки, которые одни имѣли право произносить судъ о книгахъ каноническихъ [537].

§ 126.

Каноническія книги новаго завѣта.

Каноническими книгами новаго завѣта православная Церковь признаетъ слѣдующія 27: четыре Евангелія: отъ Матѳея, отъ Марка, отъ Луки и отъ

---

[536] См. подробнѣе о семъ выше въ § о подлинности прочихъ (послѣ пятикнижія) книгъ ветхаго завѣта.

[537] Въ исчисленныхъ нами свидѣтельствахъ о 22 книгахъ каноническихъ В. З. есть небольшая разность касательно—а) книги Варуха, б) посланія Іереміи и в) книги Есѳири. Первыя двѣ отнесены къ каноническимъ въ спискахъ Оригена, св. Кирилла Іерусалимскаго, св. Аѳанасія, Иларія, собора Лаодикійскаго и Константинопольскаго патріарха Никифора, а въ прочихъ не упомянуты. Но не упомянуты, безъ сомнѣнія, потому, что онѣ считались обыкновенно за одно съ книгою пророчества Іереміи, съ которою и соединены были подъ однимъ числомъ, какъ показываютъ всѣ списки, въ которыхъ онѣ упомянуты, и извѣстно, что учители Церкви очень нерѣдко приводили мѣста изъ книги Варуха подъ именемъ Іереміи (напримѣръ, св. Златоустъ, Хр. Чт. 1832, XLVII — въ разсужденіи о томъ, что Іисусъ Христосъ есть Богъ, приводитъ слова Варуха 3, 36—38, подъ именемъ Іереміи; также блаж. Августинъ—de civit. Dei lib. XVIII, cap. 33.; св. Амвросій lib. I, de poenit. cap. 8; lib. III haexem., c. 14 et lib. 1 de fide, cap. 2; св. Василій Великій lib. IV contra Evnomium и др.). Книга же Есѳири въ спискѣ св. Аѳанасія, изложенномъ въ посланіи о праздникахъ, неизвѣстно почему, отнесена къ книгамъ неканоническимъ, а въ спискѣ св. Григорія Богослова опущена, тогда какъ во всѣхъ другихъ спискахъ считается канонической: голосъ всѣхъ, безъ

Іоанна, Дѣянія Апостольскія, семь соборныхъ посланій: Іакова, два Петра, три Іоанна и одно Іуды; четырнадцать посланій Апостола Павла: къ Римлянамъ, два къ Коринѳянамъ, къ Галатамъ, къ Ефесеямъ, къ Филипписеямъ, къ Колоссаямъ, два къ Солунянамъ, два къ Тимоѳею, къ Титу, къ Филимону и къ Евреямъ, и Апокалипсисъ св. Іоанна Богослова ([538]).

Эти же самыя книги перечисляются, какъ книги каноническія новаго завѣта, и у древнихъ учителей Церкви на востокѣ и на западѣ.

На востокѣ: 1) Оригенъ въ VII-й бесѣдѣ на книгу Іисуса Навина именуетъ четыре Евангелія, написанныя: Матѳеемъ, Маркомъ, Лукою и Іоанномъ, Дѣянія Апостольскія, написанныя Лукою, посланіе Іакова, посланіе Іуды, два посланія Петровы, посланія (не опредѣляя числа) Іоанновы, четырнадцать посланій Павловыхъ и Апокалипсисъ Іоанна Богослова, хотя въ другихъ мѣстахъ своихъ сочиненій касательно втораго посланія Петрова, втораго и третьяго посланій Іоаннова и посланія къ Евреямъ, соглашаясь принять ихъ за каноническія, самъ замѣчаетъ, что посланія эти еще не всѣми пріемлются, что объ нихъ еще разногласятъ ([539]). 2) Евсевій также перечисляетъ всѣ книги новаго завѣта, и хотя, по примѣру Оригена, раздѣляетъ ихъ на два класса: на принятыя всѣми (ὁμολογούμενα) и на подлежащія еще сомнѣнію (ἀντιλεγόμενα), относя къ послѣднимъ посланія: Іакова, Іуды, второе Петра, второе и третіе Іоанна, однакожъ говоритъ о послѣднихъ, что онѣ отъ большей части церковныхъ учителей признаются (παρὰ πλείστοις τῶν ἐκκλησιαστικῶν γιγνωσκομένας), что онѣ въ весьма многихъ церквахъ многими проповѣдываются (ἐν πλείσταις ἐκκλησίαις παρὰ πολλοῖς δεδημοσιευμένα) ([540]). 3) Св. Аѳанасій великій перечисляетъ уже всѣ книги новаго завѣта безъ малѣйшаго сомнѣнія и различія, и въ посланіи о праздникахъ и въ синопсисѣ, заключая въ послѣднемъ мысль свою слѣдующими словами: «вотъ число и названія каноническихъ книгъ новаго завѣта! Это какбы начатки, якори и столпы нашей вѣры: потому что онѣ написаны и изданы самими Апостолами Христа-Спасителя, которые съ Нимъ обращались и Имъ научены были» ([541]). 4) Св. Кириллъ Іерусалимскій исчисляетъ новозавѣт-

---

сомнѣнія, долженъ порѣшить здѣсь дѣло. Впрочемъ, и самъ, св. Аѳанасій, если только онъ, подлинно, есть авторъ приписываемаго ему синопсиса, замѣчаетъ здѣсь: «нѣкоторые изъ древнихъ утверждали, что Евреи къ каноническимъ книгамъ причисляли также Есѳирь; и книгу Руѳь, соединивъ съ исторіею Судей, считали за одну книгу, а книгу Есѳирь за другую—особую; такимъ образомъ, и въ этомъ случаѣ число каноническихъ книгъ ограничивалось 22-мя». Краткое обозрѣніе св. Писанія, въ Хр. Чт. 1841, IV, стр. 218—219.

([538]) См. въ Простр. Хр. Катихиз. статью о св. Писаніи въ особенности.

([539]) *Евсев.* Церк. Истор. кн. VI, гл. 25.

([540]) *Тамъ же,* кн. III, гл. 25.

([541]) См. въ Хр. Чтен. 1841, IV, 219—220.

ныя книги также безъ малѣйшаго замѣчанія касательно какого либо различія ихъ въ Церкви, и равно одобряетъ ихъ для чтенія своимъ слушателямъ. 5) Св. Амфилохій опять упоминаетъ о разногласіяхъ касательно нѣкоторыхъ посланій, но упоминаетъ только исторически, и перечисливши всѣ книги новаго завѣта, оканчиваетъ счетъ слѣдующими словами: «сей да будетъ неложнѣйшій канонъ богодухновенныхъ писаній». 6) Леонтій Византійскій раздѣляетъ книги новаго завѣта на шесть книгъ (εἰς ἓξ βιβλία), изъ которыхъ первую составляютъ Евангеліе отъ Матѳея и отъ Марка, вторую— Евангеліе отъ Луки и отъ Іоанна, третью—Дѣянія Апостольскія, четвертую — семь соборныхъ посланій, пятую — 14 посланій Апостола Павла, шестую — Апокалипсисъ. 7) Св. Іоаннъ Дамаскинъ въ своемъ Богословіи перечисляетъ книги новаго завѣта также всѣ до одной ([542]).

На западѣ: 1) Отцы Собора Карѳагенскаго, бывшаго въ 318 году, перечисляютъ всѣ книги новаго завѣта въ правилѣ 33-мъ ([543]); 2) Руфинъ— всѣ до одной; 3) блаж. Августинъ—всѣ; 4) папы Инокентій и Геласій—всѣ; 5) Кассіодоръ, въ концѣ VI вѣка,—всѣ ([544]).

Есть, правда, два, три древнихъ каталога, въ которыхъ нѣкоторыя изъ новозавѣтныхъ книгъ не упоминаются, и именно: Апокалипсисъ не упоминается въ каталогахъ собора Лаодикійскаго (прав. 60) и св. Григорія Богослова, а посланія: Іакова, оба Петровы и одно Іоанна—въ каталогѣ Мураторіевомъ ([545]); но это, конечно, потому, что касательно сихъ книгъ, какъ свидѣтельствуютъ Оригенъ и Евсевій, долго существовали разногласія между учителями Церкви. А существованіе такихъ разногласій до нѣкотораго времени было тогда естественно и неизбѣжно. Надобно помнить, что книги Апостольскія, писанныя къ частнымъ церквамъ, или даже и ко всей Церкви, не могли вдругъ распространиться повсюду и сдѣлаться извѣстными всѣмъ вѣрующимъ; но однѣ распространились весьма быстро по всей Церкви вселенской (что особенно должно сказать о четвероевангеліи), а другія—напротивъ; и изъ послѣднихъ нѣкоторыя (каковы всѣ, подвергавшіяся разногласіямъ) достигли въ извѣстныя мѣста раньше, въ другія позже, въ третьи еще позже ([546]), а въ четвертыя если достигли и довольно рано, то безъ

([542]) *Кирил. Іерус.* Огл. поуч. IV, 36; *св. Амфилохія* см. въ книгѣ правилъ...; *Леонт. Визант.* lib. de sectis, act. II; *св. Іоанна Дамаск.* кн. IV Богословія, гл. 17.

([543]) См. въ Книгѣ правилъ св. Апостолъ, св. Соборовъ...

([544]) *Руфин.* in exposit. Symboli; *Августин.* de doctrina Christ. lib. II, cap. 8; *Инокент.* epist. ad Exuperium, episcopum Toletanum.; *Гелас.* in concil. Rom. an. 464; *Кассіодор.* de instit. Divin. Script. lib. II, cap. 13.

([545]) *Muratorii* Antiquit. Ital. maedii aevi tom. III.

([546]) Напримѣръ, даже въ концѣ IV вѣка блаж. Іеронимъ писалъ о посланіи къ Евреямъ: sed apud Romanos usque hodie Pauli non habetur (Vid. in Catal. scriptorum illustr. подъ словомъ: *Caius*).

достаточныхъ доказательствъ о своей подлинности. Съ другой стороны, отцы и учители первыхъ вѣковъ Христіанства не могли не наблюдать особенной осторожности при разпознаніи книгъ, явившихся подъ именами Апостоловъ. Этого требовала самая святость дѣла: чѣмъ вещь важнѣе, тѣмъ съ большею недовѣрчивостію испытываютъ ея подлинность; а что для Христіанъ могло быть важнѣе писаній Апостольскихъ? Этого еще болѣе требовало появленіе въ тѣ времена многихъ подложныхъ писаній ([547]), которыя выдаваемы были подъ именами Апостоловъ. Слѣд. если нѣкоторые изъ древнихъ православныхъ пастырей выражали сомнѣніе касательно тѣхъ или другихъ писаній Апостольскихъ, то это, кромѣ того, что было неизбѣжно, служитъ вмѣстѣ памятникомъ ихъ благоразумной разборчивости въ столь важномъ дѣлѣ.

III.

О книгахъ неканоническихъ свящ. писанія.

§ 127.

Исчисленіе этихъ книгъ и ихъ важность.

Неканоническихъ книгъ между книгами новаго завѣта нѣтъ ни одной, а есть неканоническія только между книгами ветхозавѣтными, и именно слѣдующія: 1) книга Товита, 2) Іудиѳь, 3) Премудрости Соломоновой, 4) Премудрости Іисуса, сына Сирахова, 5) вторая и третья книги Ездры, 6) всѣ три книги Маккавейскія ([548]).

Сколько несомнѣнно то, что эти книги ни у Іудеевъ, ни у Христіанъ не считались наравнѣ съ книгами каноническими; столько же достовѣрна и другая мысль, что у тѣхъ и другихъ онѣ всегда пользовались большимъ уваженіемъ.

([547]) И именно—многихъ евангелій, напримѣръ, евангелія о младенчествѣ Христовомъ, евангелія Евреевъ, евангелія Петра и проч.; многихъ дѣяній Апостольскихъ, многихъ посланій и многихъ Апокалипсисовъ. См. *Fabricii* codex apocryphus Nov. Testam.

([548]) Къ этимъ книгамъ неканоническимъ относятся еще нѣкоторыя мѣста, находящіяся въ книгахъ каноническихъ, какъ то: 1) молитва Манассіи въ концѣ 2-й книги Паралипоменонъ, 2) мѣста, не означенныя счетомъ стиховъ въ кодексахъ Греческихъ и въ переводѣ Славянскомъ, въ книгѣ Есѳирь, 3) пѣснь трехъ отроковъ въ 3-й главѣ книги Пророка Даніила, исторія о Сусаннѣ въ 13-й, также о Вилѣ и змѣѣ въ 14-й главѣ тойже книги.

Іудеи, какъ извѣстно, въ послѣднее время предъ пришествіемъ Мессіи раздѣлялись на двѣ половины: на Іудеевъ Палестинскихъ (коихъ средоточіемъ былъ Іерусалимъ), говорившихъ отечественнымъ языкомъ и пользовавшихся библіею Еврейскою, и на Іудеевъ Александрійскихъ, употреблявшихъ языкъ Греческій и читавшихъ библію по переводу 70-ти толковниковъ. Тѣ и другіе равно уважали книги некаконическія, хотя менѣе, нежели каноническія.

I. Касательно Іудеевъ *Палестинскихъ* это извѣстно:

1) Изъ свидѣтельства Іосифа Флавія, бывшаго священникомъ во Іерусалимѣ. Сказавши, что у Іудеевъ имѣли право обнародывать писанія о Вѣрѣ одни только Пророки и что такія-то достовѣрнѣйшія лица, въ періодъ отъ Моусея до Персидскаго царя Артаксеркса, описали всю исторію Еврейскаго народа въ 22 богодухновенныхъ книгахъ, Флавій присовокупляетъ: «впрочемъ и все, случившееся съ царствованія Артаксеркса до нашихъ дней, также заключено въ письмена; но эти писанія уже не пользуются такимъ уваженіемъ (πίστεως δὲ οὐκ ὁμοίας ἠξίωται), какъ прежде упомянутыя: потому что прекратилось преемство пророковъ (διὰ τὸ μὴ γενέσθαι τὴν τῶν προφητῶν ἀκριβῆ διαδοχήν)»([549]). Отсюда видно, что и некаконическія книги пользовались у Іудеевъ уваженіемъ, хотя и меньшимъ, нежели книги богодухновенныя, каноническія; видно также и то, почему первыя не имѣли одинаковой важности съ послѣдними: потому, что написаны уже въ теченіе остальныхъ четырехъ-сотъ лѣтъ предъ Р. Хр., когда не стало во Іудеи Пророковъ, и послѣ того, какъ канонъ свящ. книгъ ветхозавѣтныхъ получилъ окончательное свое образованіе отъ Ездры и послѣднихъ Пророковъ, живших въ дни Персидскаго Царя Артаксеркса.

2) Изъ того уваженія, какое оказывали некаконическимъ книгамъ древніе раввины или древніе мудрецы Еврейскіе. Изъ всѣхъ этихъ книгъ они приводили мѣста въ своихъ сочиненіяхъ, нѣкоторыя же книги, напримѣръ, книгу Іисуса, сына Сирахова, относили даже къ агіографамъ втораго разряда, а еще нѣкоторыя приписывали прямо писателямъ богодухновеннымъ, именно книгу Премудрости Соломоновой—самому Соломону ([550]).

3) Наконецъ, изъ свидѣтельства Оригена, по крайней мѣрѣ, въ разсужденіи книгъ Товита и Іудиѳи. Оригенъ утверждаетъ, что хотя Іудеи не

([549]) Contra Apion. lib. I, §§ 7 et 8.

([550]) Доказательства на все это приводитъ Іосифъ дё-Вуазень въ своихъ Observat. in prooemium Pugionis fidei—Raymundi Martini, edit. Lipsiae 1687, pag. 125—129. Агіографами 2 разряда назывались у Іудеевъ книги, не имѣющія важности агіографовъ, вошедшихъ въ канонъ и написанныхъ по вдохновенію отъ Святаго Духа, однакожъ написанныя, по ихъ словамъ, при содѣйствіи сего Духа, только въ меньшей степени.

включали этихъ книгъ въ свой канонъ, однакожъ не относили ихъ и къ апокрифамъ (551).

II. А объ Іудеяхъ *Александрійскихъ* довольно повторить только то, что они пользовались не Еврейскою библіею, а переводомъ 70-ти. Въ этомъ переводѣ еще до пришествія Спасителя книги неканоническія присоединены были къ каноническимъ, въ видѣ прибавленія, и составляли обыкновенно одинъ кодексъ. И Іудеи, пользуясь имъ, читая книги неканоническія вмѣстѣ съ каноническими и въ домахъ, и даже въ синагогахъ, ясно тѣмъ выразили, что они уважали неканоническія книги, по крайней мѣрѣ, какъ книги священныя, назидательныя, благочестивыя, если и не наравнѣ съ каноническими,—уважали, слѣдовательно, болѣе всѣхъ книгъ обыкновенныхъ-человѣческихъ (552).

Уваженіе же, какое имѣла и имѣетъ къ неканоническимъ книгамъ *Церковь Христіанская*, видно:

1) Изъ того, что она, какъ приняла сначала, такъ съ тѣхъ поръ всегда содержала и содержитъ эти книги въ одномъ кодексѣ съ книгами каноническими; назначала первыя для назидательнаго чтенія оглашеннымъ и вѣрнымъ не только въ домахъ, но и во храмахъ, отчего онѣ и назывались *церковными;* иногда даже съ этою цѣлію перечисляла ихъ въ своихъ правилахъ (канонахъ) на ряду съ книгами каноническими, напримѣръ, въ 85-мъ правилѣ Апостольскомъ и 33-мъ правилѣ Собора Карѳагенскаго.

2) Изъ общихъ отзывовъ объ этихъ книгахъ древнихъ учителей Церкви. Св. Аѳанасій говоритъ, что онѣ назначены Отцами для чтенія новопоступающимъ и желающимъ огласиться словомъ благочестія; св. Епифаній называетъ ихъ полезными и благотворными (χρήσιμοι καὶ ὀφέλιμοι); св. Іоаннъ Дамаскинъ—назидательными и добрыми (553).

3) Наконецъ, изъ того, что всѣми этими книгами пользовались сами знаменитые учители Церкви, приводя изъ нихъ въ своихъ сочиненіяхъ многочисленныя мѣста, и нерѣдко присовокупляя: *говоритъ Писаніе, говоритъ священное Писаніе.* Напримѣръ: а) изъ книги Товита приводятъ тексты: Климентъ Александрійскій, Кипріанъ (554), Оригенъ (555), Амвросій (556), Августинъ (557); б) изъ книги Іудиѳь: Климентъ Римскій, Тертулліанъ, Іеро-

---

(551) *Ориген.* Epist. ad Africanum n. 13, pag. 26, edit. Benedictin.
(552) *Bertholdt*, Einleitung in die Schrift..., I, § 33, s. 97, 98.
(553) См. выше примѣч. 497.
(554) *Клим. Алекс.* Strom. lib. VI; *Кипріан.* de orat. Dominica.
(555) In cap. II ad Roman. et homil. 27 in Numer.
(556) Lib. de Tobia et lib. VI in Hexaemer.
(557) Lib. II, de doctrin. Christ.

нимъ, Августинъ и друг. ([558]); в) изъ книги Премудрости Соломона: Ириней, Климентъ Александрійскій, Оригенъ, Кипріанъ, Епифаній, Иларій ([559]).

Впрочемъ, какъ ни уважала и ни уважаетъ православная Церковь книги неканоническія, не должно забывать, что она всегда и отличала ихъ отъ книгъ каноническихъ. Отличіе это—въ томъ, что послѣднія, какъ учитъ она, написаны по вдохновенію отъ Духа Святаго, и въ собственномъ смыслѣ составляютъ *Писаніе богодухновенное*, а первыя этого важнаго преимущества не имѣютъ и служатъ только въ видѣ прибавленія къ богодухновенному Писанію, какъ книги *добрыя, назидательныя, священныя*.

ОТДѢЛЪ II.

О СВЯЩЕННОМЪ ПРЕДАНІИ.

§ 128.

Необходимость другаго Божественнаго источника Христіанской Вѣры, при свящ. Писаніи, и понятіе о свящ. Преданіи.

Св. Писаніе, дарованное намъ Богомъ, какъ первый и главнѣйшій источникъ откровенной Вѣры и Богословія, по самому свойству своему, заставляетъ насъ желать и другаго, столько же Божественнаго, пособія въ семъ важномъ дѣлѣ. Ибо для того, чтобы мы могли, надлежащимъ образомъ, усвоить себѣ ученіе, заключенное въ св. Писаніи, намъ существенно необходимо:

1) Предварительно убѣдиться, что книги св. Писанія, дѣйствительно, подлинны и составляютъ тотъ самый канонъ, какой вышелъ изъ рукъ свящ. писателей, а съ другой стороны, что онѣ истинно богодухновенны. Обыкновеннаго свидѣтельства человѣческаго, одной исторической вѣры, гдѣ всегда остается мѣсто для сомнѣній и колебаній, въ настоящемъ случаѣ недостаточно: потому что на этой непреложной истинѣ должно основываться все наше Христіанство. И, слѣдовательно, здѣсь необходимо такое свидѣтель-

---

([558]) *Климен. Рим.* in Epist. I ad Corinth.; *Тертулл.* de monogam. cap. 17; *Іероним.* in præf. ad libr. Judith, гдѣ замѣчаетъ: «Synodus Nicaena in numero S. Scripturarum Judith legitur computasse»; *Августин.* lib. II de doctrin. Christ., cap. 8.

([559]) *Ириней*—у *Евсев.* Церк. Истор. кн. V, гл. 8; *Климен. Алекс.* Strom. IV. V. VI; *Ориген.* in Levit. homil. V. XII; *Кипріан.* de exhort. Martyr. I; *Епифан.* hæres. 76; *Илар.* Enarrat. in Psalm. 127.

ство, на которое мы вполнѣ могли бы положиться, свидѣтельство Божественное.

2) Вслѣдъ за тѣмъ намъ столько же необходимо, чтобы, при самомъ чтеніи св. Писанія, мы могли находить вездѣ только истинный смыслъ его, а не ложный, и притомъ могли быть убѣждены полно и рѣшительно, т. е. свидѣтельствомъ не человѣческимъ, а Божественнымъ, что мы, точно, не погрѣшаемъ и понимаемъ надлежащимъ образомъ Слово Божіе: въ противномъ случаѣ что̀ будетъ наша вѣра?

Спрашивается: кто же можетъ быть нашимъ надежнымъ руководителемъ въ столь важномъ дѣлѣ? Кто можетъ удовлетворительно выполнить для насъ оба эти условія? Неправомыслящіе Христіане измыслили для сего три начала: одни указываютъ на разумъ, другіе—на самое св. Писаніе, третьи—на внутреннее озареніе отъ Духа Святаго. Но такимъ руководителемъ нельзя признать:

1) Ни человѣческаго разума, предоставленнаго только самому себѣ.

Разумъ, *во-первыхъ*, не въ состояніи съ непререкаемою точностію и рѣшительностію опредѣлить канона св. книгъ: потому что историческія свидѣтельства о канонѣ, на основаніи которыхъ единственно и возможно для разума это опредѣленіе, не довольно удовлетворительны: древніе каталоги св. книгъ, принадлежащіе не только частнымъ учителямъ Церкви, но и цѣлымъ частнымъ церквамъ, какъ мы видѣли (§ 125), не совсѣмъ согласны между собою,—и тѣ книги, которыя въ однихъ каталогахъ относятся къ каноническимъ, въ другихъ иногда не упоминаются, а въ третьихъ причисляются даже къ неканоническимъ. Слѣд. здѣсь возможно рѣшать вопросъ только съ большею или меньшею основательностію и близостію къ истинѣ; но рѣшить такъ, чтобы не оставалось уже мѣста никакимъ сомнѣніямъ и пререканіямъ, нельзя; здѣсь возможны всякаго рода злоупотребленія, смотря по видамъ и намѣреніямъ каждаго ученаго ([560]). И примѣръ Лютера, который не умедлилъ исключить изъ канона книги, не упоминаемыя въ нѣкоторыхъ древнихъ каталогахъ (изъ новозавѣтныхъ именно посланія: Іакова, второе Петра, второе и третье Іоанна, къ Евреямъ Ап. Павла и Апокалипсисъ) ([561]), а особенно примѣръ раціоналистовъ, дошедшихъ, наконецъ, до того въ своихъ спорахъ о каноническомъ достоинствѣ св. книгъ, что не осталось уже ни одной книги, которая не была бы отвергаема тѣмъ или другимъ изъ нихъ, и была единодушно признаваема всѣми за каноническую,—служатъ разительнѣйшими доказательствами этой истины.

([560]) Какъ и поступали еще древніе еретики, по свидѣтельству учителей Церкви: *Тертулл.* de praescript. haeret. cap. XVIII; *Ирин.* contra haeres. lib. I, cap. 20, n. 1; *Васил. вел.* на Быт. бесѣд. V, n. 5; *Августин.* contra Adimant. cap. 13, n. 4.

([561]) Symbolique par *Moehler* tom. II, chap. 5, § 41, pag. 40—42. Bruxel. 1838.

Разумъ, *вовторыхъ*, не въ состояніи непререкаемо засвидѣтельствовать богодухновенность св. книгъ: ибо на что онъ при этомъ можетъ указать намъ? На внутреннее превосходство заключающагося въ нихъ ученія? Но отсюда только съ вѣроятностію, а отнюдь не съ рѣшительностію, можно заключать о ихъ Божественномъ происхожденіи, и, кромѣ того, самое это превосходство ученія для весьма многихъ людей—еще предметъ спора. На свидѣтельства св. Писанія о своей богодухновенности? Но и здѣсь возможна только вѣроятность: ибо эти свидѣтельства, какъ мы видѣли (§§ 123 и 124),—а) не довольно ясны и опредѣленны; б) касаются не всего св. Писанія, а только или одного ветхаго завѣта, или нѣкоторыхъ книгъ, или даже частныхъ мѣстъ той или другой книги; в) подвергаются еще разнымъ претолкованіямъ и спорамъ ([562]), и г) вообще не могутъ, въ строгомъ смыслѣ, имѣть силу убѣдительности для всѣхъ, какъ свидѣтельства Писанія о самомъ себѣ. Или укажетъ на историческія свидѣтельства древнихъ о богодухновенности св. книгъ? Но извѣстно, что древнія свидѣтельства объ этомъ двоякаго рода: свидѣтельства Христіанъ православныхъ, которые, точно, называли книги св. Писанія богодухновенными, и свидѣтельства еретиковъ, которыя нерѣдко противоположны первымъ. Почему же умъ предпочтетъ одни изъ сихъ свидѣтельствъ другимъ, — умъ, не забудемъ, не водящійся въ своихъ изысканіяхъ никакимъ высшимъ авторитетомъ?

Наконецъ, разумъ, неподчиненный никакому высшему авторитету, а предоставленный только самому себѣ, рѣшительно не въ состояніи быть для насъ правильнымъ и вполнѣ надежнымъ истолкователемъ св. Писанія: напротивъ, въ этомъ случаѣ должно было бы произойти совершенно противное. Ибо—а) на опытѣ существуютъ только частные человѣческіе умы, которые, кромѣ общихъ, положенныхъ въ нихъ, началъ, имѣютъ и свои частныя (субъективныя) начала и убѣжденія, имѣютъ нерѣдко свои особыя цѣли, къ которымъ стремятся, особыя побужденія, которыми руководствуются въ дѣйствіяхъ: слѣд. тогда всякъ сталъ бы объяснять св. Писаніе по своему, по мѣрѣ своихъ силъ и понятій, а иногда по своимъ нечистымъ видамъ и намѣреніямъ,—и толкованій на Писаніе необходимо выходило бы почти столько же, сколько есть частныхъ умовъ ([563]); б) извѣстно, что убѣж-

([562]) Извѣстно, что даже яснѣйшее мѣсто этого рода (2 Тим. 3, 16) различно претолковывается неправомыслящими. Смотр. *Rosenmül.* на 2 Тим. 3, 16.

([563]) «И суемудріе еретиковъ, замѣчается въ посланіи восточныхъ Патріарховъ о православной вѣрѣ, принимаетъ Божественное Писаніе, только превратно изъясняетъ оное, пользуясь иносказательными и подобозначущими выраженіями и ухищреніями мудрости человѣческой, сливая то, чего нельзя сливать, и играя младенчески такими предметами, кои не подлежатъ шуткамъ. Еслибы всякій ежедневно сталъ изъяснять Писаніе по своему, то каѳолическая Церковь не пребыла бы, по благодати

денія и частныхъ умовъ очень нерѣдко измѣняются, и что вчера одинъ считалъ истиною, то нынѣ считаетъ уже ложью: слѣд. и частныя толкованія на св. Писаніе тогда должны были бы разнообразиться; в) наконецъ, умъ самъ собою можетъ объяснить такъ или иначе, безъ сомнѣнія, только тѣ истины въ библіи, которыя для него постижимы: какъ же онъ станетъ объяснять истины непостижимыя? И чѣмъ поручится, что его объясненіе правильно? Скорѣе, какъ и показалъ опытъ раціоналистовъ, умъ отвергнетъ эти непостижимыя истины, и истолкуетъ ихъ по своему, въ смыслѣ переносномъ, не допуская ничего таинственнаго. Не то значатъ наши слова, будто умъ вообще не долженъ принимать никакого участія въ истолкованіи св. Писанія, будто его участіе неизбѣжно вредно; напротивъ, умъ и можетъ и долженъ участвовать въ этомъ, но только подчиняясь въ своихъ истолкованіяхъ другому, высшему авторитету ([564]); и участіе ума тогда можетъ быть для насъ не только весьма полезнымъ, но, по временамъ, даже необходимымъ, особенно въ спорахъ съ противниками. А мы говоримъ собственно объ умѣ, неподчиненномъ этому высшему авторитету, и водящемся въ своихъ изслѣдованіяхъ однимъ началомъ *собственнаго произвола* (liberi arbitrii): его-то нельзя принять за надежнаго и единственнаго руководителя при изъясненіи св. Писанія.

2) Ни самаго свящ. Писанія, какъ хотятъ тѣ, кои утверждаютъ, что Слово Божіе нужно объяснять Словомъ же Божіимъ и темныя мѣста его яснѣйшими. Ибо и св. Писаніе—а) нигдѣ не опредѣляетъ ни канона, ни подлинности входящихъ въ составъ его книгъ; б) самыя свидѣтельства его о богодухновенности ихъ, повторимъ опять, касаются только или одного ветхаго завѣта, или лишь нѣкоторыхъ книгъ, или даже нѣкоторыхъ частныхъ мѣстъ въ нихъ, а не касаются ясно новаго завѣта, не касаются всего

Христовой, донынѣ таковою Церковію, которая, будучи единомысленна въ вѣрѣ, вѣруетъ всегда одинаково и непоколебимо, но раздѣлилась бы на безчисленныя части, подверглась бы ересямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ перестала бы быть Церковію святою, столпомъ и утвержденіемъ истины, но содѣлалась бы церковію лукавнующихъ, т. е. церковію еретиковъ» (См. чл. 2). И, дѣйствительно, изъ этого именно начала породились, главнымъ образомъ, всѣ ереси древнія и новѣйшія, изъ которыхъ каждая, какъ извѣстно, непремѣнно старается основать свои заблужденія на какихъ либо текстахъ св. Писанія, истолковывая ихъ по своему. Omnes enim hæretici, замѣтилъ еще древле блаж. Августинъ, qui eas (scripturas) in auctoritate recipiunt, ipsas sibi videntur sectari, cum potius suos sectentur errores; ac per hoc, non quod eas contemnant, sed quod eas non intelligant, hæretici sunt (Epist. CXX ad Consentium, n. 13). И въ другомъ мѣстѣ: neque enim non omnes hæretici scripturas catholicas legunt, nec ob aliud hæretici, nisi quod eas non recte intelligentes, suas falsas opiniones contra earum veritatem, pertinaciter asserunt (De Genes. ad litter. lib. VII, cap. 9, n. 13).

([564]) Объ немъ будетъ рѣчь дальше.

св. Писанія; притомъ, какъ свидѣтельства св. Писанія о самомъ себѣ, не могутъ имѣть надлежащей цѣны и всей силы убѣдительности; в) наконецъ, надобно помнить, что свящ. Писаніе есть именно писаніе, а не какое либо существо живое, имѣющее слухъ и уста. Оно не можетъ слышать нашихъ вопросовъ, какъ намъ понимать то или другое мѣсто въ немъ, не можетъ и отвѣчать намъ, разрѣшать наши недоумѣнія. Значитъ, разрѣшать-то эти недоумѣнія, при объясненіи св. Писанія, на основаніи самаго же св. Писанія, будетъ предоставлено опять намъ, и отъ насъ будетъ зависѣть избрать для сего тѣ или другія мѣста, назвать ихъ яснѣйшими и потомъ перетолковать ихъ, какъ намъ будетъ угодно, тогда какъ другіе укажутъ иныя, яснѣйшія, по ихъ мнѣнію, мѣста, и объяснятъ ихъ по своему ([565]). Явно, что и здѣсь началомъ объясненія св. Писанія будетъ все тотъже нашъ умъ, а вовсе не свящ. Писаніе, что и здѣсь возможны всякія злоупотребленія. Не то мы хочемъ сказать, будто, посему, св. Писанія нельзя и не должно объяснять самимъ же св. Писаніемъ и темныхъ мѣстъ его—яснѣйшими: нѣтъ, это есть одно изъ существенныхъ, хотя и частныхъ правилъ здравой библейской герменевтики, которое можетъ имѣть весьма обширное и полезнѣйшее приложеніе, если только, для предотвращенія злоупотребленій, само будетъ подчинено другому, надежнѣйшему, непререкаемому началу (нами пока искомому). Мы утверждаемъ только, что этого правила истолкованія св. Писанія нельзя признать правиломъ главнѣйшимъ, основнымъ, непогрѣшительнымъ и вполнѣ благонадежнымъ, которому бы надлежало подчинить всѣ прочія.

3) Ни, наконецъ, внутренняго озаренія отъ Духа Святаго или внутренняго голоса, раздающагося въ сердцѣ каждаго изъ вѣрующихъ, какъ учатъ многіе сектанты въ нѣдрахъ протестанства. Это начало свящ. герменевтики, по существу своему, представляется самымъ лучшимъ: ибо кто же достовѣрнѣе можетъ засвидѣтельствовать намъ о канонѣ и богодухновенности св. Писанія, кто точнѣе можетъ показать намъ подлинный смыслъ его, какъ не Духъ Святый, истинный виновникъ св. Писанія? Но дѣло въ томъ, что *въ приложеніи* это начало крайне неудобно и ненадежно: внутреннее озареніе или помазаніе отъ Духа Св., котораго, дѣйствительно, удостоиваются истинно вѣрующіе (1 Іоан. 2, 27), есть дѣйствіе таинствен-

([565]) Посему-то и всѣ еретики всегда обыкновенно обращались къ Писанію и говорили, что ихъ ученіе ясно въ немъ изложено. Memento, пишетъ Иларій, neminem hæreticorum esse, qui se nunc non secundum Scripturas praedicare ea, quae blasphemat, mentiatur (Ad Constant. lib. II, n. 9). Тоже писали въ свое время и св. Ириней (adversus haeres. lib. V, cap. 21, n. 2), Тертулліанъ (De praescript. cap. 17 et 38), Оригенъ (De principiis lib. IV, n. 8), блаж. Іеронимъ (adversus Luciferianos), Викентій Лиринскій (Commonit. n. 2) и др. Снес. примѣч. 563.

ное и сокровеннѣйшее для всѣхъ людей сторонних; а потому, для предотвращенія всякихъ обмановъ, здѣсь возможно было бы одно только средство: еслибы выдающіе себя за сподобившихся такого озаренія подтверждали свои слова истинными чудесами (—чего, однакожъ, на дѣлѣ не показываютъ). Въ противномъ случаѣ злоупотребленія неизбѣжны: это начало отверзаетъ самую широкую дверь ко всякаго рода вольностямъ въ изъясненіи св. Писанія и безконечнымъ спорамъ. Ибо всякъ, по произволу, можетъ выдавать (какъ и поступаютъ нерѣдко сектанты) собственныя бредни за вдохновенія отъ Духа Святаго, усиливаясь притомъ нагло подтверждать свои мечтанія текстами библейскими. Съ другой стороны, эти люди на дѣлѣ, собственнымъ опытомъ, совершенно обличаютъ несправедливость того, что проповѣдуютъ: нѣтъ сомнѣнія, что Духъ Святый, какъ Духъ истины, не можетъ самъ себѣ противорѣчить: между тѣмъ сектанты утверждающіе, якобы они объясняютъ свящ. Писаніе по руководству Святаго Духа, до крайности разногласятъ между собою; и нерѣдко то, что̀ одинъ изъ нихъ выдаетъ за истину, другой отвергаетъ какъ заблужденіе ([566]). Явный знакъ, что они водятся отнюдь не Духомъ Святымъ, а опять собственнымъ же разумомъ, своими частными (субъективными) убѣжденіями и цѣлями. Послѣднее замѣчаніе—то, что, предавшись исключительно этому началу, легко дойти до совершеннаго отверженія св. Писанія: ибо если самъ Духъ Святый внутренно учитъ насъ истинѣ, необходимой для спасенія,—на что̀ намъ тогда внѣшнее пособіе библіи? Такъ дѣйствительно и случилось съ Анабаптистами и Шведенборгіанами ([567]). Мы, однакожъ, вовсе не отвергаемъ, что, какъ во всякомъ добромъ дѣлѣ, такъ и при усвоеніи откровеннаго ученія, Христіанину необходимо ([568]) содѣйствіе, вразумленіе и наставленіе отъ Духа Святаго (1 Іоан. 2, 27 и др.); а говоримъ только, что внутреннее озареніе отъ Духа Св., будучи принято за исключительное начало свящ. герменевтики, по вышеизложеннымъ причинамъ, недостаточно для цѣли.

Если, такимъ образомъ, нельзя назвать совершенно благонадежнымъ ни одно изъ тѣхъ пособій, какими пользуются неправомыслящіе Христіане для усвоенія себѣ Божественнаго откровенія изъ св. Писанія: то гдѣ найдемъ мы для себя, какъ Христіане православные, это необходимое пособіе? По

([566]) Довольно при этомъ вспомнить ученіе Лютеранъ, Кальвинистовъ и Анабаптистовъ *о крещеніи*.

([567]) См. *Moehler*, Symbolique tom. II, §§ 59 и 84.

([568]) Τοῖς ἐρευνῶσι τὰς γραφάς, говоритъ св. Златоустъ, χρεία τῆς ἄνωθεν ἀιγλης, ἵνα καὶ ἔυρωσι τὸ ζητούμενον, καὶ φυλάξωσι τὸ ϑηρώμενον (In Psalm. 119). Тоже самое говорятъ: св. мученикъ Іустинъ (Dialog. cum Tryphon. n. 29. 30), св. Ириней (adv.

ученію православной Церкви, оно даровано вѣрующимъ самимъ Богомъ въ другомъ источникѣ Христіанской Вѣры, *свящ. Преданіи* (569).

Подъ именемъ свящ. Преданія разумѣется Слово Божіе, не заключенное въ письмена самими богодухновенными Писателями, а устно преданное Церкви, и съ тѣхъ поръ непрерывно въ ней сохраняющееся (570). Чтобы теперь, дѣйствительно, оправдать высказанную нами мысль объ этомъ Божественномъ источникѣ, по отношенію его къ св. Писанію, мы должны показать,— а) что св. Преданіе, точно, должно быть принимаемо за источникъ Христіанской Вѣры и православнаго Богословія; б) что оно могло сохраниться и дѣйствительно сохранилось до насъ въ цѣлости; в) указать, за тѣмъ, признаки, по которымъ можно безошибочно узнавать Апостольскія преданія и въ настоящее время; г) наконецъ, опредѣлить самую важность и употребленіе этого источника.

§ 129.

Свящ. Преданіе должно быть признаваемо за источникъ Христіанской Вѣры.

Что не одно св. Писаніе было въ началѣ и нынѣ должно быть признаваемо источникомъ Христіанской Вѣры, но вмѣстѣ съ нимъ и свящ. Преданіе,—это видно:

1) Изъ исторіи первоначальнаго проповѣданія и существованія Христіанской Вѣры. Исторія сія представляетъ, что—

а) Христіанство было распространяемо въ началѣ двоякимъ образомъ: по преимуществу чрезъ слово устное и только частію чрезъ письмена. Самъ Спаситель, первый Учитель небесной Вѣры, ничего о ней не написалъ; многіе изъ св. Апостоловъ тоже лишь устно распространяли ее до самой своей кончины, не оставивъ по себѣ никакихъ писаній. Нѣкоторые только изъ первыхъ проповѣдниковъ Евангелія, кромѣ устнаго слова, по временамъ употребляли для сего и письмо.

---

haer. 11, 28, n. 3), блаж. Ѳеодоритъ на 14 гл. Осіи, блаж. Августинъ на Псал. 126 и друг.

(569) См. въ Простр. Хр. Катихизисѣ Пр. Каѳол. Восточ. Церкви статью: *о св. Писаніи и св. Преданіи,* и именно отвѣтъ на вопросъ: *для чего и нынѣ нужно преданіе?*

(570) Многія другія, общеизвѣстныя, предварительныя понятія о св. Преданіи, о раздѣленіи преданій на Апостольскія, церковныя и отеческія, подраздѣленія—на догматическія, историческія и обрядовыя и т. п.—можно найти: 1) въ Камнѣ вѣры, въ статьѣ: *о св. Преданіи,* также—2) въ Хр. Чт. 1829, XXXIV, 314, въ статьѣ: *о преданіяхъ, какъ источникѣ религіи.*

*

б) Апостолы, оставившіе послѣ себя писанія, не все въ нихъ изложили. «Есть ученіе,—говоритъ одинъ изъ отечественныхъ нашихъ Архипастырей,—писанное Апостолами въ ихъ посланіяхъ, и есть ученіе, устно переданное ими ученикамъ своимъ и послѣдователямъ. Іоаннъ Богословъ въ концѣ своего Евангелія пишетъ: *суть же и ина многа, яже сотвори Іисусъ, яже аще бы по единому писана быша, ни самому мню всему міру вмѣстити пишемыхъ книгъ* (21, 25). Значитъ, было множество происшествій въ земной жизни Іисуса Христа, о которыхъ, за множествомъ ихъ, нельзя было Апостоламъ написать подробно, но о которыхъ навѣрно они разсказывали и повѣствовали своимъ послѣдователямъ. Тоже самое должно сказать и объ ученіи Іисуса Христа. Сорокъ дней по воскресеніи своемъ Онъ училъ Апостоловъ о предметахъ Вѣры и царствія Божія; но это ученіе нигдѣ не написано въ священныхъ книгахъ, а вѣрно предано оно Апостолами изустно ученикамъ своимъ. Апостолъ Павелъ также говоритъ, что онъ *три лѣта нощь и день не преставалъ уча со слезами* пресвитеровъ Ефескихъ—*единаго когождо ихъ* (Дѣян. 20, 31); и это ученіе, безъ сомнѣнія, не все написано, а могло переходить изустно отъ одного къ другому до нашего времени» ([571]).

в) Апостолы, писавшіе свои посланія къ Христіанамъ, иногда кое-что оставляли до будущей устной бесѣды съ этими Христіанами, которая имѣла восполнить недосказанное въ письмени. *Многа имѣхъ писати вамъ, и не восхотѣхъ хартіею и черниломъ: но надѣюся пріити къ вамъ, и усты ко устомъ глаголати*, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ въ своемъ второмъ посланіи (ст. 12); *многа имѣхъ писати*, повторяетъ онъ и въ третьемъ посланіи, *но не хощу черниломъ и тростію писати тебѣ: уповаю же абіе видѣти тя, и усты ко устомъ глаголати* (ст. 13 и 14). Подобнымъ образомъ выражается въ одномъ мѣстѣ и св. Павелъ: *о прочихъ же, егда пріиду, устрою* (1 Кор. 11, 34).

г) Наконецъ, посланія Апостольскія, писанныя въ разныхъ мѣстахъ и къ разнымъ частнымъ церквамъ, или даже частнымъ лицамъ, содѣлались общеизвѣстными во всей Церкви Христовой не совсѣмъ скоро, и еще во дни Иринея (во 2-й половинѣ втораго вѣка) были цѣлые народы, обращенные къ Христіанству, которые не имѣли у себя никакихъ свящ. писаній, а довольствовались однимъ преданіемъ. «Еслибы», спрашиваетъ св. отецъ, «Апостолы не оставили намъ своихъ писаній: ужели бы не должно было слѣдовать порядку преданія, которое они оставили тѣмъ, кому поручали церкви? Сему порядку слѣдуютъ многіе варварскіе народы, которые, увѣровавъ

([571]) Разгов. свящ. съ молок. о поклоненіи св. иконамъ, въ Хр. Чт. 1841, ч. III, стр. 113—114.

во Христа, имѣютъ спасеніе, написанное на сердцахъ ихъ Духомъ, безъ бумаги и чернила, и тщательно блюдутъ древнее преданіе... Таковые люди, увѣровавшіе безъ Писанія, хотя, по нашему нарѣчію, слывутъ варварами, но что касается до образа мыслей, нравовъ и жизни,—то они по вѣрѣ весьма мудры и угождаютъ Богу, провождая жизнь во всякой правдѣ, чистотѣ и премудрости. Еслибы кто сталъ проповѣдывать имъ лжеученіе еретическое: то они тотчасъ же затворили бы свой слухъ, и далеко бѣжали бы, не желая даже слышать богохульной бесѣды. Такъ они, *утверждаясь на древнемъ Апостольскомъ преданіи*, не допускаютъ даже до мысли своей какого либо еретическаго суемудрія» ([572]).

2) Изъ примѣра и совершенно ясныхъ изреченій и даже повелѣній самихъ свящ. писателей. «Еслибъ устное преданіе было противно вѣрѣ Христовой,—скажемъ словами тогоже отечественнаго Архипастыря,—то Апостолы, безъ сомнѣнія, и сами бы не вѣрили ему, и намъ бы Христіанамъ запретили вѣровать; но напротивъ, Лука Евангелистъ не былъ самъ ученикомъ Христовымъ, а написалъ цѣлое Евангеліе по устному отъ учениковъ Христовыхъ преданію. Читай (Лук. 1, 1): *понеже убо мнози начаша чинити повѣсть о извѣствованныхъ въ насъ вещехъ: якоже предаша намъ иже исперва самовидцы и слуги бывшіи словесе: изволися и мнѣ* и пр. Апостолъ Іуда вѣрилъ преданію о Михаилѣ Архангелѣ, споришемъ съ діаволомъ о Моусеевомъ тѣлѣ (ст. 9); между тѣмъ въ книгахъ священныхъ нигдѣ объ этомъ не написано. Апостолъ Павелъ также вѣрилъ, что Господь Іисусъ сказалъ: *блаженнѣе есть паче даяти, нежели пріимати* (Дѣян. 20, 35); но эти слова буквально не написаны въ Евангеліи, а онъ, вѣрно, слышалъ ихъ изъ устъ котораго нибудь ученика Христова» ([573]). Съ другой стороны св. Павелъ, написавшій болѣе всѣхъ Апостоловъ, говоритъ: *братіе, стойте, и держите преданія, имже научистеся, или словомъ, или посланіемъ нашимъ* (2 Сол. 2, 15). Важно здѣсь то,—а) что Апостолъ прямо и рѣшительно заповѣдуетъ Христіанамъ держаться, между прочимъ, и устныхъ преданій; б) заповѣдуетъ тогда, когда вѣрующіе имѣли уже въ рукахъ его писанія: ибо это говоритъ онъ *во второмъ* своемъ посланіи къ Ѳессалоникійцамъ; в) заповѣдуетъ держаться преданій точно такъ же, какъ и писаній, съ равнымъ уваженіемъ, твердостію и постоянствомъ, не оставляя ни того ни другаго источника спасительнаго ученія, а содержа ихъ вмѣстѣ, нераздѣльно. *Хвалю вы, братіе, яко вся моя помните, и якоже придахъ вамъ, преданіе держите*,—писалъ тотъже Апостолъ *въ первомъ* своемъ посланіи къ Коринѳянамъ, и, очевидно, разумѣя преданія не письмен-

---

([572]) Adv. haer. III, 4, n. 1. 2, въ Хр. Чт. 1838, II, 7—9.

([573]) Разгов. свящ. съ молокан., въ Хр. Чт. 1841, ч. III, стр. 114—115.

ныя, а одни устныя (1 Кор. 11, 2). *О Тимоѳее, преданіе сохрани, уклоняяся сквернымъ суесловій и прекословій лжеименнаго разума* (1 Тим. 6, 20); *образъ имѣй здравыхъ словесъ, ихже отъ мене слышалъ еси, въ вѣрѣ и любви, яже о Христѣ Іисусѣ* (2 Тим. 1, 13), — *и яже слышалъ еси отъ мене многими свидѣтели, сія предаждь вѣрнымъ человѣкомъ, иже довольни будутъ и иныхъ научити* (—2, 2): вотъ и еще заповѣди тогоже Апостола касательно устныхъ преданій!

3) Изъ непрерывнаго, единогласнаго ученія и примѣра св. Отцевъ и учителей Церкви. Такъ, изъ мужей *перваго вѣка:* а) св. Игнатій, по свидѣтельству Евсевія, увѣщавалъ вѣрующихъ блюстися отъ превратныхъ мнѣній еретиковъ...., и *съ твердостію держаться Апостольскаго преданія* (574); б) св. Поликарпъ *передавалъ* вѣрующимъ самыя слова, сказанныя Господомъ, о которыхъ слышалъ непосредственно отъ Апостоловъ, и вообще предалъ Церкви то, что самъ пріялъ отъ Апостоловъ (575); в) а Егезипъ заботился даже собрать Апостольскія преданія во едино, и многія изъ нихъ изложилъ въ пяти книгахъ (ὑπομνήμασι), которыя, къ сожалѣнію, до насъ не дошли (576).

Во *второмъ вѣкѣ*—а) св. Ириней писалъ: «всѣ, желающіе знать истину, должны обращаться въ каждой церкви къ преданію Апостольскому, извѣстному во всемъ мірѣ» (577), и самъ, препираясь съ многочисленными еретиками, старался обличать ихъ не только отъ Писанія, но преимущественно отъ преданія (578); б) Тертулліанъ также не только заповѣдывалъ держаться Апостольскихъ преданій, но и постоянно приводилъ ихъ во свидѣтельство противъ еретиковъ, какъ показываетъ цѣлое его сочиненіе (579).

Въ *третьемъ вѣкѣ*—а) Оригенъ завѣщавалъ: «да хранится церковное преданіе, чрезъ порядокъ преемства отъ Апостоловъ преданное, и даже донынѣ пребывающее въ церквахъ; той только истинѣ и должно вѣровать, которая ни въ чемъ не разногласитъ съ церковнымъ и Апостольскимъ пре-

---

(574) Προύτρεπέ τε ἀπριξ ἔχεσθαι τῆς τῶν Ἀποστόλων παραδόσεως, ἣν υπὲρ ἀσφαλείας καὶ ἐγγράφως ἤδη μαρτυρόμενος διατυπῶισθαι ἀναγκαῖον ηγεῖτο. *Евсев.* Histor. Eccles. III, cap. 36, edit. Vales.

(575) Ταῦτα διδάξας ἀεὶ (Πολυκάρπος), говоритъ св. Ириней, ἃ καὶ παρὰ τῶν ἀποστόλων ἔμαθεν, ἃ καὶ η ἐκκλησία παραδίδωσιν, ἃ καὶ μόνα ἐντὶν ἀληθῆ. См. *у Евсев.* Н. Е. lib. IV, с. 14, и снес. *Ирин.* contra haeres. lib. III, cap. 3.

(576) *Евсев.* церк. Ист. кн. IV, гл. 22.

(577) Contra haeres. lib. III, cap. 3.

(578) Ibid. cap. 2. «Когда мы отсылаемъ ихъ (еретиковъ), говоритъ онъ, къ преданію Апостольскому, которое сохраняется въ церквахъ чрезъ преемство пресвитеровъ, они противятся преданію»... и проч.

(579) De praescript. hæreticorum. См. особенно cap. 19. 21. 27.

даніемъ» ([580]); б) св. Кипріанъ говорилъ: «душамъ благочестивымъ и простымъ легко избѣжать заблужденія и найти истину: ибо, какъ только мы обратимся къ *источнику Божественнаго преданія*, заблужденіе изчезнетъ» ([581]).

Въ *четвертомъ вѣкѣ* тоже слышимъ: а) отъ св. Епифанія: «нужно держаться и преданія, ибо невозможно обрѣсти все въ однихъ писаніяхъ; святѣйшіе Апостолы одно оставили въ Писаніи, другое въ преданіи,—что̀ самое такъ утверждаетъ Павелъ: *якоже предахъ вамъ*» (1 Кор. 11, 2) ([582]); б) отъ св. Василія Великаго: «изъ сохраненныхъ въ Церкви догматовъ и проповѣданій нѣкоторые мы имѣемъ отъ письменнаго наставленія, а нѣкоторые пріяли отъ Апостольскаго преданія, по преемству въ тайнѣ, и тѣ и другіе имѣютъ одну и туже силу для благочестія; и сему не воспрекословитъ никто, хотя мало свѣдущій въ установленіяхъ церковныхъ: ибо аще предпріимемъ отвергати неписанные обычаи, аки не великую имущіе силу, то непримѣтно повредимъ Евангелію въ главныхъ предметахъ, или паче сократимъ проповѣдь во единое имя, безъ самыя вещи» ([583]); в) отъ св. Златоуста: «не все предали (Апостолы) чрезъ писаніе, а многое также безъ писанія; но то и другое равно достойно вѣры; посему мы считаемъ достойнымъ вѣры и преданіе: преданіе есть, ничего болѣе не ищи» ([584]). Приводить, послѣ сего, рядъ многихъ другихъ отеческихъ свидѣтельствъ, безъ всякаго сомнѣнія, было бы излишне ([585]).

4) Наконецъ, изъ примѣра цѣлой Церкви вселенской, собиравшейся, въ лицѣ пастырей своихъ, на вселенскихъ Соборахъ. Извѣстно, что на этихъ Соборахъ обличаемы были ереси и утверждаемы догматы православія на основаніи не одного только Писанія, но вмѣстѣ и преданія, иногда даже преимущественно—преданія. Такъ именно поступили: соборъ Никейскій ([586]), соборъ Константинопольскій ([587]), соборъ Ефескій ([588]), Халкидонскій ([589]),

---

([580]) De principiis lib. I, n. 2.

([581]) *Кипріан.* Epist. 63.

([582]) Haeres. 60, cap. 6.

([583]) См. въ новоизд. Кормчей—*св. Василія* изъ 27 главы книги о св. Духѣ къ блаж. Амфилохію.

([584]) Ἐυτεῦθεν (2 Сол. 3, 15) δῆλον, ὅτι οὐ πάντα δι᾽ ἐπιστολῆς παρεδίδοσαν, ἀλλὰ καὶ ἀγράφως, ομοίως δὲ κακεῖνα καὶ τάυτα ἐστιν ἀξιόπιστα. ὥστε καὶ τὴν παράδοσιν τῆς ἐκκλησίας ἀξιόπιστον ἡγώμεθα. παράδοσις ἐστι, μηδὲν πλέον ζητεῖ. In 2 Thess. homil. IV, n. 2.

([585]) Въ большомъ количествѣ можно ихъ видѣть *въ Камнѣ вѣры*, ч. III, отъ стр. 19, изд. С.п.б. 1840.

([586]) *Θεοδορит.* Церк. Ист. кн. I, гл. 8; *Аѳанас.* Epist. de decret. Nicen. Synod. n. 27.

([587]) *Θεοδορит.* Церк. Ист. кн. V, гл. 8. 9.

([588]) Acta concilior. *Harduini* tom. II, col. 1354 et seqq.

([589]) Ibid. tom. III, col. 450 et seqq.; *Евагр.* Hist. Eccl. lib. II, cap. 18.

Трулльскій ([590]) и Никейскій II. «Хранимъ, говорятъ въ самомъ началѣ своего догмата отцы этого послѣдняго вселенскаго собора, хранимъ не нововводно всѣ, писаніемъ или безъ писанія установленныя для насъ, церковныя преданія... Симъ тако сущимъ, аки царскимъ путемъ шествующе, послѣдующе Богоглаголивому ученію святыхъ Отецъ нашихъ и преданію каѳолическія Церкве... опредѣляемъ... » и проч.

§ 130.

Священное преданіе могло сохраниться и дѣйствительно сохранилось до насъ въ своей цѣлости: а) могло сохраниться.

Что св. преданіе могло всецѣло сохраниться въ Церкви до нашихъ дней, это открывается:

1) Частію уже изъ способа распространенія преданій, ихъ повсемѣстности и всенародности. Св. Апостолы проповѣдали откровенное ученіе не въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ, не предъ немногими только лицами и отнюдь не тайно; напротивъ, они пронесли его по всѣмъ странамъ тогдашняго міра, возвѣстили на всѣхъ языкахъ, со всею ясностію (Матѳ. 10, 27), и, какъ требовала самая цѣль ихъ проповѣди, старались предавать Божественныя истины всѣмъ и каждому, желающему спасенія. При такихъ обстоятельствахъ затеряться или испортиться какому либо Апостольскому, особенно важному, преданію, во всей Церкви, по всему Христіанскому міру, очевидно, было невозможно. «Кто хочетъ знать истину, говорилъ св. Ириней, тотъ во всякой церкви можетъ усмотрѣть Апостольское преданіе, возвѣщенное во всемъ мірѣ» ([591]).

2) Гораздо болѣе изъ ревностной приверженности всѣхъ Христіанъ къ преданному Апостолами ученію, которую такъ похваляетъ въ Коринѳянахъ св. Павелъ (1 Кор. 11, 2; сн. 1 Сол. 1, 8; Кол. 1, 4. 6; Рим. 1, 8). Къ такой заботливости о сохраненіи устно преданнаго Апостолами ученія естественно располагали Христіанъ: а) самое достоинство этого ученія, въ которомъ они видѣли Слово Божіе; б) внушенія св. Апостоловъ стоять и держаться преданій (2 Сол. 2, 15), и вмѣстѣ строгія прещенія на противниковъ: *аще мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ*, писалъ св. Павелъ къ Галатамъ; *якоже предрекохомъ, и нынѣ паки глаголю, аще кто вамъ благовѣститъ паче, еже пріясте, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 8 и 9); в) крайняя необходи-

([590]) Правила 1 и 2.
([591]) Христ. Чт. 1838, II, 4.

мость преданій: ибо писаній Апостольскихъ сначала еще не было, и даже тогда, какъ появились эти писанія, до приведенія ихъ во всеобщую извѣстность, многія частныя церкви пользовались и могли существовать исключительно только Апостольскими преданіями ([592]).

3) Еще болѣе изъ обязанности и вмѣстѣ ревности предстоятелей церквей къ сохраненію священнаго преданія. Ихъ-то, по преимуществу, сообразно съ самимъ назначеніемъ ихъ *пасти Церковь Господа и Бога* (Дѣян. 20, 28), старались наставить и утвердить въ истинахъ вѣры св. Апостолы (—27), подобно тому, какъ прежде сами, предпочтительно предъ всѣми другими людьми, были наставляемы небеснымъ Учителемъ (Іоан. 17, 6. 8); пастырямъ Церкви особенно заповѣдывали св. Благовѣстники *держаться вѣрнаго словесе по ученію* (Тит. 1, 9), *образъ имѣть здравыхъ словесъ... и доброе завѣщаніе соблюдать Духомъ Святымъ* (2 Тим. 1, 13 и 14); ихъ-то, наконецъ, обязывали Апостолы предавать слышанное при многихъ свидѣтеляхъ ученіе и своимъ будущимъ преемникамъ, *вѣрнымъ человѣкомъ, иже довольни были бы и иныхъ научити* (2 Тим. 2, 2). «Ежели Апостолы знали сокровенныя тайны, пишетъ св. Ириней, которыя открывали только совершеннымъ, а не всѣмъ людямъ: то преимущественно они сообщали тайны сіи лицамъ, коимъ поручали самыя церкви. Ибо Апостолы хотѣли, чтобы тѣ, которыхъ они оставляли своими преемниками, и которымъ передавали собственное свое служеніе учительства, были весьма совершенны и неукоризненны во всѣхъ отношеніяхъ: такъ какъ отъ непогрѣшительнаго дѣйствія этихъ лицъ долженствовало зависѣть великое благо, а отъ погрѣшительнаго—величайшее зло» ([593]). И исторія свидѣтельствуетъ, что достойные преемники Апостоловъ вполнѣ соотвѣтствовали своему призванію. «Они, что̀ нашли въ Церкви, говоритъ одинъ знаменитый учитель, то и содержали, чему сами научились, тому и учили, что̀ пріяли отъ отцевъ, то передали и дѣтямъ» ([594]).

4) Особенно изъ того, что священныя преданія весьма рано начали быть заключаемы многими учителями Церкви въ письмена ([595]), и такимъ образомъ со всею благонадежностію передаваться, изъ рода въ родъ, въ слѣдующіе вѣка.

5) Наконецъ, изъ того, что многія преданія получила Церковь отъ Апо-

---

([592]) См. выше примѣч. 572.

([593]) Хр. Чт. 1838, II, стр. 4—5. Cfr. *Ирин.* III, 3, n. 1—4; IV, 25, n. 2. 6; *Тертулл.* de praescr. haeret. c. 23; *Кипріан.* Epist. XXVII.

([594]) *Августин.* adversus Julian. lib. II, c. 10.

([595]) Это извѣстно о Папіѣ (*Евсев.* церк. ист. кн. III, гл. 39), Егезиппѣ (тамъ же IV, 22), Пантенѣ (VI, 13), Климентѣ Александрійскомъ (V, 11, снес. *Климент. Алекс.*— Strom. 1, n. 1), Оригенѣ, Евсевіѣ и др.

столовъ въ самой своей практикѣ, которая для сохраненія истинъ отнюдь не менѣе надежна, какъ и письмена. Составъ богослуженій, особенно литургіи, по крайней мѣрѣ, въ главнѣйшихъ частяхъ, образъ совершенія всѣхъ святѣйшихъ таинствъ, нѣкоторыя молитвы, безъ всякаго сомнѣнія, получили начало свое отъ Апостоловъ. Вслѣдъ за этимъ преемники Апостоловъ, пріявшіе право и обязанность устроять все въ Церкви благообразно и по чину (1 Кор. 14, 40), также заботились многія, преданныя отъ Апостоловъ, истины увѣковѣчить для всѣхъ послѣдующихъ родовъ въ церковной же практикѣ, въ установленіи праздниковъ и обрядовъ.

§ 131.

б) Священное преданіе, дѣйствительно, сохранилось до насъ въ цѣлости.

Теперь можно уже опредѣлить и тѣ источники, въ которыхъ дошли до насъ Апостольскія преданія. Это—

1) Древніе Символы, которые, какъ *образъ здравыхъ словесъ*, какъ первая потребность для вѣрующихъ, безъ сомнѣнія, появились со временъ самихъ Апостоловъ и постоянно существовали во всѣхъ церквахъ съ самаго ихъ учрежденія. Такихъ Символовъ, употреблявшихся Христіанами въ три первые вѣка до Символа Никео-цареградскаго, извѣстно очень довольно, и всѣ они, совершенно сходные между собою по духу, хоть и различные нерѣдко по буквѣ, содержатъ въ себѣ главнѣйшіе члены ученія догматическаго, вошедшіе потомъ въ Символъ Никео-цареградскій ([596]).

2) Правила Святыхъ Апостоловъ. Уваженіе, съ какимъ употреблялись эти правила еще въ первые вѣка Христіанства, и употреблялись не въ какой либо мѣстной церкви, а во всей Церкви вселенской,—уваженіе простиравшееся до того, что сами Соборы, помѣстные и вселенскіе, полагали ихъ въ основаніе своихъ опредѣленій и руководствовались ими, какъ закономъ, имѣющимъ всеобщую и непререкаемую силу обязательности,—все это поставляетъ Божественную важность Апостольскихъ правилъ выше всякаго сомнѣнія. Но также несомнѣнно, что св. Апостолы предали ихъ Церкви не письменно (иначе они съ самаго начала вошли бы въ канонъ книгъ новозавѣтныхъ), а устно; написаны же и приведены эти правила въ извѣстный порядокъ или мужами Апостольскими, или ихъ ближайшими преемника-

([596]) Многіе изъ этихъ Символовъ собраны у Бингама—Origin. Ecclesiast. vol. IV, lib. X, cap. 4, также у Вѣтринскаго—въ Памятн. Христіанскихъ древностей част. IV, кн. 9, гл. 4.

ми ([597]). Апостольскихъ правилъ извѣстно 85, и они содержатъ въ себѣ преданія Апостоловъ, касающіяся, по преимуществу, церковнаго управленія и благочинія.

3) Опредѣленія и правила Соборовъ: а) помѣстныхъ, на которые, по 37-му правилу Святыхъ Апостоловъ, ежегодно по-дважды собирались Епископы изъ разныхъ мѣстъ для разсужденія о дѣлахъ вѣры и благочестія, и приносили съ собою, сохранявшіяся въ ихъ церквахъ, тѣ или другія преданія; особенно же—б) Соборовъ вселенскихъ, куда, въ лицѣ предстоятелей своихъ, собиралась вся Христова Церковь, хранительница преданій. Этотъ источникъ тѣмъ драгоцѣннѣе, что Соборы, какъ мы замѣчали, дѣйствительно, всегда обращались въ своихъ разсужденіяхъ не только къ Писанію, но и къ Преданію, и что въ опредѣленіяхъ и правилахъ этихъ Соборовъ сохранились до насъ преданія не только догматическія, но и нравственныя, и обрядовыя, и вообще относительно всѣхъ предметовъ Христіанской Вѣры и Церкви.

4) Древнія литургіи. Такихъ литургій, употреблявшихся, или доселѣ еще употребляющихся, въ разныхъ церквахъ востока и запада, весьма много ([598]), и многія изъ нихъ, извѣстныя подъ именами Апостоловъ и мужей Апостольскихъ, восходятъ до временъ незапамятныхъ, или даже до временъ самихъ Апостоловъ, какова, наприм., литургія св. Апостола Іакова. Литургіи эти можно считать однимъ изъ самыхъ важныхъ хранилищъ Апостольскаго преданія и истиннаго вѣрованія первенствующей Церкви, судя, съ одной стороны, по древности ихъ происхожденія, а съ другой—по ихъ высокому назначенію и употребленію въ Церкви. По крайней мѣрѣ, въ тѣхъ чертахъ ученія, въ которыхъ всѣ эти древнія литургіи совершенно согласны между собою, голосъ ихъ долженъ имѣть силу непререкаемости. А подобныхъ чертъ очень довольно: такъ, во всѣхъ литургіяхъ исповѣдуются догматы о Пресвятой Троицѣ, о Божествѣ Сына Божія и Духа Святаго, объ истинномъ воплощеніи Бога-Слова, о приснодѣвствѣ Богоматери, о необходимости благодати, о дѣйствительномъ преложеніи или пресуществленіи хлѣба и вина въ таинствѣ Евхаристіи, о призываніи Святыхъ и проч. ([599]).

5) Древнѣйшіе акты, касающіеся Христіанскихъ мучениковъ, каковы: акты св. Игнатія Богоносца, св. Поликарпа, епископа Смирнскаго и многихъ другихъ, написанные современниками этихъ мужей и даже свидѣтелями

([597]) См. статью: о правилахъ св. Апостолъ въ Хр. Чт. 1841, III, стр. 456.

([598]) Собранія ихъ можно находить: apud *Asseman.* Codex liturgicus Ecclesiae universae, Romae, 1749; *Card. Bonam*—De rebus liturgicis..., *Renaudot.*—Liturgiarum orientalium collectio, Paris, 1716. Однѣхъ восточныхъ литургій послѣдній насчитываетъ до 50-ти.

([599]) *Zaccaria,* Dissertatio de liturgiarum in rebus Theologicis usu..., также *Muratorius,* de rebus liturgicis и друг.

ихъ мученій ([600]). Идя на вольную смерть за имя Христово, св. мученики ясно и открыто исповѣдывали свою вѣру предъ своими мучителями, и нерѣдко довольно подробно объясняли имъ разныя истины Христіанства: исповѣданія эти и объясненія, безъ сомнѣнія, были самыя искреннія и истинныя; а потому, будучи записаны непосредственными свидѣтелями, служатъ нынѣ драгоцѣннѣйшимъ памятникомъ тогдашняго вѣрованія Церкви и употреблявшагося въ ней Апостольскаго преданія. Это тѣмъ несомнѣннѣе, что, въ древнія времена, акты мученическія не прежде входили въ употребленіе между вѣрующими, какъ по предварительномъ разсмотрѣніи и одобреніи ихъ мѣстнымъ Епископомъ, и читались въ общественныхъ собраніяхъ Христіанъ также подъ надзоромъ предстоятелей церквей, которые не могли допустить, чтобы въ акты эти вкралось что либо несогласное съ общимъ вѣрованіемъ Церкви ([601]). Въ числѣ прочихъ исповѣданій, встрѣчающихся въ такихъ актахъ, мы находимъ яснѣйшія исповѣданія Пресв. Троицы, Божества Іисуса Христа, призыванія Святыхъ и проч.

6) Древнія церковныя исторіи, между которыми исторія Евсевія Памфила, воспользовавшагося древнѣйшими и достовѣрнѣйшими документами, заслуживаетъ особенное уваженіе. Здѣсь собраны многія преданія временъ Апостольскихъ не только чисто-историческія, обрядовыя и подобныя, но и догматическія, каково, наприм., преданіе о канонѣ свящ. книгъ ветхаго и новаго завѣта.

7) Вообще творенія всѣхъ древнихъ Отцевъ и учителей Церкви. Они писали или частныя исповѣданія для засвидѣтельствованія собственной вѣры предъ Церковію (каковы изложенія вѣры св. Аѳанасія Великаго, папы Пелагія и многихъ другихъ), или изъясненія истинъ Вѣры для обстоятельнаго наставленія Христіанъ православныхъ (каковы Катихизисъ св. Кирилла Іерусалимскаго, Богословіе св. Іоанна Дамаскина, безчисленныя церковныя поученія, толкованія на книги св. Писанія и п.), или, наконецъ, обличенія противъ язычниковъ, еретиковъ и раскольниковъ, столько же многочисленныя и разнообразныя. Во всѣхъ этихъ случаяхъ древніе пастыри, естественно, должны были сообразоваться неизмѣнно съ Апостольскими преданіями, сохранявшимися и употреблявшимися тогда въ Церкви; а потому справедливо могутъ быть названы свидѣтелями этихъ преданій, и преданій всякаго рода: и догматическихъ, и обрядовыхъ, и историческихъ, во всѣхъ ихъ видахъ. Писанія отеческія—источникъ Преданія самый богатый ([602]).

([600]) Многіе изъ этихъ актовъ собраны и переданы подъ заглавіемъ: Acta martyrum sincera a *Ruinartio*.

([601]) См. apud Ruinart.—in Praefat. generali in Acta martyrum sincera § 1, n. 3, 4, 5.

([602]) Подробнѣе о св. Отцахъ и ихъ авторитетѣ будетъ сказано послѣ (§ 141).

8) Наконецъ, вся древняя практика Церкви, куда принадлежатъ: а) свящ. времена: посты, дни воскресные и праздничные; б) свящ. мѣста: устройство храмовъ съ его подробностями, и в) свящ. дѣйствія, обряды и церемоніи. А такъ какъ образъ священія временъ и совершенія священнодѣйствій изложенъ въ богослужебныхъ книгахъ, то сюда же должно отнести—г) и эти книги, или церковныя чинопослѣдованія ([603]).

Но, безъ всякаго сомнѣнія, не все то, что содержится въ исчисленныхъ нами источникахъ или хранилищахъ Апостольскаго преданія, есть уже потому самому и Апостольское преданіе; напротивъ, содержится въ нихъ весьма много и такого, что никакъ не можетъ быть названо этимъ именемъ. Истинное Апостольское преданіе должно имѣть свои особые признаки, по которымъ бы мы могли отличить его отъ всѣхъ другихъ истинъ, отъ всѣхъ заблужденій и, въ частности, отъ всѣхъ преданій ложныхъ.

§ 132.

Признаки священнаго или Апостольскаго преданія.

Признаки эти обыкновенно раздѣляются на внутренніе и внѣшніе.

I. Ко *внутреннимъ* принадлежатъ:

1) То, чтобы Апостольское преданіе было сообразно съ самимъ собою, т. е. не заключало въ себѣ внутренняго противорѣчія: признакъ общій для всѣхъ истинъ, но необходимый и въ Апостольскомъ преданіи, для отличія его вообще отъ многихъ заблужденій и въ частности отъ нѣкоторыхъ преданій ложныхъ.

2) Чтобы оно было сообразно съ другими, уже извѣстными и несомнѣнными, Апостольскими преданіями; ибо Апостолы сами себѣ противорѣчить не могли: еще признакъ, необходимый въ преданіи для тойже самой цѣли.

3) Наконецъ, чтобы оно было сообразно съ св. Писаніемъ, ибо виновникъ того и другаго одинъ—Духъ Святый. На этотъ признакъ указываетъ сама св. Церковь, когда въ православномъ Катихизисѣ учитъ насъ: «должно

([603]) Справедливо даже на самихъ еретиковъ древнихъ смотрятъ, какъ на неподкупныхъ свидѣтелей истиннаго Апостольскаго преданія, существовавшаго въ Церкви. У всѣхъ этихъ еретиковъ было обыкновенно двоякаго рода ученіе: а) ученіе, осужденное Церковію, за которое она ихъ и отлучила отъ себя, и—б) ученіе, Церковію неосужденное, которое они заимствовали отъ нея, когда еще были ея членами, и унесли съ собою. Первое, очевидно, указываетъ на истинное ученіе, бывшее тогда въ Церкви, по противоположности; послѣднее — прямо. Если, наприм., древняя Церковь осудила Антитринитаріевъ, отвергавшихъ троичность Лицъ въ Богѣ: не явный ли это знакъ, что сама она вѣрила въ эту троичность?

соблюдать преданіе, съ Божественнымъ откровеніемъ и съ свящ. Писаніемъ согласное» ([604]), а въ Чинѣ православія, между прочимъ, изрекаетъ: «отвергающимъ же Соборы св. Отецъ и ихъ преданія, Божественному откровенію согласная и православно-каѳолическою Церковію благочестно хранимая, анаѳема» ([605]). Но такъ какъ сама же св. Церковь научаетъ насъ, что «ей только приличествуетъ разсуждати о истинномъ разумѣніи и истолкованіи святыхъ писаній» ([606]), и что она только одна въ этомъ случаѣ непогрѣшительна ([607]): то, очевидно, по духу ея ученія, и рѣшать окончательно вопросъ: согласно ли извѣстное преданіе съ св. Писаніемъ или несогласно, принадлежитъ не частнымъ лицамъ, а ей же. Потому-то и прибавлено въ Чинѣ православія: «отвергающимъ преданія, Божественному откровенію согласная, и *православно-каѳолическою Церковію хранимая*, анаѳема». Впрочемъ, какъ ни важенъ этотъ признакъ, но и онъ, подобно двумъ прежнимъ, даетъ намъ возможность отличать истинное Апостольское преданіе только отъ заблужденій и отъ преданій ложныхъ, отнюдь не болѣе: ибо истины всѣ, какъ Божественнаго, такъ и человѣческаго происхожденія, не только могутъ, но и необходимо должны быть согласны съ св. Писаніемъ.

Слѣд. всѣ, показанные нами, внутренніе признаки Апостольскаго преданія суть только *отрицательные*, а не положительные: по нимъ мы всегда узнаемъ, чего нельзя назвать Апостольскимъ преданіемъ; но что должно назвать, не узнаемъ. Здѣсь-то являются намъ на помощь признаки Апостольскаго преданія внѣшніе, которые заимствуются изъ внѣшнихъ свидѣтельствъ, и *положительно* опредѣляютъ характеръ истинно-Апостольскихъ преданій.

II. По этимъ *внѣшнимъ* признакамъ:

1) Истинно-Апостольскимъ преданіемъ можетъ быть признано только то, которое можетъ быть возведено до временъ Апостольскихъ, и съ самаго начала (въ I и II в.) употреблялось въ церквахъ, непосредственно основанныхъ Апостолами. На этотъ признакъ преданій указывали св. Ириней и Тертулліанъ. «Еслибъ о чемъ либо возродился споръ, говоритъ первый, то не надлежало ль бы обратиться къ древнѣйшимъ, видѣвшимъ у себя Апостоловъ, церквамъ, и отъ нихъ получить, что только, касательно настоящаго спорнаго предмета, есть извѣстнаго и очевидно яснаго» ([608])? «Одно лишь то преданіе, говоритъ второй, должно признавать Апостольскимъ, которое содержится нынѣ въ основанныхъ ими церквахъ» ([609]). Но явно, что признакъ

([604]) Простран. Катихиз. статья: *о св. Преданіи и св. Писаніи.*
([605]) Чинъ правосл., лист. 7 и 8 на обор., въ Москв. 1820.
([606]) Чинъ присоединенія иновѣрцевъ, лист. 7 на обор., М. 1757.
([607]) Посланіе Восточ. Патріарх. о правосл. вѣрѣ чл. 2.
([608]) *Iрин.* adv. haer. III, 4, n. 1, въ Хр. Чт. 1838, II, стр. 7; cfr. III, 3, n. 1.
([609]) Non alia agnoscenda erit traditio Apostolorum, quam quae *hodie* apud ipsorum

сей, удобоприложимый во дни Иринея и Тертулліана, нынѣ, по отдаленности нашей отъ временъ Апостольскихъ и по случаю потери многихъ писаній первыхъ учителей Церкви, одинъ недостаточенъ для опредѣленія всѣхъ Апостольскихъ преданій. И потому довольно для убѣжденія насъ въ истинѣ и того, если—

2) Что нибудь единогласно выдаютъ намъ за преданіе Апостольское всѣ или только многіе учители Церкви III, IV и V вѣковъ: ибо учители эти могли основываться въ своихъ показаніяхъ на свидѣтельствахъ древнѣйшихъ учителей, коихъ сочиненія были еще тогда цѣлы, да и сами были близки ко временамъ Апостольскимъ, и выражали, по замѣчанію Августина, только то, что находили въ Церкви ([610]). «Что у многихъ, говоритъ Тертулліанъ, обрѣтается единымъ, то не измышлено, а предано» ([611]). «Что всѣ или многіе, говоритъ Викентій Лиринскій (учитель V вѣка), единодушно, открыто и постоянно, какъ будто по какому предварительному согласію своихъ учителей, пріемлютъ, содержатъ и передаютъ, то должно считать вполнѣ достовѣрнымъ и несомнѣннымъ» ([612]).

3) Наконецъ, безспорно уже должно признать за преданіе Апостольское то, чего держалась и держится вся Церковь вселенская, и чего между тѣмъ или вовсе, или по крайней мѣрѣ въ такомъ именно видѣ, въ какомъ содержится оно св. Церковію, нельзя найти въ св. Писаніи. «Не должно искать истины у другихъ, пишетъ св. Ириней, но должно поучаться ей въ Церкви, въ которую, какъ въ богатую сокровищницу, Апостолы сложили все, что только есть истиннаго...; а потому то преданіе истины, которое содержитъ Церковь, должно со всѣмъ усердіемъ любить и принимать» ([613]). «Что содержитъ вся Церковь, замѣчаетъ блаж. Августинъ, и что, безъ всякаго соборнаго постановленія, содержалось въ ней всегда, то, по всей справедливости, мы почитаемъ преданнымъ отъ Апостоловъ» ([614]). Припомнимъ также слова изъ Чина православія: «отвергающимъ... преданія..., *православно-каѳолическою Церковію* благочестно *хранимая*, анаѳема».

---

ecclesias editur (Contra Marcion. 1, cap. 12). А вотъ и другія подобнаго рода слова Тертулліана: constat, omnem doctrinam, quae cum illis ecclesiis Apostolicis matricibus et originalibus fidei conspiret, veritati deputandam, sine dubio tenentem, quod ecclesiae ab Apostolis, Apostoli a Christo, Christus a Deo accepit (De praescript. haer. cap. 21. Смотр. также *Климъ. Алекс.* Strom. I. lib., cap. 2).

([610]) Advers. Julian. lib. II, cap. 10.

([611]) Quod apud multos, unum invenitur, non est erratum, sed traditum (De praescript. cap. 82).

([612]) Vid. Commonitor. circa finem.

([613]) Хр. Чт. 1838, II, стр. 7.

([614]) De Baptis. V, cap. 24.

§ 133.

Важность и употребленіе свящ. Преданія.

Изъ самаго понятія о свящ. преданіи, какъ *Словѣ Божіемъ* устномъ, необходимо слѣдуетъ, что оно, по достоинству своему, совершенно равно *Слову Божію* писанному. Эту равночестность обоихъ источниковъ Христіанской Вѣры, которые содержатъ въ себѣ одно и тоже Божественное откровеніе,—

1) Ясно засвидѣтельствовалъ св. Апостолъ Павелъ, когда заповѣдалъ Христіанамъ равно держаться того и другаго, не положивши между ними ни малѣйшаго различія: *братіе, стойте, и держите преданія, имже научистеся, или словомъ, или посланіемъ нашимъ* (2 Сол. 2, 15) ([615]).

2) Ясно исповѣдывали св. Отцы Церкви, напримѣръ: а) св. Василій Великій: «изъ сохраненныхъ въ Церкви догматовъ и проповѣданій нѣкоторыя мы имѣемъ отъ письменнаго наставленія, а нѣкоторыя пріяли отъ Апостольскаго преданія, по преемству въ тайнѣ, и тѣ и другія имѣютъ едину и туже силу для благочестія и сему не воспрекословитъ никто хотя мало свѣдущій въ установленіяхъ церковныхъ» ([616]); б) св. Златоустъ: «не все предали (Апостолы) чрезъ посланіе, а многое также безъ писанія: но то и другое равно достойно вѣры; посему мы считаемъ достовѣрнымъ и преданіе: преданіе есть, ничего болѣе не ищи» ([617]).

3) Наконецъ, ясно засвидѣтельствовала и вся Церковь, когда не только на помѣстныхъ, но и на вселенскихъ Соборахъ съ равнымъ уваженіемъ руководствовалась, при опредѣленіи и утвержденіи догматовъ, какъ Писаніемъ, такъ и Преданіемъ (см. § 129).

Что же касается до употребленія свящ. Преданія: то въ этомъ отношеніи должно сказать, что свящ. Преданіе вполнѣ удовлетворяетъ тѣмъ условіямъ, какія указали мы, говоря *о необходимости другаго Божественнаго источника Христіанской Вѣры, при св. Писаніи* (§ 128). Именно:

I. Свящ. Преданіе безусловно необходимо для непререкаемаго рѣшенія вопросовъ касательно подлинности, канона и богодухновенности свящ.

([615]) См. достопримѣчательныя слова на это мѣсто высокопреосвящ. Филарета, Митрополита Московскаго, *въ словѣ по освященіи храма Живоначальныя Троицы въ Московскомъ Даниловомъ монастырѣ*, произн. Сентября въ 13 день 1838 года. Въ этомъ словѣ излагается вообще ученіе о *преданіи*.

([616]) См. въ Книгѣ правилъ... *Василія вел.* къ Амфил. о Св. Духѣ.

([617]) См. выше примѣч. 584.

книгъ: всѣхъ этихъ вопросовъ, какъ мы видѣли (§ 128), съ совершенною удовлетворительностію не можетъ рѣшить умъ, не рѣшаетъ и св. Писаніе: всѣ они, прибавимъ здѣсь, съ самаго начала Христіанства, дѣйствительно, и рѣшаемы были преимущественно на основаніи свящ. Преданія. Такъ— а) Оригенъ, приступая къ исчисленію книгъ, составляющихъ ветхозавѣтный канонъ, замѣчаетъ: *какъ предано отъ Іудеевъ...*, а обращаясь къ книгамъ новозавѣтнымъ, начинаетъ: «о четырехъ Евангеліяхъ, безпрекословно принимаемыхъ во всей Церкви, я узналъ *изъ преданія* слѣдующее...» (618); б) Отцы Карѳагенскаго Собора, перечисливши каноническія и богодухновенныя книги св. Писанія, заключаютъ: «ибо мы *пріяли* отъ отцевъ, что сіи книги читати подобаетъ въ церкви» (прав. 33); в) Руфинъ въ подобномъ же случаѣ говоритъ: «мы сочли благовременнымъ исчислить ихъ (св. книги), какъ *предано* намъ отъ отцевъ, какія пріяли мы изъ памятниковъ отеческихъ»; г) папа Иннокентій I выражается, что хочетъ показать канонъ богодухновенныхъ писаній, «послѣдуя преданію (secundum traditionem), сохраняющемуся въ церкви Римской со временъ самихъ Апостоловъ» (619); д) св. Кириллъ Іерусалимскій и Евсевій также основывались при этомъ единственно на свящ. Преданіи (620).

II. Свящ. Преданіе безусловно необходимо для правильнаго и непогрѣшительнаго уразумѣнія самихъ истинъ, содержащихся въ свящ. Писаніи. И—

1) Необходимо для точнаго опредѣленія и объясненія тѣхъ истинъ, которыя со всею полнотою не выражены въ св. Писаніи, а только или находятся въ видѣ намековъ, или содержатся въ другихъ истинахъ, какъ въ своихъ началахъ, изъ которыхъ могутъ быть выводимы уже посредствомъ умозаключеній. Таковы истины: о сошествіи Іисуса Христа во адъ, о приснодѣвствѣ Богоматери, о почитаніи и призываніи въ молитвахъ Ангеловъ и Святыхъ, о почитаніи св. мощей и иконъ, о состояніи душъ по смерти до всеобщаго суда, о поминовеніи усопшихъ, о седмиричномъ числѣ таинствъ, о крещеніи младенцевъ и неповторяемости крещенія, о совершеніи святѣйшаго таинства Евхаристіи и прочихъ таинствъ (621). Теперь мы выводимъ эти догматическія истины, какъ слѣдствія изъ нѣкоторыхъ мѣстъ библіи, и считаемъ ихъ важными. Но почему? Потому что въ Церкви есть объ этихъ истинахъ достовѣрное преданіе отъ самыхъ временъ Апостольскихъ. А не держась преданія, мы—а) или вовсе не выводили бы означенныхъ догматовъ изъ св. Писанія, какъ и поступаютъ Протестанты, которые, хотя пользуются

(618) *У Евсев.* церк. истор. кн. VI, гл. 26.
(619) Мѣста эти указаны выше въ примѣч. 543 и 544.
(620) *Кирил. Іерус.* огл. поуч. IV, 35; *Евсев.* церк. истор. кн. III, гл. 25.
(621) *Васил. Вел.* 27 гл. посл. о Св. Духѣ къ Амфилохію.

тѣмъ же свящ. кодексомъ, какимъ—и мы, но, отвергая вообще догматическія преданія, отвергаютъ и сіи догматы, стараясь вмѣстѣ доказывать несправедливость нашихъ выводовъ; б) или даже отвергали бы исчисленные догматы, на основаніи другихъ мѣстъ св. Писанія, чему также находимъ живое свидѣтельство у тѣхъже Протестантовъ: они не признаютъ, напримѣръ, догмата о почитаніи Ангеловъ и Святыхъ не потому только, что будтобы нѣтъ основанія для этой истины въ св. Писаніи, но болѣе потому, что, какъ имъ кажется, есть въ Писаніи мѣста, которыя совершенно ее низпровергаютъ; в) или и выводили бы,—какъ выводимъ теперь, но не считали бы своихъ выводовъ догматами, а простыми мнѣніями, которыхъ можно держаться и не держаться; г) наконецъ, еслибы даже мы и выводили всѣ упомянутыя истины изъ св. Писанія, надлежащимъ образомъ, и сами признавали ихъ за догматы: наше частное уваженіе къ нимъ еще не сообщило бы этимъ истинамъ въ глазахъ другихъ необходимой силы обязательности.... Одно Апостольское преданіе, какъ Божественное, непререкаемо опредѣляетъ и утверждаетъ эти догматы для всѣхъ вѣрующихъ.

2) Необходимо для точнаго опредѣленія и объясненія даже тѣхъ истинъ, которыя изложены въ св. Писаніи съ полнотою. Ибо—а) хотя эти истины мы можемъ объяснять и сами непосредственно изъ св. Писанія, но, при нашемъ объясненіи, всегда будетъ оставаться мѣсто для сомнѣній, точно ли правильно мы уразумѣли то, что̀ объясняемъ; б) эти истины, будучи опредѣляемы и объясняемы безъ руководства свящ. Преданія, всегда подвергались безчисленнымъ разногласіямъ, по произволу людей ([622]), и часто нѣтъ никакой возможности положить конецъ подобнымъ разногласіямъ, пока не призовется на помощь свящ. Преданіе, имѣющее Божественный авторитетъ. Какъ естественно, при объясненіи св. Писанія, обращаться къ св. Преданію, это можно понять:

а) Изъ того, что св. Апостолы излагали свое ученіе въ письмени первоначально для людей, которымъ это самое ученіе было уже прежде преподано ими устно во всей ясности, опредѣленности и полнотѣ, и которымъ, потому, они заповѣдывали равно держаться св. Писанія и св. Преданія (2 Сол. 2, 15). Слѣдовательно, если устное преданіе Апостоловъ служило необходимымъ пособіемъ къ надлежащему уразумѣнію ихъ писаній для первенствующихъ Христіанъ: то, сохранившись въ св. Церкви неповрежденнымъ до настоящихъ дней, не должно ли оно служить тѣмъже и для насъ?

б) Изъ того, что какъ самъ Спаситель, особенно по воскресеніи своемъ предъ учениками своими (Лук. 24, 27), такъ и св. Апостолы (Дѣян. 2, 25—

([622]) Вспомнимъ количество толкованій на слова Спасителя: *сіе есть тѣло мое*... См. въ Камнѣ вѣры, част. III, стр. 96, Спб. 1840.

32 и др.) предъ всѣми вѣрующими, дѣйствительно, объясняли ветхозавѣтныя писанія, указывая истинный смыслъ находящихся тамъ обѣтованій, пророчествъ и прообразованій; а нѣкоторые изъ Апостоловъ, напримѣръ, Петръ, читавшій посланія Апостола Павла, и нашедшій въ нихъ *неудобь разумна нѣкая* (2 Петр. 3, 16), и Іоаннъ Богословъ, проживший долѣе всѣхъ Апостоловъ, и, какъ говоритъ преданіе, разсмотрѣвшій и утвердившій всѣ ихъ писанія, безъ всякаго сомнѣнія, при случаѣ, объясняли Христіанамъ и книги новаго завѣта. Если теперь устныя объясненія св. Писанія, происшедшія отъ самаго Господа и учениковъ Его, сохранились и дошли до насъ въ цѣлости: какое мы имѣемъ право отступить отъ этихъ преданій?

3) Такъ смотритъ на свящ. Преданіе и св. Церковь: «*и нынѣ*, заповѣдуетъ она намъ, *нужно Преданіе для руководства къ правильному разумѣнію св. Писанія*, для правильнаго совершенія таинствъ и для соблюденія свящ. обрядовъ въ чистотѣ первоначальнаго ихъ установленія» ([623]). Такъ смотрѣла она на св. Преданіе и всегда,—что можно видѣть: а) изъ свидѣтельства нѣкоторыхъ частныхъ ея учителей и б) изъ свидѣтельства Соборовъ.

а) Изъ учителей: св. Ириней рѣшительно отвергаетъ, чтобы «незнающіе преданія могли найти истину изъ писаній» ([624]); Климентъ Александрійскій учитъ, что «тѣ, кои толкуютъ писанія вопреки церковному преданію, потеряли правило истины» ([625]); Оригенъ говоритъ, что мы «не должны отступать отъ первоначальнаго и церковнаго преданія, и вѣровать (писаніямъ) какъ либо иначе, нежели какъ предали намъ чрезъ преемство Божіи церкви» ([626]), и что «ту только истину и должно признавать за дѣйствительную истину, которая ни въ чемъ не разногласитъ съ церковнымъ преданіемъ» ([627]); св. Василій Великій и Григорій Богословъ, по свидѣтельству Руфина, при изъясненіи Божественныхъ писаній, старались руководствоваться не собственными соображеніями, но преданіями предковъ ([628]); св. Кипріанъ говоритъ: «если мы обратимся къ источнику Божественнаго преданія, то прекратится заблужденіе человѣческое» ([629]).

б) Изъ св. Соборовъ: шестый вселенскій (въ 680 г.) осудилъ Оригенистовъ за то, что они (какъ показало письмо Іерусалимскаго Патріарха Софронія, читанное и одобренное въ засѣданіи 13) дерзали толковать писанія

([623]) См. Простран. Христ. Катих. Правосл. Церкви—статью: *о св. Преданіи и св. Писаніи.*

([624]) Contra haeres. III, c. 2; IV, c. 63.

([625]) Strom. 1, 7.

([626]) Tract. in Math. 29.

([627]) De princip. praef. n. 2.

([628]) Histor. Eccles. lib. II, c. 9.

([629]) Epist. 74.

*

вопреки преданію предковъ; а Соборъ пято-шестый или Трулльскій (въ 691 г.) 19-мъ правиломъ постановилъ: «предстоятели церквей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати весь клиръ и народъ словесамъ благочестія, избирая изъ Божественнаго Писанія разумѣнія и разсужденія истины и не преступая положенныхъ уже предѣловъ и преданія богоносныхъ Отцевъ: и аще будетъ изслѣдуемо слово Писанія, то не инако да изъясняютъ оное, развѣ какъ изложили свѣтила и учители Церкви въ своихъ писаніяхъ, и сими болѣе да удовлетворяются, нежели составленіемъ собственныхъ словъ, дабы, при недостаткѣ умѣнія въ семъ, не уклонитися отъ подобающаго».

III. Ко всему этому надобно присовокупить, что св. Преданіе безусловно необходимо для опредѣленія и подтвержденія многихъ истинъ историческихъ и обрядовыхъ, которыя только въ немъ одномъ и содержатся и вовсе не упоминаются въ св. Писаніи,—истинъ, касающихся разныхъ сторонъ церковнаго устройства, благочинія и богослуженія, какъ-то: установленія нѣкоторыхъ праздниковъ и постовъ, употребленія священ. одеждъ, устройства храмовъ, поведенія клириковъ и мірянъ и проч. Существованіе такого рода преданій, историческихъ и обрядовыхъ, всегда допускали не только православные Христіане, но и самые Протестанты. И упомянуть здѣсь объ этихъ преданіяхъ тѣмъ для насъ необходимѣе, что есть цѣлыя отрасли православнаго Богословія, каковы—церковная Археологія и каноническое Право, которыя на нихъ по преимуществу и основываются, и для которыхъ, слѣд., св. Преданіе, Апостольское и церковное, служитъ источникомъ главнѣйшимъ.

ОТДѢЛЪ III.

О ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, КАКЪ ХРАНИТЕЛЬНИЦѢ И ИСТОЛКОВАТЕЛЬНИЦѢ СВ. ПИСАНІЯ И СВ. ПРЕДАНІЯ.

§ 134.

Связь съ предыдущимъ и части настоящаго отдѣла.

Для того, чтобы убѣдиться совершенно въ подлинности, канонѣ и богодухновенности свящ. книгъ, чтобы правильно понимать и истолковывать св. Писаніе, необходимо, какъ мы видѣли, держаться свящ. Преданія; а

чтобы убѣдиться въ подлинности и цѣлости самаго свящ. Преданія, и умѣть отличать истинныя Апостольскія преданія отъ ложныхъ, необходимо, что̀ также мы уже замѣтили, слѣдовать свидѣтельству православной Церкви. Заключеніе отсюда очевидно: значитъ, Церковь православная есть истинная хранительница всего Божественнаго откровенія, т. е. не только св. Преданія, но чрезъ Преданіе и св. Писанія. Теперь спрашивается: I) точно ли это справедливо, — точно ли самъ Господь-Спаситель поставилъ православную Церковь свою быть хранительницею и истолковательницею Его Божественнаго Слова? И если справедливо: II) такъ ли эта хранительница и истолковательница благонадежна, чтобы и сама не могла погрѣшить и насъ ввести въ заблужденіе? Если и это несомнѣнно; новые неизбѣжные вопросы: III) гдѣжъ она — эта Церковь православная, водительству которой мы смѣло могли бы предаться, и IV) гдѣ именно мы можемъ слышать голосъ ея ученія, который могли бы принять себѣ за руководство, при усвоеніи Божественнаго откровенія?

I.

ХРАНИТЕЛЬНИЦЕЮ И ИСТОЛКОВАТЕЛЬНИЦЕЮ БОЖЕСТВЕННАГО ОТКРОВЕНІЯ ПОСТАВЛЕНА БЫТЬ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ.

§ 135.

Раскрытіе этой истины и, предварительно, понятіе о Церкви.

Прежде нежели приступимъ къ раскрытію этой истины, намъ необходимо установить понятіе о ней.

I. Церковь Христова есть общество вѣрующихъ во Іисуса Христа: въ этомъ согласны всѣ (см. § 16). Но одни изъ Христіанъ учатъ, что Церковь есть такое общество, въ которомъ существуютъ два класса членовъ: вопервыхъ, богоучрежденная іерархія (священноначаліе), или классъ пастырей, которымъ самъ Господь поручилъ на храненіе Божественное свое Слово, и далъ право объяснять и проповѣдывать его другимъ, и, вовторыхъ, классъ пасомыхъ, которые не имѣютъ этого права, обязаны учиться вѣрѣ отъ своихъ пастырей и пользоваться Божественнымъ откровеніемъ подъ ихъ руководствомъ. Напротивъ, другіе утверждаютъ, что такого раздѣленія членовъ въ Церкви не должно быть, что нѣтъ богоучрежденной іерархіи, что всѣ вѣрующіе равны между собою, всѣ имѣютъ одинаковое право учить, всѣ могутъ непосредственно, безъ всякаго сторонняго руководства,

пользоваться Словомъ Божіимъ, объяснять его по своему крайнему разумѣнію, и такимъ образомъ созидать свою вѣру и спасеніе. Мы, какъ чада Церкви православной, держимся первой мысли, и потому, когда говоримъ, что хранительницею и истолковательницею Божественнаго откровенія поставлена быть Церковь, то разумѣемъ собственно одну церковь учащую, или священную іерархію (630). Слѣд. для подтвержденія этой мысли, намъ должно показать, что Христосъ-Спаситель, дѣйствительно, учредилъ въ своей Церкви особое сословіе людей, которыхъ однихъ уполномочилъ быть блюстителями и истолкователями Его Божественнаго Слова для всѣхъ ищущихъ спасенія, а отнюдь не предоставилъ такого права всѣмъ вѣрующимъ.

II. Въ этомъ убѣждаемся:

1) Изъ исторіи самаго Спасителя. Для настоящаго случая она представляетъ намъ три слѣдующія несомнѣнныя истины:

а) Явившись на землѣ, чтобы совершить великое дѣло нашего искупленія, Спаситель сначала только одному Себѣ усвоялъ право учить людей истинной вѣрѣ, полученное Имъ отъ Отца: *Духъ Господень на мнѣ*, говоритъ Онъ, *егоже ради помаза мя благовѣстити нищымъ, посла мя исцѣлити сокрушенныя сердцемъ: проповѣдати плѣненнымъ отпущеніе, и слѣпымъ прозрѣніе: отпустити сокрушенныя во отраду: проповѣдати лѣто Господне пріятно* (Лук. 4, 18. 19), и проходя грады и веси съ проповѣдію Евангелія, присовокуплялъ: *азъ на сіе родихся, и на сіе пріидохъ въ міръ....* (Іоан. 18, 37), азъ *на се посланъ есмь* (Лук. 4, 43), заповѣдуя въ тоже время *народомъ и ученикомъ: вы же не нарицайтеся учители: единъ бо есть*

---

(630) Что церковію иногда называется въ св. Писаніи одно только сословіе пастырей, это видно изъ рѣчи Спасителя: *аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ: аще тебе послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего,— аще ли тебе не послушаетъ, пойми съ собою еще единаго или два: да при устѣхъ двою, или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ: аще же не послушаетъ ихъ, повѣждь церкви: аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь. Аминь бо глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (Матѳ. 18, 15—19). Послѣднія слова: *аминь глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси*, прямо свидѣтельствуютъ, что Господь подъ церковію разумѣлъ именно лица, облеченныя Имъ властію вязать и рѣшить, точно такъ, какъ и у Іудеевъ въ подобномъ случаѣ, когда дѣло шло объ исправленіи или наказаніи кого либо, церковію (Καhαl ἐκκλησια) назывался собственно верховный совѣтъ или Синедріонъ, состоявшій преимущественно изъ священниковъ и левитовъ. Посему-то св. Златоустъ въ объясненіи на это мѣсто, послѣ словъ: *повѣждь церкви*, прибавляетъ: т. е. ея предстоятелямъ, и далѣе слова: *елика аще...* принимаетъ за продолженіе тойже мысли, и равно относитъ къ предстоятелямъ Церкви (Бесѣд. на Ев. Матѳ. въ Рус. перев. ч. III, стр. 32). Такъже объясняютъ это мѣсто св. Кипріанъ, Августинъ, Ѳеофилактъ и др.

вашъ учитель, Христосъ..., ниже нарицайтеся наставницы: единъ бо есть наставникъ вашъ, Христосъ (Матѳ. 23, 1. 8 и 10).

б) Потомъ, Онъ передалъ свое Божественное право учительства своимъ ученикамъ, двѣнадцати и семидесяти, которыхъ самъ нарочито избралъ къ этому великому служенію изъ среды всѣхъ своихъ слушателей (Лук. 6, 13; снес. 10, 1 и слѣд.), — предалъ сперва на время еще во дни своей земной жизни, когда посылалъ ихъ проповѣдывать Евангеліе царствія только *овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Матѳ. 10, 5—16 и дал.), а за тѣмъ и навсегда, по воскресеніи своемъ, когда, совершивъ самъ все дѣло свое на землѣ, и отходя на небо, сказалъ имъ: *якоже посла мя Отецъ, и азъ посылаю вы* (Іоан. 20, 21), *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 18); и, съ другой стороны, весьма ясно и съ страшными угрозами обязалъ всѣхъ людей и будущихъ Христіанъ принимать ученіе Апостоловъ и имъ повиноваться: *слушаяй васъ, мене слушаетъ: и отметаяйся васъ мене отметается: отметаяйся же мене, отметается пославшаго мя* (Лук. 10, 16. См. также Матѳ. 10, 14; 18, 15—19; Марк. 16, 16).

в) Наконецъ, въ тоже самое время, какъ передавалъ Господь свое Божественное право учительства Апостоламъ, Онъ выразилъ желаніе, чтобы отъ Апостоловъ непосредственно перешло право это и на ихъ преемниковъ, а отъ сихъ послѣднихъ переходя изъ рода въ родъ, сохранялось въ мірѣ до самаго скончанія міра. Ибо Онъ сказалъ ученикамъ своимъ: *шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари, — шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ: и се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Марк. 16, 15; Матѳ. 28, 18—20). Но эти ученики, безъ сомнѣнія, не могли жить до скончанія вѣка, и если могли проповѣдывать Евангеліе всѣмъ языкамъ, какіе только были имъ современны, то не могли же проповѣдывать народамъ послѣдующихъ вѣковъ. Слѣдовательно, въ лицѣ своихъ Апостоловъ Спаситель послалъ на дѣло всемірной проповѣди, равно какъ обнадежилъ своимъ присутствіемъ, и всѣхъ ихъ будущихъ преемниковъ: это не простое гаданіе ума, а положительное ученіе одного изъ самихъ Апостоловъ, который говоритъ, что самъ Христосъ далъ Церкви своей не только *Апостолы, Пророки, благовѣстники,* но и *пастыри и учители* (Ефес. 4, 11).

2) Изъ исторіи св. Апостоловъ. Апостолы, безъ сомнѣнія, всего лучше знали волю своего Господа; они водились Духомъ Его, и какъ во всемъ, такъ и здѣсь, конечно, совершенно съ нею сообразовались. Какъ же поступали Апостолы? Они — а) постоянно удерживали за собою право учительства, полученное ими отъ Господа (Дѣян. 5, 42; 6, 1—5), не смотря ни на

какія прещенія враговъ (Дѣян. 4, 19; 5, 28 и 29), и свидѣтельствовали каждый о себѣ: *аще благовѣствую, нѣсть ми похвалы: нужда бо ми належитъ; горе же мнѣ есть, аще не благовѣствую* (1 Кор. 9, 16); б) они предавали, потомъ, свое Божественное право своимъ преемникамъ, епископамъ и пресвитерамъ, которыхъ сами избирали и поставляли (Дѣян. 14, 23; 20, 28), заповѣдуя имъ учить благовременно и безвременно, со всякимъ долготерпѣніемъ и настояніемъ (2 Тим. 4, 2—5; 1 Тим. 4, 6. 14); в) заповѣдывали также этимъ нарочито избраннымъ и освященнымъ лицамъ (Дѣян. 20, 28) передавать свою Божественную власть учительства и другимъ, подобнымъ образомъ избраннымъ и приготовленнымъ, людямъ (2 Тим. 2, 2; Тит. 1, 5 и 9), какъ своимъ преемникамъ; г) а съ другой стороны запрещали восхищать эту власть людямъ, къ тому непризваннымъ: *како проповѣдятъ, аще не послани будутъ* (Рим. 10, 15), спрашиваетъ великій учитель языковъ, *еда вси Апостоли, еда вси пророцы, еда вси учители?* (1 Кор. 12, 29),—и отвѣтствуетъ въ другомъ посланіи: *никтоже самъ себѣ пріемлетъ честь, но званный отъ Бога, якоже и Аароиъ* (Евр. 5, 4), и д) всѣхъ вообще вѣрующихъ обязывали и увѣщавали: *повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покоряйтеся: тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотящe* (Евр. 13, 17 и др.).

3) Изъ всей послѣдующей исторіи Христіанства. Какъ учили Апостолы, такъ учили потомъ и мужи Апостольскіе, безъ сомнѣнія, всего лучше знавшіе волю своихъ наставниковъ, какъ то: св. Климентъ Римскій, св. Игнатій Богоносецъ (631); такъ учили потомъ и послѣдующіе пастыри: Кипріанъ (632), Григорій Богословъ (633), Златоустъ (634), Амвросій, Іеронимъ, Августинъ, Григорій Великій (635), отцы VI вселенскаго Собора (въ правилѣ 64) и другіе. Всѣ они единогласно утверждали, что пастыри Церкви суть истинные преемники Апостоловъ, и что они только одни пріяли, чрезъ преемство отъ Апостоловъ, законную власть и обязанность быть блюстителями и истолкователями Божественнаго откровенія, а всѣ міряне должны слушаться гласа своихъ пастырей, и не имѣютъ права учить. «Не подобаетъ мірянину, говоритъ именно 64 правило VI вселенскаго Собора, произносити слово, или учити, и тако брати на себя учительское достоинство, но повиноватися пре-

(631) *Клим. Римск.* epist. 1 ad Corinth. n. 1, 34, 47, 57; *Игнат.* epist. ad Smyrnens. n. 8; epist. ad Magnes. n. 3, 6, 7.

(632) Epist. 52 ad Antonianum et epist. ad lapsos.

(633) Слов. 32, въ Твор. св. отцевъ, стр. 142—145.

(634) Tom. XI, 75 et tom. X, 548, Venet. 1741.

(635) *Амвросс.* de offic. ministr. lib. II, cap. 24, n. 123; *Іероним.* dialog. contra Luciferian. cap. 4; *Августин.* contra epist. Parmeniani lib. I, cap. 3, n. 5; *Григ. вел.* epist. 62 adversus Maxim., Antioch. episc.; снес. epist. 63 ad Theodoret.

данному отъ Господа чину, отверзати ухо пріявшимъ благодать учительскаго слова, и отъ нихъ поучатися Божественному. Ибо въ единой Церкви разные члены сотворилъ Богъ по слову Апостола (1 Кор. 12, 27), которое изъясняя Григорій Богословъ, ясно показываетъ находящійся въ нихъ чинъ, глаголя: сей, братія, чинъ почтимъ, сей сохранимъ: сей да будетъ ухомъ, а тотъ языкомъ: сей рукою, а другій инымъ чѣмъ либо: сей да учитъ, тотъ да учится. И послѣ не многихъ словъ далѣе глаголетъ: учащійся да будетъ въ повиновеніи, раздающій да раздаетъ съ веселіемъ, служащій да служитъ съ усердіемъ. Да не будемъ всѣ языкомъ, аще и всего ближе сіе, ни всѣ Апостолами, ни всѣ Пророками, ни всѣ истолкователями. И послѣ нѣкихъ словъ еще глаголетъ: почто твориши себе пастыремъ будучи овцею; почто дѣлаешися главою, будучи ногою; почто покушаешися военачальствовати, бывъ поставленъ въ ряду воиновъ; и въ другомъ мѣстѣ повелѣваетъ премудрость: *не буди скоръ въ словахъ* (Еккл. 5, 1): *не распростирайся убогъ сый съ богатымъ* (Притч. 23, 4): не ищи мудрыхъ мудрѣйшій быти. Аще же кто усмотрѣнъ будетъ нарушающимъ настоящее правило: на четыредесять дней да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго».

Понятно, послѣ сего, въ какомъ смыслѣ преимущественно должно разумѣть слово—Церковь, когда рѣчь идетъ о непогрѣшимости ея въ дѣлѣ ученія. Непогрѣшима, безъ сомнѣнія, вообще вся Церковь Христова, состоящая изъ пастырей и пасомыхъ. Но такъ какъ блюсти, проповѣдывать и истолковывать людямъ Божественное откровеніе предоставлено собственно сословію пастырей ([636]); такъ какъ пасомые обязаны неуклонно послѣдовать въ семъ святомъ дѣлѣ гласу своихъ богопоставленныхъ наставниковъ (Еф. 4, 11—15; Дѣян. 20, 28; Евр. 5, 4. 13 и 17): то очевидно, что, при раскрытіи ученія о непогрѣшимости Церкви, преимущественно надобно имѣть въ виду церковь учащую ([637]), соединенную, впрочемъ, нераздѣльно съ цер-

([636]) Valde enim et perfectos et irreprehensibiles in omnibus eos volebant esse, quos et *successores* relinquebant (apostoli), *suum ipsorum locum magisterii tenentes*. *Ирин.* adv. haer. III, 3, n. 1. Подробнѣе см. наше православно-Догм. Богосл. т. III, § 172.

([637]) «Должно повиноваться пастырямъ, находящимся въ церкви, которые имѣютъ преемство свое отъ Апостоловъ, и, по благоволенію Отца, вмѣстѣ съ преемствомъ епископства, пріяли несомнѣнный даръ истины (charisma veritatis certum)... Гдѣ заключены дары Господни, тамъ должно учиться и истинѣ, т. е. у тѣхъ, кои поставлены надъ Церковію по преемству отъ Апостоловъ, и у которыхъ пребываетъ здравая, безукоризненная бесѣда и неискаженное, неповрежденное слово (inadulteratum et incorruptibile sermonis). Они-то и блюдутъ нашу вѣру во единаго Бога, все сотворившаго, и пріумножаютъ нашу любовь къ Сыну, совершившему для насъ такія бдагодѣянія, и правильно изъясняютъ намъ писанія (et scripturas sine periculo nobis exponunt)» (*Ирин.* adv. haeres. IV, c. 26). И еще: «предстоятели Церкви, обходя всю вселенную, твердо блюдутъ преданіе Апостольское и показываютъ намъ, что всѣ имѣютъ одну и туже

ковію учимою (638). «Учитъ Духъ Святый Церковь,—говорятъ православные Патріархи восточные,—чрезъ святыхъ Отцевъ и учителей каѳолической Церкви..... Церковь научается отъ Живоначальнаго Духа, но не иначе, какъ чрезъ посредство св. Отцевъ и учителей..... Каѳолическая Церковь не можетъ погрѣшать или заблуждаться и изрекать ложь вмѣсто истины: ибо Духъ Святый, всегда дѣйствующій *чрезъ вѣрнослужащихъ Отцевъ и учителей Церкви*, предохраняетъ ее отъ всякаго заблужденія» (639). Впрочемъ изъ послѣдующаго это откроется яснѣе.

II.

О НЕПОГРѢШИМОСТИ ЦЕРКВИ.

§ 136.

Доказательства непогрѣшимости Церкви.

1. Для того, кто вѣритъ въ Божественность откровенія, ученіе о непогрѣшимости Церкви должно быть несомнѣннымъ. Ибо въ Словѣ Божіемъ: 1) есть мѣста, которыя или необходимо предполагаютъ, или даже прямо вы-

---

вѣру..., руководствуются одними и тѣмиже правилами и однимъ и тѣмъже закономъ въ управленіи и чиноположеніяхъ церковныхъ... И такимъ образомъ ученіе Церкви истинно и постоянно, потому что въ ней для цѣлаго міра показанъ одинъ путь ко спасенію. Ибо ей ввѣренъ свѣтъ Божій и Божія премудрость, чрезъ которую она спасаетъ всѣхъ» (Ibid. V, cap. 20, n. 1, въ Хр. Чт. 1838, 1, 143).

(638) «Какъ въ тѣлѣ иное начальствуетъ и какбы предсѣдательствуетъ, а иное состоитъ подъ начальствомъ и управленіемъ: такъ и въ церквахъ Богъ постановилъ, чтобы одни, для кого сіе полезнѣе, словомъ и дѣломъ направляемые къ своему долгу, оставались пасомыми и подначальными; а другіе, стоящіе выше прочихъ по добродѣтели и близости къ Богу, были пастырями и учителями къ совершенію Церкви, и имѣли къ другимъ такое же отношеніе, какое душа къ тѣлу и умъ къ душѣ, дабы то и другое, недостаточное и избыточествующее, будучи, подобно тѣлеснымъ членамъ, соединено и сопряжено въ одинъ составъ, совокуплено и связано союзомъ Духа, представляло одно тѣло, совершенное и истинно достойное самаго Христа—нашей Главы» (*Григор. Богослов.* Слов. 3, Тв. Св. Отц. 1, 17—18. Спес. Слов. 32, тамъже III, 142—145).

(639) Послан. Патріарховъ восточно-каѳ. Церкви о правосл. вѣрѣ чл. 12.

ражаютъ эту истину, и 2) есть другія мѣста, которыя, кромѣ того, представляютъ на нее удовлетворительныя объясненія.

1) Къ изреченіямъ перваго рода можно отнести по преимуществу—

а) Слова Спасителя о неоскудѣваемости и непреоборимости Церкви: *созижду Церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18). Эта непреоборимость Церкви оказалась бы, явно, невозможною, еслибы Церковь не была изъята отъ всякой возможности погрѣшить въ ученіи вѣры. Ибо уклоненіе ея отъ истины ученія необходимо уже повлекло бы за собою и уклоненія въ священнодѣйствіяхъ, въ управленіи и во всемъ прочемъ; а все это неоспоримо засвидѣтельствовало бы, что врата адова одолѣли Церковь, и что она уже не Церковь Христова, чистая и святая.

б) Слова св. Апостола Павла о назначеніи церкви учащей или учителей вѣры: *Той далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова..., да не бываемъ ктому младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ козней льщенія* (Ефес. 4, 11—15). То есть, назначеніе учителей вѣры въ Церкви, между прочимъ, состоитъ въ томъ, *да не бываемъ ктому младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человѣчестѣй.* Какимъ же образомъ могло бы быть достигнуто такое высокое назначеніе церкви учащей, еслибы даже вся она не была изъята отъ возможности заблудиться?....

в) Слова тогоже Апостола о Церкви, гдѣ онъ прямо и ясно называетъ ее *столпомъ и утвержденіемъ истины* (1 Тим. 3, 14—16). *Да увѣси*, писалъ учитель языковъ къ своему возлюбленному Тимоѳею, *како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть Церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины. И исповѣдуемо велія есть благочестія тайна: Богъ явися во плоти...* («ἵνα εἰδῇς, πῶς δεῖ ἐν οἴκῳ Θεοῦ ἀναστρέφεσθαι, ἥτις ἐστὶν ἐκκλησία Θεοῦ ζῶντος, στύλος καὶ ἑδραίωμα τῆς ἀληθείας. Καὶ ὁμολογουμένως μέγα ἐστὶ τὸ τῆς εὐσεβείας μυστήριον· Θεὸς ἐφανερώθη»). Должно замѣтить:

аа) Что *столпомъ и утвержденіемъ истины* въ представленной рѣчи называется не *велія благочестія тайна*, какъ думаютъ нѣкоторые, а именно *Церковь:* это видно, вопервыхъ, изъ Греческаго чтенія настоящаго мѣста, гдѣ послѣ словъ—Θεοῦ ζῶντος непосредственно стоитъ στύλος безъ члена, а послѣ словъ—καὶ ὁμολογουμένως μέγα ἐστὶ поставленъ членъ τὸ τῆς εὐσεβείας, который, по замѣчанію знатоковъ Греческаго языка, означаетъ новое подлежащее; вовторыхъ изъ самаго выраженія—στύλος καὶ ἑδραίωμα: въ параллельныхъ мѣстахъ библіи подобное говорится о Церкви (Матѳ. 16, 18; Ефес. 2, 20); наконецъ, изъ свидѣтельства древнихъ учителей Церкви: Оригена, Кирилла Іерусалимскаго, Евсевія, Златоуста, Амвросія, Августи-

на и другихъ, которые читали разсматриваемое нами мѣсто въ древнѣйшихъ манускриптахъ точно такъ, какъ читаемъ мы (640).

бб) Что Церковь, о которой здѣсь говоритъ Апостолъ, не есть частная церковь Ефесская, но Церковь Христова вообще: ибо ей только прилично названіе: *Церковь Бога жива*, и она только уподобляется въ св. Писаніи *дому Божію* (Дѣян. 20, 28; 1 Кор. 3, 16 и 17; 2 Кор. 6, 16); и—

вв) что подъ словомъ—*истина*, столпомъ и утвержденіемъ которой называется здѣсь Церковь, надобно разумѣть все Христіанское ученіе, по употребленію этого слова въ св. Писаніи (Іоан. 1, 17; 14, 16; Гал. 3, 1; 5, 7 и др.), а не какую либо истину частную.

2) Къ изреченіямъ послѣдняго рода должно причислить мѣста, выражающія ближайшее отношеніе самаго Господа Іисуса и Св. Духа къ Церкви и особенно къ церкви учащей. Таковы—

а) Всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ Господь называется Главою Церкви. *Того* (т. е. Іисуса Христа), говоритъ св. Апостолъ, *даде* (Богъ-Отецъ) *главу выше всѣхъ Церкви, яже есть тѣло его, исполненіе исполняющаго всяческая во всѣхъ* (Ефес. 1, 22 и 23; см. также Еф. 4, 15; 5, 23; Кол. 1, 18). Если же Спаситель, какъ истинная Глава Церкви, всегда присущъ тѣлу своему, непрестанно оживляетъ его, и самъ невидимо управляетъ имъ: то быть не можетъ, чтобы Онъ допустилъ всю Церковь свою уклоняться отъ истины и погрѣшать,—Онъ, который есть самая истина (Іоан. 14, 6). Такое уклоненіе могло бы происходить или безъ вѣдома Его, или съ вѣдома и согласія: но то и другое равно нелѣпо.

б) Мѣста, гдѣ Спаситель называется верховнымъ Правителемъ Церкви, которому *подобаетъ царствовати, дондеже положитъ вся враги подъ ногама своима* (1 Кор. 15, 25). А для достиженія этой цѣли Господу необходимо соблюсти благодатное царство свое, т. е. Церковь, отъ заблужденій въ вѣрѣ, вслѣдствіе которыхъ, мало по малу, царство сіе неизбѣжно могло бы разрушиться; и тогда Онъ былъ бы побѣжденъ врагами своими, а не самъ бы побѣдилъ ихъ.

в) Обѣтованіе, которое изрекъ Спаситель ученикамъ предъ вознесеніемъ своимъ на небо, посылая ихъ на всемірную проповѣдь: *и се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20). Обѣтованіе это относится и ко всѣмъ Епископамъ и пастырямъ Церкви: ибо не на однихъ только Апостоловъ, но и на всѣхъ преемниковъ ихъ возложенъ долгъ распространять и сохранять ученіе Христово; а съ сею-то именно цѣлію, какъ пока-

---

(640) *Евсев.* in Ps. LXIV, 5; *Амврос.* de Jacob. et vita beata II, 5, n. 20; 7, n. 34. Другія свидѣтельства означенныхъ учителей см. въ толкованіяхъ ихъ на слова настоящаго текста, а нѣкоторыя увидимъ далѣе въ этомъ же параграфѣ.

зываетъ весь составъ рѣчи, и дано помянутое обѣтованіе. Это же видно изъ самаго выраженія: *до скончанія вѣка*, которое означаетъ въ св. Писаніи кончину Христіанскаго домостроительства (Матѳ. 13, 40 и 49; 1 Кор. 15, 25).

г) Другое обѣтованіе Христа-Спасителя ученикамъ своимъ: *и азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ..., той вы научитъ всему, и вспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ* (Іоан. 14, 16. 26). Слова: *да будетъ съ вами въ вѣкъ*—показываютъ уже, что Спаситель, изрекая это обѣтованіе, имѣлъ въ виду не однихъ только Апостоловъ, но и преемниковъ ихъ въ дѣлѣ проповѣданія св. вѣры. А если вспомнимъ, что и сами Апостолы относили особенное содѣйствіе Духа Святаго не къ однимъ себѣ, но и вообще къ пастырямъ Церкви, которыхъ поставляли (2 Тим. 1, 14; Дѣян. 20, 28): въ такомъ случаѣ истина сія представится намъ въ полномъ свѣтѣ.

II. И надобно замѣтить, что это ученіе о непогрѣшимости Церкви не есть какое нибудь новое ученіе, котораго прежде не знали Христіане. Нѣтъ, оно также древне, какъ древня сама Церковь: ученіе это единодушно провозвѣщали вѣрующимъ во всѣ времена Христіанскіе пастыри и учители. Такъ—

Св. Игнатій Богоносецъ говоритъ: «для того и пріялъ Господь на главу свою помазаніе, чтобы сообщить Церкви неповрежденность (ἀφθαρσίαν)» (641).

Св. Ириней: «не должно искать истины у другихъ, но должно научаться ей у Церкви, въ которую, какъ въ богатое хранилище, Апостолы положили все, что только есть истиннаго. Здѣсь кто хочетъ, да почерпаетъ себѣ животворное питіе; здѣсь-то дверь жизни; всѣ же другіе татіе суть и разбойницы, и потому должно убѣгать ихъ, а должно любить то, что исходитъ отъ Церкви, и принимать отъ нея преданіе истины (veritatis traditionem)» (642). «Гдѣ Церковь, тамъ и Духъ Божій и гдѣ Духъ Божій, тамъ и Церковь и всякая благодать: ибо Духъ есть истина» (643). «Церковь повсюду проповѣдуетъ истину, и она-то есть седмисвѣщный свѣтильникъ, сіяющій свѣтомъ Христовымъ» (644).

Оригенъ: «не должно слушать тѣхъ, кои говорятъ: вотъ здѣсь Христосъ, но указываютъ Его не въ Церкви, которая исполнена блеска отъ востока до запада, исполнена истиннаго свѣта, и есть *столпъ и утвержденіе истины*,

---

(641) Epist. ad Ephes. cap. 17.

(642) Contra haeres. lib. III, cap. 4, n. 1.

(643) Ibid. III, c. 24, n. 1.

(644) Ibid. V, 20, n. 1. Достойны также замѣчанія, по выразительности своей, слова и другаго писателя втораго вѣка, Тертулліана: age nunc, говоритъ онъ, omnes

и въ которой—всегдашнее присутствіе Сына человѣческаго, глаголющаго всѣмъ и всюду: *се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*» (645).

Св. Кипріанъ: «истинная, спасительная и святая вода Церкви (такъ называетъ св. отецъ ея ученіе) *не можетъ* измѣниться и повредиться, какъ сама Церковь неповрежденна (incorrupta), чиста и цѣломудренна»; и въ другомъ мѣстѣ: «тѣ, кои отпали отъ Христа, по винѣ своей погибнутъ, но Церковь, которая во Христа вѣруетъ, и то, что познала однажды, содержитъ, никогда совершенно не отпадетъ отъ Него (nunquam ab eo omnino recedere)» (646).

Св. Александръ Александрійскій: «(исповѣдуемъ) единую каѳолическую и Апостольскую Церковь, непобѣдимую всегда, хотя бы вооружился на нее весь міръ, и побѣдоносную надъ всякимъ нечестивымъ возстаніемъ неправославныхъ» (647).

Ѳеофилъ Александрійскій: «Богъ во всѣ времена даруетъ Церкви своей одну и туже благодать, чтобы сохранялось все тѣло, и ни въ чемъ не воспреобладалъ ядъ еретическихъ догматовъ» (648).

Св. Златоустъ: «горою называетъ (Пророкъ) Церковь и непреоборимость ея догматовъ (649). По истинѣ, Церковь есть гора по твердости, крѣпости и несокрушимости: ибо какъ гору невозможно поколебать, такъ и Церковь Божію (650). Церковь не обдержится качествомъ временъ, но управляется благодатію Духа Святаго, и потому не состарѣвается, ни ослабѣваетъ, ни преодолѣвается, будучи многими тѣснима» (651).

Св. Исидоръ Пелусіотъ: «вратами адовыми Слово Божіе назвало сонмища безбожниковъ и богохульства ересей, которымъ всѣмъ противится Церковь Божія, сама побѣждаетъ ихъ, но отъ нихъ не побѣждается (ὁυ καταχυριέυεται)» (652).

---

ecclesiae erraverint; nullam respexerit Spiritus sanctus, uti eam in veritatem deduceret; ad hoc missus a Christo, ad hoc postulatus de Patre, ut esset doctor veritatis, neglexerit officium Dei villicus, Christi vicarius, sinens ecclesias aliter interim intelligere, aliter credere, quod ipse per Apostolos prædicabat. Et quid verisimile est, ut tot et tantæ in una fide erraverint? (De præscript. c. 28).

(645) In Math. comment. ser. n. 47.

(646) *Кипріан.* Epist. LXXIII ad Jubajanum et Epist. LV.

(647) Epist. de Ariana haer. ad Alex. Constantinopol. n. 12.

(648) Epistol. 77 al. 55, ad S. Epiphanium, in Biblioth. Patrum. tom. V, pag. 858.

(649) Ὄρος δὲ τὴν ἐκκλησίαν καὶ τὸ τῶν δογμάτων ἀκαταγώνιστον καλεῖ. In Jes. homil. II, n. 2.

(650) In Ps. IX, n. 6.

(651) Serm. de Pentec. cfr. homil. de captiv. Eutrop. 6.

(652) Lib. 1, Epist. 238, p. 67. Paris, 1638.

Блаж. Августинъ: «Церковь не уклонится во вѣки вѣковъ: ибо она есть предуставленный *столпъ и утвержденіе истины*» (653).

Св. Кириллъ Александрійскій: «Церковь непреоборима совершенно (ἀκλόνητος παντελῶς), имѣя Христа основаніемъ и непоколебимою опорою» (654).

Такіе же точно отзывы о непогрѣшимомъ учительствѣ Церкви встрѣчаются и у очень многихъ другихъ учителей: у Климента Александрійскаго, Евсевія Кесарійскаго, Аѳанасія и Василія Великихъ (655), Амвросія (656), Епифанія (657), Іеронима (658), у нашего Митрополита Филиппа (659), Святителя Димитрія Ростовскаго и другихъ (660).

§ 137.

Объясненіе понятія о непогрѣшимости Церкви.

Изъ всего, сказаннаго доселѣ о непогрѣшимости Церкви, открывается, что—

1) Виновникъ и единственное начало непогрѣшимости Церкви есть Тріипостасный Богъ: Отецъ небесный, *святящій* Христіанъ *во истину* свою (Іоан. 17, 17); Сынъ Божій—Іисусъ Христосъ, обѣтовавшій пребыть съ послѣдователями своими *во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20), и Духъ Святый, *наставляющій ихъ на всяку истину* (Іоан. 16, 13). И, слѣдовательно, не люди собственно, составляющіе Церковь—тѣло Христово, а, повторимъ, самъ Тріипостасный Богъ, или, точнѣе, самъ Господь—Глава Церкви, силою всесвятаго Духа, сохраняетъ въ ней, во всей чистотѣ

---

(653) In verba 1 ad Timoth. 3, 14. И въ другомъ мѣстѣ: Ipsa est ecclesia sancta, ecclesia una, ecclesia vera, ecclesia catholica, contra omnes haereses pugnans; pugnare potest, expugnari tamen non potest (Serm. 1 de symb. ad Cathec. c. VI, n. 15).

(654) In Jes. lib. IV, Or. 2. Conf. in Sophon. n. XX; contra Nestor. III, 1.

(655) *Клим. Алек.* Strom. lib. VII, c. 17; *Евсев.* præpar. Evang. lib. 1, c. 3; *Аѳан.* прот. *Аріан.* IV, n. 35; *Вас.* на Пс. LIX, n. 4.

(656) Spectat (ecclesia) aliorum naufragia, ipsa immobilis et *exors periculi*. Lib. 11 de Abrahamo cap. 3.

(657) *Епифан.* hæres. LXXV, n. 141.

(658) Ex quo intelligimus, ecclesiam usque ad finem mundi concuti quidem persecutionibus, sed nequaquam posse subverti; tentari, non superari; et hoc fiet, quia Dominus Deus omnipotens, sive Dominus Deus eius, id est, ecclesiæ, se facturum esse pollicitus est, cuius promissio lex naturae est (Comment. in Amos. lib. III, c. 9; cfr. in Isai. lib. XVII, c. 60).

(659) Акты Археогр. Комм. т. 1, стр. 131—132.

(660) Розыск. стр. 531 и Камень вѣры, ч. III, стр. 32 и 88. Спб. 1840.

и неповрежденности, свое Божественное ученіе, и предохраняетъ ее отъ заблужденій.

2) Орудіе, чрезъ которое Духъ Святый учитъ Церковь и предохраняетъ ее отъ всякаго заблужденія, суть преемники Апостоловъ, пастыри и учители Церкви (Посл. восточ. Патріарх. о прав. вѣрѣ чл. 12), и притомъ не одинъ какой либо пастырь, или только нѣкоторые, но всѣ вмѣстѣ, т. е. вся церковь учащая.

I) Суть пастыри Церкви. Ибо: а) они-то собственно для того, между прочимъ, и воздвигнуты въ Церкви Господомъ, чтобы учить другихъ вѣрѣ, *да не будутъ ктому* вѣрующіе *младенцами, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія* (Еф. 4, 14); пастырямъ предоставлено блюсти, проповѣдывать и истолковывать Божественное откровеніе, а пасомые обязаны слушаться гласа своихъ пастырей и не имѣютъ права учить (§ 135),—такъ что за уклоненіемъ отъ истины всѣхъ пастырей неизбѣжно уже долженствовало бы послѣдовать уклоненіе отъ нея и всей паствы, т. е. всей Церкви. Припомнимъ такъ же, что—б) всѣ, разсмотрѣнныя нами, мѣста Писанія, въ которыхъ говоритъ Спаситель о помощи свыше, о своемъ содѣйствіи и о содѣйствіи отъ Св. Духа, ближайшимъ образомъ относятся къ св. Апостоламъ, а чрезъ нихъ непосредственно и къ преемникамъ ихъ, пастырямъ (см. въ § 135 объясненія на слова: *се азъ съ вами есмь...; и иного утѣшителя дастъ вамъ...*). Такъ точно и смотрѣла на пастырей вся Христіанская древность: «Мы преемники Апостоловъ, правящіе Церковію Божіею тоюже властію»,—привѣтствовалъ св. Кипріанъ Епископовъ на Соборѣ Карѳагенскомъ (661). «У насъ мѣсто Апостоловъ занимаютъ Епископы»,—сказалъ другой знаменитый учитель Церкви (662). «Должно повиноваться пастырямъ, находящимся въ Церкви, писалъ еще прежде св. Ириней,—которые и имѣютъ преемство отъ Апостоловъ, и, по благоволенію Отца, вмѣстѣ съ *преемствомъ епископства*, пріяли несомнѣнный даръ истины» (663).

II) Суть всѣ пастыри вмѣстѣ или вся церковь учащая. Ибо: а) *столпомъ и утвержденіемъ истины* названа въ Словѣ Божіемъ не частная какая либо церковь, но Церковь вселенская, и о ней-то сказалъ Спаситель, что ея *врата адова не одолѣютъ*; б) въ разсужденіи же частныхъ пастырей и учителей ясно говорится въ св. Писаніи, что они могутъ заблуждаться въ вѣрѣ: *и отъ васъ самыхъ*, замѣтилъ св. Апостолъ пастырямъ Ефеской церкви, *возстанутъ мужіе, глаголющіи развращеная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себе* (Дѣян. 20, 30). Равнымъ образомъ и—в) частныя

(661) Vid. Acta conc. Carthag.
(662) *Іероним.* Epist. XXVII ad Marcellum.
(663) Adversus hæres. lib. IV, cap. 43. См. выше примѣч. 637.

церкви, по откровенію Іоанна Богослова (Апок. 2, 5) и по свидѣтельству исторіи, могутъ отпадать отъ истины Христовой: въ нихъ *свѣтильникъ* можетъ быть *двинутъ отъ мѣста своего*. Слѣд., если въ дѣлѣ ученія вѣры представительницею всей Церкви есть, подлинно, церковь учащая или первостоятели Церкви: то значитъ, не каждый порознь, но только всѣ вмѣстѣ, они могутъ быть признаваемы свободными отъ опасности впадать въ заблужденіе. И эту истину—г) постоянно сознавала вся Церковь, когда въ важнѣйшихъ случаяхъ, касавшихся св. Вѣры, обращалась ко *вселенскимъ* Соборамъ. Посему - то «мы (скажемъ словами святѣйшихъ Патріарховъ восточныхъ) не только убѣждены, но и несомнѣнно исповѣдуемъ, какъ твердую истину, что *каѳолическая* (а не частная какая либо) Церковь не можетъ погрѣшать или заблуждаться и изрекать ложь вмѣсто истины: ибо Духъ Святый, всегда дѣйствующій чрезъ вѣрнослужащихъ Отцевъ и учителей Церкви, предохраняетъ ее отъ всякаго заблужденія» (Посл. о прав. вѣрѣ чл. 12).

3) Предметъ непогрѣшимости Церкви составляютъ всѣ вообще истины Вѣры Христіанской, содержащіяся въ откровеніи, т. е. какъ въ св. Писаніи, такъ и въ св. Преданіи. Ибо: а) Спаситель обѣтовалъ пребыть съ проповѣдниками Евангелія во вся дни до скончанія вѣка, и слѣд. быть ихъ постояннымъ невидимымъ руководителемъ, повелѣвши имъ именно учить міръ, *блюсти вся, елика* Онъ *заповѣдалъ* (Матѳ. 38, 20); б) также о Духѣ Святомъ, новомъ небесномъ Наставникѣ, который, сошедши, по обѣтованію Спасителя, на Апостоловъ, съ тѣхъ поръ пребываетъ въ Церкви въ вѣкъ и предохраняетъ ее отъ всякаго заблужденія, Спаситель сказалъ ученикамъ своимъ: *Утѣшитель, Духъ Святый, егоже пошлетъ Отецъ во имя мое, той вы научитъ всему, и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ* (Іоан. 14, 26). Посему несправедливо было бы ожидать отъ Церкви непогрѣшимости и во всѣхъ тѣхъ истинахъ, которыя не имѣютъ никакого основанія ни въ св. Писаніи, ни въ св. Преданіи, и не относятся къ существу Христіанской Вѣры, каковы, напримѣръ, истины философическія, историческія и вообще такія, для которыхъ основаніемъ могутъ служить только свидѣтельства, или соображенія людей, а не Божественное откровеніе.

4) И, слѣдовательно, непогрѣшимость Церкви состоитъ въ томъ, что Господь Іисусъ, предоставивши сословію пастырей ея хранить и проповѣдывать Божественное откровеніе, никогда, благодатію своего всесвятаго Духа, не попускаетъ и не попуститъ всѣмъ имъ уклониться отъ истины въ семъ великомъ дѣлѣ, а чрезъ пастырей, разумѣется, не попуститъ уклониться и всей ихъ паствѣ. Такимъ образомъ Церкви отнюдь не приписывается того, будто она получаетъ какія либо новыя откровенія отъ Бога, а говорится только, что она во всей цѣлости и истинности соблюдаетъ прежнее, завѣ-

щанное ей, откровеніе; и, значитъ, отнюдь не приписывается ей дара богодухновенности (inspiratio), которымъ обладали св. Апостолы, а приписывается одно только соприсутствіе Духа Святаго (assistentia), предохраняющаго ее отъ заблужденій.

§ 138.

Способы выраженія Церковію своей непогрѣшимости.

Если *Духъ Святый учитъ каѳолическую Церковь и предохраняетъ ее отъ заблужденій не иначе,* какъ *чрезъ* посредство *вѣрнослужащихъ Отцевъ и учителей* (Епископовъ и вообще пастырей): то единственный способъ для выраженія, въ случаѣ нужды, непогрѣшимаго свидѣтельства Церкви касательно той или другой откровенной истины есть единодушное согласіе, въ разсужденіи этой истины, всей церкви учащей, за которымъ естественно *должно* уже послѣдовать и согласіе всѣхъ вѣрующихъ. Для изъявленія же такого согласія церкви учащей возможны два способа: предстоятели частныхъ церквей могутъ выражать его, нарочито собравшись для сего всѣ во-едино на Соборъ вселенскій; но могутъ выражать, и не собираясь на Соборы, а посредствомъ взаимныхъ сношеній, оставаясь каждый на своемъ мѣстѣ, при обыкновенномъ положеніи Церкви (in statu, quo..).

§ 139.

Непогрѣшимость вселенскихъ Соборовъ.

Непогрѣшимость вселенскихъ Соборовъ въ опредѣленіяхъ касательно истинъ Божественнаго откровенія —

I. Непосредственно открывается изъ того, что Соборы сіи представляютъ собою всю вообще Церковь Христову. Ибо на нихъ присутствуютъ Епископы (вмѣстѣ съ другими пастырями), по возможности, всѣхъ мѣстныхъ церквей; а извѣстно изъ взаимнаго отношенія Епископовъ и паствъ ихъ, что «Епископъ, какъ говоритъ св. Кипріанъ, въ церкви, а церковь во Епископѣ, и кто не (въ общеніи) съ Епископомъ, тотъ и не въ Церкви» (664). Посему-то еще Тертулліанъ въ свое время называлъ Соборы изъ всѣхъ пастырей представителями всего Христіанскаго міра (665); блаж. Августинъ также

(664) Epist. 69, tom. 1, pag. 172.

(665) Aguntur præterea per Græcias illa certis in locis concilia ex universis ecclesiis, per quae altiora quæque in commune tractantur et ipsa repræsentatio totius nominis Christiani magna veneratione celebratur. Lib. de jejun. cap. 13.

утверждалъ, что мнѣніе полнаго Собора есть согласіе всей Церкви (666), и самъ первый вселенскій Соборъ заключилъ Символъ свой слѣдующими словами: *сихъ анаѳематствуетъ каѳолическая и апостольская Церковь* (667). И потому допустить погрѣшимость вселенскихъ Соборовъ значитъ допустить погрѣшимость всей Церкви.

II. Объясняется тѣмъ, что на Соборахъ присутствовалъ самъ Господь Іисусъ со Св. Духомъ. Эту вѣру свою мы основываемъ: а) на обѣтованіи Спасителя Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ, и ихъ преемникамъ: *и се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20): какъ же возможно допустить, чтобы Онъ оставлялъ учителей вѣры только въ тѣ дни, когда они собирались на Соборы, и когда Его содѣйствіе наиболѣе имъ было необходимо?—б) на другомъ Его обѣтованіи: *идѣже еста два или тріе собрани во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Матѳ. 18, 20): какъ же могло статься, чтобы не присутствовалъ Онъ на Соборахъ вселенскихъ, куда собирались не два или три, а цѣлые сонмы пастырей, по возможности, со всего міра, и собирались именно во славу имени Его, для защищенія Его святой Вѣры, для объясненія и опредѣленія догматовъ, касавшихся, по преимуществу, Его собственнаго Лица, для устроенія и утвержденія Его Церкви и вѣчнаго спасенія душъ, искупленныхъ Его безцѣнною кровію (668)? Основываемъ: в) наконецъ, на третьемъ Его обѣтованіи: *и азъ умолю Отца, и иного утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ..., той наставитъ вы на всяку истину* (Іоан. 14, 16; 16, 13); но нигдѣ и никогда пастырямъ Церкви не было столько необходимо наставленіе на всяку истину отъ Духа истины, какъ на вселенскихъ Соборахъ. Ибо здѣсь, по возможности, собирались всѣ верховные пастыри Церкви; слѣд., еслибы они всѣ уклонились здѣсь отъ истины и погрѣшили, то вслѣдъ за тѣмъ погрѣшила бы и вся Церковь вселенская. Здѣсь, кромѣ того, разсматривались такія истины, которыя можно назвать коренными въ ряду всѣхъ прочихъ истинъ Христіанства, и съ паденіемъ которыхъ пало бы и все Христіанство.

---

(666) Illis temporibus, antequam *plenarii concilii sententia*, quid in hac re sequendum esset, *totius ecclesiae consensu* confirmasset, visum est ei (Cypriano) cum ferme octoginta cöepiscopis suis... et caet. De baptism. 1, c. 18, n. 28.

(667) См. въ Книгѣ правилъ... на первой страницѣ.

(668) Spiritus sancti testatur praesentiam congregatio sacerdotum. Certum est enim, quod legimus, quia non potest veritas mentiri, cuius in Evangelio ista sententia est: *ubi duo vel tres congregati...* Quod cum ita sit, si nec huic tam brevi numero Spiritus sanctus deest, quanto magis Eum nunc interesse credimus, quando in unum convenit tanta turba sanctorum? (*P. Coelestin.* Epist. ad patres Concil. Ephes.). Necesse est, quoties in nomine Domini eius famuli ad tractanda, quae sunt Ipsi placita, colliguntur, Sancti Spiritus non deesse praesentiam; ita enim Christi Dei et Salvatoris nostri mandata nos instruunt, quibus ait: *ubi fuerint.....* (*P. Vigil.* Epist. ad Episcopos Galliae).

*

III. И эту вѣру въ непогрѣшимость вселенскихъ Соборовъ, эту вѣру въ невидимое присутствіе на нихъ самаго Господа со Св. Духомъ всегда содержала и исповѣдывала православная Церковь, какъ можно видѣть:

1) Изъ свидѣтельствъ частныхъ ея учителей разныхъ мѣстъ и временъ, напримѣръ: а) *св. Аѳанасія*: «Слово Божіе чрезъ вселенскій (Никейскій) Соборъ пребываетъ во вѣки» ([669]); б) *Св. Василія великаго*: «исповѣдуйте вѣру, изложенную Отцами нашими, сошедшимися въ Никеѣ, и не отметайте ни одного изъ Никейскихъ реченій, но вѣдайте, что изглаголали сіе триста осьмнадцать отцевъ по безпрекословному согласію и не безъ внушенія Св. Духа» ([670]); и еще: «гдѣ духовные мужи начальствуютъ при совѣщаніяхъ, народъ же Господень послѣдуетъ имъ по единодушному приговору, тамъ усомнится ли кто, что совѣтъ составляется въ общеніи съ Господомъ нашимъ І. Христомъ, изліявшимъ кровь свою за Церкви?»([671]); в) *св. Григорія богослова:* «на св. Соборѣ въ Никеѣ, среди сего числа избранныхъ мужей, которыхъ Духъ Святый собралъ во-едино, онъ (св. Аѳанасій великій), сколько зависѣло отъ него, прекратилъ недугъ» ([672]); г) *св. Амвросія:* «я слѣдую опредѣленію Никейскаго Собора, отъ котораго меня не можетъ отлучить ни мечъ, ни смерть» ([673]); д) *св. Кирилла Александрійскаго:* «съ ними (Отцами 1-го Никейскаго Собора), по истинѣ, возсѣдалъ и самъ Іисусъ Христосъ, который сказалъ нѣкогда: *идѣже еста два или тріе собрани во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ...;* какъ же можно сомнѣваться въ томъ, что Онъ невидимо предсѣдательствовалъ на семъ святомъ и великомъ Соборѣ, когда здѣсь для міра положено неподвижное и непоколебимое основаніе, исповѣданіе чистой и неукоризненной вѣры?»—и въ другомъ мѣстѣ: «самъ Духъ Святый внушилъ имъ (т. е. Отцамъ Собора) истину (Матѳ. 10, 20); ибо не сами они говорили, но Духъ Бога и Отца говорилъ въ нихъ» ([674]); е) *св. Григорія великаго*: «сознаюсь, что я точно такъже пріемлю и уважаю четыре Собора, какъ четыре книги святаго Евангелія» ([675]); ж) *Никифора, Константинопольскаго Патріарха* (806 — 815): «благоговѣйно почитаю и принимаю седмь святыхъ и вселенскихъ Соборовъ, и всѣ сверхъ-

---

([669]) Epist. ad episcop. Afric., in Opp. t. 1, p. 891 et sq. ed. *Maur.*

([670]) Письмо 110 къ Киріаку, въ тв. св. Отц. X, 257.

([671]) Письмо 221 къ Никопол. причту, тамъ же XI, 149.

([672]) Слово похвальное Аѳан. велик., тамъ же 11, 187.

([673]) Epist. 32.

([674]) Epist. ad Anast. Alex. et epist. ad monach. Aegipt. contr. Nestorium.

([675]) И продолжаетъ: Nicaenum scilicet, Constantinopolitanum, Ephesinum, Chalcedonense: quia in his velut in quadrato lapide, sanctae fidei structura consurgit... quintum quoque concilium pariter veneror (Epist. 25, lib. 1, in Opp. T. II, p. 515, ed. *Maur.*).

естественные догматы и опредѣленія, постановленные и утвержденные на нихъ святыми и Божественными Отцами нашими» ([676]).

2) Изъ свидѣтельствъ самихъ вселенскихъ Соборовъ, которые утверждали, что они собираются съ Духомъ Святымъ (Ефес. Соб. прав. 7); что посреди ихъ невидимо присутствуетъ, какъ Глава Собора, самъ Господь Іисусъ ([677]), въ знаменіе чего посреди Собора на особомъ возвышеніи обыкновенно полагаемо было Евангеліе ([678]); что благочестивые глаголы ихъ суть отъ Духа произнесенные (6-го всел. Соб. прав. 1); что Соборы все узаконили по внушенію Духа Святаго (7-го всел. Соб. прав. 1),—и постановленія свои, начиная ихъ, по примѣру Собора Апостольскаго, словами: *изволися Духу Святому и намъ*, называли то священными и Божественными правилами (6-го вселен. Соб. пр. 2 и 7-го всел. Собор. прав. 1), то узаконеніями непреложными. Такъ, о Символѣ перваго вселенскаго Собора Отцы, присутствовавшіе на второмъ, опредѣлили: «да не отмѣняется Символъ вѣры 318-ти Отцевъ, бывшихъ на Соборѣ въ Никеи, что въ Виѳиніи, но да пребываетъ оный непреложенъ» (прав. 1). Тоже самое касательно опредѣленій Никейскаго Собора постановилъ въ седмомъ правилѣ своемъ и третій Соборъ вселенскій; потомъ повторилъ въ первомъ правилѣ своемъ Соборъ Трулльскій касательно уже всѣхъ предшествовавшихъ ему Соборовъ. Наконецъ, седмый вселенскій Соборъ говоритъ: «начертанныя (прежними вселенскими Соборами) правила и постановленія пребываютъ несокрушимы и непоколебимы...; Божественныя правила со услажденіемъ пріемлемъ, и всецѣлое и непоколебимое содержимъ постановленіе сихъ правилъ, изложенныхъ отъ всехвальныхъ Апостоловъ, святыхъ трубъ Духа, и отъ шести святыхъ вселенскихъ Соборовъ, и помѣстно собравшихся для изданія таковыхъ заповѣдей, и отъ святыхъ Отецъ нашихъ. Ибо *вси они, отъ единаго и тогоже Духа бывъ просвѣщены, полезное узаконили*» (пр. 1).

3) Изъ практики православной Церкви. Она: а) память всѣхъ седми вселенскихъ Соборовъ почтила особыми духовными торжествами ([679]); б) въ своихъ пѣснопѣніяхъ величаетъ ихъ седьмью столпами, на которыхъ незыблемо утверждена истина ея православія противъ всякихъ ересей ([680]), и притомъ исповѣдуетъ: «седмь убо духовъ, иже почиша на Христѣ, Исаія

([676]) Alb. *Fabric.* Biblioth. Graec. vol. XI, pag. 166.

([677]) Concil. Chalcedon. Epist. ad papam Leonem. Vid. in Actis post finem III actionis; также Concil. II Constantinopol. coll. octav., in tom. V concil., pag. 563.

([678]) *Θеодорит.* церк. истор. кн. V, гл. 3.

([679]) Память перваго вселенскаго Собора празднуется въ 7-ю недѣлю по Пасхѣ; память шести первыхъ вселенскихъ Соборовъ—16 Іюля; память седмаго вселенскаго Собора—11-го Октября.

([680]) Пѣснь 6 канона св. Отцамъ.

сіе рече: на седмихъ же Соборѣхъ почти Христосъ, со Отцемъ и Божественнымъ Духомъ» (681); в) она требуетъ вѣры во всѣ постановленія Соборовъ какъ вселенскихъ, такъ и, принимаемыхъ ею, помѣстныхъ, отъ каждаго, поступающаго въ число ея членовъ (682); и г) постановила, чтобы исповѣданіе этой вѣры читалось въ Присягѣ епископской, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ членовъ православія (683).

Опредѣленія частныхъ или помѣстныхъ Соборовъ, хотя не могутъ считаться непогрѣшимыми, но имѣютъ великую важность для церквей мѣстныхъ, коихъ Епископы присутствовали на тѣхъ Соборахъ; а если эти опредѣленія будутъ разсмотрѣны и утверждены Соборомъ вселенскимъ и приняты всею Церковію; въ такомъ случаѣ они пріобрѣтаютъ для насъ одинаковую важность съ собственными опредѣленіями Соборовъ вселенскихъ. Вотъ почему наша православная Церковь вѣруетъ, что «все то, что ни постановили св. Отцы на всѣхъ вселенскихъ (7-ми) и помѣстныхъ (девяти) православныхъ Соборахъ, гдѣ бы они ни были составлены, происходитъ отъ Духа Святаго, какъ Апостолы на Соборѣ своемъ сказали: *изволися Св. Духу и намъ*» (684).

§ 140.

Непогрѣшимость Церкви въ ея обыкновенномъ положеніи (in statu, quo...).

Должно также допустить, что согласное ученіе всѣхъ архипастырей и вообще пастырей Церкви, хотя бы они и не были созваны на Соборъ, пребывая каждый на своемъ мѣстѣ, и слѣд. согласное вѣрованіе всей Церкви касательно истинъ Божественнаго откровенія, равно непогрѣшимо, какъ и опредѣленія вселенскихъ Соборовъ. Ибо и это положеніе—

1) Есть необходимое слѣдствіе нашей вѣры въ непогрѣшимость Церкви; и Спаситель обѣщалъ невидимое соприсутствіе свое и содѣйствіе Святаго

---

(681) Пѣснь 4 тогоже канона.

(682) Чинъ принятія иновѣрцевъ лист. 73, изд. 1757.

(683) Чинъ избр. и рукоп. Епископовъ, л. 12, изд. 1825. Вопросы, обыкновенно предлагаемые касательно вселенскихъ Соборовъ, суть слѣдующіе: 1) Кто имѣетъ право созывать ихъ? 2) Кто имѣетъ на нихъ опредѣлительную власть и силу? 3) Какія существенныя условія правильно или законно составленнаго вселенскаго Собора? 4) Сколько должно признавать вселенскихъ Соборовъ? 5) Въ чемъ собственно они непогрѣшимы? и 6) Какую важность имѣютъ ихъ непогрѣшимыя опредѣленія, равную ли св. Писанію или низшую? Одни изъ этихъ вопросовъ (и даже всѣ, болѣе или менѣе) могутъ быть рѣшены на основаніи сказаннаго нами; другіе относятся къ наукѣ каноническаго Права; для рѣшенія нѣкоторыхъ можно указать на обстоятельные отвѣты Стефана Яворскаго въ Камнѣ вѣры ч. III, стр. 59.

(684) Православн. Исповѣд. част. 1, вопр. 72.

Духа церкви учащей не на Соборахъ только, но въ томъ именно ея видѣ, въ какомъ Онъ ее учредилъ; а учреждая эту церковь, Онъ предназначилъ членовъ ея для разсѣянія по всей землѣ: *шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари; шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, сказалъ Онъ св. Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ, и всѣмъ ихъ преемникамъ.

2) Подкрѣпляется постояннымъ вѣрованіемъ и практикою Церкви. Древніе учители смотрѣли на единогласное свидѣтельство всѣхъ частныхъ церквей, какъ на рѣшительное доказательство истинности какого либо ученія, и утверждали, что нельзя лучше и успѣшнѣе посрамить еретиковъ, какъ противопоставивъ имъ авторитетъ Церкви вселенской, въ ея обыкновенномъ положеніи: «Церковь, говоритъ св. Ириней, съ тѣхъ поръ, какъ пріяла ученіе Христово, хотя разсѣяна по всей вселенной, ревностно блюдетъ его, какбудто населяя единый домъ; вѣруетъ согласно съ Апостолами, какбудто имѣя единую душу и единое сердце, и неизмѣнно проповѣдуетъ, изъясняетъ и преподаетъ свою вѣру, какбудто обладая едиными устами» (685). «Извѣстно, говоритъ также Тертулліанъ, что всякое ученіе, которое только согласно съ вѣрованіемъ первоначальныхъ (matricibus et originalibus) Апостольскихъ церквей, должно считать за истину, въ полной увѣренности, что Церковь пріяла это ученіе отъ Апостоловъ, Апостолы отъ Христа, Христосъ отъ Бога» (686). Посему-то, на основаніи такого всеобщаго согласія частныхъ церквей, еще въ три первые вѣка, прежде чѣмъ начались Соборы вселенскіе, были уже осуждены и единодушно отвергнуты ереси Евіонеевъ, Маркіонитовъ, Павла Самосатскаго и другія, и Церковь вселенская осталась непогрѣшимою. «Ужели еще нужно собирать Соборъ, говоритъ блаж. Августинъ, разсуждая о ереси Пелагіанъ,—чтобы обличить столь явную погибель? Какбудто никакая ересь никогда не была осуждена безъ созванія Собора, тогда какъ, напротивъ, извѣстны весьма не многія ереси, для обличенія которыхъ открывалась такая потребность, а многія, и притомъ несравненно большее число, гдѣ являлись, въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ и подвергались справедливому обличенію и осужденію, и уже оттуда давалось это во извѣстіе всѣмъ прочимъ церквамъ для предостереженія» (687).

Какъ же узнать согласіе или несогласіе всѣхъ частныхъ церквей касательно тѣхъ или другихъ истинъ откровенія? Можно узнать: а) изъ принятыхъ въ тѣхъ церквахъ символическихъ книгъ, утвердившагося вѣрованія и постоянной практики; можно—б) испросить для этого, еслибы оказалась по-

(685) Contra haeres. lib. I, cap. 10; cnec. lib. III, cap. 2 et 4.
(686) Lib. de praescr. haeres. cap. 21; cnec. cap. 36.
(687) Lib. IV ad Bonifac. contra duas Epistol. Pelagian. cap. 12.

требность, письменные отвѣты на предложенные вопросы отъ всѣхъ предстоятелей частныхъ церквей.

§ 141.

Важность ученія св. Отцевъ и учителей Церкви.

I. Теперь не трудно опредѣлить и важность ученія св. Отцевъ и учителей Церкви относительно истинъ Христіанской Вѣры. Эту важность можно выразить въ слѣдующемъ положеніи: «единодушное согласіе всѣхъ Отцевъ и учителей Церкви въ ученіи о предметахъ Божественнаго откровенія или Христіанской Вѣры есть несомнѣнный признакъ истины». Ибо —

1) Св. Отцы и учители, жившіе въ различныхъ мѣстахъ и въ разныя времена, суть представители своихъ частныхъ церквей; и слѣд. единодушное согласіе всѣхъ Отцевъ и учителей выражаетъ собою единодушное согласіе всѣхъ частныхъ церквей, въ которыхъ они были предстоятелями, т. е. Церкви вселенской, и притомъ не въ одно только время, а въ различныя времена.

2) Согласное свидѣтельство всѣхъ Отцевъ и учителей, какъ мы видѣли (§ 132), есть непререкаемое доказательство преданія Апостольскаго, или того, что утверждаемое ими, такимъ образомъ, ученіе несомнѣнно ведетъ свое начало отъ самихъ Апостоловъ.

3) Къ этому должно присовокупить особенную древность нѣкоторыхъ изъ Отцевъ, ревность всѣхъ ихъ по православію и обиліе духовныхъ дарованій, которыми они обладали. Нѣкоторые изъ св. Отцевъ были непосредственными учениками Апостоловъ. Св. Павелъ наставлялъ въ вѣрѣ Ерму и Діонисія Ареопагита; св. Іоаннъ Богословъ—Игнатія и Поликарпа; Варнава и Климентъ были, притомъ, сотрудниками Апостоловъ. «А Апостолы, какъ свидѣтельствуетъ Иринеи, если имѣли нѣкія сокровенныя тайны, которыя нерѣдко открывали только совершеннымъ, — особенно преподавали эти тайны тѣмъ, коимъ ввѣряли самыя церкви: ибо желали содѣлать совершенными и во всемъ неукоризненными будущихъ своихъ преемниковъ, поставляя ихъ на учительское мѣсто» ([688]). Мужи Апостольскіе, по примѣру и завѣщанію своихъ Божественныхъ учителей, передавали все Апостольское ученіе своимъ ученикамъ и преемникамъ, какъ то: Пантену, Иринею, Клименту Александрійскому и прочимъ; эти — своимъ, и такъ далѣе ([689]).

([688]) Advers. haeres. lib. III, cap. 3.

([689]) «Поликарпъ, приведемъ еще слова св. Иринея, былъ не только ученикъ Апостольскій и мужъ, обращавшійся со многими изъ тѣхъ, кои видѣли нашего Господа,

Ревность по православію св. Отцевъ извѣстна изъ ихъ частныхъ жизнеописаній, изъ исторіи Соборовъ и вообще изъ исторіи всей Церкви. Безчисленные опыты свидѣтельствуютъ, что эти знаменитые пастыри считали своимъ существеннѣйшимъ долгомъ—блюсти православную вѣру и жертвовать для нея всѣмъ: «Я рѣшился не давать себѣ покоя и принять все за вѣру Христову», писалъ св. Кириллъ Александрійскій, при появленіи ереси Несторіевой (690). «Я охотно забываю неправды и клеветы, говоритъ онъ въ другомъ своемъ письмѣ,—Богъ ихъ разсудитъ! Только бы вѣра была спасена.... Но если кто предастъ вѣру, то мы не должны измѣнять своей совѣсти, хотя бы намъ угрожали опасностію жизни» (691). «Ни гоненія, ни мученія, ни прещенія Императоровъ, писали Отцы перваго Константинопольскаго Собора къ западнымъ Епископамъ, ни жестокость правителей и никакое другое бѣдствіе и угнетеніе отъ еретиковъ—не могутъ уклонить насъ отъ православной вѣры, опредѣленной на Никейскомъ Соборѣ, коему слѣдовать совѣтуемъ вамъ и всѣмъ вѣрующимъ» (692). И мы знаемъ дѣйствительно, что одни изъ св. Отцевъ, за свою ревность по православію, ссылаемы были въ заточеніе (напримѣръ, св. Иларій, св. Златоустъ), другіе лишаемы епископства (наприм., св. Григорій Нисскій—на 8 лѣтъ до смерти Валента), третьи во всю жизнь терпѣли гоненія (св. Аѳанасій), четвертые вкусили даже мученическую смерть (св. Варнава, Климентъ Римскій, Игнатій, Поликарпъ, Іустинъ, Кипріанъ, Ириней).

Обиліе духовныхъ дарованій (1 Кор. 12, 3—14; снес. 1 Іоан. 2, 20), которымъ обладали св. Отцы Церкви, также извѣстно изъ исторіи ихъ жизни и засвидѣтельствовано св. Церковію, которая украсила ихъ наименованіями *Божественныхъ, Богоносныхъ, Богомудрыхъ, Богоглаголивыхъ* (693), и, кромѣ того, однихъ именуетъ *великими*, другихъ *чудотворцами*, третьихъ *златоустами* и подоб.

4) Такую точно важность ученію Отцевъ ясно приписывала вся Церковь, когда на вселенскихъ Соборахъ, въ своихъ разсужденіяхъ о предметахъ споровъ, всегда имѣла обычай, послѣ св. Писанія, обращаться къ единодушному согласію сихъ древнихъ знаменитыхъ своихъ учителей, и слѣдовала

но и Апостолами былъ поставленъ Епископомъ Смирнской церкви. И я въ молодости зналъ его: ибо онъ жилъ долго, и въ глубокой старости кончилъ жизнь славнымъ мученичествомъ. Онъ училъ тому, чему самъ научился отъ Апостоловъ, что и предалъ Церкви, и все то истинно. О семъ свидѣтельствуютъ всѣ Азійскія церкви и всѣ тѣ, кои преемствовали Поликарпу даже до нынѣ». Contra haeres. lib. III, cap. 3.

(690) Concil. Ephes. pag. 332.

(691) Concil. Ephes. pag. 379.

(692) *Ѳеодорит.* церк. истор. кн. V, гл. 9.

(693) См. службу въ недѣлю св. Отецъ.

ему въ своихъ опредѣленіяхъ. Халкидонскій, четвертый вселенскій, Соборъ такъ начинаетъ свой догматъ: *послѣдующе Божественнымъ Отцемъ всѣ единогласно поучаемъ....* (694). Пятый вселенскій Соборъ такъ выражаетъ свое исповѣданіе: «послѣдуемъ во всемъ и св. Отцамъ и учителямъ Церкви Божіей: Аѳанасію, Иларію, Василію, Григорію Богослову, Григорію Нисскому, Амвросію, Ѳеофилу, Іоанну Константинопольскому, Кириллу, Августину, Проклу, Льву, и пріемлемъ все, что только написали они о православной вѣрѣ и къ осужденію еретиковъ. Пріемлемъ такъ же и другихъ св. и православныхъ отцевъ, которые до конца жизни своей неукоризненно проповѣдывали правую вѣру во святой Церкви Божіей» (695). Шестый вселенскій Соборъ утвердилъ догматъ о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ во Іисусѣ Христѣ, также *по ученію святыхъ Отецъ нашихъ* (696). Наконецъ, и седьмый вселенскій Соборъ утвердилъ свой догматъ, *послѣдующе Богоглаголивому ученію святыхъ Отецъ* (697).

5) Такую точно важность согласному ученію Отцевъ приписывали и частные знаменитые пастыри Церкви, напримѣръ: а) *св. Кириллъ Александрійскій:* «всѣ, имѣющіе здравый смыслъ стараются слѣдовать ученію Отцевъ: ибо и сами они вразумлялись Апостольскимъ и Евангельскимъ преданіемъ, и ученіе вѣры изъясняли изъ св. писаній совершенно правильно безъ ошибки и погрѣшности, бывъ свѣтилами въ мірѣ» (698); б) *Викентій Лиринскій*, уважаемый писатель V столѣтія (около 460), который постановляетъ такое правило касательно употребленія свидѣтельствъ отеческихъ: «что̀ всѣ или многіе единодушно, открыто и постоянно, какбудто по какому предварительному согласію своихъ учителей, пріемлютъ, содержатъ и передаютъ, то должно считать вполнѣ достовѣрнымъ и несомнѣннымъ» (699). Вспомнимъ также, что многіе св. Отцы имѣли обычай доказывать Христіанскія истины рядомъ свидѣтельствъ изъ писаній прежнихъ св. Отцевъ, напримѣръ: св. Аѳанасій Великій, когда писалъ противъ Аріанъ о единосущіи Сына Божія со Отцемъ (700); св. Василій Великій въ книгѣ о Св. Духѣ противъ Македонія (701); св. Кириллъ Александрійскій въ сочиненіи противъ

---

(694) Книга правилъ... С. п. б. 1838, стр. 3.
(695) Collat. III, apud *Gennad.* pag. 317.
(696) Тамъ же стр. 4.
(697) Тамъ же стр. 5.
(698) Defens. anathem. 8, tom. II concil. *Binii*, pag. 457.
(699) Commonit. cap. 1, § 2 et cap. 4.
(700) «Вотъ мы показали, говоритъ онъ, какъ это ученіе передаваемо было отъ Отцевъ къ Отцамъ, какбы изъ рукъ въ руки». De Synod. Nicen. decret. n. 27.
(701) См. глав. 29, въ тв. св. Отц. VII, 341—350.

Несторія ([702]); блаж. Ѳеодоритъ во многихъ своихъ сочиненіяхъ ([703]); св. Іоаннъ Дамаскинъ также во многихъ, особенно же въ Точномъ Изложеніи православной вѣры и въ словахъ о св. иконахъ.

II. Но приписывая такимъ образомъ полный авторитетъ *всѣмъ Отцамъ и учителямъ вмѣстѣ, когда они согласно утверждаютъ что либо въ ученіи о предметахъ Божественнаго откровенія*, мы должны помнить:

1) Что вовсе нельзя приписывать такого же авторитета каждому Отцу порознь. При всей своей святости, при всемъ обиліи духовныхъ дарованій, св. Отцы не были богодухновенны, подобно св. Пророкамъ и Апостоламъ, и потому писанія отеческія никогда не должно сравнивать съ каноническими книгами свящ. Писанія. Св. Отцы не были непогрѣшимы каждый порознь, напротивъ, могли погрѣшать и нѣкоторые дѣйствительно погрѣшали, тогда какъ св. Пророки и Апостолы были непогрѣшимы каждый порознь, и изложили намъ въ своихъ Богодухновенныхъ писаніяхъ только одну чистую истину. «Мы отнюдь не должны, говоритъ по этому случаю блаж. Августинъ, почитать разсужденія нѣкоторыхъ, хотя и православныхъ и похваляемыхъ мужей, наравнѣ съ каноническими писаніями, и думать, якобы намъ непозволительно было, при достодолжномъ уваженіи къ этимъ лицамъ, въ писаніяхъ ихъ кое-что не принимать и даже отвергать, если несомнѣнно узнаемъ, что они мыслили иначе, нежели какъ велитъ истина, другими ли, или нами, понятая при помощи Божіей. Такъ смотрю я на писанія другихъ; такъ хочу, чтобы и на мои смотрѣли» ([704]).

2) Что вовсе нельзя приписывать Отцамъ и учителямъ такого же авторитета въ тѣхъ случаяхъ, когда они разногласятъ между собою; напротивъ, голосъ самихъ Отцевъ долженъ быть уже повѣряемъ тогда голосомъ Церкви вселенской. Это достаточно извѣстно каждому изъ практики Соборовъ.

3) Что вовсе нельзя приписывать св. Отцамъ и учителямъ такого же авторитета, когда они разсуждаютъ не о предметахъ Божественнаго откровенія. Извѣстно, что многіе знаменитые учители Церкви, напримѣръ, блаж. Августинъ, св. Іоаннъ Дамаскинъ, писали нерѣдко о такихъ истинахъ, которыя совсѣмъ не относятся къ существу Христіанской Вѣры и не содержатся въ откровеніи: таковы сочиненія ихъ по части философіи, исторіи, грамматики, астрономіи и другихъ естественныхъ наукъ, музыки, поэзіи и проч. Во

([702]) «Мы написали, говоритъ онъ, книгу противъ Несторія, вездѣ послѣдуя опредѣленіямъ св. Отцевъ». Epist. ad Successum.

([703]) См., напримѣръ, его разговоры между Ераністомъ и православнымъ, въ Хр. Чт. 1846, 1, 69—75. 388—396.

([704]) Epist. CXLII ad Fortunat., n. 15. Туже мысль повторяетъ онъ in Epist. LXXX, ad Hyeronim., n. 3; in lib. XI, cap. 5 contra Faustum; in lib. VII, cap. 20 contra Donatist. Такъ разсуждаетъ св. Амвросій in Epist. 47, tom. III, pag. 152, Basil. 1527.

всѣхъ подобнаго рода сочиненіяхъ или даже отдѣльныхъ мысляхъ св. Отцы являются не какъ учители Церкви, а какъ обыкновенные ученые, и такъ же могли погрѣшать, какъ погрѣшаютъ всѣ люди: эти предметы, какъ мы замѣтили еще прежде (§ 137), не относятся къ кругу тѣхъ, по отношенію къ которымъ приписывается непогрѣшимость самой вселенской Церкви.

III. Не должно соблазняться встрѣчающимся иногда несогласіемъ того или другаго древняго уважаемаго учителя Церкви касательно нѣкоторыхъ откровенныхъ истинъ съ единодушнымъ ученіемъ всѣхъ прочихъ пастырей, а надобно смотрѣть на это несогласіе, какъ на *частное мнѣніе* учителя: «все, замѣчаетъ Викентій Лиринскій, подробно разсуждавшій о семъ предметѣ, все, о чемъ только Святый ли и ученый, Епископъ ли, исповѣдникъ или мученикъ, мыслили несогласно со всѣми, или даже противорѣча всѣмъ,—все такое должно относить къ мнѣніямъ личнымъ, частнымъ, сокровеннымъ, и отличать отъ авторитета общаго, открытаго и всенароднаго вѣрованія» ([705]). Достойны искренняго сожалѣнія тѣ изъ среды самихъ Христіанъ, которые намѣренно собираютъ разныя ненамѣренныя погрѣшности древнихъ знаменитыхъ пастырей и Отцевъ Церкви, и такимъ образомъ уподобляются Хаму, который, узрѣвши невинную наготу отца своего, не только не прикрылъ ея, но, для посмѣянія, еще разсказалъ объ ней братьямъ. Тотъ же разсудительный писатель (Викентій Лиринскій) замѣчаетъ, что для узнанія согласнаго ученія Отцевъ нѣтъ нужды собирать свидѣтельства всѣхъ ихъ до единаго, а довольно только привести свидѣтельства многихъ изъ нихъ, и въ подтвержденіе своей мысли указываетъ на примѣръ вселенскаго Собора Ефескаго, который призналъ за единодушное согласіе всѣхъ Отцевъ свидѣтельства только десяти знаменитѣйшихъ между ними, какъ представителей всей Церкви ([706]). И нельзя не согласиться съ такимъ замѣчаніемъ: ибо не всѣ Отцы имѣли случай писать о каждой откровенной истинѣ, и многія ихъ писанія не дошли до насъ. Наконецъ, должно помнить, что правила св. Отецъ, признанныя и утвержденныя вселенскими Соборами, имѣютъ для насъ важность, равную съ правилами сихъ послѣднихъ ([707]).

([705]) *Wicent. Lerinens.* Commonitorium 1.

([706]) Вообще, когда рѣчь идетъ объ Отцахъ Церкви и употребленіи ихъ свидѣтельствъ, нельзя не порекомендовать прекраснаго сочиненія этого древняго писателя, подъ заглавіемъ: Commonitorium... Въ послѣдній разъ оно издано—in Theolog. cursu completo, tom. I, pag. 911—961. Paris, 1842.

([707]) См. Трулльскаго Собора правило 2.

III.

О ЦЕРКВИ ПРАВОСЛАВНОЙ.

§ 142.

Связь съ предыдущимъ и части изслѣдованія.

Послѣ того, какъ мы раскрыли истину, что хранительницею и истолкователь-ницею Слова Божія для всѣхъ людей поставлена быть св. Церковь, что эта учительница вѣры непогрѣшима, и слѣд. совершенно благонадежна, намъ оставалось бы только сказать: итакъ, долгъ каждаго вѣрующаго вполнѣ предаться сей непогрѣшимой руководительницѣ... Но спрашивается: гдѣ же она, эта истинная Церковь Христова, которой мы могли бы всецѣло предаться? Нынѣ существуетъ на землѣ не одна, а нѣсколько Христіанскихъ церквей или обществъ, изъ которыхъ, притомъ, каждая называетъ себя только одну церковію истинною, а всѣ прочія—ложными. Сказать, чтобы всѣ онѣ были истинными, безъ сомнѣнія, нельзя: ибо истина одна, а эти церкви и общества во многомъ разнятся между собою, и исключаютъ себя взаимно. Сказать, чтобы всѣ онѣ были ложными, также нельзя; ибо Церковь Христова, какъ мы видѣли (§ 136), непогрѣшима, неоскудѣваема. Слѣд. необходимо допустить, что одна изъ нынѣ существующихъ церквей, и только одна, непремѣнно должна быть истинною, православною. Какая же именно?

Чтобы соблюсти безпристрастіе въ рѣшеніи столь важнаго вопроса, не станемъ прямо и намѣренно доказывать православіе Церкви нашей, а предварительно разсмотримъ разныя *начала*, какія употребляются богословами главнѣйшихъ вѣроисповѣданій Христіанскихъ для сужденія о семъ предметѣ, и покажемъ, какое между ними есть начало лучшее; потомъ *приложимъ*, или покажемъ способъ приложить, это начало не къ своей только Церкви, но и ко всѣмъ прочимъ; вслѣдъ за тѣмъ уже сами собою обнаружатся *слѣдствія* касательно истинно-православной Церкви Христовой.

§ 143.

Начало для сужденія о православіи Церкви.

Главнѣйшія и употребительнѣйшія изъ началъ, на основаніи которыхъ обыкновенно стараются доказать истинность или православіе какой либо церкви, извѣстны слѣдующія:

Первое: «истинная Церковь есть та, которой вполнѣ приличествуютъ свойства, указанныя въ словахъ Никео-цареградскаго Символа: вѣрую во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь». Этимъ началомъ пользуются, по преимуществу, богословы Римской церкви ([708]), а иногда и наши ([709]).

Второе:«истинная Церковь есть та, въ которой сохраняются чистое проповѣданіе Слова Божія и правильное совершеніе таинствъ». Этого начала держатся Протестанты ([710]).

Третье: «истинная Церковь есть та, которая право, неизмѣнно сохраняетъ непогрѣшительное ученіе древней Церкви вселенской, и во всемъ пребываетъ ей вѣрною». Это начало высказано и раскрыто нѣкоторыми изъ нашихъ богослововъ ([711]), и ясно указывается самымъ наименованіемъ Церкви нашей, которымъ она обыкла отличать себя отъ прочихъ,—Церкви *православной*, т. е. правовѣрующей.

I. Съ перваго раза нельзя не признать достоинства начала перваго. Оно представляется справедливымъ: свойства Церкви, указанныя въ Символѣ, дѣйствительно, могутъ быть приписаны только одной Церкви истинной изъ всѣхъ нынѣ существующихъ церквей. Но когда? Лишь тогда, когда напередъ, другимъ путемъ, будетъ доказано, что извѣстная церковь несомнѣнно есть истинная; а отнюдь не наоборотъ, т. е. отнюдь нельзя доказать непосредственно на основаніи свойствъ Церкви, указанныхъ въ Символѣ, православіе какой либо церкви, нынѣ существующей. Почему? Потому, что: а) означенныя свойства не представляютъ для сего собою начала совершенно яснаго и опредѣленнаго: въ Символѣ сказано, что истинная Церковь есть единая, святая, соборная и апостольская; но, какъ понимать каждое изъ этихъ свойствъ, не опредѣлено. Отчего писатели Римскіе объясняютъ свойства эти по своему, чтобы доказать ими истинность своей церкви; мы объясняемъ нѣсколько иначе ([712]), чтобы доказать истинность Церкви нашей; послѣдова-

---

([708]) См. систему любаго изъ нихъ: Фейера, Либермана, Перроне и др.

([709]) См., напримѣръ. въ Догмат. Богословіи Протоіерея *Терновскаго*, между понят. предвар. *о свойствахъ истинной Церкви и православіи Церкви восточной каѳолической.*

([710]) См. также, какую угодно, систему протестантскихъ богослововъ.

([711]) См. системы православ. Богословія: Архимандрита *Іакинѳа* Карпинскаго (pag. 168, Lipsiae, 1786), Преосвящ. *Иринея* Фальковскаго (tom. II, pag. 150—151, Mosquae, 1802), Іеромонаха *Ювеналія* (част. 3, стр. 47, Москва, 1806), Преосвящ. *Ѳеофилакта* (pag. I, pag. 333—334, Petrop. 1818), особенно же—Правосл. ученіе или Христ. Богословіе Преосвящ. *Платона* (стр. 54, С.п.б. 1791), и Разговоры между испыт. и увѣр. о православіи восточ. Церкви Преосвящ. *Филарета* (стр. 59 и дал., Москва, 1833).

([712]) Наприм., у Римскихъ католиковъ, при изъясненіи ученія о единствѣ Церкви,

тели другихъ исповѣданій могутъ объяснять еще иначе, каждый сообразно съ предположенною цѣлію. Это начало: б) не есть начало послѣднее, основное, а предполагаетъ собою еще другое, дальнѣйшее и, притомъ, неизвѣстное. Паписты, напримѣръ, говорятъ: церковь Римская есть святая, соборная (каѳолическая) и апостольская, между прочимъ потому, что она будтобы содержитъ святое, каѳолическое и апостольское ученіе. Мы говоримъ тоже самое о своей Церкви, и указываемъ на туже причину.... Но спрашивается: откуда извѣстно, что ихъ или наша Церковь содержитъ такое ученіе? Гдѣ начало для сужденія о семъ? и можно ли безъ этого дальнѣйшаго, здѣсь не поименованнаго, начала произнести о спорномъ предметѣ что либо рѣшительное? Въ приложеніи начала, заимствуемаго отъ свойствъ Церкви, указанныхъ въ Символѣ, никакъ нельзя—в) соблюсти совершенное безпристрастіе, потому что здѣсь опредѣлять смыслъ начала и прилагать его къ дѣлу предоставляется на волю каждаго изслѣдователя, принадлежащаго уже къ извѣстной церкви или Хр. обществу, и слѣд. болѣе или менѣе, предрасположеннаго въ ихъ пользу. А потому—г) при этомъ началѣ нельзя положить конца спорамъ о православіи церквей: ибо всякій, конечно, будетъ стоять за вѣрность своего объясненія свойствъ Церкви истинной, чтобы удобнѣе приложить ихъ только къ своей церкви, какъ и свидѣтельствуетъ опытъ.

II. Справедливымъ представляется съ перваго раза и начало протестантское: нельзя было бы не назвать истинною той церкви, о которой было бы доказано, что въ ней, точно, сохраняются чистое, истинное проповѣданіе Слова Божія и законное совершеніе святыхъ таинствъ. Но какъ объясняютъ это начало сами Протестанты? И, вопервыхъ, что разумѣютъ они подъ Словомъ Божіимъ и подъ чистымъ проповѣданіемъ этого Слова? Слово Божіе, по ихъ ученію, это одно св. Писаніе, а чистое проповѣданіе Божія Слова—это истолкованіе св. Писанія, по руководству самаго же св. Писанія, или, точнѣе, по свободному разумѣнію каждаго толкователя. Вовторыхъ, кому предоставляется судить, что въ той или другой церкви сохраняется чистое проповѣданіе Слова Божія и законное совершеніе таинствъ? Предоставляется произволу каждаго, на основаніи св. Писанія. Если такъ: то—а) это начало не истинно само въ себѣ: ибо Слово Божіе заключается не въ одномъ только Св. Писаніи, но и въ св. Преданіи (§ 129); и истинное истолкованіе св. Писанія не то, какое можетъ составлять каждый по собственному разумѣнію Писанія (§ 128), а то, которое согласно съ св. Преданіемъ, сохраняющимся въ Церкви (§ 133), предназначенной быть блюстительницею и

необходимѣйшимъ дѣломъ признается понятіе о папѣ, какъ главѣ Церкви, равно какъ и при объясненіи прочихъ свойствъ. А мы это понятіе совершенно исключаемъ.

истолковательницею того и другаго (§ 135); б) совершенно неудобно и въ приложеніи: ибо этимъ началомъ вовсе не предотвращается возможность пристрастія, когда вопросъ будетъ рѣшать всякъ по своему; вовсе не дается возможности порѣшить споръ какъ нибудь окончательно, по тойже самой причинѣ.

III. Совсѣмъ не таково начало послѣднее: оно не только чуждо недостатковъ, какіе оказались въ двухъ разсмотрѣнныхъ началахъ, напротивъ, имѣетъ всѣ свойства начала истиннаго. Оно, *вопервыхъ*, совершенно ясно и опредѣленно. Когда говорится, что православная Церковь есть та, которая право, неизмѣнно сохраняетъ непогрѣшимое ученіе древней Церкви вселенской; то здѣсь не оставляется никакого мѣста вопросамъ: что же значитъ это непогрѣшимое ученіе и гдѣ найдемъ мы его? Оно существуетъ въ общеизвѣстныхъ вѣроопредѣленіяхъ вселенскихъ Соборовъ и въ единогласномъ ученіи всѣхъ св. Отцевъ Церкви. Не оставляется никакого мѣста произволу какъ нибудь намѣренно перетолковывать это ученіе: всѣ вѣроопредѣленія вселенскихъ Соборовъ такъ точны и строги даже въ словахъ, и единогласное ученіе всѣхъ Отцевъ о какомъ либо предметѣ никогда не можетъ имѣть болѣе одного смысла. *Вовторыхъ*, есть начало самое основное и имѣющее наибольшую важность для всѣхъ. Опредѣлять истинный смыслъ св. Писанія и св. Преданія безошибочно, непререкаемо; разрѣшать окончательно вопросы, касающіеся предметовъ Вѣры, нѣтъ другаго средства, какъ мы видѣли, кромѣ голоса Церкви вселенской, которую самъ Господь поставилъ быть хранительницею и истолковательницею Его Слова (§§ 128, 135—138). Слѣд. ей одной принадлежитъ право явиться верховнымъ судіею и при рѣшеніи вопроса о православіи той или другой частной церкви; и если мы отвергнемъ голосъ такого судіи: то высшаго и лучшаго суда на землѣ не найдемъ. И эту важность, эту непогрѣшимость Церкви вселенской признаемъ мы, признаютъ Римскіе-католики, должны бы признавать и Протестанты, какъ и признавали нѣкоторые изъ нихъ въ началѣ, по крайней мѣрѣ, прилагая свою мысль къ Церкви древле-вселенской: ибо ученіе о непогрѣшимости Церкви весьма ясно основывается на самомъ св. Писаніи (см. § 136), которое принимаютъ Протестанты, и необходимо должно быть допущено всякимъ Христіаниномъ, который только вѣруетъ въ Божество Христа-Спасителя и въ Божественное происхожденіе Его Вѣры. Это начало, *наконецъ*, есть самое благонадежное въ приложеніи: тутъ не можетъ быть пристрастія къ какой либо изъ частныхъ церквей: ибо судіями будутъ не представители этихъ самыхъ церквей, а будетъ судить древняя Церковь вселенская съ своимъ неизмѣннымъ, строго опредѣленнымъ ученіемъ: тутъ открывается полная возможность услышать приговоръ окончательный, кото-

рому должны покориться всѣ вѣрующіе: ибо его произноситъ судія, уполномоченный на то отъ самаго Бога, и судія непогрѣшимый.

Выразимъ же теперь раздѣльнѣе это начало. Сущность его въ слѣдующемъ: «православною Церковію можетъ назваться одна та, которая право, неизмѣнно сохраняетъ непогрѣшимое ученіе Церкви вселенской, и слѣд. во всемъ остается ей вѣрною». Но—

1) Извѣстно, что Церковь вселенская выразила свой непогрѣшимый голосъ касательно *всѣхъ главнѣйшихъ членовъ вѣры* на вселенскихъ Соборахъ, по преимуществу въ Никео-цареградскомъ Символѣ и другихъ вѣроопредѣленіяхъ относительно догматовъ подвергавшихся, по случаю ересей, соборному разсмотрѣнію, и что этотъ Символъ и эти вѣроопредѣленія она тогда же завѣщала для всѣхъ будущихъ родовъ, какъ правило вѣры неприкосновенное и неизмѣнное ([713]). Отсюда *частное начало первое*: «имя

([713]) «Святые Отцы, собравшіеся въ Константинополѣ, опредѣлили: да не отмѣняется Символъ вѣры трехъ сотъ осмнадесяти Отцевъ, бывшихъ на Соборѣ въ Никеи, что̀ въ Виѳиніи, но да пребываетъ оный непреложенъ». II-го вселенскаго Собора прав. 1.

«Божіею благодатію опредѣляемъ: хранити неприкосновенну нововведеніямъ и измѣненіямъ вѣру, преданную намъ отъ самовидцевъ и служителей Слова, Богоизбранныхъ Апостоловъ: еще же и отъ трехъ сотъ осмнадесяти святыхъ и блаженныхъ Отецъ, при Константинѣ царѣ нашемъ, на нечестиваго Арія... въ Никеи собравшихся... Такожде и при великомъ Ѳеодосіи, царѣ нашемъ, сто пятидесятію святыми Отцами, въ семъ царствующемъ градѣ собравшимися, провозглашенное исповѣданіе вѣры содержимъ, богословствующія о Святомъ Духѣ изреченія пріемлемъ, а нечестиваго Македонія, купно съ прежними врагами истины, отрѣваемъ... Такожде и при Ѳеодосіи, сынѣ Аркадіи, царѣ нашемъ, собравшимися въ первый разъ во градѣ Ефесѣ двумя стами Богоносныхъ Отецъ изложенное ученіе, яко несокрушимую благочестія державу, согласіемъ запечатлѣваемъ... Православно утверждаемъ такожде и въ областномъ градѣ Халкидонѣ, при Маркіанѣ, царѣ нашемъ, шесть сотъ тридесятію Богоизбранными Отцами начертанное вѣроисповѣданіе. Еще же и ста шестидесяти пяти Богоносныхъ Отцевъ, собравшихся въ семъ царствующемъ градѣ, при Іустиніанѣ, блаженныя памяти царѣ нашемъ, благочестивые глаголы, яко отъ Духа произнесенные, вѣдаемъ, и онымъ потомковъ нашихъ научаемъ... И недавно при царѣ нашемъ, блаженныя памяти Константинѣ, въ семъ царствующемъ градѣ сошедшагося шестаго Собора вѣроисповѣданіе... вновь обязуемся хранити непарушимо... Кратко рещи, постановляемъ, да вѣра всѣхъ въ Церкви Божіей прославившихся мужей, которые были свѣтилами въ мірѣ, содержа слово жизни, соблюдается твердою, и да пребываетъ до скончанія вѣка непоколебимою, вкупѣ съ Богопреданными ихъ писаніями и догматами... Аще же кто либо изъ всѣхъ не содержитъ и не пріемлетъ вышереченныхъ догматовъ благочестія, и не тако мыслитъ и проповѣдуетъ, но покушается итти противу оныхъ: тотъ да будетъ анаѳема». VI-го вселенскаго Собора прав. 1.

«По прочтеніи сего (Никейскаго Символа), святый Соборъ опредѣлилъ: да не будетъ позволено никому произносити, или писати, или слагати иную вѣру, кромѣ опредѣлен-

Церкви православной должно принадлежать только той изъ нынѣ существующихъ церквей, которая всецѣло сохранила, безъ малѣйшаго прибавленія и убавленія, это священнѣйшее правило; а всѣ тѣ церкви и Христіанскія общества, которыя отступили хотя въ одномъ, тѣмъ болѣе во многихъ изъ изложенныхъ въ немъ основныхъ членовъ вѣры, уже строго погрѣшили и суть неправославныя».

2) Извѣстно, что касательно всѣхъ прочихъ догматовъ, о которыхъ не было случая разсуждать, даже сдѣлать намекъ на вселенскихъ Соборахъ, Церковь вселенская выразила свой непогрѣшимый голосъ въ согласномъ ученіи всѣхъ своихъ знаменитыхъ Отцевъ и учителей, и эту вѣру Отцевъ завѣщала также для всѣхъ будущихъ родовъ, какъ неприкосновенную и неизмѣнную ([714]). Отсюда *частное начало второе:* «та только изъ нынѣ существующихъ церквей, которая всѣ проповѣдуемые ею догматы можетъ утвердить и справедливо утверждаетъ на согласномъ вѣрованіи отеческомъ или всего древняго Христіанства, есть, по истинѣ, Церковь православная; а церкви и Христіанскія общества, исповѣдающія нѣкоторые новые догматы, о которыхъ и не слышала свящ. Христіанская древность, догматы, несогласные съ ученіемъ древнихъ учителей, и даже противорѣчащіе ему, конечно, не заслуживаютъ имени церквей православныхъ».

Можно бы указать еще и третье средство для рѣшенія вопроса, какая изъ нынѣшнихъ церквей есть Церковь православная: это имѣлъ бы полное право рѣшить новый вселенскій Соборъ, еслибы нарочито былъ созванъ, и рѣшилъ бы, безъ сомнѣнія, непогрѣшимо. Но прибѣгать къ такому средству вовсе нѣтъ нужды: новый вселенскій Соборъ, истинно-законный, не можетъ рѣшить дѣла несогласно съ древними вселенскими Соборами и единодушнымъ ученіемъ Отцевъ: ибо тамъ и здѣсь виновникъ непогрѣшимо-

---

ныя отъ святыхъ Отецъ, въ Никеи градѣ, со Святымъ Духомъ собравшихся. А которые дерзнутъ слагати иную вѣру, или представляти, или предлагати хотящимъ обратитися къ познанію истины, или отъ язычества, или отъ Іудейства, или отъ какой бы то ни было ереси: таковые, аще суть Епископы, или принадлежатъ къ клиру, да будутъ чужды, Епископы епископства, и клирики клира: аще же міряне, да будутъ преданы анаѳемѣ». III-го вселенскаго Собора прав. 7.

«Никому да не будетъ позволено вышеозначенныя правила (св. Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. Отецъ) измѣняти, или отмѣняти, или, кромѣ предложенныхъ правилъ, пріимати другія, съ подложными надписаніями составленныя нѣкіими людьми, дерзнувшими корчемствовати истиною. Аще же кто обличенъ будетъ, яко нѣкое правило изъ вышереченныхъ покусился измѣнити, или превратити: таковый будетъ повиненъ противъ того правила понести епитимію, каковую оно опредѣляетъ и чрезъ оное врачуемъ будетъ отъ того, въ чемъ преткнулся». VI-го вселенскаго Собора прав. 2. См. также VII-го всел. Соб. прав. 1 и Карѳаг. Соб. прав. 2.

([714]) См. въ предъидущемъ прим. 1-е правило VI-го вселенск. Собора.

сти одинъ, Духъ Святый. И слѣд., какая изъ нынѣ существующихъ церквей окажется правою предъ судомъ древнихъ вселенскихъ Соборовъ и св. Отцевъ, та, безспорно, оказалась бы правою и предъ судомъ новаго вселенскаго Собора; а Церковь неправую предъ судомъ древнихъ вселенскихъ Соборовъ и св. Отцевъ, никогда не оправдаетъ и новый Соборъ вселенскій, никогда не назоветъ истинною, православною.

§ 144.

Приложеніе избранныхъ началъ къ Церкви восточной-православной.

Уже приложеніе *одного перваго начала* ясно показываетъ православіе Церкви восточной-православной и неправославіе всѣхъ прочихъ. Ибо изъ всѣхъ нынѣ существующихъ церквей она только одна, по завѣщанію Церкви вселенской, всецѣло сохранила, безъ малѣйшаго измѣненія, прибавленія и убавленія, Никео-цареградскій Символъ и всѣ вообще вѣроопредѣленія древнихъ седми вселенскихъ Соборовъ, тогда какъ въ числѣ прочихъ церквей нѣтъ ни одной, которая бы не измѣнила этого священнаго правила вѣры.

Въ доказательство постояннаго, совершеннѣйшаго уваженія восточной-православной Церкви къ седми вселенскимъ Соборамъ и ихъ вѣроопредѣленіямъ достаточно указать (начиная со времени, когда, по отдѣленіи отъ нея Римскаго патріархатства, она одна осталась блюстительницею древняго православія):

1) На Символъ вѣры, преподанный намъ Греками еще въ началѣ, при крещеніи великаго князя Владиміра, гдѣ явно завѣщавается это уваженіе ([715]).

2) На рядъ Исповѣданій, которыя читаны были пастырями восточной Церкви на Соборахъ, каково, напримѣръ, Исповѣданіе св. Григорія Паламы, Митрополита Θессалонитскаго, читанное на соборѣ Константинопольскомъ въ 1350 году, гдѣ выражается тоже уваженіе ([716]), или—Исповѣданіе св. Марка Ефескаго, составленное имъ во Флоренціи, по случаю бывшаго тамъ Собора, и содержащее въ себѣ, между прочимъ, слѣдующія достопамятныя слова: «Послѣдуя во всемъ седми святымъ вселенскимъ Соборамъ и сіявшимъ на нихъ богомудрымъ Отцамъ, я вѣрую во единаго Бога Отца, вседержителя.... и проч. Сію священную науку, сей Символъ вѣры, состав-

([715]) См. въ Лѣтописи Лаврент. стр. 77—81, Москв. 1824, и въ Воскр. Чт. годъ IV, стр. 231.

([716]) Воскр. Чт. V, 17—21.

ленный на первомъ и второмъ Соборахъ, запечатлѣнный и утвержденный прочими, всею душею пріемля и сохраняя, принимаю и содержу, сверхъ сказанныхъ седми Соборовъ, и послѣдній созванный благочестивымъ Василіемъ, Императоромъ Римскимъ и святѣйшимъ Патріархомъ Фотіемъ, и названный осьмымъ вселенскимъ, на которомъ, въ присутствіи мѣстоблюстителей Іоанна, блаженнаго папы древняго Рима: Павла и Евгенія Епископовъ, Петра пресвитера и кардинала, подтвержденъ и одобренъ 7-й вселенскій Соборъ, опредѣлено согласоваться и съ Соборами, прежде него бывшими, возстановленъ на своемъ престолѣ святѣйшій Фотій, осуждены и преданы проклятію, подобно какъ и на предшествовавшихъ ему вселенскихъ Соборахъ, дерзающіе дѣлать какое либо прибавленіе, или убавленіе, или совершенное измѣненіе въ вышесказанномъ Символѣ. Если кто, сказано тамъ, дерзнетъ написать иной (Символъ), или прибавить къ нему что либо, или отъ него отнять, и назвать то опредѣленіемъ вѣры (ὅρος), да будетъ осужденъ и отлученъ отъ всякаго Христіанскаго общества! Тоже самое говоритъ и папа Іоаннъ въ посланіи къ святѣйшему Фотію, и притомъ съ большею подробностію и ясностію, касательно прибавленія къ оному Символу. Соборъ сей изложилъ и правила, которыя можно находить во всѣхъ каноническихъ книгахъ. Итакъ, по опредѣленію сего Собора, равно какъ и предшествовавшихъ ему, священный Символъ вѣры должно соблюдать неприкосновеннымъ въ томъ видѣ, какъ онъ изданъ; и я, принимая тѣхъ, коихъ сказанные Соборы принимаютъ, и отвергая тѣхъ, коихъ они отвергаютъ, никогда не приму въ общеніе дерзнувшихъ приложить къ Символу новое ученіе касательно происхожденія Святаго Духа, доколѣ они будутъ держаться сего ученія» (717).

3) На рядъ Исповѣданій, какія обыкновенно читали наши Архипастыри предъ посвященіемъ въ епископскій санъ: «принимаю, говорили они, и седми вселенскихъ Соборовъ изложеніе (вѣры), исповѣдую, яже отъ нихъ установленные, каноны, и уставы любити и соблюдати, елико священными нашими Отцы, по различнымъ временамъ и лѣтомъ изобразованы, и всѣхъ, ихже они пріяли, и азъ принимаю, и ихже они отвратишася, и азъ отвращаюся; еще же и церковный миръ исповѣдую соблюдати и ни единымъ же нравомъ противная мудрствовати во всемъ животѣ моемъ, во всемъ послѣдуя и повинуяся святымъ Апостоломъ и седми вселенскимъ Соборомъ» (718).

---

(717) Воскр. Чт. V, стр. 414—415.

(718) См. Собр. государ. грамотъ—Румянц. т. III, стр. 196. Другія подобныя исповѣданія можно видѣть въ Акт. Археогр. Экспед., наприм., т. 1, стр. 161, и въ Акт. Археогр. Комиссіи.

4) На отвѣтныя посланія нѣкоторыхъ Первосвятителей восточныхъ къ неправомыслящимъ, по случаю ихъ вопросовъ, какъ то: на посланіе святѣйшаго Іереміи, Патріарха Константинопольскаго, къ Лютеранамъ, гдѣ въ основаніе всего православнаго ученія полагаются седмь вселенскихъ Соборовъ ([719]); и на посланіе всѣхъ восточныхъ Патріарховъ и клира въ 1723 году къ церкви Великобританской, которое начинается такъ: «Наши догматы и ученіе нашей восточной Церкви еще древле изслѣдованы, правильно и благочестиво опредѣлены, и утверждены святыми и вселенскими Соборами; прибавлять къ нимъ, или отнимать отъ нихъ что либо непозволительно. Посему желающіе согласоваться съ нами въ Божественныхъ догматахъ православной вѣры должны съ простотою, послушаніемъ, безъ всякаго изслѣдованія и любопытства, послѣдовать и покориться всему, что̀ опредѣлено и постановлено древнимъ преданіемъ Отцевъ, и утверждено святыми и вселенскими Соборами, со времени Апостоловъ и ихъ преемниковъ, богоносныхъ Отцевъ нашей Церкви» ([720]).

5) На Чинъ исповѣданія, которое обязаны произносить всѣ, вступающіе въ нѣдра Церкви православной: «прочая такожде, говоритъ новопоступающій, вся отъ святыхъ Отецъ на святыхъ седми вселенскихъ и помѣстныхъ Соборѣхъ преданная, узаконенная и изъясненная, кромѣ всякаго усумнѣнія пріемлю и исповѣдую» ([721]).

6) Наконецъ, на Православное Исповѣданіе каѳолической и апостольской Церкви восточной, гдѣ въ одномъ мѣстѣ читаемъ: «членовъ каѳолической и православной вѣры, по Символу перваго Никейскаго и втораго Константинопольскаго Соборовъ, двѣнадцать; въ нихъ такъ ясно изложено все, принадлежащее къ нашей вѣрѣ, что мы ни болѣе, ни менѣе и не иначе должны вѣрить, какъ согласно съ разумѣніемъ оныхъ Отцевъ» ([722]); а въ другомъ: «должно вѣрить, что все то, что ни постановили святые Отцы на всѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ Соборахъ, гдѣ бы они ни были составлены, происходитъ отъ Духа Святаго» ([723]).

И надобно замѣтить, что все это соблюдается не въ исповѣданіи только, но и на дѣлѣ: никто и никакимъ образомъ не обличитъ православной Церкви восточной, чтобы она допустила хотя малѣйшее измѣненіе въ Никео-цареградскомъ Символѣ и другихъ вѣроопредѣленіяхъ вселенскихъ Соборовъ:

([719]) Acta et scripta Theolog. Wirtemberg. et Patriarch. Jerem. p. 57, Wirtemb. 1584, въ Хр. Чт. 1844, IV.

([720]) Царск. и Патріар. грамоты о учреж. Св. Сунода, съ излож. Правосл. Исповѣд., стр. 18—19. Спб. 1838.

([721]) Чинъ присоед. иновѣрц., лист. 73, Москва, 1757.

([722]) Част. 1, отвѣтъ на вопр. 5.

([723]) Тамъ же отвѣтъ на вопр. 72.

напротивъ, сами разномыслящіе съ нами Христіане невольно отдаютъ ей эту честь, и считаютъ это ея отличительнымъ характеромъ, хотя иногда, по ихъ мнѣнію, въ упрекъ ей ([724]).

§ 145.

Приложеніе тѣхъже началъ къ другимъ церквамъ и обществамъ Христіанскимъ.

Что касается до другихъ вѣроисповѣданій, то объ нихъ нельзя сказать подобнаго: потому что всѣ эти исповѣданія, болѣе или менѣе, измѣнили вѣроопредѣленіямъ и правиламъ вселенскихъ Соборовъ и отступили отъ истины православія.

Для подтвержденія этой мысли намъ нѣтъ нужды перебирать разныя Христіанскія церкви или общества, существующія на востокѣ отдѣльно отъ Церкви православной, и доселѣ держащіяся нѣкоторыхъ древнихъ ересей, осужденныхъ еще вселенскими Соборами. Разумѣемъ, вопервыхъ, Несторіанъ, осужденныхъ третьимъ вселенскимъ Соборомъ, которые живутъ нынѣ въ Месопотаміи, преимущественно по рѣкѣ Тигру, въ Индіи, Персіи и Курдистанѣ; а вовторыхъ, Монофизитовъ, осужденныхъ четвертымъ вселенскимъ Соборомъ, которые образуютъ нынѣ собою двѣ церкви въ Африкѣ: Коптскую и Абиссинскую ([725]), и двѣ въ Азіи: Сиріо-Яковитскую по рѣкѣ Евфрату и Армянскую. А потому обратимся прямо къ церквамъ западнымъ.

I. Изъ числа ихъ, прежде всѣхъ другихъ, отступила отъ вѣроопредѣленій древнихъ вселенскихъ Соборовъ *церковь Римская*. Ибо—

А) Вопреки яснаго запрещенія этихъ Соборовъ измѣнять, какимъ бы то ни было образомъ, Никео-цареградскій Символъ, измѣнила его, внесши въ членъ о происхожденіи Духа Святаго отъ Отца прибавленіе: «и отъ Сына (Filioque)». Всѣ оправданія, какія могли придумать по сему случаю въ защиту Римской церкви ея защитники, заключаются въ двухъ слѣдующихъ. *Первое:* будто 7-е правило третьяго вселенскаго Собора, подтвержденное потомъ послѣдующими Соборами IV, V и VI, запрещаетъ собственно составлять Символы вѣры, *противные* Никео-цареградскому Символу, *или отличные* отъ него, и слѣд., запрещаетъ вносить въ этотъ Символъ прибавленія ложныя, несогласныя съ нимъ, а отнюдь не прибавленія истинныя,

---

([724]) Наприм., *Walters*—Kirchenrecht..., seit. 332, Auslag. 7.

([725]) Нѣкоторыя свѣдѣнія о вѣрованіи церкви Абиссинской, у насъ такъ мало извѣстной, можно найти въ *Сборникѣ историч. и статистич. свѣдѣній о Россіи и народахъ, ей единовѣрныхъ и единоплеменныхъ*, изд. Д. В. въ Москвѣ 1845, томъ 1.

которыя могли бы служить только поясненіемъ его, каково, дѣйствительно, и есть прибавленіе: Filioque. *Второе:* если и допустить, что означенное правило строго запрещаетъ дѣлать въ Никео-цареградскомъ Символѣ всякаго рода измѣненія и прибавленія, то запрещеніе это, конечно, падаетъ только на частныя лица, но отнюдь не на всю Церковь и не на вселенскіе Соборы; а прибавленіе: Filioque утверждено на вселенскихъ Соборахъ (726). Оправданія—такія, которыя вполнѣ были бы достаточны для своей цѣли, еслибы оказались справедливыми. Но въ томъ-то и дѣло, что оба они несправедливы.

1. Несправедливо *первое:* будто Ефескій Соборъ запретилъ дѣлать только ложныя, а не всякаго рода прибавленія къ Никейскому Символу. Кто могъ лучше истолковать разсматриваемое нами правило Ефесскаго Собора, какъ не св. Кириллъ Александрійскій, бывшій на немъ предсѣдателемъ? А вотъ какъ онъ истолковываетъ это правило въ посланіи своемъ къ Антіохійскому Патріарху Іоанну: «мы ни подъ какимъ видомъ не позволяемъ, чтобы, кѣмъ бы то ни было, искажаема была вѣра, или что тоже, Символъ вѣры, составленный нѣкогда св. Отцами въ Никеѣ; не позволяемъ ни самимъ себѣ, ни другимъ, измѣнить даже одно слово, въ немъ заключающееся, или даже опустить одну букву,—помня слова сказавшаго: не преступай предѣлъ древнихъ, ихже положиша отцы твои» (727). И надобно прибавить, что это посланіе св. Кирилла было читано и одобрено потомъ на четвертомъ вселенскомъ Соборѣ. Кто могъ безошибочнѣе понять смыслъ разсматриваемаго нами правила Ефескаго Собора, какъ не послѣдующіе вселенскіе же Соборы, которые и подтверждали его (728)? Между тѣмъ сами вселенскіе Соборы такъ строго понимали и уважали запрещеніе, изложенное въ семъ правилѣ, что даже собственныя догматическія опредѣленія, вполнѣ истинныя и дѣйствительно служащія только къ поясненію Никео-цареградскаго Символа, не позволяли себѣ вносить въ этотъ Символъ, а обнародовали отдѣльно, хотя могли бы внести, еслибы захотѣли, какъ равные по авторитету Собору Ефескому. Указываемъ также на *исповѣданіе православной*

---

(726) См. *Perrone*, Praelectiones Theolog. vol. II, pag. 445 и слѣд. Lovan. 1838; также у всѣхъ другихъ Римскихъ богослововъ въ трактатѣ о происхожденіи Св. Духа.

(727) См. Sinod. *Binii* tom. II, pag. 598.

(728) Вотъ, наприм., слова Собора Халкидонскаго: «по всестороннемъ разсмотрѣніи сего (т. е. Символа Никео-цареградскаго), не позволительно никому другую вѣру или произносить, или писать, или слагать, или предлагать другимъ. Осмѣливающихся или слагать вѣру иную, или проповѣдывать, или преподавать *другой Символъ* желающимъ обратиться къ познанію истины..., таковыхъ, если они будутъ Епископы или клирики, подвергать низверженію, а если будутъ міряне — анаѳемѣ». *Labbei* — Concil. tom. IV, pag. 567.

вѣры Императора Юстиніана, написанное противъ *трехъ главизнъ*, гдѣ говоритъ онъ: «св. Отцы, собиравшіеся въ Ефесѣ противъ нечестиваго Несторія, и св. Отцы, собиравшіеся потомъ въ Халкидонѣ противъ нечестиваго Евтихія, предали анаѳемѣ тѣхъ, которые приступающимъ ко крещенію, или обращающимся изъ какой либо ереси, преподаютъ иное опредѣленіе вѣры, или иной Символъ, а не тотъ, какой преданъ 318-тью св. Отцами (Никейскаго Собора) и изъясненъ 150-ю св. Отцами (Собора Константинопольскаго)» ([729]). Призываемъ, съ другой стороны, во свидѣтели своего мнѣнія западныхъ же достоуважаемыхъ писателей или пастырей, какъ то:

а) Папу Агафона (679 г.), который въ посланіи своемъ къ Императору Константину, читанномъ потомъ на шестомъ вселенскомъ Соборѣ, говоритъ: «съ простотою сердца и съ твердостію преподанной отъ Отцевъ вѣры мы соблюдаемъ все, что только правильно опредѣлено святыми и достопочтенными предшественниками нашими и пятью вселенскими Соборами, желая всегда одного главнаго блага и заботясь объ одномъ, чтобы ничто не было ни измѣняемо, ни убавляемо, ни умножаемо изъ того, что правильно опредѣлено, но чтобы соблюдалось неприкосновеннымъ въ тѣхъже самыхъ словахъ и въ томъже смыслѣ» ([730]).

б) Знаменитаго Алкуина, который, когда возникъ на западѣ споръ о прибавленіи къ Символу: Filioque, существовавшемъ уже въ церкви Испанской, писалъ къ Лионскимъ братьямъ: «Любезнѣйшіе братья, всѣмъ усиліемъ вашимъ остерегайтесь новаго ученія Испанскаго; въ вѣрованіи слѣдуйте по стопамъ св. Отцевъ, и пребывайте въ святѣйшемъ единеніи съ Церковію; ибо написано: не преступай предѣловъ, положенныхъ отъ Отцевъ, и къ Символу каѳолической Церкви ничего новаго не прибавляйте; не слѣдуйте преданіямъ, доселѣ неслыханнымъ» ([731]).

в) Павлина, Аквилейскаго Патріарха, который, на Италійскомъ Соборѣ (въ 791 г.), рѣшительно отвергъ это прибавленіе, говоря: «по причинѣ различныхъ заблужденій еретиковъ и разныхъ догадокъ невѣждъ, я согласенъ исповѣдывать и преподавать ту только вѣру, которая всѣмъ вѣкамъ преподана отъ св. Отцевъ. Знаю, что въ нѣкоторыхъ соборныхъ свиткахъ опредѣлено (разумѣетъ правило Ефескаго собора), для предотвращенія новыхъ многоразличныхъ ересей, чтобы *никому не дозволялось слагать или преподавать иной Символъ вѣры*. Посему да удалится отъ насъ, да удалится отъ сердца всякаго вѣрующаго намѣреніе слагать и преподавать Символъ или вѣру иначе, нежели какъ они (св. Отцы) установили; но опредѣляемъ толь-

([729]) *Labbei*—Concil. tom. V, colum. 702.
([730]) Vid. Concil. Oecum. VI, act. 4.
([731]) Vid. Opp. ejus, edit. Paris, 1617, colum. 1587, n. 69.

ко объяснять, согласно съ ихъ смысломъ, то, что, по причинѣ краткости, люди простые и неученые понимаютъ не надлежащимъ образомъ,—удерживая однакожъ тотъже самый текстъ Символа... Ибо прибавлять что либо къ тому, что благочестно завѣщали св. Отцы, или убавлять—это уже несообразно съ вѣрою» ([732]). Призываемъ во свидѣтели:

г) Папу Льва III, который, когда послы Ахенскаго Собора (809 г.) предложили ему внести въ Символъ: *и отъ Сына*, не только не согласился на это, но еще повелѣлъ вырѣзать на двухъ серебряныхъ доскахъ Никео-цареградскій Символъ, безъ всякаго прибавленія, съ надписью: haec Leo posui amore et cautela orthodoxae religionis, и на замѣчаніе пословъ, что, такимъ образомъ, сдѣлано было бы прибавленіе къ Символу истинное, а не ложное, отвѣчалъ: «не такъ опредѣлили Отцы, что правомыслящій можетъ сдѣлать прибавленіе, а не правомыслящій не можетъ; но сказали, что никто не можетъ сего сдѣлать» ([733]). Наконецъ указываемъ:

д) На цѣлый Соборъ пастырей, бывшій въ Константинополѣ при Императорѣ Василіѣ и Патріархѣ Фотіѣ (867) и долго считавшійся на востокѣ VIII-мъ вселенскимъ, который, дѣйствительно, представлялъ собою всю вселенскую Церковь, такъ какъ на немъ, кромѣ великаго множества Епископовъ, присутствовали, въ лицѣ мѣстоблюстителей своихъ, всѣ вселенскіе Патріархи и самъ папа. И здѣсь-то еще разъ, предъ лицемъ всего міра, какбы нарочно противъ Латинянъ, уже допускавшихъ тогда: Filioque, Церковь вселенская повторила, со всею опредѣленностію, запрещеніе Ефескаго Собора касательно неизмѣняемости Символа: «Мы умомъ и сердцемъ исповѣдуемъ», говорили Отцы сего Собора, упомянувши о непреложности опредѣленій всѣхъ прежнихъ седми вселенскихъ Соборовъ, «и всѣмъ и вездѣ громогласно возвѣщаемъ образецъ чистѣйшей Христіанской вѣры, дошедшей до насъ отъ предковъ нашихъ, ничего не отнимая, ничего не прибавляя, ничего не измѣняя и не извращая: ибо такое отъятіе и прибавленіе, хотя бы козними лукаваго и не было воздвигнуто никакой ереси, причиняетъ

([732]) Concil. tom. VII, ed. a *Labbeo et Cossartio*. pag. 941.

([733]) Вообще достоинъ замѣчанія весь разговоръ папы Льва III съ послами. Онъ помѣщенъ у Анастасія Библіотекаря (in Vita Leonis III) и съ нѣкоторыми измѣненіями у Баронія ad an. 809. Любопытно знать, какъ объясняютъ этотъ поступокъ папы Римскіе Писатели. А вотъ для примѣра: «Pacis et oeconomiae gratia adjectionem *Filioque* in Symbolo, sua cura descripto, Leo III inserere noluit. Quodsi, referente Anastasio, *pro amore et cautela orthodoxae fidei* Leo III voluit describi Symbolum in tabulis argenteis, id cautum voluit, ne liberum cuique esset symbolo addere quidpiam vel quidpiam ex eo minuere, ne hujusmodi additionibus aut imminutionibus aliquid aut irriperet aut tolleretur, quod *fidem orthodoxam* laederet atque corrumperet». См. Praelect., *Perrone*, II, pag. 451, Lovan. Спрашивается: въ чью же пользу такое объясненіе?

небезнамѣренную и непростительную обиду Отцамъ, кои неукоризненны во всемъ. Еще пагубнѣе сего, если мы подмѣняемъ поддѣланными словами опредѣленіе Отцевъ. Посему сей св. вселенскій Соборъ, принимая, по вдохновенію Божію и въ правой мысли, первоначальное опредѣленіе вѣры, и полагая въ немъ твердое основаніе спасенія, провозвѣщаетъ, чтобы всѣ подобнымъ образомъ мыслили и исповѣдывали: Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ и проч. (весь Символъ до конца). Всѣ мы такъ мыслимъ, въ семъ исповѣданіи мы крещены, чрезъ него слово истины всякую ересь дѣлаетъ слабою и недѣйствительною. Тѣхъ, которые такъ мыслятъ, мы поставляемъ въ числѣ братій, отцевъ и сонаслѣдниковъ вышняго отечества. Если же кто дерзнетъ начертать другой образецъ вѣры, кромѣ сего св. Символа, который изъ-начала отъ блаженныхъ и св. Отцевъ дошелъ до насъ, дерзнетъ называть (что либо свое) опредѣленіемъ вѣры и унижать достоинство исповѣданія оныхъ богопросвѣщенныхъ мужей, включать въ него собственныя изобрѣтенія и выдавать его вѣрнымъ, или тѣмъ, которые недавно обратились изъ какой либо ереси, за общее ученіе вѣры, или дерзновенно покусится повредить поддѣльными словами, прибавленіями и убавленіями, древность сего святаго и достоуважаемаго образца вѣры; то по опредѣленію, нынѣ, а равно и прежде насъ отъ св. вселенскихъ Соборовъ, возвѣщенному, если таковый имѣетъ священный санъ, подвергаемъ его всеконечно низверженію, а если мірянинъ—анаѳемѣ» (734). На этомъ Соборѣ, повторяемъ, присутствовали и мѣстоблюстители папы Іоанна VIII, объ нихъ упоминаетъ, ихъ именуетъ даже самъ Іоаннъ: и они также съ своей стороны подали, по сему случаю, слѣдующій голосъ: «праведно есть, да не составится вновь иное вѣроопредѣленіе (ὅρος)» (735).

Несправедлива, въ частности, та мысль, будто прибавленіе: Filioque есть прибавленіе истинное, а не ложное: довольно здѣсь замѣтить, что такой истины вовсе не знала и не признавала древняя Церковь вселенская, какъ неоспоримо показали наши знаменитые богословы, Адамъ Зерникавъ и Ѳеофанъ Прокоповичъ (736). Тогда какъ западные писатели, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, едва въ состояніи собрать десятокъ, два, мѣстъ отеческихъ,

---

(734) См. Воскр. Чт. IV, 400.

(735) Слѣд., не точно выражаются Римскіе писатели, будто мы противопоставляемъ имъ въ настоящемъ случаѣ правило только одного Ефескаго Собора. *Perrone*—Praelect. Theolog. vol. II, pag. 443, Lovan. Подробнѣе см. нашего православно-догм. Богосл. т. 1, § 44.

(736) Адамъ Зерникавъ — въ сочиненіи: de processione Spiritus Sancti a solo Patre. Лучшее изданіе этого сочиненія, со многими важными дополненіями и примѣчаніями, принадлежитъ знаменитому Архіепископу Евгенію Булгару, который самъ перевелъ

довольно неясныхъ и неопредѣленныхъ, въ защиту своего прибавленія ([737]), и изъ которыхъ притомъ большая часть, если не всѣ, намѣренно повреждены ([738]),—наши упомянутые писатели представили изъ древнихъ Отцевъ цѣлыя сотни мѣстъ, совершенно противныхъ этому прибавленію, и изъ одного только Августина, котораго Латиняне считаютъ главнѣйшимъ защитникомъ своего ученія, представили болѣе пятидесяти ([739]). И какихъ мѣстъ? Одни изъ нихъ ясно выражаютъ мысль, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца, вовсе не упоминая при семъ о Сынѣ; другіе говорятъ, что Духъ Святый исходитъ отъ *одного* Отца, и отвергаютъ исхожденіе и отъ Сына ([740]);

его на Греческій языкъ и напечаталъ въ Спб. въ 1797 году. Θеофанъ Прокоповичъ—въ своемъ Богословіи, гдѣ посвятилъ онъ этому предмету цѣлую книгу (третью въ IV томѣ), по руководству впрочемъ, главнымъ образомъ, Адама Зерникава. Важенъ, въ частности, трактатъ Прокоповича: historia controversiae de processione Spiritus Sancti, помѣщенный какъ и въ самомъ Богословіи, такъ и изданный отдѣльно.

([737]) Эти мѣста можно видѣть во всѣхъ Римскихъ Догматикахъ, въ трактатѣ о происхожденіи Св. Духа, какъ то: въ Догматикахъ Домбайера, Фейера, Либермана, Перроне и др.

([738]) Что до очевидности показали въ помянутыхъ сочиненіяхъ Зерникавъ и Прокоповичъ, а за ними и Фальковскій въ своемъ Богословіи. Замѣчательно, что Римскіе богословы, сколько намъ извѣстно, наприм., Фейеръ, Добмайеръ, Либерманъ, Перроне, проходятъ молчаніемъ эти обличенія.

([739]) Именно Адамъ Зерникавъ привелъ до 57 свидѣтелей восточныхъ изъ первыхъ десяти вѣковъ, и до 45 западныхъ—изъ первыхъ осьми вѣковъ, приводя въ частности почти изъ сочиненій каждаго писателя по нѣсколько свидѣтельствъ, такъ что всѣхъ «talium testimoniorum, какъ говоритъ Θеофанъ Прокоповичъ, numerus excrescit *fere ad mille*» (Theolog. vol. I, pag. 942. Lipsiae, 1782). А одинъ изъ первыхъ современныхъ богослововъ Римскихъ, Перроне, восклицаетъ, будто и всѣхъ-то свидѣтельствъ отеческихъ Зерникавъ и Прокоповичъ приводятъ противъ Латинянъ *только пятдесятъ*, тогда какъ имъ противополагаютъ наши писатели *изъ одного Августина болѣе пятидесяти* такихъ свидѣтельствъ. Доказательство того, что Перроне *читалъ* Зерникава и Прокоповича! (Vid. Praelect. Theolog., Perrone, vol. II, pag. 426, примѣч. 5. Lovan. 1838).

([740]) Вотъ, напримѣръ, слова—а) св. Аѳанасія Великаго: διὰ τοῦτο πιστεύει καὶ εἰς τὸν Υἱὸν καὶ εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον· ἐπειδὴ καὶ μία τῆς Τριάδος ἡ Θεότης, ἐξ ἑνὸς του Πατρὸς γινωσκομένη (Epist. III, ad Serap. § 6, pag. 695, tom. I); б) блаж. Августина: de Spiritu S. nondum copiose disputatum est a doctis et magnis divinarum Scripturarum tractatoribus; seruant tamen, ut non genitum Spiritum S., tanquam Filium, de Patre praedicent; *neque de Filio*, tanquam nepotem summi Patris; *nec* tamen *id, quod est, nulli debere, sed Patri, ex quo omnia* (Lib. de fide et Symbol., n. 19); в) папы Дамаза: in Trinitate unum Deum colimus, quia *ex uno Patre* quod est, unius cum Patre naturae est (in Symbol. suo); г) блаж. Θеодорита касательно св. Кирилла Александрійскаго: ἴδιον δὲ τὸ Πνεῦμα τοῦ Υἱοῦ, ἐι μὲν ὡς ὁμοφυὲς καὶ ἐκ Πατρὸς ἐκπορευόμενον ἔφη, συνομολογήσομεν καὶ ὡς εὐσεβῆ δεξόμεθα τὴν φωνήν· ἐι δὲ ὡς ἐξ Υἱοῦ ἢ δι' Υἱοῦ ὕπαρξιν ἔχον, ὡς βλασφημὸν τοῦτο καὶ ὡς δυσσεβὲς ἀποῤῥίψομεν (Opp. tom. IV, pag. 718, Paris, 1642); д) Епископовъ восточ-

третьи, наконецъ, умалчиваютъ объ этомъ исхожденіи—и отъ Сына, при такихъ обстоятельствахъ, въ которыхъ совершенно не могли бы умолчать, если бы писатели этихъ мѣстъ вѣрили, что Духъ Святый исходитъ не отъ одного Отца. Несправедливо и то, будто это мнимо-истинное прибавленіе служитъ только *объясненіемъ* члена Символа вѣры объ исхожденіи Духа Святаго. Сказать: Духъ Св. исходитъ отъ Отца, т. е. отъ Отца и Сына, противно всѣмъ правиламъ здравомыслія, когда извѣстно, что Отецъ и Сынъ суть два Лица въ Богѣ, различныя между собою (741).

2. Столько же ложно и *второе* оправданіе западныхъ писателей, будтобы прибавленіе къ Символу: Filioque единодушно утверждено Латинянами и Греками на двухъ вселенскихъ Соборахъ, Ліонскомъ II въ 1274 году и Флорентійскомъ въ 1437 году. Оба эти Собора вовсе не вселенскіе: ибо происходили совершенно незаконно и не были приняты ни въ свое время, ни послѣ всею православною Церковію Греческою, а были приняты въ началѣ, со стороны Грековъ, только весьма немногими измѣнниками православія, и притомъ большею частію по принужденію.

На Соборѣ Ліонскомъ главнымъ дѣйствователемъ со стороны Грековъ былъ Императоръ Михаилъ Палеологъ, который, похитивши престолъ у законнаго наслѣдника, Іоанна Ласкаря, принужденъ былъ, при тѣснотѣ обстоятельствъ своихъ и своей имперіи, клятвенно обѣщать папѣ подчинить ему Церковь восточную. Для достиженія своей цѣли онъ заблаговременно позаботился силою и обманомъ низложить съ престоловъ православныхъ Патріарховъ, Амвросія, Германа и Іоанна, не соглашавшихся на измѣну православію, и, отправляясь на Соборъ, взялъ съ собою только своихъ соумышленниковъ, изъ которыхъ притомъ ученѣйшаго, Векка, едва могъ

ныхъ касательно тогоже Кирилла Александрійскаго: τὰ νῦν ἐπισταλμένα, δηλόνοτι παρὰ Κυρίλλου, τῇ εὐαγγελικῇ εὐγενείᾳ κολλήγεται· Θεὸς γὰρ τέλειος καὶ ἄνθρωπος τέλειος ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ἐν αὐτοῖς ἀναγορέυεται, καὶ τὸ Πνεῦμα δὲ τὸ ἅγιον οὐκ ἐξ Υἱοῦ ἢ δι' Υἱοῦ τὴν ὕπαρξιν ἔχον, ἀλλ' ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορευόμενον, ἴδιον δὲ τοῦ Υἱοῦ ὀνομάζομεν (Concil. *Labbei* tom. XIII, pag. 366, in Act. Concil. Florent.); c) св. Іоанна Дамаскина: τὸ δὲ Πνεῦμα τὸ ἅγιον καὶ ἐκ τοῦ Πατρὸς λέγομεν, καὶ Πνεῦμα Πατρὸς ονομάζομεν, ἐκ τοῦ Υἱοῦ δὲ τὸ Πνεῦμα οὐ λέγομεν, Πνεῦμα δὲ Υἱοῦ ὀνομάζομεν (De orthod. fide lib. I, cap. VIII), и въ другомъ мѣстѣ: καὶ Υἱοῦ δὲ *Πνεῦμα*, οὐκ ὡς ἐξ αὐτοῦ, ἀλλ' ὡς δι' αὐτοῦ ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορευόμενον· μόνος γὰρ ἄιτιος ὁ Πατὴρ (ibid. cap. XII).

(741) Замѣтимъ вообще, что сообразно съ цѣлію своею, мы здѣсь касаемся догмата объ исхожденіи Св. Духа весьма кратко и поверхностно, не перебирая ни всѣхъ доказательствъ въ защиту православнаго вѣрованія, ни опроверженій на безчисленныя возраженія противъ него со стороны западныхъ Христіанъ. Желающаго знать тѣ и другія основательно отсылаемъ къ вышепоименованнымъ сочиненіямъ Адама Зерникава и Ѳеофана Прокоповича. А на Русскомъ языкѣ, см. нашего православно-догмат. Богословія т. I, §§ 41—49.

привлечь на свою сторону и принудить къ единенію съ Римлянами—заключеніемъ въ темницу и обѣщаніемъ патріаршаго престола. А кончилось это мнимое единеніе тѣмъ, что Императоръ, вскорѣ скончавшійся, не удостоенъ православною Церковію погребенія, Патріархъ Веккъ опять заключенъ въ темницу, и Соборъ Константинопольскій въ 1285 г. произнесъ анаѳему на папу и на всѣ Латинскія постановленія (742).

На Соборѣ Флорентійскомъ нѣкоторые изъ присутствовавшихъ Грековъ (числомъ 12, а по другимъ 17) согласились на соединеніе церквей и на принятіе Римскаго прибавленія къ Символу. Но почему согласились? Съ одной стороны, ихъ принудила къ тому воля и власть Императора, который, желая помочь находившемуся въ крайней опасности отечеству, всѣми мѣрами старался убѣдить своихъ пастырей покориться папѣ, обѣщавшему только подъ этимъ условіемъ подать руку помощи; а съ другой, и еще болѣе принудило коварство папы Евгенія IV, который, взявшись съ самаго начала доставлять Грекамъ содержаніе отъ себя, когда замѣтилъ ихъ непреклонность, велѣлъ выдавать имъ такое скудное пособіе, что они дошли до крайней бѣдности и не имѣли никакихъ средствъ возвратиться въ отечество, еслибы не согласились на требуемое подчиненіе Римскому владыкѣ (743). Но нѣкоторые, и притомъ важнѣйшіе, Греческіе пастыри, не смотря на всѣ эти притѣсненія, не подписались подъ опредѣленія Флорентійскаго Собора, каковы именно: Іосифъ, Патріархъ Константинопольскій, не дожившій до окончанія дѣла; знаменитый Маркъ, Ефескій Митрополитъ, который, кромѣ того, что занималъ мѣсто въ числѣ мѣстоблюстителей патріаршихъ, представляя лице Патріарха Антіохійскаго, былъ избранъ со стороны Грековъ *экзархомъ Собора*, и потому считался, какъ говоритъ Валсамонъ, *устами всѣхъ Грековъ* (744); мѣстоблюститель Іерусалимскаго престола Діонисій, Епископъ Сардійскій, умершій еще въ Феррарѣ; Грузинскій Митрополитъ Григорій и Епископъ Ставропольскій, бѣжавшіе съ Собора; Софроній Анхіальскій, еще два Епископа—Исаакій и Софроній и нашъ Епископъ Суздальскій Аврамій (745). Въ заключеніе же всего, Патріархи восточные, Іерусалимскій, Антіохійскій и Александрійскій, какъ только услышали о такомъ окончаніи Флорентійскаго Собора, поспѣшили созвать свой Соборъ въ

---

(742) Начерт. Церков. Истор. Преосвящ. Иннокентія, II, стр. 215—246. Москва, 1837.

(743) Vera Hist. unionis non verae inter Graecos et Latinos—*Syropul.*, sect. IX, cap. 8 et 9.

(744) Apud *Allatium*, de perpet. consens. lib. II, cap. 2, col. 908, 909 и 925.

(745) *Syropul.* sect. IX, cap. 9 и Никон. Лѣтоп. V, стр. 145; Путешест. Симеона Суздальскаго, напеч. въ Путеш. Русск. людей, Г. *Сахарова*, ч. II, стр. 107. Спб. 1837.

1443 г., на которомъ отвергли Соборъ Флорентійскій и отлучили отъ Церкви всѣхъ его приверженцевъ. Также отвергнуты въ то время опредѣленія этого Собора въ Константинополѣ, въ Россіи, въ Грузіи, Молдавіи и прочихъ странахъ православныхъ ([746]).

Б) Римская церковь измыслила новый догматъ о главенствѣ папы, о верховной власти его, какъ намѣстника Христова, надъ всею Церковію и всѣми ея іерархами,—догматъ, до очевидности, противный многимъ правиламъ вселенскихъ Соборовъ, и именно:

а) Шестому правилу I-го вселенскаго Собора, которымъ подтверждается *древнее равенство* всѣхъ Епископовъ главнѣйшихъ городовъ Римской Имперіи, какъ то: Римскаго, Александрійскаго и Антіохійскаго, и совершенная *независимость* ихъ другъ отъ друга въ подвѣдомыхъ имъ округахъ: «да хранятся, гласитъ правило, древніе обычаи, принятые въ Египтѣ, и въ Ливіи, и въ Пентаполѣ, дабы Александрійскій Епископъ имѣлъ власть надъ всѣми сими. Понеже и Римскому Епископу сіе обычно. Подобно и въ Антіохіи, и въ иныхъ да сохраняются преимущества церквей. Вообще же да будетъ извѣстно сіе: аще кто, безъ соизволенія Митрополита, поставленъ будетъ Епископомъ, о таковомъ великій Соборъ опредѣлилъ, что онъ не долженъ быть Епископомъ».

б) Третьему правилу II-го вселенскаго Собора, которое гласитъ: «Константинопольскій Епископъ да имѣетъ преимущество чести по Римскомъ Епископѣ, потому что градъ оный есть новый Римъ»,—и слѣд. ясно выражаетъ, что Римскій Епископъ имѣлъ въ Церкви *преимущество* только *чести*, а *не власти*, и имѣлъ собственно ради мѣста своей каѳедры, т. е. ради древняго Рима.

в) Двадцать восьмому правилу IV-го вселенскаго Собора, которое еще точнѣе опредѣляетъ туже мысль, что Римскій престолъ имѣлъ преимущества только ради царствующаго града; кромѣ того свидѣтельствуетъ, что эти преимущества прилично дали Римскому Епископу уже Отцы, а отнюдь не передалъ св. Апостолъ Петръ; и, наконецъ, предоставляетъ *равныя преимущества* и престолу Константинополя, яко новаго Рима. «Во всемъ послѣдуя опредѣленіямъ святыхъ Отецъ, и признавая читанное нынѣ правило ста пятидесяти боголюбезнѣйшихъ Епископовъ, бывшихъ на Соборѣ во дни благочестивыя памяти Ѳеодосія, въ царствующемъ градѣ Константинополѣ, новомъ Римѣ, тожде самое и мы опредѣляемъ и постановляемъ о преимуществахъ святѣйшія Церкви тогожде Константинополя, новаго Рима. Ибо

([746]) Apud *Allatium*—de perpet. cons. lib. III, cap. 4, pag. 938—951; *Syropul.* sect. XII, cap. 3: Acta Concil. tom. XIII, pag. 1368; Истор. Госуд. Россійск. *Карамзина*, V, стр. 277 и дал.

престолу ветхаго Рима Отцы прилично дали преимущества; поелику то былъ царствующій градъ. Слѣдуя томуже побужденію и сто пятьдесятъ боголюбезнѣйшіе Епископы предоставили равныя преимущества святѣйшему престолу новаго Рима, праведно разсудивъ, да градъ, получившій честь быти градомъ Царя и Сугклита, и имѣющій равныя преимущества съ ветхимъ царственнымъ Римомъ, и въ церковныхъ дѣлахъ возвеличенъ будетъ подобно тому, и будетъ вторый по немъ».

г) Тридцать шестому правилу VI-го вселенскаго Собора, которое повторяетъ тѣже самыя постановленія о *равныхъ преимуществахъ* престола Константинопольскаго съ престоломъ древняго Рима: «возобновляя законоположенное сто пятидесятію святыми Отцами, собравшимися въ семъ Богохранимомъ и царствующемъ градѣ, и шесть сотъ тридесятію, собравшимися въ Халкидонѣ, опредѣляемъ, да имѣетъ престолъ Константинопольскій равныя преимущества съ престоломъ древняго Рима, и якоже сей, да возвеличивается въ дѣлахъ церковныхъ, будучи вторымъ по немъ: послѣ же онаго да числится престолъ великаго града Александріи, потомъ престолъ Антіохійскій, и за симъ престолъ града Іерусалима».

д) Осьмому правилу III-го вселенскаго Собора, которое, подтверждая права независимости Епископовъ и Митрополитовъ въ своихъ областяхъ, прямо вооружается противъ такой власти и владычества въ Церкви, какую приписываютъ нынѣ Римляне своему Епископу: «да не преступаются правила Отецъ: да не вкрадывается, подъ видомъ священнодѣйствія, надменность власти мірскія: и да не утратимъ, по малу, непримѣтно, тоя свободы, которую даровалъ намъ кровію своею Господь нашъ Іисусъ Христосъ, освободитель всѣхъ человѣковъ. Итакъ святому и вселенскому Собору угодно, чтобы всякая епархія сохраняла, въ чистотѣ и безъ стѣсненія, сначала принадлежащія ей права, по обычаю издревле утвердившемуся» (747).

О другихъ отступленіяхъ Римской церкви отъ древле-вселенскаго православія нѣтъ нужды и говорить: довольно и двухъ указанныхъ, какъ главнѣйшихъ, изъ которыхъ однимъ явно нарушается древній Символъ вѣры, а другимъ—древнее устройство Церкви, какъ тотъ и другое утверждены были на вселенскихъ Соборахъ.

II. Вслѣдъ за Римскою церковію отступили отъ непреложнаго ученія древнихъ вселенскихъ Соборовъ и отдѣлившіеся отъ нея *Протестанты* (Лютеране и Реформаты); только отступили уже гораздо болѣе. Ибо: а) кромѣ того, что и они содержатъ незаконное прибавленіе въ Символѣ: Filioque,

(747) И противъ ученія о главенствѣ папы въ Церкви мы говоримъ здѣсь далеко не все, что можно бы сказать, ограничиваясь, сообразно съ цѣлію своею, самымъ немногимъ.

они—б) совершенно отвергли, вопреки ученію вселенскихъ Соборовъ, свящ. преданіе, какъ одинъ изъ источниковъ Христіанской Вѣры ([748]); в) отвергли богоутвержденность церковной іерархіи и, вслѣдъ за тѣмъ, авторитетъ самой Церкви, какъ непогрѣшительной учительницы Вѣры, авторитетъ св. Отцевъ и самыхъ вселенскихъ Соборовъ; а отвергши одинъ изъ источниковъ Христіанскаго ученія и руководство богоучрежденной блюстительницы и истолковательницы Божественнаго откровенія, неизбѣжно уже—г) отвергли или низвратили и многіе другіе догматы, по преимуществу основывающіеся на Преданіи, какъ то: о почитаніи иконъ, вопреки вѣроопредѣленію VII вселенскаго Собора, о почитаніи и призываніи Святыхъ и Ангеловъ, о молитвахъ за умершихъ, также о нѣкоторыхъ таинствахъ: муропомазаніи, покаяніи, бракѣ, самой евхаристіи и проч. Судить же объ ученіи протестантскихъ обществъ, на основаніи избраннаго нами начала, вовсе не несправедливо: ибо непогрѣшимость вселенской Церкви въ дѣлѣ ученія, а слѣд. и непогрѣшимость вселенскихъ Соборовъ ясно можетъ быть доказываема (§§ 136 и 139) и изъ св. Писанія, которое принимаютъ за источникъ Вѣры сами Протестанты; можетъ быть доказываема даже изъ простыхъ соображеній самаго разума, если только онъ вѣруетъ въ двѣ слѣдующія истины: въ Божество Основателя Церкви, Господа Іисуса и въ божественность Его Вѣры.

III. Тѣмъ болѣе, наконецъ, отступили отъ ученія вселенскихъ Соборовъ многія *общества*, образовавшіяся вслѣдствіе и *въ нѣдрахъ самаго протестантства* (Квакеры, Анабаптисты, Сведенборгіане, Социніане и прочія), которыя исказили и низвратили почти уже всѣ догматы древней Церкви, и изъ которыхъ, притомъ, одни отвергаютъ не только свящ. Преданіе, но и важность самаго свящ. Писанія, признавая за источникъ Христіанской Вѣры одно внутреннее озареніе отъ Св. Духа, или собственный разумъ, а другія не принимаютъ даже догмата о Божествѣ Искупителя міра, слѣд. недостойны называться и Христіанскими.

Когда, такимъ образомъ, изъ приложенія, одного *перваго начала* очевидно, что, изъ всѣхъ нынѣ существующихъ церквей, одна лишь восточная православная остается на древнемъ незыблемомъ основаніи, а всѣ прочія, болѣе или менѣе, сдвиглись съ него: то не настоитъ уже особенной нужды прилагать здѣсь во всей обширности и *начало второе*, т. е. подробно перебирать всѣ частнѣйшіе догматы разныхъ нынѣшнихъ Христіанскихъ исповѣданій и повѣрять, согласны ли эти догматы съ единогласнымъ ученіемъ древнихъ Отцевъ. Ибо еслибы даже оказалось (чего, впрочемъ, быть

([748]) См. догматъ VII-го вселенскаго Собора и канонич. правила св. Василія Великаго 91 и 92.

не можетъ), что въ церквахъ, измѣнившихъ уже непогрѣшимому ученію вселенскихъ Соборовъ, всѣ частнѣйшіе догматы, точно, согласны съ древнею вѣрою отеческою,—это одно не возвратило бы тѣмъ церквамъ права называться православными. А предположить, съ другой стороны, чтобы могли найтися догматы, несогласные съ древнимъ ученіемъ Отцевъ, въ Церкви православной, даже невозможно, когда извѣстно, что она только одна остается нынѣ вѣрною древнимъ вселенскимъ Соборамъ, и слѣд. остается единственною представительницею истинной вселенской Церкви Христовой, которая непогрѣшима: т. е. допустить такое предположеніе значитъ отвергнуть непогрѣшимость Церкви. Впрочемъ, мы только *здѣсь* считаемъ излишнимъ показывать подробное приложеніе этого втораго начала; а въ своемъ мѣстѣ оно будетъ и должно быть сдѣлано. Такимъ приложеніемъ должны служить двѣ особыя Богословскія науки: а) со стороны положительной, все Богословіе Догматическое, которое имѣетъ предметомъ—показать согласіе всѣхъ догматовъ, содержимыхъ православною Церковію, съ древнимъ ученіемъ св. Отцевъ или Церкви вселенской, а—б) со стороны отрицательной, все Богословіе Обличительное, котораго существенная задача—показать, что тѣ мнимые догматы, коими разнятся отъ насъ прочія вѣроисповѣданія, не согласны съ ученіемъ Церкви вселенской.

§ 146.

Слѣдствія изъ предложеннаго ученія о Церкви православной: а) касательно самой Церкви православной.

Изъ ученія о дѣйствительномъ православіи Церкви восточной слѣдуетъ, касательно этой самой Церкви, то, что она справедливо усвояетъ себѣ названія: *единой*, *святой*, *соборной* (каѳолической) *и апостольской* Церкви (749). Ибо Соборъ вселенскій, конечно, опредѣлилъ сими названіями свойства Церкви Христовой, въ отличіе отъ всѣхъ ложныхъ и еретическихъ; а единственною представительницею этой Церкви въ настоящее время есть Церковь восточная-православная.

§ 147.

б)—касательно отношенія къ ней вѣрующихъ.

Если, по волѣ Господа, наставницею въ дѣлѣ Вѣры должна быть для насъ Его истинная, т. е. православная Церковь, которой одной вручилъ

(749) Названіе *каѳолической и апостольской* Церковь наша усвояетъ себѣ, наприм., въ самомъ оглавленіи своего Православнаго Исповѣданія..., а *единою, святою, собор-*

Онъ на всегдашнее храненіе и истолкованіе людямъ свое Божественное ученіе, заключенное какъ въ Писаніи, такъ и въ Преданіи; если притомъ эта учительница Вѣры есть учительница непогрѣшимая: то, значитъ, всѣ Христіане равно обязаны учиться своей Вѣрѣ у православной Церкви, и съ сыновнею покорностію слѣдовать ея водительству (750). Въ частности обязаны—

1) Несомнѣнно признавать тѣ именно Божественные источники Христіанскаго ученія, какіе она признаетъ: и, вопервыхъ, тѣ именно книги св. Писанія, какія она пріемлетъ (751), говоря подобно блаж. Августину: «Я не повѣрилъ бы Евангелію, еслибы въ томъ не убѣждалъ меня голосъ каѳолической Церкви» (752); а вовторыхъ, тѣ именно преданія Апостольскія, какія она содержитъ, памятуя слова исповѣданія о семъ предметѣ, которыя произноситъ, по требованію ея, всякій, обращающійся къ православію: «вся Апостольская и Отецъ святыхъ преданія, *яже Церковь святая, каѳолическая, соборная содержитъ*, свята и душеспасительна быти вѣрую, исповѣдую и пріемлю я» (753).

2) Несомнѣнно понимать Божественное откровеніе, т. е. и св. Писаніе и св. Преданіе, точно такъ, какъ она его понимаетъ: «Мы должны вѣрить Божественному и св. Писанію, говорятъ восточные Патріархи, безпрекословно, и притомъ не какъ нибудь по своему, но именно такъ, какъ изъяснила и предала оное каѳолическая Церковь» (754). «Такожде святое писаніе», исповѣдуютъ иновѣрцы, переходя въ нѣдра православія, «по разумѣнію, еже содержала и содержитъ Церковь святая, восточная, ейже приличествуетъ разсуждати о истинномъ разумѣніи и истолкованіи святыхъ писаній, пріемлю» (755). Должны безпрекословно вѣрить и Преданію не иначе, какъ по ра-

---

ною и *апостольскою* называетъ себя въ оглавленіяхъ *Чиновъ, како пріимати возрастъ имущихъ отъ жидовъ и отъ сарацынъ* и проч.

(750) Вѣру какъ въ ученіи, такъ и въ исповѣданіи, старайся имѣть и содержать только ту, которая нынѣ преподается тебѣ Церковію, заповѣдуетъ св. Кириллъ Іерусалимскій (Оглас. поуч. V, п. 12, стр. 94, по Русск. перев.). Снес. примѣч. 642. 645 и др.

(751) См. Прав. Исповѣд. Ч. 1, отв. на вопр. 96.

(752) Contra Epist. Manichaei c. V; cfr. contra Faust. X, 5. Или вотъ слова св. Кирилла Іерусалимскаго: «Рачительно испытай отъ Церкви, какія книги ветхаго завѣта и какія новаго... Тѣми однѣми занимайся, которыя мы безопасно читаемъ и въ Церкви. Гораздо разумнѣе тебя были Апостолы и древніе епископы, предстоятели Церкви; они предали сіи книги: а ты, будучи сыномъ Церкви, не измѣняй законовъ ея» (Огл. поуч. IV, п. 53. 35, стр. 80, 81).

(753) Чинъ присоед. иновѣрц. *л.* 14 на обор. и 46, изд. 1757.

(754) Послан. о православной вѣрѣ чл. 2.

(755) Чинъ присоед. иновѣрц. *л.* 71 на обор., изд. 1757. Достойны при этомъ замѣ-

зуму и изъясненію тойже св. учительницы вѣры: ибо извѣстно, что не одни писанія, но и преданія можно истолковывать превратно, по произволу, напримѣръ, преданія о почитаніи св. иконъ и мощей, о призываніи Ангеловъ и другія. Во избѣжаніе сего, какъ заповѣдуетъ сама св. Церковь,—«не подобаетъ приложити или оставити что священнаго преданія православныя нашея вѣры» (756), а должно содержать и преданія въ томъ точно видѣ и смыслѣ, въ какомъ содержатся они Церковію (757).

Здѣсь необходимо слѣдующее замѣчаніе: въ статьѣ *о важности и употребленіи св. Преданія* (§ 133), между прочимъ, было доказываемо, что св. Писаніе должно объяснять согласно съ св. Преданіемъ... Но поелику Преданіе не имѣетъ, такъ сказать, самостоятельнаго бытія (какъ имѣетъ св. Писаніе), а все заключено въ писаніяхъ и практикѣ православной Церкви, и какбы слилось съ ея ученіемъ; поелику, слѣд., и важность Преданія основывается единственно на авторитетѣ Церкви, и поелику, наконецъ, самое Преданіе, подобно Писанію, мы должны понимать по разуму же православной Церкви: то слѣдуетъ, что положеніе: *должно объяснять св. Писаніе согласно съ св. Преданіемъ*, и другое: *должно разумѣть св. Писаніе по изъясненію православной Церкви* — тождественны. Это подтверждаютъ и представленныя въ помянутой статьѣ свидѣтельства учителей Церкви, которые называютъ преданіе *церковнымъ*, также правило Трулльскаго Собора, опредѣляющее *не инако изъяснять Писаніе, развѣ какъ изложили святіи и учители Церкви*, и, наконецъ, догматъ 367-ми св. Отецъ VII-го вселенскаго Собора объ иконопочитаніи, который начинается такъ: «хранимъ не нововводно всѣ, писаніемъ или безъ писанія установленныя для насъ, *церковныя преданія*», и оканчивается слѣдующими словами: «тако утверждается ученіе св. Отецъ нашихъ, сіи есть, *преданіе каѳолическія Церкве*, отъ конецъ до конецъ земли пріявшія Евангеліе».

чанія слова Викентія Лиринскаго: Multum necesse est propter tantos tam varii erroris antractus, ut propheticae et apostolicae interpretationis linea *secundum ecclesiastici et catholici sensus normam* dirigatur. In ipsa item catholica ecclesia magnopere curandum est, ut id teneamus, quod ubique, quod ab omnibus creditum est. Hoc enim vere proprieque catholicum (Commonitor. cap. 2). Туже мысль выражаютъ: *Тертулл.* de praescr. haeret. c. 19; *Августин.* de utilit. cred. c. 18, n. 36.

(756) Мин. за Іюль л. 140 на обор., изд. 1837.

(757) Весьма хорошо разсуждаетъ объ этомъ предметѣ, т. е. объ истолкованіи Церковію и св. Писанія и св. Преданія Митрофанъ Критопулъ, бывшій Патріархъ Александрійскій въ 17 вѣкѣ, въ своей книгѣ: Confessio Catholicae et Apostolicae in Oriente Ecclesiae, cap. VII et XIV, pag. 82, 84 et 122, edit. Helmstadii.

*

§ 148.

в)—касательно употребленія вѣрующими св. Писанія и св. Преданія.

Впрочемъ изъ сказаннаго —

1) Отнюдь не слѣдуетъ, чтобы сами вѣрующіе, которые не принадлежатъ къ членамъ церкви учащей, не имѣли право пользоваться Божественнымъ откровеніемъ, читать св. Писаніе и св. преданія, заключенныя въ отеческихъ и другихъ церковныхъ книгахъ. Церковь Христова всегда была чужда той мысли, чтобы запрещать чадамъ своимъ чтеніе св. Писанія. Это видно: а) уже изъ того, что она же сама съ первыхъ вѣковъ всегда предлагала и предлагаетъ имъ въ храмахъ многія, иногда очень обширныя, чтенія какъ изъ ветхаго, такъ по преимуществу изъ новаго завѣта, и — б) изъ того, что съ самыхъ же первыхъ вѣковъ она чрезъ своихъ пастырей постоянно внушала и внушаетъ пасомымъ, дабы они и сами въ домахъ своихъ, какъ можно болѣе и чаще, упражнялись въ чтеніи Писанія. «Я всегда внушаю и не перестану внушать,— говорилъ Златословесный учитель своимъ слушателямъ,—чтобы вы не только (во храмѣ) внимали тому, что говорится, но и дома постоянно занимались чтеніемъ Божественнаго Писанія... Мы, которые волнуемся какбы среди моря и имѣемъ случай къ безчисленнымъ грѣхамъ, во всякое время нуждаемся въ постоянномъ и непрерывномъ утѣшеніи отъ Писанія... Пусть ты и не понимаешь заключающагося тамъ; но отъ самаго чтенія бываетъ великое освященіе. Впрочемъ невозможно, чтобы ты все одинаково не понималъ» ([758]). «Изслѣдовать Божественныя писанія есть дѣло самое доброе и душеполезное, говоритъ другой св. Отецъ..., будемъ же стучаться въ сей совершеннѣйшій рай писаній...; будемъ стучаться не слегка, а ревностно и постоянно, и не будемъ терять терпѣнія, стучася долго: ибо тогда только намъ отверзется...; будемъ почерпать изъ сего райскаго источника неизсякающія и чистѣйшія воды, текущія въ жизнь вѣчную» ([759]). Тѣмъ болѣе должно повторить это относительно св. преданій, заключенныхъ преимущественно въ сочиненіяхъ св. Отцевъ и учителей Церкви. Каждому извѣстно, что, высоко-

---

([758]) Бесѣд. о Лазарѣ III, n. 2. 3, въ Тв. св. Златоуста, т. I, стр. 78—84, Спб. 1848; Cfr. in Coloss. homil. IX, n. 1; на Ев. Матѳ. Бесѣд. II, n. 5. 6.

([759]) *Св. Іоанна Дамаскина* Точн. излож. православной вѣры, стр. 270. Москва, 1844. Вообще эту мысль повторяютъ весьма многіе изъ древнихъ учителей Церкви. См., напр., *Васил. вел.* бесѣд. па Пс. I, въ тв. св. Отц. V, 171; письмо 2 къ Григ. Богосл., тамъ же X, 9—10; *Кирил. Іерус.* оглас. поуч. IV, n. 33. 35. 36; *Ѳеодорит.* Serm. V in tom. IV, p. 555. 556 et serm. VIII, pag. 591; *Евсев.* praepar. Evang. lib. XII, p. 337; *Исидор. Пелус.* Epist. XIV, in lib. I, p. 8.

уважаемыя всѣми истинными Христіанами, сочиненія сіи всегда были и остаются для православныхъ, по указанію самой Церкви, главнѣйшимъ и любимѣйшимъ чтеніемъ въ душевную пользу.

2) А слѣдуетъ только, что всѣ вѣрующіе (и сами пастыри), особенно если неспособны или мало способны испытывать писанія, не должны читать Божественное откровеніе *безъ руководства Церкви*. Такую мысль выразили святѣйшіе восточные Патріархи въ своемъ посланіи о православной вѣрѣ: «Мы знаемъ, что все Писаніе богодухновенно и полезно, и столько необходимо, что безъ него вовсе невозможно быть благочестивымъ: однако читать его не всѣ способны, но только тѣ, которые знаютъ, какимъ образомъ надлежитъ испытывать Писаніе, изучать и правильно разумѣть оное. Такимъ образомъ всякому благочестивому позволяется слушать Писаніе, дабы вѣровать сердцемъ въ правду и устами исповѣдывать во спасеніе, но не всякому позволяется, *безъ руководства*, читать нѣкоторыя части Писанія, особенно ветхозавѣтнаго. Безъ разбору позволять неискуснымъ чтеніе священнаго Писанія тоже значитъ, что и младенцамъ предложить употребленіе крѣпкой пищи» (отв. на вопр. 1). Такъ же учили и древніе святители Церкви: св. Иринеи ([760]), св. Іоаннъ Златоустъ ([761]) и другіе ([762]).

3) Не слѣдуетъ также, чтобы сами вѣрующіе не имѣли права нарочито изучать Божественное откровеніе и, въ частности, св. Писаніе во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ, историческомъ, археологическомъ, филологическомъ, герменевтическомъ и другихъ, и потомъ не имѣли права истолковывать Слово Божіе, по правиламъ здравой православной герменевтики. И этого Церковь не запрещала никогда своимъ чадамъ, какъ видно изъ примѣра самихъ же св. Отцевъ и вообще древнихъ писателей Христіанскихъ: многіе изъ нихъ, неоспоримо, изучали Писаніе во всѣхъ показанныхъ отношеніяхъ, изучали его филологію, археологію, герменевтику (блаж. Августинъ даже составилъ самъ свящ. герменевтику въ руководство другимъ), и при пособіи всѣхъ этихъ

([760]) Omnis sermo ei constabit, si et scripturas diligenter legerit apud eos, qui in ecclesia sunt presbyteri, apud quos est apostolica doctrina, quemadmodum demonstravimus (*Iren.* adv. haeres. IV, 32, n. 1; cfr. IV, 26, n. 2. 5).

([761]) «Ты не понимаешь того, что тамъ (въ Писаніи) заключается?... Неясное и непонятное прочитай нѣсколько разъ; если же и при постоянномъ чтеніи не возможешь постигнуть того, о чемъ говорится: ступай къ мудрѣйшему, поди къ учителю, снесись съ нимъ о сказанномъ, покажи великое усердіе, и Богъ, видя, что ты приложилъ такое стараніе, не презритъ твоей неусыпной заботливости» (Бесѣд. о Лазарѣ III, п. 3, стр. 85, въ Русск. переводѣ).

([762]) *Ориген.* adv. Cels. 1, 48; in Lev. homil. IV; *Григ. Богосл.* слов. III, въ тв. св. Отц. 1, 45. 46; слов. 32, тамъже III, 162; *Васил. вел.* правила, кратко излож. отв. на вопр. 235, тамъже IX, 327; *Тертулл.* de praescr. haeret. cap. 14; *Августин.* de doctrina christ. 1, 39, n. 43.

средствъ написали многочисленныя толкованія на разныя книги св. Писанія. Это, нѣкоторымъ образомъ, даже необходимо: ибо сама Церковь нигдѣ не указала, какъ понимать каждое изъ безчисленныхъ мѣстъ св. Писанія, не дала нарочитаго толкованія на всю Библію, гдѣ бы со всею точностію былъ опредѣленъ истинный смыслъ каждаго текста.

4) А слѣдуетъ только, что мы должны изучать Слово Божіе всегда *подъ руководствомъ Церкви*, въ какомъ бы то ни было отношеніи: историческомъ ли, археологическомъ, филологическомъ, экзегетическомъ и проч. Положительное ученіе Церкви, твердое, неизмѣнное, должно быть и началомъ, и правиломъ, и цѣлію всѣхъ нашихъ изслѣдованій такого рода и всѣхъ нашихъ толкованій на св. Писаніе: началомъ, къ которому бы мы обращались постоянно, чтобы повѣрять имъ свои мысли; правиломъ, которое бы указывало намъ законные предѣлы для нашихъ изысканій и напоминало: *доселѣ дойдеши и не прейдеши*; цѣлію, въ пользу которой посвящены были бы всѣ наши занятія. При этихъ условіяхъ библейская археологія, филологія, критика, герменевтика и экзегетика не только не могутъ быть вредными (какими неизбѣжно являются онѣ, когда, незаконно отвергши въ дѣлѣ Божественнаго откровенія всякое руководство богоучрежденной руководительницы, основываются на одномъ лишь произвольномъ началѣ произвольнаго мнѣнія, liberi arbitrii), напротивъ, могутъ быть весьма полезными какъ вѣрующимъ, такъ и самой Церкви: вѣрующимъ—тѣмъ, что уяснятъ для нихъ многіе догматы и истины содержимаго ими православнаго исповѣданія; а самой Церкви—тѣмъ, что доставятъ важныя, необходимыя оружія для защищенія ученія ея отъ враговъ, которые дѣйствуютъ тѣмъже оружіемъ, и ничѣмъ другимъ не могутъ быть побѣждены.

IV.

Объ изложеніяхъ вѣры, въ которыхъ можно находить символическое ученіе православной церкви.

§ 149.

Раздѣленіе ихъ.

Если православная Церковь потому только и есть православная, что всецѣло пребываетъ вѣрною древней Церкви вселенской, то слѣдуетъ, что содержимыя ею изложенія вѣры, краткія и обширныя, всего справедливѣе раздѣлить на два рода: а) на изложенія, принятыя ею отъ древней Церкви вселенской, непогрѣшимой, имѣющія достоинство безотносительное, и б) изло-

женія ея собственныя, явившіяся въ послѣдующее время, и имѣющія свое достоинство уже отъ согласія съ первыми, какъ сама она имѣетъ свою важность отъ согласія съ древнею Церковію вселенскою.

§ 150.

Изложенія перваго рода.

Къ изложеніямъ перваго рода принадлежатъ:

1) Съ одной стороны, вѣроопредѣленія, составленныя на вселенскихъ Соборахъ, какъ то: а) образцы вѣры: Символъ вѣры 318-ти св. Отецъ перваго вселенскаго Собора; Символъ вѣры 150-ти св. Отецъ втораго вселенскаго Собора; догматъ 630-ти св. Отецъ четвертаго вселенскаго Собора о двухъ естествахъ во единомъ Лицѣ Господа нашего Іисуса Христа; догматъ 170-ти св. Отецъ шестаго вселенскаго Собора о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ; догматъ 367-ми св. Отецъ седьмаго вселенскаго Собора объ иконопочитаніи; и — б) вообще опредѣленія касательно вѣры, заключающіяся въ правилахъ св. Апостоловъ, св. Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. Отецъ, поименованныхъ Соборомъ Трулльскимъ ([763]).

2) А съ другой стороны, изложенія вѣры, которыя хотя не были нарочито разсматриваемы и утверждены на вселенскихъ Соборахъ, но приняты всею Церковію вселенскою. Таковы: а) Символъ св. Григорія, Неокесарійскаго Чудотворца и б) Символъ, извѣстный подъ именемъ св. Аѳанасія Александрійскаго ([764]).

§ 151.

Изложенія втораго рода.

Между изложеніями вѣры, появившимися въ Церкви восточной-православной, одни суть общія для всей этой Церкви, а другія принадлежатъ собственно Церкви Русской.

Изъ общихъ извѣстнѣйшія:

([763]) Всѣ эти вѣроопредѣленія обыкновенно печатаются въ Кормчей Книгѣ, изданной въ послѣднее время Св. Сунодомъ подъ названіемъ: Книга Правилъ св. Апостолъ, св. Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. Отецъ.

([764]) Первый обыкновенно печатается при *Православномъ Исповѣданіи* Каѳолич. и Апостольской Церкви восточной; послѣдній—при Слѣдованной Псалтыри.

1) Два, нарочито составленныя, исповѣданія православной вѣры, въ руководство всѣмъ православнымъ:

а) Одно—около половины XVII-го вѣка (1640 г.) въ Кіевѣ, для охраненія чистоты православія какъ отъ мнѣній Лютеранъ и Кальвинистовъ, такъ еще болѣе отъ мнѣній Римскихъ католиковъ и бывшихъ уніатовъ. Это—*Православное Исповѣданіе каѳолической и Апостольской Церкви восточной* (765). Сперва оно разсмотрѣно на Соборѣ Кіевскомъ, и вскорѣ (въ 1643 г.) на Соборѣ Ясскомъ; потомъ разсмотрѣно и одобрено всѣми четырьмя восточными Патріархами (766), и единодушно принято всею Греческою Церковію (767); наконецъ, и для всей Церкви Русской одобрено и утверждено Патріархами Іоакимомъ (въ 1685 г.) и Адріаномъ (въ 1696 г.), который даже назвалъ эту книгу *богодухновенною*, разумѣется, не въ строгомъ смыслѣ (768), и—Святѣйшимъ Правительствующимъ Всероссійскимъ Сунодомъ, который, кромѣ того, что многократно издавалъ ее для всеобщаго руководства православнымъ (769), подтвердилъ въ 1840 году особое распоряженіе бывшей Комиссіи Дух. училищъ о преподаваніи этой книги (770) по всѣмъ

(765) Довольно обстоятельное изслѣдованіе объ этой книгѣ напечатано въ Хр. Чт. 1844, II, стр. 223—267.

(766) «Мы нашли, говорятъ они, что книга сія во всемъ согласуется съ догматами Христовой Церкви и священными канонами, и нѣтъ въ ней ничего противнаго Церкви, — и общимъ мнѣніемъ Сунода опредѣляемъ: всякому благочестивому и православному Христіанину, члену восточной Апостольской Церкви, читать сію книгу и не отвергать оной» (См. грамат. *Парѳенія*, печат. при Правосл. Исповѣданіи). Подобный отзывъ сдѣлалъ впослѣдствіи и Нектарій, Патріархъ Іерусалимскій: «въ книгѣ сей содержится хотя кратко, но не менѣе того ясно истинное ученіе, какъ то самое названіе ея показываетъ тебѣ; поелику она называется—*Православное исповѣданіе*, т. е. Грековъ, исповѣданіе правое и чистое, не имѣющее въ себѣ ни малѣйшей примѣси отъ новизнъ какихъ нибудь другихъ исповѣданій» (См. грамат. *Нектарія* тамъже).

(767) «Его приняла и пріемлетъ вообще вся восточная Церковь»,—засвидѣтельствовалъ Іерусалимскій Соборъ пастырей, бывшій въ 1672 году подъ предсѣдательствомъ Іерусалимскаго Патріарха Досиѳея. Тоже засвидѣтельствовали и Константинопольскій Патріархъ Діонисій, современный Досиѳею (См. *Johan. Aimont.*—Monuments authentiques de la religion des Grecs, ed. 1708, pag. 483), и новый Соборъ восточныхъ пастырей, бывшій въ 1691 году (*Helnecсii*—Abbildung der alten und neuen griech. Kirchen, 1771, см. въ прибавл.).

(768) См. предисловіе къ Правосл. Исповѣд., изд. въ 1696 году, и Христ. Чт. 1843, III.

(769) Въ 1837 году издано этой книги, по опредѣленію Св. Сунода, разомъ до 30 тысячъ для снабженія ею всѣхъ церквей Имперіи. Въ 1841 году послѣдовало уже *двѣнадцатое изданіе* этой книги.

(770) Комиссія ввела преподаваніе Православнаго Исповѣданія въ низшемъ отдѣленіи Семинаріи въ 1838 году съ тою цѣлію, какъ сказано въ изданныхъ ею тогда же правилахъ для Семинарій, чтобы этою книгою *повѣряемы были подробности Богословскаго ученія* и въ высшемъ отдѣленіи.

Семинаріямъ (въ низшихъ отдѣленіяхъ); а въ 1845 году постановилъ, чтобы для обстоятельнѣйшаго изученія ея удѣленъ былъ еще одинъ классъ въ недѣлю, и чтобы воспитанники, по переходѣ въ высшее отдѣленіе, предъ самымъ началомъ курса нарочито повторяли ее, какъ необходимое руководство при изученіи Богословія (771).

б) Другое—въ послѣдней половинѣ тогоже вѣка (въ 1672 г.), на Соборѣ Іерусалимскомъ, для охраненія чистоты православія отъ заблужденій Кальвинскихъ, подъ названіемъ: *Изложеніе православной вѣры восточной Церкви*. Истину и чистоту этого Изложенія снова засвидѣтельствовали всѣ Святѣйшіе Патріархи и другіе Архипастыри Церкви восточной, когда послали его отъ себя (1723 г.) въ отвѣтъ Христіанамъ Великобританскимъ, какъ истинное изложеніе и мудрованіе православной вѣры, и тогда же сообщили для тойже самой цѣли и нашему Св. Сѵноду; принялъ и засвидѣтельствовалъ и Св. Сѵнодъ Всероссійскій, издавши въ 1838 году это исповѣданіе на Русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Посланіе Патріарховъ православно-каѳолическія Церкви о православной вѣрѣ*, для руководства всѣмъ православнымъ (772), а въ 1845 году постановивши безмездно раздавать эту книгу всѣмъ Духовнымъ воспитанникамъ для всегдашняго употребленія не только въ Семинаріяхъ, но и по выходѣ изъ Семинарій (773).

---

(771) Въ 1840 г. Св. Сѵнодъ подтвердилъ преподаваніе Правосл. Исповѣданія въ Семинаріяхъ, въ общемъ росписаніи учебныхъ предметовъ для Семинаріи. Въ 1845 году $^{22}/_{31}$ Марта постановилъ: «для преподаванія Катихизическаго ученія, по книгѣ *Православное Исповѣданіе*..., въ низшемъ отдѣленіи Семинарій прибавить еще одинъ классъ въ недѣлю..., вмѣнивъ наставникамъ въ непремѣнную обязанность: вопервыхъ, съ удовлетворительною подробностію и точностію изъяснить и внушить воспитанникамъ всѣ заключающіяся въ *Православномъ Исповѣданіи* истины, соображая свои изъясненія, сверхъ Сѵнодальнаго Катихизиса, съ Посланіемъ восточныхъ Патріарховъ о православной вѣрѣ и, сколько возможно, съ богослужебными книгами православной Церкви; и вовторыхъ, въ каждый классъ непремѣнно требовать отъ учениковъ строгаго отчета въ томъ, что преподано имъ въ предъидущій классъ». Въ томъ же 1845 году, какъ сказано въ бумагѣ изъ Духовно-Учебнаго Управленія во всѣ Академическія и Семинарскія Правленія,—«Св. Сѵнодъ, имѣя въ виду, что книга: *Правосл. Исповѣданіе*... положена въ числѣ учебныхъ предметовъ въ Семинаріяхъ съ тою именно цѣлію, чтобы *съ нею повѣряемы были всѣ подробности Богословскаго ученія*, опредѣленіемъ отъ 8-го Августа положилъ: вмѣнить въ обязанность всѣмъ Семинарскимъ Правленіямъ, чтобы они.... приняли за правило, по переходѣ учениковъ въ высшее отдѣленіе, предъ самымъ началомъ Богословскихъ курсовъ, повторять вновь означенную книгу».

(772) См. Царская и Патріаршія грамоты о учрежденіи Св. Сѵнода съ изложеніемъ православнаго исповѣданія восточно-каѳолической Церкви. С.п.б. 1838.

(773) Вотъ слова бумаги изъ Духовно-Учебн. Управленія при Св. Сѵнодѣ въ Академическія и Семинарскія Правленія по сему случаю отъ 28 Августа 1845 г.: «Св. Сѵнодъ, принявъ во вниманіе, что изданная, по распоряженію его, *Грамота Царская и*

2) Нѣкоторыя особенныя Исповѣданія, составленныя и содержимыя Церковію въ богослужебныхъ книгахъ для частныхъ случаевъ, какъ то:

а) *Присяга Епископская.* Она важна уже и какъ присяга въ вѣрѣ; но вмѣстѣ и потому, что ее произноситъ лице, назначаемое быть главнымъ пастыремъ и учителемъ цѣлой мѣстной церкви; произноситъ торжественно во храмѣ, въ присутствіи многочисленныхъ Христіанъ, предъ соборомъ Іерарховъ, отъ которыхъ лице сіе имѣетъ принять Божественную благодать право править слово истины и пасти вручаемую ему духовную паству.

б) *Догматическіе вопросы,* предлагаемые приходящимъ къ единой, святой, соборной и апостольской Церкви отъ Жидовъ и отъ Сарацынъ, гдѣ ясно обозначено отличіе вѣры Христіанской отъ ново-іудейской и магометанской.

в) *Исповѣданіе вѣры,* произносимое обращающимся къ православной Церкви изъ другихъ Христіанскихъ исповѣданій, гдѣ обозначены отличительныя черты православія отъ вѣрованій неправославныхъ.

г) *Формула отлученія отъ Церкви* изъ 12 членовъ, произносимая въ недѣлю Православія.

Къ образцамъ вѣроисповѣданія, составленнымъ собственно въ Церкви Русской,—

1) относятся *положительныя* изложенія православнаго ученія Христіанскаго, издававшіяся и издаваемыя отъ лица Св. Сунода для наставленія въ вѣрѣ и благочестіи всякаго Христіанина, т. е. Катихизисы. Первое мѣсто между ними занимаетъ *Пространный Христіанскій Катихизисъ* православныя, каѳолическія восточныя Церкви, разсматриванный и одобренный Св. Правительствующимъ Сунодомъ, и изданный для преподаванія въ училищахъ и для употребленія всѣхъ православныхъ Христіанъ, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію.

2) Можно отнести и нѣкоторыя *обличительныя* (полемическія) сочиненія, издаваемыя, по опредѣленію или благословенію Св. Сунода, противъ иновѣрцевъ, для предостереженія православныхъ отъ ихъ заблужденій, каковы: а) противъ папистовъ: *Разговоры между испытующимъ и увѣрен-*

грамоты Патріаршія о учрежденіи Св. Всероссійскаго Сунода, съ изложеніемъ православнаго исповѣданія восточныя каѳ. Церкви, по важности ея въ отношеніи къ догматамъ православной вѣры и Церкви, въ особенности же къ Россійской іерархіи, весьма полезна и даже необходима для Духовныхъ воспитанниковъ, какъ при слушаніи Богословскихъ наукъ, такъ и по поступленіи за тѣмъ на мѣста священническія, опредѣленіемъ отъ $^{25}/_{31}$ минувшаго Іюля положилъ снабжать сею книгою безмездно всѣхъ воспитанниковъ Семинарій при переводѣ ихъ изъ средняго отдѣленія въ высшее, съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи курса и по выходѣ изъ Семинарій, они удерживали книгу сію у себя для всегдашняго употребленія...».

нымъ о православіи восточной каѳолической Церкви; б) противъ реформатовъ: *Камень вѣры* православно-каѳолическія восточныя Церкви; в) противъ раскольниковъ: *Жезлъ правленія*, *Увѣтъ духовный* и друг. (774).

Впрочемъ должно замѣтить, что не всѣ эти изложенія втораго рода имѣютъ одинаковую важность: во всѣхъ ихъ, какъ издаваемыхъ отъ лица православной Церкви, безспорно, можно слышать ея ученіе; но какъ нарочитое руководство при обстоятельнѣйшемъ изложеніи сего ученія, какъ пробный камень для повѣрки своего вѣрованія, должно признавать только три изъ нихъ: а) Православное Исповѣданіе каѳолическія и Апостольскія Церкви восточной, б) Посланіе восточныхъ Патріарховъ о православной вѣрѣ и в) Пространный Христіанскій Катихизисъ, издаваемый по опредѣленію Св. Синода,—сообразно съ намѣреніемъ самой Церкви, которая именно и издаетъ ихъ для такого руководства своимъ чадамъ.

(774) Вообще надобно помнить, что символическою книгою какой либо Церкви можно назвать только Изложеніе вѣры, изданное отъ лица всѣхъ, правительствующихъ въ ней іерарховъ, и слѣд. отъ лица всей Церкви, а отнюдь не исповѣданіе какого либо частнаго вѣрующаго или даже іерарха, какъ бы онъ знаменитъ ни былъ. А потому ошибаются иностранные богословы, когда къ символическимъ книгамъ восточной Церкви относятъ, наприм., Исповѣданіе правосл. вѣры—Геннадія, Констант. Патріарха, хотя оно, точно, православно, и имѣетъ свою относительную важность; Исповѣданіе православной вѣры (болѣе обстоятельное, но нечуждое нѣкоторыхъ погрѣшностей въ ученіи о таинствахъ) — Митрофана Критопула, бывшаго впослѣдствіи Патріархомъ Александрійскимъ, и Исповѣданіе вѣры (совершенно Кальвинское), извѣстное подъ именемъ Кирилла Лукариса, Патріарха Цареградскаго, но вовсе ему неприналежащее (какъ поступилъ недавно Киммель, издавши книгу подъ заглавіемъ: Libri Symbolici Ecclesiae Orientalis, Jenae, 1843).

III.

О СИСТЕМѢ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ.

Est (Theologia) scientia, qua fides salu-berrima, quae ad beatitatem veram ducit, gignitur, nutritur, defenditur, roboratur.

Augustin., de Trinit. lib. XIV, cap. 1.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

О СИСТЕМѢ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ.

§ 152.

Понятіе о разныхъ способахъ изученія Христіанской Вѣры и раздѣленіе этой части.

Христіанская Вѣра, составляющая предметъ православнаго Богословія, всегда одна и таже по своему существу; источники, т. е. св. Писаніе и св. Преданіе, въ которыхъ содержится ученіе о ней, также всегда неизмѣнны сами въ себѣ. Но способъ (методъ) изученія Христіанской Вѣры, на основаніи этихъ источниковъ, можетъ быть различенъ. Можно изучать ее, вопервыхъ, непосредственно изъ св. Писанія (разумѣется, подъ руководствомъ Церкви), изучать въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ слѣдуютъ свящ. книги одна за другою, и въ какомъ изложены въ нихъ всѣ частнѣйшія истины Божественнаго откровенія: это способъ изученія библейскій. Можно изучать ее, вовторыхъ, изъ писаній св. Отцевъ Церкви, какъ главнѣйшихъ хранителей св. Преданія, слѣдуя хронологическому порядку происхожденія этихъ писаній: это способъ изученія патристическій или отеческій. Можно изучать ее, въ третьихъ, изъ тѣхъ исповѣданій или катихизисовъ, которые предлагаетъ Церковь, какъ *образъ здравыхъ словесъ*, и въ порядкѣ, въ какомъ изложены

въ нихъ истины Вѣры: это способъ изученія катихизическій (775). Наконецъ, можно изучать Христіанскую Вѣру систематически. Имѣя въ виду подробнѣе раскрыть понятіе объ этомъ послѣднемъ способѣ изученія Христіанской Вѣры, который одинъ возводитъ Богословіе на степень *науки*, мы скажемъ сперва о системѣ православнаго Богословія вообще, а потомъ о составныхъ частяхъ этой системы въ особенности.

ОТДѢЛЪ I.

О СИСТЕМѢ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ ВООБЩЕ.

I.

ХАРАКТЕРЪ СИСТЕМЫ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ.

§ 153.

Понятіе о ней.

Подъ именемъ системы православнаго Богословія (сообразно съ общепринятымъ понятіемъ о системѣ) должно разумѣть такой способъ изложенія истинъ православной Вѣры Христовой, по которому онѣ представляли бы собою одно стройное цѣлое, какбы одинъ живой и совершенный организмъ. Для сего отъ системы православнаго Богословія требуется:

а) чтобы она имѣла одно начало: одну общую, коренную истину (идею), которая бы обнимала собою весь предметъ науки, заключала въ себѣ, какъ

(775) Есть еще средство, и самое лучшее, узнать Христіанскую Вѣру, именно: благочестивая Христіанская жизнь и возгрѣяніе въ себѣ того благодатнаго помазанія отъ Святаго, которое учитъ вѣрующаго всему (1 Іоан. 2, 27). Но средство это нельзя назвать *методомъ изученія* Христіанской Вѣры,—о чемъ у насъ рѣчь, а потому мы и не полагаемъ его въ числѣ методовъ.

въ сѣмени, всѣ ея части, и потомъ, когда части эти будутъ выведены, проникала и оживляла ихъ, какъ оживляетъ душа всѣ члены тѣла;

б) чтобы изъ этого начала всѣ части или отрасли науки были выведены самымъ точнымъ, логическимъ образомъ, были поставлены каждая на своемъ мѣстѣ и въ самой правильной и тѣсной связи между собою;

в) наконецъ, чтобы въ каждой даже изъ этихъ отраслей всѣ частнѣйшія истины были развиты съ строгою логическою послѣдовательностію, и, такимъ образомъ, каждая отрасль представляла собою особую систему (науку) въ общей системѣ Богословія, а полная система Богословія заключала подъ собою стройную совокупность Богословскихъ наукъ.

Отсюда уже само собою открывается:

§ 154.

Отличіе этого способа. изученія Христіанской Вѣры отъ прочихъ способовъ и его относительное достоинство.

Отличіе—состоитъ въ томъ, что, при систематическомъ способѣ изученія, всѣ свѣдѣнія о Христіанской Вѣрѣ искусственнымъ образомъ подводятся подъ одно начало, и за тѣмъ выводятся изъ него и раскрываются въ строгомъ послѣдовательномъ порядкѣ; а при другихъ способахъ такого искусственнаго построенія истинъ не бываетъ: напротивъ, при способѣ библейскомъ, изученіе Христіанской Вѣры слѣдуетъ порядку, въ какомъ расположены книги св. Писанія и всѣ частнѣйшія истины въ этихъ книгахъ; при способѣ патристическомъ—хронологическому порядку твореній св. Отцевъ и учителей Церкви; при способѣ катихизическомъ — порядку, въ какомъ излагается Христіанское ученіе въ катихизисахъ, т. е. порядку Символа вѣры, молитвы Господней, ученія о блаженствахъ и десятословія. Во всѣхъ этихъ способахъ, очевидно, есть свой порядокъ, но не систематическій.

А относительное достоинство систематическаго изложенія Христіанскихъ истинъ—то, что при этомъ способѣ ихъ можно изучить и усвоить:

а) Гораздо скорѣе и съ большею легкостію, нежели при способахъ библейскомъ и патристическомъ. Тогда какъ въ библіи и въ писаніяхъ отеческихъ однѣ и тѣже истины потворяются нѣсколько разъ, въ разныхъ книгахъ, и раскрываются въ разныхъ мѣстахъ этихъ книгъ то съ той, то съ другой стороны,—въ системѣ онѣ бываютъ сведены во-едино и расположены въ

такомъ порядкѣ, что одна другую или подкрѣпляютъ, или поясняютъ. Тогда какъ въ библіи и въ писаніяхъ отеческихъ очень нерѣдко истины, относящіяся къ одному предмету, разсматриваются вмѣстѣ съ истинами другаго рода, догматическія съ историческими или нравственными и под.,—въ системѣ истины располагаются по классамъ, однородныя отдѣляются отъ разнородныхъ, тѣ и другія разсматриваются порознь, хотя и въ живой связи между собою. А вслѣдствіе всего этого, то, что̀ въ библіи и въ писаніяхъ отеческихъ изложено весьма обширно и многосложно, въ системѣ представляется въ видѣ болѣе сжатомъ и раздѣльномъ.

б) Съ большею полнотою и основательностію, нежели при способѣ катихизическомъ. Ибо въ катихизисахъ предлагаются только начатки Христіанскаго ученія, объясняются Символъ вѣры, молитва Господня, ученіе о блаженствахъ и десять заповѣдей, и притомъ краткимъ образомъ. Почему въ такомъ видѣ и преподается Христіанское ученіе только для дѣтей и для людей малообразованныхъ. Между тѣмъ какъ въ системѣ истины Христіанской Вѣры разсматриваются всѣ и во всемъ объемѣ, съ надлежащими подробностями, со всѣми доказательствами и поясненіями.

в) Съ большою ясностію и отчетливостію, нежели при всѣхъ другихъ способахъ: это по свойству самой системы, въ которой истины, будучи вѣрно распредѣлены по классамъ, излагаются въ возможно-строгомъ порядкѣ, со всею раздѣльностію въ подробностяхъ и доказательствахъ и съ возможною точностію въ самомъ слогѣ.

Надобно, однакожъ, замѣтить, что всѣ означенныя преимущества систематическій способъ изученія Христіанской Вѣры можетъ имѣть предъ другими способами только для людей довольно образованныхъ и навыкшихъ послѣдовательной мыслительности; а для людей необразованныхъ или малообразованныхъ и вообще съ неразвитыми понятіями онъ крайне труденъ и почти недоступенъ. Посему-то онъ и употребляется только въ школахъ, и притомъ для воспитанниковъ, уже приготовленныхъ къ слушанію Богословскаго курса, — особенно же для воспитанниковъ Духовныхъ, готовящихся быть учителями Вѣры, которымъ, потому, нужно бываетъ, въ краткій срокъ своего воспитанія, запастись возможно-удовлетворительнѣйшими свѣдѣніями о Христіанской Вѣрѣ для своего будущаго служенія. А внѣ школы и для всѣхъ вообще вѣрующихъ, между которыми находятся люди всякаго образованія преимущественно же малообразованные и вовсе необразованные, систематическій способъ изложенія и преподаванія Христіанской Вѣры не годится; напротивъ, всѣ прочіе способы не систематическіе: библейскій, отеческій и катихизическій несравненно и простѣе, и общедоступнѣе, и легче, почему и предпочитаются систематическому. Словомъ: систематическій спо-

собъ хорошъ и выгоденъ только для нѣкоторыхъ довольно образованныхъ, и даже сравнительно выгоднѣе прочихъ способовъ, — между тѣмъ, какъ эти прочіе способы равно хороши и полезны для всѣхъ какъ образованныхъ, такъ и необразованныхъ (776).

§ 155.

Отличіе системы православнаго Богословія отъ прочихъ системъ.

Отличаясь, такимъ образомъ, отъ прочихъ способовъ изученія Христіанской Вѣры, система православнаго Богословія отличается и отъ прочихъ системъ нѣкоторыми своими особенностями.

Первая особенность та, что система эта не можетъ быть строгою системою во всѣхъ своихъ частяхъ. Истины Христіанской Вѣры, хотя относятся къ одному предмету, весьма разнородны между собою: однѣ изъ нихъ доступны для человѣческаго ума, другія отчасти доступны и отчасти нѣтъ, третьи вовсе недоступны; есть между ними истины догматическія и есть нравственныя, есть историческія и опытныя, есть теоретическія и сверхъопытныя, и есть какбы смѣшанныя. А потому, хотя онѣ и могутъ быть подведены подъ одно начало, но не могутъ быть развиты изъ этого начала во всѣхъ своихъ подробностяхъ, съ полною логическою послѣдовательностію; не всѣ могутъ быть поставлены между собою въ живой, внутренней связи, а нерѣдко должны быть скрѣпляемы только связію внѣшнею. Почему православное Богословіе относится къ числу наукъ нестрого систематическихъ.

Вторая особенность, отличающая систему православнаго Богословія уже не отъ нѣкоторыхъ только, а отъ всѣхъ системъ, есть та, что въ этой системѣ отнюдь не можетъ быть допущена дѣятельность ума человѣческаго въ такой мѣрѣ, въ какой она допускается въ прочихъ. Въ прочихъ наукахъ умъ полный господинъ: имѣя предметомъ своимъ истины, для него доступныя, онъ распоряжается ими совершенно по произволу, усвояетъ ихъ себѣ, повѣряетъ по своимъ началамъ, даетъ имъ тотъ или другой видъ, и потомъ какбы изъ самаго себя созидаетъ системы. Въ Богословіи православномъ этого быть не можетъ; потому что здѣсь, кромѣ истинъ, постижимыхъ для разума, есть истины или мало или вовсе непостижимыя для него, которыя, слѣдовательно, онъ не въ состояніи и не въ правѣ повѣрять по своимъ началамъ, не въ правѣ измѣнять по своимъ какимъ либо соображеніямъ, чтобы

(776) Вотъ причина, почему откровеніе, которое дано для всѣхъ людей, явилось не въ видѣ системы, и почему ни самъ Христосъ Спаситель, ни св. Апостолы не употребляли въ преподаваніи своего ученія способа систематическаго.

удобнѣе помѣстить ихъ въ ту или другую систематическую форму. Его дѣло здѣсь—принимать непостижимыя истины такъ, какъ передаетъ ему эти истины Вѣра, и, не касаясь внутренняго ихъ содержанія, заботиться только о внѣшнемъ, по возможности, стройномъ и послѣдовательномъ ихъ распорядкѣ. Т. е. умъ и въ православномъ Богословіи такой же архитекторъ, какъ и въ прочихъ наукахъ; но здѣсь нѣкоторыхъ матеріаловъ онъ не имѣетъ права обдѣлывать по своему усмотрѣнію, а долженъ полагать ихъ въ зданіе въ ихъ естественномъ, неизмѣнномъ видѣ, хотя и отъ него зависитъ положить ихъ въ томъ или другомъ мѣстѣ зданія, гдѣ найдетъ лучшимъ.

§ 156.

Измѣняемость и усовершимость системы православнаго Богословія и постоянный законъ.

Какъ дѣло ума человѣческаго, система православнаго Богословія можетъ измѣняться, хотя предметъ Богословія — Христіанская Вѣра, какъ Божественное откровеніе, неизмѣненъ по своему существу. Измѣняемость эта можетъ зависѣть:

а) Отъ свойства частныхъ умовъ, которымъ придется составлять Богословскую систему. Естественно, что умъ болѣе свѣтлый, болѣе послѣдовательный и основательный можетъ составить и лучшій планъ для этой системы, и лучше раскрыть въ ней всѣ частнѣйшія истины, нежели умъ менѣе совершенный.

б) Отъ различія точекъ зрѣнія, съ какихъ можно разсматривать одинъ и тотъже предметъ православнаго Богословія. Предметъ этотъ весьма обширенъ и многостороненъ, и соотвѣтственно тому, съ какой точки мы будемъ разсматривать его, однѣ стороны его, по необходимости, представятся намъ въ большемъ свѣтѣ, другія въ меньшемъ, а третьи какбы въ тѣни. Оттого происходитъ, что въ однѣхъ системахъ Богословія обстоятельнѣе бываетъ раскрыта извѣстная часть, въ другихъ другая, и то, что въ однѣхъ занимаетъ собою небольшой трактатъ или главу, въ другихъ является нерѣдко въ видѣ особой Богословской науки.

в) Отъ различія цѣлей, для которыхъ составляется система Богословія. Та система, которая составляется для преподаванія воспитанникамъ въ среднихъ духовныхъ заведеніяхъ, безъ сомнѣнія, не должна имѣть ни такой полноты въ цѣломъ составѣ своемъ, ни такой обширности въ подробностяхъ, какія приличны въ системѣ, преподаваемой въ высшихъ духовныхъ заведеніяхъ: потому что и возрастъ воспитанниковъ и назначенія этихъ заведеній различны между собою.

г) Наконецъ, отъ обстоятельствъ времени. Въ разныя времена бываютъ разныя нравственныя потребности, господствуютъ разныя заблужденія касательно Вѣры. Соотвѣтственно этимъ потребностямъ, въ опроверженіе этихъ заблужденій, система Богословія можетъ однѣ изъ частей своихъ нарочито распространять, другія сокращать, третьимъ давать новый видъ и направленіе.

Подлежа измѣняемости, система православнаго Богословія подлежитъ вмѣстѣ и усовершимости, хотя Вѣра Христіанская, предметъ Богословія, неусовершима по своему существу. Одна система можетъ отличаться большею полнотою, большею правильностію въ раздѣленіи частей, большею строгостію, ясностію и основательностію въ раскрытіи частныхъ истинъ, нежели другая. И хотя нельзя ожидать Богословской системы совершеннѣйшей во всѣхъ отношеніяхъ, такъ какъ она есть дѣло ума человѣческаго, которое никогда не можетъ быть чуждо какихъ либо недостатковъ: однакожъ стремиться къ тому, чтобы система Богословія, время отъ времени, болѣе усовершалась, особенно въ высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и болѣе соотвѣтствовала потребностямъ и назначенію учащихся, есть долгъ преподавателей этой науки.

Надобно только помнить, при всей этой измѣняемости и усовершимости Богословской системы, одинъ неизмѣнный законъ, которому постоянно она должна быть подчинена, и который можно выразить въ слѣдующихъ трехъ правилахъ:

1) Какъ система, она неуклонно должна сообразоваться, сколько только возможно, по свойству ея предмета, съ общими условіями системы, какія предписываетъ логика.

2) Какъ система Богословія Христіанскаго, должна неуклонно сообразоваться съ существомъ Христіанской Вѣры, дарованной намъ самимъ Богомъ сверхъестественнымъ образомъ; и потому заимствовать ученіе объ ней только изъ чистыхъ, Божественныхъ источниковъ, св. Писанія и св. Преданія, и твердо помнить и уважать характеръ ея истинъ, изъ которыхъ однѣ доступны для человѣческаго ума, а другія недоступны.

3) Какъ система Богословія православнаго, должна неуклонно сообразоваться съ положительнымъ ученіемъ православной церкви и имѣть ее своею главною руководительницею, при раскрытіи всѣхъ Богословскихъ истинъ.

Въ случаѣ нарушенія какого либо изъ этихъ трехъ правилъ, а тѣмъ болѣе—всѣхъ, система православнаго Богословія содѣлается уже недостойною своего имени.

II.

УСЛОВІЯ, НЕОБХОДИМЫЯ ДЛЯ УСПѢХА ПРИ СИСТЕМАТИЧЕСКОМЪ ИЗУЧЕНІИ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ.

§ 157.

Раздѣленіе.

Мы замѣтили (§ 154), что систематическій способъ изученія Христіанской Вѣры можетъ быть особенно полезенъ только для нѣкоторыхъ, и употребляется въ однѣхъ школахъ. Но и здѣсь требуется еще для сего, со стороны учащихся, выполненіе нѣкоторыхъ необходимыхъ условій. Условія эти касаются: а) качествъ воспитанниковъ, б) круга приготовительныхъ наукъ для слушанія системы Богословія и в) самыхъ занятій Богословіемъ.

§ 158.

Качества воспитанниковъ.

Качества, необходимыя въ воспитанникахъ для успѣшнаго изученія Богословской системы, двухъ родовъ: умственныя и нравственныя, и вообще суть почти тѣже самыя, какія требуются при изученіи всякой другой науки, съ немногими особенностями, соотвѣтственно Христіанской Вѣрѣ, предмету Богословія.

Эти умственныя качества состоятъ въ томъ, чтобы воспитанникъ —

а) имѣлъ разсудокъ не только здравый отъ природы, но и довольно уже развитый и пріученный къ послѣдовательной мыслительности: иначе воспитанникъ не въ состояніи будетъ слѣдить за постепеннымъ изложеніемъ Богословской системы, взвѣшивать и усвоять себѣ предлагаемыя истины и отличать ихъ отъ заблужденій;

б) имѣлъ, по крайней мѣрѣ, не слабую память, которая бы способна была принимать и сохранять передаваемыя ей познанія, и потомъ воспроизводить ихъ, по требованію, для сличенія съ познаніями, вновь пріобрѣтаемыми;

в) не былъ напитанъ какими либо предразсудками, противными Христіанской Вѣрѣ, и зараженъ духомъ вольномыслія или скептицизма: ибо то и другое служило бы для воспитанника постояннымъ препятствіемъ на избранномъ имъ поприщѣ.

Изъ нравственныхъ качествъ необходимы въ изучающемъ Богословскія науки:

а) любовь къ истинѣ и познаніямъ вообще, любовь искренняя и постоянная, которая бы воодушевляла и подкрѣпляла его въ его не легкихъ занятіяхъ;

б) особенно же любовь къ Христіанской Вѣрѣ, составляющей собою предметъ Богословскихъ наукъ: ибо только вслѣдствіе этой любви въ воспитанникѣ можетъ поддерживаться истинная любовь къ самимъ Богословскимъ наукамъ;

в) любовь къ добродѣтели и страхъ Божій: ибо живое познаніе истинъ Христіанства пріобрѣтается не однимъ умомъ, но вмѣстѣ и сердцемъ (Іоан. 7, 17); *въ злохудожну душу премудрость* Христіанская *не внидетъ* (Прем. 1, 4; снес. Іак. 3, 17), и *не любяй* не можетъ *познать Бога* (1 Іоан. 4, 8).

§ 159.

Кругъ приготовительныхъ наукъ.

Кругъ наукъ приготовительныхъ для Богословія опредѣляется понятіемъ о предметѣ Богословія, Христіанской Вѣрѣ, и о самомъ Богословіи, какъ наукѣ.

1) Христіанская Вѣра есть Божественное откровеніе, сообщенное намъ въ Словѣ Божіемъ, устномъ и писанномъ, объясненное въ словесныхъ произведеніяхъ древнихъ вселенскихъ учителей, и нынѣ преподаваемое въ живомъ словѣ Церкви; съ другой стороны, главная цѣль систематическаго изученія Богословія духовными воспитанниками та, чтобы со временемъ они могли, посредствомъ слова, передавать пріобрѣтенныя ими познанія о Вѣрѣ своимъ пасомымъ: отсюда потребность для изучающихъ Богословіе нѣкоторыхъ *наукъ словесныхъ*.

2) Христіанская Вѣра, хотя есть откровеніе сверхъестественное, но содержитъ въ себѣ многія и естественныя истины, доступныя для человѣческаго ума; истины эти могутъ дѣлаться гораздо понятнѣйшими для воспитанниковъ въ наукѣ Богословія, если, при объясненіи ихъ, будетъ призываемо на помощь и естественное откровеніе, данное намъ въ природѣ: отсюда потребность—нѣкоторыхъ *наукъ естественныхъ*.

3) Цѣль Христіанской Вѣры та, чтобы пособить нуждамъ человѣка, открывшимся въ немъ вслѣдствіе его паденія, нуждамъ всего его существа и, въ частности, нуждамъ его ума и сердца; а потому для надлежащаго уразумѣнія Христіанской Вѣры требуется предварительно узнать природу человѣка, преимущественно духовную, со всѣми ея силами, способностями и потребностями; съ другой стороны, для изученія системы Богословія, какъ мы уже замѣтили (§ 157), требуется въ воспитанникѣ умъ, довольно развитый и навыкшій мыслительности: отсюда потребность — *наукъ философскихъ*.

4) Наконецъ, Христіанская Вѣра, явившись на землѣ еще съ тѣхъ поръ, какъ даровано людямъ первое обѣтованіе о Мессіи, существовала непрерывно въ продолженіе всѣхъ вѣковъ, и имѣла близкое отношеніе ко многимъ событіямъ въ человѣческомъ родѣ, къ области наукъ, къ состоянію нравственности въ разныя времена: отсюда, для обстоятельнѣйшаго изученія Христіанской Вѣры, потребность—*наукъ историческихъ*.

Въ частности изъ *наукъ* (употребляемъ это слово въ смыслѣ неточномъ) *словесныхъ* необходимы или полезны для приготовляющагося къ слушанію православнаго Богословія:

1) *Изученіе языковъ:* а) *Еврейскаго*, на которомъ написанъ ветхій завѣтъ; б) *Греческаго*, на которомъ написанъ новый завѣтъ; употребляется въ православной Церкви Греческой и завѣтъ ветхій въ древнѣйшемъ переводѣ семидесяти толковниковъ; написаны многочисленнѣйшія творенія Отцевъ Церкви; в) *Латинскаго*, на которомъ также написаны многія творенія Отцевъ, и кромѣ того написаны въ позднѣйшее время многія весьма важныя Богословскія сочиненія; г) *Церковно-Славянскаго*, на которомъ употребляется свящ. Писаніе и совершается богослуженіе въ нашей отечественной Церкви; д) наконецъ, нѣкоторыхъ языковъ новѣйшихъ, преимущественно *Нѣмецкаго и Французскаго*, на которыхъ также являются, по временамъ, весьма ученыя Богословскія сочиненія. Какіе изъ этихъ языковъ необходимы для духовнаго воспитанника и какіе только полезны, это опредѣлить весьма удобно.

2) *Изученіе отечественной Словесности*,—чтобы воспитанникъ духовный, когда содѣлается пастыремъ, въ состояніи былъ правильно и ясно преподавать своимъ пасомымъ, на отечественномъ языкѣ, ученіе Вѣры, и вообще выражать свои мысли о предметахъ Вѣры. Съ этою цѣлію въ низшихъ Духовно-учебныхъ заведеніяхъ преподается *Грамматика* отечественнаго языка, въ среднихъ—*Риторика*, въ высшихъ—*правила высшаго Краснорѣчія и Эстетика*.

Изъ *естественныхъ* наукъ болѣе другихъ признается полезною для будущаго слушателя Богословія *Физика*, какъ наука, занимающаяся изуче-

ніемъ самыхъ силъ и законовъ природы, и чрезъ то вводящая человѣка какбы во внутреннѣйшее естественнаго откровенія. Но не менѣе могутъ быть полезны: *Естественная Исторія*, показывающая слѣды премудрости и благости Божіей въ каждомъ твореніи на лицѣ земли, и *Астрономія*, по крайней мѣрѣ, общенародная, показывающая слѣды изумительнаго всемогущества, премудрости и благости Божіей на лицѣ неба, невольно окрыляющая духъ къ помысламъ горнимъ и возносящая его къ престолу Вседержителя.

Изъ наукъ *философскихъ:* а) *Логика*, изучающая коренныя формы и законы мышленія и познанія, и б) *чистая Математика* съ своими отраслями: *Алгеброю*, *Геометріею* и прочими, какъ подробнѣйшее теоретическое развитіе тѣхъже самыхъ формъ и законовъ: эти двѣ науки весьма важны для пробужденія и утвержденія здравой, отчетливой, послѣдовательной мыслительности въ будущемъ слушателѣ Богословія; в) *Метафизика* съ своими отраслями: *Мірословіемъ*, проясняющимъ естественный взглядъ человѣка на міръ, *Богословіемъ*, проясняющимъ естественныя, доступныя разуму человѣческому, понятія о Богѣ, и *Антропологіею*, показывающею человѣку самаго человѣка, съ его устройствомъ, силами, способностями, законами, слабостями и потребностями: эти науки, какъ занимающіяся тѣмиже самыми предметами, только съ естественной точки зрѣнія, которыми занимается и Христіанское Богословіе на основаніи сверхъестественнаго откровенія, естественно приготовляютъ воспитанника къ удобнѣйшему слушанію и изученію Богословія; г) наконецъ, *нравственная Философія* или философское нравоученіе, раскрывающее человѣку, при свѣтѣ одного разума, тѣ самые нравственные законы, которые начертаны въ его совѣсти и сердцѣ, и которые потомъ, въ бо́льшей ясности и полнотѣ, вновь начертаны для падшаго человѣка на скрижаляхъ откровенія: въ разсужденіи этой науки должно повторить только сказанное касательно отраслей Метафизики по отношенію къ Богословію.

Изъ наукъ *историческихъ:* а) *всеобщая Исторія* человѣческаго рода, какъ до пришествія Мессіи, такъ и послѣ пришествія: здѣсь, со всею осязательностію, увидитъ готовящійся къ изученію Богословія, чѣмъ содѣлался человѣкъ вслѣдствіе своего паденія, каково было всегда состояніе его безъ истинной, откровенной Вѣры, и какимъ великимъ благодѣяніемъ, и для частныхъ лицъ, и для цѣлыхъ народовъ, являлась повсюду св. Вѣра Христова, гдѣ только принимали ее съ любовію и покорностію; и — б) *Исторія отечественная:* отсюда, въ частности, узнаетъ Духовный воспитанникъ судьбу своего отечества какъ до просвѣщенія его Христіанствомъ, такъ и послѣ просвѣщенія, узнаетъ вліяніе Христіанства на эту судьбу, и познакомится съ характеромъ своихъ соотечественниковъ, посреди которыхъ

ему придется со временемъ дѣйствовать на поприщѣ пастырскаго служенія.

Что касается до преподаванія всѣхъ этихъ приготовительныхъ для Богословія наукъ, то мы сдѣлаемъ здѣсь только два главнѣйшія и болѣе общія замѣчанія. *Первое:* эти науки должны быть преподаваемы въ такомъ духѣ и направленіи, чтобы дѣйствительно приготовляли воспитанниковъ къ слушанію Богословскаго курса, содѣлывали ихъ способными къ пониманію и усвоенію свящ. истинъ Вѣры Христовой, и такимъ образомъ были воспитанникамъ полезными, а не вредными. Ибо, къ прискорбію, большая часть изъ сихъ наукъ, особенно философскія, могутъ быть преподаваемы и въ направленіи превратномъ, могутъ напередъ напитывать умъ и сердце питомцевъ такими понятіями и убѣжденіями, которыя совершенно противны Евангельскому ученію, и со временемъ принесутъ плодъ по виду своему. *Второе:* эти науки должны быть преподаваемы сообразно съ возрастомъ, понятіями и назначеніемъ воспитанниковъ: а потому иначе должны быть преподаваемы въ среднихъ Духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и иначе въ высшихъ, въ одномъ объемѣ — въ первыхъ и въ другомъ — въ послѣднихъ.

§ 160.

Занятія Богословіемъ.

Занятія Богословіемъ въ школахъ, какъ и занятія всякою другою наукою, двухъ родовъ: одни классическія подъ непосредственнымъ руководствомъ наставниковъ, другія домашнія.

Лучшій методъ классическихъ занятій, т. е. слушанія профессорскихъ лекцій, тотъ, чтобы воспитанникъ, имѣя въ рукахъ или подробный конспектъ науки, или готовое руководство: а) предъ началомъ каждой лекціи, хотя бѣгло, обсудилъ то, о чемъ имѣетъ быть лекція, и этимъ приготовилъ себя къ удобнѣйшему ея уразумѣнію; б) во время самой лекціи—съ постояннымъ вниманіемъ слѣдилъ за ея развитіемъ, замѣчая, если возможно, даже малѣйшія ея подробности и, во всякомъ случаѣ, ея общій планъ и основныя положенія; в) по окончаніи лекціи — снова обсудилъ ее со всѣхъ сторонъ, съ полною отчетливостію и критикою, и такимъ образомъ окончательно усвоилъ себѣ все, слышанное отъ наставника.

Къ занятіямъ домашнимъ относятся:

1) Чтеніе. Изучающій Богословскія науки: а) болѣе всего долженъ читать книги св. Писанія, какъ первый и главнѣйшій источникъ Богословія;

б) затѣмъ писанія св. Отцевъ и учителей Церкви, въ которыхъ преимущественно сохраняется свящ. Преданіе: чтеніе этихъ писаній всего лучше расположить такъ, чтобы оно соотвѣтствовало порядку самыхъ лекцій Богословскихъ, т. е. чтобы въ то время, когда идутъ лекціи о Св. Троицѣ, и отеческія сочиненія читать о Св. Троицѣ; когда лекціи о Божествѣ Спасителя, или о соединеніи двухъ естествъ въ Немъ, или о Его первосвященническомъ служеніи, отеческія сочиненія читать объ этихъ же самыхъ предметахъ; в) долженъ читать и перечитывать символическія книги, существующія въ православной Церкви, какъ постоянное руководство въ дѣлѣ Вѣры и въ области православнаго Богословія; г) читать Богословскія сочиненія и частныхъ людей, отличающіяся благонамѣренностію, свѣтлостію взгляда и ученостію, какъ пособіе къ скорѣйшему и основательнѣйшему изученію тѣхъ или другихъ отраслей или частныхъ трактатовъ Богословской системы.

2) Размышленіе и упражненіе въ собственныхъ сочиненіяхъ. Эти оба средства, какъ справедливо признаются вообще самыми лучшими къ развитію разсудка въ человѣкѣ, а вмѣстѣ къ уясненію, отчетливости и основательности всякихъ познаній, нами пріобрѣтаемыхъ, такъ, въ частности, должны быть признаны лучшими и по отношенію къ познаніямъ Богословскимъ.

3) Диспуты умѣренные и благопристойные. Будучи справедливо изгнаны изъ классовъ, диспуты тѣмъ не менѣе могутъ быть употребляемы воспитанниками, какъ средство домашнее для изощренія своихъ понятій, — средство, которое, дѣйствительно, можетъ быть весьма полезнымъ для этой цѣли, если только имъ будутъ пользоваться по правиламъ Логики.

4) Молитва къ Богу. Ею должны начинаться, должны сопровождаться и оканчиваться всѣ Богословскія занятія: ибо, кромѣ того что она очищаетъ, возвышаетъ нашу душу и дѣлаетъ ее способнѣйшею къ этимъ возвышеннымъ занятіямъ, молитва необходима намъ по самому свойству предмета Богословія. Истины Христіанской Вѣры, хотя открыты Богомъ, но большею частію непостижимы для человѣка; и потому онъ не можетъ усвоить ихъ себѣ такъ, какъ усвояетъ прочія истины, посредствомъ своего естественнаго разума. Для сего остается одно средство: чтобы самъ Богъ отверзъ въ насъ, сверхъестественнымъ образомъ, воспріемлемость къ усвоенію этихъ истинъ посредствомъ вѣры, которая потому и называется даромъ Божіимъ (1 Кор. 12, 9). И какъ вообще весь родъ человѣческій никогда не позналъ бы Бога, еслибы *единородный Сынъ* Божій, *сый въ лонѣ Отчи,* не *исповѣдалъ* (Іоан. 1, 18): такъ точно и изъ частныхъ людей тотъ только можетъ познать Бога и Его тайны, *емуже аще волитъ* тотъ же *Сынъ открыти* (Матѳ. 11, 27). А потому ищущій Богословскаго вѣдѣнія и Христіанской

мудрости долженъ непрестанно просить ее *отъ дающаго Бога всѣмъ нелицепріемнѣ, и непоношающаго* (Іак. 1, 5), и при всѣхъ собственныхъ занятіяхъ Богословіемъ взывать къ Богу, подобно Давиду: *открый очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона твоего* (Псал. 118, 18).

III.

СОСТАВЪ СИСТЕМЫ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ.

§ 161.

Общее раздѣленіе Богословскихъ наукъ.

Православное Богословіе должно разсматривать Христіанскую Вѣру въ томъ самомъ видѣ, какъ она существуетъ нынѣ въ Церкви *православной* (§ 2): и всѣ науки, на которыя подраздѣлится оно въ этомъ случаѣ, составятъ собою кругъ наукъ православнаго Богословія *существенныхъ*. Но извѣстно, что Христіанская Вѣра не нынѣ только явилась и начала существовать въ Церкви православной, а существовала, вмѣстѣ съ самою Церковію, и прежде со времени своего происхожденія. Извѣстно также, что Христіанская Вѣра существовала и существуетъ не въ православной только Церкви, т. е. не въ своемъ только чистомъ, неиспорченномъ видѣ, но существуетъ и въ церквахъ или обществахъ неправославныхъ, въ видѣ болѣе или менѣе искаженномъ: а потому для основательнѣйшаго и раздѣльнѣйшаго уразумѣнія православной Вѣры Христовой, ее можно изучать еще *исторически* и *сравнительно* или полемически,—такъ какъ и всякій предметъ гораздо лучше узнается, при пособіи его исторіи и при сравненіи его съ другими однородными предметами. Отсюда происходитъ кругъ наукъ православнаго Богословія *вспомогательныхъ*, т. е. такихъ, которыя хотя не относятся къ существу православнаго Богословія, не излагаютъ Христіанской Вѣры въ томъ именно видѣ, какъ она существуетъ въ Церкви православной, но весьма много *помогаютъ* къ обстоятельнѣйшему и отчетливѣйшему уразумѣнію ея въ этомъ видѣ.

§ 162.

Существенныя науки православнаго Богословія.

Истиннымъ началомъ для всякой системы можетъ быть только истинное и совершенно полное понятіе о ея предметѣ: ибо изъ этого только начала могутъ быть выведены всѣ ея части. Слѣд., и началомъ для системы православнаго Богословія должно быть надлежащее понятіе о ея предметѣ, т. е. о Христіанской Вѣрѣ, какъ она содержится православною Церковію. Что же, въ точности, надобно разумѣть здѣсь подъ именемъ Христіанской Вѣры? Не что иное, какъ «Божественное откровеніе, на основаніи котораго въ Церкви православной существуютъ: ученіе, священнодѣйствія и управленіе — для усвоенія людямъ этого откровенія, для освященія ихъ и приведенія къ жизни вѣчной». Если такъ: то Христіанскую Вѣру въ православномъ Богословіи слѣдуетъ разсматривать съ трехъ сторонъ: а) въ ея основаніи или источникахъ, б) въ ея составныхъ частяхъ и в) въ ея приложеніи. Или, если уподобимъ Христіанскую Вѣру древу (Лук. 13, 18—20), то можемъ сказать, что православное Богословіе должно разсматривать ее: а) въ сѣмени (которое есть Слово Божіе или Божественное откровеніе), б) въ стволѣ, возросшемъ изъ этого сѣмени (ученіи, священнодѣйствіяхъ и управленіи, основывающихся на Словѣ Божіемъ), и в) въ самыхъ плодахъ (или приложеніи къ жизни). Такимъ образомъ возникаютъ три класса наукъ православнаго Богословія существенныхъ: I) науки касательно источниковъ Христіанской Вѣры, II) науки касательно самаго состава Христіанской Вѣры, и III) науки касательно приложенія Христіанской Вѣры. Первыя какбы отвѣчаютъ на вопросъ: *гдѣ* заключается Христіанская Вѣра? Вторыя: *что* такое Христ. Вѣра? Третьи: *какъ* человѣку усвоить ее себѣ? Первыя, сравнительно съ двумя послѣдними классами, можно назвать науками *предварительными;* такъ какъ источники Христіанской Вѣры предваряютъ и составъ ея и приложеніе; вторыя—*составными*; третьи—*прикладными*.

I. Науки предварительныя.

Источники православной Вѣры Христовой суть: св. Писаніе и св. Преданіе, по разумѣнію православной Церкви; а потому и предварительныя науки подраздѣляются на три рода:

1) Однѣ занимаются св. Писаніемъ. Это: а) *свящ. Герменевтика,* излагающая правила къ уразумѣнію и истолкованію св. Писанія, и б) *свящ. Екзегетика* или *истолковательное чтеніе св. Писанія*, прилагающая эти

правила къ дѣйствительному истолкованію или отдѣльныхъ книгъ и частей, или всего св. Писанія.

2) Другія—св. Преданіемъ. Это собственно *Патристика*, наука, которая извлекаетъ изъ писаній св. Отцевъ и сводитъ во-едино замѣчательнѣйшія мысли о всѣхъ предметахъ Христіанскаго ученія, показывая особенно непрерывное, въ теченіе вѣковъ, согласіе между собою этихъ знаменитыхъ учителей Вѣры, какъ живое свидѣтельство хранящагося въ Церкви Апостольскаго преданія.

3) Третьи содержатъ въ себѣ символическое ученіе православной Церкви, какъ главное руководство, при употребленіи св. Писанія и св. Преданія. Это по преимуществу: а) *Православное Исповѣданіе* каѳолической и Апостольской Церкви восточной и б) *Пространный Христіанскій Катихизисъ* православныя каѳолическія восточныя Церкви, издаваемый отъ св. Сунода.

II. Науки составныя.

Составныя науки православнаго Богословія подраздѣляются также на три рода, соотвѣтственно тремъ средствамъ, какія, на основаніи Божественнаго откровенія (т. е. св. Писанія и св. Преданія), содержитъ и употребляетъ православная Церковь для своей цѣли, и именно:

1) Однѣ изъ этихъ наукъ систематически излагаютъ ученіе, существующее въ православной Церкви. Это: а) *Догматическое Богословіе*, излагающее ученіе Христіанской вѣры, и б) *Богословіе нравственное*, излагающее ученіе Христіанской дѣятельности.

2) Другія имѣютъ предметомъ своимъ священнодѣйствія православной Церкви: это *Литургика* или наука о богослуженіи православной Церкви.

3) Третьи—управленіе: это *каноническое Право* православной Церкви.

III. Науки прикладныя.

Приложеніе Христіанской Вѣры къ жизни вѣрующихъ въ православной Церкви совершается пастырями Церкви и вмѣстѣ самими вѣрующими, подъ руководствомъ пастырей. А потому и прикладныя науки православнаго Богословія однѣ должны наставить пастыря, какъ совершать это приложеніе, т. е. какъ достойно проходить свое служеніе Церкви, другія—наставить пасомыхъ.

1) Для первой цѣли служатъ: а) *пастырское Богословіе*, руководствующее пастыря, какъ проходить всѣ вообще свои обязанности въ пасеніи словеснаго стада Христова, и б) *Гомилетика*, по обширности предмета отдѣлившаяся отъ пастырскаго Богословія въ видѣ особой науки, и подробно

наставляющая пастыря, какъ проходить, въ частности, одну изъ его обязанностей церковнаго учителя.

2) Для послѣдней цѣли служитъ: *Аскетика*, указывающая средства для преспѣянія въ Христіанскомъ благочестіи.

§ 163.

Вспомогательныя науки православнаго Богословія.

Вспомогательныя науки православнаго Богословія, какъ мы видѣли (§ 161), раздѣляются на два класса: на историческія и на сравнительныя.

I. Науки историческія.

Изъ историческихъ однѣ можно назвать вспомогательными равно для всѣхъ существенныхъ наукъ православнаго Богословія; другія—только или для наукъ предварительныхъ, каждой въ особенности, или для наукъ составныхъ, или для наукъ прикладныхъ.

А) Вспомогательныя для всѣхъ существенныхъ наукъ православнаго Богословія суть:

1) Собственно *Исторія Вѣры и Церкви:* а) ветхозавѣтной, б) новозавѣтной, и в) въ особенности Церкви Русской;

2) Науки вспомогательныя для самой церковной исторіи, какъ то: а) *церковная Географія* и б) *церковная Хронологія*.

Эта общая исторія Вѣры и Церкви обнимаетъ собою предметы всѣхъ прочихъ, частныхъ историческихъ наукъ, вспомогательныхъ для православнаго Богословія, къ исчисленію которыхъ переходимъ, и потому служитъ для нихъ какбы общимъ корнемъ и источникомъ.

Б) Вспомогательныя для существенныхъ наукъ предварительныхъ:

1) Занимающихся св. Писаніемъ: а) *Введеніе въ книги св. Писанія*, разсуждающее о происхожденіи каждой изъ этихъ книгъ, о ихъ собраніи въ одинъ составъ, о судьбѣ ихъ текста и под., и б) *библейская Археологія*, объясняющая древности Іудейскія, упоминаемыя въ св. Писаніи;

2) Занимающихся свящ. Преданіемъ: *Патрологія*, излагающая біографію и библіографію св. Отцевъ;

3) Содержащихъ символическое ученіе православной Церкви: *Историческое обозрѣніе Символовъ* и другихъ исповѣданій, краткихъ и обширныхъ, появлявшихся въ Церкви по разнымъ обстоятельствамъ, равно какъ и содержащагося въ этихъ Символахъ ученія.

В) Вспомогательныя для существенныхъ наукъ составныхъ, и именно:

1) Для догматическаго и нравственнаго Богословія, систематически излагающихъ ученіе Церкви: а) *Исторія догматовъ* и б) *Исторія нравоученія Христіанскаго;*

2) Для литургики, занимающейся священнодѣйствіями Церкви: *церковная Археологія;*

3) Для каноническаго Права, имѣющаго предметомъ своимъ церковное управленіе: *Историческое обозрѣніе каноническаго Права.*

Г) Вспомогательныя для нѣкоторыхъ наукъ прикладныхъ:

1) Для Гомилетики: *Исторія церковнаго Краснорѣчія;*

2) Для Аскетики: *Исторія аскетизма.*

II. Науки сравнительныя.

Сравнительныя Богословскія науки двухъ родовъ: однѣ различаются между собою по предмету, другія по методу изслѣдованія, и въ томъ и другомъ случаѣ служатъ вспомогательными непосредственно не для всѣхъ существенныхъ наукъ православнаго Богословія, но только для составныхъ.

1) По различію предметовъ, эти сравнительныя науки раздѣляются: а) на *сравнительную Догматику*, которая сравнительно обозрѣваетъ ученіе разныхъ вѣроисповѣданій; б) *сравнительную Литургику*, которая точно также обозрѣваетъ священнодѣйствія разныхъ вѣроисповѣданій, и в) *сравнительное каноническое Право*, обозрѣвающее сравнительно законы, которыми управляются разныя Христіанскія церкви и общества.

Надобно замѣтить, что хотя есть также разные взгляды въ разныхъ Христіанскихъ обществахъ и на предметы прочихъ существенныхъ наукъ православнаго Богословія, т е. на источники Христіанской Вѣры и на способъ ея приложенія къ жизни; но для сравненія этихъ разногласій, такъ какъ ихъ не много, не образовалось особыхъ Богословскихъ наукъ, въ параллель наукамъ существеннымъ, предварительнымъ и прикладнымъ, и разногласія эти разсматриваются обыкновенно въ сравнительной Догматикѣ.

2) По методу изслѣдованія сравнительное Богословіе является: а) или *Символикою*, которая только положительно, безъ всякихъ критическихъ замѣчаній, представляетъ сравнительное ученіе разныхъ Христіанскихъ церквей и обществъ, какъ оно изложено въ ихъ символическихъ книгахъ; б) или *Полемикою*, которая, представляя такое ученіе, въ тоже время старается опровергнуть всѣ несогласія другихъ исповѣданій съ ученіемъ православнымъ; в) или, наконецъ, *Иреникою*, имѣющею цѣлію указать средства къ устраненію или примиренію этихъ разногласій между собою и съ исти-

ною православія, сколько позволяетъ это истина, и такимъ образомъ къ примиренію самыхъ Христіанскихъ исповѣданій и обществъ.

§ 164.

Расположеніе существенныхъ и вспомогательныхъ наукъ въ одной системѣ.

Изъ сдѣланнаго нами раздѣла существенныхъ и вспомогательныхъ наукъ православнаго Богословія открывается, что число ихъ очень значительно... Но оно представится намъ не такъ великимъ, если тѣ и другія сведемъ вмѣстѣ и расположимъ въ одной системѣ, съ замѣчаніями, какія изъ этихъ наукъ существуютъ и преподаются отдѣльно, и какія обыкновенно сливаются съ другими. А сдѣлать такой сводъ очень не трудно: потому что какъ существенныя науки Богословія раздѣляются на предварительныя, составныя и прикладныя, такъ и вспомогательныя подходятъ подъ тѣже самые отдѣлы; значитъ, остается только соединить однородныя съ однородными. Одна лишь общая церковная Исторія, съ ея побочными отраслями, будучи вспомогательною равно для всѣхъ существенныхъ наукъ православнаго Богословія, не можетъ быть совокуплена ни съ какою изъ нихъ въ особенности. Но поелику эта исторія, что̀ и было уже замѣчено (§ 163), для всѣхъ прочихъ историческихъ вспомогательныхъ наукъ служитъ какбы общимъ корнемъ и источникомъ, подобно тому, какъ для наукъ существенныхъ служитъ св. Писаніе и св. Преданіе; поелику, по самому свойству своего предмета, она предваряетъ или должна предварять всѣ вообще отрасли Богословія и существенныя и вспомогательныя: то ее весьма естественно помѣстить въ отдѣлѣ наукъ православнаго Богословія предварительныхъ,—помѣстить, какъ особую отрасль, и притомъ на первомъ мѣстѣ. Въ такомъ случаѣ *полная система православнаго Богословія* будетъ слѣдующая:

а) Науки предварительныя:

I. Имѣющія предметомъ своимъ *Исторію Христіанской Вѣры и Церкви* вообще:
   1) Собственно исторія Вѣры и Церкви:
      а) ветхозавѣтной,
      б) новозавѣтной и
      в) въ особенности Церкви Русской.
   2) Науки вспомогательныя для этой исторіи:
      а) церковная Географія и
      б) церковная Хронологія.

Эти вспомогательныя науки иногда излагаются кратко въ составѣ самой церковной Исторіи, а иногда преподаются отдѣльно, судя по обстоятельствамъ и потребностямъ учащихся.

II. Имѣющія предметомъ *источники Христіанской Вѣры:*

1) Св. Писаніе:

а) Введеніе въ св. Писаніе,

б) Библейская Археологія,

в) Свящ. Герменевтика,

г) Свящ. Экзегетика или истолковательное чтеніе св. Писанія.

Послѣдняя отрасль, большею частію и очень удобно, соединяется въ преподаваніи съ первою: ибо, послѣ того, какъ сообщатся историческія свѣдѣнія о той или другой свящ. книгѣ, весьма естественно тутъ же познакомиться ближе и съ ея содержаніемъ чрезъ истолкованіе или всей книги, или замѣчательнѣйшихъ мѣстъ въ ней. Общее названіе для обѣихъ этихъ отраслей вмѣстѣ можетъ быть—*Библіологія.*

2) Св. Преданіе:

а) Патрологія и

б) Патристика.

Двѣ равно необходимыя одна для другой части. Первая неполна безъ послѣдней: ибо, представляя біографію и библіографію св. Отцевъ, не представляетъ самаго ихъ ученія, которое и нужно знать для узнанія св. Преданія; а вторая неполна безъ первой: ибо, представляя самое ученіе Отцевъ, не представляетъ ихъ біографіи и библіографіи, необходимыхъ для надлежащаго уразумѣнія самаго ихъ ученія. А потому гораздо справедливѣе обѣ эти науки совокупляются въ одну, подъ общимъ названіемъ или Патрологіи или Патристики.

3) Символическое ученіе Церкви, какъ главное руководство при употребленіи св. Писанія и св. Преданія:

а) Историческое обозрѣніе Символовъ и исповѣданій, появившихся въ православной Церкви,

б) Положительное изученіе символическихъ руководствъ, каковы: Православное Исповѣданіе М. Петра Могилы и Пространный Катихизисъ, изд. Св. Сунодомъ.

б) Науки составныя:

I. Имѣющія предметомъ *Христіанское ученіе*:

1) Ученіе вѣры:

а) Исторія Догматовъ,

б) Догматическое Богословіе и

в) Сравнительная Догматика (иначе называемая вообще Богословіемъ сравнительнымъ), преподаваемая въ видѣ или Символики, или Полемики, или Иреники.

Исторію догматовъ гораздо лучше соединять съ самымъ догматическимъ Богословіемъ. Ибо задача этой исторіи: а) показать, что всѣ догматы вѣры Христовой, какъ вышли изъ устъ Христа-Спасителя и св. Апостоловъ, такъ съ тѣхъ поръ и остаются неизмѣнными въ Церкви православной въ продолженіе вѣковъ; б) показать также разныя недоумѣнія, ереси и споры, возникавшіе касательно того или другаго изъ догматовъ, но вмѣстѣ и то, в) какъ православная Церковь защищала, ограждала и строже опредѣляла ихъ, вслѣдствіе этихъ недоумѣній, ересей и споровъ. А потому, если въ догматическомъ Богословіи, предъ раскрытіемъ положительнаго ученія о каждомъ догматѣ, будетъ представлена его исторія: то это послужитъ и лучшимъ подтвержденіемъ его истинности и лучшимъ объясненіемъ къ надлежащему его уразумѣнію. Что же касается до сравнительнаго Богословія: то, хотя оно очень удобно можетъ быть соединяемо съ Богословіемъ догматическимъ, какъ иногда и поступаютъ; но, для обстоятельнѣйшаго и болѣе отчетливаго изученія разностей между вѣроисповѣданіями, гораздо справедливѣе эту науку преподавать отдѣльно. А методъ преподаванія ея самый лучшій тотъ, чтобы она была вмѣстѣ и Символикою, предлагая сначала подлинное ученіе изъ символическихъ книгъ разныхъ исповѣданій, и Полемикою, опровергая вслѣдъ за тѣмъ всѣ несогласія прочихъ исповѣданій съ православнымъ, и Иреникою, указывая, въ заключеніе всего, способъ къ устраненію или примиренію этихъ разногласій.

2) Ученіе дѣятельности:

а) Исторія Христіанскаго нравоученія и

б) Нравственное Богословіе.

Опять двѣ науки, которыя самымъ естественнымъ образомъ соединяются въ одну, и изъ которыхъ первая составляетъ предварительную часть нравственнаго Богословія, а послѣдняя существенную; потому первая можетъ быть излагаема во введеніи въ послѣднюю.

II. Имѣющія предметомъ *Христіанскія священнодѣйствія или богослуженіе:*

1) Церковная Археологія,

2) Литургика православной Церкви и

3) Литургика сравнительная.

Церковная Археологія, хотя можетъ преподаваться и отдѣльно отъ Литургики: ибо, тогда какъ задача Литургики—показать значеніе и употребленіе священнодѣйствій и обрядовъ православной Церкви въ настоящее время, Археологія показываетъ ихъ происхожденіе и историческую судьбу;

но съ большею выгодою обѣ эти науки совокупляются въ одну, которая сначала показываетъ происхожденіе и исторію каждаго священнодѣйствія, а потомъ его значеніе и настоящее употребленіе. Выгода отсюда и для самихъ этихъ наукъ, которыя, такимъ образомъ, становятся одна для другой дополненіемъ, подкрѣпленіемъ и поясненіемъ, и для учащихся: ибо чрезъ подобное сочетаніе облегчается изученіе церковныхъ обрядовъ, и разомъ получается о каждомъ изъ нихъ самое полное и всестороннее свѣдѣніе. Составить Литургику сравнительную еще не было попытокъ, хотя она совершенно возможна, имѣя свой отдѣльный предметъ, сравненіе разныхъ священнодѣйствій, существующихъ въ разныхъ Христіанскихъ церквахъ и обществахъ. Впрочемъ и эту науку, разумѣется, гдѣ только умѣстно ея преподаваніе, можно, въ краткомъ видѣ, совокуплять съ Литургикою православною: для этого довольно, послѣ того какъ будутъ показаны происхожденіе, значеніе и употребленіе каждаго изъ священнодѣйствій православной Церкви, дѣлать замѣчанія о соотвѣтствующихъ священнодѣйствіяхъ и иныхъ исповѣданій и объ относительномъ достоинствѣ этихъ священнодѣйствій.

III. Имѣющія предметомъ *Христіанское управленіе:*

1) Исторія каноническаго Права,

2) Каноническое Право, нынѣ дѣйствующее въ православной Церкви,

3) Каноническое Право сравнительное.

Первыя двѣ части обыкновенно преподаются вмѣстѣ. Послѣдняя, хотя доселѣ у насъ не обращала на себя вниманія, можетъ также, гдѣ окажется потребность, быть преподаваема вмѣстѣ съ двумя первыми, какъ сравнительная Литургика съ Литургикою православною и церковною Археологіею, что̀ показано въ предыдущемъ замѣчаніи. Впрочемъ каноническое Право сравнительное можетъ существовать и отдѣльно, какъ свидѣтельствуютъ нѣкоторые опыты, сдѣланные иностранцами ([777]).

в) Науки прикладныя:

I. Имѣющія цѣлію наставить пастыря, какъ проходить свое служеніе Церкви и прилагать Христіанскую Вѣру къ жизни другихъ: и—

1) какъ проходить вообще всѣ свои обязанности: Пастырское Богословіе;

2) какъ въ частности поучать вѣрующихъ въ Церкви:

а) Исторія церковнаго Краснорѣчія,

б) Теорія церковнаго Краснорѣчія или Гомилетика.

([777]) Напримѣръ: Lehrbuch des Kirchenrechts aller Christlichen Confessionen, von *Ferdinand Walter*, Bonn. 1842.

Обыкновенно совокупляются вмѣстѣ, иногда такъ, что сперва преподается исторія, а потомъ уже теорія церковнаго Краснорѣчія, иногда же наоборотъ.

II. Имѣющія цѣлію наставить самихъ пасомыхъ, какъ подвизаться во благочестіи:

1) Исторія аскетизма и

2) Аскетика.

Могутъ совмѣщаться такъ, какъ двѣ части, или еще лучше такъ, чтобы первая была излагаема во введеніи въ послѣднюю, или еще,—чтобы примѣры изъ исторіи аскетизма были размѣщены по разнымъ трактатамъ самой Аскетики, для лучшаго уясненія ея правилъ...

ОТДѢЛЪ II.

О СОСТАВНЫХЪ ЧАСТЯХЪ СИСТЕМЫ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

---

§ 165.

Части и характеръ этого отдѣла.

Представивши опытъ общаго разграниченія Богословскихъ наукъ, постараемся сдѣлать подобный же опытъ разграниченія каждой изъ этихъ наукъ въ особенности, не забывая той мысли, что планъ Богословской системы, какъ вообще, такъ и въ частяхъ, не можетъ быть какой либо одинъ постоянный, что она, время отъ времени, точно такъ же должна измѣняться, при неизмѣнности своего предмета, какъ измѣняются всѣ системы, отъ разныхъ условій, и что требовать системы Богословія совершеннѣйшей, послѣ которой ничего уже не оставалось бы ожидать, было бы дѣломъ крайней несправедливости (§ 156). При этомъ разграниченіи каждой изъ Богословскихъ наукъ, сперва предварительныхъ, потомъ составныхъ и наконецъ прикладныхъ, мы будемъ дѣлать, соотвѣтственно общей, принятой нами, программѣ (§ 4), гдѣ окажется нужнымъ, возможно-краткія замѣчанія о методѣ и направленіи той или другой науки, также о ея источникахъ и пособіяхъ.

I.

НАУКИ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ.

А.

ИМѢЮЩІЯ ПРЕДМЕТОМЪ ИСТОРІЮ ХРИСТІАНСКОЙ ВѢРЫ И ЦЕРКВИ ВООБЩЕ.

1. Собственно Исторія Вѣры и Церкви.

§ 166.

Раздѣленіе этой науки.

Исторія истинной Вѣры и Церкви на землѣ раздѣляется на двѣ половины великою эпохою воплощенія Сына Божія, Спасителя человѣковъ: на исторію ветхозавѣтную и исторію новозавѣтную. Послѣдняя подраздѣляется еще, собственно въ нашихъ отечественныхъ училищахъ, на исторію Церкви новозавѣтной вообще и на исторію въ особенности Церкви Русской.

§ 167.

Исторія ветхозавѣтная.

Ветхозавѣтная исторія, начинаясь съ перваго обѣтованія Божія о Мессіи, изображаетъ постепенно, какъ Богъ приготовлялъ родъ человѣческій къ принятію обѣтованнаго Избавителя и ко вступленію въ Его благодатное царство. И поелику Богъ приготовлялъ людей двоякимъ образомъ, сперва чрезъ откровеніе устное въ періодъ патріархальный, потомъ чрезъ откровеніе письменное въ періодъ подзаконный; то ветхозавѣтная исторія раздѣляется на два періода: на исторію церкви патріархальной и на исторію церкви подзаконной. Въ первый періодъ это приготовленіе относилось сначала ко всему роду человѣческому, потомъ сосредоточилось преимущественно на одномъ потомствѣ Авраама; во вторый—сначала сосредоточивалось на одномъ потомствѣ Авраама, т. е. народѣ Іудейскомъ, а наконецъ, чрезъ разсѣяніе сыновъ Израиля, чрезъ переводъ св. Писанія на Греческій языкъ и чрезъ другія обстоятельства, сдѣлалось доступнымъ и другимъ народамъ.

Посему тотъ и другой періодъ подраздѣляются каждый на два отдѣла, такъ что общій планъ ветхозавѣтной исторіи можно представить въ слѣдующемъ видѣ:

Вступленіе: Исторія церкви первобытной, т. е. исторія происхожденія міра и человѣка, исторія невинности человѣка и исторія его паденія.

Періодъ I: Исторія церкви патріархальной (ок. 3953 до Р. Х.):

а) со времени перваго обѣтованія Божія о Мессіи до призванія Авраама, и

б) съ призванія Авраама до Синайскаго законодательства.

Періодъ II: Исторія церкви подзаконной (ок. 3953—5508 до Р. Х.):

а) со времени Синайскаго законодательства до смерти послѣдняго изъ Пророковъ,

б) отселѣ до явленія на землю обѣтованнаго Мессіи.

Заключеніе: Состояніе міра предъ пришествіемъ Мессіи, всеобщее ожиданіе Его явленія.

Каждый изъ указанныхъ отдѣловъ, для большей удобности, можетъ подраздѣляться на свои частнѣйшіе отдѣлы: напримѣръ, первый отдѣлъ перваго періода самымъ естественнымъ образомъ подраздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ первая изображаетъ состояніе патріархальной церкви до потопа, а послѣдняя отъ потопа до призванія Авраама.

Главнѣйшій и почти единственный источникъ для ветхозавѣтной исторіи суть ветхозавѣтныя книги св. Писанія. А потому и духомъ этой исторіи долженъ быть духъ библіи. Этому духу и направленію должны быть подчинены всѣ прочія свѣдѣнія, какія могутъ быть почерпаемы изъ источниковъ второстепенныхъ и человѣческихъ, каковы сочиненія Іосифа Флавія, Филона и другихъ немногихъ. Прекрасное руководство по Библейской Исторіи, употребляющееся въ нашихъ школахъ, всякому извѣстно.

§ 168.

Исторія новозавѣтная.

Исторія новозавѣтная показываетъ, какъ обѣтованный Мессія, дѣйствительно, явился посреди людей и основалъ свое благодатное царство, какъ это царство утвердилось на землѣ и совершенно благоустроилось, и какъ съ тѣхъ поръ оно постоянно существуетъ донынѣ. Планъ новозавѣтной исторіи можетъ быть слѣдующій:

Вступленіе: Исторія земной жизни Христа-Спасителя, положившаго первое основаніе для своей Церкви (1—34).

Періодъ I: періодъ по преимуществу внѣшняго устроенія и утвержденія Церкви Христовой:

а) во дни св. Апостоловъ (34—101),

б) во дни ихъ преемниковъ до Императора Константина Великаго (101—312).

Главнѣйшее дѣло Церкви въ этотъ періодъ, какбы покрывающее собою всѣ прочія, было, безъ всякаго сомнѣнія, чрезвычайное распространеніе ея между людьми и непрерывная борьба со врагами внѣшними, которые всѣми мѣрами усиливались воспрепятствовать утвержденію ея на землѣ, пока Константинъ Великій не объявилъ Христіанской Вѣры господствующею въ предѣлахъ своей имперіи,—хотя, разумѣется, въ тоже время Церковь заботилась и о томъ, что̀ относится къ ея внутреннему устройству, т. е. къ ея ученію, священнодѣйствіямъ и управленію, и вела борьбу со врагами внутренними.

Періодъ II: періодъ по преимуществу внутренняго устроенія и утвержденія Церкви Христовой:

а) во дни первыхъ пяти вселенскихъ Соборовъ (312 — 553), когда главнымъ образомъ было утверждаемо, опредѣляемо и защищаемо ученіе Церкви противъ многочисленныхъ ересей (особенно касательно лица Спасителя и Св. Духа), какъ частными учителями, такъ и цѣлыми Соборами; и

б) во дни двухъ остальныхъ вселенскихъ Соборовъ до отпаденія Римскаго патріархатства отъ Церкви вселенской (553—885), когда преимущественно устроялось и опредѣлялось церковное управленіе или каноническое право (номоканонъ Іоанна Схоластика, Соборъ Трулльскій и номоканонъ Фотія), защищалось и облекалось во всю лѣпоту церковное богослуженіе (борьба съ иконоборцами частныхъ пастырей и цѣлыхъ Соборовъ, знаменитые пѣснописцы: Іоаннъ Дамаскинъ, Косьма Маюмскій и друг.).

Нѣтъ сомнѣнія, что и въ этотъ періодъ Церковь продолжала распространяться между людьми и встрѣчала немало враговъ внѣшнихъ, съ которыми должна была бороться; но то, что̀ кладетъ особую печать на весь этотъ періодъ, есть, неоспоримо, борьба Церкви со врагами внутренними и вмѣстѣ защищеніе, утвержденіе и раскрытіе тѣхъ началъ, изъ которыхъ слагается ея жизнь внутренняя.

Періодъ III: періодъ постояннаго сохраненія и защищенія всего древняго благоустройства Церкви вселенской — Церковію православною-восточною и постепеннаго искаженія этого благоустройства церковію западною донынѣ (885—1871):

А) Исторія Церкви православной-восточной можетъ подраздѣлиться на два отдѣла:

а) первый—со времени отпаденія Римскаго патріархатства отъ Церкви вселенской и тогда же послѣдовавшаго первоначальнаго насажденія православной Вѣры въ Россіи—до учрежденія патріархатства Русскаго, какбы замѣнившаго собою отпадшее Римское (885—1588), и

б) вторый—со времени учрежденія Русскаго патріархатства до настоящихъ дней.

Б) Исторія церкви западной, отпадшей, можетъ подраздѣлиться также на два отдѣла:

а) первый, обнимающій время постепеннаго удаленія ея отъ православія—до реформаціи (885—1517), и

б) вторый, обнимающій время еще бо̀льшаго удаленія Христіанскаго запада отъ православія—съ появленія реформаціи до настоящихъ дней.

Что, дѣйствительно, главный характеръ, во весь этотъ періодъ, Церкви восточной православной—тотъ, что она заботится только сохранить и защитить древнее благоустроеніе Церкви вселенской, опираясь неизмѣнно на седми вселенскихъ Соборахъ и ученіи св. Отцевъ и что, напротивъ, главный характеръ церкви западной—постепенное искаженіе древняго церковнаго ученія и благоустройства посредствомъ многочисленныхъ нововведеній по всѣмъ частямъ,—это со всею ясностію подтвердитъ уже самая исторія.

Заключеніе: Изображеніе современнаго состоянія Церкви во всемъ мірѣ, которое можно изучать и довольно обширно въ видѣ особой науки: *церковной Статистики.*

Что касается до метода расположенія и разсмотрѣнія предметовъ церковной исторіи въ каждый ея періодъ и отдѣлъ періода: то здѣсь встрѣчаются двѣ крайности. Одни не дѣлаютъ никакого нарочитаго разграниченія между этими предметами, а разсматриваютъ ихъ всѣ вмѣстѣ, гдѣ и какъ придется, держась строго только хронологическаго порядка происшествій; другіе, напротивъ, нарочито разграничиваютъ предметы по классамъ (такъ, въ нашей классической книгѣ они раздѣляются на семь отдѣловъ), и разсматриваютъ каждый классъ порознь, не заботясь о ихъ взаимной связи и общемъ ходѣ событій. Въ первомъ случаѣ невыгода та, что нельзя отчетливо изучить частныхъ предметовъ церковной исторіи, напримѣръ, состоянія ученія въ извѣстный періодъ, или состоянія богослуженія; въ послѣднемъ—та, что изучаются только части, а вышускается изъ виду цѣлое. И потому лучшій методъ—избрать между этими крайностями средину, или соединить ихъ вмѣстѣ: т. е. излагать сначала *общую исторію* Церкви

въ каждый періодъ и отдѣлъ періода, хронологически слѣдя за общимъ ходомъ событій, и при этомъ касаясь всѣхъ предметовъ ея, гдѣ и какъ придется, а потомъ—*исторію частную*, или подробнѣйшее обозрѣніе каждаго изъ главныхъ предметовъ ея въ особенности, какъ то: іерархіи, паствы, ученія, управленія и проч.

Источниковъ и пособій для новозавѣтной церковной исторіи безчисленное множество; мы укажемъ здѣсь только главнѣйшіе. Таковы, послѣ св. Писанія новаго завѣта (собственно для исторіи Христа-Спасителя и Апостоловъ), изъ появившихся—

Въ первые вѣка: 1) на востокѣ: церковныя исторіи: Евсевія (IV в.), Сократа, Созомена, Ѳеодорита и Филосторгія (V в.), Ѳеодора чтеца и Евагрія (VI в.) ([778]); 2) на западѣ: Руфина (IV в.), переведшаго и продолжившаго исторію Евсевіеву, Сулпиція Севера (V) и Григорія Турскаго (VI) ([779]).

Въ средніе вѣка: 1) на востокѣ: многія лѣтописи, вошедшія въ составъ *Византійской исторіи*, въ которыхъ очень нерѣдко встрѣчаются и извѣстія церковныя, каковы: лѣтописи Кедрина, Зонара, Халкондиллы и другихъ ([780]); Русская лѣтопись препод. Нестора (XI—XII) и его продолжателей, и церковная исторія Никифора Каллиста (XIV) ([781]); 2) на западѣ: десять книгъ о достопамятностяхъ церковныхъ Гайма (Haymo), Епископа Гальберштадскаго (IX) ([782]), и церковная исторія Адама Бременскаго (XI) ([783]).

Въ новѣйшія времена: 1) на востокѣ: немногія краткія лѣтописи или историческія записки собственно Грековъ, какъ то: Христофора Ангела ([784]), Филиппа Кипрскаго ([785]) и Александра Гелладія ([786]), и многочисленные

([778]) Лучшее изданіе всѣхъ этихъ Греческихъ церковныхъ историковъ, въ 3-хъ том., принадлежитъ Генриху Валезію, Paris, 1659.

([779]) Одинадцать книгъ церк. исторіи Руфина изданы Ренаномъ вмѣстѣ съ исторіею Кассіодора (Basileae, 1523); Сочиненія Сулпиція Севера—Іоанномъ Клерикомъ (Lipsiae, 1709); исторія Григорія Турскаго—Ѳеодорикомъ Руинарціемъ (Paris, 1699).

([780]) Всѣ эти историки Византійскіе, подъ заглавіемъ: Corpus Scriptorum Historiae Bysantinae..., изданы уже трижды: въ Парижѣ 1645—1702 г., въ Венеціи 1729 г. и въ Боннѣ, нач. съ 1829 г.

([781]) Сохранившіяся 18 первыхъ книгъ этой исторіи (довед. до 610 года) издалъ Fronto Ducaeus, Paris, 1630.

([782]) Изданы троекратно: въ Римѣ 1564 г., въ Ліонѣ 1615 г. и въ Гельмштадтѣ 1671 г.

([783]) Изд. въ Гамбургѣ 1706 г.

([784]) Enchiridion de statu hodiernorum Graecorum... Cantabrigiae 1619, и потомъ еще нѣсколько разъ.

([785]) Chronicon Ecclesiae Graecae..., Franeckerae, 1679.

([786]) Status praesens ecclesiae Graecae..., Altorfii, 1714.

сборники актовъ и вообще историческихъ документовъ, изданныхъ въ Россіи и относящихся, между прочимъ, и къ церковной нашей исторіи (787); 2) на западѣ: а) написанныя въ духѣ Римской церкви и считающіяся лучшими: лѣтописи Баронія (788), церковная исторія Александра Наталиса (789) и церковная исторія Флёри (790); б) написанныя Протестантами, также лучшія: Магдебургскія центуріи (791) и исторія церковная Мосгейма (792).

§ 169.

Исторія въ особенности Церкви Русской.

Исторія Церкви отечественной, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ подробнѣйшаго изученія, особенно со стороны тѣхъ, которые приготовляются быть пастырями этой Церкви. Планъ Русской церковной исторіи можетъ быть слѣдующій:

Вступленіе: Начатки Христіанства въ Россіи до равноапостольнаго Князя Владиміра (до 988), и именно:

а) начатки Христіанства въ предѣлахъ нынѣшней Россіи до основанія Русскаго царства, и

б) — въ самомъ царствѣ Русскомъ до крещенія Владиміра.

Періодъ I: Исторія Церкви Русской въ зависимости отъ Константинопольскаго Патріарха (988—1588):

а) подъ управленіемъ одного, подвластнаго ему Митрополита (988—1240);

б) подъ управленіемъ то одного, то двухъ Митрополитовъ (1240—1462);

в) подъ управленіемъ двухъ Митрополитовъ (1462—1588).

---

(787) Акты, изд. Румянцевымъ, Археографическими Экспедиціею и Комиссіею, временною Комиссіею при Кіевскомъ Генералъ-Губернаторѣ. Акты городовъ: Вильны, Ковно... и проч. и проч.

(788) Annales ecclesiastici, доведенныя Бароніемъ до 1198 года и продолженныя Рейнальдомъ до 1565 года. Изданы нѣсколько разъ.

(789) Historia ecclesiastica Novi Testamenti in XXIV tomis, изд., въ первый разъ, въ Парижѣ 1676—1686.

(790) Histoire ecclésiastique..., доведенная до 1414 года, изданная, въ первый разъ, въ XX волюмахъ, 1691—1722.

(791) Centuriae Magdeburgenses... in XIII tomis, изд. нѣсколько разъ. Названы центуріями потому, что каждый томъ объемлетъ собою особое столѣтіе (centuriam), а Магдебургскими—потому, что начаты въ Магдебургѣ обществомъ ученыхъ.

(792) Institutionum Hist. Ecclesiasticae... libri IV, Helmstadii, 1764.

Періодъ II: Исторія Церкви Русской въ ея самостоятельности, т. е. зависимости отъ собственныхъ Первосвятителей (1588—1871):

а) сперва одного, носившаго титулъ Патріарха (1588—1721);

б) потомъ Собора іерарховъ или Святѣйшаго Синода, замѣнившаго собою Патріарха (1721—1871).

Заключеніе: Современное состояніе Церкви Русской—Русская церковная Статистика.

Методъ расположенія предметовъ въ Русской церковной исторіи можетъ быть тотъ же, какой указанъ для исторіи Церкви вообще.

Изъ источниковъ главнѣйшіе:

I. *Лѣтописи:* 1) *Греческія*, сперва церковныя: Евсевія, Сократа, Созомена, Ѳеодорита, Евагрія и проч. (это для вступленія въ исторію Русской Церкви); потомъ общія: Льва Грамматика (X в.), Георгія монаха (X), Кедрина (XI), Зонара (XII), Вріеннія (XII), Хоніата (XIII) и другихъ, продолжающіяся до послѣдней половины XV вѣка ([793]); 2) *Отечественныя*, начатыя препод. Несторомъ въ концѣ XI вѣка, и продолженныя въ разныхъ мѣстахъ Россіи, Кіевѣ, Новгородѣ, Псковѣ и другихъ, съ большею или меньшею обширностію, однѣ до XIII вѣка, другія до XIV или XVI, а нѣкоторыя почти до XVIII ([794]); 3) *Польскія*, начинающіяся въ XII вѣкѣ и оканчивающіяся въ XV ([795]).

II. *Акты:* 1) *отечественные*, изданные Археографическими Экспедиціею и Комиссіею, собранные и изданные въ Кіевѣ ([796]) и Вильнѣ ([797]), изданные Новиковымъ (въ древней Россійской вивліоѳикѣ), Графомъ Румянцовымъ (въ собраніи государственныхъ грамотъ), Протоіереемъ Григоровичемъ (въ Бѣлорусскомъ архивѣ), Мухановымъ ([798]) и другими ([799]), также помѣщенные въ полномъ собраніи Русскихъ законовъ. С.п.б. 1840; 2) *иностранные*, каковы, напримѣръ, собранные Тургеневымъ ([800]).

([793]) Всѣ онѣ находятся въ упомянутомъ Сборникѣ: Corpus Scriptorum Hist. Bysantinae.

([794]) Однѣ изъ этихъ лѣтописей уже изданы, другія еще нѣтъ. Лучшее изданіе начато и продолжается Археографическою Комиссіею подъ названіемъ: *Полное собраніе Русскихъ лѣтописей.*

([795]) Annales Polonici, изд. въ tom. 1—2 script. rer. Siles. T. W. Sommersberg, а нѣкоторыя изданы отдѣльно въ разныя времена.

([796]) Памятники, изд. временною Комиссіею для разбора древнихъ актовъ при Кіевскомъ военномъ Генералъ-Губернаторѣ, въ 2 томахъ.

([797]) Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ: Вильны, Ковно, Трокъ... 1843.

([798]) Сборникъ Муханова, 1836.

([799]) Наприм., въ Симбирскомъ Сборникѣ... Москва, 1845.

([800]) Historica Russiae monumenta, ex antiquis gentium archivis et bibliothecis deprompta..., Petropoli, 1841.

III. *Записки современниковъ*, составленныя частію нашими соотечественниками ([801]), а болѣе иностранцами, посѣщавшими наше отечество, или писавшими объ немъ только по слуху ([802]).

IV. *Жизнеописанія Святыхъ отечественныхъ*, вошедшія въ составъ Кіево-Печерскаго Патерика, Пролога, Четьи-Минеи и остающіяся еще въ рукописяхъ.

Изъ многочисленныхъ пособій укажемъ на: а) Исторію Государства Россійскаго, Карамзина; б) Записки Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ ([803]); в) Исторію Россійской іерархіи въ 6 частяхъ; г) Описаніе Кіево-Софійскаго собора и Кіевской іерархіи; д) Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ Духовнаго чина; е) Исторію объ Уніи Бантышъ-Каменскаго; ж) Описаніе монастырей, напримѣръ, Кіево-Печерской Лавры, Сергіевой Лавры, Соловецкаго монастыря; з) Словарь историческій о Святыхъ, прославленныхъ въ Русской Церкви.

2. Науки вспомогательныя для церковной исторіи.

§ 170.

Понятіе объ нихъ.

Вспомогательныхъ наукъ для церковной исторіи двѣ: церковная Географія и церковная Хронологія, изъ которыхъ первая показываетъ мѣста, гдѣ происходили событія Церкви, а послѣдняя опредѣляетъ время, когда они происходили; и потому первая, естественно, должна предварять церковную исторію, и послѣдняя сопутствовать ей или послѣдовать за нею.

§ 171.

Церковная Географія.

Церковная Географія, приспособительно къ раздѣленію церковной исторіи, раздѣляется на географію Церкви ветхозавѣтной и географію Церкви новозавѣтной.

([801]) Таковы: сказанія Князя Курбскаго, изд. Спб. 1833; о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, Кошихина, Спб. 1840; записки Русскихъ людей Петрова времени... Спб. 1838.

([802]) Многія изъ этихъ сочиненій изданы отдѣльно, а многія въ сборникахъ, на примѣръ, подъ заглавіемъ: Rerum Moscovitarum auctores varii... Francofurt, 1600; или: Historiae Ruthenicae scriptores exteri saeculi XVI.., 1841—1842.

([803]) Они издавались подъ разными названіями: сперва—*Записокъ и Трудовъ*..., потомъ—*Историческаго Сборника*..., *Чтеній*..., теперь *Временника*.

Географія Церкви ветхозавѣтной подраздѣляется:

I. На географію церкви патріархальной—

1) до потопа, гдѣ говоритъ:
   а) о мѣстоположеніи рая и
   б) о земляхъ Евилатской, Ефіопской, Ассирійской и землѣ Наидъ, упоминаемыхъ въ первыхъ четырехъ главахъ книги Бытія;
2) послѣ потопа до Синайскаго законодательства, или точнѣе, до послѣдовавшаго за тѣмъ поселенія Іудеевъ въ Палестинѣ (землѣ обѣтованной). Здѣсь сообщаются географическія свѣдѣнія:
   а) объ Араратѣ;
   б) о разселеніи потомства Ноева: потомковъ Сима, Хама и Іафета;
   в) о появившихся за тѣмъ царствахъ и земляхъ: Вавилонскомъ, Ассирійскомъ, Мидійскомъ, Персидскомъ, Месопотаміи и проч.;
   г) въ особенности о мѣстахъ, гдѣ наиболѣе пребывали странствовавшіе патріархи народа Божія, и ознаменованныхъ Богоявленіями и чудесами;
   д) о Египтѣ, куда переселились Израильтяне, и о сопредѣльныхъ ему странахъ;
   е) наконецъ, о пути Израильтянъ изъ Египта до Синая и отъ Синая до занятія Палестины.

II. На географію церкви подзаконной, или что тоже, географію Палестины—

1) Физическая географія Палестины:
   а) ея положеніе, пространство и границы,
   б) моря, озера, рѣки,
   в) горы и долины,
   г) климатъ,
   д) произведенія и проч.
2) Политическая географія Палестины:
   а) со времени раздѣленія ея между 12-ю колѣнами Израиля до отпаденія царства Израильскаго отъ Іудейскаго;
   б) съ этого времени до плѣна Вавилонскаго;
   в) послѣ плѣна Вавилонскаго до пришествія Христа.

Въ каждомъ изъ этихъ отдѣловъ географія должна показать области, на которыя была раздѣлена Палестина, ихъ пространство и границы, города и главнѣйшія селенія, съ числомъ ихъ жителей, достопримѣчательностями и под.

Географія Церкви новозавѣтной, также соотвѣтственно раздѣленію

новозавѣтной исторіи, можетъ быть представлена въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Состояніе Палестины во дни земной жизни Христа-Спасителя и путешествія Его по этой землѣ;

2) Географія Христіанской Церкви въ три первые вѣка до обращенія Императора Константина, или до вселенскихъ Соборовъ. Здѣсь въ частности:

а) путешествія св. Апостола Павла и церкви, имъ основанныя,

б) мѣста проповѣди прочихъ Апостоловъ и основанныхъ ими церквей и Епископскихъ каѳедръ,

в) мѣста послѣдующаго распространенія Христіанства во 2-мъ и 3-мъ вѣкахъ и резиденціи новыхъ Епископскихъ каѳедръ.

3) Географія Христіанской Церкви во дни вселенскихъ Соборовъ до отпаденія отъ нея Римскаго патріархата. Въ этотъ періодъ всего лучше расположить церковную географію по патріархатамъ и изобразить въ отдѣльности:

а) патріархатъ Римскій, т. е. его пространство и предѣлы, число подвѣдомыхъ ему митрополій, архіепископій и епископій, резиденцію каждой изъ нихъ, пространство и под.,

б) патріархатъ Константинопольскій,

в) Александрійскій,

г) Антіохійскій и

д) Іерусалимскій,

е) наконецъ, нѣкоторые экзархаты, неподчиненные патріаршимъ престоламъ и управлявшіеся іерархами независимыми (αὐτοκέφαλοι).

4) Географія Церкви со времени отпаденія отъ нея Римскаго патріархата до настоящихъ дней. Здѣсь въ частности:

а) географія Церкви восточной православной также по патріархатамъ,

б) географія церкви Римской до реформаціи и послѣ реформаціи,

в) и въ отдѣльности географія церкви Русской.

Изъ источниковъ и пособій:

1) Для географіи Церкви ветхозавѣтной можно указать: а) послѣ книгъ св. Писанія и б) сочиненій нѣкоторыхъ Іудеевъ: Іосифа Флавія, Филона и талмудистовъ, в) Onomasticon urbium et locorum S. Scripturae, seu liber de locis hebraicis, graece primum ab *Eusebio Caesareensi*, deinde latine scriptus ab *Hieronymo*, ed. opera Jac. Bonfrerii, Par. 1631 et 1639; г) *Calmet:* Dictionarium historicum... et geographicum S. Scripturae. August. Windel. 1738; д) *Hadr. Relandus:* Palaestina ex monumentis veteribus illustrata, tabulis geographicis exornata..., Batav. 1714; е) Опытъ свящ. географіи для употребленія въ Духовныхъ училищахъ, соч. священника *Петра Вегилян-*

скаго. Спб. 1808; ж) *Jas. Fr. Allioli:* Biblische Erd-und-Länderkunde, Landshut. 1844; з) священная географія съ картами и планомъ Іерусалима, составленная В. П. П., Спб. 1846.

2) Для географіи Церкви новозавѣтной: а) послѣ книгъ новаго завѣта, б) *Caroli a S. Paulo:* Geographia sacra, seu notitia antiqua dioeceseon omnium veteris ecclesiæ, Amstel. 1704; в) Atlas antiquus sacer, ecclesiasticus et profanus, collectus ex tabutis geographicis *Nic. Sansonis*, Amstel. 1705; г) *Spanhemii:* Geographia sacra et ecclesiastica (in opp. tom. 1. Lugd. Bat. 1701); д) *Mich. Le Quien:* Oriens Christianus... Paris, 1740; е) *Bingham:* Origg. eccles. lib. IX, tom. III; ж) Handbuch der Kirchlichen Geographie und Statistik... von *J. E. Theodor Wiltsch*, въ 2 частяхъ, Berlin, 1846; з) Kirchen historischer Atlas—тогоже автора, изд. въ 1843 г.; и) въ частности для географіи Церкви Русской: историческій Атласъ Россіи, Павлищева, Варшава, 1845.

§ 172.

Церковная Хронологія.

Церковная Хронологія можетъ быть раздѣлена на двѣ части, изъ коихъ—

Первая изложитъ *общія начала* этой хронологіи, т. е. сообщитъ свѣдѣнія:

а) о предѣлѣ, съ котораго начинается она,

б) объ общемъ раздѣленіи времени у Евреевъ,

в) о Еврейскомъ годѣ и отношеніи его къ годамъ Египетскимъ, Халдейскимъ, Персидскимъ, Греческимъ, Римскимъ,

г) о Еврейскихъ мѣсяцахъ и ихъ отношеніи къ мѣсяцамъ другихъ народовъ,

д) о седминахъ и дняхъ Еврейскихъ, ихъ раздѣленіи на части, о дняхъ праздничныхъ, постахъ и проч.,

е) о лѣтосчисленіи Христіанскомъ и отношеніи его къ Магометанскому и прочимъ,

ж) о циклахъ, періодахъ, эпохахъ или эрахъ, какъ у древнихъ Евреевъ, такъ и въ Церкви Христіанской. Затѣмъ—

Вторая изложитъ *въ частности* хронологію:

1) Церкви ветхозавѣтной, и именно:

а) рѣшитъ вопросъ о лѣтосчисленіи нынѣшняго Еврейскаго текста ветхаго завѣта и лѣтосчисленіи перевода библіи семидесяти толковниковъ, и

б) представитъ самую таблицу хронологіи, по періодамъ ветхозавѣтной церковной исторіи;

2) Церкви новозавѣтной, и именно:

а) рѣшитъ вопросъ о времени рожденія и смерти Христа Спасителя, и

б) представитъ самую хронологическую таблицу новозавѣтной церковной исторіи.

Пособіемъ въ преподаваніи этой науки могутъ служить: а) *Spanhemii:* Chronologia sacra (in opp. tom. 1, Lugd. Batav. 1701); б) *J. Ch. Gatterer:* Abriss der Chronologie, Göttingae 1777; в) L'art de vérifier les dates des faits historiques etc., par un religieux Benedictin, Paris, 1750.

Б.

ИМѢЮЩІЯ ПРЕДМЕТОМЪ ИСТОЧНИКИ ХРИСТІАНСКОЙ ВѢРЫ:

I. Священное писаніе.

§ 173.

Понятіе о наукахъ, сюда относящихся.

Изъ предварительныхъ наукъ, относящихся къ св. Писанію, одна преподаетъ правила, какъ узнавать и объяснять истинный смыслъ св. Писанія: это *Герменевтика;* другая сообщаетъ свѣдѣнія о древностяхъ Іудейскихъ, необходимыя къ удобнѣйшему уразумѣнію св. Писанія: это *библейская Археологія;* третья, наконецъ, дѣйствительно прилагаетъ все это къ св. Писанію и знакомитъ какъ съ исторіею, такъ и съ содержаніемъ свящ. книгъ: это введеніе въ св. Писаніе вмѣстѣ съ истолковательнымъ чтеніемъ его или *Библіологія.*

§ 174.

Священная Герменевтика.

Священная Герменевтика, какъ видно изъ самаго понятія о ней, естественно разлагается на двѣ части, изъ которыхъ первая покажетъ средства къ нахожденію и уразумѣнію истиннаго смысла св. Писанія, а вторая—спо-

собъ изъясненія найденнаго смысла для другихъ. Но обѣимъ этимъ частямъ должна предшествовать еще одна общая, которая бы показала, что такое истинный смыслъ св. Писанія и какое должно быть главное руководительное начало какъ при нахожденіи и уразумѣніи, такъ и при изъясненіи другимъ этого смысла. Въ подробностяхъ составъ Герменевтики можетъ быть слѣдующій:

I. Объ истинномъ смыслѣ св. Писанія и главномъ началѣ священной Герменевтики:
   1) Объ истинномъ смыслѣ св. Писанія:
      а) о смыслѣ буквальномъ,
      б) о смыслѣ таинственномъ;
   2) О главномъ началѣ св. Герменевтики:
      а) начало истинное—ученіе православно-Каѳолической Церкви,
      б) опроверженіе началъ ложныхъ, выдуманныхъ неправомыслящими.

II. О средствахъ къ уразумѣнію истиннаго смысла св. Писанія:
   1) Внутреннихъ, каковы:
      а) словоупотребленіе,
      б) контекстъ рѣчи,
      в) цѣль свящ. книги или извѣстнаго мѣста ея,
      г) параллелизмъ;
   2) Внѣшнихъ, куда относятся свѣдѣнія:
      а) о писателѣ книги,
      б) о лицахъ, вводимыхъ писателемъ,
      в) о времени написанія книги и описываемыхъ въ ней событій,
      г) о мѣстѣ написанія книги и событій, въ ней упоминаемыхъ,
      д) о случаѣ къ написанію книги и прочихъ обстоятельствахъ.

III. О способѣ изъясненія истиннаго смысла св. Писанія:
   1) Народномъ, какъ то:
      а) о переводѣ,
      б) парафразѣ и
      в) гомилетическихъ объясненіяхъ;
   2) Ученомъ, куда относятся:
      а) примѣчанія (scholia),
      б) комментаріи,
      в) разсужденія или изслѣдованія.

Преподаваніе свящ. Герменевтики непремѣнно должно быть въ духѣ православной Церкви: въ противномъ случаѣ, вмѣсто пользы, оно принесетъ только вредъ. А потому и при выборѣ и употребленіи иностранныхъ руководствъ по этой наукѣ надобно быть крайне осторожнымъ, — надобно

выбирать изъ нихъ только то, что можетъ имѣть мѣсто въ Герменевтикѣ православной. Указаніе нѣкоторыхъ изъ этихъ руководствъ можно найти въ классической книгѣ, употребляющейся въ нашихъ Дух. училищахъ: Delineatio Hermenevticae sacrae, ed. 2. Petropoli 1832.

§ 175.

Библейская Археологія.

Предметомъ библейской Археологіи служатъ Іудейскія древности, упоминаемыя въ св. Писаніи. Но такъ какъ древности эти троякаго рода: домашнія, общественныя и церковныя: то и Археологія библейская раздѣляется обыкновенно на три части.

I-я часть о древностяхъ домашнихъ, какъ то:
- а) о жилищахъ, пищѣ и одеждѣ древнихъ Евреевъ,
- б) о домашнемъ обществѣ или семействѣ: о супружествѣ, рожденіи и воспитаніи дѣтей, власти отеческой, рабахъ и проч.,
- в) о семейныхъ нравахъ и обычаяхъ древнихъ Евреевъ,
- г) о болѣзни, смерти и погребеніи у древнихъ Евреевъ.

II-я часть о древностяхъ общественныхъ:
- а) объ образѣ правленія у древнихъ Евреевъ,
- б) о судебныхъ мѣстахъ и судопроизводствѣ,
- в) о земледѣліи и скотоводствѣ,
- г) о ремеслахъ, художествахъ и наукахъ,
- д) о торговлѣ и мореплаваніи,
- е) о военномъ устройствѣ и образѣ войны.

III-я часть о древностяхъ церковныхъ:
- а) о происхожденіи и составѣ ветхозавѣтнаго богослуженія вообще,
- б) о свящ. мѣстахъ,
- в) о свящ. временахъ,
- г) о свящ. лицахъ,
- д) о священныхъ дѣйствіяхъ и, наконецъ,
- е) о нѣкоторыхъ видахъ идолопоклонства, въ которое впадали иногда Іудеи.

Вразсужденіи преподаванія библейской Археологіи должно повторить тоже самое, что сказано относительно преподаванія свящ. Герменевтики: потому что и Археологія можетъ быть намѣренно искажаема вольнодумцами и содѣлаться пагубною для вѣры.

Источники для этой науки суть: а) главнѣйшій: книги св. Писанія;

б) второстепенный: сочиненія Іосифа Флавія и Филона; в) третьестепенный: талмудъ и вообще сказанія древнихъ восточныхъ и Греко-Римскихъ писателей объ Іудеяхъ.

Изъ пособій укажемъ на: а) Archéologie biblique par *J. B. Glaire*, Paris, 1839 (во 2 томѣ его введенія въ книги св. Писанія) и на—б) Politische, haüsliche und religiöse Alterthümer der Hebräer, von *I. Franz Allioli*, Landshut, 1844. Въ послѣдней книгѣ, во введеніи, указаны и многія другія пособія.

§ 176.

Библіологія.

Библіологія, совмѣщающая въ себѣ введеніе въ св. Писаніе вмѣстѣ съ истолковательнымъ чтеніемъ его, можетъ состоять изъ двухъ частей: части общей, касающейся всѣхъ вообще свящ. книгъ, и части особенной, касающейся каждой свящ. книги порознь.

Часть *общая*:

1) о существѣ св. Писанія:
   а) понятіе о немъ,
   б) разныя наименованія его,
   в) главный предметъ и цѣль,
   г) раздѣленіе.
2) Объ оригинальномъ текстѣ св. Писанія:
   а) ветхаго завѣта,
   б) новаго завѣта.
3) О главнѣйшихъ переводахъ св. Писанія:
   а) древнихъ,
   б) новыхъ и
   в) въ особенности о переводѣ семидесяти толковниковъ и Славянскомъ.
4) О манускриптахъ и замѣчательнѣйшихъ изданіяхъ св. Писанія.
5) О библіяхъ полиглоттахъ (на многихъ языкахъ).
6) О лучшихъ комментаріяхъ на св. Писаніе.

Часть *особенная*:

1) О книгахъ ветхаго завѣта каждой въ особенности:
   а) историческихъ: пятикнижіи Моусеевомъ, книгѣ Іисуса Навина, Судей и проч.,
   б) учительныхъ: книгѣ Псалмовъ и другихъ, каждой порознь,

в) пророческихъ: Пророковъ Исаіи, Іереміи и прочихъ.

2) О книгахъ новаго завѣта, каждой въ особенности:

а) историческихъ: четырехъ Евангеліяхъ и Дѣяніяхъ Апостольскихъ,

б) учительныхъ: Апостольскихъ посланіяхъ и

в) пророческой: Апокалипсисѣ.

Говоря о каждой изъ этихъ книгъ, Библіологія должна показать: а) наименованіе книги, б) ея писателя, время и мѣсто написанія, в) предметъ, цѣль и расположеніе частей книги, г) лучшіе комментаріи на нее, и д) наконецъ представить изъясненіе или на важнѣйшія мѣста книги, или даже на всю книгу.

Богатое пособіе для преподаванія Библіологіи можно находить въ книгѣ: Sacrae Scripturæ Cursus completus, ex commentariis omnium perfectissimis, ubique habitis..., unice conflatus, издан. абб. Ла-Минемъ въ 28 томахъ, Paris 1839—1845. Сюда же относятся вообще такъ называемыя *Введенія въ св. Писаніе*, между которыми, разумѣется, надобно дѣлать строгій выборъ. Главнымъ руководствомъ, собственно при изъясненіи какъ отдѣльныхъ мѣстъ, такъ и цѣлыхъ книгъ св. Писанія, должны служить *Толкованія св. Отцевъ и учителей Церкви*. Прекрасный опытъ объясненія цѣлой книги св. Писанія на отечественномъ языкѣ мы имѣемъ *въ Запискахъ на книгу Бытія*.

II. Священное преданіе.

§ 177.

Патрологія или Патристика.

Къ изученію свящ. Преданія, заключающагося главнымъ образомъ въ твореніяхъ св. Отцевъ Церкви, служатъ двѣ науки: Патрологія и Патристика, которыя впрочемъ, какъ мы видѣли (§ 164), весьма естественно соединяются и преподаются вмѣстѣ подъ общимъ названіемъ какой либо одной изъ нихъ.

Задача Патрологія или Патристики состоитъ въ томъ, чтобы представить: а) краткую біографію или жизнеописаніе каждаго св. Отца, особенно со стороны тѣхъ обстоятельствъ, которыя имѣли вліяніе на его образъ мыслей и сочиненія; б) библіографію, съ показаніемъ подлинности его сочиненій, ихъ главнаго содержанія, расположенія и отличительнаго характера; в) наконецъ, замѣчательнѣйшія мысли изъ этихъ сочиненій касательно догматовъ вѣры, нравственности, обрядословія, церковныхъ постановленій и вообще предметовъ Хр. откровенія.

Порядокъ такого разсмотрѣнія св. Отцевъ долженъ быть хронологическій. И въ этомъ отношеніи, для бо́льшаго удобства, Патрологія обыкновенно раздѣляется на періоды, которые, приспособительно къ общему раздѣленію церковной исторіи, могутъ быть слѣдующіе:

1) Періодъ трехъ первыхъ вѣковъ Христіанства до обращенія Императора Константина или до вселенскихъ Соборовъ. Здѣсь въ частности:

а) объ Отцахъ или мужахъ Апостольскихъ,

б) объ Отцахъ, послѣдовавшихъ за ними.

2) Періодъ вселенскихъ Соборовъ до отпаденія Римской церкви отъ вселенской или до цареградскаго Патріарха Фотія:

а) объ Отцахъ четвертаго и пятаго вѣка,

б) объ Отцахъ остальныхъ вѣковъ.

3) Періодъ св. Отцевъ Церкви православной со временъ Фотія до настоящихъ дней:

а) о св. Отцахъ, живших въ Церкви Греческой и

б) —въ Церкви Русской.

Впрочемъ, предѣлы Патрологіи могутъ и сокращаться. Св. Отцы-писатели хотя, точно, никогда не оскудѣвали въ Церкви Христовой даже до нашихъ дней; но такъ какъ Патрологія разсматриваетъ Отцевъ, преимущественно какъ свидѣтелей Апостольскаго преданія, а въ ряду свидѣтелей о какомъ-бы-то ни было событіи достаточно, для удостовѣренія въ истинѣ, выслушать только свидѣтелей по времени ближайшихъ къ событію, особенно если число ихъ немало: то Патрологія нисколько не погрѣшитъ, если, для сокращенія своего труда, ограничится первыми двумя указанными періодами,—тѣмъ болѣе, что позднѣйшіе Отцы, жившіе въ православной Церкви, со времени отпаденія отъ нея Римскаго патріаршества, по отношенію къ св. Преданію, лишь повторяли высказанное Отцами первыхъ вѣковъ, строго держась древняго православія.

Но сокращаясь такимъ образомъ въ одномъ отношеніи, Патрологія можетъ быть нѣсколько разширяема въ другомъ. Существенный предметъ ея составляютъ одни *писанія св. Отцевъ* (отъ чего она и называется Патрологіею), т. е. такихъ мужей, которые причислены Церковію къ лику Святыхъ. А такъ какъ извѣстно, что были въ Церкви и другіе знаменитые учители, которые хотя не причислены къ лику Святыхъ, но, по своей древности и близости къ вѣку Апостольскому, являются въ своихъ сочиненіяхъ весьма важными свидѣтелями Апостольскаго преданія (каковы Тертулліанъ, Оригенъ—оба лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своихъ сочиненій, Евсевій Кесарійскій и др.): то Патрологія нимало не погрѣшитъ, если писанія и этихъ мужей будетъ разсматривать, по крайней мѣрѣ, въ видѣ прибавленій къ каждому изъ своихъ періодовъ.

Пособій для преподаванія Патристики очень довольно. Къ числу важнѣйшихъ принадлежатъ: 1) Historia litteraria scriptorum ecclesiasticorum.... *Вильгельма Каве;* 2) Mémoires pour servir à l'histoire ecclésiastique des six premiers siècles.... *Тильемона;* 3) Nouvelle Bibliothèque des auteurs ecclésiastiques etc...*Дюпеня;* 4) Histoire générale des auteurs sacrés et ecclésiastiques etc.... *Реми Сейлье.* А самое богатое, хотя и слишкомъ обширное, и потому неудобное для употребленія при школьномъ преподаваніи Патристики, пособіе представляетъ собою недавно (съ 1844 года) начатый въ Парижѣ *абб. Ла-Минемъ*—Patrologiae cursus completus, котораго вышло уже болѣе 80 томовъ.

III. символическое ученіе Церкви.

§ 178.

Историческое обозрѣніе Символовъ православной Церкви.

Символическое ученіе православной Церкви можно узнать: а) чрезъ историческое обозрѣніе Символовъ и вообще исповѣданій, появлявшихся въ ней въ теченіе вѣковъ, и б) чрезъ положительное изученіе ея символическихъ руководствъ, каковы: *Православное Исповѣданіе* Петра Могилы и *Православный Катихизисъ*, изд. отъ Св. Синода (см. § 164). Но такъ какъ послѣднія существуютъ въ опредѣленномъ видѣ и въ полномъ своемъ составѣ, а потому не имѣютъ нужды въ нашемъ планѣ: то мы обратимъ здѣсь вниманіе только на первое, т. е. на историческое обозрѣніе Символовъ и другихъ исповѣданій православной Церкви.

Предметъ этого обозрѣнія суть вообще Символы и исповѣданія, запечатлѣнные авторитетомъ православной Церкви, какъ то: а) Символы, употреблявшіеся въ Церкви въ три первые вѣка со временъ Апостольскихъ до появленія Нико-цареградскаго Символа; б) Символы и вѣроопредѣленія, составленные на вселенскихъ и помѣстныхъ Соборахъ; в) окружныя посланія Соборовъ; г) Символы или исповѣданія, составленные и частными учителями вѣры, но читанные, одобренные и утвержденные Соборами, или и безъ соборнаго утвержденія принятые и уважаемые всею православною Церковію.

Обозрѣвая въ хронологическомъ порядкѣ всѣ подобнаго рода Символы и исповѣданія, эта наука должна показать: а) происхожденіе каждаго изъ нихъ со всѣми обстоятельствами; б) употребленіе въ Церкви, также со всѣми обстоятельствами, и наконецъ—в) подробное содержаніе каждаго Символа, съ изъясненіемъ, гдѣ нужно, терминовъ и выраженій, въ немъ встрѣчаю-

щихся, равно и того, откуда они заимствованы, почему въ составъ Символа вошли преимущественно такіе, а не другіе догматы, и какое отношеніе его къ прежнимъ и послѣдовавшимъ Символамъ.

Въ раздѣленіи своемъ на періоды эта наука историческая, какъ частная отрасль общей исторіи Церкви, можетъ послѣдовать тому же порядку, какой принятъ для послѣдней, и слѣд. явиться въ слѣдующемъ видѣ:

1) Обозрѣніе Символовъ трехъ первыхъ вѣковъ Христіанства до вселенскихъ Соборовъ, или до появленія Никео-цареградскаго Символа:

а) Символы, употреблявшіеся въ частныхъ церквахъ: Римской, Антіохійской и другихъ;

б) Символы частныхъ пастырей, но принятые вселенскою Церковію, каковъ Символъ св. Григорія Чудотворца;

в) Символы и исповѣданія, составленные на помѣстныхъ Соборахъ: напримѣръ, Символъ Собора Антіохійскаго, бывшаго противъ Павла Самосатскаго ок. 266 года;

г) Соборныя посланія: напримѣръ, посланіе тогоже Антіохійскаго Собора къ Павлу Самосатскому.

2) Обозрѣніе Символовъ, явившихся въ періодъ вселенскихъ Соборовъ— до послѣдняго, торжественнаго утвержденія Никео-цареградскаго Символа на Соборѣ осьмомъ вселенскомъ при Фотіѣ (въ 867 г.), или до отпаденія Римской церкви отъ вселенской:

а) Символы и вообще вѣроопредѣленія всѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ, принимаемыхъ православною Церковію;

б) Исповѣданія вѣры частныхъ учителей, но читанныя и одобренныя на Соборахъ: наприм., анаѳематизмы св. Кирилла Александрійскаго;

в) Символы, и не читанные на Соборахъ, но принятые всею Церковію: каковъ Символъ св. Аѳанасія.

3) Обозрѣніе исповѣданій, появившихся въ послѣдующее время въ Церкви православной до настоящихъ дней:

а) Исповѣданія и вѣроопредѣленія, составленныя на помѣстныхъ Соборахъ: таковы—одинадцать главъ Собора Константинопольскаго (ок. 1080 года) противъ ложной философіи, по случаю заблужденій Іоанна Италійскаго, и изложеніе вѣры, составленное на Іерусалимскомъ Соборѣ въ 1672 году противъ Кальвинистовъ;

б) Исповѣданія частныхъ учителей, читанныя и одобренныя на помѣстныхъ Соборахъ: наприм., исповѣданіе Св. Григорія Паламы, Митрополита Солунскаго, читанное и единодушно одобренное на Константинопольскомъ Соборѣ въ 1350 году противъ Варлаама и Акиндина;

в) Соборныя посланія;

г) Довольно обстоятельныя изложенія вѣры и Катихизисы, которые давала сама Церковь для руководства своимъ чадамъ, въ Греціи ли-то, или въ Россіи и другихъ странахъ.

Слѣдствіемъ такого обозрѣнія Символовъ и исповѣданій, появлявшихся въ православной Церкви, будетъ осязательнѣйшее доказательство, что она въ теченіе вѣковъ соблюдала во всей цѣлости залогъ вѣры, врученной ей Господомъ Іисусомъ, и всегда преподавала своимъ чадамъ одно и тоже символическое ученіе, какое преподаетъ и нынѣ. Въ тоже время чрезъ это обозрѣніе подготовится богатый матеріалъ для Богословія Догматическаго: для раскрытія и подтвержденія, по крайней мѣрѣ, всѣхъ главнѣйшихъ истинъ вѣры.

Пособія для этой науки (у насъ не существующей) можно найти: 1) у *Бингама:* въ Origin. Ecclesiast. tom. IV, cap. 3 и 4, гдѣ собраны Символы трехъ первыхъ вѣковъ Церкви; 2) въ Книгѣ правилъ св. Апостолъ, св. Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. Отецъ, изд. Св. Синодомъ; 3) въ актахъ Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, изд. *Лаббеемъ* и *Коссарціемъ* и другими; 4) во многихъ сборникахъ и изслѣдованіяхъ относительно древнихъ Символовъ и исповѣданій, показанныхъ у *Валэія* въ Biblioth. Theolog. tom. 1, cap. III, sect. 1.

II.

НАУКИ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ СОСТАВНЫЯ:

А.

ИМѢЮЩІЯ ПРЕДМЕТОМЪ СВОИМЪ ХРИСТІАНСКОЕ УЧЕНІЕ.

§ 179.

Раздѣленіе ихъ.

Христіанское ученіе, соотвѣтственно существу Христіанской Вѣры, какъ возстановленнаго союза между Богомъ и человѣкомъ, состоитъ изъ двоякаго рода истинъ: а) изъ истинъ вѣры и надежды, или вѣры въ смыслѣ обширномъ, которыя содержатъ въ себѣ ученіе о Богѣ и отношеніи Его къ міру и въ особенности къ человѣку, показывая, что̀ Богъ сдѣлалъ, дѣлаетъ и, по даннымъ обѣтованіямъ, сдѣлаетъ для человѣка, призваннаго въ благодатный

союзъ съ нимъ, и—б) изъ истинъ любви или дѣятельности, опредѣляющихъ, что̀ Богъ повелѣлъ дѣлать человѣку, вступившему въ этотъ союзъ и обязавшемуся свято исполнять всѣ его условія. Первыя истины, усвояемыя вѣрою и надеждою, называются *догматами* (804); послѣднія, усвояемыя любовію и дѣятельностію, называются *заповѣдями*. Систематическое изложеніе первыхъ въ томъ видѣ, какъ ихъ содержитъ и преподаетъ православная Церковь, составляетъ собою *Богословіе Догматическое*; а въ томъ видѣ, какъ содержатъ разныя Христіанскія церкви и общества,—*Богословіе Сравнительное*. Изъ систематическаго изложенія послѣднихъ происходитъ *Богословіе Нравственное*.

§ 180.

Богословіе Догматическое.

Составъ Богословія Догматическаго опредѣляется также изъ самаго понятія о Христіанской Вѣрѣ. Эта Вѣра есть не только союзъ Бога съ человѣкомъ, такой, какой былъ союзъ первобытный, къ которому Господь призвалъ человѣка вмѣстѣ со всѣми прочими духовными существами, чрезъ самое ихъ сотвореніе (см. § 12), но есть именно союзъ возстановленный, по паденіи человѣка, союзъ, къ которому призванъ непосредственно только падшій человѣкъ, и призванъ чрезъ искупленіе во Христѣ Іисусѣ. А потому и истины Христіанскія (или догматы), составляющія ученіе о Богѣ и Его отношеніи къ человѣку, двухъ родовъ: однѣ содержатъ ученіе о Богѣ и Его отношеніи къ человѣку общемъ (naturali, ordinario), какое имѣлъ и имѣетъ Богъ и ко всѣмъ прочимъ существамъ міра, и которое выражается въ двухъ дѣйствіяхъ Божіихъ: твореніи и промыслѣ; другія заключаютъ въ себѣ ученіе о Богѣ, собственно какъ Искупителѣ человѣковъ, и объ отношеніи Его къ человѣческому роду особенномъ (supranaturali, extraordinario), извѣстномъ подъ именемъ спасенія, *домостроительства* (οἰκονομία). Первыя истины принадлежатъ Христіанской Вѣрѣ, какъ вѣрѣ, и имѣли бы мѣсто въ Вѣрѣ первобытной, еслибы человѣкъ сохранилъ ее; послѣднія—собственно какъ Вѣрѣ Христіанской, возстановленной. Соотвѣтственно сему, по примѣру древнихъ св. Отцевъ и учителей православной Церкви (805), Богосло-

(804) Отъ Греческаго слова: δόγμα — мнѣніе, ученіе, опредѣленіе, предлагаемое со властію или властію (см. Лук. 2, 1; Дѣян. 17, 17 по тексту подлинному), а соотвѣтственно тому, въ частности, и Богооткровенное ученіе, преподаваемое Церковію, которая облечена на то властію отъ самаго Бога (сн. Дѣян. 15, 28 и 16, 4 также по тексту подлинному).

(805) См. наше православно-Догм. Богосл. т. I, § 5, примѣч. 42. 43.

віе Догматическое можно раздѣлить на двѣ главныя части: I) на ученіе о Богѣ и общемъ отношеніи Его къ міру и въ частности къ человѣку, т. е. твореніи и промышленіи (что̀ называли древніе учители Θεολόγια ἁπλή, или только Θεολόγια), и II) на ученіе о Богѣ собственно какъ Искупителѣ человѣковъ, и особенномъ Его отношеніи къ человѣческому роду т. е. спасеніи человѣковъ, домостроительствѣ (что̀ называлось у древнихъ учителей— Θεολόγια οἰκονομική, или просто οἰκονομία). Подробнѣе планъ Догматическаго Богословія можетъ быть слѣдующій:

I. Ученіе о Богѣ и общемъ отношеніи Его къ міру и человѣку.

1) Ученіе о Богѣ:

А)—Единомъ по существу:

а) о единствѣ и существѣ Божіемъ,

б) о существенныхъ свойствахъ Божіихъ;

Б)—Троичномъ въ Лицахъ:

а) въ Богѣ, дѣйствительно, три Лица, при единствѣ существа;

б) каждое изъ этихъ Лицъ имѣетъ свое личное свойство, отличающее Его отъ прочихъ Лицъ;

в) каждое есть, во-истину, Лице Божественное, есть Богъ.

2) Ученіе объ общемъ отношеніи Божіемъ къ міру и человѣку, т. е.

А) О твореніи Божіемъ:

а) о сотвореніи міра невидимаго или Ангеловъ: аа) когда Богъ сотворилъ ихъ, бб) какими сотворилъ, и откуда ангелы злые, вв) для чего сотворилъ?

б) о сотвореніи міра видимаго: аа) какъ и изъ чего Богъ сотворилъ его, бб) во сколько времени, вв) какимъ и гг) для чего сотворилъ?

в) о сотвореніи человѣка: аа) какъ Богъ сотворилъ человѣка, бб) какимъ и вв) для чего?

Б) О промышленіи Божіемъ:

а) въ мірѣ невидимомъ: аа) въ чемъ выражается оно по отношенію къ Ангеламъ добрымъ и бб) по отношенію къ ангеламъ злымъ?

б) въ мірѣ видимомъ: въ чемъ выражается оно здѣсь?

в) въ родѣ человѣческомъ: аа) въ чемъ выражалось оно до паденія человѣка, и отъ чего, какъ, при промыслѣ Божіемъ, послѣдовало это паденіе со всѣми его послѣдствіями,—бб) въ чемъ выражается послѣ паденія человѣка?

II. Ученіе о Богѣ, какъ Искупителѣ человѣковъ, и особенномъ отношеніи Его къ человѣческому роду.

1) Ученіе о Богѣ, какъ Искупителѣ человѣковъ:

А) Объ участіи всѣхъ Лицъ Пресв. Троицы въ дѣлѣ искупленія человѣческаго:

а) участіе Бога Отца: въ чемъ состоитъ оно?
б) участіе Бога Сына: здѣсь означить лишь въ общихъ чертахъ;
в) участіе Бога Духа Святаго.

Б) Въ особенности о воплотившемся для искупленія человѣковъ Сынѣ Божіемъ, Господѣ нашемъ І. Христѣ:
а) о лицѣ Господа Іисуса: аа) о двухъ естествахъ въ Немъ, Божескомъ и человѣческомъ, бб) о единствѣ ѵпостаси;
б) о двоякомъ состояніи Господа Іисуса: аа) о состояніи уничиженія и бб) о состояніи прославленія.

2) Ученіе объ особенномъ отношеніи Божіемъ къ человѣческому роду или о домостроительствѣ:

А) О началѣ этого домостроительства, т. е. о вѣчномъ предопредѣленіи Божіемъ спасти падшаго человѣка:
а) въ чемъ состоитъ оно и
б) на кого простирается?

Б) О дѣйствительномъ совершеніи человѣческаго спасенія Господомъ Іисусомъ чрезъ троякое служеніе человѣческому роду:
а) пророческое: въ чемъ состояло оно?
б) первосвященническое: его сущность?
в) царское: его сущность?

В) О приложеніи или усвоеніи людямъ совершеннаго І. Христомъ спасенія. Для сего Господь Іисусъ:
а) учредилъ на землѣ свою св. Церковь, какъ руководительницу людей ко спасенію: ученіе о Церкви;
б) даруетъ людямъ свою Божественную благодать: ученіе о благодати;
в) чрезъ св. таинства Церкви: ученіе о таинствахъ вообще и каждомъ порознь.

Г) Объ окончаніи Божія домостроительства:
а) для лицъ частныхъ, и еще несовершенномъ: аа) вдругъ по смерти каждаго, бб) на судѣ частномъ, вв) послѣ котораго бываетъ еще нерѣшительное воздаяніе, и грѣшники, умершіе съ покаяніемъ, могутъ еще надѣяться спасенія, по молитвамъ Церкви;
б) для всего рода человѣческаго, и уже совершенномъ, которое послѣдуетъ: аа) при кончинѣ міра, бб) на судѣ всемірномъ, вв) когда рѣшительно уже воздастся праведникамъ и грѣшникамъ, каждому, по дѣламъ ихъ.

Касательно метода Догматическаго Богословія нужно замѣтить:

1) Задача Догматическаго Богословія—изложить догматы вѣры въ томъ самомъ видѣ, какъ ихъ содержитъ и преподаетъ православная Церковь. От-

сюда первый долгъ этой науки, во главу каждаго своего изслѣдованія, общаго и частнаго, полагать церковное опредѣленіе догмата, заимствованное или изъ Символа вѣры или изъ обширнѣйшихъ исповѣданій Церкви, каковы: Православное Исповѣданіе Петра Могилы, Посланіе восточныхъ Патріарховъ о православной вѣрѣ и под.

2) Но церковь преподаетъ намъ не свое ученіе и не отъ себя: ея догматы суть Богооткровенныя истины, и заимствуются ею изъ св. Писанія и св. Преданія, которыя, какъ драгоцѣнный залогъ спасенія, поручилъ Господь собственно ей. Отсюда второй долгъ Догматическаго Богословія, вслѣдъ за тѣмъ, какъ будетъ приведено церковное опредѣленіе догмата, привести и самыя основанія этого догмата изъ св. Писанія и св. Преданія, и объяснить приведенныя мѣста, по разуму православной Церкви.

Къ этимъ двумъ существеннымъ условіямъ метода православной Догматики должно присовокупить еще три второстепенныя:

3) Догматы вѣры, какъ догматы, сами по себѣ и въ ученіи вселенской Церкви Христовой, какъ непогрѣшимой, всегда неизмѣнны: они и нынѣ преподаются православною Церковію въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ пріяла она ихъ отъ самаго Господа Іисуса, и будутъ преподаваться до скончанія вѣка. Но образъ разумѣнія догматовъ частными вѣрующими измѣнялся уже неразъ въ продолженіе вѣковъ: бывали люди, которые имѣли ложные мнѣнія о догматахъ, бывали и такіе, которые совершенно низвращали догматы и впадали въ ереси. Вслѣдствіе чего св. Церковь созывала Соборы вселенскіе и помѣстные, и дѣлала на нихъ точнѣйшія опредѣленія или объясненія этихъ догматовъ, для руководства православныхъ, а ревностные пастыри писали цѣлыя сочиненія противъ еретиковъ, и, смотря по свойству ереси, по требованію обстоятельствъ мѣста и времени, употребляли такія или другія объясненія и доказательства въ пользу защищаемаго догмата. Отсюда произошла исторія догматовъ, которая, при изложеніи ихъ въ православной Догматикѣ, можетъ ощутительно способствовать къ точнѣйшему уразумѣнію церковнаго объ нихъ ученія. Посему хорошо сдѣлаетъ Догматика, если, приведши, предъ обстоятельнымъ раскрытіемъ каждаго догмата, церковное опредѣленіе его, вдругъ же представитъ и краткій очеркъ его исторіи, а потомъ уже приведетъ самыя основанія догмата какъ изъ св. Писанія, такъ и изъ св. Преданія.

4) Въ числѣ догматовъ православной вѣры есть догматы, не недоступные и для нашего ума, каковы: о Богѣ единомъ по существу и Его существенныхъ свойствахъ, о Его промыслѣ, о человѣкѣ, его паденіи и проч. Съ другой стороны, почти всѣ догматы Церкви подвергались и подвергаются возраженіямъ вольномыслія, которыя большею частію заимствуются изъ ума же. Поэтому отнюдь неизлишне, а даже нужно въ нѣкоторыхъ случаяхъ, чтобы

православная Догматика, раскрывая, по указанному методу, положительное ученіе Церкви о догматѣ, если онъ доступенъ для нашихъ понятій, приводила возможныя поясненія на него изъ соображеній умственныхъ ([806]), и старалась опровергать дѣлаемыя противъ него возраженія. Только въ томъ и другомъ случаѣ она должна помнить мѣру: въ первомъ—не дозволять уму выходить изъ покорности вѣрѣ, и всячески избѣгать пустыхъ схоластическихъ вопросовъ и тонкостей, не относящихся къ положительному ученію Церкви; въ послѣднемъ, кромѣ того,—заниматься опроверженіемъ только частныхъ возраженій, которыя не могутъ войти въ составъ особой науки, Богословія Сравнительнаго (обличительнаго), а не разногласій о томъ или другомъ догматѣ цѣлыхъ Христіанскихъ обществъ, о чемъ должна разсуждать эта послѣдняя наука.

5) Наконецъ, должно помнить, что догматы вѣры, какъ истины Богооткровенныя и глаголы Божіи, по самому существу своему, *духъ суть и животъ* для вѣрующихъ (Іоан. 6, 63). А потому весьма хорошо поступитъ Догматическое Богословіе, если, показавши, какъ должно понимать каждый изъ нихъ согласно съ ученіемъ православной Церкви, въ заключеніе всего, будетъ показывать и отношеніе этихъ догматовъ къ Христіанской жизни, чтобы вѣра въ нихъ была не холоднымъ согласіемъ разсудка, но живою вѣрою сердца. Впрочемъ эти нравственныя размышленія въ Догматикѣ, при существованіи особой науки, излагающей Христіанское нравоученіе, отнюдь не должны быть обширны, хотя и не исключаются существованіемъ послѣдней.

Главнымъ пособіемъ при начертаніи и преподаваніи Догматическаго Богословія должны служить тѣ богатые матеріалы, которые подготовятъ для него предварительныя Богословскія науки: Библіологія—изъ св. Писанія, Патрологія—изъ писаній св. Отцевъ или изъ св. Преданія, и историческое обозрѣніе Символовъ—изъ древнихъ исповѣданій Церкви. Однихъ этихъ матеріаловъ совершенно достаточно для построенія самой полной, и вмѣстѣ вполнѣ православной системы Догматическаго Богословія. Сюда же, въ частности, надобно отнести немногія сочиненія древнихъ знаменитыхъ пастырей Церкви, составленныя въ видѣ опытовъ Догматическаго Богословія, каковы: *Краткое Изложеніе Божественныхъ догматовъ*, блаж. Ѳеодорита, Епископа Кирскаго (см. въ Хр. Чт. 1844, IV, 173), и особенно *Точное изложеніе православной вѣры*, или Богословіе св. Іоанна Дамаскина (въ но-

([806]) Это правило для православной догматики указано и бывшею у насъ Комиссіею Духовныхъ училищъ, которая, сокративъ въ Семинаріяхъ курсъ философскихъ наукъ, повелѣла излагать метафизическія понятія о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ при чтеніи Догматическаго Богословія.

вомъ Русскомъ переводѣ, изд. въ Москвѣ 1844). Впрочемъ не безъ пользы, по временамъ, можно обращаться и къ системамъ позднѣйшихъ богослововъ—а) какъ отечественныхъ: Ѳеофана Прокоповича, Фальковскаго и другихъ, по крайней мѣрѣ, въ трактатахъ, обработанныхъ ими съ особеннымъ тщаніемъ и осмотрительностію, каковъ трактатъ о *происхожденіи Св. Духа*...; б) такъ и иностранныхъ, преимущественно Римской церкви (807), разумѣется, только въ тѣхъ пунктахъ Догматическаго ученія, въ которыхъ эти богословы иныхъ исповѣданій совершенно сходны съ нами, напримѣръ: въ ученіи о тріединомъ Богѣ, объ Искупителѣ, о нѣкоторыхъ таинствахъ.

Въ частности пособіе для преподаванія исторіи догматовъ можно найти: а) въ большомъ сочиненіи Діонисія Петавія: de Theologicis dogmatibus, хотя здѣсь все представлено въ видѣ необработаннаго матеріала, и — б) съ большею удобностію въ Lehrbuch der Dogmengeschichte, въ 2-хъ частяхъ, извѣстнаго богослова Римской церкви Генриха Клея (Klee).

§ 181.

Богословіе Сравнительное или Обличительное.

Богословіе Сравнительное имѣетъ цѣлію показать догматическія разности другихъ, нынѣ существующихъ, Христіанскихъ исповѣданій и сектъ, отъ ученія Церкви православной.

Всѣ эти неправославныя Христіанскія исповѣданія и секты, по мѣсту существованія, раздѣляются на двѣ половины: на

1) Исповѣданія и секты, существующія на востокѣ, каковы:
   а) Общества Несторіанъ, имѣющія церкви свои въ Месопотаміи, преимущественно по рѣкѣ Тигру, въ Персіи, Индіи и Курдистанѣ;
   б) Общества Монофизитовъ, изъ которыхъ въ Африкѣ образовались церкви Коптская и Абиссинская, въ Азіи—Армянская и Сиріо-Яковитская по рѣкѣ Евфрату;
   в) Секты раскольническія, существующія въ Россіи;
   г) наконецъ, Духоборцы, также въ Россіи; и на—
2) Исповѣданія и секты, существующія на западѣ, куда относятся:
   а) Церковь Римская,
   б) Исповѣданія Протестантскія: Лютеранское и Реформатское,
   в) Церковь Англиканская и

---

(807) Изъ нихъ лучшими признаются: Клей, Штауденмайеръ, Перроне, Либерманъ, Добмайеръ, Бреннеръ.

г) Мелкія Христіанскія секты: Анабаптисты, Квакеры, Гернгутеры и другія.

Порядокъ, въ какомъ разсматриваются въ Сравнительномъ Богословіи догматическія разности исчисленныхъ Христіанскихъ церквей и обществъ, извѣстенъ двоякій: одни (наибольшая часть) разсматриваютъ разности эти по вѣроисповѣданіямъ, т. е. перебираютъ отличительныя мнѣнія сперва одного исповѣданія, потомъ другаго, третьяго и такъ далѣе; другіе—по предметамъ, т. е. приводятъ символическое ученіе всѣхъ Христіанскихъ исповѣданій сперва объ одномъ догматическомъ предметѣ, потомъ о другомъ, третьемъ..., придерживаясь какой либо системы. Но всего лучше оба эти метода, имѣющіе свои выгоды и невыгоды, совмѣстить, и сначала разсматривать догматическія разности по вѣроисповѣданіямъ со всею обстоятельностію, такъ чтобы получить отчетливое понятіе о каждомъ исповѣданіи порознь, а подъ конецъ представить краткую систематическую таблицу этихъ разностей по предметамъ, чтобы отчетливѣе видѣть самыя разности.

Въ частности, при разсматриваніи разностей по вѣроисповѣданіямъ, Сравнительное Богословіе должно: а) предварительно сообщить краткое историческое свѣдѣніе о каждомъ исповѣданіи и указать его символическія книги; б) потомъ извлечь изъ этихъ книгъ самыя догматическія разности каждаго исповѣданія отъ ученія Церкви православной, и показать ихъ неосновательность (обличить, опровергнуть...); в) въ заключеніе же всего, гдѣ можно, показать способъ къ примиренію этихъ разностей съ ученіемъ православнымъ, равно какъ и къ возвращенію послѣдователей того или другаго неправославнаго исповѣданія въ нѣдра истинной Церкви Христовой.

Первый источникъ и пособіе для Сравнительнаго Богословія суть символическія книги каждаго вѣроисповѣданія. Но кромѣ того, можно пользоваться и готовыми руководствами по этой наукѣ, которыхъ, подъ разными названіями, извѣстно весьма много ([808]). Изъ составленныхъ въ послѣднее время лучшими признаются Символики: Мёлера, Герике, Планка и Винера.

§ 182.

Богословіе Нравственное.

Нравственное Богословіе излагаетъ ученіе о нравственномъ *Законѣ Божіемъ*, который *обязанъ* исполнить человѣкъ-Христіанинъ, чтобы пребыть

([808]) См. исчисленіе ихъ въ Богослов. Библіотекѣ *Валхія*, tom. I, cap. 3.

вѣрнымъ возстановленному союзу съ Богомъ, и такимъ образомъ достигнуть вѣчнаго спасенія. А потому наука эта слагается изъ двухъ частей: I) изъ общаго ученія о нравственномъ законѣ Божіемъ, данномъ въ Христіанствѣ, и II) частнаго ученія объ обязанностяхъ Христіанина, опредѣляемыхъ этимъ закономъ.

I. Общее ученіе о нравственномъ законѣ, данномъ въ Христіанствѣ.
  1) О существѣ нравственнаго Христіанскаго закона:
    а) въ чемъ состоитъ этотъ законъ, и
    б) какое отношеніе его къ закону естественному?
  2) О предметѣ нравственнаго Христіанскаго закона, т. е.
    а) о добродѣтеляхъ, имъ предписываемыхъ, и
    б) грѣхахъ, имъ запрещаемыхъ;
  3) О побужденіяхъ, предлагаемыхъ этимъ закономъ:
    а) высшихъ и
    б) низшихъ;
  4) О силахъ, необходимыхъ со стороны человѣка для исполненія этого закона:
    а) естественныхъ—здравомъ умѣ, свободѣ и совѣсти, и
    б) сверхъестественныхъ—благодатныхъ;
  5) О главномъ началѣ дѣятельности, предлагаемомъ нравственнымъ Христіанскимъ закономъ:
    а) началѣ формальномъ—*руководствѣ православной Церкви*,
    б) началѣ реальномъ—*любви* Христіанина къ Богу, самому себѣ и ближнимъ (Марк. 12, 30 и 31).

II. Частное ученіе объ обязанностяхъ Христіанина.
  1) Обязанности Христіанина къ тріипостасному Богу, Творцу, Промыслителю и Спасителю:
    а) къ Богу непосредственно: вѣра, надежда и любовь, составляющія основаніе всей Христіанской жизни (1 Кор. 13, 13); выраженіе ихъ въ молитвѣ, во внѣшнемъ богослуженіи, въ нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ чрезвычайныхъ;
    б) къ Богу, яко дивному во Святыхъ: обязанности къ пресв. Дѣвѣ-Богородицѣ, къ Силамъ безплотнымъ, ко всѣмъ Святымъ, въ частности къ Ангелу хранителю и соименному Святому;
    в) къ Богу, яко Главѣ тѣла Церкви, коего мы члены: обязанности къ Богопоставляемымъ пастырямъ Церкви и ко всѣмъ членамъ ея, какъ членамъ Христовымъ.
  2) Обязанности Христіанина къ самому себѣ:
    а) общія: самопознаніе, самоотверженіе и проч.;
    б) частныя: по отношенію къ душѣ, къ тѣлу и внѣшнимъ благамъ;

3) Обязанности Христіанина къ ближнимъ:

а) общія: любовь къ ближнимъ и выраженіе ея въ разнообразныхъ дѣйствіяхъ: по отношенію къ душѣ, тѣлу и внѣшнимъ благамъ ближняго;

б) частныя: въ обществѣ домашнемъ и въ обществѣ гражданскомъ.

Касательно метода изложенія и преподаванія этой науки можно постановить слѣдующія главныя правила:

1) Надобно заботиться, чтобы нравоученіе, ею излагаемое, было истинно-Христіанское, а не походило бы на философское, къ которому только подобраны тексты (какъ иногда бываетъ). Для этого преподаватель: а) раскрывая обязанности Христіанина, всегда долженъ показывать живую связь ихъ съ догматами, чтобы, такимъ образомъ, преподаваемое нравоученіе проникнуто было во всѣхъ частяхъ своихъ Христіанскимъ вѣроученіемъ; б) долженъ показывать также, что хотя въ Христіанскомъ нравоученіи есть многія правила нравственности естественной, какъ въ вѣроученіи — многія естественныя (постижимыя) истины, но они здѣсь получили и имѣютъ свои особенности отъ общаго духа Христіанства; в) долженъ, наконецъ, съ особенною обстоятельностію раскрывать тѣ правила, которыя принадлежатъ исключительно нравоученію Христіанскому и составляютъ его отличительный характеръ.

2) Нравственные законы Христіанскіе опредѣляютъ не только то, что̀ долженъ дѣлать Христіанинъ, но и то, чего онъ не долженъ дѣлать. А потому, при раскрытіи каждой обязанности, надобно разсматривать не только добродѣтели, которыя она предписываетъ, но и грѣхи, которые запрещаетъ.

3) При изъясненіи Христіанскихъ добродѣтелей всего болѣе должно слѣдовать совѣтамъ и наставленіямъ мужей опытныхъ въ духовной жизни, каковы были древніе подвижники Христіанскіе, и оживлять свои объясненія многоразличными примѣрами, заимствованными изъ Слова Божія и житій Святыхъ.

Пособія для нравственнаго Богословія, по крайней мѣрѣ, для разныхъ частей его, и пособія самыя богатыя, преподаватель всегда найдетъ въ многочисленныхъ нравственныхъ сочиненіяхъ св. Отцевъ Церкви, которыя было бы излишне перечислять здѣсь. Изъ готовыхъ руководствъ по этой наукѣ можно указать на *Дѣятельное Богословіе* — Преосвящ. Иннокентія Пензенскаго; *Черты дѣятельнаго ученія вѣры*—Протоіерея І. С. Кочетова, и изъ иностранныхъ: на системы Нравственнаго Богословія — Шенкля, Штапфа и Риглера.

Б.

ИМѢЮЩІЯ ПРЕДМЕТОМЪ ХРИСТІАНСКІЯ СВЯЩЕННОДѢЙСТВІЯ ИЛИ БОГОСЛУЖЕНІЕ.

§ 183.

Литургика.

Всѣ три науки, имѣющія предметомъ своимъ Христіанскія священнодѣйствія, именно: Церковная Археологія, Литургика православная и Литургика Сравнительная, гдѣ только умѣстно ея преподаваніе, очень удобно, какъ мы видѣли (§ 164), могутъ быть излагаемы вмѣстѣ, подъ однимъ общимъ названіемъ *Литургики* или *Ученія о богослуженіи*.

Ученіе о Христіанскомъ богослуженіи слагается изъ ученія о самомъ богослуженіи, т. е. священнодѣйствіяхъ, и ученія о принадлежностяхъ священнодѣйствій. Самое богослуженіе можно разсматривать двоякимъ образомъ: сперва — въ его существенныхъ стихіяхъ или составныхъ частяхъ вообще, независимо отъ опредѣленныхъ формъ, въ которыхъ является оно въ православной Церкви; потомъ—въ его частныхъ видахъ, совершаемыхъ по опредѣленнымъ церковнымъ чиноположеніямъ. Къ принадлежностямъ богослуженія относятся: свящ. мѣста, свящ. времена, свящ. вещи и богослуж. книги. Потому общій планъ Литургики можетъ быть слѣдующій:

I. О Христіанскомъ богослуженіи.

1) О составныхъ стихіяхъ (частяхъ) Хр. богослуженія вообще, кои суть:
   а) св. таинства,
   б) молитвы,
   в) свящ. пѣснопѣнія,
   г) чтенія св. Евангелія,
   д) церковныя поученія,
   е) кажденіе ѳиміамомъ, вожженіе свѣтильниковъ и проч.

2) О частныхъ видахъ Хр. богослуженія.

Эти частные виды богослуженія, совершаемые по опредѣленнымъ чинопослѣдованіямъ Церкви, раздѣляются на два рода: на богослуженія постоянныя и ежедневныя, и богослуженія, такъ сказать, случайныя, совершаемыя только по временамъ, соотвѣтственно разнымъ потребностямъ вѣрующихъ, и отъ того называемыя обыкновенно *требами*.

*

а) Постоянныя и ежедневныя богослуженія суть: аа) Литургія, на которой совершается святѣйшее таинство Евхаристіи, и бб) службы, служащія для Христіанъ приготовленіемъ къ Литургіи: Вечерня, Повечеріе, Полунощница, Утреня и Часы.

б) Къ *требамъ* принадлежатъ изложенныя въ Требникѣ: аа) Послѣдованія всѣхъ прочихъ таинствъ, кромѣ Евхаристіи, бб) Послѣдованія обрядовъ: водоосвященія, погребенія усопшихъ, молебныхъ пѣній, постриженія въ монашество и мн. др.

II. О принадлежностяхъ Хр. Богослуженія.

1) О свящ. мѣстахъ или храмахъ:
   а) о храмахъ вообще,
   б) о составныхъ частяхъ Хр. храмовъ,
   в) ихъ внѣшнемъ и внутреннемъ устройствѣ;
2) О свящ. временахъ:
   а) дневныхъ, каковы: утро, первый часъ и проч.
   б) недѣльныхъ: день воскресный и проч.
   в) годовыхъ: праздники, посты, дни поминовеній усопшихъ;
3) О свящ. вещахъ:
   а) о церковныхъ облаченіяхъ,
   б) сосудахъ и прочей утвари;
4) О богослужебныхъ книгахъ, какъ то:
   а) Служебникѣ,
   б) Требникѣ,
   в) Церковномъ уставѣ, Минеи и другихъ.

Методъ Литургики, при томъ понятіи о ней, какое мы приняли, требуетъ:

1) Чтобы она, при раскрытіи ученія о каждомъ священнодѣйствіи и каждой принадлежности священнодѣйствія, сперва показывала настоящій составъ этого священнодѣйствія и принадлежности, потомъ — ихъ исторію или археологію, далѣе—ихъ внутреннее значеніе и таинственный смыслъ, наконецъ, гдѣ можно и умѣстно, дѣлала сравнительныя замѣчанія о священнодѣйствіяхъ другихъ вѣроисповѣданій Христіанскихъ; и

2) въ частности, чтобы, при изъясненіи таинственнаго смысла священнодѣйствій и ихъ принадлежностей, слѣдовала не какимъ либо произвольнымъ догадкамъ, а руководству самой православной Церкви.

Пособія для этой науки представляютъ:

1) Изъ сочиненій древнихъ: а) Постановленія Апостольскія, б) о церковной Іерархіи, *св. Діонисія Ареопагита*, в) Катихизическія поученія, *св. Кирилла Іерусалимскаго*, г) Созерцаніе вещей Божественныхъ, *св. Гер-*

мана, Цареградскаго Патріарха, д) Изъясненіе на литургію, *Николая Кавасилы*, е) тоже *Симеона Солунскаго*.

2) Изъ сочиненій новѣйшихъ явившихся въ нашей отечественной Церкви: а) О служеніи и чиноположеніяхъ правосл. Греко-Росс. Церкви, *преосвящ. Гавріила*, Митрополита С.П.бургскаго, б) Новая Скрижаль *преосвящ. Веніамина* Нижегородскаго, в) Изъясненіе на Литургію, *Дмитревскаго*, г) Памятники Хр. Древностей, *Вѣтринскаго* и друг.

В.

ИМѢЮЩІЯ ПРЕДМЕТОМЪ ХР. УПРАВЛЕНІЕ.

§ 184.

Каноническое Право или Церковное Законовѣдѣніе.

И Христіанское управленіе, подобно богослуженію, хотя также можетъ быть предметомъ трехъ частныхъ наукъ, именно: *Историческаго обозрѣнія каноническаго Права; каноническаго Права, нынѣ дѣйствующаго въ православной Церкви, и каноническаго Права сравнительнаго*, — однакожъ весьма удобно, какъ было замѣчено (§ 164), можетъ быть излагаемо и въ одной общей наукѣ, подъ названіемъ *Каноническаго Права*, или *Церковнаго Законовѣдѣнія*.

Законы, по которымъ совершается управленіе православной Церкви (предметъ каноническаго Права), можно раздѣлить на два класса: одни касаются устройства Церкви, какъ особеннаго общества вѣрующихъ во І. Христа, соединенныхъ между собою взаимными правами и обязанностями, и пользующихся извѣстными средствами къ достиженію вѣчнаго спасенія; другіе опредѣляютъ отношеніе ея къ постороннимъ обществамъ. Первые составляютъ право Церкви внутреннее, послѣдніе—право внѣшнее. Но всѣ эти законы, нынѣ дѣйствующіе въ православной Церкви, суть не что иное, какъ развитіе, истолкованіе и приложеніе къ частнымъ случаямъ и обстоятельствамъ Церкви тѣхъ первоначальныхъ правъ ея и обязанностей, которыя, вытекая изъ самаго существа ея и цѣли, дарованы ей еще самимъ Спасителемъ и достигли настоящаго своего образованія не иначе, какъ въ продолженіе многихъ вѣковъ; а потому имѣютъ двоякое основаніе: въ Словѣ Божіемъ — догматическое, и въ исторіи Церкви—историческое. По всему этому можно начертать такой планъ для науки Каноническаго Права:

І. Объ основаніяхъ Каноническаго Права православной Церкви:

1) Догматическомъ. Первоначальныя или коренныя права Церкви, какъ Богоучрежденнаго общества, опредѣленныя въ самомъ Словѣ Божіемъ:
   а) право самосохраненія,
   б) право имѣть собственную іерархію,
   в) право распространенія,
   г) право благоустроенія,
   д) право учить, священнодѣйствовать и проч.
2) Историческомъ. Обозрѣніе постепеннаго образованія церковнаго законодательства:
   а) въ три первые вѣка,
   б) въ періодъ вселенскихъ Соборовъ до Патріарха Фотія,
   в) со времени Фотія до настоящихъ дней, особенно въ Россіи.

II. О правѣ Церкви внутреннемъ:
1) Касающемся *Лицъ*, изъ которыхъ состоитъ Церковь, какъ то:
   а) Церковнаго Правительства, въ частности — аа) Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода и состоящихъ при немъ учрежденій; бб) управленій, подчиненныхъ Св. Сѵноду: управленія епархіальнаго, управленія придворнымъ Духовенствомъ и управленія военнымъ Духовенствомъ;
   б) Клира или Духовенства православной Церкви: аа) Духовенства бѣлаго, бб) Духовенства монашествующаго, вв) лицъ, принадлежащихъ къ Духовному званію по происхожденію и службѣ;
   в) Мірянъ: аа) по вѣдомству епархіальному, бб) придворному и вв) военному.
2) Касающемся *средствъ*, коими пользуется Церковь для своей цѣли, и именно:
   а) ученія: предметовъ, способа и времени ученія,
   б) богослуженія: свящ. дѣйствій, мѣстъ, временъ и вещей,
   в) управленія или церковной судебной дисциплины: аа) по отношенію ко всѣмъ православнымъ членамъ Церкви, и бб) въ особенности къ лицамъ, состоящимъ въ вѣдомствѣ Духовномъ.

III. О правѣ Церкви внѣшнемъ.

Въ нашемъ отечествѣ православная Церковь, находясь подъ покровительствомъ благочестивѣйшихъ Государей, состоитъ въ тѣсной связи съ гражданскимъ обществомъ, и кромѣ того, въ извѣстныхъ отношеніяхъ къ обществамъ Христіанъ неправославныхъ и иновѣрцевъ, обитающихъ въ Россіи и терпимыхъ Правительствомъ. Посему право Церкви внѣшнее должно опредѣлить отношеніе ея:

а) къ обществу гражданскому,
б) къ обществамъ Христіанъ неправославныхъ,
в) къ обществамъ иновѣрцевъ: Евреевъ, Магометанъ и язычниковъ.

Источниками и пособіями для науки каноническаго Права православной Церкви въ Россіи, послѣ св. Писанія, должны служить: а) книга правилъ св. Апостолъ, св. Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. Отецъ; б) Уставъ и чинопослѣдованія церковныхъ службъ; в) Узаконенія Всероссійскихъ Самодержцевъ, относящіяся до Церкви и вошедшія въ общій сводъ законовъ Россійской Имперіи; г) опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода; д) въ частности: Духовный Регламентъ, Уставъ Духовныхъ Консисторій, Уставы Духовныхъ Академій, Семинарій, Училищъ и подоб.

III.

НАУКИ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ ПРИКЛАДНЫЯ:

А.

ИМѢЮЩІЯ ЦѢЛІЮ НАСТАВИТЬ ПАСТЫРЯ, КАКЪ ПРОХОДИТЬ СВОЕ СЛУЖЕНІЕ ЦЕРКВИ И ПРИЛАГАТЬ ХРИСТІАНСКУЮ ВѢРУ КЪ ЖИЗНИ ДРУГИХЪ.

§ 185.

Понятіе объ этихъ наукахъ.

Этихъ наукъ двѣ: Пастырское Богословіе, наставляющее пастыря въ прохожденіи всѣхъ вообще его обязанностей, и въ частности Гомилетика, наставляющая его только на поприщѣ церковнаго проповѣдничества.

§ 186.

Пастырское Богословіе.

Назначеніе пастыря въ Церкви—быть руководителемъ другихъ къ вѣчному спасенію. Но это высокое званіе онъ не иначе можетъ проходить до-

стойно, какъ если самъ будетъ имѣть необходимыя къ тому качества. Посему обязанности пастыря раздѣляются на два класса: на обязанности его къ самому себѣ, какъ пастырю, и на обязанности его къ пасомымъ, соотвѣтственно наставленію св. Апостола пастырямъ Ефескимъ: *внимайте себѣ и всему стаду* (Дѣян. 20, 28). Первыя обязанности показываютъ: каковъ долженъ быть самъ пастырь; послѣднія: какъ онъ долженъ проходить свое служеніе Церкви съ большею пользою для пасомыхъ. Отсюда двѣ части и Пастырскаго Богословія. Но этимъ частямъ должна предшествовать еще третья: *о пастырскомъ служеніи вообще*, потому что всѣ частныя наставленія касательно обязанностей пастыря и къ самому себѣ и къ пасомымъ могутъ быть выведены не иначе, какъ только изъ свойства пастырскаго служенія. Подробнѣе части эти могутъ быть раскрыты въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. О пастырскомъ служеніи вообще:
   а) понятіе о семъ служеніи,
   б) его Божественное происхожденіе,
   в) его назначеніе,
   г) его высокое достоинство, отсюда—
   д) побужденіе къ достойному прохожденію пастырскаго званія,
   е) союзъ пастыря съ паствою и со всею Церковію,
   ж) частныя обязанности пастыря.

II. Объ обязанностяхъ пастыря къ самому себѣ, какъ пастырю:
   а) каковы должны быть умственныя качества пастыря: какъ онъ долженъ поддерживать и усовершать свои познанія въ вѣрѣ, что̀ читать, изъ какихъ книгъ должна состоять его библіотека и проч.?
   б) каковы должны быть его качества нравственныя? Здѣсь въ частности: аа) о добродѣтеляхъ особенно свойственныхъ пастырю, бб) о порокахъ, преимущественно замѣтныхъ въ Духовномъ сословіи и нетерпимыхъ въ пастырѣ, и вв) о средствахъ противъ этихъ пороковъ;
   в) каковъ долженъ быть образъ домашней жизни пастыря и какія приличнѣйшія ему частныя занятія?

III. Объ обязанностяхъ пастыря къ пасомымъ.

Этихъ обязанностей три: пастырь долженъ—а) учить своихъ пасомыхъ вѣрѣ, б) совершать для нихъ богослуженіе и в) руководить ихъ на пути благочестивой жизни. Посему здѣсь, въ частности, должно раскрыть:

1) Какъ пастырь долженъ наставлять своихъ пасомыхъ въ вѣрѣ.

Наставленія эти двухъ родовъ: одни общественныя, произносимыя преимущественно въ церкви; другія частныя, происходящія повсюду, соотвѣтственно разнымъ потребностямъ пасомыхъ. Первыя наставленія сдѣлались

предметомъ особой науки—Гомилетики; посему Пастырское Богословіе должно ограничиться только послѣдними и показать, какъ пастырь, примѣнительно къ разнымъ нуждамъ Христіанъ, долженъ:

а) невѣрующаго просвѣтить,

б) сомнѣвающагося вразумить,

в) заблудшаго, напримѣръ, раскольника или еретика, обратить,

г) предавшагося какой либо страсти или пороку исправить,

д) унывающаго посреди скорбей житейскихъ утѣшить, укрѣпить и под.

2) Какъ пастырь долженъ совершать богослуженіе богоугодно и съ большею назидательностію для своихъ пасомыхъ. Въ частности:

а) какъ онъ долженъ совершать святѣйшее таинство Евхаристіи на Литургіи: здѣсь—аа) о приготовленіи пастыря къ совершенію Литургіи, домашнемъ и церковномъ, и бб) о способѣ самаго совершенія;

б) какъ онъ долженъ совершать таинство покаянія и исповѣдывать, особенно во дни постовъ церковныхъ и говѣнія;

в) какъ онъ долженъ совершать остальныя таинства: крещеніе, муропомазаніе, бракъ и елеосвященіе;

г) какъ долженъ совершать всѣ прочія требы.

3) Какъ пастырь долженъ руководить другихъ на пути благочестивой жизни. Здѣсь преимущественно должны быть изложены правила пастырскаго благоразумія:

а) въ обращеніи съ пасомыми разныхъ состояній и свойствъ,

б) въ разныхъ случаяхъ жизни.

Касательно метода этой науки особенное замѣчаніе то, чтобы, при изъясненіи обязанностей пастырскихъ, она, какъ можно чаще, указывала на образцы, завѣщанные намъ достойнѣйшими служителями Церкви. Такіе образцы указываютъ: св. Златоустъ въ жизни Игнатія Богоносца, св. Григорій Богословъ въ жизни Аѳанасія и Василія Великихъ, св. Григорій Нисскій въ жизни Григорія Чудотворца. Должно заимствовать подобные образцы не только изъ житій св. пастырей древней Церкви, но и изъ житій св. пастырей отечественныхъ.

Пособіемъ для Пастырскаго Богословія могутъ служить многія сочиненія св. Отцевъ, какъ то: а) *св. Златоуста:* слова о священствѣ и толкованія на Посланія Ап. Павла къ Титу и Тимоѳею; б) *св. Амвросія:* de officiis Clericorum; в) *блаж. Іеронима:* письмо къ Непоціану de vita Clericorum; г) *св. Григорія Двоеслова:* de cura pastorali (въ Русс. переводѣ см. Хр. Чт. 1847, ч. I) и др. Есть у насъ по этому предмету весьма хорошее руководство *въ Книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ,* употребляю-

щееся въ нашихъ Дух. Семинаріяхъ. Можно, по временамъ, обращаться и къ иностраннымъ руководствамъ подобнаго рода, написаннымъ богословами Римской церкви, каковы, напримѣръ: Theologiae pastoralis systema — *M. de Schenkl*, или Sacerdos Christianus, auctore *Ludovico Abelly*.

§ 187.

Гомилетика.

Гомилетика, по принятому нами плану (§ 164), должна состоять изъ двухъ частей: изъ теоріи церковнаго собесѣдованія, и изъ исторіи церковнаго собесѣдованія или проповѣднической литературы. Первая есть ничто иное, какъ совокупность правилъ касательно церковнаго собесѣдованія вообще и частныхъ видовъ (формъ) его въ особенности. Послѣдняя должна изобразить судьбу проповѣдничества какъ въ Церкви вселенской, такъ въ особенности въ Церкви Русской. Посему планъ Гомилетики въ общихъ чертахъ можетъ быть слѣдующій:

А. Теорія церковнаго собесѣдованія.

I. О церковномъ собесѣдованіи вообще:

1) Предметы церковнаго собесѣдованія:

а) ученіе догматическое,

б) ученіе нравственное,

в) ученіе литургическое,

г) ученіе историческое и естественное.

2) Качества церковнаго собесѣдованія:

а) внутреннія: назидательность, убѣжденіе воли, помазаніе,

б) внѣшнія: каковъ долженъ быть слогъ церковнаго собесѣдованія, и какъ оно должно быть сообщаемо народу?

II. О частныхъ видахъ церковнаго собесѣдованія:

1) различающихся по формѣ и внутреннему расположенію, каковы:

а) слова,

б) бесѣды,

в) краткія поученія и

г) поученія катихизическія;

2) различающихся по содержанію приспособительно ко внѣшнимъ обстоятельствамъ—

а) Церкви: слова на праздники церковные, слова и рѣчи по совершеніи какихъ либо таинствъ, напримѣръ, причащенія, бракосочетанія, и во время другихъ священнодѣйствій: освященія храма, погребенія усопшихъ и под.

б) Отечества: слова на дни высокоторжественные, викторіальные, при избраніи судей, при освященіи знаменъ, при открытіи богоугодныхъ заведеній, во дни общественныхъ бѣдствій и проч.

Б. Исторія проповѣднической литературы:

1) въ Церкви вселенской:
   а) Состояніе Христіанскаго проповѣдничества въ три первые вѣка,
   б) —въ четвертомъ и пятомъ вѣкахъ,
   в) —въ остальные вѣка.
2) Въ Церкви Русской:
   а) со времени происхожденія ея до основанія Кіевской Академіи (988—1589),
   б) —до преобразованія Дух. училищъ (—1809),
   в) —до настоящихъ дней.

Весьма хорошее сочиненіе по этой наукѣ, хотя не конченное и относящееся къ одной первой части, мы имѣемъ въ не такъ-давно изданныхъ *Чтеніяхъ о Церковной Словесности*—покойнаго Профессора Кіевской Духовной Академіи Я. К. Амфитеатрова. Тамъ желающій найдетъ опытныя замѣчанія и касательно метода Гомилетики, и касательно всего вообще, что̀ нужно предварительно знать объ этой наукѣ. Источникомъ и пособіемъ для исторіи проповѣднической литературы должны служить, разумѣется, самые памятники этой литературы.

Б.

ИМѢЮЩІЯ ЦѢЛІЮ НАСТАВИТЬ САМИХЪ ПАСОМЫХЪ, КАКЪ УСВОЯТЬ СЕБѢ ХРИСТІАНСКУЮ ВѢРУ И ПРЕУСПѢВАТЬ ВЪ БЛАГОЧЕСТІИ.

§ 188.

Аскетика или руководство къ благочестивой жизни.

Къ настоящему отдѣлу относятся только двѣ Богословскія отрасли: *Исторія аскетизма* и *Аскетика*, изъ которыхъ, притомъ, первая весьма можетъ войти въ составъ послѣдней и занять мѣсто во введеніи (§ 164).

Составъ Христіанской Аскетики, въ такомъ случаѣ, можетъ быть слѣдующій:

Введеніе:

а) Понятіе о Хр. Аскетикѣ, какъ наукѣ, которая должна указать средства къ преспѣянію въ Христіанскомъ благочестіи и способъ пользоваться ими.

б) Понятіе о Хр. благочестіи, какъ подвигѣ (ἄσκησις), состоящемъ въ томъ, чтобы *отложити намъ ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ, и облещися въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины* (Ефес. 4, 22—24), т. е. чтобы потребить въ себѣ все грѣховное и стяжать всѣ добродѣтели.

в) Начало и главное условіе для преспѣянія въ Хр. благочестіи со стороны человѣка: искреннее, постоянное желаніе и исканіе нравственнаго совершенства и духъ ревности по благочестію.

г) Раздѣленіе Аскетики. Средства къ преспѣянію въ Хр. благочестіи двухъ родовъ: вопервыхъ, *общія* и необходимыя для всѣхъ Христіанъ, въ какомъ бы званіи они ни находились; и, вовторыхъ, *особенныя* для тѣхъ или другихъ Христіанъ, судя по различнымъ званіямъ или состояніямъ ихъ внѣшней жизни. Потому и Аскетика раздѣляется на двѣ части.

д) Исторія Христіанскаго аскетизма или Хр. благочестія.

Часть I. Объ общихъ средствахъ къ преспѣянію въ Христіанскомъ благочестіи.

Преуспѣвать въ Христіанскомъ благочестіи мы можемъ не иначе, какъ подъ руководствомъ православной Церкви, которую самъ Богъ поставилъ нашею руководительницею къ благочестію и вѣчному спасенію: потому, желая искренно нравственнаго Хр. совершенства и съ ревностію стремясь къ нему, мы должны прежде всего пользоваться средствами, какія предлагаетъ намъ для сего Церковь, и къ нимъ-то уже присовокуплять средства, зависящія отъ насъ самихъ.

1) Средства, предлагаемыя Церковію.

Православная Церковь:

а) даетъ намъ пастырей, какъ постоянныхъ наставниковъ и руководителей во благочестіи: каждый изъ насъ обязанъ имѣть себѣ изъ числа ихъ духовнаго отца, и повиноваться его водительству;

б) призываетъ насъ въ свои храмы, которые справедливо называются училищами благочестія: мы обязаны, какъ можно чаще, посѣщать эти училища и должнымъ образомъ присутствовать при церковныхъ богослуженіяхъ;

в) учитъ насъ, какъ начинать и оканчивать, кому и съ какими расположеніями души посвящать каждый день недѣли: мы должны свято исполнять эти наставленія;

г) установила многочисленныя празднества и торжества во славу Бога или Святыхъ Его и для нашего нравственнаго назиданія: мы обяза-

ны постоянно и надлежащимъ образомъ участвовать въ этихъ празднествахъ;

д) установила извѣстныя времена всеобщаго пощенія и покаянія: мы должны непремѣнно пользоваться этими драгоцѣнными временами;

е) всегда предлагаетъ намъ, для очищенія насъ отъ грѣховъ и укрѣпленія въ жизни духовной, два спасительныя таинства—покаянія и Евхаристіи: мы должны, какъ можно чаще, исповѣдываться предъ духовнымъ отцемъ своимъ и пріобщаться св. Таинъ;

ж) всегда готова, съ своими молитвами и священнодѣйствіями, на наши многообразныя *требы*, для освященія всѣхъ нашихъ дѣлъ и предпріятій и всего того, что насъ окружаетъ: нашъ долгъ—прибѣгать, какъ можно чаще, и къ этимъ спасительнымъ средствамъ.

Но, пользуясь такимъ образомъ средствами ко благочестію, предлагаемыми Церковію, Христіанинъ долженъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, употреблять всѣ возможныя къ тому средства и съ своей стороны.

2) Средства со стороны самаго Христіанина.

Средствъ этихъ два рода: одни болѣе отрицательныя, направленныя непосредственно къ умерщвленію въ насъ ветхаго человѣка; другія болѣе положительныя, содѣйствующія въ насъ къ укрѣпленію человѣка новаго, хотя то и другое совершается въ насъ нераздѣльно.

А) Средства отрицательныя.

Здѣсь разумѣются средства противъ всѣхъ враговъ нашего спасенія: противъ міра, плоти и діавола.

а) Средства противъ искушеній міра: аа) обузданіе чувствъ, бб) испытаніе людей, вв) удаленіе отъ худыхъ обществъ и общеніе съ людьми благочестивыми, гг) частое уединеніе;

б) Средства противъ искушеній плоти: въ частности: аа) противъ похоти плоти, бб) похоти очесъ и вв) гордости житейской, которыя служатъ корнями для всѣхъ прочихъ похотей;

в) Средства противъ искушеній діавола. Діаволъ искушаетъ насъ иногда чрезъ посредство міра, иногда чрезъ нашу плоть, иногда же непосредственно возбуждая въ духѣ нашемъ грѣховные помыслы: въ первыхъ двухъ случаяхъ средства противъ діавола тѣже, какія противъ искушеній міра и плоти; въ послѣднемъ — главнѣйшее средство состоитъ въ постоянномъ духовномъ бодрствованіи надъ своими помыслами и различеніи ихъ.

Б) Средства положительныя.

Сюда можно отнести:

а) самоуглубленіе,

б) хожденіе въ духѣ предъ Богомъ, съ сознаніемъ Его вездѣприсутствія,
в) молитва къ Богу и духовное собесѣдованіе съ Нимъ,
г) благоговѣйное чтеніе Слова Божія и другихъ благочестивыхъ книгъ,
д) духовное размышленіе или богомысліе,
е) непрестанное памятованіе: аа) спасительныхъ страданій Христовыхъ, бб) обѣтовъ, данныхъ при крещеніи, вв) смерти, суда, ада и т. п.

Часть II. О средствахъ къ преспѣянію въ Христіанскомъ благочестіи особенныхъ, судя по различію званій или состояній жизни.

Есть два главные пути для Христіанъ: жизнь общественная, мірская, и жизнь уединенная, монашеская. Первая подраздѣляется на различныя состоянія; послѣдняя также на свои частные виды. Всѣ эти состоянія жизни общественной и уединенной, каждое порознь, имѣютъ свои удобства, въ отношеніи къ преспѣянію въ Христіанскомъ благочестіи, и свои неудобства, трудности или препятствія. Задача настоящей части Аскетики въ томъ и состоитъ, чтобы показать, какъ воспользоваться въ каждомъ состояніи первыми, т. е. удобствами къ благочестивой жизни, и какъ устранить или преодолѣть послѣднія, т. е. неудобства. И потому здѣсь должно быть сказано:

1) Объ особенныхъ средствахъ къ Хр. благочестію въ жизни общественной, мірской, и именно:
а) въ высшемъ состояніи или званіи общества,
б) въ званіи духовномъ,
в) въ званіи ученомъ,
г) въ званіи военномъ,
д) въ званіи купеческомъ,
е) въ званіи мѣщанъ, поселянъ и проч.

2) Объ особенныхъ средствахъ къ Хр. благочестію въ жизни уединенной, монашеской:
а) вообще,
б) въ частности: въ обителяхъ общежительныхъ и
в) въ обителяхъ пустынныхъ,
г) еще частнѣе: въ нѣкоторыхъ особенныхъ видахъ подвижничества, каковы: затворничество, столпничество, молчальничество и другія.

Такимъ образомъ Христіанская Аскетика, какъ видно изъ обозрѣнія предметовъ ея, есть наука, по преимуществу, практическая. А потому и преподаваніе ея должно быть преимущественно основано на замѣчаніяхъ, опытахъ и примѣрахъ св. мужей какъ древней Церкви, такъ и отечественной, которые подвизались и спаслись во всѣхъ состояніяхъ жизни, и соб-

ственнымъ опытомъ извѣдали удобства и неудобства каждаго изъ нихъ по отношенію къ Христіанскому благочестію. Слѣд. и главнымъ пособіемъ для Аскетики должны служить:

1) Сочиненія св. Отцевъ, особенно аскетическія. Таковы—*изъ древнихъ:* а) Наставленія и письма *св. Антонія Великаго* (см. въ Хр. Чт., по указателю...); б) Аскетическія слова *св. Ефрема Сирина* (см. въ Тв. св. Отцевъ); в) Пространныя и сокращенныя правила *св. Василія Великаго* (—тамъ же); г) Бесѣды *препод. Макарія Великаго;* д) Собесѣдованія съ отцами *препод. Кассіана;* е) Письма *препод. Исидора Пелусіота;* ж) Добротолюбіе, и мн. др. Изъ *Русскихъ:* а) Уставъ *препод. Нила Сорскаго;* б) Алфавитъ духовный *св. Димитрія Ростовскаго;* в) первая часть сочиненій *Преосвящ. Тихона Воронежскаго* и друг.

2) Жизнеописанія Святыхъ, помѣщенныя въ Четьихъ-Минеяхъ, и въ особенности краткія сказанія о частныхъ подвигахъ, случаяхъ и изреченіяхъ угодниковъ Божіихъ, вошедшія въ составъ Пролога, Патериковъ: Скитскаго, Алфавитнаго и Печерскаго, Лимонаря, Лавсаика и другихъ подобныхъ благочестивыхъ книгъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Стран.

§ 1. Предметъ введенія въ науку . . . . . 3.
§ 2. Понятіе о православномъ Богословіи . . . . . —
§ 3. Предметъ и части введенія въ православное Богословіе . . . . . 5.
§ 4. Источникъ, пособіе и методъ введенія въ православное Богословіе . . . 6.
§ 5. Историческое обозрѣніе другихъ понятій о введеніи въ православное Богословіе . . . . . 8.

Часть I.

О ПРЕДМЕТѢ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ.

§ 6. Составъ этой части . . . . . 13.

Отдѣлъ I.

О вѣрѣ и откровеніи вообще.

ГЛАВА I.

О вѣрѣ.

§ 7. Съ какихъ сторонъ можно разсматривать Вѣру . . . . . 14.

I. Основныя истины, предполагаемыя понятіемъ о Вѣрѣ.

§ 8. Указаніе ихъ . . . . . 15.
§ 9. Истина бытія Божія . . . . . —
§ 10. Истина бытія и безсмертія души человѣческой . . . . . 21.

II. Существо Вѣры.

§ 11. Понятіе о Вѣрѣ . . . . . 24.
§ 12. Основаніе и начало Вѣры . . . . . 25.
§ 13. Содѣйствіе Божіе въ дѣлѣ Вѣры и обязанности человѣка . . . . . 26.

Стран.
§ 14. Цѣль и слѣдствія Вѣры . . . . . 30.
§ 15. Раздѣленіе Вѣры . . . . . 32.

III. Вѣра, какъ достояніе всѣхъ существъ духовныхъ и всего рода человѣческаго: понятіе о церкви.

§ 16. Связь Вѣры и Церкви . . . . . 34.
§ 17. Происхожденіе и составъ Церкви . . . . . 35.
§ 18. Цѣль Церкви и средства для цѣли . . . . . 36.
§ 19. Устройство Церкви . . . . . 37.
§ 20. Раздѣленіе Церкви земной . . . . . 39.

ГЛАВА II.

ОБЪ ОТКРОВЕНІИ.

§ 21. Ограниченіе предмета . . . . . 39.

I. Возможность откровенія.

§ 22. Понятіе объ откровеніи и стороны, съ какихъ можетъ быть разсматриваема его возможность . . . . . 40.
§ 23. Возможность откровенія со стороны Бога . . . . . —
§ 24. Возможность откровенія со стороны человѣка . . . . . 42.
§ 25. Возможность откровенія со стороны самихъ истинъ откровенія . . . . . 43.

II. Необходимость откровенія.

§ 26. Въ чемъ состоитъ и откуда открывается эта необходимость? . . . . . 46.

А. Состояніе Вѣры въ родѣ человѣческомъ внѣ Христіанства, какъ истиннаго откровенія.

§ 27. Взглядъ на вѣру языческую . . . . . 47.
§ 28. Взглядъ на вѣру ново-іудейскую . . . . . 52.
§ 29. Взглядъ на вѣру магометанскую . . . . . 55.
§ 30. Общіе выводы и соображенія . . . . . 57.

Б. Никакая мудрость человѣческая не можетъ извести людей изъ ихъ жалкаго состоянія въ дѣлѣ Вѣры безъ сверхъестественнаго содѣйствія Божія.

§ 31. Что для этого требуется? . . . . . 58.
§ 32. Не можетъ мудрость человѣческая просвѣтить людей свѣтомъ истиннаго ученія Вѣры . . . . . 59.
§ 33. Не можетъ—примирить ихъ съ Богомъ . . . . . 62.
§ 34. Не можетъ—исправить человѣческую нравственность . . . . . 63.

III. Признаки откровенія.

§ 35. Необходимость этихъ признаковъ, средство къ опредѣленію ихъ и раздѣленіе . . . . . 66.

Стран.

А. Внутренніе признаки откровенія.

§ 36. Подраздѣленіе ихъ . . . . . 67.
§ 37. Признаки отрицательные . . . . . —
§ 38. Признаки положительные . . . . . 68.
§ 39. Достоинство и значеніе внутреннихъ признаковъ . . . . . 69.

Б. Внѣшніе признаки откровенія.

§ 40. Подраздѣленіе ихъ . . . . . 70.
§ 41. Признаки естественные . . . . . 71.
§ 42. Признаки сверхъестественные . . . . . 72.
§ 43. а) Чудеса: ихъ возможность, необходимость въ откровеніи и достовѣрность . . . . . 73.
§ 44. б) Пророчества: ихъ возможность, важность въ дѣлѣ откровенія и достовѣрность . . . . . 78.

Отдѣлъ II.

о вѣрѣ христіанской, какъ единомъ истинномъ откровеніи.

§ 45. Точки зрѣнія на предметы этого отдѣла . . . . . 82.

ГЛАВА I.

о христіанствѣ, какъ вѣрѣ.

§ 46. Понятіе о Христіанской вѣрѣ . . . . . 84.
§ 47. Основаніе и начало Христіанской Вѣры . . . . . 85.
§ 48. Что совершилъ Богъ въ дѣлѣ Вѣры Христіанской и что требуется отъ человѣка? . . . . . 86.
§ 49. Цѣль Христіанской Вѣры . . . . . 88.
§ 50. Раздѣленіе Христіанской Вѣры . . . . . 90.

ГЛАВА II.

о христіанствѣ, какъ единомъ истинномъ откровеніи.

§ 51. Важность предмета и раздѣленіе главы . . . . . 93.

I. О божественномъ происхожденіи ветхозавѣтнаго откровенія.

а)—Вѣры патріархальной.

§ 52. Источникъ свѣдѣній объ этой Вѣрѣ . . . . . 94.

Стран.

А. Внутренніе признаки божественности Вѣры патріархальной.

§ 53. Части изслѣдованія . . . . . 95.
§ 54. Взглядъ на ученіе Вѣры . . . . . —
§ 55. Взглядъ на ученіе нравственности . . . . . 100.
§ 56. Взглядъ на внѣшнее богослуженіе . . . . . 101.
§ 57. Сужденіе о высокомъ достоинствѣ Вѣры патріархальной . . . . . 102.

Б. Внѣшніе признаки божественности Вѣры патріархальной.

§ 58. Богоявленія и явленія Ангеловъ . . . . . 104.
§ 59. Чудеса . . . . . 105.
§ 60. Пророчества. а) изреченныя Богомъ патріархамъ . . . . . 106.
§ 61. б)—изреченныя самими патріархами, и именно пророчество Іакова о времени пришествія Мессіи . . . . . —
§ 62. Историческая достовѣрность Богоявленій, чудесъ и пророчествъ, бывшихъ въ періодъ патріархальный . . . . . 112.
§ 63. Общій выводъ изъ предъидущаго и переходъ къ послѣдующему . . . . . 115.

б)—Вѣры подзаконной.

§ 64. Источникъ свѣдѣній объ этой Вѣрѣ и части изслѣдованія . . . . . 117.

А. Внутренніе признаки божественности Вѣры подзаконной.

§ 65. Ограниченіе предмета . . . . . —
§ 66. Взглядъ на законъ вѣры и нравственности . . . . . 118.
§ 67. Взглядъ на законъ обрядовый . . . . . 124.
§ 68. Взглядъ на законъ гражданскій . . . . . 126.
§ 69. Сужденіе о высокомъ достоинствѣ подзаконной Вѣры . . . . . 129.

Б. Внѣшніе признаки божественности Вѣры подзаконной.

§ 70. Исчисленіе ихъ . . . . . 132.
§ 71. Характеръ Моусея . . . . . —
§ 72. Чудеса Моусея . . . . . 133.
§ 73. Пророчества Моусея . . . . . 138.
§ 74. Характеръ Пророковъ . . . . . 141.
§ 75. Чудеса Пророковъ . . . . . 142.
§ 76. Ихъ пророчества . . . . . 145.
§ 77. а) Пророчества, опредѣляющія время пришествія Мессіи . . . . . 146.
§ 78. аа) Пророчество Даніилово о семидесяти седминахъ . . . . . 146.
§ 79. бб) Пророчества Аггея и Малахіи о славѣ втораго храма Іерусалимскаго, въ который имѣлъ придти Мессія . . . . . 154.
§ 80. б) Пророчества, касающіяся происхожденія Мессіи . . . . . 157.
§ 81. аа) Колѣно, изъ котораго имѣлъ произойти Мессія . . . . . —
§ 82. бб) Мѣсто, гдѣ Мессія имѣлъ родиться . . . . . 160.
§ 83. вв) Образъ рожденія Мессіи . . . . . 161.

Стран.
§ 84. в) Пророчества касательно лица и служенія Мессіи . . . . . 165.
§ 85. аа) Мессія—человѣкъ и Богъ вмѣстѣ . . . . . —
§ 86. бб) Мессія—Пророкъ . . . . . 167.
§ 87. вв) Мессія—Первосвященникъ . . . . . 169.
§ 88. гг) Мессія—Царь . . . . . 171.
§ 89. г) Пророчества касательно разныхъ обстоятельствъ жизни Мессіи . . . 173.
§ 90. Общій выводъ изъ предъидущаго и переходъ къ послѣдующему . . . . 176.

II. О божественномъ происхожденіи откровенія новозавѣтнаго.

А. Внутренніе признаки божественности новозавѣтнаго откровенія.

§ 91. Взглядъ на ученіе вѣры . . . . . 177.
§ 92. Взглядъ на ученіе нравственности . . . . . 181.
§ 93. Взглядъ на внѣшнее богослуженіе . . . . . 187.
§ 94. Взглядъ на отношеніе новозавѣтнаго откровенія ко временной судьбѣ человѣка . . . . . 189.

Б. Внѣшніе признаки божественности новозавѣтнаго откровенія.

§ 95. Части изслѣдованія и ограниченіе предмета . . . . . 193.

1) *Признаки—изъ исторіи Христа Спасителя.*

§ 96. Исчисленіе ихъ . . . . . 193.
§ 97. Время и обстоятельства пришествія на землю Іисуса Христа . . . . . —
§ 98. Характеръ Іисуса Христа . . . . . 198.
§ 99. Чудеса Іисуса Христа . . . . . 201.
§ 100. Пророчества Христовы . . . . . 213.
§ 101. Воскресеніе Іисуса Христа изъ мертвыхъ . . . . . 219.

2) *Признаки изъ исторіи Христовой Церкви.*

§ 102. Исчисленіе ихъ . . . . . 229.
§ 103. Сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ . . . . . —
§ 104. Характеръ и чудеса святыхъ Апостоловъ . . . . . 230.
§ 105. Обращеніе и чудеса святаго Апостола Павла . . . . . 234.
§ 106. Чудесное распространеніе Христіанства . . . . . 238.
§ 107. Чудесныя дѣйствія Христіанства въ людяхъ . . . . . 246.

Часть II.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ.

§ 108. Понятіе объ источникахъ православнаго Богословія и раздѣленіе ихъ . . 251.

Стран.

Отдѣлъ I.

о священномъ писаніи.

§ 109. Понятіе о священномъ писаніи и составъ этого отдѣла . . . . . 254.

ГЛАВА I.

объ исторической важности или достовѣрности книгъ св. писанія.

§ 110. Точки зрѣнія на предметъ изслѣдованія и раздѣленіе главы . . . . . 254.

I. Объ исторической достовѣрности книгъ ветхозавѣтныхъ.

§ 111. Подлинность пятикнижія Моусеева: а) доказательства внѣшнія . . . . 255.
§ 112. б) внутреннія доказательства . . . . . 263.
§ 113. в) доказательство косвенное . . . . . 266.
§ 114. Неповрежденность пятикнижія Моусеева . . . . . 268.
§ 115. Подлинность прочихъ книгъ ветхаго завѣта . . . . . 270.
§ 116. Ихъ неповрежденность. . . . . 278.

II. Объ исторической достовѣрности книгъ новозавѣтныхъ.

§ 117. Подлинность четвероевангелія: а) доказательства внѣшнія . . . . . 280.
§ 118. б) Внутреннія доказательства . . . . . 297.
§ 119. в) Косвенныя доказательства . . . . . 303.
§ 120. Подлинность прочихъ книгъ новозавѣтныхъ . . . . . 305.
§ 121. Неповрежденность четвероевангелія и прочихъ книгъ новозавѣтныхъ . . 309.

ГЛАВА II.

о догматической важности книгъ св. писанія.

§ 122. Понятіе о сей важности и раздѣленіе главы . . . . . 312.

I. О богодухновенности книгъ св. Писанія.

§ 123. Богодухновенность книгъ ветхаго завѣта . . . . . 314.
§ 124. Богодухновенность книгъ новаго завѣта . . . . . 318.

II. О книгахъ каноническихъ св. Писанія.

§ 125. Каноническія книги ветхаго завѣта . . . . . 321.
§ 126. Каноническія книги новаго завѣта . . . . . 327.

Стран.

III. О книгахъ неканоническихъ св. Писанія.

§ 127. Исчисленіе этихъ книгъ и ихъ важность . . . . . 330.

Отдѣлъ II.

О священномъ Преданіи.

§ 128. Необходимость другаго Божественнаго источника Хр. Вѣры, при св. Писаніи, и понятіе о священномъ Преданіи . . . . . 333.
§ 129. Свящ. Преданіе должно быть признаваемо за источникъ Христіанской Вѣры . . . . . 339.
§ 130. Свящ. Преданіе могло сохраниться и дѣйствительно сохранилось до насъ въ своей цѣлости: а) могло сохраниться . . . . . 344.
§ 131. б) Свящ. Преданіе, дѣйствительно, сохранилось до насъ въ цѣлости . . 346.
§ 132. Признаки священнаго или Апостольскаго Преданія . . . . . 349.
§ 133. Важность и употребленіе священнаго Преданія . . . . . 352.

Отдѣлъ III.

О православной церкви, какъ хранительницѣ и истолкователь-ницѣ св. Писанія и св. Преданія.

§ 134. Связь съ предъидущимъ и части настоящаго отдѣла . . . . . 356.

I. Хранительницею и истолкователь-ницею Божественнаго откровенія поставлена быть православная Церковь.

§ 135. Раскрытіе этой истины и, предварительно, понятіе о Церкви . . . . . 357.

II. О непогрѣшимости Церкви.

§ 136. Доказательства непогрѣшимости Церкви . . . . . 362.
§ 137. Объясненіе понятія о непогрѣшимости Церкви . . . . . 367.
§ 138. Способы выраженія Церковію своей непогрѣшимости . . . . . 370.
§ 139. Непогрѣшимость вселенскихъ Соборовъ . . . . . —
§ 140. Непогрѣшимость Церкви въ ея обыкновенномъ положеніи (in statu, quo...) . . . . . 374.
§ 141. Важность ученія св. Отцевъ и учителей Церкви . . . . . 376.

III. О Церкви православной.

§ 142. Связь съ предъидущимъ и части изслѣдованія . . . . . 381.
§ 143. Начала для сужденія о православіи Церкви . . . . . —

Стран.

§ 144. Приложеніе избранныхъ началъ къ Церкви восточной-православной . . 387.
§ 145. Приложеніе тѣхъже началъ къ другимъ церквамъ и обществамъ христіанскимъ . . . . . 390.
§ 146. Слѣдствія изъ предложеннаго ученія о Церкви православной: а) касательно самой Церкви православной . . . . . 401.
§ 147. б)—касательно отношенія къ ней вѣрующихъ . . . . . —
§ 148. в)—касательно употребленія вѣрующими св. Писанія и св. Преданія . 404.

IV. Объ изложеніяхъ вѣры, въ которыхъ можно находить символическое ученіе православной Церкви.

§ 149. Раздѣленіе ихъ . . . . . 406.
§ 150. Изложенія 1-го рода . . . . . 407.
§ 151. Изложенія 2-го рода . . . . . —

Часть III.

О СИСТЕМѢ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ.

§ 152. Понятіе о разныхъ способахъ изученія Христіанской Вѣры и раздѣленіе этой части . . . . . 415.

Отдѣлъ I.

О СИСТЕМѢ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ ВООБЩЕ.

I. Характеръ системы православнаго Богословія.

§ 153. Понятіе о ней . . . . . 416.
§ 154. Отличіе этого способа изученія Хр. Вѣры отъ прочихъ способовъ и его относительное достоинство . . . . . 417.
§ 155. Отличіе системы православнаго Богословія отъ прочихъ системъ . . . 419.
§ 156. Измѣняемость и усовершимость системы православнаго Богословія и постоянный законъ . . . . . 420.

II. Условія, необходимыя для успѣха при систематическомъ изученіи православнаго Богословія.

§ 157. Раздѣленіе ихъ . . . . . 422.
§ 158. Качества воспитанниковъ . . . . . 422.
§ 159. Кругъ приготовительныхъ наукъ . . . . . 423.
§ 160. Занятія Богословіемъ . . . . . 426.

Стран.

III. Составъ системы православнаго Богословія.

§ 161. Общее раздѣленіе Богословскихъ наукъ . . . . . 428.
§ 162. Существенныя науки православнаго Богословія . . . . . 429.
§ 163. Вспомогательныя науки православнаго Богословія . . . . . 431.
§ 164. Расположеніе существенныхъ и вспомогательныхъ наукъ въ одной системѣ . . . . . 433.

Отдѣлъ II.

О СОСТАВНЫХЪ ЧАСТЯХЪ СИСТЕМЫ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛОВІЯ ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

§ 165. Части и характеръ этого отдѣла . . . . . 437.

I. Науки православнаго Богословія предварительныя:

А. Имѣющія предметомъ исторію Христовой Вѣры и Церкви вообще.

1. Собственно исторія Вѣры и Церкви.

§ 166. Раздѣленіе этой науки . . . . . 438.
§ 167. Исторія ветхозавѣтная . . . . . —
§ 168. Исторія новозавѣтная . . . . . 439.
§ 169. Исторія въ особенности Церкви Русской . . . . . 443.

2. Науки вспомогательныя для церковной исторіи.

§ 170. Понятіе объ нихъ . . . . . 445.
§ 171. Церковная Географія . . . . . —
§ 172. Церковная Хронологія . . . . . 448.

Б. Имѣющія предметомъ источники Христіанской Вѣры.

I. Священное Писаніе.

§ 173. Понятіе о наукахъ, сюда относящихся . . . . . 449.
§ 174. Священная Герменевтика . . . . . —
§ 175. Библейская Археологія . . . . . 451.
§ 176. Библіологія . . . . . 452.

II. Священное Преданіе.

§ 177. Патрологія или Патристика . . . . . 453.

III. Символическое ученіе Церкви.

§ 178. Историческое обозрѣніе Символовъ православной Церкви . . . . . 455.

Стран.

II. Науки православнаго Богословія составныя:

А) Имѣющія предметомъ своимъ Христіанское ученіе.

§ 179. Раздѣленіе ихъ . . . . . 457.
§ 180. Богословіе Догматическое . . . . . 458.
§ 181. Богословіе Сравнительное или Обличительное . . . . . 463.
§ 182. Богословіе нравственное . . . . . 464.

Б) Имѣющія предметомъ Христіанскія священнодѣйствія или богослуженіе.

§ 183. Литургика . . . . . 467.

В) Имѣющія предметомъ Христіанское управленіе.

§ 184. Каноническое Право или церковное Законовѣдѣніе . . . . . 469.

III. Науки православнаго Богословія прикладныя:

А. Имѣющія цѣлію наставить пастыря, какъ проходить свое служеніе Церкви и прилагать Христіанскую Вѣру къ жизни другихъ.

§ 185. Понятіе объ этихъ наукахъ . . . . . 471.
§ 186. Пастырское Богословіе . . . . . —
§ 187. Гомилетика . . . . . 474.

Б. Имѣющія цѣлію наставить самихъ пасомыхъ, какъ усвоять себѣ Христіанскую Вѣру и преуспѣвать въ благочестіи.

§ 188. Аскетика или руководство къ благочестивой жизни . . . . . 475.

